

ISBN 978-5-903174-53-9

«НОВЫЙ ОРИЕНТИР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ – ВСТРАИВАНИЕ В ЕВРАЗИЙСКУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПЕРСПЕКТИВУ»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Г. СТАВРОПОЛЬ, 8-9 ФЕВРАЛЯ 2024 Г.

**Ставрополь
2024**

УДК 304.444-029:008(063)
ББК 65.049(051)я43

Редакционный совет:

Доктор экономических наук, профессор Ледович Т. С.

Материалы XVIII Международной научно-практической конференции **«Новый ориентир регионального развития – встраивание в Евразийскую экономическую перспективу»** под редакцией Г.Н. Сеидовой. Ставрополь: Институт Дружбы народов Кавказа, 2024 - 346 с.

ISBN 978-5-903174-53-3

Сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции **«Новый ориентир регионального развития – встраивание в Евразийскую экономическую перспективу»** содержит тексты докладов и выступлений ученых Юга России, представителей ВУЗов Российской Федерации, высших учебных заведений ближнего зарубежья, представителей общественных организаций, в которых авторы рассматривают актуальные вопросы новых ориентиров регионального развития с учетом Евразийской экономической перспективы.

ISBN 978-5-903174-53-3
УДК 304.444-029:008(063)
ББК 65.049(051)я43

СОДЕРЖАНИЕ

Ледович Т.С.	
Обращение ректора.....	8

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Овчинников В.Н.	
«Новый вектор регионального развития – встраивание в Евразийскую экономическую перспективу».....	9
Васильев Ю. В.	
«Россия в рамках Евразийского сотрудничества: стимулы или ограничения российских регионов».....	13
Шалашаа З. И.	
«Российские инвестиции – основа инновационного развития Республики Абхазия».....	17
Фарах С.	
«Российская цивилизация: уроки истории и вызовы будущего».....	21
Соловьева О. В.	
«Реабилитация лиц с инвалидностью, приобретенной во время специальной военной операции в контексте развития духовно-нравственных ценностей народов стран Евразийского Содружества».....	27
Буттаева А. М.	
«Духовно-нравственная проблематика в истории теологической мысли».....	31

СЕКЦИЯ I

**ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ
РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ НА РЫНКИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО
ПАРТНЕРСТВА**

Аванесов А. Г.	
«Редомициляция российских компаний из иностранной юрисдикции в Россию».....	37
Мхехян М. О.	
«Экономическая интеграция: переход России на рынок Евразийского Партнерства и его влияние на регионы».....	42
Ненашева М. Н.	
«Развитие производственно - хозяйственных отношений со странами Евразийского экономического союза в условиях санкционного давления».....	48
Позоян О. Г.	
«Перспективы переориентации производства в России на рынки Евразийского партнерства: вызовы и возможности».....	51
Симонян Г. П.	
«Инвестиции на российских краудфандинговых платформах».....	56
Шихлярова Л. Г.	
«Торгово-экономические перспективы для России в рамках Евразийского экономического союза: проблемы и возможности».....	60
Захаров К. Е.	
«Региональная экономическая интеграция в Европейский экономический союз».....	66
Машенцева И. С.	
«Видение перспектив Евразийского экономического союза».....	71

Беловицкий М. Р.

«Преодоление проблем встраивания регионального развития в Евразийскую экономическую перспективу: новый ориентир».....78

Аванесова Е. А.

«Тенденция увеличения покупок золота мировыми центральными банками».....82

Криворотова Н. Ф.

«Актуальные проблемы российской газовой отрасли».....84

СЕКЦИЯ II

СТРАТЕГИИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МИССИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ПАРАДИГМЕ ЕВРАЗИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Авакова Н.А., Абрамова И.А., Магомедова Л.Ф., Шихлярова Л.Г.

«Применение информационных технологий в социальной сфере».....88

Бабаджанова М. М.

«Текстильные производства как динамика развития экономической и оборонной безопасности России и Таджикистана».....94

Джабраилов Р. А.

«Индустрия туризма как фактор развития региональной экономики».....101

Дуракова А. С., Эреджепова Р.К.

«О проблемах планирования и использования оптимального среднего остатка денежных средств в рамках краткосрочной финансовой политики организаций».....106

Дуракова А. С., Филимонова Е.В., Киселева И.Н.

«Электронная коммерция как прогрессивная форма развития торговли».....110

Сычева Е. В.

«Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края: основные направления улучшения качества жизни в регионе».....115

Трепачко А. Н.

«Интеграция молодежи в Евразийскую экономическую перспективу должна быть приоритетом для государств и регионов».....120

Козырева С. В.

«Влияние Евразийского партнерства на развитие туристской отрасли государств членов ЕАЭС».....123

Тимофеева С.Н.

«Активизация региональных исследований - важный аспект межгосударственного сотрудничества стран ЕАЭС».....126

Умгаева О. В.

«Обзор программных документов ЕАЭС применительно к сфере оборота ДМДК и изделий из них».....134

СЕКЦИЯ III

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ ВКЛЮЧЕНИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В ФОРМАТ ЕВРАЗИЙСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН

Алиева С. Ю.

«Основные особенности и правовые проблемы суда Евразийского экономического союза».....139

Лавренова Ж. И.	
«Правовые проблемы включения российских регионов в формат Евразийского сотрудничества».....	142
Звягина Е. И.	
«Евразийские ценности в аспекте права и морали».....	148
Мамедова Л. Э.	
«Элементы аппроксимации как показатель универсальной применимости в дискурсе оценки академических показателей».....	154
Осама Вахиб Захра	
«Элементы аппроксимации как показатель универсальной применимости в дискурсе оценки академических показателей».....	159
Подледнева А. Е.	
«Евразийские ценности и правовая культура российской молодежи».....	165
Талибова С. Э.	
«Организационные, правовые и экономические основы борьбы с организованной преступностью в Евразийском пространстве».....	170
Банникова О.М.	
«Роль и перспективы деятельности Евразийского альянса обмудсменов в механизме защиты прав человека».....	175
Энтю В. А.	
«Правовые аспекты преступлений, связанные с подлогом документов в новых условиях ориентиров регионального развития с целью встраивания в Евразийскую экономическую систему».....	180
Овчаренко И. А.	
«Актуальные проблемы производства трасологических экспертиз».....	185
Волков А. А.	
«Проблемы незаконной миграции в России».....	187

СЕКЦИЯ IV ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ МИССИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАРОДОВ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО СОДРУЖЕСТВА

Бабаев А. Н.	
«Две дороги - две судьбы».	190
Билалов М. И.	
«Концептуальный характер духовно-нравственных ценностей народов Евразийского содружества».....	196
Вартумян А. А.	
«Духовно-нравственные ценности в международных отношениях государств, стран Евразийского сотрудничества».....	200
Гамзатова А. Р.	
«Духовные ориентиры современной молодежи».....	205
Захаров К. Е., Павлова Н. А., Галкина В. В., Лузгина М.А.	
«Консолидирующие силы духовно-нравственных ценностей народов стран Евразийского содружества».....	209
Зиятдинова Ю. Е., Бухтоярова И. Н.	
«Духовная жизнь – важный аспект социума в сохранении нравственных ценностей, моральных убеждений, этических принципов».....	213
Кочагина Л. И.	
«Формирование духовно-нравственных принципов и ценностей современного общества при изучении стран».....	217
Панищев А. Л.	
«Концептуальный характер духовно-нравственных ценностей народов Евразийского содружества».....	222

Содержание

Рудакова И. И.

«Духовные ценности и традиции как основа суверенного государства».....228

Садыкова Э.Л.

«Роль образования в развитии межрелигиозного диалога».....232

Сеидова Г.Н.

«Задачи стран Евразийского пространства перед лицом глобальных угроз».....236

Тагиров Э.Р.

«Евразийский момент» истории. Россия: крест Евразийства.....241

Тилиева Н. Ш.

«Общие традиционные ценности двух религий – как ценностное ядро гражданского мира и исторического развития России».....245

Шермухамедова Н. А.

«Логико-гносеологические аспекты ценностной ориентации культуры».....253

Карагизова Г.Б.

«Молодежная политика Казахстана: концептуальные установки и ключевые векторы».....258

Барсагаева И.В.

«Физическое развитие как показатель здоровья населения стран».....263

Гасанова Д. Т.

«Роль музейных проектов в процессе социализации и воспитания толерантности».....268

СЕКЦИЯ V

ОБЩНОСТЬ ЗАДАЧ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОСИСТЕМ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Беседина А. С.

«Физико-химический анализ формирования пористой структуры и эксплуатационных свойств термомодифицированных сорбентов для очистки сточных вод».....272

Геворкян А. Х.

«Проблемные аспекты развития региональных экосистем в странах Евразийского партнерства: задачи природопользования и охраны окружающей среды».....280

Ноздринов В.В.

«Основные экологические проблемы в Ставропольском крае в XXI веке, региональный аспект».....285

Хачикян В. А.

«Экологическое сотрудничество в странах ЕАЭС».....289

Ахмадов Э. Н.

«Трансграничное водное сотрудничество на территории СНГ».....293

СЕКЦИЯ VI

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА К ЦЕЛЯМ И МЕНТАЛИТЕТУ ОСОЗНАНИЯ ОБЩНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ НАРОДОВ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Дуракова А.С.

«Социальная профилактика девиантных форм поведения несовершеннолетних в современном информационном пространстве».....300

Дуракова А.С., Суханов С.А. «Развитие Soft Skills, как тренд современного образования».....	308
Видилова Ю. А. «Базовые Евразийские общекультурные ценности как основа формирования Евразийского образовательного пространства».....	314
Ляушева С.А. «Этнокультурные аспекты регионального брендинга (кейсы Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Дагестана)».....	321
Торосян И. А. «Межконфессиональный и межкультурный диалог как объединяющий фактор всех государств ЕАЭС».....	326
Черникова В.Е., Давыдова А.Р., Коробчак В.Н. «Трансформация традиционных семейных ценностей в Евразийском социокультурном пространстве».....	330
Эркенова А.Н.-М. «Этнокультурная специфика экспликации архетипических ценностей в Нартиаде».....	334
Собильская А. С. «Генезис взаимодействия Восточной и Европейской культуры в образовательном пространстве (этнокультурный аспект)».....	338
Дуракова А.С., Потудинский М.В. «Роль интернет-зависимости в формировании девиантного поведения подростков».....	342

Т.С. Ледович

Дорогие друзья! Уважаемые читатели!

XVIII Международная научно-практическая конференция «Новый ориентир регионального развития – встраивание в Евразийскую экономическую перспективу» для нашего ВУЗа является значительным событием. Современные тренды и вызовы для региональных экономик требуют новые подходы к их развитию, основанные на встраивании в Евразийскую экономическую перспективу, механизмы этой интеграции.

Ученые из различных регионов нашей страны и зарубежных государств, государственные и общественные деятели собрались для обсуждения актуальных проблем, связанных с экономическим и правовым состоянием российского общества, изменением духовно-нравственных ценностей и психологического климата современной России.

На наш взгляд, человеческий потенциал развития, как главный ресурс развития общества, определяется в первую очередь уровнем развития науки. Вследствие этого, особый статус приобретает усиление работы по подготовке молодого поколения будущих научных работников: магистрантов, аспирантов, соискателей. Для молодых ученых актуальными становятся проблемы экономического и правового состояния российского общества, изменения духовно-нравственных ценностей и психологического климата современной России, сохранения молодежи ее этнокультурной самобытности, формирования общероссийской гражданской идентичности, эвристического поиска и научно-технических открытий.

Считаю, обсуждение этих проблем и новых трендов развития экономического и социокультурного развития нашей страны будет полезным в дальнейшей научно-исследовательской работе. Взгляд молодежи на эти проблемы представляется ценным тем, что отражает ее отношение к тем изменениям, которые происходят в нашей стране и мире.

Сегодня научно-педагогическому корпусу Института Дружбы народов Кавказа, магистрантам, аспирантам, студентам, связывающим траекторию своего развития с наукой, известным ученым из России, стран СНГ и зарубежья в сообществе с государственными и общественными деятелями предстоит обсудить глобальные проблемы значимые для нашей страны, региона, края.

Позвольте пожелать всем участникам конференции плодотворной работы, творческой результативной дискуссии, активности, оптимизма и приобретения дружеских контактов.

***Ректор Института Дружбы народов Кавказа
доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович***

УДК 332. 146.2

Овчинников В.Н.,
д-р. экон. наук, профессор,
Заслуженный деятель
науки России,
научный руководитель
факультета управления,
Южный федеральный
университет,
г. Ростов-на-Дону

Ovchinnikov V.N.,
Doctor of Economics,
Professor,
Honored Scientist of Russia,
Scientific Director of the
Faculty of Management,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don

НОВЫЙ ВЕКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ – ВСТРАИВАНИЕ В ЕВРАЗИЙСКУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

NEW VECTOR OF REGIONAL DEVELOPMENT - INTEGRATION INTO THE EURASIAN ECONOMIC PERSPECTIVE

Аннотация: В статье рассматривается новый подход к развитию региональной экономики, основанный на встраивании в евразийскую экономическую перспективу. В ней анализируются современные тренды и вызовы для региональных экономик в контексте евразийской интеграции и предлагаются стратегии для улучшения конкурентоспособности регионов в этом новом экономическом векторе. Статья является актуальной для исследователей, экономистов и региональных лидеров, заинтересованных в поддержании устойчивого экономического развития.

Annotation: The article examines a new approach to the development of regional economy, based on integration into the Eurasian economic perspective. It analyzes current trends and challenges for regional economies in the context of Eurasian integration and proposes strategies to improve the competitiveness of regions in this new economic vector. The article is relevant for researchers, economists, and regional leaders interested in sustaining sustainable economic development.

Ключевые слова: **региональная экономика, экономическая интеграция, экономические мотивы, международная экономическая интеграция.**

Keywords: **regional economy, economic integration, economic incentives, international economic integration**

Глобализация экономического пространства на мегауровне - объективная мировая тенденция интеграции национальных экономик в систему мирохозяйственных связей, интернационализации всех фаз воспроизводственного цикла: производства, распределения, обмена и потребления.

Международная экономическая интеграция, будучи одной из основных форм процесса глобализации, одновременно является ответом на вызовы, порождённые противоречивостью тенденций его осуществления, обусловленной полярностью позиций разных стран по отношению к происходящему переходу от однополярного к многополярному устройству миропорядка.

Этот процесс сопровожда-

ется усилением международной напряжённости, возрастающим противостоянием развитых и развивающихся стран, попытками США удерживать роль мирового лидера, мерами их санкционной политики и стремлением сохранить статус доллара как резервной мировой валюты в международных расчётах. Несмотря на эти попытки повернуть историю вспять, международная экономическая интеграция - закономерный процесс развития диалектически противоречивого единства двух взаимодействующих сторон углубления международного разделения труда: специализации национальных хозяйств стран-субъектов интеграции и формирования устойчивых связей производственной и торговой кооперации, обусловленной необходимостью взаимодействия их воспроизводственных структур под воздействием механизмов рынка.

Объективно, предпосылками ментального характера и научно-мировоззренческой платформой международной экономической интеграции является объединительная идея «сообщества единой

судьбы человечества». Её морально-этическими «скрепами» выступают заповеди единой системы общецивилизационных ценностей, а нравственно-духовной основой – единство базовых канонов традиционных мировых религий. Экономической причиной международной экономической интеграции является праксеологическая мотивация взаимовыгодности сотрудничества, синергетика эффекта кооперационного взаимодействия в сферах производства и торговли ресурсами, технологиями, товарами.

Существующие барьеры и ограничения.

Попытки США удержать лидерство в мировой повестке и сохранить однополярность мира, претендуя на исключительную роль в сферах экономики, политики и идеологии либерализма и миссию агрессивного навязывания мировому сообществу стандартов американской демократии. Примеры тому: Корея, Вьетнам, Ирак, Афганистан, Сирия, Ливия, Ливан и т.д. (Сталин И. В. По поводу Американской демократии)

Таковы предпосылки сущность, мотивы и ограничения международной экономической интеграции, вообще.

Природа, идеология, факторы и движущие силы Евразийской экономической интеграции

ЕАЭС, включающий сегодня Россию, Белоруссию, Армению, Казахстан и Киргизию (Куба, Узбекистан и Молдова имеют статус стран-наблюдателей) является прообразом формирующегося Большого Евразийского пространства как одного из наиболее значительных центров развития многополярного мира.

Каковы же основы формирования и развития Евразийского сотрудничества стран-партнёров?

Естественно, весь позитивный конструктивно-созидательный потенциал международной экономической интеграции заложен в основаниях этого союза государств-членов партнёрского взаимодействия.

Это – адаптированные к условиям формирования ЕАЭС союза общецивилизационные ценности.

Однако, кроме этого, его уникальными «скрепами» являются идеология общности исторических судеб стран-участников ЕАЭС, следование принципам равенства и уважения интересов друг друга, близость культурных традиций и этноконфессиональных ценностей.

В отличие от ЕАЭС и других интеграционных объединений, исповедующих идеологию либерализма и реализующих сценарий «игры с нулевой суммой», когда выигрыш одного участника интеграции равен проигрышу другого, а значит, один обогащается за счёт другого. В ЕАЭС же действует принцип партнёрского сотрудничества на пути к формированию собственного «Центра силы» – нового полюса миропорядка с мощной гравитацией экономического потенциала, притяжения активов, инновационных решений, технологий, кадров, ресурсов.

Этому способствует режим межгосударственного регулирования свободного трансграничного движения инвестиций, финансовых потоков, товаров.

Экономическая интеграция в модели ЕАЭС, формирующаяся на базе нового мирохозяйственного уклада, основывается на добровольности с сохранением государственных суверенитетов стран-участниц и соблюдением национальных интересов.

Итак, природа ЕАЭС – союз стран-партнёров.

Идеология – сотрудничество.

Стратегия – формирование важнейшего центра мирового развития.

Факторы: инерция тренда эволюции общей исторической судьбы.

Движущие силы: синергетика кооперативного сотрудничества стран-участниц, обеспечение удовлетворения их национальных интересов, совместное противодействие агрессивной политике США, НАТО и др. военных блоков.

Механизмы встраивания региональных экономик в Евразийскую экономическую перспективу

Российские регионы, рассматриваемые в версии аналогов квазикорпораций, не будучи субъектами международного права и не обладая статусом государственного суверенитета, не имеют возможности самостоятельно устанавливать режимы торговых отношений.

Поэтому, международная экономическая интеграция регионов – процесс формирования устойчивых хозяйственных связей между их бизнес-сообществами, органами власти регионов-партнёров, используя правовой режим стран-участниц и комплекс мер региональной политики.

Существует две версии включения региона в международную экономическую интеграцию: «регион-страна» и «регион-регион».

Первая ориентирована на развитие международной торговли, вторая – на развитие двусторонних производственно-экономических связей и реализацию совместных проектов.

Качествообразующим признаком интеграции регионов в систему мирохозяйственных отношений является установление прямых международных хозяйственных связей

в производственной, научно-технологической, инновационной и торговой сферах на уровне предприятий при активном участии в этом процессе региональных органов власти.

Механизмы включения регионов в процесс международной экономической интеграции предусматривают возможность:

- заключение соглашений, создание ассоциаций,
- формирование региональных институтов развития МЭИ,
- установление режима персонального сопровождения адресных иностранных инвестиций в рамках компетенций органов местного управления,
- осуществление совместных проектов,
- унификация региональных стандартов,
- установление системы региональных льгот для бизнеса стран-партнёров,
- введение налоговых преференций на территориях особых экономических зон.

Факторы-причины, способствующие развитию международной региональной экономической интеграции:

- географическая близость субъектов интеграции,
- наличие у партнёров дефицитных для региона ресурсов,
- мотивирующая интеграционные процессы стоимость факторов производства,
- взаимодополняемость экономических потенциалов регионов-партнёров. Пространственно-географическое положение. Гравитационный потенциал интеграции обратно пропорционален расстоянию между её субъектами.

Институциональный потенциал интеграции определяется функциональной деятельностью институтов-регуляторов, стимулирующих развитие международной экономической интеграции.

Ресурсный потенциал региональной интеграции: природно-климатические условия, обеспеченность природными ресурсами, развитость инфраструктурно-транспортной системы (транзитные коридоры, логистические сети, интермодально-перевалочные узлы и т. д.), уровень и формат охвата населения научными знаниями и распространённость новационных технологий определяют выбор партнёров для получения эффекта взаимовыгодности интеграции.

Экономические мотивы: возможность привлечения дефицитных ресурсов или получения факторов производства с привлекательной стоимостью.

Историко-культурные и политико-идеологические факторы формируют базисные условия плодотворного и конструктивного сотрудничества, придавая устойчивость экономическим связям.

Движущие силы ЕАЭС:

- потенциальная экономическая выгода, общность экономических интересов и условий их реализации, политическая воля руководства стран-субъектов интеграции,
- интеграционный потенциал процессов глобализации,
- необходимость встраивания в международные цепочки создания новой стоимости как условие обеспечения конкурентоспособности,
- геополитические сдвиги «тектонического» масштаба на основе формирования крупных экономических союзов с преференциями торговых режимов,
- усиление взаимозависимости экономик развитых и развивающихся стран,
- общность экономических интересов регионов разных стран мира.

Дорожная карта обеспечения международной реги-

ональной экономической интеграции:

- идентификация и анализ соответствующих требованиям международной региональной экономической интеграции секторов собственной экономики и выявление видов производимой продукции с высоким экспортным и инновационно-технологическим потенциалом,

- определение круга стран с благоприятным политическим и лояльным торговым режимом. Отдавая предпочтения соседним странам с налаженными и устойчивыми связями их регионов и предприятий,

- отработка механизмов интеграции с потенциальными регионами-партнёрами,

- выявление и анализ каналов коммуникации с их бизнес-сообществом и органами регионального управления,

- формирование пакета инвестиционных предложений для иностранных партнёров,

- согласование интересов региональных бизнес-сообществ с институционально-регулирующими установками органов государственной власти, императивами таможенных служб, производственными возможностями и режимами функционирования служб транспортно-логистической инфраструктуры, которые зачастую не сочетаются.

Преимущества и проблемы встраивания регионов России в Евразийскую экономическую перспективу

Преимущества:

- эмерджентно-синергический эффект сотрудничества, обуславливающий экономический рост, повышение уровня занятости, доходов и благосостояния населения,

- снижение транснациональных издержек воспроизводства за счёт совместного фронтального использования достижений ИНДУСТРИИ 4.0,

цифровизации, передовых информационно-коммуникационных технологий, применения возможностей искусственного интеллекта,

- расширение масштабов и повышение интенсивности международного торгового обмена, изменяющего структуру международного разделения труда за счёт свободного движения капиталов, технологий, трудовых ресурсов и финансовых потоков.

Проблемы и ограничения международной региональной экономической интегра-

ции:

- существующие элементы неунифицированности торговых, таможенных, налоговых, расчётно-валютных режимов у стран-участниц,

- наличие фактов несовпадения (а порой и дивергенции) экономических интересов,

- имеющиеся различия в сфере внешнеэкономических и геополитических предпочтений.

- противодействие эволюции ЕАЭС со стороны США, Великобритании, НАТО в виде

санкций, эмбарго, политики установления «потолка» цен на энергоносители и др.

Однако, градиент тренда исторического развития человечества неуклонно ведёт к формированию различных видов интеграционных образований на началах взаимовыгодного партнёрства, открывающего широкую перспективу включения экономики России и её регионов в процесс Евразийской экономической интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Майбород И.И., Морозова И. В. // *Евразийская экономическая интеграция: вызовы и перспективы*. 2022. №3. С. 224
2. Миронова В. П., Китайгородская Т.Ф. *Региональное развитие в условиях евразийской интеграции*. 2018. 375 с.

REFERENCES

1. Maiborod I.I., Morozova I.V. // *Eurasian Economic Integration: Challenges and Prospects*. 2022. №3. P. 224
2. Mironova V.P., Kitaygorodskaya T.F. *Regional development in the conditions of Eurasian integration*. 2018. 375 p.

© Овчинников В.Н.

УДК 332

Васильев Ю.В.,
доктор политических наук,
профессор,
директор Ставропольского
филиала РАНХиГС

Vasiliev Y.V.,
Doctor of Political Sciences,
Professor,
Director of the Stavropol
Branch of the Russian
Academy of National
Economy and Public
Administration

РОССИЯ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: СТИМУЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

RUSSIA WITHIN THE FRAMEWORK OF EURASIAN COOPERATION: INCENTIVES AND LIMITATIONS OF REGIONAL DEVELOPMENT

Аннотация: Статья посвящена истории возникновения, задачам Евразийского экономического Союза в политическом и экономическом пространстве Евразии как правопреемника Евразийского экономического сообщества. Показывается, что основной его целью было появление на международной арене мощного наднационального объединения, способного стать одним из конкурентных полюсов современного мира и эффективной связкой между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Annotation: The article is devoted to the history of the emergence and tasks of the Eurasian Economic Union in the political and economic space of Eurasia as the successor of the Eurasian Economic Community. It is shown that its main goal was the emergence on the international arena of a powerful supranational association capable of becoming one of the competitive poles of the modern world and an effective link between Europe and the dynamic Asia-Pacific region.

Ключевые слова: **евразийское экономическое сотрудничество, страны-участницы ЕАЭС, наднациональные ор-**

ганы управления

Keywords: **Eurasian economic cooperation, EAEU member states, supranational governance bodies**

История. Евразийский экономический Союз появился в политическом и экономическом пространстве Евразии как правопреемник Евразийского экономического сообщества не так давно - с 01.01.2015г. Основной целью его создания было появление на международной арене мощного наднационального объединения, способного стать одним из конкурентных полюсов современного мира и эффективной связкой между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. Главной задачей этой межгосударственной организации являлось формирование региональной экономической интеграции, выработка единой экономической политики и обеспечение на территории стран-участниц Союза свободного движения рабочей силы, финансов, услуг и договоров - т.е. реализация межгосударственного сотрудничества в рамках принципа 4 свобод.

В настоящее время в состав ЕАЭС входят: Россия, Арме-

ния, Белоруссия, Казахстан и Киргизия. Союз является важным интеграционным проектом, как в экономическом, так и в политическом плане. Его создание стало возможным благодаря повышенной заинтересованности разных стран постсоветского пространства в углублении сотрудничества на многосторонней основе, которому предшествовал ряд интеграционных проектов (Таможенный Союз и др.).

К наиболее важным задачам ЕАЭС одни страны относят необходимость расширения торгово-экономического сотрудничества, предполагающего получение возможности вывести свою продукцию на российский рынок и приобретение важнейших ресурсов по внутрироссийским ценам, другие - выделяют возможность привлечь в свою экономику дополнительные финансовые ресурсы, а третьи определяют свой интерес сквозь призму геополитических преимуществ стран-участниц ЕАЭС. Поскольку экономика России составляет около 88% от общей экономики ЕАЭС, при осуществлении интеграционных процессов она, прежде всего, видит в союзе ресурс экономического развития и возможность усиления своего

влияния в азиатском регионе.

Конечно, тесной интеграции стран-участниц ЕАЭС мешает отсутствие реальной координации политик (макроэкономической, промышленной, сельскохозяйственной), а также преобладание национальных интересов каждой страны в их стремлении к реализации своих суверенных прав. Идеи создания и, собственно, создание наднациональных органов управления, как это имело место в Евросоюзе, - это главный организационный и политико-экономический посыл, который должен сделать Союз самодостаточным и конкурентоспособным. Это согласование отраслевых политик развития, это формирование и восстановление исторических кооперативных связей при совместном производстве сложной продукции, востребованной и внутри Союза, и на внешних рынках, это появление единого таможенного режима, отсутствие пошлин внутри Союза, транспортные коридоры и многое другое, имеющее синергетический эффект куда больший, чем простое сложение экономик стран членов Союза [3].

Современность.

Несмотря на определенные трудности в своей институциональной консолидации, Евразийский экономический союз достаточно успешно выстраивает свою систему интеграции. С момента его создания укрепилась роль национальных органов управления Союзом и появились страны, проявляющие интерес к его деятельности. Их статус определен в качестве государств-наблюдателей: это Молдавия (2018), Узбекистан (2020) и Куба (2020). Образовалась зона свободной торговли, куда вошли: Вьетнам, Сингапур, Сербия, Иран, на стадии переговоров - Египет,

Израиль, Индия, Монголия и Таиланд. Выразили свой интерес следующие страны: Венгрия, Индонезия, Камбоджа и Китай, который пытается интегрировать с Союзом свой мега-проект «Экономический пояс Шелкового пути». Пакистан, Перу, Республика Корея, Сирия, Тунис, Чили и даже Япония - желание сотрудничать с ЕАЭС выразило всего порядка 50 стран.

Имеется четкая регламентация стадий интеграции: это ЗСТ (зона свободной торговли), Таможенный Союз, Единое экономическое пространство. Высшей формой интеграции является правовая форма Евразийский экономический Союз, которым управляют его Высшие органы: Высший Евразийский экономический Совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд ЕАЭС-Союза. Некоторое время шли активные переговоры о создании Национального Евразийского парламента - по образцу и подобию ЕС, однако страны-участники усмотрели в этом угрозу потери части своего суверенитета и чрезмерную политизацию Союза, и парламент создан не был, равно как не нашли поддержку и идеи создания единой оборонной политики и общих вооруженных сил.

Перспективы развития.

Перспективы развития ЕАЭС стали разрабатываться буквально с момента его создания. Идея его расширения витала в кругах политиков России, и, в том числе, Президента РФ В.В. Путина. Еще в 2016 г. в планах его дальнейшего конструирования действовавший на то время Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, тяготея к интеграции в политико-экономическое пространство Европы, высказал идею проведения форума ЕАЭС-ЕС, причем

ЕАЭС структурно по механизму управления Союзом пытался повторить опыт объединения европейских стран [2, с. 14].

ЕАЭС предполагали в дальнейшем объединить с АСЕАН (ассоциация государств Юго-Восточной Азии) и ШОС - Шанхайская организация сотрудничества («интеграция интеграций»). По мнению экспертов, было возможно присоединение России или ЕАЭС ко Всестороннему региональному экономическому партнерству. На Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 года В.В. Путин предложил создать большое партнерство в Евразии, в которое могли бы войти ЕАЭС, Китай, Индия, Пакистан, Иран и другие государства континента, а также анонсировал начало переговоров по созданию партнерства между ЕАЭС и КНР.

Таким образом, ЕАЭС задумывался и позиционировал себя как ядро евро-азиатской континентальной интеграции.

В настоящее время перспективы интеграционного развития ЕАЭС моделируются, исходя из трех сценариев: оптимистичный, умеренно оптимистичный и негативный.

Первый сценарий предполагает успешное развитие интеграции в рамках ЕАЭС. Для этого страны-участники должны преодолеть внутренние разногласия, усилить координацию внешнеэкономической деятельности и перейти к реализации совместных шагов во внешней политике. Сценарий исходит из того, что страны, входящие в ЕАЭС, смогут противостоять давлению со стороны США, ЕС и Китая. В то же время, подобное развитие ситуации приведет к резкому усилению внешнеполитических позиций России.

Второй сценарий - умеренно оптимистичный. Нынешнее

развитие ЕАЭС происходит в условиях санкций, введенных в отношении России, падения цен на нефть, что сказывается на наполнении бюджета России, а также резкой активизации Китая в странах Центральной Азии. Сохранение данных тенденций позволяет ожидать отсутствия качественного улучшения отношений между странами-членами ЕАЭС.

Третий, негативный сценарий исходит из того, что страны - участники ЕАЭС не сумеют справиться с имеющимися между ними противоречиями и найти эффективные механизмы противодействия внешнему давлению. Реализация третьего сценария будет означать ощутимые внешнеполитические потери (в первую очередь - для РФ): дальнейшее уменьшение влияния на постсоветском пространстве, а также экономические потери, связанные с усилением позиций третьих стран в государствах постсоветского пространства.

До 2025 г. ЕАЭС для укрепления интеграции придется решить ряд важных задач:

во-первых, преодолевать противоречия реальной торговой политики государств и единой таможенной территории, связанные с нетарифными ограничениями, четким выполнением правил происхождения товаров, сокращением доли экспортных пошлин, определяемых странами самостоятельно;

во-вторых, для дальнейшего формирования общих рынков сельхозпродукции должна вестись работа не только над полной фито- и ветеринарной сертификацией товаров, но и над созданием единого органа ветеринарного и фитосани-

тарного надзора;

в-третьих, необходимы действия по определению специализации стран в обрабатывающей промышленности, созданию на ее основе межгосударственных производственных объединений;

в-четвертых, в этот период будет продолжена работа по созданию общих энергетических рынков Союза;

в-пятых, свобода передвижения рабочей силы в ЕАЭС ограничивается рядом факторов. Среди них незавершенность разработки нормативно-правового регулирования; отсутствие опыта совместного управления миграционными процессами в формате единого рынка труда и единой миграционной инфраструктуры; неразвитость социальной инфраструктуры;

в-шестых, необходимо последовательное развитие транспортной инфраструктуры на пространстве ЕАЭС в координации с китайскими проектами в рамках «Экономического пояса Шелкового пути». Важным аспектом создания единого транспортного пространства ЕАЭС станет согласование транзитных тарифов и улучшение качества транспортно-грузовой логистики.

Хотелось бы акцентировать внимание на аспект регионального развития программ и направлений деятельности стран-участниц ЕАЭС. Вплоть до настоящего времени практическое взаимодействие партнеров ЕАЭС базируется на межрегиональном и приграничном сотрудничестве соседствующих стран [1]. Оно строится на двусторонних нормативных документах, является ситуационным и вре-

менным по своей сущности. Это локальная кооперация, которая не выходит за рамки взаимовыгодных тактических интересов и, конечно же, не имеет под собой никакой институциональной основы. Они не заключаются в рамках межгосударственных соглашений и тем более не могут быть заключены между государством-участником ЕАЭС и субъектом Федерации (российским регионом), поскольку они не обладают международной правосубъективностью.

Выравнивая эти экономические шероховатости, интеграционные процессы ЕАЭС захватывают и вопросы приграничного и регионального сотрудничества, так как в нем кроется большой торговый и сырьевой потенциал. Есть еще один огромный резерв и мотив привлечения регионов РФ к активному сотрудничеству в рамках кооперирования при оказании транспортных услуг. Он связан с мега-проектом Китая, как заинтересованной стороны, «Экономический пояс Шелкового пути», реализация которого возможна через транспортный коридор, пролегающий по территориям ряда стран-участниц Союза, включая РФ. Это сулит огромную выгоду в условиях торговли, развития инфраструктуры регионов и превращения их в высокоразвитые экономические регионы, оживление целого ряда промышленных производств и даже отраслей промышленности.

Иными словами, потенциальные возможности ЕАЭС действительно таковы, что этот союз может стать ядром континентальной интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаченко Т. М. Россия - ЕС: торговое регулирование как основа перспектив двустороннего сотрудничества/Т.М. Исаченко, И. А. Медведкова// Современная Европа. 2019. № 3. С. 92-104.
2. Кадочников П. А. О перспективах развития Евразийского экономического союза / П. А. Кадочников // Экономическое развитие России. 2020. № 3. С. 13-21.
3. Кнобель А.Ю. Внешнеэкономическая деятельность как источник экономического роста/А. Ю. Кнобель, А. Н. Спартак, М. А. Баева [и др.]. М.: Дело, 2019. 60 с.

REFERENCES

1. *Ishachenko T. M., Medvedkova I. A. Rossiya - ES: trade regulation as a basis for prospects of bilateral cooperation. Sovremennaya Evropa [Modern Europe]. 2019. № 3. PP. 92-104.*
2. *Kadochnikov P. A. On the prospects for the development of the Eurasian Economic Union / P. A. Kadochnikov // economic development of Russia. 2020. № 3. PP. 13-21.*
3. *Knobel A.Yu. Foreign economic activity as a source of economic growth / A. Yu. Y. Knobel, A. N. Spartak, M. A. Baeva [et al]. Moscow: Delo, 2019. 60 p.*

© Васильев Ю.В.

УДК 330.322

Шалашаа З. И.,
доктор экон. наук,
профессор,
академик Академии наук
Абхазии,
Институт экономики и
права Академии наук
Абхазии,
г. Сухум,
Республика Абхазия

Shalashaa Z. I.,
Doctor of Economic
Sciences, Professor,
Academician of the
Academy of Sciences of
Abkhazia,
Institute of Economics and
Law of the Academy of
Sciences of Abkhazia,
g. Sukhum, Republic of
Abkhazia

РОССИЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ - ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

RUSSIAN INVESTMENTS - THE BASIS FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Аннотация: В статье обосновывается необходимость привлечения российских инвестиций в национальную экономику Республики Абхазия, которые содействуют ее технико-технологической модернизации на инновационной основе.

Annotation: The article substantiates the need to attract Russian investments in the national economy of the Republic of Abkhazia, which contribute to its technical and technological modernization on an innovative basis.

Ключевые слова: инвестиции, стратегическое партнерство, совместное предпринимательство, модернизация, инновационное производство, интеграция.

Keywords: investments, strategic partnership, joint venture, modernization, innovative production, integration.

Более чем тридцатилетняя практика независимого политического и социально-экономического развития бывших советских республик, в т.ч. и Республики Абхазия, свидетельствует о том, что полити-

ка изолированного, т.е. автаркического развития, имевшая место в этих странах, не привела к их стабильному и эффективному развитию.

Как отмечают российские ученые, «...один из теоретических доводов сторонников автаркии в том и состоит, что создание обособленной от остального мира хозяйственной единицы будто бы предохраняет ее от колебаний мировой экономической конъюнктуры, а, следовательно, и от возможных в связи с этим кризисных явлений с их отрицательными последствиями» [1, с. 183].

Мировые финансово-экономические кризисы 2008-2009, 2014-2015 и 2019-2021 годов, в т.ч. связанные и с пандемией, демонстрирует взаимозависимость экономик разных стран мира и проблемы, возникающие от их изолированного развития. В то же самое время, экономические кризисы «...катализируют интеграционные процессы на постсоветском пространстве, для чего требуется наличие системы постоянных и устойчивых межотраслевых связей экономик разных стран, что позволяет создать своеобразный межго-

сударственный комплекс отраслей, ориентированный на обеспечение жизнедеятельности стран, включенных в региональную интеграцию» [2, с. 326].

Заметим, что экономика страны не может эффективно развиваться без вовлечения ее хозяйственных систем во внешнеэкономические связи. В этом смысле, международное признание государственности Республики Абхазия в 2008 году создало благоприятные условия для выхода на внешний российский рынок большого числа хозяйствующих субъектов, осуществляющих различные внешнеэкономические операции.

В Абхазии стратегическим внешнеполитическим приоритетом рассматривается развитие экономических и иных отношений с Российской Федерацией, ее субъектами, как на уровне органов государственной власти, так и на уровне местных органов власти и различных хозяйствующих структур. На реализацию данной стратегии направлены практические действия государственных органов власти страны в отношениях с Россией, между которыми под-

писаны более 100 межгосударственных, межправительственных, межведомственных договоров и соглашений, а также более 30-ти межрегиональных договоров.

Среди них особое место занимают:

1. Договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (2008 г.).

2. Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия:

- об оказании помощи в социально-экономическом развитии (2009 г.).

- о поощрении и взаимной защите инвестиции (2010 г.);

- о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах (2010-2011 гг.);

- о режиме торговли товарами (2012 г.);

3. Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве (2014 г.).

4. Программа формирования общего социально-экономического пространства между Российской Федерацией и Республикой Абхазия на основе гармонизации законодательства Республики Абхазия с законодательством Российской Федерации (2020 г.).

Государственная внешнеэкономическая политика определена в Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 года и включает[3]:

- защиту экономического суверенитета республики;

- обеспечение экономической безопасности общества и государства;

- стимулирование развития национальной экономики на основе взаимовыгодного экономического сотрудничества с хозяйствующими субъектами России и другими странами, признавшими независимость республики.

Основными формами внешнеэкономической деятельности являются:

- а) внешняя торговля;

- б) привлечение инвестиций и осуществление совместного предпринимательства;

- в) научно-техническое сотрудничество;

- г) участие Российской Федерации и ее регионов в реализации в Абхазии различных социально-гуманитарных проектов.

Среди этих форм особое значение для Республики Абхазия имеют российские инвестиции, которые содействуют:

- модернизации производственной и социальной инфраструктуры;

- внедрению новой техники и технологий;

- освоению инновационных методов организации и управления производством;

- увеличению конкурентоспособности местных товаров на зарубежных рынках.

Правовую базу инвестици-

онной деятельности в Республике Абхазия составляют:

1. Закон «Об инвестиционной деятельности» (2014 г.).

2. Закон «Об особых экономических зонах» (2015 г.).

3. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 30.12.2022 №195 «О мерах государственной поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Республики Абхазия в рамках Государственной программы «Социально-экономическое развитие Республики Абхазия на 2022-2025 годы» (2022 г.).

Россия является основным инвестиционным партнером предпринимательских структур Абхазии и занимает первое место по объему прямых инвестиций в национальную экономику. При этом ежегодно увеличивается количество российско-абхазских предприятий, и на 2020 год в Министерстве юстиции республики было зарегистрировано 237 предприятий со 100% российским капиталом и около 240 совместных предприятий.

Всего за 2009-2017 гг. Россия в виде финансовой помощи выделила республике около 45,0 млрд. руб., которая была направлена на финансирование социально-экономического развития Абхазии, а в 2015-2022 гг. фактический объем инвестиционного финансирования составил 6,5 млрд. руб. (Таблица 1).

Таблица 1. Инвестиционная программа содействия России экономическому развитию Абхазии за 2015-2022 гг., млрд. руб.

Годы	Объем российских инвестиций	Объем ВВП Абхазии	Доля российских инвестиций в ВВП, %
2015	2,6	28,6	9,1
2016	3,3	30,3	10,9
2017	2,6	30,4	8,5
2018	1,2	31,9	3,7
2019	1,7	34,8	4,5
2020	1,7	31,4	5,4
2021	1,9	37,7	5,0
2022	1,5	45,8	3,3

Инвестиционная программа содействия социально-экономическому развитию Абхазии за 2020-2022 гг. была определена в объеме 8,0 млрд. руб. и, преимущественно в нее вошли инфраструктурные проекты: строительство и реконструкция дорог, объектов энергетики и социальной сферы. При этом заметим, что, что по мере восстановления производственной и социальной инфраструктуры Абхазии объемы российских инвестиций поэтапно сокращаются, что означает необходимость развития национальной экономики на собственной финансовой базе.

В настоящее время в Абхазии проводится государственная политика, направленная на привлечение российских инвестиций в виде капитальных вложений, которое осуществляется в формах частного предпринимательства, а также и совместного предпринимательства. Одновременно государство поощряет участие национальных государственных компаний в создании в стране совместно с российскими государственными и частными партнерами предприятий, направляя поступающие в республику инвестиционные ресурсы в приоритетные отрасли экономики.

В стратегическом плане российские инвестиции в Ре-

спублике Абхазия рассматриваются в качестве инструмента стимулирования инновационных процессов для создания конкурентоспособной национальной экономики на основе расширения хозяйственных взаимосвязей и укрепления взаимовыгодного экономического сотрудничества с Российской Федерацией, в особенности с южными регионами, входящими в состав Южного и Северокавказского Федеральных округов.

Базовой целью инвестиционного взаимодействия является мобилизация сырьевых, материальных, производственных, финансовых и трудовых ресурсов, а также привлечение дополнительных внебюджетных финансовых источников для реализации приоритетных экономических проектов и программ в различных сферах экономики Абхазии, предусматривающих реализацию, как социальных, так и производственных задач инновационного характера.

Данная цель достигается путем решения таких глобальных задач, как:

- реализация совместных инвестиционно-инновационных проектов в различных секторах экономики республики;
- модернизация производственной и социальной инфраструктуры, содействующей осуществлению конку-

рентоспособной экономической деятельности;

- внедрение инновационной техники и технологии в реальный сектор экономики, позволяющие модернизацию экономики и социальной сферы республики;

- рост уровня занятости трудоспособного населения, повышения его производительности труда и доходов;

- пополнение доходов в государственный бюджет страны;

- применение инновационных способов управления производством.

Таким образом, формирование правовых и организационно-экономических механизмов, обеспечивающих эффективное функционирование всех звеньев системы национальной экономики, одновременно является одной из стратегических задач в становлении и укреплении государственности Республики Абхазия. Причем, существенной предпосылкой для осуществления подобной цели развития является модернизация экономического сотрудничества Республики Абхазия и ее хозяйствующих субъектов с Российской Федерацией, ее субъектами и хозяйственными структурами, направленные на создание интегрированной социально-экономической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. . Россия и Закавказье: реалии независимости и новое партнерство. Под редакцией Авакова Р.М., Лисова А.Г. М., Финстатинформ, 2000. 224 с.
2. Сидорович А.В. Экономическим отношениям стран СНГ - устойчивую основу/Национальная экономика России и вызовы XXI века. М., 2009. С. 315-326.
3. Стратегия социально-экономического Республики Абхазия до 2025 года. Сухум, ЦСИ при Президенте Республики Абхазия, 2016. 365 с.
4. Электронный ресурс: http://neodni.ashanakbf.com/upload/iblock/519/strategiya_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_do_2025_goda.pdf

REFERENCES

1. *Russia and Transcaucasia: Realities of Independence and New Partnership*. Edited by Avakov R.M., Lisov A.G. M., Finstatinform, 2000. 224 p.
2. Sidorovich A.V. *Economic relations of the CIS countries - sustainable basis / National economy of Russia and challenges of the XXI century*. M., 2009. PP. 315-326.
3. *Strategy of Socio-Economic Republic of Abkhazia until 2025*. Sukhum, CSI under the President of the Republic of Abkhazia, 2016. 365 P.
4. Electronic resource: http://neodni.ashanakbf.com/upload/iblock/519/strategiya_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_do_2025_goda.pdf

©Шалашаа З.И.

Сухейль Фарах,
д. филос. наук,
профессор,
академик РАО,
г. Москва

Suheil Farah,
Doctor of Philosophy,
Professor,
Academician of the Russian
Academy of Sciences,
Moscow

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: УРОКИ ИСТОРИИ И ВЫЗОВЫ БУДУЩЕГО

RUSSIAN CIVILIZATION: LESSONS OF HISTORY AND CHALLENGES OF THE FUTURE

Аннотация: статья посвящена анализу уроков истории и вызовов будущего российской цивилизации. В ней показывается, что история народов, как и история отдельных людей, не идёт по жёсткой линии гармоничного, прогрессивного и здорового роста, поскольку она подчиняется логике движения вперёд и упадка, тогда как борьба - закон, который характеризует развитие любого народа, нации и любого человека. Внимание уделяется аспектам циклического движения российской истории и выстраивания образов судьбы страны.

Annotation: the article is devoted to the analysis of the lessons of history and challenges of the future of the Russian civilization. It shows that the history of nations, as well as the history of individuals, does not follow a rigid line of harmonious, progressive and healthy growth, as it is subject to the logic of forward movement and decline, while struggle is the law that characterizes the development of any people, nation and any person. Attention is paid to the aspects of cyclic movement of Russian history and building images of the country's destiny.

Ключевые слова: **Россия, цивилизация, уроки истории, вызовы будущего**

Keywords: **Russia, civilization, lessons of history, challenges of the future**

Ротационное движение в истории российской цивилизации

По вопросам уроков истории и вызовов будущего автор пытается сосредоточиться на двух аспектах: циклическое движение российской истории и нахождение особых образов российской судьбы. А мы подразумеваем под циклическим движением истории следующие вопросы и размышления.

Первое: отличительной чертой российского исторического цикла является повторение, а также активное движение, направленное на демографический, экономический, политический, социальный и политико-духовный рост, который распространяется на другие группы людей, живущих на пяти континентах, включая группу людей в России. У каждого человека своя судьба, которая зависит от природных, социокультурных, исторических и духовных факторов, которые сопровож-

даются ростом.

История народов, как и история отдельных людей, не идёт по жёсткой линии гармоничного, прогрессивного и здорового роста, поскольку она подчиняется логике движения вперёд и упадка, тогда как борьба - закон, который характеризует развитие любого народа, нации и любого человека.

В истории каждого народа присутствуют элементы застоя, движения, силы и слабости, а пульс цивилизованного роста народов не такой сильный. На каждом этапе есть народ, который несёт знамя цивилизации, и в истории всегда есть сильные цивилизации - первопроходцы и слабые субцивилизации, тогда как движение и пульс истории, этапы роста и кризисов ждут будущего и представляют собой практически единую нить, которая обвивает всю историю человечества, при этом история России не выходит из этого направления. Хомяков полагал, что в Европе одержал победу дух рационализма над религиозной идеей христианства, а Россия осталась верной себе и евангельской истине о человеке [2, с. 5-23].

Под циклическим движе-

нием истории мы имеем в виду период, начинающийся с рождения новой исторической системы, которая возникает в результате определённых этапов её развития и даже достигает стадии государственного переворота против системы и появления особенностей нового этапа.

Второе: каждый этап может занимать не полный оборот, а половину вращения, и каждый этап зависит от другого, на который влияют последующие. Ротационное движение российской культурной истории отличается глубиной её видения, опыта и времени. В каждом долгосрочном циклическом движении есть краткосрочные вращательные движения, но каждое глубокое движение в истории динамично в деятельности, оно обновляется в суждениях и практиках, которые обычно характеризуют историю российской культуры своей силой и обычно влияют на круговорот малых движений.

Третье: так называемая переходная фаза обычно бывает между прошлым и будущим, поэтому в этом переходном периоде часто преобладают кризисы. В истории российской цивилизации эти кризисы характеризуются постепенной гибелью древних ценностей и постепенным рождением новых ценностей, что часто сопровождается очень болезненным «кесаревым сечением». В этой фазе господствует хаос, где энергии прошлых сил мобилизуются в борьбе против нового, который он считает угрозой своей преемственности. На этом этапе рушится империя, правительство или партия, возникают конфликты, ведутся войны, ухудшаются условия жизни людей и падает производственный потенциал, а затем появляются разрушительные элементы в области культуры,

морали и идей.

Однако из вакуума постепенно появляются новые силы, отражающие пульс нового вращательного движения, о чём свидетельствует современный российский этап, в котором пытаются сформировать нынешнюю российскую эпоху и её будущее. Переходная фаза несёт в себе последствия прошедшей стадии и показатели следующей стадии, элементы противоречия между ними и признаки нестабильности, желание заменить или изменить исторические пути. Это то, что наблюдатель затрагивает в консервативных российских течениях и фундаментализме политических и религиозных институтов.

Переходный период может варьироваться по длине и занять месяц в коротком вращательном движении истории, но может продолжаться до нескольких лет в среднем вращательном движении, также может продлиться до десятилетий, а иногда и до сотен в длинном движении цивилизованного цикла.

Четвёртое: циркулярный подход к истории российской цивилизации даёт возможность сосредоточиться на истории России, оценить масштабы и качество исторических событий, время, условия того или иного периода.

В таких факторах случаи нестабильности растут в динамике систем, так как случайное событие может в свою очередь повлиять на ход других событий. На этих конкретных этапах роль личности или индивида играет важную роль в проведении или сдерживании этих событий.

Исторический компас по сравнению с «музыкальным маятником или часовым механизмом» находится в нерегулярном состоянии кинетики, связанной с ситуацией, конкретным циркулирующим

движением, так как они могут быть сжатыми или сплюснутыми, плоскими или сложенными, поэтому трудно определить времена перехода этой цивилизации по сравнению с её прошлым опытом или с опытом других цивилизаций.

Также важно и полезно определить временные критерии, которые сопровождали холостой ход или ускорение спиральной кинетики той или иной эпохи. Каждая эпоха зависит от особенностей своего времени и элементов её изменения.

Пятое: Измерение импульса российской истории требует определения географического центрального положения, которое даёт представление об историческом времени каждой местной или субнациональной цивилизации. Данное время не совпадает по продолжительности с кругами других цивилизаций, оно подвержено частному состоянию ускорения и замедления. Внимание обычно направлено на механику и временное движение истории цивилизации, её элементов происхождения, её переходных этапов, её круг влияния и лидерства. Таким образом, Россия в этом контексте остаётся вне круга цивилизационной модели, которая очерчивает пути других цивилизаций, хотя будущие показатели предполагают, что они играют наиболее важную роль в формировании новой Евразии.

Шестое: Философское изучение истории российской цивилизации будет неполным, если не сосредоточиться на социальном, культурном и духовном историческом наследии, так как российская община имеет свои этнические, языковые, моральные, религиозные и культурные особенности, которые накапливаются со временем и передаются из поколения в поколение.

Эта группа сохраняет эти качества без значительных изменений в течение длительных периодов, которые могут занять тысячи лет. В то же время эти накопленные черты обычно добавляются к новым экспериментам, обогащая наследие, которое накапливает опыт и знания для поколений и облегчает процесс адаптации к окружающему сообществу.

Седьмое: Исторический курс российской цивилизации, в свою очередь, связан с факторами, влияющими на природную среду, климатические условия и близость людей к источникам жизни, а именно земли и воды. Известно, что фараоновская, вавилонская и индийская цивилизации возникли на берегах великих рек, которые помогли сельскому хозяйству, а серьезные климатические изменения, такие, как сильная засуха или сильный мороз, привели к распаду цивилизации и её исчезновению.

Будущие индикаторы развития российской цивилизации

Прежде чем подойти к концу этого научного путешествия по поиску смыслов российской цивилизации и её евразийской миссии в глобальном масштабе, автор решил отметить некоторые признаки оптимизма и пессимизма, которые могут повлиять на развитие российской цивилизации в ближайшей и среднесрочной перспективе. В современную эпоху процесс развития российской цивилизации колеблется между волнами оптимизма и пессимизма. Мы остановимся на некоторых выводах и ожиданиях, которые иногда называются на языке научной фантастики предсказаниями и могут способствовать характеристике сценария оптимистического или пессимистического раз-

вития этой цивилизации.

Первый вывод

Российская история (почти вся российская история) очень драматична, чувствительна и богата смыслами и коннотациями. Россия превратилась в обширную лабораторию, где жили большие группы народов, этносов и культур, которые были связаны единым духом культурного ареала. Так, состав этих групп полон противоречий, которые кажутся несовместимыми и склонными к взрыву и, следовательно, к постоянному раздору.

Однако исторический опыт этих групп доказал, что процесс аккультурации и взаимодействия привёл наибольшее количество этих этносов и культур к единству и даже гармонии в условиях российского государства. Можно сказать, что этот длительный процесс для всех групп не проходил без волн противоречия и диссонанса, иногда даже конфликта, а иногда испытания интенсивности напряжения. Это создало атмосферу взаимопонимания, терпимости и позитивного взаимодействия.

Второй вывод

Историю развития российской цивилизации от начала её зарождения с древнейших времён до достижения настоящего времени можно охарактеризовать следующим образом.

Формирование России в таком широком евразийском географическом диапазоне в различных климатических условиях добавило к российской цивилизационной идентичности некоторые особенности: простор духа и открытость манер по всем аспектам; способность усваивать ценности, исходящие с Запада и Востока; стремление российского характера к зрелости.

Третий вывод

В центре интеллектуальной среды всегда звучали голоса, говорящие о том, что у России есть особое значение: она точно взяла на себя основную ответственность за объединение множества народов, достигнув, таким образом, особого экуменического послания. В этом контексте она вобрала в себя все материальные, духовные ценности и особенности народов и этнических групп, которые жили и будут далее жить на своей земле.

Четвёртый вывод

Российская культура в целом оказала сильное влияние на культурную структуру народов Восточной и Западной Европы и широких слоёв азиатских народов. Это выразилось в преемственности традиций и образов в литературе, искусстве, изобразительном искусстве, философии и других гуманитарных науках. Элементы напряжённости, беспокойства, конфликта и разногласий часто изложены в этих трудах. Литература затрагивает это стремление и широкое внимание к большинству человеческих ценностей и вариантов, в ней широко распространены такие термины и принципы, как «терпимость», «концессия», «коллективность», «единство», «мир» и «любовь».

Пятый вывод

Русская культура оказала очень сильное влияние на формирование разнообразных элементов культур народов Восточной и Западной Европы и большого числа народов этой планеты, поэтому объективная характеристика современной европейской культуры невозможна без российского присутствия. Это не только вопрос прошлого; ей также суждено усиливать своё влияние со временем, независимо от насильственных волн негативных факто-

ров глобализации.

Шестой вывод

Россия является сверхдержавой не только в геополитическом диапазоне, её привлечительное величие во-площено именно в её нынешней культуре на уровне всей планеты. Я думаю, что россияне, не колеблясь, следят за их замечательным присутствием на глобальном уровне, привнося в мировую культуру новые элементы творчества, пытаюсь создать более справедливые цивилизованные альтернативы и надежду для жителей всего мира. Идеи Вернадского, а также большинства тех, кто разработал и обновил свою мысль о ноосферной цивилизации, являются одним из наиболее многообещающих российских индикаторов будущей цивилизации, которая является более мудрой, справедливой, гуманной и гармоничной для человека, природы и вселенной [1, с. 24].

Седьмой вывод

Воля диалога, союза и сотрудничества должна возобладать среди культур, которые охватывают нашу цивилизацию. Гармония между внутренним человеческим миром, природным и небесным мирами является мечтой большинства жителей этой планеты.

В этом контексте Россия должна показать мирную и добрую волю человечества, чтобы спасти лодку человечества от утопления в результате дьявольских адских войн, которые, неизвестно, когда закончатся между сыновьями одного человека, человеческой расы... Россия родилась из смешения рас, культур и многолетнего исторического опыта, который сопровождался этапами труда и мучительной боли, она смогла расширить опыт своей экспансии, чтобы включить более широкий географический пласт

этой планеты. И благодаря её разнообразию, благодаря масштабам её неудачам и величию её побед Россия может повлиять на развитие мирового мирного процесса.

Однако возрождение позитивной исторической энергии культурной личности россиян не может быть успешным, если не возобновится кровообращение российского организма, если не возникнет искра творчества во всей системе российского мышления. Это, в свою очередь, требует физического и духовного возрождения всего российского интерьера.

В этом контексте важно упомянуть наиболее важные стратегические задачи, которые могут сделать российскую надежду реальностью. Попытаемся обозначить эти задачи в пяти пунктах.

Во-первых, в современном мире на всех уровнях Россия не может играть центральную планетарную роль, если она не будет творчески модернизировать все элементы культурной материализации, как в городе, так и в обширных сельских районах. Однако центральная задача в этом контексте - ориентироваться на гармоничное развитие всех параметров роста и гармонии характера русского человека. Не может быть здорового роста в экономике, если не будет здорового роста в культуре и этике и во всей системе духовных и материальных ценностей вместе. Возможно, это самая важная стратегическая задача для лиц, принимающих решения, и для всех, кто живёт в этой огромной стране.

Во-вторых, будущее развития российского менталитета лежит на философском уровне благодаря гармонии между структурой картезианского рационализма и плотным измерением его духовности, между областью научного

мышления и творческим, художественным, эстетическим, культурным и духовным воображением.

В-третьих, очень важно сохранить многогранность российского населения, которое в своём жизненном опыте сосредоточило внимание на моральных и духовных аспектах повседневных физических, экономических и поведенческих действиях. Которые живут с постоянным стремлением к таким базисам как: «добрые дела», «общественный дух», «Родина и гражданство», «самодостаточность», «любовь к работе», «домашнее хозяйство», «мудрость народов», «сакральность семьи», «любовь к свободе» и «любовь, как фокус всего живого на планете и в космосе». Это основные принципы и термины, которые должны постоянно соблюдаться в системе образования дома, в школе, в университете, на работе, в местах общения с другими...

В-четвёртых, российский опыт в глубине своего присутствия в российском повседневном поведении полон образов, где дух побеждает эго. Суть нашей природы - делать «добро» обычно противостоят волны собственных убеждений, поэтому умы старейших интеллектуалов создали систему моральных ценностей, которые устанавливают отдельные и чёткие границы между добром и злом и сформировали поведенческие и духовные традиции, которые составляли ссылку на священные книги небес и один из их самых выдающихся моральный запас.

В-пятых, тёмные сцены, которые преодолели поведенческую и культурную сцену российского населения на современном этапе, - это великий упадок всей позитивной аксиологической системы культурной личности, созданный

поколениями более тысячи лет назад. Чудовище материалистического потребления, которое хочет превратить всех людей в товар, заложено в большей массе российского населения, и это углубляет негативную духовную и человеческую структуру и заставляет человеческий компас идти на поклонение «золотому тельцу», представляя таким образом опасность для умов и душ. Возможно, задачей, выполняемой живой совестью в древних учреждениях, которые хранят запасы большого культурного и духовного сопротивления, и является роль кристально-патриотической интеллигенции на всех официальных и неофициальных платформах. Это является гарантом обуздания того зверя, который угрожает не только России, но и всем мудрым и умным людям на этой планете.

Следовательно, позитивная и творческая энергия этого народа призвана активизировать все виды деятельности, чтобы раскрыть свою положительную созидательную энергию и мудрость опыта народов, чтобы побороть тёмную сторону, которая присутствует в их личности, как того требуют обстоятельства и переменные. Новая динамика и новый язык для диалога и взаимодействия - это язык, который с научной точки зрения должен быть свободным от прошлых концепций. Российский человек должен создавать когнитивный и систематический язык, основанный на идее интеграции науки для разработки новых реалистичных, гуманитарных и справедливых геополитических и геокультурных стратегий.

Для этого может потребоваться российская моральная, культурная, экономическая и духовная философия нового типа, которая учитывает сле-

дующие требования.

Во-первых, работать над созданием универсальной этики для общения между людьми, группами, народами и цивилизациями, в которой принципы взаимного уважения, совместной ответственности, сотрудничества, солидарности и социальной справедливости являются фундаментальной философией.

Во-вторых, сосредоточить внимание на углубление и распространение концепции культурного, религиозного и духовного разнородия в российской и евразийской сферах и на глобальном уровне,

- концепции, которая является источником богатства и красоты. Такая созидательная картина должна существовать в общем планетарном человеческом мире.

В-третьих, создать новые механизмы и динамику для общения, обмена и взаимодействия между всеми цивилизациями и культурами, чтобы мир стал гостеприимным домом.

В-четвёртых, держаться подальше от слияния и плавления в ходе одной модели, признавая, что у каждого человека есть своя собственная идентичность. Однако идентичность каждого народа и, в действительности, идентичность каждого человека, должны рассматриваться как сложная, изменяющаяся идентичность, постоянно взаимодействующая с эго и другим, космическим и локальным.

В-пятых, если глобализация и её технологический и информационный рост являются реальностью, то забота о мирном и аксиологически чувствительном аспекте культурной личности народов является моральным и гуманитарным долгом слабых и могущественных, правителя и

управляемых перед элитами, культурными и религиозными группами.

В-шестых, если реакция элит и народов на физический экстремизм и попытку материализовать все смыслы существования и суверенитета потребительской культуры будет вялой, то нам стоит ожидать всё больше новых катаклизмов. Духовное измерение человеческой личности должно быть осознано религиозными элитами и сотрудниками учреждений для обеспечения святости религиозного послания и бессмертия духовной стороны жизни. Это просто необходимо для обеспечения духовной пищи и наибольшей чистоты человека вдали от соблазнов мира.

Седьмое: мир больше не может выдерживать эти ужасные волны войн и конфликтов. Чтобы сохранить жизнь, настоящее и судьбу человечества, положительную моральную и человеческую энергию каждого человека, каждой группы, каждого правительства, каждой цивилизации, необходимо восстановить творческую энергию общения, диалога, сотрудничества, творческого партнёрства и совместной работы по углублению и распространению культуры мира и любви среди всех народов и цивилизаций.

В этом контексте Россия может сыграть значительную роль по отношению ко всем народам, пострадавшим от этих опасностей.

Россия является крупнейшим географическим районом на планете. Это одна из значительных цивилизаций в евразийском регионе. Поэтому её история, настоящее и будущее касаются не только людей разных народов, которые населяют Россию, но и судеб людей всего мира.

Будущая Россия																		
Евразийская Россия		Ноосферная Россия				Вечные ценности России												
Малая Евразия		Большая Евразия				Вечные ценности России												
		Мудрость научного разума				Делать добро												
		Религии духовности				Групповой дух												
		Правосудие Земли				Родина и гражданство												
		Вечная страсть к космосу				Гуманитарная солидарность												
		Пространство души																
		Склонность к справедливости																
		Хорошее ведение хозяйства																
		Народное правление																
		Страсть к свободе																
		Семейное Святейшество																
		Любовь к человеку																
		Тоска по Божественности																
		Гармония космической троицы: человек, природа и вселенная																

Кроме того, её наука, искусство, культура и духовность являются ярким знаком планетарной цивилизации. Россия находится в сердце Евразии и, следовательно, в центре мира, и когда сердцебиение здоровое и сильное, мир испытывает чувство равновесия и спокойствия, и события по-

следних двух столетий являются доказательством этого. Вопрос о глубокой озабоченности российской идентичности её настоящим и будущим во время негативных последствий глобализации является тем же вопросом озабоченности и одержимости, который ставят все цивилизации, основанные на древ-

нем культурном наследии. Таким образом, взаимосвязь между Россией и другими цивилизациями тесно связана с будущими сценариями, ожидающими Россию и другие цивилизации

ЛИТЕРАТУРА

1. . Вернадский / Г. П. Аксенов. Москва: Молодая гвардия, 2001. 485 с., 24 л. ил. (Жизнь замечательных людей: Серия биографий)
2. Хомяков, А. С. Церковь одна // Хомяков, А. С. Сочинения: в 2 т. М.: Московский философский фонд; издательство «Медиум»; журнал «Вопросы философии». Т. 2. 478 с.

REFERENCES

1. Vernadsky / G. P. Aksenov. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2001. 485 p., 24 l. ill. (Life of remarkable people: A series of biographies).
2. Khomyakov A. S. The Church is One // Khomyakov, A. S. Essays: in 2 vols. Moscow: Moscow Philosophical Foundation; publishing house «Medium»; //Questions of Philosophy. T. 2. 478 p.

УДК 364-57

Соловьева О.В.,
профессор кафедры
общей и прикладной
психологии ИДНК,
доктор психологических
наук,
г. Ставрополь

Solovieva O.V.,
Professor of the Department
of General and Applied
Psychology,
IDNK,
Doctor of Psychological
Sciences,
Stavropol

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ, ПРИБРЕТЕННОЙ ВО ВРЕМЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ УХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАРОДОВ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО СОДРУЖЕСТВА

*REHABILITATION OF PERSONS WITH DISABILITIES ACQUIRED
DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION IN THE CONTEXT OF THE
DEVELOPMENT OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF THE PEOPLES
OF THE EURASIAN COMMONWEALTH COUNTRIES*

Аннотация: Статья посвящена актуальным на сегодня вопросам реабилитации лиц с инвалидностью, полученной во время Специальной военной операции России на Украине. Высказывается мысль, что привлечение стран Евразийского содружества к решению сложных задач реабилитации лиц с инвалидностью будет свидетельствовать о реальности объединения интересов народов, о возможности конструктивного диалога, свободного открытого и честного сотрудничества в рамках идей евразийской интеграции, партнерства и добрососедства между народами во имя спасения общего будущего человечества

Annotation: The article is devoted to the current issues of rehabilitation of persons with disabilities received during the Special Military Operation of Russia in Ukraine. It is suggested that the involvement of the countries of the Eurasian Commonwealth in solving complex problems of rehabilitation of persons with

disabilities will testify to the reality of uniting the interests of peoples, the possibility of constructive dialog, free open and honest cooperation within the framework of the ideas of Eurasian integration, partnership and good neighborliness between peoples for the sake of saving the common future of mankind.

Ключевые слова: **реабилитация, специальная военная операция, инвалидность, стресс, социальная адаптация**
Keywords: **rehabilitation, special military operation, disability, stress, social adaptation**

Сила и могущество Российской цивилизации в том, что она всегда старалась объединять интересы всех народов, приглашая к общему будущему на правах свободного открытого и честного сотрудничества. Главный ресурс современной России - это ресурс смысла. Смысла будущего для людей, разделяющих и продвигающих идеи и ценно-

сти евразийской интеграции. Это идеи защиты мира, укрепления дружбы, согласия, партнерства и добрососедства между народами. Именно эти идеи и ценности сегодня являются первоочередными вопросами международной повестки дня, во имя спасения общего будущего человечества.

Евразийское содружество реализует разносторонние проекты, которые направлены на усиление интеграционных процессов посредством миротворческого диалога, общественной дипломатии, разностороннего сотрудничества с партнерами из разных стран Большой Евразии. Осознанное народами единство общности глубоких корней и национальных традиций позволит осмыслить важность совместного конструирования большого евразийского партнерства.

Такое партнерство выступает важным инструментом общественной дипломатии и повышения ее роли в условиях формирования многопо-

лярного мира. Для этого важно создание широкой коммуникационной площадки взаимодействия институтов гражданского общества и органов власти, объединения людей независимо от пола, расы, национальности, вероисповедания для укрепления согласия и единства народов Евразии.

Выстраивание мостов взаимопонимания и гармонизация международных отношений на современном этапе должна осуществляться через развитие духовно-нравственных ценностей народов стран Евразийского содружества. В данном аспекте в числе важных стратегических задач стоит задача гуманизировать отношения между народами, то есть в буквальном смысле «очеловечивать» эти отношения, в которых будет не декларативно, а подлинно признаваться самоценность каждого человека, обеспечиваться его права и свободы. Это возможно только в случае неуклонного распространения и усиления сферы норм морали и нравственности общих для всего человечества.

В числе базовых духовно-нравственных ценностей стоят, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным. К неизменным человеческим ценностям также относят патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу.

На сегодняшний день, пожалуй, самым актуальным вопросом на любой политической, экономической и социальной площадке является ситуация в зоне проведения специальной военной операции. И несмотря на масштабность проблемы, различные дискуссии на самых разных социально-политических аренах, наше вни-

мание обращено к конкретно-му человеку. К тому, кто ценой своей жизни защищает интересы России, выполняя свой военный и гражданский долг. К тем, кто в ходе выполнения боевых действий и специальных военных операций получил ранения и увечья, пострадал, попав в разряд лиц с инвалидностью.

Участие в военных действиях и конфликтах для большинства людей является тяжелыми испытаниями, которые оказывают значительное влияние на психику, а именно на способность к адаптации и совладания со стрессом, на душевные переживания, на субъективную оценку качества жизни и многие другие психологические параметры жизнедеятельности. Глубокий эмоциональный стресс, острые, болезненные, травматические воспоминания затрудняют способность приспособления к новой жизни [3].

Участие в войне и полученные физические и психологические травмы влияют на изменение характера восприятия себя, других людей и мира в целом, изменяя личностную идентичность. Исследования свидетельствуют о том, что у подавляющего большинства ветеранов, пострадавших в боевых действиях (87%), нарушаются способы социальной адаптации за счет формирования стигматизированной (или «инвалидизированной») идентичности. Это выражается в неспособности к жизнедеятельности в условиях мирной жизни. Как правило, инвалиды военных действий проявляют деструктивные стратегии социального функционирования - социальную пассивность, иждивенческую позицию, ожидание различных видов выгод от государства [5].

В результате тысячи российских граждан, лишенных

возможности или желания участвовать в трудовой деятельности, оказываются исключенными - «за бортом» социальной жизни. Это не только вызывает значительные экономические потери, но и наносит социальный и моральный ущерб обществу.

Общее состояние психики определяется не только последствиями перенесенных на войне травм, но и тяжестью различных психологических и физических последствий. Каждый человек, получивший инвалидность в результате исполнения служебного долга в процессе боевых действий и специальных операций нуждается в комплексной реабилитации.

Анализ научных отечественных работ показал, что проблема психологической реабилитации инвалидов - участников боевых действий, с методологических и научно-практических позиций психологической науки впервые представлена в исследовании Ю.М. Караяни. Она дала целостное описание в виде модели инвалидизации и концепции социально-психологической реабилитации инвалидов боевых действий.

Вместе с тем в общей, социальной, клинической психологии, медицинской и юридической науках, социологии, педагогике, акмеологии были созданы предпосылки для исследования данной проблемы.

Так, наиболее подробно в литературе представлены исследования посттравматических психологических последствий боевой травматизации. Это концептуальные положения о посттравматическом стрессовом расстройстве (Е.О.Лазебная, М.А.Падун, М.М.Решетников, В.Ю. Рыбников, С.Е.Снедков, Н.В.Тарабрина, С.В.Чермянин и др.).

Современные подходы к определению понятия, этио-

логии, диагностике и психотерапии комплексного посттравматического стрессового расстройства представлены в работах Р.В. Кадырова и В.В. Венгер [3].

Рядом авторов описаны когнитивные нарушения у людей, переживших психическую травму (Р.В. Кадыров, Т.В. Капустина, Е.В. Кондратьева, А.А. Чернихова) [4].

Психологические последствия для участников и ветеранов боевых действий изучены в работах Р.А. Абдурахманова, В.В.Березовец, С.А.Колова, И.О.Котенева, М.Е.Крамник, А.В.Полетаевой, В.Е.Попова, С.В.Соловьева и др.

Непосредственно психологической реабилитации инвалидов боевых действий посвящены психологические работы, нацеленные на решение узконаправленных задач психологической реабилитации, реадaptации раненых и инвалидов войны в военных госпиталях (Е.В.Митасова), в реабилитационных центрах (П.П.Иванов), в ближайшем социуме (В.И.Кутинов), в процессе инклюзивного обучения (М.М.Тавакалова).

Опираясь на данные, работы можно заключить, что реабилитация лиц с инвалидностью, приобретенной в процессе боевых действий и специальных военных операций - это система медицинских, психологических, педагогических, социально-экономических мероприятий, направленных на устранение или возможно более полную

компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма.

Невзирая на значительный диапазон и многообразие исследований по социально-психологической реабилитации ветеранов боевых действий, на современном этапе требуются новые научно-практические разработки, обогащенные эмпирическими данными и методами для обеспечения реальной и действенной помощи сопровождения данного процесса.

Процесс реабилитации лиц с инвалидностью, приобретенной в ходе боевых действий и специальных военных операций помимо медицинской и социальной помощи предполагает психологическую реабилитацию, которую мы рассматриваем как комплекс мер, направленных на оказание психологической помощи инвалидам, выявление и актуализацию их реабилитационного потенциала [1].

Целью психологической реабилитации является восстановление, коррекция, компенсация психических функций и нормализация психологического здоровья лиц с инвалидностью, приобретенной в процессе боевых действий.

Психологический блок реабилитации лиц с инвалидностью, приобретенной в ходе боевых действий и специальных военных операций функционально ориентирован на:

- купирование симпто-

тики посттравматического стрессового расстройства и опору на сохраненные ресурсы личности;

развитие продуктивных со-властвующих стратегий;

- активизацию адаптационного потенциала и здоровых сил личности;

- разрешение внутриличностной конфликтности;

- развитие качеств социального интеллекта (эмпатия, коммуникабельность, самомотивация);

- повышение субъективного оценивания качества жизни, включая ориентацию на образ тела;

- формирование эмоционально зрелой и осознанной эго-идентичности [2].

Это задачи, решение которых поможет людям с инвалидностью не только легче адаптироваться к условиям новой жизнедеятельности, осуществить реинтеграцию их в социум, но и выстраивать дальнейшую траекторию своего жизненного плана.

Привлечение стран Евразийского содружества к решению сложных задач реабилитации лиц с инвалидностью будет свидетельствовать о реальности объединения интересов народов, о возможности конструктивного диалога, свободного открытого и честного сотрудничества в рамках идей евразийской интеграции, партнерства и добрососедства между народами во имя спасения общего будущего человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдиенко Г.Ю. Психологическая коррекция и реабилитация участников боевых действий: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. М.: Издательство Юрайт, 2018. 299 р.
2. Борозинец Н.М., Водолажская М.Г., Сальникова О.Д., Соловьева О.В., Шеховцова Т.С. Концепция профессионально-психологической реабилитации лиц с инвалидностью, приобретенной в процессе боевых действий и специальных военных операций в контексте ресурсного потенциала образовательных организаций высшего образования. // Психологическая наука и образование. 2023. Том 28. № 6. С. 53-61. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250>
3. Кадыров Р.В., Венгер В.В. Комплексное посттравматическое стрессовое расстройство: современные подходы к определению понятия, этиологии, диагностика и психотерапия // Психолог. 2021. № 4. PP. 45-60.
4. Кадыров Р.В., Капустина Т.В., Кондратьева Е.В., Чернихова А.А. Когнитивные нарушения у людей, переживших психическую травму // Человеческий капитал. 2020. № 11(143). PP. 248-257.
5. Караяни Ю.М. Социально-психологическая реабилитация инвалидов боевых действий: дис.... док. психол. наук, специальность 19.00.05 – социальная психология. М., 2016. 340 р.

REFERENCES

1. Avdienko G.Y. Psychological correction and rehabilitation of combatants: textbook and practice for undergraduate and specialist courses. Moscow: Yurait Publishing House, 2018. 299 p.
2. Borozinets N.M., Vodolazhskaya M.G., Salnikova O.D., Solovieva O.V., Shekhovtsova T.S. The concept of professional and psychological rehabilitation of persons with disabilities acquired in the process of combat operations and special military operations in the context of resource potential of educational organizations of higher education. // Psychological science and education. 2023. Vol. 28. No. 6. C. 53-61. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250>
3. Kadyrov R.V., Venger V.V. Complex posttraumatic stress disorder: modern approaches to the definition of the concept, etiology, diagnosis and psychotherapy // Psychologist. 2021. № 4. PP. 45-60.
4. Kadyrov, R.V.; Kapustina, T.V.; Kondratieva, E.V.; Chernikhova, A.A. Cognitive disorders in people who have experienced mental trauma // Human Capital. 2020. № 11(143). PP. 248-257.
5. Karayani Y.M. Social and psychological rehabilitation of disabled combatants: dis....doc. psychol. nauk, specialty 19.00.05 - social psychology. M., 2016. 340 p.

©Соловьева О.В.

УДК 2

Буттаева А.М.,
доктор философских
наук, профессор
кафедры теологии и
социально-гуманитарных
дисциплин Дагестанского
гуманитарного института,
г. Махачкала

Buttaeva A. M.,
Doctor of Philosophy,
Professor of the Department
of Theology and Social and
Humanitarian Disciplines of
the Dagestan Institute for
the Humanities,
Makhachkala

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ИСТОРИИ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

SPIRITUAL AND MORAL ISSUES IN THE HISTORY OF THEOLOGICAL THOUGHT

Аннотация: Социокультурная среда современной России - это место радикальных изменений во всех ее сферах и значимая роль человека как социального субъекта в ходе этих изменений проявляется, в первую очередь, в его духовном самоопределении, самоутверждении и духовно-нравственном выражении. А это, в свою очередь, уже вопросы мировоззрения: активной жизненной позиции и ценностных ориентаций человека, представляющих собой систему мировоззренческих, политических, нравственных и т.д. убеждений, формирующие определенные устойчивые привязанности и принципы поведения. Поэтому осмысление духовного фундамента жизнедеятельности человека, понимание сути и роли его духовно-нравственных ориентаций через нестесненное личностное саморазвитие, свободная реализация сущностных сил и возможностей, сохранение им самобытного духовного облика ныне представляются крайне важными и значимыми в поисках выхода из кризисной духовно-нравственной ситуации в стране.

Annotation: The socio-cultural environment of modern Russia is a place of radical changes in all its spheres and the significant role of a person

as a social subject in the course of these changes is manifested, first of all, in his spiritual self-determination, self-affirmation and spiritual and moral expression. And these, in turn, are already issues of worldview: an active life position and value orientations of a person, representing a system of ideological, political, moral, etc. beliefs that form certain stable attachments and principles of behavior.

Therefore, understanding the spiritual foundation of human life, understanding the essence and role of his spiritual and moral orientations through unrestricted personal self-development, the free realization of essential forces and capabilities, and the preservation of his original spiritual appearance now seem extremely important and significant in the search for a way out of the crisis spiritual and moral situation in the country.

Ключевые слова: **теология, духовно-нравственная среда, теологическая этика, светское образование, религия.**

Keywords: **theology, spiritual and moral environment, theological ethics, secular education, religion.**

Введение.

Современное российское

общество характеризуется наличием множества изменений во всех сферах общественной жизни. Идет активная, местами плановая, местами хаотичная переориентация на рыночные принципы и механизмы хозяйственно-экономической сферы страны. Этим изменениям предшествовали многочисленные малопродуманные реформы в системе политического управления и государственной власти, которые повлекли за собой отказ от моноидеологизации и утверждение права на существование альтернативных идеологических образований, в том числе и религиозных. К сожалению, в большинстве своем, на практике, все эти изменения в целом не дают ожидаемого, положительного эффекта, а наоборот, вносят кризисные тенденции в развитие и реформирование общества.

Реалии сегодняшнего дня таковы, что наиболее остро кризисная картина общества проявляет себя в духовно-нравственной сфере. Связанная с ним проблематика жизнедеятельности человека по-разному обозначается в содержании разных научных и не научных (в частности, религиозных) дисциплин. «Следует помнить, что каждая личность есть вместе с тем сын

или дочь своего времени, своего общества - а для большинства наших современников это пока общество риска, т.е. общество пока возможной, но не действительной катастрофы. Специфика концепции «общества риска» состоит именно в том, что она фиксирует состояние сложной, неоднозначной, противоречивой реализации комплекса соответствующих возможностей, воплощения их в пугающую действительность» [1, с. 55].

В таком обществе нарастают негативные процессы, проявляющиеся в потере нравственных ориентиров, в резком снижении уровня культуры, в проникновении в общественное сознание сомнительных духовных ценностей, в социальной апатии, росте преступности и т.д. По мнению современных исследователей, подобная ситуация порождает опасность антропологического кризиса и создает угрозу для социальной и духовной безопасности общества.

И если учесть, что «Духовность является своеобразным пространством, имеющим свою глубину и протяженность, выход за которое чреват для человека кризисом или более - катастрофой» [5], то становится понятной беспокойство российской общественности за качество духовной картины современной общемировой и российской действительности, «...где происходит девальвация духовных ценностей, порожденная трансформацией критериев добра и зла, справедливого и несправедливого» [5]. Современное состояние общественной жизни прямо диктует необходимость более углубленной связи между религией и культурой. Эти многосторонние и всеобъемлющие связи сегодня очень тесно пересекаются с национальной безо-

пасностью.

Религия, культура, духовность

Определить теоретические предпосылки диалога религии и культуры сегодня возможно, куда труднее практические задачи этой интеллектуальной работы, ее воплощение в социально - психологическом опыте всего общества. Тут еще много преград. Мало радоваться стихийному тяготению к религии, а тем более внешней ее ритуалистике. Желательна серьезная фактическая осведомленность относительно той или иной культурной, религиозной и т.д. традиции. Люди, ответственные за крупные решения чаще всего, по причине исторической неосведомленности, запутывают проблему. Это приводит к усложнению проблемы, за которой скрывается нежелание обращаться к опыту и разуму большинства, составляющего общество. Апелляция к культуре, религии, по существу, есть обращение к истории - к духовной традиции того или иного народа.

Все люди на земле имеют свою национальную среду, свою бытовую и религиозную традицию, воспринимаемую очень суверенно, но если во взаимоотношениях между такими людьми будет доминировать терпимость, взаимопонимание, то в их отношениях и скажется универсальная функция общечеловеческой культуры. Принимая во внимание эти и подобные им обстоятельства, возникла настоятельная необходимость осмыслить статус и социокультурные функции религии, как одного из мировоззрений, которое находится у истоков духовности. Потенциальные возможности религии в деле возрождения духовно-нравственных ценностей привлекают пристальное внимание не только современной рос-

сийской общественности, но и всего цивилизованного мирового сообщества. Если некоторые из этих возможностей касаются лишь относительно локальных сфер человеческой жизнедеятельности, то другие проявляются практически во всех ее областях.

В этом смысле, при изучении отношения религии к духовности лучше исходить не из их поляризованности, но скорее из их способности взаимно организовывать духовно-нравственное пространство общества. Только в этом случае возникает необходимость не только диагностировать наличие связи религии с моралью, но и попытаться увидеть пространство этой связи, как сложно организованное силовое поле, простирающееся от физиологии до идеологии.

Будучи своего рода фильтром, сквозь который мы видим мир, религия наиболее близка к человеку. Она, в своем вездесущем присутствии, формирует его духовность, организуя культурное пространство существования человека. В этом смысле чрезвычайно важно понять, что духовность - это не только субстрат религии, но также и субстрат культуры и в силу этого она неоднородна. В ней аккумулярованы различные силы и детерминации различной степени общности, скрытые силы, действующие на различных уровнях и использующие различные механизмы. А это значит, что ни в каком смысле духовность не является добавкой к человеческой природе, она - неотъемлемый компонент этой природы.

Сложные, пересекающиеся и защищенные множественными сопротивлениями механизмы духовно-нравственной детерминации, в пересечении с неизменными религиозными механизмами, формируют

саму суть человеческой природы, ни в коей мере не являясь вторичными или добавочными по отношению к человеческой природе. Обществу нужен мир духовности, базирующийся на абсолютных ценностях, вплоть до высшей - веры в Бога, где наблюдается ясное противопоставление категорий добра и зла, а также безусловность долженствования добра для человеческих поступков. «Описание и анализ этого мира имеет огромное значение, поскольку - в конечном счете - именно это жизненный мир конкретного человека в его историчности; именно в этом мире получают свой смысл единичные опыты и переживания; именно в нем принимаются решения и совершаются поступки» [3].

Концепция духовности в системе теологического образования

Нет нужды доказывать, что важнейшим институциональным пространством, формирующим базовую систему духовно-нравственных категорий, является образование, которое в нашем случае мыслится, как насыщенная территория, вмещающая множество объектов и функциональных связей между ними. Особо значимо то, что пространство реальных духовно-нравственных отношений гораздо богаче и шире, чем другие пространства, включающие и не духовно-нравственные функциональные отношения в обществе. «Это гетерогенное (разнородное) и глубоко стратифицированное пространство, в котором возникают и распространяются взаимные ожидания, накапливаются и обостряются противоречия, происходят аккумуляция и трансмиссия социальных напряжений, не получающих адекватного разрешения» [6].

Среди прочих важных функ-

ций на передний план выходит гуманистическая - усиление внимания к личности каждого человека, как высшей социальной ценности общества, установка на формирование гражданина с высокими интеллектуальными, моральными и физическими качествами. Доминирующее влияние образования, ее явные и скрытые целевые установки определяют степень распространения и сохранения духовных ценностей в обществе и тем самым влияют на его ценностную интегрированность и культурную однородность. Нет ничего удивительного в том, что современное научное сообщество прогрессивных педагогов, находящееся в поисках оптимальных путей гуманистического развития молодого поколения, начинает проявлять интерес к духовно-нравственным смыслам и возможностям теологии в образовательном пространстве.

В контексте актуализации проблем воспитания молодежи, связанного с социальными последствиями, религиозного застоя, выраженных в проявлениях асоциального поведения, значимость обращения к теологической проблематике - важнейшая задача, цель которой изучение отношений между религиозными убеждениями и моральными представлениями. Решение этой задачи крайне необходимая мера против деградации общества, его распада, увеличения уровня преступности, забастовок, демонстраций и мн.др.

По мнению многих исследователей, духовно-нравственная составляющая основывается в основном на разуме. Это значит, что обоснование моральных суждений покоится на человеческом опыте и рациональном суждении. Как известно, синтез человеческого опыта и рациональных

суждений - это поступки, а критерии правильного или неправильного поступка и есть предмет философско-теологической рефлексии, базирующийся на доктрине, что всякая социальная реформа должна начинаться именно с человека, с его психического и интеллектуального образования.

Важно знать, что происходящие в образовании изменения находили и находят воплощение не только в научном осмыслении, обобщении, но и в теологическом. Эти изменения отражают и осознание обществом основных принципов теологического развития человека, которые должны быть учтены при построении общей структуры образования. Особенность теологии, как особой науки в том, что она в своем постижении мира использует не только логическую силу разума, но и творческое воображение веры, интенцию любви, оптимизм надежды.

Сегодня, мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что в образовательной сфере России усилился интерес к союзу дисциплин философия и теология. Основательно разрушенная в советское время, отечественная система подготовки мусульманских теологических кадров начинает диалектически возрождаться. Пришло осмысление того, что одно лишь религиозное образование, без соответствующей подготовки молодого теолога со стороны светских наук, приводит к ограниченности и узости мировосприятия. По крайней мере, грамотным проповедником и воспитателем в современном обществе такой «специалист» никогда не станет, ибо представители духовенства - часть нашего общества, и, следовательно, вряд ли они полностью свободны от его пороков.

С другой стороны, безрелигиозное светское воспитание также не дает желаемого результата. В связи с этим фактом представляется необходимым органично совмещать в религиозных, в частности, исламских институтах как светские, так и религиозные (причем не только исламские, но и христианские, иудейские и др.) науки.

Хочется особо отметить ту значительную роль, которую играет НОТА («Научно-образовательная теологическая ассоциация»), созданная по инициативе ректоров, по благословению Святейшего Патриарха Кирилла и при поддержке Администрации Президента России в формировании и становлении грамотно организованной системы теологического образования в России. Напомню, общественное объединение – НОТА было зарегистрировано Министерством юстиции Российской Федерации 10 июня 2018 года, всего 5 лет назад. Если в начале в состав Ассоциации входили около 10 вузов, то сегодня их более 77.

Впечатляет деятельность Ассоциации по развитию системы теологического образования, ее разноректорность, куда входит ряд федеральных мероприятий, межрегиональных проектов и различных форм сетевого межвузовского взаимодействия. Востребованным выражением этого взаимодействия стали Всероссийские научные конференции «Теология в научно-образовательном пространстве», Всероссийские обучающие методические семинары, конгресс теологических журналов, форумы молодых теологов и мн.др. НОТА учредила интересную и очень нужную серию книг по теологическому профилю – «Теология и современность».

За 5 лет работы НОТА со-

вместно с Росособназором провели 7 Всероссийских научно-методических и обучающих семинаров на площадках в Москве, Казани, Махачкале, в которых самое активное участие принимали представители исламских ВУЗов всех республик Северного Кавказа, в том числе и Дагестанского гуманитарного института.

Характерно, что философия и теология совпадают и отождествляются, с разной степенью интенсивности, в рамках духовно-нравственной парадигмы той или иной эпохи, большей частью в границах этики, которая рассматривает не только вопросы нормативной этики, но и теорию морали. По большому счету «Этика, как элемент философских учений, является наукой о практической морали и нравственности. Основываясь на какой-либо религиозной системе, например: христианстве, исламе, индуизме, – приобретает характер теологической» [2].

Именно этот симбиоз должен сделать предмет своего анализа рассмотрение духовного состояния общества как совокупного целого в его теологическом измерении. Важно отметить, что этот симбиоз неразрывно связан с контекстом своего времени, решает, в первую очередь, гуманистические задачи своей эпохи, которые могли встать перед христианскими, исламскими, иудейскими мыслителями, признающими науку и ее достижения на благо человечества.

И тут очень важно знать историю развития и становления подобных взаимодействий, начиная с античности и до наших дней. По мнению французского исследователя Фалька Эммануэля, «...теологическая проблематика, основанная в Античности интересна тем, что философия

и теология взаимодействуют и это взаимоотношение ведет не к подчинению одного другому, а к трансформации обеих. При этом Бог, как всегда, как в прошлом, так и в настоящем, трансформирует человека, занимающегося философией и теологией» [7].

Что касается морали, тут философия и теология едины в признании того, что мораль не возникает в человеческом сообществе в определенный момент времени, она присуща ему в той или иной форме на всех стадиях его развития, как основа выживания общества. Ключевыми принципами такой морали являются, как логика преодоления социального конфликта, так и логика взаимопомощи – золотое правило нравственности. Тут важно отметить, что мы говорим о теологии, которая основывается на рефлексии субкультуры верующих о собственном опыте религиозной веры, так как именно этот аспект создает смысловое поле теологии.

Заключение

Очевидно, что важность исследования духовно-нравственной проблематики в теологии сегодня приобретает особую значимость. Созданная античными мыслителями уникальная концепция соединения рационального и религиозно-философского, в том числе, мистического знания, трансформировалась в некую теологическую систему, которая продолжает функционировать в науке и культуре в реалиях сегодняшнего дня. Сегодня, когда мы реформируем систему образования, возникла необходимость серьезного осмысления места теологии, как самостоятельной дисциплины, в обновленном образовательном пространстве Российской Федерации. Теологическое образование, несущее свет духовности, утверждающее

безусловность нравственного поведения, жизненно необходимо российскому народу, ему нет альтернативы. «Равнодушие к духовно-нравственному состоянию сегодня по истине преступно. И каждому придется сделать выбор. Чему служить - добру или злу? Богу или мамоне? Своему Отечеству и народу или же сиюминутной выгоде, тщеславию и эгоизму» [4, с.224].

В рамках уже существующей на сегодня системы теологического образования остро стоит вопрос о предоставлении права религиозным

организациям и образовательным учреждениям преподавать по государственным образовательным стандартам. В перспективе это означает предоставление возможности теологическим школам и религиозно-образовательным учреждениям аккредитоваться по принятым государственным стандартам в части реализации государственных образовательных стандартов.

В России существует множество образовательных учреждений, в которых уже десятилетиями читаются теологические дисциплины в виде

факультативов. Каждый из этих вузов, инициировавший в свое время и форсировавший изучение теологических дисциплин, по-своему решал вопрос образовательных программ, количества дисциплин и времени, отведенного на их преподавание. В этом была свобода первых поисков введения теологии в учебные программы светских вузов России, и это было важное время для создания новых методов, не копировавших западные подходы к преподаванию теологии в университетах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внутских А. Ю., Оконская Н. К., Большаков Д.В. Выбор и ответственность личности в «обществе риска» // Социальные нормы в условиях современных рисков / материалы Международной научно-практической конференции. Челябинский государственный университет. Челябинск, 2017. С. 53-55.
2. Иеродиакон Василий. Теологическая этика. Часть 1. Понятие этики. <https://dzen.ru/a/YBaK-FkwphTyVION> (дата обращения 13.01.2024)
3. Иншаков О. В., Фролов Л.П. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики. <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnost-prostranstva-v-kontseptsii-prostranstvennoy-ekonomiki> (Дата обращения 14.01.2024)
4. Князев В.М. Теологическое образование в современном российском университете. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/50201/1/sr_2003_018.pdf (Дата обращения, 16.01.2024)
5. Попова С.В. Духовный смысл современного образования. <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnyy-smysl-sovremennogo-obrazovaniya> (Дата обращения 11.01.2024)
6. Соболев Д. Предпосылки трансформации культурологии в культурологию. <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-transformatsii-kulturologii-v-kulturanalitiku>. (Дата обращения 15.01.2024)
7. Falque E. Philosophie et thftologie // Etudes. Paris, 2006. Fftvier. PP. 201-210.

REFERENCES

1. Vnitskikh A. Yu. K., Bolshakov D.V. *Choice and responsibility of the individual in the «risk society» // Social norms in the conditions of modern risks / materials of the International Scientific and Practical Conference. Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, 2017. PP.53-55.*
2. Hierodeacon Vasily. *Theological ethics. Part 1. The concept of ethics.* <https://dzen.ru/a/YBaK-FkwphTyVION> (date of circulation 13.01.2024).
3. Inshakov O. V. V., Frolov L.P. *Institutionalization of space in the concept of spatial economy.* <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnost-prostranstva-v-kontseptsii-prostranstvennoy-ekonomiki> (Date of circulation 14.01.2024)
4. Knyazev V.M. *Theological education in the modern Russian university.* https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/50201/1/sr_2003_018.pdf (Date of address, 16.01.2024)
5. Popova S.V. *Spiritual sense of modern education.* <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnyy-smysl-sovremennogo-obrazovaniya> (Date of address 11.01.2024)
6. Sobolev D. *Prerequisites of transformation of culturology into cultural analytics.* <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-transformatsii-kulturologii-v-kulturanalitiku>. (Date of address 15.01.2024)
7. Falque E. *Philosophie et thftologie // Etudes. Paris, 2006. Fftvrier. PP. 201-210.*

© Буттаева А.М.

Аванесов А. Г.,
преподаватель
ЧПОУ Колледж
«Современная школа
бизнеса»,
г. Ставрополь

A. G. Avanesov,
lecturer,
PTPE College
«Modern School of
Business»,
Stavropol

РЕДОМИЦИЛЯЦИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ ИЗ ИНОСТРАННОЙ ЮРИСДИКЦИИ В РОССИЮ

REDOMICILATION OF RUSSIAN COMPANIES FROM A FOREIGN JURISDICTION TO RUSSIA

Аннотация: В статье рассматриваются тенденция усиливающейся редомициляции, то есть перерегистрации компаний из иностранной юрисдикции в Россию и причины этого процесса.

Annotation: The article examines the trend of increasing redomiciliation, that is, the re-registration of companies from a foreign jurisdiction to Russia and the reasons for this process.

Ключевые слова: экономика, юрисдикция, холдинг, специальный административный район, девелопер, оффшор, редомициляция.

Keywords: economy, jurisdiction, holding, special administrative region, developer, offshore, redomicile.

Известно, что ряд компаний, которые ведут основную деятельность в России, зарегистрированы в иностранных государствах. Являясь по сути российскими, юридически они представляют собой иностранные фирмы. С марта 2022 г. и даже чуть раньше новостные каналы запестрели сообщениями о том, что та или иная подобная компания решила сменить свою «прописку», т.е. перерегистрироваться в РФ или в дружественные страны. Многим стал известен

термин редомициляция, который дословно означает «перенос или регистрация компании в другой юрисдикции».

Компании выбирают ту страну (юрисдикцию), где законодательство, уровень налогообложения, требования к проверке бизнеса и отчетности наиболее благоприятны для ведения бизнеса, с учетом особенностей их деятельности. Иностранная юрисдикция позволяет облегчить доступ к зарубежным инвестициям путем размещения акций и облигаций на иностранных биржах, а также к мировым рынкам. Кроме того, улучшается доступ к кредитным ресурсам. До 2022 г. ставки по кредитам в США и Европе были в несколько раз ниже российских. Наиболее часто российские компании регистрировались на Кипре. Вплоть до 2004 г. эта страна являлась оффшорной зоной с очень низкими налогами, примитивной корпоративной отчетностью и сокрытием личности владельцев компаний. С 2004 г. Кипр вошел в состав Евросоюза, но сохранил наименьшую среди его членов налоговую нагрузку. Принадлежность к еврозоне дала зарегистрированным здесь компаниям дополнительные преимущества. Однако, правительство республики обязало раскрывать личные

данные конечных владельцев (бенефициаров) и проводить регулярный аудит.

Существует немало зарубежных компаний, которые практически деятельностью в России не занимаются, но созданы россиянами. Они нередко образуются для управления крупными пакетами акций российских акционеров, что позволяет снизить налоговое обложение получаемых дивидендов. Кроме того, могут использоваться для вывода заработанных в стране средств за рубеж.

Для России регистрация компаний в иностранной юрисдикции приводит к оттоку капитала и снижению налогооблагаемой базы. Президент РФ В. В. Путин неоднократно обращался к предпринимателям с призывом вернуть свои капиталы в страну. При этом подчеркивалось, что никакое зарубежное законодательство, которое незыблемо, казалось бы, стоит на охране права собственности, в действительности никого не защитит. С 2015 г. неоднократно объявлялась и продлялась амнистия капиталов (экономическая амнистия), чтобы побудить предпринимателей вернуть свои активы из-за рубежа с условием освобождения от преследования за возможные нарушения

ния законодательства. В 2018 г. принят Федеральный закон, по которому образованы два специальных административных района (САР), с условиями деятельности близкими к оффшорным. Это острова Русский в Приморском крае и Октябрьский в Калининградской области. В САР возможна перерегистрация компаний из иностранной юрисдикции.

Необходимость такой перерегистрации обусловлена, с одной стороны тем, что многие оффшоры ужесточают требования к компаниям, включая регулярный аудит, лицензирование, раскрытие информации о менеджменте и бенефициарах, а с другой - постоянно усиливающимся санкционным давлением на нашу страну. Это давление началось с апреля 2013 г. с принятием в США т.н. закона Магницкого, еще более усилилось в 2014 г. после присоединения к России Крыма, и далее продолжалось под часто надуманными предлогами. Апофеозом явились санкции в связи со специальной военной операцией на Украине (СВО). В результате стали крайне затруднены либо невозможны международные расчеты. В частности, российские компании не могли выплачивать дивиденды своим бенефициарам, которые передали пакеты акций в управление иностранным фирмам. Возник целый ряд иных проблем. В санкционные списки попали практически все крупные бизнесмены России, включая и тех, которые получили иностранное гражданство. Их зарубежные активы арестовывались, счета в иностранных банках закрывались и т.п. Иностранные управляющие холдинги и подведомственные им российские компании оказались в значительной степени оторваны друг от друга.

Основным выходом из сло-

жившейся ситуации стала редомициляция - перерегистрация компаний из иностранной юрисдикции в Россию. В 2020 году эту процедуру завершил РУСАЛ, переведясь с острова Джерси на остров Октябрьский, в этом же году - АЛРОСА, в феврале 2021 г. торговая сеть МК ПАО Лента. В марте 2022 г. Виктор Рашников (79,76% акций ММК) перевел свои акции с кипрской Mintha Holding Limited на магнитогорскую ООО «Альтаир», чуть позже Саид Керимов (76,3% акций Полюса) перерегистрировал Wandle Holdings Limited с Кипра на дальневосточный остров Русский, в апреле швейцарские компании Chlodwig Enterprises AG и Adorabella AG, бенефициары которых семья А. Гурьева (крупнейшие акционеры ФосАгро) - на остров Октябрьский.

На российских площадках обращаются ценные бумаги примерно 20-и российских компаний, имеющих зарубежную регистрацию. Большинство - в республике Кипр:

1. Fix Price - FIXP-гр (US33835G2057)
2. Globaltrans - GLTR-гдр (US37949E2046)
3. HeadHunter - iHHRU-адр (US42207L1061)
4. HMS Group - HMSG-гдр (US40425X4079)
5. Ozon - OZON-адр (US69269L1044)
6. Qiwi - iQIWI (US74735M1080)
7. Softline - SFTL-гдр (US83407L2079)
8. TCS Group - TCS-гдр (US87238U2033)
9. Мать и дитя или MD Medical Group - MDMG-гдр (US55279C2008)
10. Русагро - AGRO-гдр US7496552057
11. Cian (Циан) - CIAN-адр US83418T1088
12. Эталон (Etalon Group) - ETLN-гдр US29760G1031

Veon, X5 Group, Яндекс - в Нидерландах, Окей - в Люксембурге, VK - на Виргинских островах, Полиметалл - на острове Джерси.

Узнать страну регистрации можно по ISIN - международному коду, который позволяет идентифицировать компанию. Первые 2 буквы кода обозначают страну регистрации:

- US Кипр,
- NL Нидерланды,
- RU - Россия,
- JE остров Джерси и т.д.

Редомициляция, в ее классическом виде, представляет собою перерегистрацию компаний из иностранной юрисдикции в Россию с полным сохранением структуры бизнеса, менеджмента, долговой нагрузки и т.п. Но сам процесс ее осуществления не всегда возможен. Для осуществления редомициляции необходимо, чтобы это допускалось законодательством стран регистрации и перерегистрации, а также уставом самой компании. К примеру, в Англии, Гонконге редомициляция не допускается. В России для нее уже созданы основные условия. В некоторых странах редомициляция влечет за собой значительные издержки. Так, в 2021 г. в Нидерландах был принят закон, согласно которому компании при перерегистрации в иные страны, кроме Евросоюза обязаны выплатить весь доход, полученный за счет налоговых льгот. Редомициляция представляет собою довольно сложный, основательно бюрократизированный процесс. Например, РУСАЛу пришлось потратить на эту процедуру почти 2 года. Правда, есть примеры, когда иным компаниям удавалось уложиться и в полгода. Кроме того, российские компании с иностранной юрисдикцией вынуждены считаться и с интересами иностранных инвесторов. В силу

этого, наряду с классической редомициляцией, приходится рассматривать и некие нестандартные варианты.

Не секрет, что определенная часть крупных российских компаний зарегистрирована за рубежом. Основными причинами «иностранной прописки», как известно, являются доступ к иностранным инвестициям и низкий уровень налогообложения. Но в настоящее время, в условиях западных санкций такие компании стали испытывать немалые трудности. Торги их акциями на зарубежных площадках приостановлены. Иностранные управляющие холдинги во многом оказались оторваны от российских структур и т.п. Наличие крупных пакетов акций у иностранных инвесторов сделало невозможным выплату дивидендов.

Так что, основным способом решения перечисленных проблем является редомициляция, т.е. перерегистрация в Россию или в дружественные ей страны. Некоторые компании уже удалось пройти эту процедуру. Другие также имеют конкретные планы «смены прописки», а часть занимаются поиском наиболее приемлемых вариантов. Для российских инвесторов смена регистрации будет иметь положительное влияние. В-первых, снимаются инфраструктурные риски (в частности, если дело имеем с расписками). Во-вторых, если компания платила дивиденды, но в связи с организационными сложностями выплаты были приостановлены, то при решении вопроса с пропиской все сложности должны быть сняты. А значит, в итоге накопленный за длительное время кэш на балансе может стать источником выплат «жирных дивидендов».

Мы имеем дело с фактом, что Кипр сообщил о массовом

бегстве крупных российских компаний из своей юрисдикции. Число таких компаний уже достигает двузначных цифр, и это, скорее всего, далеко не предел. Многие из них возвращаются обратно в Россию. Что же привело к бегству из некогда райского оффшора? Но при этом, некоторые компании оседают не в России, а в Казахстане и других странах? По данным кипрской газеты *Phileleftheros*, о желании уйти проинформировало уже двузначное число компаний, и скоро по тому же пути пойдут и другие фирмы. Переезд они планируют в Россию, в Казахстан или другие дружественные страны. В их числе: головная компания «Тинькофф Банка» TCS Group, застройщик «Группа Эталон», ретейлер Fix Price, маркетплейс OZON, холдинговая компания «Европейского медицинского центра» United Medical Group, «Трансмашхолдинг» и Globaltrans.

И все же: почему массовый исход с Кипра, излюбленного места российских компаний для оптимизации налогов, начался только сейчас, а не в 2022 и 2023 году? Почему некоторые компании бегут в Казахстан и другие нероссийские юрисдикции? И чем России удалось заманить к себе обратно российских гигантов? Кипрская газета причиной такого «исхода» считает политику властей Кипра, которые более не дают обходить западные санкции. Президент республики Никос Христодулидис полагает, что борьба с уклонением от санкций - это возможность для Кипра укрепить свой престиж в качестве надежного делового и финансового центра. Ой, ли?

Уже в конце прошлого года из неофициальных источников стало известно, что кипрские банки получили распоряжение прекратить все

операции в рублях. Весной же прошлого года власти Кипра начали расследование в отношении ряда компаний, которые были уличены в сокрытии активов олигархов, попавших под санкции США. «Зависимость кипрской экономики от Запада очевидна и не дает местным властям действовать только в рамках своих интересов» [4]. С другой стороны, в России удалось создать привлекательные условия для возвращения крупных фирм в ее юрисдикцию. Российским компаниям, вернувшись с Кипра в Россию, предоставлена возможность получить довольно существенные налоговые послабления на территориях специальных административных районов, включая, в том числе исключение из налогооблагаемой базы доходов в виде акций или долей экономически значимых организаций. Аналогичная льгота будет применяться и в отношении НДС. Привлечение российского бизнеса на внутренний национальный рынок должно напрямую сказаться на дополнительном экономическом росте страны. При этом, так как в России появится больше крупных налогоплательщиков, стоит ожидать дальнейшего роста доходов бюджета страны благодаря росту собираемости налогов.

Для справки:

Специальные административные районы (САР) - территории с льготным налоговым режимом для инвесторов, созданные в 2018 году для репатриации капитала и защиты бизнеса от санкций. В России есть два САР - на острове Октябрьский в Калининградской области и острове Русский в Приморском крае. При переезде в САР иностранные юридические лица получают статус международных холдинговых компаний. В 2022 году российские компании также

получили возможность становиться резидентами САР.

В мае представители Минэкономразвития заявляли, что число резидентов САР достигло 190. В их числе: «РУСАЛ», «Лента», «Северсталь», холдинговые структуры СУЭК. Экспертами отмечено, что холдинговые компании, принимающие решения «переехать» в так называемые русские оффшоры, сталкиваются с определенными сложностями, в том числе с препятствиями со стороны госструктур и блокировкой процесса смены юрисдикции со стороны поставщиков корпоративных услуг.

Россия старается стимулировать возвращение компаний с помощью принятого закона, который позволяет российским бенефициарам экономически значимых организаций через суд получать напрямую дивиденды от них, а также акции и доли в прямое владение, обходя иностранные структуры из «недружественных» юрисдикций с долей владения не менее 50%. Кроме того, на весь 2024-й год продлены нормы, когда физические лица могут не платить НДФЛ при получении имущества контролируемой компании.

Тем не менее, некоторые компании уходят с Кипра все-таки не в Россию? Почему же?

«Выбор Казахстана может быть связан с желанием сохранить иностранных инвесторов. Для иностранных инвесторов перерегистрация в Россию не имеет смысла из-за ограничений на движение капитала. Но в случае перерегистрации в Казахстане иностранные инвесторы даже смогут получать дивиденды», - отмечают в аналитическом управлении ФГ «Финам». Например, для грузового железнодорожного оператора Globaltrans и

застройщика «Эталон» переезд с Кипра - это шаг к восстановлению дивидендных выплат. В Globaltrans еще в августе решили переехать в свободную экономическую зону Abu Dhabi Global Market. «Сейчас дивидендные выплаты компании приостановлены, но менеджмент компании рассматривает перерегистрацию как первый шаг к выплатам дивидендов. Эта новость позитивно воспринялась рынком: бумаги Globaltrans показали доходность выше индекса Мосбиржи, увеличившись в цене на 30% с середины 2023 года», - отмечают аналитики ФК «Финам». А девелопер «Эталон» принял решение поменять юридический адрес с Кипра на остров Октябрьский в Калининградской области к сентябрю 2024 года. «Эта стратегическая релокация рассматривается как шаг на встречу снятию инфраструктурных преград и риск-факторов и может способствовать возобновлению дивидендных выплат, а также положительно может отразиться на инвестиционных перспективах компании», - отмечают в «Финаме» [3].

В начале этой недели акционеры TCS Group - это головная компания финансовой группы, в которую входит «Тинькофф Банк», - также приняли решение о переезде и этим сразу подняли стоимость своих бумаг. Компания перерегистрируется в САР на острове Русский, а ее название поменяется на МКПАО «ТКС холдинг» буквально в течение первого квартала этого года. «На наш взгляд, «переезд» связан не с каким-то «запугиванием» кипрских властей, а, скорее, с тем, что это облегчит руководству принятие решений по российским активам, а также устранил потенциальные риски, связанные со статусом депозитарных расписок груп-

пы. Кроме того, смена регистрации может позволить TCS Group возобновить выплату дивидендов. Краткосрочным риском, конечно, выступает навес продаж бумаг TCS Group после завершения процедуры «переезда», однако в долгосрочной перспективе этот шаг все же позитивен для компании и ее акционеров», - отмечают аналитики ФК «Финам».

По мнению Андрея Гольцблат, - адвоката, сооснователя Destra Legal, это не только вопрос Кипра, а вопрос европейского законодательства. Поскольку, это законодательство распространяется не только на Кипр, но и на другие страны ЕС и не только, то компании, которые зарегистрированы на Кипре, не только страдают от того, что там есть российские бенефициары, и не могут осуществлять ряд операций [4]. У многих из них закрывают и замораживают счета, поэтому они не могут ими и своими активами распоряжаться. В такой ситуации бизнес просто невозможен. Кроме этого, поменялось внутреннее российское законодательство в отношении выплаты дивидендов, в том числе на кипрские компании. Если раньше была льготная ставка, то сейчас уже нет, дивиденды выплачивать нельзя, так как для этого нужно специальное разрешение президента, кроме сумм до 10 млн. рублей. Для больших компаний это совсем ничего.

И многие становятся не понятно, как им вообще дивиденды выплачивать на Кипр и дальше предоставлять бенефициарам в тех юрисдикциях, в которых они находятся. Поэтому одним из самых эффективных решений сейчас является редомициляция, переход в российскую юрисдикцию. Сейчас на 2024 год обсуждается закон о безналоговом

перевод активизации из-за рубе- цию и перевод активизации с Ки- ней.
жа в Россию, что тоже будет пра в Россию. Ответ очевиден
стимулировать редомоцилия- - дома стало лучше, безопас-

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://fin-plan.org/blog/investitsii/redomitsilyatsiya-kakie-rossiyskie-kompanii-i-pochemu-reshili-vernutsya-v-rossiyu/>
2. <https://www.epochtimes.ru/biznes/kompanii/kipr-massovo-pokidayut-krupnye-rossijskie-kompanii-195971/>
3. <https://www.bfm.ru/news/542261>
4. <https://www.myeconomy.ru/biznes/na-kipre-obespokoilis-massovym-uhodom-rossijskih-kompanij/>

REFERENCES

1. <http://finplan.org/блог/инвестиции/редомитьсильятсия-какие-российские-компании-и-по-чему-решили-вернуться-v-rossiyu/>
2. <https://www.epochtimes.ru/business/companies/Cyprus-mass-leaving-large-Russian-companies-195971/>
3. <https://www.bfm.ru/news/542261>
4. <https://www.myeconomy.ru/biznes/na-kipre-obespokoilis-massovym-uhodom-rossijskih-kompanij/>

©Аванесов А.Г.

Мхеян М. О.,
Старший преподаватель
кафедры Экономики и
управления
ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ
ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КАВКАЗА,
г. Ставрополь

Mkheian M.O.,
Senior Lecturer at the
Department of Economics
and Management
CHOU VO INSTITUTE
OF FRIENDSHIP OF
THE PEOPLES OF THE
CAUCASUS,
Stavropol

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПЕРЕХОД РОССИИ НА РЫНОК ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЁРСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЕГИОНЫ

ECONOMIC INTEGRATION: RUSSIA'S TRANSITION TO THE EURASIAN PARTNERSHIP MARKET AND ITS IMPACT ON THE REGIONS

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты и механизмы перехода на рынок евразийского партнерства, что является чрезвычайно важным для дальнейшего экономического развития, как России, так и других стран-участниц. Показывается, что данный переход предполагает некоторые вызовы и ограничения, требующие тщательного анализа и разработки стратегий для их преодоления. Помимо анализа различных аспектов перехода, предлагаются рекомендации для успешной реализации этого процесса с целью получения максимальных выгод от интеграции в рамках Евразийского партнерства.

Annotation: The article considers the aspects and mechanisms of transition to the Eurasian partnership market, which is extremely important for the further economic development of both Russia and other member countries. It is shown that this transition involves some challenges and limitations that require careful analysis and development of strategies to overcome them. In addition to analyzing various aspects of the transition, recommendations are offered for the successful

implementation of this process in order to maximize the benefits of integration within the Eurasian Partnership.

Ключевые слова: **переход, Россия, рынок, евразийское партнерство, интеграция, регионы**

Keywords: **transition, Russia, market, Eurasian partnership, integration, regions**

Переход на рынок евразийского партнерства имеет важные последствия для экономического развития России и стран-участниц ЕАЭС, что делает обращение к данной теме актуальным. Определенная научная разработанность означенной темы позволяет провести анализ и оценку влияния этого перехода на регионы. Рассмотрим несколько аспектов перехода России на рынок Евразийского партнерства, анализируя причины и мотивы перехода России на этот рынок, исследуя политические, экономические и стратегические факторы, которые делают привлекательными подобную интеграцию для нашей страны. Исследование этапов и механизмов перехода России на рынок евразийского партнерства, позволяет

описывать основные шаги и инструменты, используемые в этом процессе. Безусловно, имеют место положительные и отрицательные аспекты перехода России на рынок Евразийского партнерства, оказывая влияние на различные регионы России. Это позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, переход России на рынок Евразийского партнерства имеет значительное влияние на экономическое развитие различных регионов России, обеспечивая расширение рынков сбыта и улучшение условий для бизнеса. Во-вторых, необходима гармонизация законодательства и развитие сотрудничества в области инноваций и технологий в рамках ЕАЭС. В-третьих, переход на рынок Евразийского партнерства представляет некоторые вызовы и ограничения, требующие тщательного анализа и разработки стратегий для их преодоления. Таким образом, данная научная статья рассматривает актуальность перехода России на рынок Евразийского партнерства и его влияние на регионы. Анализ различных аспектов перехода позволяет говорить о его положительных и отрицательных аспектах, а также предла-

гать рекомендации для успешной реализации перехода и максимизации выгод от интеграции в рамках Евразийского партнёрства.

Экономическая интеграция является актуальной темой в современном мире, особенно в контексте глобализации и расширения международных экономических связей. Россия, как одна из ведущих экономических держав, стремится активно участвовать в международной торговле и интеграционных процессах. В последние годы на мировой арене появился интересный феномен - переход России на рынок Евразийского партнёрства. Евразийское партнёрство (ЕП), сформировавшееся в 2015 году, объединяет в своих рядах несколько республик бывшего Советского Союза: Россию, Казахстан, Белоруссию, Армению и Киргизию. Целью ЕП является создание общего экономического пространства с учетом свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Эволюция ЕАЭС стала результатом общего стремления к консолидации экономического потенциала постсоветских государств на основе сближения и унификации регуляторных механизмов, устранения административных барьеров и повышения эффективности сотрудничества с целью достижения синергетического эффекта, содействия суверенному экономическому росту государств-членов и повышению их конкурентоспособности. ЕАЭС стремится к гармонизации правил и нормативов в различных областях, таких как торговля, инвестиции, таможенное и валютное регулирование. Среди основных преимуществ ЕАЭС для своих членов можно выделить расширение рынков сбыта, облегчение доступа к новым технологиям и инвестициям,

упрощение процедур торговой и достижение экономической интеграции на региональном уровне.

Особенностью ЕАЭС является изменение тенденции от использования сложных и долгосрочных международных договоренностей и правил. ЕАЭС строит свою модель интеграции на основе более гибкого и динамичного подхода, который позволяет гибко реагировать на изменяющиеся условия и потребности региона [3]. Тем не менее, процесс интеграции в ЕАЭС не является однозначным и имеет собственные сложности и проблемы. Некоторые эксперты высказывают сомнения относительно равномерного развития всех государств-членов, возможных конфликтов интересов и ограничений на суверенитет государств.

Таким образом, ЕАЭС представляет собой принципиально новую модель экономической интеграции, которая стремится к укреплению сотрудничества и повышению конкурентоспособности постсоветских государств. Этот процесс требует дальнейших исследований и обсуждений в целях оптимизации и эффективного использования потенциала интеграции. Процесс перехода России на рынок Евразийского партнёрства является значительным событием в развитии экономической интеграции в регионе. Введение этой интеграционной структуры у границ России открывает новые возможности и вызывает различные вопросы относительно ее влияния на экономику и регионы Российской Федерации. В 2015 году Россия, Беларусь и Казахстан подписали договор о создании ЕАЭС, который вступил в силу 1 января 2015 года. В этот момент и начался переход России на рынок ЕАЭС.

С этого времени Россия начала формировать торговые отношения и экономическую интеграцию с другими государствами-членами союза. Этот процесс включает снижение торговых барьеров, установление общих правил и стандартов, а также стимулирование обмена товарами и услугами. В рамках ЕАЭС были подписаны различные соглашения и договоренности между странами-членами союза, чтобы установить правила торговли, инвестиций, таможенного сотрудничества, технического регулирования и других аспектов экономического сотрудничества. Наша страна активно участвует в институциональных процессах ЕАЭС. Она принимает участие в принятии решений и формировании стратегических направлений развития союза. Россия также активно сотрудничает с другими государствами-членами ЕАЭС в различных областях, таких как инвестиции, энергетика, транспорт и торговля. Это способствует развитию регионов, укреплению политических связей и содействию экономическому благополучию всех участников ЕАЭС.

Переход России на рынок Евразийского партнёрства является стратегическим решением, которое способствует развитию экономического сотрудничества и интеграции между государствами-участниками союза [2, с.13-21]. Отмечая, что с момента создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС) наблюдается положительная динамика в развитии экономик стран-членов. Внешний товарооборот с партнерами увеличился на 340 миллиардов долларов, что свидетельствует об укреплении экономических связей со странами-партнерами. Особенно значимыми являются резуль-

таты внутренней торговли в рамках ЕАЭС, которая удвоилась и достигла отметки в 85 миллиардов долларов. На ведущие экономики России и Беларуси совместно приходится 50 миллиардов долларов, что свидетельствует об активном развитии торговых отношений между двумя странами.

Одним из наиболее значимых достижений интеграции в ЕАЭС является полная самообеспеченность стран-членов ключевыми товарами и ресурсами. На протяжении 9 лет интеграции удалось обеспечить население стран ЕАЭС продуктами питания, что привело к увеличению экспорта данных товаров. Если в 2015 году было отрицательное сальдо внешней торговли по продовольствию в размере 13 миллиардов долларов, то к концу 2023 года страны ЕАЭС начали увеличивать экспорт продуктов питания. В 2023 году наблюдается рост ВВП во всех странах-членах ЕАЭС. В России ВВП вырос на 3% за первые три квартала, в Армении - более 9%, в Казахстане - почти 5%, в Киргизии - более 4%, в Беларуси - 3,5%. Промышленное производство в ЕАЭС увеличилось на 3,5% в реальном выражении, а торговля между пятью странами союза выросла на 8,9%. Эти результаты свидетельствуют о постепенном укреплении экономической интеграции в ЕАЭС и демонстрируют положительные тенденции в развитии экономик стран-членов. Интеграционный процесс позволяет странам ЕАЭС увеличивать торговый потенциал, развивать промышленность и достигать устойчивого экономического роста [4].

Россия является основным инвестором в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) с долей более 80% в общем объеме взаимных инвестиций.

В 2023 году российские инвесторы были связаны с 11 из 16 новых проектов, общая сумма которых составляет 0,9 миллиарда долларов. Основным получателем российских инвестиций является Казахстан, особенно в нефтегазовой и логистической сферах. Также были реализованы новые проекты, связанные с белорусскими инвестициями в России и Казахстане в сфере машиностроения, а также с казахстанскими инвестициями в Кыргызстане в сфере альтернативной энергетики. Прошлый год был годом Россия председательства в ЕАЭС. Важным событием в этом контексте была передача председательства от президента Российской Федерации Владимира Путина премьер-министру Республики Армения Николу Пашиняну на заседании Высшего Евразийского экономического совета 25 декабря 2023 года. Такой переход председательства демонстрирует непрерывность и сотрудничество между странами-членами ЕАЭС в целях развития экономической интеграции и сотрудничества.

Формирование общего финансового рынка, общего рынка торговли ключевыми товарами и ресурсами, а также общего пространства технологического развития являются основными задачами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на ближайшие годы и среднесрочную перспективу. Основная цель формирования общего финансового рынка заключается в установлении единого правового и регуляторного пространства, а также гармонизации нормативной базы по финансовым вопросам в рамках ЕАЭС. Это позволит создать условия для свободного перемещения капитала, повысит эффективность финансовых операций и способствует развитию финансового сектора в

целом.

Общий рынок торговли ключевыми товарами и ресурсами предусматривает снижение торговых барьеров и препятствий, а также обеспечивает единые правила и нормы внутри союза для расширения торговых потоков, увеличения объемов торговли и укрепления экономической интеграции между государствами-членами ЕАЭС. Образовавшееся общее пространство технологического развития направлено на содействие инновациям и развитию высокотехнологичных отраслей в рамках ЕАЭС, которое включает сотрудничество в области исследований и разработок, обмен опытом и передачу передовых технологий. Это будет способствовать повышению конкурентоспособности государств-членов и обеспечит их участие в мировых инновационных процессах.

Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в Союзе на период до 2030 и 2045 года подписана главами государств-членов ЕАЭС. Она определяет стратегические направления экономического развития и главные задачи для достижения целей Союза. Россия, вместе с другими странами-членами, планирует продолжать развивать интеграционные процессы в рамках ЕАЭС, с учетом вызовов и возможностей глобальной экономики. Декларация о дальнейшем развитии процессов консолидации в этих рамках была подписана Россией в конце 2023 года. Этот документ определяет направления экономического развития Евразийского экономического союза с учетом современных вызовов и глобальной повестки и отражает общее видение стран-членов ЕАЭС и их стремление к совместному развитию на длительную перспективу. В нем подчеркива-

ется, что страны-члены видят свое будущее вместе с Россией и понимают, что в мире происходят серьезные перемены. Близость к России предоставляет странам возможность достижения экономического роста и развития для блага своих народов. В то же время, все государства-члены сохраняют свою политическую независимость и имеют равные права в процессе принятия решений в рамках ЕАЭС. Эта модель интеграции привлекательна как для стран-членов, так и для других государств.

В рамках данной декларации планируется продолжить работу по формированию общих энергетических рынков, что способствует интеграции энергетических систем стран-членов ЕАЭС. Это создаст новые возможности для развития энергетического сектора в регионах и позволит обеспечить стабильную поставку энергии. Развитие гражданско-правовых отношений в области цифровой торговли также оказывает влияние на регионы. Цифровизация торговли позволит снизить барьеры для онлайн-торговли и обеспечит удобство взаимодействия между предпринимателями и потребителями [1, с.92-104]. Это даст новые возможности для развития электронной коммерции в регионах и будет способствовать их экономическому росту. Сотрудничество в области технологий также играет важную роль в развитии регионов. Разработка и внедрение инновационных технологий позволяют повысить конкурентоспособность региональных предприятий и развивать высокотехнологичные отрасли, что позволяет создавать новые рабочие места, тем самым стимулируя экономический рост регионов. Формирование общего транспортно-логистического

пространства также оказывает влияние на регионы. Оцифровка транспортных процессов и документов позволяет оптимизировать логистику, ускорить прохождение грузами пунктов пропуска и снизить затраты на оформление документов. Это повысит эффективность транспортного комплекса в регионах и способствует развитию торговли и логистики.

В Декларации ставятся задачи по координации развития физической инфраструктуры. Особое внимание уделяется проектам, касающимся международных транспортных коридоров. Это позволяет обеспечить более эффективное использование транспортной инфраструктуры и облегчить перемещение товаров и людей между странами-членами ЕАЭС. В сфере финансовых отношений одной из первоочередных задач является развитие независимой платежной инфраструктуры для стабильных расчетов между предприятиями стран ЕАЭС в национальных валютах, что поможет развитию внутренней торговли и сотрудничества между странами. Еще одной важной задачей является обеспечение недискриминационного доступа на финансовые рынки государств-членов ЕАЭС. Это будет достигаться через взаимный допуск ценных бумаг, брокеров и дилеров на рынки стран ЕАЭС, а также через формирование общего биржевого пространства для удобства для инвесторов и предпринимателей. В рамках развития единого рынка услуг страны члены ЕАЭС нацелены на формирование единого рынка туристических услуг, расширение взаимодействия в научно-образовательной сфере и других областях. Это позволит создать благоприятные условия для развития ту-

ризма, обмена опытом и технологиями между странами. ЕАЭС стремится стать полюсом экономического притяжения на международной арене и укрепить свое положение как интеграционного блока с активным участием государств-членов.

Одним из важнейших событий 2023 года в ЕАЭС стало начало переговоров с Индонезией и ОАЭ по зоне свободной торговли (ЗСТ). С Ираном Союз уже перешел к полноформатному соглашению о зоне свободной торговли. Кроме этого, принятие ряда нормативных актов в сфере таможенно-тарифного регулирования в 2023 году имело значительное влияние на регионы. Эти механизмы обеспечивают стабильность на рынке товаров и предотвращают резкие скачки цен, что является важным фактором для развития экономики и защиты интересов потребителей. Работа по таможенно-тарифному регулированию в ЕАЭС продолжилась с 2014 года, когда был принят договор об изъятии основных ограничений. Одним из таких механизмов является совместная таможенная политика ЕАЭС, которая способствует снижению и унификации таможенных пошлин и торговых барьеров между странами-членами Союза. Это позволяет повысить конкурентоспособность товаров, упростить торговлю и сделать ее более предсказуемой. Кроме того, был создан единый таможенный союз ЕАЭС, который предусматривает общие правила и процедуры в области таможенной деятельности. Это облегчает пересечение границы для товаров, а также упрощает процедуры таможенного контроля и учета.

В рамках этих механизмов введена система единого таможенного тарифа для

стран-членов ЕАЭС. Это означает, что внешние пошлины и тарифы на ввозимые товары стандартизированы и применяются одинаково во всех странах-членах Союза для предсказуемости и прозрачности для экономических субъектов и предотвращения несправедливой конкуренции. Благодаря данным механизмам, регионы получают стабильность на рынке товаров. Они могут осуществлять торговлю без значительных препятствий и рисков, что способствует развитию бизнеса и экономическому росту в регионах [5].

С 1 января по 25 декабря 2023 года в Евразийском экономическом союзе было принято 749 актов различного уровня. Это свидетельствует об активной работе и стремлении к дальнейшей интеграции в рамках Союза. Одним из значимых событий российского председательства в ЕАЭС стало решение о запуске механизма финансирования промышленных кооперационных проектов из бюджета ЕАЭС. Эта программа финансирования будет способствовать развитию технологического потенциала стран-членов Со-

юза, и обеспечивать доступ малых экономик к разработке новых технологий. Она также будет стимулировать интеграционные процессы на евразийском пространстве в целом. Введение механизма финансирования промышленных кооперационных проектов позволит странам-членам ЕАЭС развивать совместные инновационные и технологические проекты, поможет укрепить экономическую связь между странами и способствовать совместному развитию промышленности. Благодаря этой программе, малые экономики смогут получить доступ к финансированию и ресурсам для разработки и внедрения новых технологий, что поможет им укрепить свои конкурентные позиции и стать более устойчивыми в условиях глобальной экономики.

Влияние российского перехода на рынок Евразийского экономического партнерства на регионы будет чрезвычайно положительным. Это создаст новые возможности для развития бизнеса и привлечения инвестиций в регионы. Благодаря свободному доступу к рынку Союза и стимулирующим мерам для промыш-

ленной кооперации, регионы смогут улучшить свою экономическую ситуацию и диверсифицировать свою промышленность. В целом, процесс перехода России на рынок Евразийского партнерства представляет собой сложную задачу, требующую балансирования интересов и обеспечения соответствия экономического потенциала России с правилами интеграции. Политика поддержки и развития регионов и проведение структурных реформ могут сыграть важную роль для успеха перехода и минимизации отрицательных последствий для регионов. Таким образом, переход России на рынок Евразийского экономического партнерства и создание механизма финансирования промышленных кооперационных проектов из бюджета ЕАЭС являются важными шагами в сторону укрепления и развития экономической интеграции в регионе. Эти меры способствуют развитию технологий, стимулируют сотрудничество между странами и способствуют улучшению экономической ситуации в регионах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаченко Т. М. Россия - ЕС: торговое регулирование как основа перспектив двустороннего сотрудничества /Т.М. Исаченко, И.А. Медведкова// Современная Европа. 2019. № 3. С. 92-104.
2. Кадочников П. А. О перспективах развития Евразийского экономического союза / П. А. Кадочников // Экономическое развитие России. 2020. № 3. С. 13-21.
3. Кнобель А.Ю. Внешнеэкономическая деятельность как источник экономического роста/А. Ю. Кнобель, А. Н. Спартак, М. А. Баева [и др.]. М.: Дело, 2019. 60 с.
4. Национальная экономика: учебник и практикум для вузов / А. В. Сидорович [и др.]; под редакцией А. В. Сидоровича. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 564 с.
5. Новикова С. А. Таможенное дело и таможенное регулирование в ЕАЭС: учебник для вузов / С. А. Новикова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 380 с.

REFERENCES

1. *Ishachenko T. M., Medvedkova I. A. Rossiya - ES: trade regulation as a basis for prospects of bilateral cooperation. Sovremennaya Evropa [Modern Europe]. 2019. № 3. PP. 92-104.*
2. *Kadochnikov P. A. On the prospects for the development of the Eurasian Economic Union / P. A. Kadochnikov // economic development of Russia. 2020. № 3. PP. 13-21.*
3. *Knobel A.Yu. Foreign economic activity as a source of economic growth / A. Yu. Y. Knobel, A. N. Spartak, M. A. Baeva [et al]. Moscow: Delo, 2019. 60 p.*
4. *National economy: textbook and workshop for universities/A.V. Sidorovich [et al.]; edited by A.V. Sidorovich. 2nd ed., redrab. and add-ons. Moscow: Yurayt publishing house, 2023. 564 p.*
5. *Novikova S.A. Customs business and customs regulation in the EAEU: textbook for universities/S. A. Novikova. 3rd ed., redrab. and add-ons. Moscow: Yurayt publishing house, 2024. 380 p.*

© Мхеян М.О.

Ненашева М.Н.,
преподаватель
филиала ЧПОУ колледж
«Современная школа
бизнеса»,
г. Буденновск

Nenasheva M.N.,
lecturer of the
BF CHPOU «Modern
Business School»,
Budenovsk

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО - ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СО СТРАНАМИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL AND ECONOMIC RELATIONS WITH EURASIA ECONOMIC UNION COUNTRIES IN THE TERMS OF THE SANCTIONAL PRESSURE

Аннотация: В связи с беспрецедентными санкциями, которые коллективный Запад обрушил на экономику России, нашей стране пришлось в ускоренном темпе переориентировать рынок в новое русло, а именно развивать хозяйственные отношения со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В данной статье подробно рассматриваются пути решения, которые наше государство приняло для стабилизации экономики и дальнейшего её развития.

Annotation: Due to the unprecedented sanctions which Collective West descended upon Russian economy, our country had to rapidly orient the market in a new direction, in order to develop economic relations with the countries of the Eurasian economic union (EAUE). This article discusses in detail the solutions that our state has taken to stabilize the economy and further its development.

Ключевые слова: санкции, экономика, развитие, хозяйственные отношения, Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Key words: sanctions,

economics, development, economic relations, Eurasian economic union (EAUE).

Масштабные антироссийские санкции привели к существенным изменениям в процессе постсоветской евразийской интеграции. Внешние санкции стимулируют страны - члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС) к дальнейшему углублению торгово-экономического сотрудничества с Россией путем активизации промышленного сотрудничества, развития совместных программ по импортозамещению, а также предоставления посреднических услуг в торговле с третьими странами [3,с.127]. В таком усилении наиболее всего заинтересованы такие страны, как Беларусь, Армения и Кыргызстан, потому что они в наибольшей степени зависят от России.

Несмотря на кризисные условия, текущая ситуация свидетельствует о скором разрешении постсоветских интеграционных процессов на формальном межгосударственном уровне. Россия и ее партнеры демонстрируют высокую эффективность в принятии необходимых реше-

ний, что занимает значительно меньше времени, чем ожидалось. Однако антироссийские санкции по-прежнему оказывают негативное воздействие на евразийскую интеграцию, в основном из-за ослабления положения России - основного участника этой интеграции. Сокращение темпов экономического роста в РФ на фоне жестких ограничений на внешних рынках, уход западных компаний, технологий и управленческих практик, а также увеличение издержек для отечественного бизнеса. К сожалению, все эти факторы оказывают сдерживающее воздействие на модернизационные усилия России и привлекательность ее экономической модели для внешних участников.

Надо сказать, что данный кризис считается уже третьим по счёту для Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Первый был связан с украинским кризисом 2014 - 2015 гг., который привёл к значительному падению темпа роста экономики, а также снижению внутрирегиональных торгово-экономических связей. Вторым кризисом была пандемия COVID - 19 в 2020 году, которая затронула не

только Россию, но и весь мир. Третий кризис - это внешне-экономическое давление со стороны США и Европейского Союза. В отличие от двух предыдущих кризисов, он сопровождался значительным ростом стоимостных объемов взаимных торговых связей.

Экономические последствия антироссийских санкций делятся на два типа: глобальные (связано с изменением конъюнктуры на мировых топливно-сырьевых рынках) и региональные (тесные двусторонние связи непосредственно с Россией).

В 2022 году на международном уровне было принято несколько решений, которые направлены на приспособление экономик стран-участниц к санкциям, наложенным на Россию и Беларусь, а также на активизацию интеграционного взаимодействия в нескольких сферах. Одно из принятых решений - временное обнуление ввозных таможенных пошлин на некоторые товары критически важного импорта, такие как фармацевтическая и химическая продукция, изделия из целлюлозы, лекарственные средства, медицинское оборудование, сельскохозяйственная техника и другие товары (всего более 1300 групп товаров). Это решение позволило оказать поддержку как потребителям уже готовой продукции, так и производителям, зависящим от импорта.

В августе 2022 года стало известно об учреждении Евразийской Перестраховочной Компании (ЕПК) - международной финансовой организации, направленной на поддержку взаимной и внешней торговли, а также реализацию совместных кооперационных проектов посредством дополнительной страховой системы. По данным Евразийской Экономической Комиссии

(ЕЭК), появление ЕПК может значительно увеличить объем взаимной торговли Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на сумму, превышающую 6 миллиардов долларов [1].

Также, чтобы дальше развивать торговые связи между странами, требуется соответствующий уровень развития транспортной связанности стран Союза. В ближайшее время ключевым интеграционным проектом будет создание и развитие Евразийского транспортного каркаса, который будет соединять в себе коридоры Восток - Запад и Север - Юг. В связи с этим страны - участники одобрили специальный инфраструктурный транспортный проект, предполагающий развитие евразийских транспортных маршрутов, а также транспортного потенциала.

Стоит отметить, что Россия, на фоне новых логистических и товарных ограничений, начала активно развивать торговлю с такими странами ЕАЭС, как Армения и Кыргызстан, так как это открывает новые рынки сбыта. Более высокие темпы прироста экспорта в Россию наблюдались со всех стран данного региона, так как расчёт теперь начал происходить в рублях, а не какой-либо другой иностранной валюте.

Армянский экспорт за первые месяцы 2022 года значительно вырос. Например, экспорт в Россию вырос с 27,3% до 36,3% (январь - август 2021). Это коснулось таких товарных групп, как бумага (в 3,7 раз), машины, оборудование и механизмы (в 7,3 раз), средства наземного, воздушного и водного транспорта (в 6,4 раз) т.д. [4, с.107-108]. С Кыргызстаном также наблюдается рост экспорта на 53,8%.

В первом полугодии 2022 года Беларусь увеличила сто-

имостной экспорт в Россию на 23,1%, в то время как встречный импорт вырос на 4,4%. Этот положительный тренд был обусловлен в основном повышением цен, а не объемов товаров, что лишь частично компенсировало потери Беларуси на европейском и украинском рынках в условиях санкций. Несмотря на это, анализ товарной структуры белорусско-российской торговли невозможен, так как соответствующие данные с обеих сторон не были опубликованы.

Новым направлением в инвестиционных связях стран ЕАЭС стало перераспределение российского бизнеса и перенос части деятельности западных компаний из РФ в страны Союза, особенно в Армению и Казахстан. Популярность этих стран в данном вопросе во многом обусловлена отсутствием языкового барьера, относительно низкой стоимостью проживания, наличием безвизового режима и единого таможенного пространства. Российские компании, регистрируясь в иностранных юрисдикциях, стремятся свести до минимума санкционные риски и сохранить прежние поставки комплектующих, а также предоставление бизнес-услуг со стороны западных государств. Прирост человеческого капитала из России расширяет внутренний спрос в странах региона, а перераспределение российского бизнеса увеличивает поступления капитала в эти страны.

Многие граждане РФ не упускают возможность переезда в Центральную Азию и перенесения своего бизнеса туда, чтобы пользоваться преимуществами IT-парков и особых экономических зон, предназначенных для цифровых nomads и экспортеров IT-услуг. К примеру, Казах-

стан направляет свои усилия на привлечение IT-специалистов из России в свои технологические компании, предлагая им льготы и преференции. По оценкам официальных властей, уже 56 международных компаний выразили желание переместить свои офисы из России в Казахстан, а общее

количество крупных предприятий составляет более 300 [2].

Подводя итоги, приходится признать, что введенные против России масштабные санкции со стороны недружественных государств создали основу для трансформации производственно - хозяй-

ственных отношений в рамках ЕАЭС. Это позволило не только государствам-участникам получить с этого определенную выгоду, но и начать создавать абсолютно новый экономический регион, который станет здоровой альтернативой для всех будущих стран - претендентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаченко Т. М. Россия - ЕС: торговое регулирование как основа перспектив двустороннего сотрудничества /Т.М. Исаченко, И.А. Медведкова// Современная Европа. 2019. № 3. С. 92-104.
2. Кадочников П. А. О перспективах развития Евразийского экономического союза / П. А. Кадочников // Экономическое развитие России. 2020. № 3. С. 13-21.
3. Кнобель А.Ю. Внешнеэкономическая деятельность как источник экономического роста/А. Ю. Кнобель, А. Н. Спартак, М. А. Баева [и др.]. М.: Дело, 2019. 60 с.
4. Национальная экономика: учебник и практикум для вузов / А. В. Сидорович [и др.]; под редакцией А. В. Сидоровича. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 564 с.
5. Новикова С. А. Таможенное дело и таможенное регулирование в ЕАЭС: учебник для вузов / С. А. Новикова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 380 с.

REFERENCES

1. . Ishachenko T. M., Medvedkova I. A. Rossiya - ES: trade regulation as a basis for prospects of bilateral cooperation. *Sovremennaya Evropa [Modern Europe]*. 2019. № 3. PP. 92-104.
2. Kadochnikov P. A. On the prospects for the development of the Eurasian Economic Union / P. A. Kadochnikov // *economic development of Russia*. 2020. № 3. PP. 13-21.
3. Knobel A.Yu. Foreign economic activity as a source of economic growth / A. Yu. Y. Knobel, A. N. Spartak, M. A. Baeva [et al]. Moscow: Delo, 2019. 60 p.
4. National economy: textbook and workshop for universities/A.V. Sidorovich [et al.]; edited by A.V. Sidorovich. 2nd ed., redrab. and add-ons. Moscow: Yurayt publishing house, 2023. 564 p.
5. Novikova S.A. Customs business and customs regulation in the EAEU: textbook for universities/S. A. Novikova. 3rd ed., redrab. and add-ons. Moscow: Yurayt publishing house, 2024. 380 p.

Позоян О. Г.,
директор БФ ЧПОУ
Колледж «Современная
школа бизнеса»,
г. Буденновск

Pozoyan O. G.
director of the BSP
College «Modern School of
Business»,
Budenновsk

ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ НА РЫНКИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЁРСТВА: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

PROSPECTS FOR THE REORIENTATION OF PRODUCTION IN RUSSIA TO THE MARKETS OF THE EURASIAN PARTNERSHIP: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Аннотация: Данная научная статья исследует перспективы переориентации производства в России на рынки Евразийского экономического союза. В ней рассматриваются вызовы и возможности данной переориентации, а также оцениваются ее потенциальные выгоды для российской экономики. Анализируются факторы, влияющие на успешность проникновения российских товаров и услуг на эти рынки, такие как требования и стандарты, конкуренция и барьеры внешней торговли. Исследование также предлагает рекомендации для развития и укрепления торговых связей России со странами Евразийского экономического союза с целью способствовать экономическому росту и сотрудничеству в регионе. Эта статья представляет интерес для исследователей, политиков и предпринимателей, занимающихся развитием бизнеса в Евразийском экономическом союзе и проблемами внешней торговли России.

Annotation: This research paper examines the prospects of reorientation of production in Russia to the markets of the Eurasian Economic Union. It examines the challenges

and opportunities of this reorientation and assesses its potential benefits for the Russian economy. It analyzes the factors affecting the success of Russian goods and services penetration into these markets, such as requirements and standards, competition and barriers to foreign trade. The study also offers recommendations for developing and strengthening Russia's trade relations with the Eurasian Economic Union countries in order to promote economic growth and cooperation in the region. This article is of interest to researchers, policy makers and entrepreneurs involved in business development in the Eurasian Economic Union and Russia's foreign trade issues.

Ключевые слова: конкуренция, перспективы, переориентация, производство, экономический рост, внешняя торговля.

Keywords: competition, prospects, reorientation, production, economic growth, foreign trade.

Евразийское партнерство (Евразийский экономический союз или ЕАЭС) является интеграционным объединени-

ем экономических регионов и стран, расположенных на территории Евразии. Этот союз был создан в 2015 году с целью содействия развитию торговли, экономического сотрудничества и интеграции между государствами-участниками. Основными странами-участницами Евразийского партнерства являются Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия. Данные страны имеют схожие экономические, культурные и геополитические интересы, что способствует развитию и укреплению взаимовыгодных отношений.

Актуальность темы исследования обусловлена целым рядом факторов:

во-первых, Евразийское партнерство является важным экономическим пространством, объединяющим страны ЕАЭС. Расширение торгового сотрудничества внутри этого пространства предлагает новые возможности для российских производителей, обеспечивая доступ к большому объёму рынка и снижение торговых барьеров;

во-вторых, переориентация производства на рынки Евразийского партнерства имеет стратегическое значение для

диверсификации экономики России. Это позволит снизить зависимость от европейских и азиатских рынков и разнообразить экспортные потоки. Такой подход способствует укреплению экономической безопасности и устойчивости России;

в-третьих, процесс интеграции в ЕАЭС включает в себя гармонизацию правил и стандартов, а также создание общего экономического пространства. Это предоставляет российским производителям уникальную возможность упростить экспорт и стандартизировать процессы производства, что повышает их конкурентоспособность на международном рынке;

в-четвёртых, социально-экономический потенциал стран ЕАЭС предоставляет обширные возможности для расширения экономического сотрудничества и инвестиций. Укрепление экономических связей внутри партнёрства способствует развитию кластеров и цепочек поставок, созданию новых рабочих мест и поддержанию сбалансированного развития экономик региона.

Наконец, глобальный финансово-экономический кризис, который произошел в конце первого десятилетия XXI века, привел к изменениям в традиционной глобализации, которая была неолиберальной и явно американоцентричной [5, с.143-145]. Этот кризис выявил ограничения и риски традиционной глобализации. Некоторыми проявлениями и индикаторами нарастающего кризиса международной экономической системы стали: кризис институтов глобального управления, усиление рисков и дисбалансов в международных финансах, возникновение новых вызовов, таких как пандемии, увеличение фрагментации в мире

в различных сферах (экономической, технологической, физической, военно-политической, информационно-сетевой), а также уровни неопределенности в мировой экономике и политике.

Все эти факторы привели к существенным трансформациям в мировой экономике и международной торговле, включая товарные рынки, процессы глобализации и регионализации. Эти изменения, естественно, отразились и на внешнеэкономических связях России, которая является глубоко интегрированной в систему мирового хозяйства.

Россия столкнулась с вызовами, связанными с усилением протекционистских тенденций, ограничениями доступа к новейшим технологиям и ростом геополитической напряженности [1, с.352-361]. В ответ на эти вызовы Россия активно ищет новые возможности и партнеров на международной арене. Страна продвигает и развивает интеграционные программы, такие как Евразийский экономический союз, расширяет сотрудничество со странами Восточной Европы и Азии, в том числе Китаем и Индией. Кроме того, Россия активно работает над развитием внутреннего рынка и сокращением зависимости от внешних факторов. Страна усиливает инвестиционную активность в отечественные производства, развивает инфраструктуру и стимулирует экономический рост в различных отраслях.

Степень научной разработанности темы является достаточно высокой. В последние годы было проведено множество исследований, посвященных анализу процессов экономической интеграции, торгово-экономического сотрудничества и переориентации производства в рамках Евразийского экономическо-

го союза и его рынках партнеров. Так, участие России в международных торгово-экономических связях и интеграционных процессах имеет принципиальное значение для экономического развития страны. Россия стремится к повышению внешней открытости своей экономики и активно привлекает иностранные инвестиции, развивает внешнюю торговлю и участвует в многосторонних и двусторонних соглашениях.

В 1990-2020 годах Россия проводила либерализацию внешней торговли, что было важной частью экономических преобразований. Она снижала тарифные и нетарифные барьеры, реформировала правила внешней торговли, пересматривала таможенные процедуры и упрощала процедуры таможенного оформления, чтобы сделать свой внешнеторговый режим более открытым и привлекательным для зарубежных партнеров. На двустороннем уровне Россия заключала преференциальные торговые соглашения с другими странами, такими как Китай, Индия, Турция и др., чтобы смягчить торговые ограничения и стимулировать двустороннюю торговлю. Она также активно работает над заключением таких соглашений с евразийскими партнерами в рамках Евразийского экономического союза. На региональном уровне Россия участвует в интеграционных процессах в рамках Союзного государства, Евразийского экономического союза и Содружества независимых государств. Эти организации подразумевают глубинное экономическое и торговое сотрудничество между членами, включая свободную торговлю, гармонизацию законодательства и создание единого экономического пространства.

На многостороннем уровне

Россия активно участвует в работе Всемирной торговой организации (ВТО). Она последовательно осуществляет свои обязательства перед ВТО, снижает таможенные тарифы, гармонизирует национальное законодательство с правилами ВТО и защищает свои интересы в рамках многосторонних торговых переговоров [2, с.31-37].

За последнее десятилетие Россия столкнулась с существенными изменениями в форматах, направлениях, структуре и географии международного экономического сотрудничества. Эти изменения произошли под воздействием нарастающих кризисов в международной экономической системе, появления новых вызовов и ужесточения антироссийских санкций со стороны Запада.

Значительное развитие антироссийских санкций, включая наложение беспрецедентных санкций в связи с военной операцией и пандемийным шоком, привело к дисбалансу на рынках и повышению цен. Это также подтвердило ключевую роль России на рынках стратегических товаров. Главным результатом 2022 года было свертывание экономических связей с Западом, который почти потерял свою роль в качестве основного торгового партнера России.

В то же время восточный вектор внешнеэкономической политики России усилился, а роль отдельных стран, таких как Китай, Турция и Индия, увеличилась. Системное повышение роли Китая в торгово-экономических связях России происходит в условиях тенденции к экономической биполярности и блоковому сценарию развития мировой экономики. В этом контексте возрастает актуальность разработки новых стратегических форматов со-

трудничества, таких как технологический альянс между РФ и Китаем и глубокая зона свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Китаем. Укрепление сотрудничества с Китаем и другими странами Восточной Европы и Азии становится приоритетным для России в условиях изменяющегося геополитического и экономического порядка.

Благодаря ЕАЭС создается общий рынок для свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы между странами-участниками, что способствует увеличению торговли и инвестиций. Это открывает широкие возможности для российских предприятий в сфере экспорта и расширения своего бизнеса на территории других стран-участниц. Членство в ЕАЭС сопровождается унификацией законодательства, стандартов и процедур, что снижает бюрократические барьеры и упрощает торговлю и взаимодействие между предприятиями. Российским компаниям становится проще преодолевать технические и торговые преграды при выходе на рынки стран-участниц.

ЕАЭС способствует интеграции и сотрудничеству на различных уровнях, включая научно-техническое сотрудничество, инновационное развитие и обмен опытом. Это позволяет российским предприятиям использовать передовой опыт и технологии других стран-участниц, что способствует повышению их конкурентоспособности и инновационных возможностей. В рамках ЕАЭС созданы механизмы, направленные на защиту прав инвесторов и обеспечение стабильного инвестиционного климата в регионе. Это способствует привлечению иностранных инвестиций в Россию и обеспечению

долгосрочной устойчивости для российских предприятий.

В целом, членство в Евразийском экономическом союзе предоставляет российским предприятиям значительные преимущества в виде доступа к расширенному рынку, сокращения торговых барьеров и повышения конкурентоспособности. Это открывает новые возможности для развития и роста российского бизнеса на региональном и международном уровне. Переориентация производства в России на рынки ЕАЭС сталкивается с определенными вызовами, которые необходимо учитывать [3, с.3-16]. Один из главных вызовов состоит в различии в экономическом развитии и потребительских предпочтениях между странами-участницами ЕАЭС. Это может значительно влиять на спрос на товары и услуги, производимые в России, и требует адаптации производства под конкретные потребности рынка.

Еще одним вызовом является конкуренция на рынках ЕАЭС со стороны других стран и экономических союзов [4]. Россия должна конкурировать за свою долю рынка и обеспечить конкурентоспособность своих продуктов и услуг. Несмотря на вызовы, переориентация производства в России на рынки ЕАЭС предлагает также значительные возможности:

во-первых, рынок ЕАЭС является значительным и растущим рынком с огромным потенциалом спроса на различные товары и услуги. Россия может использовать этот потенциал для увеличения экспорта и развития своей производственной базы;

во-вторых, сотрудничество в рамках ЕАЭС предоставляет доступ к общему рынку и упрощает внешнеэкономическую деятельность. Это соз-

дает условия для развития торговых связей и увеличения объемов торговли между странами-участницами;

в-третьих, переориентация производства на рынки ЕАЭС предоставляет возможность сократить зависимость России от западных рынков и диверсифицировать экономические связи. Это помогает уменьшить риски, связанные с геополитическими и экономическими возмущениями на западе.

Переориентация производства в России на рынки ЕАЭС предоставляет стратегическую возможность для развития экономики и обеспечения стабильности и условий для устойчивого роста. Однако необходимо тщательное планирование и принятие мер по преодолению вызовов, свя-

занных с различием в потребностях рынков и конкуренцией. Россия должна стремиться к разработке продуктов и услуг, отвечающих специфическим потребностям рынка, и усилению конкурентоспособности на региональном уровне.

Правительству и промышленным компаниям следует активно содействовать развитию и переориентации производства на рынки ЕАЭС, используя существующие механизмы и инструменты, такие как торговые и инвестиционные соглашения, разработка конкурентоспособных стратегий и маркетинговых подходов. Открытие новых рынков и укрепление

торговых связей с партнерами в ЕАЭС способствует диверсификации экономических

связей и сокращению рисков, связанных с геополитической и экономической нестабильностью на западе.

В целом, переориентация производства на рынки ЕАЭС является

важным шагом для развития России в контексте интеграции и расширения экономических взаимодействий в Евразии. Благодаря глубокому пониманию вызовов и возможностей переориентации производства на рынки ЕАЭС, Россия может реализовать свой потенциал и обеспечить устойчивое развитие своего производственного сектора. Принятие соответствующих мер и разработка эффективной стратегии поможет России успешно адаптироваться к новым реалиям и укрепить свое место на рынках ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян К.М. Анализ модели экономической интеграции / К.М. Багдасарян // Журнал экономической теории. 2019. № 3. С. 352-361.
2. Багдасарян К. М. Проблемы участия государств ЕАЭС в деятельности ВТО / К.М. Багдасарян, А.А. Пахомов // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23, № 11. С. 31-37.
3. Баландина Г.В. Перспективы и ограничения участия России в региональных и глобальных цепочках стоимости / Г.В. Баландина, А.Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 11. С. 3-16.
4. Гвозденко Д.В. Создание общего европейского экономического пространства между Россией и Европейским Союзом / Д. В. Гвозденко. М.: Рос. экон. шк., 2003. (ЦЭМИ РАН). 48 с.
5. Давидкова О.Б. Проблемы вступления России в ВТО: соотношения цен мирового и внутреннего рынков / О.Б. Давидкова, С.С. Емельянов, Н.В. Суворов // Проблемы прогнозирования. 2003. № 3. С. 143-155.

REFERENCES

1. Baghdasaryan K.M. *Analysis of the model of economic integration* / K.M. Baghdasaryan // *Journal of Economic Theory*. 2019. N 3. PP. 352-361.
2. Baghdasaryan K.M. *Problems of participation of the EAEU states in the WTO activities* / K. M. Baghdasaryan, A. A. Pakhomov // *The economic development of Russia*. 2016. Vol. 23. N 11. PP. 31-37.
3. Balandina G.V. *Prospects and limitations of Russia's participation in regional and global value chains* / G.V. Balandina, A.N. Spartak // *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2017. N 11. PP. 3-16.
4. Gvozdenko D.V. *Creation of a common European economic space between Russia and the European Union* / D.V. Gvozdenko. M.: *Russian Economic School, 2003* (CEMI RAS). 48 p.
5. Davidkova O.B. *Problems of Russia's accession to the WTO: price ratios of world and domestic markets* / O.B. Davydova, S.S. Yemelyanov, N.V. Suvorov // *Problems of forecasting*. 2003. N 3. PP. 143-155.

© Позоян О.Г.

Симонян Г.П.,
преподаватель,
ГБПОУ
Прасковейский
агро-технологический
техникум,
Прасковья

Simonyan G.P.,
teacher,
GBPOU PATT,
Stavropol district,
Praskovaya

ИНВЕСТИЦИИ НА РОССИЙСКИХ КРАУДФАНДИНГОВЫХ ПЛАТФОРМАХ

INVESTMENTS ON RUSSIAN CROWDFUNDING PLATFORMS

Аннотация: В статье рассматривается краудинвестинг, как способ инвестирования, дающий возможность финансовой поддержки различных проектов и получения дохода в виде процентов от займов. Показывается, что краудинвестинг и его разновидности являются альтернативным источником финансирования для малого и среднего бизнеса, которые не могут или не хотят обращаться в традиционные банки. Этот вид инвестирования имеет ряд преимуществ как для тех, кто предоставляет деньги, так и для тех, кто их получает.

Annotation: The article considers crowdinvesting as a way of investing, which makes it possible to financially support various projects and generate income in the form of interest on loans. Crowdinvesting and its variants are shown to be an alternative source of financing for small and medium-sized businesses that cannot or do not want to go to traditional banks. This type of investment has a number of advantages for both those who provide the money and those who receive it.

Ключевые слова: **инвестиции, краудинвестинг, доходы, рынок краудфандинга.**

Keywords: **investments, crowdinvesting, income, crowdfunding market.**

Существует способ инвестирования, который дает возможность финансовой поддержки различных проектов и получения дохода в виде процентов от займов. Этот способ называется краудинвестинг, а его разновидность - краудлендинг. Он является альтернативным источником финансирования для малого и среднего бизнеса, которые не могут или не хотят обращаться в традиционные банки. Этот вид инвестирования имеет ряд преимуществ как для тех, кто предоставляет деньги, так и для тех, кто их получает. Первые могут получать высокую доходность от своих инвестиций, диверсифицировать свой портфель и выбирать проекты по своему усмотрению. Вторые могут получить доступ к финансированию без сложных процедур и высоких требований, а также снизить свои затраты на обслуживание долга.

Краудинвестинг становится все более популярным в современном финансовом мире, так как он отвечает потребностям и интересам современных участников рынка.

Краудлендинг - форма коллективного инвестирования, суть которого заключается в том, что финансирование на конкретный проект компания получает от частных инвесторов через онлайн-платформу. С помощью таких платформ

малый бизнес быстро и легко получает необходимое финансирование, а инвестор - процентный доход от вложенной суммы, который достигает до 30% годовых [1, с. 64].

Сегодня краудлендинг - это быстрорастущий сегмент кредитования. Главный плюс вложения средств в краудлендинг - доходность, от 17 до 30% годовых. Для сравнения: средняя ставка по рублевым депозитам находится в диапазоне 6 - 11% годовых. При предоставлении займов для малого бизнеса через крауд-площадки за полгода инвестор даже при минимальной ставке зарабатывает больше, чем за год в банке.

На фоне инфляции, которая в годовом выражении составляет около 7,5 % годовых, краудлендинг выступает отличным инструментом для заработка и конкурирует не только с банковскими депозитами, но и с вложениями в долгосрочные облигации, доходность по которым составляет порядка 8% годовых.

Рынок краудфандинга (куда входит и краудлендинг) в США и Канаде оценивается на 2021 г. в \$73,9 млрд., а европейский - в более чем \$22 млрд. Российский рынок выглядит скромно: в 2021 году его объем достиг \$11 млрд. - это в 1,5 раза больше, чем годом ранее. В последующие два года он удвоился и в 2023 году соста-

вил \$40 млрд. [2, с.27].

В настоящее время в России бурно растут краудлендинговые платформы, предлагающие финансирование малому и среднему бизнесу от физических лиц. В реестр операторов инвестиционных платформ (ОИП) Банка России включено более 80 организаций.

Общие черты платформ:

1. Самостоятельно занимаются взысканием, в случаях дефолтов, но берут за это комиссию 20-30% от взысканных средств;

2. Проверяют заемщиков и допускают малую часть от всех заявок;

3. Входят в реестр ЦБ ОИП (ЦБ постоянно проводит проверки);

4. Налоговым агентом для физических лиц является компания, которая взяла займ;

5. Работают в соответствии с Федеральным законом № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В России действует более 30 краудлендинговых площадок с различными бизнес-моделями и условиями предоставления займов. В основном это площадки, на которых бизнес может найти средства под исполнение госконтрактов или пополнение оборотных средств без обеспечения. Есть факторинговые площадки, финансирующие под обеспечение дебиторской задолженности, или площадки, где можно инвестировать исключительно под залог недвижимости, в том числе на ее покупку или строительство.

Наряду с этим нужно понимать, что краудлендинг - рискованный инструмент. Инвестиции не застрахованы, и существует риск потери части или всех инвестиций, если за-

емщик по каким-то причинам не сможет обслуживать обязательства.

Поэтому выбор подходящей площадки - важный фактор использования данного инструмента, о чем поговорим чуть ниже.

Риски, которые несет краудлендинг:

1. Отсутствие унифицированной системы оценки заемщика. Первое, что нужно помнить, - вся ответственность лежит на инвесторе. Площадка сводит заемщика и кредитора, информирует инвесторов, но не дает никаких рекомендаций и гарантий. У этих платформ нет унифицированной системы оценки заемщика и нет единой системы рейтинга - каждая оценивает их по-своему и присваивает рейтинг по собственной методике, детали которой, как правило, не раскрываются. У инвестора возникает вынужденная необходимость доверять конкретной платформе, ее опыту, риск-менеджменту, порядочности и так далее. При этом в случае дефолта сама площадка не несет никаких потерь, кроме репутационных.

2. Непрозрачность бизнеса. У заемщика на разных площадках могут быть разные рейтинги, хотя площадки, как и банки, в своей оценке заемщиков используют одни и те же источники информации (отчетность предприятия, выписки по счетам, данные судебных приставов, арбитражных судов и судов общей юрисдикции, информация от бюро кредитных историй, с сайтов госзакупок и так далее). Значительная часть российского малого бизнеса находится в серой зоне и официальная отчетность далеко не отражает реальное положение.

3. Асимметрия информации. Платформы определяют объем необходимой к раскрытию

информации по своему усмотрению, профильный закон содержит лишь минимальный перечень требований. Возникает дилемма: с одной стороны, платформе нужно предоставить максимально полную информацию инвестору, с другой - не отпугнуть заемщика. Часто бизнес сам не хочет раскрывать более подробную информацию о состоянии своих дел и давать чувствительную для себя информацию для публикации.

Возникает эффект асимметрии: платформа обладает гораздо большим объемом данных, чем инвестор, и упаковывает результат в определенный рейтинг, рассчитанный по собственной системе. А решение и риск остается у инвестора, который обладает значительно меньшим объемом информации о заемщике [3, с.48].

4. Другие риски. Также заемщику стоит помнить о не менее важных рисках: потеря данных платформой, так как пока нет требований об операционной надежности для платформ на законодательном уровне и минимальных требований к софту; прекращение деятельности площадки.

В случае дефолта или просто ухода с рынка остается открытым вопрос о том, кто будет осуществлять администрирование платежей. В законе не прописано единого механизма действий инвесторов, регулятора и администрации платформы в случае прекращения деятельности, хотя все данные об операциях инвесторов и передаются в банк, в котором открыт номинальный счет платформы; процесс взыскания долга. На данный момент большинство платформ берет на себя процесс взыскания при наступлении дефолта заемщика, но были примеры, когда инвесторам приходилось самостоятельно

но заниматься процессом судебного взыскания. Механизм взыскания и его тарификация регулируется исключительно внутренними документами каждой платформы, требования к нему никак не отражены в профильном законодательстве, у некоторых процесс совсем не регламентируется или регламент не соблюдается. Потенциальному инвестору на это стоит обращать особое внимание до начала инвестирования.

Сейчас рынок активно развивается, становясь более упорядоченным и предсказуемым. Даже с учетом всех вышеперечисленных рисков он по-прежнему является одним из высокодоходных и менее затратных по времени способом инвестирования, а любых проблем можно избежать, если знать об угрозах заранее. Краудлендинг, как и любой другой вид инвестиций, может стать неплохим способом диверсификации вашего портфеля, если помнить главное правило инвестора: никогда не вкладывать последнее. В краудлендинге инвесторов привлекает высокая доходность, в несколько раз превышающая ставки по депозитам. На фоне низких банковских ставок все больше людей ищут способы если не дополнительного заработка, то хотя бы сохранения сбережений. Поэтому и интерес к инвестиционным инструментам будет только возрастать.

Рассмотрим крупнейшие краудфандинг-платформы в России и работу на них. Penenza - краудлендинговая платформа, через которую можно дать займы компаниям, участвующим в тендерах на госзакупки. Penenza работает с 2015 года и лидирует по объему выданных займов - более 17 млрд. рублей. Платформа заявляет, что деньги идут на конкретные цели компаний,

подтвержденные тендерной документацией. Средний срок возврата кредита, по данным платформы - 21 день, ставка кредитования для компаний от 3,5% в месяц, средний размер кредита 1 млн. рублей.

Минимальная сумма вложений для инвесторов - 5 тыс. рублей с возвратом от 2-х месяцев. Обещают среднюю годовую доходность 20%. Руководство Penenza утверждает, что просрочка по займам на платформе минимальна (0,4% от общего объема сделок), а доля дефолтов составляет 0,2%. Всё благодаря строгому подходу к заемщикам, которых анализируют по 400 показателям, а также из-за привязки займа к конкретным госзакупкам [4,с.16]. Площадка добровольно сдает Банку России отчетность и участвует в тестировании новых правил регулирования краудфандингового рынка.

Start Track - вторая по объему краудлендинговая платформа страны. По данным площадки, с 2012 года заемщикам выдано более 2,7 млрд. рублей ссуд. Деньги получили 101 компания. Площадка сама отбирает организации, оценивая их инвестиционную привлекательность. На сайте Start Track обещают доходность 5% годовых по договору займа. Также платформа дает возможность краудинвестинга - покупки доли компаний. Start Track создана при содействии государства. Владелец платформы - Фонд Развития Интернет-Инициатив (ФРИИ), принадлежащий Агентству стратегических инициатив (АСИ). В 2017 году в площадку инвестировала компания «ВЭБ-инновации».

Planeta.ru - платформа, так называемого, reward-краудфандинга. Здесь можно финансировать проекты, которые имеют культурную, общественную или предприни-

мательскую ценность, такие, как работа центра помощи домашним животным или открытие веганской пиццерии. Авторы проектов указывают нужную сумму и получают ее только в случае сбора всех денег в заранее установленный срок. Площадка популярна среди музыкантов, собирающих деньги на новый альбом, благотворителей и социальных предпринимателей.

Вот критерии, которые могут выбрать надежную площадку:

- платформа - зарегистрированное юридическое лицо, у которого есть агентские договоры и лицензионные соглашения с компаниями, привлекающими инвестиции;

- платформа гарантирует безопасность транзакций и надежность своих партнеров;

- в управлении платформой принимают участие госструктуры, либо она добровольно сдает отчетность контролирующим органам;

- у платформы хорошая репутация: отзывы, успешные кейсы завершенных проектов, статьи в ведущих деловых медиа.

Те, кто пробовал инвестировать в займы, разделились на два лагеря: кто-то считает краудлендинг хорошим способом заработать, другие обвиняют такие площадки в мошенничестве. Хотя краудлендинг ещё не так популярен в России, введение нормативно-правового регулирования данной сферы, говорит о том, что у краудлендинга есть все шансы прочно закрепиться в обществе и расширить границы.

Следует упомянуть, что используя краудлендинговые платформы, инвестор всегда должен помнить, что это финансовый инструмент с высокой долей риска, а заемщик должен быть уверен в своей состоятельности расплатить-

ся по возникшим обязатель- лендинг способен удовлетво-
ствам. Именно тогда крауд- рить интересы обеих сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ляхова Н.И. Направления и перспективы развития краудфандинга в России // «Экономические и гуманитарные науки». 2020. №6 (341). С. 64-68.
2. Неопуло К.Л., Попов И.С., Куксов А.С. Тенденции и перспективы реализации краудфандинга как способа финансирования инвестиционных проектов в Российской Федерации // Вестник университета. 2020. №1 С. 129-136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-perspektivy-realizatsii-kraudfandingakak-sposoba-finansirovaniya-investitsionnyh-proektov-v-rossiyskoy-federatsii>.
3. Шестакова М.С. Закон о краудфандинге. С 2020 г. Инвесторов и лиц, привлекающих инвестиции, ждут ограничения //«ЭЖ-Юрист». 2019. №33 (1084) URL: <https://www.eg-online.ru/article/404885/>
4. Чуланова О.Л. Современные крауд-технологии: краудсорсинг, краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyekraud-tehnologii-kraudsorsing-kraudfanding-kraudinvesting-kraudlending>.

REFERENCES

1. Lyakhova N.I. Directions and prospects of crowdfunding development in Russia //Economic and Humanitarian Sciences. 2020. N 6 (341). PP. 64-68.
2. Neopulo K.L., Popov I.S., Kuksov A.S. Trends and prospects of crowdfunding as a way of financing investment projects in the Russian Federation // Bulletin of the University. 2020. No. 1 PP. 129-136 URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-perspektivy-realizatsii-kraudfandingakak-sposoba-finansirovaniya-investitsionnyh-proektov-v-rossiyskoy-federatsii>.
3. Shestakova M. The law on crowdfunding. Starting in 2020. Restrictions await investors and those attracting investments // EJ-Lawyer No.33 (1084) 2019. URL: <https://www.eg-online.ru/article/404885/>
4. Chulanova O.L. Modern crowd technologies: crowdsourcing, crowdfunding, crowdinvesting, crowdlanding. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyekraud-tehnologii-kraudsorsing-kraudfanding-kraudinvesting-kraudlending>.

Шихлярова Л.Г.,
преподаватель
правовых дисциплин
БФ ЧПОУ Колледж
«Современная школа
бизнеса»,
г. Буденновск

Shikhlyarova L.G.,
teacher
legal disciplines
BF PPEU College «Modern
Business School»,
Budenновск

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

TRADE AND ECONOMIC PROSPECTS FOR RUSSIA WITHIN THE EURASIAN ECONOMIC UNION: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы и возможности торгово-экономических перспектив для России в рамках Евразийского экономического союза с целью развития экономического сотрудничества между государствами-членами (Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия).

Annotation: The article considers the problems and possibilities of trade and economic prospects for Russia within the Eurasian Economic Union in order to develop economic cooperation between the member states (Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan).

Ключевые слова: импорт, товарооборот, дисбаланс, инвестиции, интеграция, финансовый кризис, сырьевой сектор

Keywords: imports, trade turnover, imbalance, investments, integration, financial crisis, raw materials sector

Одной из востребованных тем на сегодняшний день является торговля в рамках Евразийского экономического союза. Евразийский эконо-

мический союз (ЕАЭС) был создан с целью развития экономического сотрудничества между государствами-членами. В его состав входят Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия. Возможность свободного перемещения товаров, услуг и рабочей силы явились достаточно мощным импульсом для развития бизнеса в рамках ЕАЭС. Благодаря единым таможенным тарифам, постепенной ликвидации таможенных барьеров и принятию технических регламентов ЕАЭС, предприниматели получили свободу в представлении своих товаров и услуг на всей территории Союза по общим правилам. В настоящее время в ЕАЭС насчитывается 49 секторов, в рамках которых действует единый рынок услуг. Так, с 2015 г. в рамках ЕАЭС постепенно формируются следующие единые рынки:

- в 2015 г. - сформирован единый рынок услуг и общий рынок труда;
- в 2017 г. - начали функционировать общие рынки лекарственных средств и медицинских изделий;
- в 2019 г. - образован единый рынок электроэнергии.

К 2025 г. планируется за-

пустить функционирование таких общих рынков как финансовый рынок; рынок нефти и нефтепродуктов; рынок транспортных услуг; рынок газа. Свободное перемещение товаров, существование единых технических регламентов и таможенных тарифов, а также отсутствие внутренних границ позволяет устранить препятствия в деятельности предпринимателей в рамках Союза [3, с.42-58]. Несомненно, что на сегодняшний день существуют некоторые изъятия и барьеры, но их устранение требует определенного времени и усилий каждой из сторон. Также следует отметить, что в целях повышения эффективности взаимодействия ЕАЭС и бизнеса был создан консультативный совет по взаимодействию Евразийской комиссии и Делового совета ЕАЭС, куда входят профессиональные организации предпринимателей государств-членов Союза. Одним из достижений ЕАЭС в сфере бизнеса является взаимное признание разрешений на деятельность. Это позволяет предпринимателям избежать дополнительных расходов для ведения бизнеса в государствах-членах ЕАЭС, способ-

ствует снижению налоговой нагрузки, обеспечивает единое техническое регулирование и упрощение таможенных процедур при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Кроме того, для повышения эффективности взаимодействия предприятий в ЕАЭС была создана цифровая платформа, которая позволяет находить партнеров, поставщиков и потребителей в государствах-членах ЕАЭС и помогает поставщикам продвигать свою продукцию посредством использования цифровых систем [2, с.110-127]. За шесть лет существования ЕАЭС отмечается увеличение товарооборота России как внутри Союза, так и с третьими странами.

Рассмотрим достижения и проблемы торговли в рамках ЕАЭС. К достижениям относятся:

- создание единого рынка: ЕАЭС установил единые правила торговли, упрощая взаимодействие между членами союза. Это способствует свободному потоку товаров, услуг и капитала.

- снижение тарифных барьеров: Члены ЕАЭС уменьшили тарифные барьеры для товаров внутри союза, что способствует росту внутренней торговли и экономическому росту.

- облегчение процедур таможенного контроля: Согласованные процедуры таможенного контроля помогают ускорить пересечение границы и сократить временные затраты для бизнеса.

- стимулирование инвестиций: ЕАЭС создает благоприятную среду для инвестиций, обеспечивая предсказуемость и устойчивость правовой среды для предпринимателей.

- совместные проекты: Союз способствует совместным проектам в различных отраслях, таких как энергетика,

транспорт и технологии, что способствует общему экономическому развитию.

Как и в любой другой юридической сфере, существуют определенные проблемы:

- неравномерное развитие: некоторые страны-члены более развиты, чем другие, что может создавать дисбаланс в выгоде от торговли внутри союза;

- технические барьеры: Несовпадение технических стандартов и норм в различных странах может создавать проблемы для бизнеса и затруднять пересечение границ;

- неразвитая инфраструктура: некоторые регионы внутри ЕАЭС могут испытывать проблемы с инфраструктурой, что может замедлить торговлю и транспортировку товаров;

- экономические разногласия: различия в экономических моделях и приоритетах могут вызывать трения между членами ЕАЭС;

- влияние внешних факторов: глобальные экономические кризисы или политические события могут оказывать негативное влияние на торговлю внутри союза.

В целом, Евразийский экономический союз добился определенных успехов в области торговли, но существуют вызовы, которые требуют совместных усилий для их преодоления и укрепления интеграции внутри союза.

Что касается товарооборота между Россией и Казахстаном, то здесь мы также можем наблюдать постепенное увеличение показателей. Сокращение товарооборота в 2016 г. связано со снижением цен на минеральные ресурсы на мировом рынке, а также ослаблением курса казахстанского тенге по отношению к доллару [7, с.70-74]. Торговые отношения России и Киргизии также оказывают влияние на

экономику последней. Снижение уровня товарооборота в 2016 г. между указанными государствами можно объяснить общими тенденциями в странах ЕАЭС, а также спадом в экономическом развитии Республики Кыргызстан вследствие отрицательного сальдо внешней торговли в течение длительного периода времени. Республика Армения до вступления в ЕАЭС не участвовала в каких-либо экономических объединениях с Россией. После вступления Армении в ЕАЭС можно наблюдать устойчивое увеличение объемов товарооборота с Россией. Структуру экспорта России в Республику Армения составляют, по большей части, минеральные ресурсы и машины, оборудование, транспортные средства, а также прочие товары [6]. Несмотря на то, что Россия по большей части товарных позиций является чистым экспортером, все же нужно признать, что наше государство серьезно зависит от партнеров по ЕАЭС в сфере импорта молочных продуктов, мяса и мясных продуктов, овощей, изделий из кожи, текстильных изделий и т. д. Так, наиболее распространенными категориями товаров, которые Россия импортирует из государств-членов ЕАЭС, являются (по состоянию на 2019 г.):

- из Республики Армения - пищевые продукты, напитки, табак (36 %), драгоценности (24,3 %), текстиль (13,6 %). Общий объем импорта в Россию за 2019 г. составил 280 млн. долл.;

- из Республики Беларусь - продукты животного происхождения (22,5 %), транспорт (14,1 %), машины, оборудование и аппаратура (13 %). Общий объем импорта в Россию за 2019 г. составил 4,98 млрд. долл.;

- из Республики Казахстан

- минеральные ресурсы (37,4 %), металлы и изделия из них (27,6 %), продукция химической промышленности (13,4 %). Общий объем импорта в Россию за 2019 г. составил 2,27 млрд. долл.;

- из Республики Киргизия: металлы и изделия из них (25,9 %), машины, оборудование и аппаратура (22 %), текстиль (18,7 %). Общий объем импорта в Россию за 2019 г. составил 140 млн. долл.[5].

Немаловажно отметить экономическую выгоду для Российской Федерации, при торговле с ЕАЭС:

во-первых, это расширение рынка сбыта. Участие в торговле со странами ЕАЭС позволяет российским компаниям расширить свой рынок сбыта за пределами национальных границ, предоставляет больший доступ к потребителям в странах-членах ЕАЭС, способствует увеличению объемов экспорта российских товаров и услуг;

во-вторых, увеличение объемов торговли. Из этого следует создание зоны свободной торговли внутри ЕАЭС, которая снимает тарифные и нетарифные барьеры, способствуя более эффективной торговле между участниками союза. Вследствие увеличения объемов торгов происходит увеличение экономического роста и увеличение производства в России;

в-третьих, оптимизация производства. Это позволяет российской стороне использовать преимущества совместного производства и сотрудничества с предприятиями в других странах ЕАЭС, обмениваться технологиями и опытом, что способствует повышению эффективности;

в-четвертых, стимулирование инвестиций позволяет облегчить условия торговли и инвестиций внутри ЕАЭС. Это может привлечь иностранных

инвесторов в российскую экономику. Объединенный рынок может предоставить более привлекательные условия для инвестиций по сравнению с отдельными странами;

в-пятых, сокращение транспортных издержек приведет к снижению таможенных барьеров и упрощению процедур таможенного оформления, благодаря чему сокращаются временные и финансовые издержки на перевозку товаров между странами-членами ЕАЭС;

в-шестых, обмен ресурсами. Россия, как одна из крупнейших экономик в ЕАЭС, может получить доступ к ресурсам и технологиям, которые могут быть востребованы для различных отраслей, способствуя диверсификации экономики;

в-седьмых, укрепляются политические отношения со странами-членами ЕАЭС.

В таких крупных сферах, как торговля, встречается большое количество проблем. В частности, одной из проблем при торговле РФ с ЕАЭС - интеграции. Это значит, что существуют определенные торговые барьеры, которые препятствуют нормальному функционированию РФ в рамках торговых операций со странами ЕАЭС. К таким барьерам относятся таможенные пошлины, а также неравные условия при допуске к рынку. Одной из основных причин неравенства является различие в размере экономики и уровне развития между странами-членами ЕАЭС. Например, Россия является крупнейшей экономикой в регионе, в то время как другие страны, такие как Армения и Киргизия, имеют гораздо меньшие экономические ресурсы и потенциал. Также неравенство может быть вызвано различиями в структуре экономики и специализации

стран-членов ЕАЭС. Некоторые страны могут быть более ориентированы на сырьевые отрасли, в то время как другие страны могут иметь развитые промышленные секторы. Это может привести к неравному распределению выгод от интеграции и созданию неравных условий для развития.

Неравенство экономического развития может привести к негативным последствиям для ЕАЭС и ее членов. Во-первых, неравные условия могут привести к дисбалансу в торговле между странами-членами. Страны с более развитыми экономиками могут иметь преимущества в доступе к рынкам и ресурсам других стран, что может создать неравные условия для конкуренции. Это может привести к неравному распределению выгод от интеграции. Страны с более развитыми экономиками могут получать больше выгод от интеграции, в то время как менее развитые страны могут оказаться в более уязвимом положении и не получить такие же выгоды.

Для решения проблемы неравенства экономического развития в ЕАЭС необходимо принять ряд мер. Во-первых, необходимо разработать и реализовать программы и проекты, направленные на сокращение разрыва в экономическом развитии между странами-членами. Это может включать в себя поддержку развития инфраструктуры, образования, науки и технологий в менее развитых странах. Кроме того, необходимо разработать механизмы и инструменты для содействия сбалансированному развитию экономик стран-членов. Это может включать в себя создание специальных фондов и программ поддержки для развития отсталых регионов и отраслей в странах-членах. Сюда также относится и раз-

личия в стандартах, то есть различиях в нормах и сертификации, что является преградой для совершений торговых отношений. Чтобы решить эту проблему, государствам необходимо создать единую систему норм и сертификаций.

Рассматривая тему торгово-экономических перспектив России в рамках Евразийского экономического союза, стоит также учесть мировой масштаб тенденций, который напрямую влияет на отношения между странами-участниками. Ряд факторов, таких как глобализация, изменения в мировой экономике и политические события, оказывают влияние на торговые отношения, инвестиции и экономическое развитие региона. Глобализация является основным фактором, влияющим на торгово-экономические перспективы. Открытость рынков и интеграция в мировую экономику создают как возможности, так и вызовы. Россия и ЕАЭС могут получить доступ к новым рынкам и технологиям, что способствует экономическому росту.

Колебания в мировой экономике, например, финансовые кризисы или торговые войны, могут негативно сказаться на экономиках региона. Энергетический и сырьевой сектор - это немаловажный аспект в рыночных отношениях. Россия сильно зависит от экспорта энергоносителей и сырья. Тенденции в ценах на нефть и газ, а также изменения в мировом спросе могут существенно влиять на торговые балансы и доходы страны. Падение цен может снизить доходы от экспорта и замедлить экономический рост. Развитие других отраслей экономики помогает смягчить зависимость от энергетического сектора. Политические и торговые соглашения имеют важное значение для торгово-э-

кономических перспектив. В современных условиях политические события и санкции могут повлиять на торговые отношения. Из этого следует, что диверсификация торговых партнеров становится важной стратегией. Введение новых технологий и инноваций приведет к быстрым темпам развития торговых отношений, так как данный аспект упрощает систему таможенных процедур и разработке единой законодательной базы с учетом всех условий и требований. Это также повысит конкурентоспособность региона на мировом рынке. Обучение и подготовка кадров, является необходимым условием к адаптации под новые технологии, следовательно, потребуются обновление образовательных программ и кадрового потенциала. В связи с пандемией 2019 года подчеркивают важность обеспечения безопасности поставок и гибкости в производстве. Россия и ЕАЭС могут пересмотреть свои стратегии по укреплению цепей поставок и разнообразия поставщиков.

В числе проблем, которые встречаются на пути правовой и политико-социальной интеграции, следует отметить конфликт между стремлением объединиться и нежеланием ограничить национальную специфику правового регулирования. Многие эксперты отмечают, что построение единого правового пространства в рамках ЕАЭС должно осуществляться с помощью метода интеграционного права, именуемого методом «второго режима». Данный метод заключается в том, что применяемый комплекс интеграционно-правовых норм дополняет, а не подменяет собой нормы, установленные национальным законодательством [1, с.163-173]. Данный механизм уже применяется в праве ЕАЭС.

Так, согласно Протоколу об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности должны появиться единые товарные знаки, знаки обслуживания и наименования места происхождения товаров ЕАЭС в целом. Однако данный метод следует использовать и в других сферах экономической интеграции - в корпоративном праве, налогообложении, в сфере лицензирования и в интеллектуальном праве [4, с.136-141]. Вторая проблема - проблема социально-политической интеграции заключается в том, что процессом евразийской интеграции охвачена, в большей степени, сфера экономики, в то время как социально-политическая сфера оказалась за рамками интеграционного процесса. Представляется, что развитие прочной интеграции без единых политических институтов, единого законодательства, единой валюты и социокультурного сотрудничества просто слишком затруднительно. В качестве примера можно привести отношения России и Украины, которые ранее были одними из самых прочных среди всех стран СНГ. Взаимная интеграция экономик была весомая, а культурно-идеологическое расхождение привело к катастрофическим последствиям.

Несмотря на сложные условия неблагоприятной экономической и геополитической конъюнктуры, ЕАЭС все же позволил России и ее партнерам снизить уровень экономических потерь. Сотрудничество в рамках ЕАЭС позволило усилить рост российского экспорта за счет ценового фактора и открытости границ в государствах-членах Союза. Формирование общих рынков по отраслевому признаку способствует повышению качества продукции, в частности, за счет утверждения техниче-

ских регламентов. В таких условиях у России имеется достаточно преимуществ, благодаря наличию более высокого уровня финансовой и ресурсной обеспеченности. Ускорению производственной конкуренции внутри ЕАЭС, несомненно, может способствовать доступ российских производителей к сырьевым ресурсам государств-партнеров, помимо своих имеющихся ресурсов. Кроме того, усилению интеграционных процессов может способствовать формирование совместных торговых групп и биржевых площадок, направленных на

снижение конкуренции по однотипной продукции, поставляемой в третьи страны.

Важным фактором развития российской экономики является перспектива доступа к миграционным ресурсам государств-партнеров и создания унифицированных правил регулирования миграционных потоков, что способствует реализации целей развития экономики и безопасности. Преодоление геополитических ограничений по отношению к России посредством институтов ЕАЭС обеспечивает возможность для решения политических и экономических

задач, которые стоят перед нашей страной на современном этапе развития. Важно отметить, что перечисленные преимущества использования интеграционного формата ЕАЭС для России возможны только при условии обеспечения перехода от ресурсной экономики к экономике технологий. Такой переход позволит обеспечить наиболее полное использование ресурсного, финансового и геополитического потенциала страны в рамках евразийской интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриянов Д.В. Евразийский экономический союз: борьба за «третье пространство» и интеграция через право // Актуальные проблемы российского права. 2021 г. № 3 (88). С. 163-172.
2. Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2021 г. № 4. С. 110-127.
3. Ермакова А.В. Участие Российской Федерации в Евразийском экономическом союзе: история и перспективы // Экономические исследования. 2020 г. № 4. С. 42-58.
4. Иванова А.А. Роль Российской Федерации в ЕАЭС // Молодой ученый. 2022 г. № 40 (226). С. 136-141
5. Ивановский Д. ЕАЭС в фактах и цифрах: кто, что получил от интеграции // Аналитический портал RUBALTIC.RU [Электронный ресурс]. 2020 г. 30 мая. URL: <https://www.rubaltic.ru/>
6. Мигранян А. Россия в ЕАЭС к 2025 году // Аналитические статьи. Экономика. 2017 / Официальный сайт Российского совета по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-v-eaes-k-2025-godu/>
7. Тимофеев Г.М. Модернизация России и евразийская интеграция // Устойчивое развитие науки и образования. 2021. № 4. С. 70-74.
8. Трефилов В. Эксперт прокомментировал спад товарооборота между Россией и Казахстаном // Информационное агентство «РИА Новости». 2022 г. 16 апреля. URL: <https://ria.ru/20160818/1474683441.html>.

REFERENCES

1. Andriyanov D.V. *Eurasian Economic Union: the struggle for the «third space» and integration through law* // *Actual Problems of Russian Law*. 2021. № 3 (88). PP. 163-172.
2. Vardomsky L.B. *Eurasian integration: some results and possible scenarios of development* // *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2021. № 4. PP. 110-127.
3. Ermakova A.V. *Participation of the Russian Federation in the Eurasian Economic Union: history and prospects* // *Economic Studies*. 2020. № 4. PP.42-58.
4. Ivanova A.A. *The role of the Russian Federation in the EAEU* // *Young Scientist*. 2022 г. № 40 (226). PP.136-141
5. Ivanovsky D. *EAEU in facts and figures: who, what got from integration* // Analytical portal RUBALTIC.RU [Electronic resource]. 2020 г. May 30. URL: <https://www.rubaltic.ru/>.
6. Migranyan A. *Russia in the EAEU by 2025* // Analytical articles. *Economy*, 2017 / Official website of the Russian International Affairs Council. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-v-eaes-k-2025-godu/>
7. Timofeev G.M. *Modernization of Russia and Eurasian integration* // *Sustainable development of science and education*. 2021. № 4. PP. 70-74.
8. Trefilov V. *Expert commented on the decline in trade turnover between Russia and Kazakhstan* // Information Agency «RIA Novosti». 2022. April 16. URL: <https://ria.ru/20160818/1474683441.h>

© Шихлярова Л.Г.

УДК 33

Захаров К.Е.,
преподаватель секции
экономических дисциплин,
Буденновский филиал
ЧПОУ, Колледж
«Современная школа
бизнеса»,
г. Буденновск

Zakharov K.E.,
teacher of the section
of economic disciplines,
branch of the Private
Educational Institution,
College «Modern Business
School»,
Budenkovsk

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION INTO THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Аннотация: В статье показано, что процессы мирового развития инициируют изменения в различных сферах международного сотрудничества, как на глобальном, так и на региональном уровнях. Это проявляется, в том числе в рамках регионального экономического интеграционного сотрудничества. Автором доказано, что современная трансформация интеграционных процессов оказывает влияние на развитие Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС), что требует комплексного теоретического анализа и систематизации. Цель статьи - анализ и оценка интеграционных процессов в ЕАЭС. А поскольку перед ЕАЭС стоят столь масштабные, столь и жизненно важные задачи, то, по мнению автора, требуется переоценка и некоторое перенаправление интеграционных усилий. Именно на этой основе возможно и адекватное формирование новых принципов финансового сотрудничества в ЕАЭС.

Annotation: The article shows that the processes of global development initiate changes in various areas of international cooperation both at the global and regional levels, including within the framework of regional economic integration cooperation. The author proves

that the modern transformation of integration processes has an impact on the development of the Eurasian Economic Union (hereinafter - the EAEU), which requires a comprehensive theoretical analysis and systematization. The purpose of the article is to analyze and evaluate integration processes in the EAEU. And since nuclear power plants face such large-scale, as well as vital tasks, according to the author, a reassessment and some redirection of integration efforts are required. It is on this basis that the adequate formation of new principles of financial cooperation in the EAEU is possible.

Ключевые слова: **региональная экономическая интеграция, ЕАЭС, СЭВ, Евразия, теория экономической интеграции, трансформация интеграционных процессов, международная производственная кооперация, интеграционные промышленные проекты.**

Keywords: **regional economic integration, EAEU, Comecon, Eurasia, theory of economic integration, transformation of integration processes, international industrial cooperation, industrial projects.**

Интеграция происходит в разных сферах - политической, экономической, гуманитарной и др. Интеграция по типу Евразийской предстает, как форма региональной реакции на глобальные вызовы. Как справедливо отмечает В.В.Путин: «...региональная интеграция, а весь мир идет по этому пути,- наиболее действенное средство для максимального использования внутренних ресурсов роста, повышенная конкурентоспособности на мировых рынках, и, безусловно, мы уже много раз об этом говорили, вместе мы сильнее, нам проще реагировать на глобальные вызовы». В результате сформированы «классические» (западные) идеи о том, что такое региональная экономическая интеграция, какие этапы проходит она в своем развитии, какие результаты и индексы подтверждают ее успешность или неуспешность [5, с.92]. Исследования ученых из развивающихся стран больше внимания уделяют практическим, а не методологическим вопросам, и, как правило, констатируют «отставание интеграционных процессов от заявленных целей», построенных на западных методологических подходах.

Сегодня актуализируется вопрос о направлениях и

возможностях эффективного развития региональной экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС). В этой связи активизируется и интерес не только к практическим вопросам, но и к концептуальным основам экономической интеграции, главным образом, в рамках неоллиберальных подходов, которые всегда считались мейнстримом интеграционных теоретических исследований [1,с.201]. Это важно как для теоретического анализа и систематизации, так и для решения конкретных задач - существующих и формирующихся - отдельных интеграционных объединений, например ЕАЭС.

Новые тенденции в процессах региональной экономической интеграции проявляются в том, что в условиях глобализации появились новые подходы к анализу интеграционных процессов и новые особенности последних. Авторы обосновывали утверждение, что глобализация - это интеграция национальных хозяйств на общемировом уровне с помощью международных западных «правил» (Вашингтонского консенсуса), деятельности международных организаций, таких как Всемирная торговая организация (далее - ВТО), «подавляет» интерес государств к росту экономической интеграции на региональном уровне [4,с.58]. Некоторые авторы задаются вопросом, не являются ли уже региональные торговые соглашения (далее - РТС) «камнем преткновения» для развития международной торговли? Эксперты говорят о том, что дальнейшее развитие экономической интеграции на региональном уровне возможно лишь в условиях международно-правового ее регулирования как новой тенденции современности [7,с.65].

Стоит отметить, что и объективные возможности региональной интеграции также не актуализируются из-за роста конкуренции региональных держав на глобальных рынках, а также глобальных держав между собой с попытками втянуть другие страны мира в эти процессы, что приводит зачастую к дестабилизации как региональной, так и мировой экономики.

Также отмечается и наличие некоего «анти-примера» ЕС, где все чаще наблюдается принятие не экономических, а политических решений на уровне объединения и, соответственно, все меньше принимаются во внимание декларирувавшиеся в противовес социалистической экономической интеграции в рамках Совета Экономической Взаимопомощи (далее - СЭВ) принципы добровольности, движения от простого, к сложному, взаимной выгоды. Кстати, трактовка сущности региональной интеграции как «...рычага эффективного регулирования и унификации формирования рациональной структуры мировой экономики» [8,с.58] ничуть не противоречит, например, идеям Дж. Кейнса о том, что главное - это эффективное развитие государства, то есть «общего», а не частного, единичного субъекта хозяйствования.

С другой стороны, некоторые исследователи приходят к выводу, что в условиях роста неопределенности и нестабильности, внешних угроз национальному суверенитету как следствия глубокой трансформации всей глобальной экономической системы [2,с.11] важность коллективной экономической защиты в рамках интеграционного объединения может актуализироваться, что, собственно, подтверждает практика союзного государства России

и Беларуси. Об этом же свидетельствует и новая тенденция к появлению «ареалов глобальности», призванных трактовать некий «пул» стран со схожими возможностями и задачами как механизм стабилизации экономического развития [9,с.100].

Все чаще отмечается растущее влияние Китая не только на глобальные, но и на региональные интеграционные процессы [10,с.56]. Глобальные инициативы Китая, такие как «Пояс и путь», как бы «нанизывают» региональные интеграционные процессы на собственные проекты, объединяя их без учета региональных задач. В любом случае, чтобы понять перспективы и возможные направления развития региональной экономической интеграции в ЕАЭС, важно понять новые тенденции развития, сущность трансформации процессов региональной экономической интеграции в мире, которые сформировались на сегодняшний день.

Многие исследователи в России и других странах ЕАЭС обращаются к анализу происходящих в этом объединении экономических и интеграционных процессов. Это интеграционное объединение на данном этапе своего развития оценивается как не слишком «продвинутое», здесь сохраняется множество проблем различного уровня. Исследования экспертов Российского совета по международным делам (далее - РСМД) подтверждают, что после введения западных санкций, экономическая ситуация в ЕАЭС резко ухудшилась и восстановление не прогнозируется даже в среднесрочной перспективе.

Именно сдержанность этого роста при значительной степени важности дальнейшего углубления и развития интеграционного сотрудничества требует поиска инструментов

активизации интеграционно-го взаимодействия в ЕАЭС и вывода его на новый уровень. Последнее обстоятельство, а также усиление конкуренции со стороны ряда государств «глобального Юга» заставляет страны «глобального Севера» находить новые и уже все больше неэкономические методы возвращения всего на круги своя, сохранения и усиления своего статуса господствующего мирового центра.

Таким образом, помимо обостряющейся необходимости появляются и новые возможности активизации интеграционных процессов в ЕАЭС в связи со следующими обстоятельствами:

1. Глобальная цифровизация создает новые способы, прежде всего технические, для решения имеющихся у стран вообще и в интеграционном сотрудничестве ЕАЭС, в частности проблем, наработки новых компетенций и условий развития у стран-участниц и их субъектов хозяйствования. Это даст возможность последовательно трансформировать национальные экономики в направлении имплементации новых технологических структур. Формировать эти структуры стоит уже сразу под эгидой общих для ЕАЭС стандартов, классификаций, требований и т.д.

2. Несмотря на рост глобальной нестабильности, увеличиваются потенциальные возможности формирования на базе ЕАЭС некоего «центра силы» для ряда стран-соседей, а также других государств «глобального Юга». Центра, который на более эффективных и недискриминационных началах (как это было в Совете экономической взаимопомощи) мог бы оказывать те или иные виды содействия их устойчивому долгосрочному развитию. Страны «глобального Юга» представ-

ляют собой растущую экономическую силу, обретают экономическую мощь, обладают значительными объемами факторов производства, в том числе - труда, за счет молодого населения этих государств. Но для этого ЕАЭС, прежде всего, нужно если не решить, то найти инструменты и механизмы решения имеющихся в объединении проблем.

3. Постепенно формируется новая теоретическая основа для развития интеграционных процессов в ЕАЭС. И здесь хочется обратить внимание на некоторые аспекты.

Традиционно теория региональной экономической интеграции базируется на утверждениях западных, главным образом европейских и американских, исследователей, которые во главу угла ставят торговые показатели для измерения экономической интеграции. В результате экономическая интеграция на основе торговли практически ни в одном регионе мира, кроме ЕС, не имеет убедительного и длительного успеха и до настоящего времени. Кроме того, предполагается, так или иначе, свободная воля стран в создании структуры собственной экономики, а также в стремлении к созданию интеграционного процесса без влияния на экономическую и политическую составляющие серьезных и целенаправленных внешних сил (тех же метрополий, фактических или бывших). Но поскольку экономики практически всех стран «глобального Юга», может быть за исключением небольшого их количества, формировались именно метрополиями, то и региональное разделение труда, которое смогло бы впоследствии стать основой для интеграционного строительства в сфере торговли, отсутствует. Следовательно, нет структурной базы

и для интеграционных процессов, а также и транспортной, не сформированной в годы колониальной зависимости. Потребности навязывались народам, исходя из экономических возможностей именно метрополий, зачастую уничтожая те ремесла, которые существовали на той или иной территории (скажем, ткачество в Индии было подорвано колониальным владычеством Великобритании и продукцией производства английских ткацких и прядильных предприятий). Это и делалось во имя расширения рынка сбыта для собственных предприятий и обогащения господствующей нации. Ведь в центре «глобальной экономической паутины», в том числе в сфере торговли и производства, стояли те же метрополии. Вывозилось сырье, предполагалось, что на местах оно не нужно, так как там не знают, что с ним делать.

Сегодня так же отсутствует свободная воля стран «глобального Юга» в формировании условий для развития регионального разделения труда на основе необходимой странам региона специализации. Ну, кто же позволит, например, Ираку развивать что-нибудь еще, кроме нефтедобычи? Ведь недаром велась война США против Ирака. Этот же подход касается и многих стран Африки. Таким образом, базовые основы для развития реальной экономической интеграции - производственные и кооперационные связи - отсутствуют, и нет пока значительной объективной основы для их формирования.

В то же время многие исследователи отмечают важность промышленности для общеэкономического роста и рассматривают именно процессы деиндустриализации, как одну из основных причин

изменения экономической и политической конфигурации в мире [6,с.22]. Поэтому современные российские концепции экономической интеграции все чаще обращают внимание на производственную кооперацию как базовую исходную предпосылку для «запуска» интеграционного процесса [3,с.41].

Авторское исследование позволяет сформулировать следующие выводы относительно направлений возможной активизации интеграционных процессов в ЕАЭС:

1. Только развитие реального сектора экономики - промышленного и сельскохозяйственного производства - обеспечит и возможность развития внешней торговли, и импортозамещение, и национальную безопасность и, как следствие - устойчивое развитие. Сочетание собственной технологической базы, научно-производственной кооперации и взаимной торговли позволят укрепить позиции Союза в мире и перейти к созданию технологических цепочек со странами формирующегося ядра нового мирохозяйственного уклада (прежде всего, с Китаем). Особенный упор предлагаем делать на формировании системы производственной кооперации в рамках ЕАЭС по типу СЭВ и, возможно, с адаптацией его механизма.

2. Формирование системы наднационального стратегического планирования и управления ЕАЭС, вклю-

чающей установление приоритетов экономического и научно-технологического развития и выработку индикативных планов и программ реализации целевых показателей в сочетании с некоторыми ключевыми директивными показателями, поддерживаемыми в отдельных экономиках стран ЕАЭС с помощью наднациональных финансовых инструментов. Другими словами, создать такой механизм, чтобы страны сами заботились об индикативных показателях для внешнего финансирования обеспечения 2-3 директивных (после их достижения).

3. Расширение и географическая диверсификация региональных торговых и особенно производственно-кооперационных отношений ЕАЭС со странами Североафриканского региона, Латинской Америки, Аравийского полуострова и других. Производственно-кооперационные связи можно осуществлять на общей базе стран ЕАЭС.

4. Консолидация усилий стран-участниц по совершенствованию внутренней инфраструктуры транспорта и связи, что обеспечит реализацию транзитного потенциала Союза и решение задачи географической диверсификации внешнеторговых отношений ЕАЭС. Здесь большое внимание, как и в производственно-промышленной кооперации, следует уделять вопросам стандартизации, сертификации, патентной де-

ятельности, то есть разработке собственной, независимой от ЕС и США, технической основы деятельности на базе государственных, а не частных структур, как это происходит в Китае. Частично это уже присутствует: например, Россия в наследство от СССР получила свои собственные стандарты формы топлива для атомных электростанций. Эту работу нужно активизировать, диверсифицировать во всех сферах промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи, особенно в сфере информационно-коммуникационных технологий, оптоволоконной сфере и других стратегических направлениях. Также важно обеспечивать коллективную систему защиты интеллектуальной собственности.

5. Создать условия роста научных исследований, где также представляется целесообразным придерживаться кооперационного подхода как в разработке новых и высоких технологий, так и в их финансировании. Важно обеспечить диффузию новых технологий в национальные экономики стран ЕАЭС в этой сфере. Эти направления, по мнению автора, дадут возможность не только активизировать интеграционные процессы в ЕАЭС, но и увеличить их эффективность и потенциал, сохранить и усилить взаимодействие стран, как между собой, так и с третьими государствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевская В.Э. Теория международной экономической интеграции: неолиберальная школа // В сб.: Общество, образование, наука в современных парадигмах развития. Сборник трудов по материалам III Национальной научно-практической конференции, Керчь, 17-18 октября 2022 г.; Масюткин Е.П. и др. (ред.). Керчь: Керченский государственный морской технологический университет, 2022. С. 302-306.
2. Глазьев С. О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 2. С. 11-22.

3. Голикова Ю.А. Корпоративные образования в промышленности в условиях экономической интеграции (теория и методология). Автореф. дис... д-ра экон. наук: 08.00.05. СПб: С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов, 2015. 41 с.
4. Касимов О.Б. Теория и практика экономической интеграции в условиях глобализации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. Т. 4. № 28. С. 57-59.
5. Максимова М.М. Экономическая интеграция: некоторые вопросы методологии // Мировая экономика и международные отношения. 1969. № 5. С. 16-28.
6. Мальцев А.А. Вклад промышленности в общеэкономический рост в современной мировой практике // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 3. С. 10-28.
7. Спартак А.Н. Развитие и международно-правовое регулирование процессов региональной экономической интеграции: новые тенденции и явления в начале XXI века // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 7. С. 28-37.
8. Тимофеев А.В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. Т. 3. № 42. С. 58-63.
9. Фролова Е.Д., Кожевников К.И. Пул арабских стран Западной Азии как «анклав глобальности» // Россия и Азия. 2022. № 4(18). С. 35-44.
10. Хасбулатов Р.И. Международная и континентально-региональные экономические интеграции: формы, типы, противоречия. М.: Издательство РЭУ, 2019. 324 с.

REFERENCES

1. Vasilevskaya V.E. The theory of international economic integration: the neoliberal school // In the collection: Society, education, science in modern development paradigms. Collection of works based on the materials of the III National Scientific and Practical Conference, Kerch, October 17-18, 2022; Masyutkin E.P. et al. (ed.). Kerch: Kerch State Marine Technological University, 2022. PP. 302-306.
2. Glazyev S. On the deep causes of the growing chaos and measures to overcome the economic crisis // Eurasian integration: Economics, law, politics. 2020. No 2. PP. 11-22.
3. Golikova Yu. A. Corporate education in industry in the context of economic integration (theory and methodology). Abstract of the dissertation of the Doctor of Economics: 08.00.05. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics and Finance, 2015. 41 p.
4. Kasimov O.B. Theory and practice of economic integration in the context of globalization // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2009. Vol. 4. N 28. PP. 57-59.
5. Maksimova M.M. Economic integration: some questions of methodology // World economy and international relations. 1969. N 5. PP. 16-28.
6. Maltsev A.A. The contribution of industry to general economic growth in modern world practice // Russian Foreign Economic Bulletin. 2023. N 3. PP. 10-28.
7. Spartak A.N. Development and international legal regulation of regional economic integration processes: new trends and phenomena at the beginning of the XXI century // Russian Foreign Economic Bulletin. 2010. N 7. PP. 28-37.
8. Timofeev A.V. Theoretical aspects and trends in the development of regional economic integration // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2012. Vol. 3. N 42. PP. 58-63.
9. Frolova E.D., Kozhevnikov K.I. The pool of Arab countries of Western Asia as an «enclave of globality» // Russia and Asia. 2022. N 4(18). PP. 35-44.
10. Khasbulatov R.I. International and continental-regional economic integration: forms, types, contradictions. Moscow: PRUE Publishing House, 2019. 324 p.

УДК 33

Машенцева И.С.,
преподаватель
информационных
дисциплин
БФ ЧПОУ Колледж
«Современная школа
бизнеса»,
г. Буденновск

Mashentseva I.S.,
teacher
information disciplines
BF CHPOU College «Modern
School of Business»,
Budenovsk

ВИДЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

VISION OF THE PROSPECTS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые положения Стратегии развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, как ключевого системообразующего документа стратегического планирования на ближайшие пять лет. Отмечается, что документ состоит из общих положений и более чем 300 мер и механизмов, сгруппированных в 11 системных блоков по направлениям деятельности ЕАЭС. Автор анализирует планируемые к реализации меры, направленные в том числе, на завершение формирования общих рынков ЕАЭС, формирование цифрового пространства Союза, совершенствование работы институтов Союза, развитие сотрудничества в новых сферах, а также на углубление взаимодействия ЕАЭС с зарубежными партнерами. В завершении статьи приходим к выводу, что полная реализация заложенных в Стратегии мер и механизмов позволит обеспечить лидерство Союза в Евразии.

Annotation: The article examines the key provisions of the Strategy for the Development of the Eurasian Economic Integration until 2025, as a key system-forming document of strategic planning for the next five years. It is noted that the document

consists of general provisions and more than 300 measures and mechanisms grouped into 11 system blocks in the areas of activity of the EAEU. The author analyzes the measures planned for implementation, aimed, among other things, at completing the formation of the common markets of the EAEU, the formation of the digital space of the Union, improving the work of the institutions of the Union, developing cooperation in new areas, as well as deepening the interaction of the EAEU with foreign partners. At the end of the article, we conclude that the full implementation of the measures and mechanisms laid down in the Strategy will ensure the leadership of the Union in Eurasia.

Ключевые слова: **Евразийский экономический союз, Стратегия-2025, стратегическое планирование, общие рынки, новые сферы интеграции, международная деятельность ЕАЭС.**

Keywords: **The Eurasian Economic Union, Strategy-2025, strategic planning, common markets, new areas of integration, international activities of the EAEU.**

Современный мир сильно меняется, усиливается влия-

ние глобальных вызовов на экономику государств - членов Союза, активно формируется новый технологический уклад, усиливаются новые мировые центры экономического роста, прежде всего Китай. Активно переформируется система производственных отношений в глобальной экономике, продолжается усиление ее регионализации и фрагментации, рост протекционизма, трансформация - и даже разрыв - сложившихся цепочек добавленной стоимости при критической зависимости производственных процессов и удовлетворения потребительского спроса от внешних поставок в рамках сложившейся логистики, валютные шоки и другие негативные тенденции.

2020-й год стал для Евразийского экономического союза определенным испытанием на прочность. Воплотились риски, которые не были заложены в самых радикальных прогнозах. Мы столкнулись с глобальной эпидемией, получили негативные эффекты от нестабильности на сырьевых и финансовых рынках. В результате структурно-технологической трансформации мировой экономики наблюдается мировой экономический спад и рост социальной напряженности от пандемии

коронавирусной инфекции. В этих условиях становится очевидным, что для достижения целей, определенных на старте нашей интеграции, тех инструментов, что предусмотрены правом ЕАЭС, на достигнутом уровне интеграции недостаточно. Кроме этого, нами накоплен существенный новый опыт интеграционного строительства и практического взаимодействия государств в рамках нашей интеграционной структуры. Этот новый конструктивный опыт должен быть реализован. Направления его реализации и комплекс мер, направленных на развитие интеграционного взаимодействия в ЕАЭС, суммированы в важном стратегическом документе, принятом главами государств - членами Высшего Евразийского экономического совета в декабре 2020 года, - Стратегии развития интеграции до 2025 года. С момента подписания Договора о Евразийском экономическом союзе в мае 2014 года, Стратегия-2025 является новым серьезным шагом по формированию и развитию единого экономического пространства в рамках ЕАЭС.

Стратегия состоит из общих (концептуальных) положений и перечня мер и механизмов (более 300 позиций), сгруппированных в 11 системных блоков по направлениям деятельности ЕАЭС, реализация которых направлена на:

- полное устранение барьеров;
- повышение эффективности функционирования рынков товаров;
- обеспечение гарантий качества, безопасности обрабатываемых товаров и надлежащей защиты прав потребителей;
- совершенствование таможенного регулирования в рамках Союза;
- формирование цифрового пространства ЕАЭС;

- построение эффективной системы управления и финансирования совместных кооперационных проектов;

- выработку гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию;

- объединение усилий для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ;

- расширение экономического сотрудничества в области образования, здравоохранения, туризма и спорта;

- обеспечение максимально действенной институциональной системы ЕАЭС, гарантирующей выполнение принятых договоренностей;

- формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира.

Будучи ключевым системообразующим документом стратегического планирования на ближайшие пять лет, Стратегия-2025 определяет логику дальнейшей работы по завершению формирования механизмов реализации текущих договоренностей, развитию и углублению интеграционных процессов, предусматривая качественно новые подходы, которые позволят за сравнительно краткий срок продвинуться в достижении целей Союза.

В Стратегии-2025, во-первых, закрепляется широкое внедрение цифровых решений и современных автоматизированных и информационно-коммуникационных технологий, использование систем больших данных практически во всех сферах, от таможенного администрирования и налоговой сферы, систем прослеживания транзита товаров, технического регулирования и мер ветеринарного и фитосанитарного контроля, до государственных закупок кросс-отраслевых цифровых экосистем в рамках цифро-

вой трансформации в Союзе (в сфере промышленной кооперации, интеллектуальной собственности, транспорта и логистики, сельского хозяйства, образования, медицины, трудоустройства и занятости, туризма и других сферах).

Современные цифровые технологии, применяемые в системе прослеживания и маркировки, позволяют агрегировать данные на всех уровнях и, соответственно, прослеживать движение продукции по всей цепочке поставок от производства до потребителя и пресекать попытки незаконного ввоза и оборота. Вместе с мерами по дальнейшей гармонизации национальных систем регулирования это укрепит наш внутренний рынок, функционирующий без границ, устранив барьеры, вызванные недоверием к национальным системам контроля за достоверностью сведений, содержащихся в товаросопроводительных документах, полнотой взимания таможенных пошлин при импорте и упростит доступ граждан государств - членов ЕАЭС и предпринимателей к различным услугам и информации в Союзе.

Совершенствование таможенного регулирования в Союзе предполагает:

- автоматическое совершенствование таможенных операций без участия должностных лиц;

- унификацию электронного документооборота между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности;

- единую систему транзита товаров в ЕАЭС (унификацию подходов таможенных органов государств-членов к применению мер по минимизации рисков при таможенном транзите товаров, международное соглашение о единой системе транзита ЕАЭС, систему отслеживания «транзитных»

товаров с использованием электронных навигационных пломб);

- беспрепятственное перемещение товаров Союза с территории одного государства-члена (или его части) на территорию другого государства-члена (или его части), не имеющего общей границы ни с одним из государств-членов, с учетом контроля перевозки с использованием электронных навигационных пломб Союза [4].

В рамках технического регулирования будут внедрены электронные формы разрешительных документов в сфере оценки соответствия, будет обеспечена интеграция национальных информационных систем в сфере выдачи разрешительных документов посредством применения Интегрированной информационной системы Союза.

Серьезный шаг с помощью цифровых технологий будет сделан в области налогового администрирования. Реализация мероприятий в этой области позволит упростить автоматизацию фискальных процессов в рамках взаимной торговли, оптимизацию применения форм государственного контроля.

В рамках проекта «Унифицированная система поиска «Работа без границ» создана и уже начала действовать поисковая система для получения информации о свободных рабочих местах и соискателях вакансий: граждане государств-членов, заинтересованные в поиске работы и являющиеся пользователями унифицированной системы, получают возможность прямого взаимодействия с работодателями в других государствах-членах, а работодатели - дополнительный, верифицированный источник привлечения трудовых ресурсов.

В сфере государственных

закупок страны ЕАЭС предоставляют национальный режим поставщикам из государств-членов, но отдельные проблемные вопросы, не позволяющие в полной мере обеспечить взаимное участие в государственных закупках, не покидая страну нахождения, пока сохраняются. В свою очередь, Стратегия-2025 предусматривает в этой сфере:

- создание каждым государством-членом веб-портала;
- публикация на веб-портале информации о закупках, реестра недобросовестных поставщиков;
- публикация на веб-портале нормативных правовых актов государства-члена в сфере закупок;
- определение ограниченного числа электронных торговых площадок и т.д.

Не меньшее значение приобретают мероприятия в части интеллектуальной собственности. В целом они направлены на обеспечение доступа по принципу «одного окна» к информации в отношении всех зарегистрированных в странах ЕАЭС объектов промышленной собственности, выработку согласованных подходов по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в сети «Интернет», обеспечение применения единообразных мер по борьбе с распространением контрафактной продукции.

Во-вторых, Стратегией предусмотрены мероприятия по созданию макроэкономических условий для опережающего развития ЕАЭС.

Дальнейшее развитие интеграционного потенциала Союза в сфере макроэкономической политики планируется обеспечить посредством выработки гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств-членов ЕАЭС, форми-

рования системы стратегического планирования, реализации совместных целевых проектов и научно-технологического сотрудничества. Так, в части формирования системы стратегического планирования Стратегией предусмотрен комплекс мероприятий по формированию вышеуказанной системы в рамках Договора, включая разработку:

- основных направлений экономического развития государств-членов до 2035 года и подготовка отчетов о ходе их реализации;
- общих принципов и подходов обеспечения продовольственной безопасности на основе принципов и подходов методологии Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО);
- балансов производства и потребления основных сельскохозяйственных и продовольственных товаров в Союзе;
- рекомендаций по совершенствованию методологии прогнозирования развития экономики, в том числе с учетом трансграничных последствий принимаемых решений в области макроэкономической политики;
- долгосрочного прогноза научно-технического развития Союза и обоснование приоритетов и целевых программ научно-технического развития;
- прогноза пространственного развития Союза.

В сфере статистики предусмотрено, например, совершенствование применяемого в Союзе порядка представления статистики взаимной торговли товарами и услугами, в том числе по форматам, содержащим унифицированный набор сведений, а также обеспечение ответственности за непредставление статистических данных в соответствии с

национальным законодательством государств-членов. Для анализа перспектив развития государств-членов в глобальной экономике необходимо проведение оценки качества их социально-экономического развития, горизонтальных межгосударственных производственных связей и эффективности развития цепочек добавленной стоимости, а также оценки производственного потенциала государств-членов с учетом использования производственных мощностей, научно-технического и природно-ресурсного потенциала, трудовых ресурсов.

Сформировано важное направление дальнейшего взаимодействия в ЕАЭС - целевое содействие экономическому развитию государств - членов ЕАЭС.

Кыргызстан в ходе разработки Стратегии, основываясь на опыте других региональных объединений, поднял очень важный вопрос о создании института развития в Союзе, который необходим для содействия выравниванию уровней экономического развития государств-членов и регионов государств-членов.

В настоящее время ведется работа с ЕАБР и ФСР, чтобы эти структуры активнее могли быть задействованы в финансировании крупных интеграционных проектов и оказывать содействие в «подтягивании» регионов и стран, собственные возможности которых для экономического роста ограничены.

Предусмотрено также наращивание научно-технического потенциала Союза. Опережающий рост экономик Союза будет обеспечиваться путем форсированного перехода к мерам по наращиванию человеческого потенциала, повышению производительности труда, стимулированию прикладных научно-исследова-

тельских работ. Расчеты ЕЭК показывают, что в ЕАЭС увеличение объема инвестиций в НИОКР в ВВП на 1 процентный пункт способно привести к увеличению темпов роста ВВП ЕАЭС на 1,9%. Однако для трансформации научных исследований в экономический рост критически важна инфраструктура - механизмы и институты внедрения результатов разработок в производственную деятельность.

В Стратегии заложена система мер для взаимодействия национальных платежных систем, расширение использования национальных валют в расчетах во взаимной торговле. Эти мероприятия идут в рамках одной из ключевых задач, решаемой Стратегией-2025. Существенное значение имеют мероприятия в финансовой сфере по гармонизации законодательства государств-членов.

Она будет осуществляться, в том числе посредством разработки и подписания следующих документов:

- международного договора о стандартизированной лицензии;

- международного договора о наднациональном органе по регулированию общего финансового рынка ЕАЭС;

- международного договора о допуске брокеров и дилеров одного государства-члена к участию в организованных торгах бирж (организаторах торговли) других государств-членов;

- соглашения о порядке обмена сведениями, входящими в состав кредитных историй, в рамках ЕАЭС;

- международного договора о взаимном допуске к размещению и обращению ценных бумаг на организованных торгах в государствах-членах.

Разработка этих документов предусмотрена также Концепцией формирования

общего финансового рынка ЕАЭС (Решение ВЕЭС от 01.10.2019 № 20).

Таким образом, будет создана необходимая нормативная база для общего финансового рынка, позволяющая:

- минимизировать регуляторный арбитраж и риски для финансовой стабильности, обеспечить взаимный доступ на фондовые биржи государств-членов, что, безусловно, даст импульс интеграции финансовых рынков и добавит стимулы участникам финансового рынка для их прихода на интегрированный рынок,

- создать благоприятные условия для резидентов Союза при обращении за кредитными ресурсами в банки, находящиеся на территориях других государств-членов, а также обеспечение для банков возможности адекватной оценки рисков при принятии решений о кредитовании резидентов других государств-членов. Это будет способствовать развитию трансграничного кредитования в рамках Союза, обеспечению прямого доступа инвестора через биржевого посредника к любому объекту инвестирования, расположенному на территории ЕАЭС.

В Стратегии содержатся мероприятия по повышению эффективности институтов ЕАЭС. Они предусматривают усиление роли и ответственности наднациональных органов Союза, внедрение механизмов, обеспечивающих соблюдение права Союза и исполнение решений его органов, а также исполнения решений Суда ЕАЭС; наделение Коллегии Евразийской экономической комиссии правом обращаться в Суд ЕАЭС; оценку воздействия нормативных актов ЕАЭС на условия ведения предпринимательской деятельности. Например, сегодня оценка регулирующего

воздействия (ОРВ) проводится только по проектам решений Комиссии. Это, несомненно, дает свои результаты. Так в 2019 году из 1480 замечаний и предложений, поступивших в ходе публичного обсуждения, в рамках процедуры ОРВ было учтено 842 замечания (56,9%). Доля учета замечаний и предложений, содержащихся в заключениях ОРВ, составила 66,7%. ОРВ в целом позволяет комплексно оценивать предлагаемые акты Комиссии, минимизировать потенциальный негативный эффект, излишнюю административную и финансовую нагрузку на бизнес.

Стратегией предусмотрено также дополнение этого механизма оценкой влияния уже принятых актов органов Союза. Ранее Комиссией уже был реализован пилотный проект по оценке фактического воздействия Решения Совета ЕЭК от 20.11.2016 № 157 «Об утверждении Единых карантинных фитосанитарных требований, предъявляемых к подкарантинной продукции и подкарантинным объектам на таможенной границе и на таможенной территории ЕАЭС», двух решений Коллегии ЕЭК (от 25.12.2012 № 294 «Положение о порядке ввоза на таможенную территорию ТС продукции (товаров), в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках ТС» и от 20.03.2018 № 41 «О Порядке регистрации, приостановления, возобновления и прекращения действия деклараций о соответствии продукции требованиям технических регламентов ЕАЭС»), который показал высокую заинтересованность бизнеса в этом механизме. Поступило 73 анкеты, то есть в среднем более 24 анкет по одному действующему акту ЕЭК, проходившему оценку фактического воздей-

ствия. Это позволит создать систему оценки фактических последствий влияния наднационального регулирования в рамках ЕАЭС, корректировать и совершенствовать наднациональное регулирование в случае избыточных обязанностей, необоснованных расходов и т.д.

Также Стратегией предусмотрено расширение области применения ОРВ на проекты международных договоров в рамках ЕАЭС, которые в настоящее время не проходят данную процедуру. Это также позволит привлечь предпринимательское и экспертное сообщество к участию в разработке основополагающих документов, формирующих подходы к функционированию и развитию ЕАЭС. Более того, планируется создать систему ключевых показателей и индикаторов, характеризующих условия ведения предпринимательской деятельности и процессов евразийской экономической интеграции. Это позволит повысить уровень «осязаемости» интеграционных процессов для бизнес-сообщества и граждан государств - членов ЕАЭС, а также сформирует объективную информацию о конечных эффектах, конкретных показателях эффективности и результативности развития евразийской экономической интеграции.

Разворачиваются механизмы сотрудничества в новых сферах - в области образования, здравоохранения, туризма и спорта с учетом согласованных принципов либерализации торговли услугами в целях обеспечения для граждан государств ЕАЭС доступности современных достижений в этих сферах. Это новые перспективные грани развития интеграции, которые направлены на развитие человеческого потенциала

как одного из основных факторов устойчивого и сбалансированного экономического роста. Положительное влияние на бизнес окажут также мероприятия, закрепленные в Стратегии-2025 по обеспечению свободного движения рабочей силы.

Систематизируются (в том числе запланированные в других документах Союза) мероприятия по завершению формирования общих рынков в различных отраслях, включая Единый рынок услуг в ключевых секторах, в том числе устранение изъятий в сферах, связанных с недропользованием, транспортом, финансами и энергетикой. Эти меры, безусловно, повысят инвестиционный эффект для экономики стран Союза. Также Стратегией предусмотрено взаимное признание национальных рейтинговых агентств и создание рейтингового агентства в ЕАЭС. Это создаст возможности для взаимного признания рейтингов кредитоспособности, надежности и финансовой устойчивости, а также позволит формировать объективные оценки инвестиционной привлекательности структур и пользователей кредитных рейтингов как инструмента инвестиционной политики и предоставлять качественные рейтинговые продукты.

ВВП третьих стран, с которыми Союз заключил соглашения о свободной торговле, а также подписал меморандумы о взаимодействии, составляет 29,6 трлн. долл. (по паритету покупательной способности) - это 23,2% мирового ВВП. Население этих стран составляет 1,7 млрд. человек или 21,6% населения мира. Интенсификация взаимодействия ЕЭК с партнерами на международной арене позволяет расширять границы доступного глобального рын-

ка для государств - членов ЕАЭС. С учетом региональных интеграционных объединений ВВП зарубежных партнеров Союза составляет уже 43,9 трлн. долл. (по паритету покупательной способности) или 34,3% мирового ВВП, а население - 3,7 млрд. человек или 48,5% населения мира.

Стратегией определены следующие ключевые географические направления международной деятельности Союза на ближайшее пятилетие.

Традиционный приоритет - СНГ и государства, не являющиеся членами ЕАЭС, далее наши визави - региональные интеграционные объединения (АСЕАН, ЕС, ШОС, Андское сообщество, Тихоокеанский альянс, Африканский союз и другие интеграционные блоки), а также ключевые национальные экономики - КНР, страны ЕС, региона АТР и т.д. Нашим крупнейшим торговым, инвестиционным и технологическим партнером и основным покупателем экспортируемых государствами - членами ЕАЭС товаров остается Европейский союз: на евразийском пространстве работают тысячи европейских компаний.

Одна из ключевых задач Стратегии - обеспечить позиционирование Союза как одного из центров формирования интеграционного контура Большого Евразийского партнерства, одним из центров интеграционного контура которого видится ЕАЭС, открытого для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с внешними партнерами, выстраивания новых форматов взаимодействия, укрепление международной правосубъектности ЕАЭС и его авторитета в мире, что предполагает:

- развитие диалога с государствами, получившими статус государства-наблюдателя

при Союзе (Кубой, Молдовой, Узбекистаном);

- реализацию меморандумов о сотрудничестве ЕЭК с правительствами иностранных государств;

- интенсификация бизнес-диалога с деловыми кругами третьих стран по линии Делового совета ЕАЭС;

- использование положений торговых соглашений Союза с третьими странами, а также актов органов Союза, для обеспечения доступа государств-членов на рынки третьих стран в целях защиты и продвижения интересов участников внешнеэкономической деятельности со стороны Союза;

- развитие форматов взаимодействия институтов поддержки экспорта государств-членов и третьих стран;

- привлечение зарубежных партнеров к участию в публичных мероприятиях по евразийской тематике, организуемых по линии Комиссии;

- формирование договорно-правовой базы Союза и его государств-членов с третьими странами и их интеграционными объединениями по вопросам формирования преференциальных торговых режимов, развития и всестороннего углубления торгово-экономического сотрудничества (завершение переговоров и создание зон свободной торговли с Арабской Республикой Египет; проведение переговоров о создании зоны свободной торговли с Республикой Индия);

- углубление взаимодействия с международными организациями и аналитическими центрами в сфере глобальной экономики; взаимодействие с Исполнительным комитетом СНГ и странами

- участниками СНГ в целях повышения эффективности функционирования рынков

товаров, безопасности обрабатываемых товаров, информированности и надлежащей защиты прав потребителей; получение Союзом статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН; осуществление совместных с государствами-членами действий, направленных на получение Союзом статуса члена во ВТО; взаимодействие с Секретариатом ВТО и соответствующими рабочими органами ВТО для получения Союзом статуса наблюдателя в отдельных органах ВТО и другое.

В контексте этой задачи важно понимать, решение каких системных задач развития интеграции в ЕАЭС позволят продвигать идею БЕП с ведущей ролью Союза, и какова роль формирования гармонизированного правового пространства в СНГ на платформе ЕАЭС с «адаптивным подключением» третьих стран в Евразии к отдельным общим процессам в ЕАЭС.

Успех БЕП зависит от выполнения следующих ключевых условий:

1. Укрепление евразийской интеграции «изнутри», что предполагает:

- неукоснительное и безусловное выполнение государствами-членами обязательств, взятых в рамках Союза, в том числе полное и своевременное выполнение Плана мероприятий по реализации Стратегии-2025;

- развитие евразийской интеграции «вглубь» (расширение наднациональной компетенции, завершение формирования общих рынков, предусмотренных Договором, интеграция в новых сферах, включая научно-техническую, образовательную, социальную, туризм, климатическая повестка, другие приоритетные направления интеграции с учетом воздействия глобальных вызовов на экономики го-

сударств - членов Союза);
 - введение системы нотификаций двусторонних соглашений государств — членов ЕАЭС с «третьими» странами (в ЕС такой механизм реализован в полной мере) [3];

- обеспечение представленности ЕЭК в международных организациях, например, во Всемирной таможенной организации;

- устранение правовых коллизий между правовыми базами ЕАЭС и СНГЗ.

2. Раздвижение границ доступного рынка для компаний на пространстве Евразии, что предполагает:

- присоединение новых участников к ЕАЭС из числа государств - участников СНГ

(прежде всего, Узбекистана, Таджикистана);

- добровольное включение элементов права ЕАЭС в национальное законодательство государств - участников СНГ, не являющихся членами ЕАЭС[1];

- достижение соглашения о подключении к общим процессам ЕАЭС третьих стран [5];

- формирование цепочек добавленной стоимости в Евразии с центрами компетенции в ЕАЭС, в том числе в сфере «зеленых технологий»;

- формирование «сетевых платформ безопасности» в Евразии (валютно-финансовой, «климатической», информационно-кибернетической,

цифровой, транспортно-логистической, противодействия опасным заболеваниям и других);

Евразия - это большое пространство и для БЕП нужны проекты, «стягивающие» это пространство в единое целое. Прежде всего, проекты в области инфраструктуры. Таким образом, реализация мер и механизмов Стратегии будет способствовать совершенствованию и укреплению интеграционной повестки, обеспечив переход к наиболее амбициозному, но жизненно необходимому прогрессивному сценарию развития ЕАЭС «Собственный центр силы», гарантирующему лидерство Союза в Евразии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационно-аналитический обзор «Контейнерные и железнодорожные» Перевозки на евразийском пространстве в первом полугодии 2020 года»
2. Как Европа может проспать «Новый Шелковый путь»// <https://www.presse text.com/news/>
3. Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии - будущее, которое рождается сегодня
4. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01528320/err_12012021_12 (дата обращения: 23.09.2021).
5. Трансформация цепочек добавленной стоимости и транспортная связанность в Евразии: геоэкономические и геополитические последствия//https://doc-research.org/wp-content/uploads/2020/01/Special-report_Value-chains-transformation-and-transport-reconnection-in-Eurasia.pdf.

REFERENCES

1. Informational and analytical review «Container and Railway Transportation in the Eurasian space in the first half of 2020»
2. How Europe can sleep through the «New Silk Road»// <https://www.presse text.com/news/>.
3. Putin V.V. A new integration project for Eurasia - the future that is being born today
4. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council from December 11, 2020 № 12 «On Strategic directions of development of Eurasian economic integration until 2025» // [Electronic resource]. Access mode: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01528320/err_12012021_12 (date of access: 23.09.2021).
5. Transformation of value chains and transportation connectivity in Eurasia: geo-economic and geopolitical implications//https://doc-research.org/wp-content/uploads/2020/01/Special-report_Value-chains-transformation-and-transport-reconnection-in-Eurasia.pdf.

Беловицкий М.Р.
преподаватель
ЧПОУ Колледж
«Современная школа
бизнеса»,
г. Ставрополь

Belovitsky M.R.
teacher at private
educational institution
College «Modern School of
Business»,
Stavropol

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ВСТРАИВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ЕВРАЗИЙСКУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПЕРСПЕКТИВУ: НОВЫЙ ОРИЕНТИР

OVERCOMING THE PROBLEMS OF INTEGRATING REGIONAL DEVELOPMENT INTO THE EURASIAN ECONOMIC PERSPECTIVE: A NEW LANDMARK

Аннотация: данная Научная статья исследует проблемы и препятствия, возникающие при интеграции регионального развития в рамках евразийской экономической перспективы. В статье представлены новые подходы и концепции, которые могут служить ориентиром для преодоления этих проблем. Применение предложенных подходов может способствовать более эффективной интеграции регионального развития в евразийскую экономическую перспективу и содействовать устойчивому развитию региональной экономики.

Abstract: This scientific article explores the problems and obstacles that arise during the integration of regional development within the framework of the Eurasian economic perspective. The article presents new approaches and concepts that can serve as a guideline for overcoming these problems. The application of the proposed approaches can contribute to a more effective integration of regional development into the Eurasian economic perspective and contribute to the sustainable development of the regional

economy.

Ключевые слова: **региональное развитие, Евразийская экономическая перспектива, интеграция, устойчивое развитие, эффективность, инновации, региональная экономика.**

Keywords: **regional development, economic integration, development, innovation, regional economy, regional Eurasian perspective, sustainable efficiency, regional economy.**

Встраивание регионального развития в евразийскую экономическую перспективу – это актуальная проблема, требующая теоретического изучения и практического решения. В современном мире глобализации и ускоренных технологических изменений, регионы становятся все более важными факторами в мировой экономике. Они являются не только источником уникальных экономических возможностей, но и основными центрами инноваций, развития и конкуренции.

В контексте евразийской экономической перспективы встраивание регионального развития приобретает особое

значение, учитывая множество стран, принадлежащих к этой географической зоне. Этот регион охватывает широкий спектр различных культур, экономических систем, социальных и политических условий. Все эффективнее использование потенциала каждого отдельного региона может стать ключевым фактором для обеспечения устойчивого и равномерного развития евразийской экономики в целом.

Однако интеграция регионального развития в евразийскую экономическую перспективу означает преодоление ряда проблем, которые возникают в процессе данного процесса. Одно из главных препятствий – это отсутствие единой стратегии развития, позволяющей объединить усилия всех заинтересованных сторон и регулировать региональные экономические процессы. Неравномерность в развитии регионов также создает препятствия для их эффективной интеграции в общую экономическую перспективу.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях глобализации и кризисных явлений во мно-

гих странах мира региональная экономическая интеграция оказывает все большее влияние на эффективность и устойчивость сельскохозяйственного производства и связанных с ним отраслей, торговлю сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, развитие сельских территорий. Региональная экономическая интеграция упрощает взаимодействие между странами, способствует значительному снижению издержек производства и транзакционных издержек.

Встраивание регионального развития в евразийскую экономическую перспективу является одним из важнейших направлений для России и ЕАЭС. В условиях глобализации и кризисных явлений во многих странах мира региональная экономическая интеграция оказывает все большее влияние на эффективность и устойчивость сельскохозяйственного производства и связанных с ним отраслей, торговлю сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, развитие сельских территорий.

Региональная экономическая интеграция упрощает взаимодействие между странами, способствует значительному снижению издержек производства и транзакционных издержек. Кроме того, региональная интеграция может способствовать развитию региональных инфраструктур, созданию новых рынков сбыта, привлечению инвестиций, повышению конкурентоспособности региональных экономик. Встраивание регионального развития в евразийскую экономическую перспективу является одним из важнейших направлений для России и ЕАЭС. Это обусловлено тем, что Россия и ЕАЭС являются крупными игроками на мировом рынке сельскохо-

зяйственной продукции и продовольствия.

Кроме того, Россия и ЕАЭС имеют значительный потенциал для развития сельскохозяйственного производства и связанных с ним отраслей. Встраивание регионального развития в евразийскую экономическую перспективу может способствовать повышению эффективности и устойчивости сельскохозяйственного производства в России и ЕАЭС, развитию торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, улучшению продовольственной безопасности, созданию новых рабочих мест, повышению уровня жизни населения и укреплению регионального сотрудничества.

В последние десятилетия международное сотрудничество и региональная экономическая интеграция стали ключевыми основами стратегического развития многих стран. Особое внимание при этом уделяется встраиванию регионального развития в общую экономическую перспективу. Однако, несмотря на активные усилия в этом направлении, все еще существуют препятствия и проблемы, которые затрудняют полноценное преодоление данного вызова в рамках Евразийской экономической перспективы.

Именно поэтому мы призываем обратить внимание на актуальность исследования, посвященного преодолению этих проблем и поиску новых ориентиров в интеграции регионального развития в евразийскую экономическую перспективу. В рамках данной работы мы ставим перед собой цель изучить и проанализировать основные преграды и факторы, мешающие успешной интеграции, а также предложить методы и стратегии, способствующие эффективному встраиванию региональ-

ного развития в евразийскую экономическую перспективу.

Степень научной разработанности темы достаточно высока. Исследования в области регионального развития и экономической интеграции в Евразии проводятся уже длительное время.

Научные исследования в данной области фокусируются на изучении причин и последствий неравномерности развития регионов в Евразии, а также на разработке стратегий и механизмов для их преодоления. Результаты этих исследований позволяют выявить основные проблемы и вызовы, которые возникают при встраивании регионального развития в евразийскую экономическую перспективу.

Научная новизна данной темы заключается в поиске новых ориентиров и подходов для преодоления этих проблем. В то время как существующие исследования уже предоставляют нам понимание причин неравномерного развития регионов, новые идеи и концепции могут быть важным вкладом в развитие политики и практики регионального развития в евразийском контексте.

Используя современные теоретические и практические подходы, а также междисциплинарный подход, данное исследование будет иметь важное практическое значение для принятия решений, разработки политик и стратегий, направленных на обеспечение устойчивого и включающего развития регионов в контексте евразийской экономической перспективы.

Для успешного встраивания регионального развития в евразийскую экономическую перспективу необходимо решить ряд проблем, таких как: различия в законодательствах стран-участниц ЕАЭС в области сельского хозяйства и

продовольствия; недостаточная развитость транспортной и логистической инфраструктуры; отсутствие единой системы стандартизации и сертификации сельскохозяйственной продукции и продовольствия; недостаточное финансирование региональных программ развития сельского хозяйства и связанных с ним отраслей; низкий уровень кооперации между регионами в области сельского хозяйства и продовольствия.

Для решения указанных проблем необходимо, на наш взгляд, предпринять ряд мер:

1. Согласование законодательства по сельскому хозяйству и продовольствию между странами-участниками ЕАЭС. Это позволит устранить различия в правовых актах и обеспечить единые стандарты и правила для всех участников регионального развития.

2. Развитие транспортной и логистической инфраструктуры. Важно создать эффективную систему транспортировки сельскохозяйственной продукции и продовольствия внутри региона и за его пределами. Это позволит снизить затраты на доставку и повысить конкурентоспособность продукции региона.

3. Создание единой системы стандартизации и сертификации сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Это поможет установить единые требования к качеству и безопасности продукции, упростить процесс ее сертификации и добиться признания продукции региона на внешних рынках.

4. Увеличение финансирования региональных программ развития сельского хозяйства и связанных отраслей. Необходимо привлечь дополнительные инвестиции для развития сельского хозяйства, модернизации технологий и повышения конкурентоспособности продукции. Это можно сделать через привлечение инвесторов, использование государственных и региональных субсидий, разработку эффективных механизмов грантового финансирования.

5. Повышение уровня кооперации между регионами в области сельского хозяйства и продовольствия. Необходимо создать механизмы сотрудничества и партнерства между региональными производителями, обмениваться опытом и передовыми технологиями. Это поможет повысить

производительность и эффективность аграрного сектора в регионах и обеспечить его стабильное развитие.

Внедрение данных мер позволит сформировать единую региональную стратегию развития сельского хозяйства и продовольствия, увеличить его экономическую эффективность и обеспечить устойчивое развитие региона в рамках ЕАЭС.

Таким образом, преодоление проблем встраивания регионального развития в евразийскую экономическую перспективу требует комплексного подхода и совместных усилий со стороны всех заинтересованных стран. Новый ориентир для преодоления этих проблем должен включать усиление инвестиций в отсталые регионы, развитие международного сотрудничества, эффективное использование регионального потенциала и основываться на принципах устойчивого развития. Только таким образом можно достичь успешного встраивания регионального развития в евразийскую экономическую перспективу и обеспечить устойчивое развитие всего региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова, Г. В. *Международная торговля товарами и услугами: учебник и практикум для вузов* / Г. В. Кузнецова, Г. В. Подбиралкина. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 720 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13547-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/519595> (дата обращения: 28.01.2024).
2. Кузнецова, Г. В. *Россия в системе международных экономических отношений: учебник и практикум для среднего профессионального образования* / Г. В. Кузнецова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 541 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-17426-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/533107> (дата обращения: 28.01.2024).
3. Лузина, Т. В. *Запреты и ограничения внешнеторговой деятельности : учебник для вузов* / Т. В. Лузина, В. Г. Высоцкая. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 142 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-07445-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/516631> (дата обращения: 28.01.2024).
4. *Международные экономические отношения в глобальной экономике: учебник для вузов* / И.

Н. Платонова [и др.]; под общей редакцией И. Н. Платоновой. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 528 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-10040-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/517360> (дата обращения: 28.01.2024).

5. Экономика России: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. В. Сидорович [и др.]; под редакцией А. В. Сидоровича. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 565 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16442-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/531071> (дата обращения: 28.01.2024).

REFERENCES

1. Kuznetsova, G. V. *International trade in goods and services: textbook and workshop for universities* / G. V. Kuznetsova, G. V. Podbiralina. — 3rd ed., reprint. and add. — Moscow: Yurait Publishing House, 2023. — 720 p. — (Higher education). — ISBN 978-5-534-13547-3. — Text: electronic // Yurayt Educational platform [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/519595> (date of application: 01/28/2024).
2. Kuznetsova, G. V. *Russia in the system of international economic relations: textbook and workshop for secondary vocational education* / G. V. Kuznetsova. — 3rd ed., reprint. and add. — Moscow: Yurait Publishing House, 2023. — 541 p. — (Professional education). — ISBN 978-5-534-17426-7. — Text: electronic // Yurayt Educational platform [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/533107> (date of application: 01/28/2024).
3. Luzina, T. V. *Prohibitions and restrictions of foreign trade activity : textbook for universities* / T. V. Luzina, V. G. Vysotskaya. — Moscow : Yurait Publishing House, 2023. — 142 p. — (Higher education). — ISBN 978-5-534-07445-1. — Text: electronic // Yurayt educational platform [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/516631> (date of application: 01/28/2024).
4. *International economic relations in the global economy: textbook for universities* / I. N. Platonova [et al.]; under the general editorship of I. N. Platonova. — Moscow: Yurait Publishing House, 2023. — 528 p. — (Higher education). — ISBN 978-5-534-10040-2. — Text: electronic // Yurayt Educational platform [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/517360> (date of application: 01/28/2024).
5. *The Russian Economy: textbook and workshop for secondary vocational education* / A.V. Sidorovich [et al.]; edited by A. V. Sidorovich. — 2nd ed., reprint. and add. — Moscow: Yurait Publishing House, 2023. — 565 p. — (Higher education). — ISBN 978-5-534-16442-8. — Text: electronic // Yurayt educational platform [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/531071> (date of application: 01/28/2024).

Аванесова Е. А.,
преподаватель
ЧПОУ Колледж
«Современная школа
бизнеса»,
г. Ставрополь.

Avanesova E. A.,
teacher
PPEU College «Modern
Business School»,
Stavropol

ТЕНДЕНЦИЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ПОКУПОК ЗОЛОТА МИРОВЫМИ ЦЕНТРАЛЬНЫМИ БАНКАМИ

THE TREND OF INCREASING PURCHASES OF GOLD BY GLOBAL CENTRAL BANKS

Аннотация: В статье рассматриваются тенденция усиливающейся покупки мировыми центральными банками золота, как надежного актива и причины этого процесса.

Annotation: The article examines the trend of increasing purchases of gold by the world's central banks as a reliable asset and the reasons for this process.

Ключевые слова: экономика, центральный банк, дедолларизация, санкции.

Keywords: economy, central bank, de-dollarization, sanctions.

Мировые ЦБ закупили рекордное количество золота за 2023 год

Центробанки во всем мире продолжают скупать большие объемы золота, хотя в третьем квартале темпы покупок снизились. В WGC допустили, что в этом году объем покупок золота со стороны ЦБ обновит рекорд.

Мировой спрос на золото без учета внебиржевой торговли сократился в третьем квартале на 6% по сравнению с уровнем прошлого года. Об этом сообщил Всемирный совет по золоту (World Gold Council, WGC), по данным которого мировое потребление золота за квартал составило

1147,5 тонны. С учетом внебиржевых поставок и потоков запасов общий спрос на золото в мире вырос на 6% по сравнению с прошлым годом и составил 1267 тонн, как подсчитали в WGC.

Центральные банки разных стран мира по сравнению с предыдущим годом сократили объемы покупок для пополнения золотовалютных резервов. Однако накопленное с начала 2023 года количество приобретенного ЦБ драгоценного металла (800 тонн) оказалось рекордным для января - сентября любого года за всю историю ведения WGC своей статистики (с 2000 года).

Сколько золота покупали мировые Центробанки

Чистые покупки золота центральными банками для пополнения резервов составили за три месяца 337 тонн. Это третий по величине показатель за всю историю подсчетов. Тем не менее покупки драгоценного металла снизились на 27% по сравнению с рекордным объемом, который был зафиксирован в третьем квартале 2022 года на уровне 459 тонн.

Народный банк Китая (НБК) стал крупнейшим покупателем золота в мире в третьем квартале, увеличив за три ме-

сяца свои золотые резервы на 78 тонн. С начала года НБК увеличил свои золотые запасы на 181 тонну, до 2192 тонн, что эквивалентно 4% от общего объема резервов.

По данным WGC, покупки золота Банком России в третьем квартале составили 3 тонны. Индия за три месяца купила 9 тонн, Узбекистан - 7 тонн, Чехия - 6 тонн, Сингапур - 4 тонны, Катар - 3 тонны, Филиппины - 2 тонны и Кыргызстан - 1 тонну золота.

За первые девять месяцев года закупки центральных банков золота уже достигли 800 тонн в основном благодаря покупкам регуляторов Китая (181 тонна) и Польши (105 тонн), а также внебиржевым покупкам. Это самый высокий показатель за такой период начиная с 2000 года.

В целом в 2023 году на долю Центробанков пришлось почти четверть мирового спроса на золото. В прошлом году центральные банки разных стран мира пополнили собственные резервы золота на 1136 тонн, что эквивалентно около \$70 млрд. Годовой показатель стал самым большим за последние 55 лет начиная с 1967 года [3].

По прогнозам WGC, сильная тенденция к покупкам золота со стороны центральных банков сохранится до конца года.

В компании не исключают превышения итогового показателя 2022 года, который стал самым большим за последние 55 лет. «На фоне растущей геополитической напряженности и ожиданий продолжения активных покупок со стороны центральных банков спрос на золото может неожиданно вырасти», - рассказала старший аналитик рынков WGC Луиза Стрит [1].

Почему аппетит Центробанков к золоту вырос?

Ответ - дедолларизация.

За последние несколько лет процесс дедолларизации ускорился, поскольку все больше стран активно отказываются от доллара США. Поскольку доллар на протяжении десятилетий был единственной мировой резервной валютой, центральные банки обращаются к золоту для ста-

билизации и защиты в этот переходный период. Хотя в основе этого отделения от доллара лежит целый ряд мотивов, конечным результатом является глобальный переход от доллара к золоту. Чем больше центральные банки инвестируют в золото, тем меньше спрос на доллар, и наоборот.

Доллар превратился в оружие

Некоторые страны - в первую очередь противники Запада - заставляют свои центральные банки покупать золото, чтобы обойти экономические санкции [2]. Россия и Китай являются одними из наиболее активных получателей этих санкций, что частично объясняет значительный рост покупок золота этими странами. Этот общепризнанный и по своей сути ценный актив позволяет Москве и Пекину поддерживать свои эко-

номики, обходя влияние доллара на мировой арене

Внутренняя стабильность

Одна из самых веских причин, по которой страны стремятся приобрести золото, заключается в том, чтобы поддержать свою экономику перед лицом широко распространенной нестабильности и неопределенности. Что бы ни говорили финансовые цари, реальность того, что регуляторы запасаются драгметаллом, выдает их неуверенность в бумажных деньгах. В конце концов, мировые лидеры собираются делать то, что отвечает интересам их внутренней экономики. Этот массовый сдвиг в сторону золота показывает, что крупнейшие инвесторы в мире по своей природе доверяют физическому золоту.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://abnews.ru>.
2. <https://dzen.ru/a/Y2oklGrfoh71s73T>
3. <https://www.zolotoy-zapas.ru/news/market-analytics/tsentralnye-banki-skupayut-zoloto-rekordnymi-tempami-pochemu-investoram-stoit-bespokoitsya/?ysclid=lrz88pykhi29188337>

REFERENCES

1. <https://abnews.ru>.
2. <https://dzen.ru/a/Y2oklGrfoh71s73T>
3. <https://www.zolotoy-zapas.ru/news/market-analytics/tsentralnye-banki-skupayut-zoloto-rekordnymi-tempami-pochemu-investoram-stoit-bespokoitsya/?ysclid=lrz88pykhi29188337>

УДК. 33

Криворотова Н.Ф.,
Доцент кафедры
экономики и управления
ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ
ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КАВКАЗА,
г. Ставрополь

Krivorotova N.F.,
Associate professor of the
Department of Economics
and Management
CHOU VO INSTITUTE
OF FRIENDSHIP OF
THE PEOPLES OF THE
CAUCASUS,
Stavropol

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

CURRENT PROBLEMS OF THE RUSSIAN GAS INDUSTRY

Аннотация: статье анализируются ключевые вызовы, стоящие перед российской газовой отраслью в условиях резкого сокращения экспортных поставок газа. Приведены данные по состоянию на 2022-2023 гг по запасам, добыче, экспорту, транспорту и переработке природного газа.

Abstract. The article analyzes the key challenges facing the Russian gas industry in the context of a sharp reduction in gas exports, including cross-subsidization, special taxation and the imbalance of the current tariff system. DATA ON RESERVES PRODUCTION, EXPORT, TRANSPORTATION AND PROCESSING OF NATURAL GAS ARE GIVEN AS OF 2022 - 2023

Ключевые слова: природный газ, рынок природного газа, импортозамещение, экспорт, добыча

Keywords: natural gas, domestic gas market, export of natural gas, import substitution, export, gas production

Природный газ является важнейшим стратегическим природным ресурсом Российской Федерации. Газовая отрасль России характеризуется наличием значительных ресурсов газа и занимает по этому показателю лидирую-

щие позиции среди прочих газодобывающих стран.

Однако, за последние два года российская газовая промышленность столкнулась с самыми серьезными за свою историю вызовами на внешних рынках. Введение странами ЕС и США запрета на поставки оборудования и технологических решений, уход зарубежных подрядчиков, резкое сокращение экспорта трубопроводного газа в ЕС из-за подрыва газопроводов «Северный поток 1, 2», прекращения поставок по южной ветке украинского транзита (через ГИС «Сохранивка») и блокирования использования польского участка газопровода «Ямал-Европа» кардинально изменили сложившиеся за предыдущие три десятилетия условия работы на экспортных рынках.

При этом влияние сокращения экспортных поставок для российской газовой отрасли оказалось даже сильнее, чем для других отраслей, столкнувшихся с западными ограничениями. Так, нефтяные и угольные компании смогли сравнительно быстро переориентировать экспортные потоки сырья на новые рынки в Азию, практически не потеряв экспортные объемы. У газовой отрасли, в силу инфраструктурно-логистических

особенностей экспорта газа, на реализацию такого маневра уйдут годы, а его выполнение будет зависеть от многих условий – от доступности технологий и оборудования до налоговых преференций и готовности азиатских рынков к масштабному поступлению российского газа в средне- и долгосрочной перспективе.

На этом фоне, в отличие от внешней среды, внутренний рынок газа оставался стабильным, обеспечивая российским поставщикам так необходимую сейчас устойчивость. В 2022 г. российским потребителям было поставлено 458 млрд м³ природного газа (-3,9 % г/г), собираемость платежей за газ превысила 90 %, а объем просроченной задолженности сократился на 0,6 % г/г. В первом полугодии 2023 г. внутренний спрос вернулся к росту и может показаться, что российскому рынку газа не требуются сколько-нибудь серьезные изменения.

Более того, это впечатление укрепляется при взгляде на текущую отраслевую дискуссию. К примеру, сейчас регулятор и участники рынка обсуждают, какие потребители могут называться «коммунально-бытовыми» и нужно ли учитывать переоценку активов Единой системы газоснабжения при определении тари-

фов на транспортировку по магистральным газопроводам.

Однако при всей важности этих вопросов, отрасль, на наш взгляд, стоит на историческом перепутье, и от того, какой выбор будет сделан сейчас, зависит конкурентоспособность всей российской экономики, для которой газовый сектор, по-прежнему, остается основой для обеспечения ее устойчивого развития.

Это особенно важно, поскольку объем проектов, реализуемых газовыми компаниями, непосредственным образом влияет на общую макроэкономическую динамику. С учетом структурных особенностей российской экономики таких секторов не так уж и много. Не стоит ожидать что нефтегазовый сектор в целом превратятся в драйвер роста российской экономики, но их системообразующий характер как в части обеспечения экономики энергией и сырьем, включенности в систему кооперационных связей, так и в части формирования доходов бюджета будет иметь в среднесрочной перспективе определяющий характер для успешности политики структурно-технологической модернизации экономики страны.

В начале 2000-х гг. в российской газовой отрасли сложился широкий консенсус: закрепление монополии на экспорт трубопроводного газа и высокие платежи в бюджет от поставок на внешние рынки для «Газпрома» в обмен на сохранение относительно низких цен на природный газ внутри страны и более низкую налоговую нагрузку для независимых производителей природного газа. Отраслевой компромисс просуществовал два десятилетия, пережив концепцию «равной доходности» и несколько попыток по-

степенной «либерализации» рынка.

Однако сейчас условия изменились – экспортные доходы кратно сократились, отрасли требуются многомиллиардные инвестиции в создание новых экспортных маршрутов и возможности для субсидирования на внутреннем рынке резко снизились, а значит – цены на газ внутри России будут расти.

Пока регулятор следует традиционной парадигме – в декабре 2022 г. регулируемые оптовые цены были повышены на 8,5 %, а в декабре 2023 г. стоимость газа выросла еще на 10 % для промышленных групп потребителей. Следует напомнить, что это существенно выше прогнозируемого уровня инфляции. С учетом межотраслевых взаимодействий каждый процентный пункт увеличения цен на газ приводит не менее, чем к 0,15 проц. п. ускорения цен производителей. Таким образом уже запланированное повышение тарифов на газ способно дополнительно повысить производственную инфляцию в 2024 г. более, чем на 1 проц. п.

С одной стороны, такая индексация формирует дополнительные доходы для преодоления возникших в секторе проблем, но, с другой стороны, она не отвечает на стоящие перед отраслью вызовы, а также создает дополнительную нагрузку на производителей и население.

По сути, в рамках сохранения такой модели развития газовая промышленность остается под жестким госрегулированием, которое не дает производителям зарабатывать, а потребителям – оптимизировать свои издержки. Это закономерно ведет к росту перекрестного субсидирования, сохранению диспаритета в уровне регулируемых цен и

тарифов на транспортировку, консервации низкой инвестиционной привлекательности деятельности газораспределительных организаций (ГРО) и сбытового сегмента.

Альтернативой, на наш взгляд, является поэтапное, постепенное, прозрачное и последовательное дерегулирование внутреннего рынка газа с выравниванием условий для всех его участников.

В отличие от нефти поставки газа сложнее переориентировать из-за их привязки к магистральной газотранспортной инфраструктуре. По оценкам экспертов, Россия в некоторой степени сможет компенсировать потери переориентацией на азиатские рынки и наращиванием объемов экспортируемого СПГ.

Существующий тренд на снижение экспортных поставок позволяет перейти также к увеличению внутреннего потребления газовых ресурсов, направляя продукты газодобывающих предприятий на газохимические и нефтехимические мощности. Однако такой вариант, по оценкам экспертов, будет возможен лишь в случае серьезной доработки действующих производств и технологий. Кроме того, на перспективы устойчивого развития газовой отрасли оказывают влияние такие факторы, как ее относительно невысокий вклад в формирование добавленной стоимости, рост ВВП и экономическое развитие страны в целом. Кроме того, до недавнего времени Россия пренебрегала возможностью экспансии на растущие рынки АТР, в том числе и по поставкам СПГ, не реализованы варианты по выходу на рынки продукции переработки газа и энергосервисные рынки [1].

Развиваясь как мировая энергетическая держава, Россия должна стремиться вы-

страивать полноценную цепочку – от добычи до сбыта углеводородов. При этом важным видом деятельности является и переработка добываемого природного и попутного нефтяного газа. Необходимо расширение производства продуктов газохимии, повышение объемов извлечения ценных компонентов из газа и увеличение производства продуктов более глубокой степени переработки, а также увеличение загрузки перерабатывающих мощностей.

В ближайшем будущем необходима модернизация газоперерабатывающих мощностей, намечается создание новых производств по переработке газа. Так, стратегическими приоритетами ПАО «Газпром» в области переработки в ближайшей перспективе являются:

- создание новых газоперерабатывающих мощностей для освоения ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока;

- переработка и транспортировка перспективных объемов жидкого углеводородного сырья месторождений Западной Сибири, полуострова Ямал и прилегающего континентального шельфа Карского моря;

- переработка этансодержащего газа месторождений Западной Сибири;

- наращивание производства СПГ.

Приоритетными направлениями развития на среднесрочную перспективу являются:

- Реализация проектов создания новых газоперерабатывающих мощностей для освоения ресурсов Восточ-

ной Сибири и Дальнего Востока, а также по переработке перспективных объемов жидкого углеводородного сырья месторождений Западной Сибири.

- Реконструкция действующих мощностей.

- Реализация проектов производства СПГ на территории России.

При условии удачной реализации планов по импортозамещению западных технологий отечественными разработками, проведении технологической модернизации всей цепочки от добычи газа до получения продукции высоких переделов, газовая отрасль России сможет обеспечить максимальный вклад в развитие отечественной экономики и энергетической безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. . OPEC: Annual Statistic Bulletin 2021 – 56th edition [Электронный ресурс] / OPEC, 2021. URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/OPEC_ASB_2021.pdf
2. Прогноз развития энергетики мира и России. Энергопереход: Риски и Возможности [Электронный ресурс] / Институт энергетических исследований Российской Академии Наук, 2019. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/seminars/2019/neftegaz/Mitrova_prezent.pdf
3. Долгосрочная программа развития производства сжиженного природного газа в Российской Федерации: федеральная программа: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.03.2021: №640-р [Электронный ресурс] / Правительство Российской Федерации, 2021. URL: <http://static.government.ru/media/files/>
4. Зарубежная транспортировка российского газа [Электронный ресурс] / ООО «Газпром экспорт», 2023. URL: <https://gazpromexport.ru/projects/>
5. Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2022 год [Электронный ресурс] / ПАО «Газпром», 2022. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/>
6. Смирнов Г. Экспорт трубопроводного газа из России в 2023 году снизится в 1,5 раза [Электронный ресурс] / РБК, 2023. URL: <https://www.rbc.ru/business/07/08/2023/64ccd4b29a79472f1bdd75db>
7. Ларина А. Росстат оценил падение добычи газа за первые два месяца 2023 года в 13,5 % [Электронный ресурс] / Коммерсант, 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5902094>
8. Natural Gas Explained [Электронный ресурс] / Independent Statistics and Analysis, 2023. URL: <https://www.eia.gov/energyexplained/natural-gas/imports-and-exports.php>

REFERENCES

1. OPEC: Annual Statistic Bulletin 2021 – 56th edition [Electronic resource] / OPEC, 2021. URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/OPEC_ASB_2021.pdf
2. Forecast of energy development in the world and Russia. Energy Transition: Risks and Opportunities [Electronic resource] / Institute of Energy Research of the Russian Academy of Sciences, 2019. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/seminars/2019/neftegaz/Mitrova_prezent.pdf
3. Long-term program for the development of liquefied natural gas production in the Russian Federation: federal program: approved by order of the Government of the Russian Federation dated March 16, 2021: No. 640-r [Electronic resource] / Government of the Russian Federation, 2021. URL: <http://static.government.ru/media/files/>
4. Foreign transportation of Russian gas [Electronic resource] / Gazprom Export LLC, 2023. URL: <https://gazpromexport.ru/projects/>
5. Annual report of PJSC Gazprom for 2022 [Electronic resource] / PJSC Gazprom, 2022. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/>
6. Smirnov G. Export of pipeline gas from Russia in 2023 will decrease by 1.5 times [Electronic resource] / RBC, 2023. URL: <https://www.rbc.ru/business/07/08/2023/64ccd4b29a79472f1bdd75db>
7. Larina A. Rosstat estimated the decline in gas production in the first two months of 2023 at 13.5% [Electronic resource] / Kommersant, 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5902094>
8. Natural Gas Explained [Electronic resource] / Independent Statistics and Analysis, 2023. URL: <https://www.eia.gov/energyexplained/natural-gas/imports-and-exports.php>

© Криворотова Н.Ф.

УДК 004

Авакова Н. А.,
заместитель директора по
УВР, преподаватель,

Абрамова И. А.,
к.п.н., преподаватель,

Магомедова Л.Ф.,
преподаватель,
председатель цикловой
комиссии
«Общеобразовательных,
правовых и коммерческих
дисциплин»,

Шишлакова С.И.,
преподаватель,
ЧПОУ «Ставропольский
кооперативный техникум»,
г. Ставрополь

Avakova N. A.,
Deputy Director for
Academic Development,
teacher,

Abramova I. A.,
Candidate of Pedagogical
Sciences, teacher,

Magomedova L.F.,
teacher, chairman of the
cycle commission
«General education, legal
and commercial disciplines»,

Shishlakova S.I.,
Teacher,
«Stavropol Cooperative
Technical School»,
Stavropol

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE SOCIAL SPHERE

Аннотация: статья посвящена проблемам создания развитого информационно-обеспечения и информационной инфраструктуры в системе социальной защиты. Показывается, что сегодня процесс информатизации в определенной степени затронул многие отрасли хозяйства, системы обороны и безопасности, банковскую сферу, бизнес и сферу государственного управления. Обосновывается, что принятие адекватных решений и практических мер со стороны законодательных и исполнительных органов власти по обеспечению конституционных прав и гарантий граждан в основных сферах жизнедеятельности требует новых подходов к решению проблем научно-информационного обеспечения процесса управления сферой социальной защиты населения.

Annotation: The article

is devoted to the problems of creating a developed information support and information infrastructure in the social protection system. It is shown that today the process of informatization to a certain extent has affected many sectors of the economy, defense and security systems, banking, business and public administration. It is substantiated that the adoption of adequate decisions and practical measures on the part of legislative and executive authorities to ensure the constitutional rights and guarantees of citizens in the main spheres of life requires new approaches to solving the problems of scientific and information support of the management process of social protection of the population.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные тех-

нологии, социальные проблемы, социальная сфера

Keywords: informative and communicative technologies, social problems, social sphere.

XXI век характеризуется все возрастающей ролью информации в общественном развитии. Обладание современными, точными, достоверными данными о предмете деятельности все чаще выступает залогом успеха в самых различных начинаниях. Причем, своевременность доступа и получения информации становится чрезвычайно важным фактором эффективности принятия решающих управленческих решений. Сегодня процесс информатизации в определенной степени затронул многие отрасли хозяйства, системы обороны и безопасности, банковскую сферу, бизнес и сферу государственного управления. Ин-

формационное обеспечение социальной сферы, государственной социальной политики приобретает особую значимость, так как социальная политика остается по-прежнему важным фактором, способным предупредить и смягчить негативные социальные последствия проводимых экономических реформ и социально-политических преобразований [1].

Принятие адекватных решений и практических мер со стороны законодательных, исполнительных органов власти по обеспечению конституционных прав и гарантий граждан в основных сферах жизнедеятельности требует новых подходов к решению проблем научно-информационного обеспечения процесса управления сферой социальной защиты населения. Сегодня становится необходимым создание развитой информационно-коммуникативной инфраструктуры социальной сферы. Главенствующее место в этой сфере на современном этапе занимает система социальной защиты, включающая в себя комплекс мер по предотвращению социальной напряженности, социальному развитию граждан и обеспечению наиболее нуждающихся слоев населения в социальной помощи и социальной поддержке.

Особенность системы социальной защиты заключается в сложности и многообразии проблем, обусловленных спецификой жизнедеятельности малоимущих и социально незащищенных групп. На сегодняшний день в российском государстве принят ряд нормативно-правовых актов различного уровня, направленных на улучшение жизнедеятельности всех его граждан и совершенствование системы управления социальной защиты населения [3].

Однако, принятая законодательная база не сможет дать каких-либо положительных результатов без налаженной информационной взаимосвязи между органами государственной власти и населением. Без соответствующей информационной поддержки со стороны государства население не может быть информировано о своих правах в системе социальной защиты и пользоваться ими. Кроме того, процесс рассмотрения и решения проблем различных категорий граждан предопределяет необходимость получения соответствующей информации о каждой из них.

В настоящее время становится необходимым создание развитого информационного обеспечения и информационной инфраструктуры в системе социальной защиты. Существующая практика информационного взаимодействия в системе социальной защиты населения не вполне соответствует задачам управления данной сферой на современном этапе развития общества. Информация разрознена, неадекватно воспринимается населением, а существующие базы данных в органах системы социальной защиты не отражают всех аспектов жизнедеятельности нуждающихся.

Создание действительно эффективной системы социальной защиты населения, подлинной реализации прав человека - это важнейшая задача любого демократического государства. Кризисная ситуация в обществе потребовала от государственных органов России новых подходов к организации социальной защиты населения не только на федеральном, но и региональном уровнях, наполнение реальным содержанием конституционных прав и свобод граждан. В настоящее время, когда материально-финансо-

вые ресурсы государства как никогда ограничены, обеспечение конкретности, адресности и рациональности расходования средств при решении проблемы социальной защиты населения имеют особо важное значение (как для самих малоимущих, так и для общества).

Практика убеждает, что социальные, экономические и правовые проблемы находятся в тесном взаимодействии и взаимовлиянии. Актуализация проблем социальной защиты населения со всей остротой поставила проблему правовой ее базы, отработки инструментария и новых технологий по ее реализации, подготовки соответствующего кадрового потенциала. Информационная технология социальной защиты. Рассмотрим эти методологические основы обеспечения эффективности управления социальной сферой, а потом применим эти принципы на конкретных примерах процесса автоматизации социальной сферы региона или крупного предприятия.

Первый принцип - это описание объекта учета, то есть человека и сфер его интересов и потребностей. На практике это приводит к созданию различного вида реестров и регистров. Все эти регистры описывают человека и определенную область социальных характеристик таких как: место жительства, место рождения, семейное положение, количество детей, профессию, состояние здоровья и т.д. Если собрать и обработать данные из всех регистров, получают комплексный социальный портрет человека, а совокупность этих данных на всех жителей данного района или сотрудников предприятия, позволит получить социальный портрет территории или предприятия, что позволит рассчитать необходимые мероприя-

тия, для решения социальных потребностей людей, например, сколько надо построить больниц, школ, создать рабочих мест или сколько закупить путевок для отдыха детей сотрудников и т.д.[4].

Второй принцип - контроль и учет работы учреждений социального профиля, то есть системы управления социальным учреждением (больницы, школы, отдела социального обеспечения, и т.д.). Каждое социальное учреждение предназначено для обеспечения определенного количества, качества и номенклатуры определенных услуг, на практике во многом эти данные собираются в статистических отчетах отдельных министерств и ведомств. Только использование данного принципа позволяет определить эффективность работы того или иного социального учреждения, а наложение этих данных на данные регистра населения позволит получить объективную картину общей ситуации.

Третий принцип - нормирование и учет затрат на социальные нужды человека. К сожалению, ресурсы всегда ограничены, а потребностей всегда больше чем ресурсов и поэтому в любом обществе нормируются потребление социальных ресурсов с учетом действующей экономической ситуации. Этот принцип используется и в нашем обществе, на основании этих нормативов и идет расчет количества мест в школах, больницах, размер пенсий и пособий, размер льгот и субсидий. Сложность ситуации в том, что необходимо постоянная корректировка нормативов исходя из ситуации на территории, на предприятии, в экономике. Какие-то нормативы корректируются на федеральном уровне, какие-то на региональном или муниципальном

уровне, а что-то на уровне предприятия (размер выходного пособия, стоимость путевок и т.д.).

Четвертый принцип - юридическое обеспечение, то есть учет и применение актов законодательного характера в социальном обеспечении. На практике это наблюдается при изменении нормативов по выплате пенсий или пособий, введение новых видов льгот или отмена действующих и т.д. Основной вопрос, который решается при использовании этого принципа - кто имеет право на ту или иную социальную льготу и за счет каких ресурсов это обеспечивается.

Пятый принцип - финансово-экономический контроль. Учет денежных и материальных потоков в сфере социального обеспечения. Количество денежных средств, источники их формирования, направления финансирования, получатели и в конечном итоге количество оказанных косвенных и прямых социальных услуг требуют постоянного контроля и эта сфера наиболее уязвима для злоупотреблений.

Все эти принципы используются и в настоящее время при расчетах социальных показателей, но неточность, статичность данных без учета динамики изменений, отсутствие должного юридического и финансового контроля приводят к многочисленным перекосам и злоупотреблениям в социальной сфере. Огромную роль в правильности и адекватности принимаемых мер по социальной защите населения имеет своевременная и достоверная информация. В настоящее время возник целый ряд объективных факторов, настоятельно требующих изменения технологии обработки информации по социальной защите населения, удовлетворяющего новым требованиям.

Основные факторы:

- постоянное увеличение объемов обрабатываемой информации и необходимость сокращения сроков ее обработки вследствие частого изменения законодательства по пенсионному обеспечению и социальной защите малоимущих слоев населения, отражающего нестабильность экономической и политической обстановки в стране;

- высокая интенсивность актуализации нормативно-правовой информации как в части содержания отдельных норм, так и некоторых разделов и даже нормативных актов: объем и сложность нормативно-правовой системы растут быстрее возможностей персонала органов социальной защиты населения овладеть правилами ее практического применения;

- потребность в налаживании должного учета реальной нуждемости всех социально незащищенных слоев населения (адресная защита);

- потребность в мощной информационно-аналитической базе, позволяющей осуществлять контроль расходующих средств, проводить анализ текущего состояния, разрабатывать Программы - минимум и Целевые программы;

- постоянное изменение характера задач, стоящих перед органами социальной защиты населения, оперативное выполнение ими новых сложных функций;

- постоянно возрастающие требования к сотрудникам соцзащиты по повышению производительности и качества труда и вытекающая отсюда необходимость сокращения текучести и повышения престижности их профессии;

- интенсивная компьютеризация различных сфер управленческой деятельности, базирующаяся на широком распространении относитель-

но дешевых ПЭВМ с быстро прогрессирующими техническими характеристиками и средств телекоммуникации. Это позволяет создавать интегрированные системы, обеспечивающие всем их пользователям оперативный доступ к распределенным базам данных и знаний, оперативную обработку больших массивов информации и выдачу результатов в удобном для пользователя виде.

Указанные факторы обуславливают необходимость введения новых информационных технологий в процессы социальной защиты населения при выполнении следующих основных функций:

- пенсионное обеспечение населения;
- социальная защита малообеспеченных слоев населения;
- социально-бытовое обеспечение инвалидов и ветеранов;
- медицинское освидетельствование инвалидности и врачебно-трудовая экспертиза инвалидов
- жизнеобеспечение проживания пенсионеров и инвалидов в домах-интернатах;
- бухгалтерский учет и контроль;
- планирование финансирования органов социальной защиты населения.

Информационная система в первую очередь является автоматизированной системой управления, а чтобы управлять системой социальной защиты населения как объектом управления необходимо четко представлять его структуру и функции.

Вся система социальной защиты состоит из четырех составных частей:

- 1) субъекты - физические лица, нуждающиеся в социальной защите и помощи;
- 2) объекты - учреждения социального обслуживания

населения;

3) финансы - денежные и материальные потоки;

4) законодательство - нормативно правовое обеспечение.

Каждая из составных частей имеет собственные характеристики и является функциональной подсистемой, включающей в себя отдельные достаточно автономно функционирующие фрагменты конкретных социальных процессов.

Первая часть представляет собой регистр физических лиц, имеющих право на получение льготы. Информационная система мониторинга контингента социально незащищенных групп населения предназначена для создания и ведения картотеки адресной социальной защиты малоимущих слоев населения. Неэффективность системы социальных выплат и льгот базируется на том, что отдельная семья (гражданин) может получать несколько видов социальных выплат и льгот. Такие многоканальные социальные трансферты трудно учитывать при проверке нуждаемости, в тоже время выделение одному лицу (семье) различных видов социальной помощи ведет к росту административных издержек функционирования системы социальных льгот и выплат. Для решения реформирования социальной сферы необходимо не забывать о том, что система социальной защиты ни коем случае не должна способствовать росту социального иждивенчества, поэтому необходима отработка механизмов проверки нуждаемости, четкие определения условий предоставления социальных льгот и выплат.

Только с помощью системы мониторинга социально-незащищенных слоев населения можно решать задачу налаживания должного учета

реальной нуждемости всех социально незащищенных слоев населения (адресная защита), создать мощную информационно-аналитическую базу, позволяющую осуществлять контроль расходуемых средств, проводить анализ текущего состояния, разрабатывать Программы - минимум и Целевые программы. На основе данной системы создаются регистры социально-незащищенного населения, позволяющего наладить полный учет всех видов льгот и выплат конкретному физическому лицу и перейти к системе адресной социальной помощи не на словах, а на деле. На основе данного регистра можно внедрять новые технологии безналичной оплаты льгот и выплат, например, социальная карточка москвича, что позволяет резко повысить производительность всей системы социального обслуживания населения.

Вторая часть системы социального защиты населения, - это объекты, учреждения социального обслуживания населения, к которым относятся дома престарелых, протезно-ортопедические мастерские, пансионаты, детские лагеря отдыха, медицинские учреждения для инвалидов и престарелых, хосписы. Каждый из таких объектов характеризуется своими характеристиками и особенностями в зависимости от назначения и профиля. Задача информационной системы обеспечить оказание большего количества услуг социально-незащищенному населению, используя имеющиеся социальные объекты. Вся характеристика социального объекта разделена на отдельные обособленные фрагменты, позволяющие описывать однозначно данный объект по определенным параметрам:

- материально-техническое

обеспечение (здания, помещение, оборудование учреждения);

- кадры - персонал учреждения (специализация, образование);

- финансовый блок (система бухгалтерского учета и экономического анализа);

- система учета оказанных услуг, позволяющая контролировать объем и качество оказанных услуг населению. Фактически в каждом социальном учреждении стоит своя информационная система, позволяющая управлять им как объектом управления, а собранная информация со всех учреждений дает уникальную возможность определения эффективности деятельности практически всей системы социальной защиты населения [5].

Третья часть системы - это финансы (денежные и материальные потоки) позво-

ляющая осуществлять контроль расходимых средств, проводить анализ текущего состояния, разрабатывать Программы-минимум и Целевые программы. Фактически - это планово-экономическая система, позволяющая как формировать бюджет территории в разделе социальное обеспечение, так и обеспечивать контроль за расходованием средств, как на уровне территории, так и на уровне конкретного учреждения социального обслуживания населения.

Четвертая часть системы - это нормативно-правовое обеспечение. Система управления социальной защитой населения задается системой правовых норм федерального и регионального законодательства и системой подзаконных нормативных актов организации технологических процессов оказания социаль-

ной помощи, прекращении правоотношений физических лиц-получателей льгот и пособий с органами социальной защиты населения [2].

Высокая интенсивность актуализации нормативно-правовой информации, как в части содержания отдельных норм, так и некоторых разделов, требует создания справочно-правовой системы, позволяющей с одной стороны максимально удовлетворить потребность граждан в правовой информации по данной тематике, тем самым решать проблему обеспечения права гражданина на получение той или иной льготы и с другой стороны облегчить работу кадровых сотрудников органов социального обслуживания населения по законному назначению и определению льгот и пособий нуждающимся физическим лицам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абросимова М.А. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении [Текст]/М.А. Абросимова. М.: КноРус, 2019. 316 с.
2. Васильев А.А. Система муниципального управления [Текст] / А.А. Васильев. М.: КноРус, 2020. 352с.
3. Киселев Г.М. Информационные технологии в экономике и управлении [Текст] / Г.М. Киселев Р.В. Бочкова В.И. Сафонов. М.: Дашков и Ко, 2019. 375 с.
4. Кузнецов Г.Г. Информационные технологии как средство управления системой социальной защиты населения [Текст] /Г.Г. Кузнецов. М.: Московский общественно-научный фонд, 2021. 263 с.
5. Проблемы и особенности финансирования учреждений социального обслуживания / В. В. Горбунова, А. С. Дуракова, В. М. Коняев [и др.] // Фундаментальные исследования. 2023. № 12. С. 20-24

REFERENCES

1. Abrosimova M.A. *Information technologies in state and municipal management [Text]* / M.A. Abrosimova. Moscow: Knorus, 2019. 316 p.
 2. Vasiliev A.A. *The system of municipal management [Text]* / A.A. Vasiliev. Moscow: Knorus, 2020. 352 p.
 3. Kiselev G.M. *Information technologies in economics and management [Text]* / G.M. Kiselev R.V. Bochkova, V.I. Safonov. Moscow: Dashkov and Co, 2019. 375 p.
 4. Kuznetsov G.G. *Information technologies as a means of managing the system of social protection of the population [Text]* / G.G. Kuznetsov. Moscow: Moscow social science fund, 2021. 263 p.
 5. *Problems and features of financing social service institutions* / V. V. Gorbunova, A. S. Durakova, V. M. Konyaev [et al.] // *Fundamental Research*. 2023. № 12. PP. 20-24
-

© Авакова Н. А., Абрамова И. А., Магомедова Л.Ф., Шишлакова С.И

УДК 33: 355.02: 677

Бабаджанова М.М.
к.и.н, доцент,
РОССИЙСКО-
ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ)
УНИВЕРСИТЕТ,
Душанбе

Babadjanova M.M.,
PHD in History,
Associate Professor,
Chair,
RUSSIAN-TAJIK (SLAVIC)
UNIVERSITY,
Dushanbe

ТЕКСТИЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА КАК ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ОБОРОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА

TEXTILE PRODUCTION AS A DYNAMICS OF ECONOMIC AND DEFENSE SECURITY DEVELOPMENT RUSSIA AND TAJIKISTAN

Аннотация: В статье исследуются исторические фрагменты сотрудничества, анализируются отношения между Таджикистаном и Россией на примере текстильного производства, в области развития экономической и оборонной безопасности. Приводятся примеры в цифрах и фактах по развитию и увеличению производства урожая хлопка-сырца; открытия новых промышленных производств и с целью увеличения рабочих мест. Центрально-азиатские государства в первые годы независимости, определив новые векторы политического и экономического развития, пережили ряд глубоких кризисов. Проблемы переходного периода были преодолены в некоторой степени, благодаря формированию на постсоветском пространстве различных интеграционных структур, и в первую очередь Содружества Независимых Государств.

Annotation: The article examines historical fragments of cooperation, analyzes the relationship between Tajikistan and Russia using the example of textile production, in the field of development of economic and defense security. Examples are given in figures and facts on the development and

increase in production of raw cotton crops; opening new industrial production and in order to increase jobs. In the first years of independence, the Central Asian states, having defined new vectors of political and economic development, experienced a number of deep crises. The problems of the transition period were overcome to some extent, thanks to the formation of various integration structures in the post-Soviet space, and Commonwealth of Independent States.

Ключевые слова: текстильное производство, хлопок, Таджикистан, Россия, оборонная безопасность, промышленность.

Keywords: textile production, cotton, Tajikistan, Russia, defence security, industry.

Более тысячи лет насчитывает история отношений между Россией и Таджикистаном. Общие корни индоевропейского генезиса, антропологическая и расовая близость, принадлежность к единой индоевропейской группе языков составляют основу взаимной близости двух народов. Несмотря на крайнюю скудность и разбросанность источников по древнему периоду рус-

ско-среднеазиатских отношений, имеющиеся факты ярко демонстрируют довольно тесные контакты между народами. «Следует заметить, что в восточных письменных источниках название «Русь» упоминается уже у историка ат-Табари, жившего в начале X века, в событиях, относящихся к 644 году. Великий ученый, поэт и мудрец Абулькасим Фирдоуси (934-1021 гг.) в своем знаменитом эпосе «Шахнаме», повествуя об огромном богатстве сасанидского царя Хосрова II Парвиза, указывает на один из принадлежащих ему несметных кладов, попавших по воле судьбы в его руки. Он состоял из драгоценностей, собранных в Китае, Индии, Хазарии и Руси. Столь ранние контакты между странами и народами подтверждаются и многими российскими учеными. Известный русский ориенталист П.С. Савельев полагал, что русско-среднеазиатские торговые отношения восходили к началу появления мусульманской монеты, то есть к 699 - 700 гг. Многочисленные войны и нашествия кочевников, многократно пережитые как русским, так и таджикским народами, не раз надолго прерывали размеренный ход караванов по степным и пустынным

ным просторам Евразии, но даже краткое установление мира вновь возобновляло наработанные веками связи» [7].

Одно из подтверждений регулярности и многообразия взаимоотношений России со Средней Азией мы находим у русского историка XIX века В.В. Витевского, утверждавшего, что в начале XVIII века, к моменту присоединения к России Оренбургского края, на этой территории проживало немало выходцев из Бухары, Хивы, Коканда, Бадахшана, как занятых торговлей со своей родиной, так и политических мигрантов, бежавших на Южный Урал в результате внутренней политической борьбы в ханствах. Коренной поворот в установлении более тесного общения между ними в экономической, культурной и других сферах жизнедеятельности происходит после присоединения Средней Азии к царской России. Итоги любого события, даже частично связанного с использованием военной силы, трудно оценивать однозначно – здесь, скорее, важен баланс положительных и отрицательных последствий. Однако можно назвать первый и главный итог этого события для таджикского народа – благодаря вхождению в состав России, он был спасен от ассимиляции и полного растворения в многомиллионном тюркско-монгольском море Центральной Азии. После присоединения Средней Азии к России и установления в этом регионе определенной законности и правопорядка, прекратились нескончаемые феодальные смуты, междоусобные кровавые войны, нашествия на оседлый таджикский народ различных агрессивных кочевых племен, продолжавшиеся в течение многих столетий. Личная и имущественная безопасность таджиков получает

надежную и справедливую защиту в результате присоединения Средней Азии к России. Только после Хивинского похода 1873 года, когда Хивинское ханство было превращено в протекторат, русскими войсками были освобождены свыше 15 тысяч таджиков и иранцев, которые находились в неволе. Что бы ни говорили нынешние и будущие исследователи истории о присоединении Средней Азии к России, никто не мог и не сможет опровергнуть тот факт, что присоединение этого края к России открыло широкий простор для его экономического, культурного, стабильного развития и, прежде всего, в интересах коренного оседло-земледельческого таджикского народа. [7]

В первые годы независимости центрально-азиатские государства, определив новые векторы политического и экономического развития, пережили ряд глубоких кризисов. Со временем положение усугубилось процессами глобализации. Проблемы переходного периода были преодолены в некоторой степени, благодаря формированию на постсоветском пространстве различных интеграционных структур, и в первую очередь Содружества Независимых Государств. Всем независимым государствам предстоит решить множество проблем на пути к экономическому процветанию, значительная доля которых лежит в экономической плоскости. Не является исключением и сотрудничество Российской Федерации и Республики Таджикистан в сфере текстильного производства как динамики развития экономической и оборонной безопасности. «Среди перспективных направлений сотрудничества можно отметить создание совместных предприятий с полным циклом

переработки хлопка-волокна в конечную продукцию – от хлопковой пряжи до хлопчатобумажных швейных изделий» [7].

Как известно, важнейшей отраслью легкой промышленности является текстильная промышленность. Свидетельством этому является наибольшая доля текстильного производства в общем объеме легкой промышленности России – 45 %. «Текстильная промышленность – одна из старейших отраслей, зародившаяся в 18 столетии в Англии. Для нашего государства она является традиционно значимой отраслью, которая играет значительную роль, как в валовом внутреннем продукте, так и в международном географическом разделении труда» [11]. Для поддержки всей легкой промышленности, а также и текстильной, как ее неотъемлемой части, Правительством Российской Федерации были разработаны программы поддержки и развития. Отрасль легкой промышленности оказывает немаловажную роль в обеспечении экономической и стратегической безопасности, занятости трудоспособного населения и повышении его жизненного уровня в новых геополитических условиях, поэтому и не удивительно, что лидирующие мировые страны обращают особое внимание на развитие отрасли, оказывая ей существенную инвестиционную поддержку [11].

Экономика Таджикистана в настоящее время демонстрирует устойчивые темпы роста. Важным фактором экономического роста является увеличение объемов промышленного производства... В развитии легкой промышленности предпочтение отдается текстильной отрасли, так как именно для ее развития в Таджикистане имеется большой потенциал. Приоритетом

текстильной промышленности является наличие сырья - хлопкового волокна, производство которого ежегодно составляет от 100 до 120 тысяч тонн. В легкой промышленности пристальное внимание уделяется развитию этой ветви экономики. Основным направлением сектора является глубокая переработка хлопкового волокна до конечной продукции, и такая тенденция считается более экономически эффективной. Этот фактор способствует повышению рентабельности и росту доходов дехканских хозяйств и обрабатывающих производств. В настоящий момент текстильная промышленность набирает обороты, что во многом определяется поставленными правительством задачами в контексте полной переработки хлопка-волокна, производимого в республике [3].

С целью развития текстильной отрасли в законодательстве Республики Таджикистан предусмотрены некоторые налоговые привилегии. В особенности с целью создания новых предприятий по полной переработке хлопкового волокна (от хлопковой пряжи до хлопчатобумажных швейных изделий) в соответствии со статьей 313 Налогового кодекса республики ввозимые товары непосредственно для собственных нужд освобождены от таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость. На имеющихся предприятиях отрасли действующая производственная мощность переработки, по нашим расчетам, составляет порядка более 80 тысяч тонн хлопка-волокна в год. С учетом наличия хлопкового волокна можно использовать 70-80% существующих мощностей. Продукция текстильных предприятий страны экспортируется в страны дальнего и

ближнего зарубежья, объем экспорта хлопчатобумажной пряжи в 2016 году составил более 11,7 млн. долларов США (2771 тонн), в 2017 году - 34,7 млн. долларов США (13 932 тонн) и в 2018 году - 40,5 млн. долларов США (17 107 тонн) [3].

Россия и Таджикистан, развивая сотрудничество в сфере текстильной промышленности, проводят различные мероприятия и предпринимают меры для развития экономической и оборонной безопасности. К примеру: по приглашению Министерства промышленности Республики Таджикистан в октябре 2007 года Душанбе посетила делегация Ивановской области во главе с Председателем областной Думы А.В. Назаровым. Состоялись встречи членов делегации с руководителями министерств промышленности, образования, по государственным доходам и сборам, труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан, председателем Национального Банка Таджикистана, руководством Таджикпотребсоюза и бизнес-сообществом Таджикистана. В ходе визита были достигнуты соглашения о поставках хлопка в Ивановскую область и подписаны соглашения об обучении таджикских студентов в ВУЗах города Иванова [7].

Таджикистан на протяжении нескольких лет (в 2000-х годах) не акцентировал своё внимание на севе хлопчатника и эта техническая культура не являлась стратегически важной для страны. На пресс-конференции (2014 г.) министр сельского хозяйства Таджикистана Касым Касымов отметил, что это обусловлено тем, что хлопок - трудоёмкая культура, хотя и выгодная для страны и отдельно для хозяйств, однако отсутствие спроса, падение цен на хлопок на мировых

рынках, а также отсутствие сезонных льготных кредитов «не вдохновляют на развитие» [5]. «Долгие годы нас узнавали в мире по хлопку, у нас покупали его. Конечно, мы от хлопка не отказываемся, но всё зависит от фермера и его выбора. Я думаю, что в дальнейшем вопрос будет ставиться так: хлопок будет производиться в том объеме, в котором наша перерабатывающая промышленность может закупать и заказывать дехканским хозяйствам», - отметил он, подчеркнув при этом, что Таджикистан будет придерживаться примерного объема в 200 тыс. гектаров под хлопок. «Мы готовы выращивать тонковолокнистый хлопок для оборонной промышленности мира, для производства парашютов, если будут поступать заказы на выращивание этого вида хлопка. У нас уже выращивают новые сорта хлопка. От этой культуры мы не отказываемся, но есть проблемы связанные с удобрениями, с техникой и рабочей силой», - отметил министр.

По официальной статистике, в 2013 году хлопкоробы Таджикистана собрали 392 тыс. тонн хлопка-сырца, что соответствует 96,4% от намеченных целей по сбору этой технической культуры. В 2013 году сев хлопка также сократился более чем на 4%. Хлопок был засеян на 191 тыс. 333 гектарах земли, что на 8 тыс. 133 га меньше, чем в 2012 году [5]. Хлопок занимал лидирующую позицию в структуре экспорта товаров в Таджикистане. Ряд аграриев считают, что эта отрасль нуждается в субсидировании и самое главное Таджикистану необходимо понять своё преимущество - наша страна благоприятна для выращивания тонковолокнистого хлопка. Если использовать это преимущество, то выращивание хлопка может стать

постепенно прибыльным.

23 октября 2022 года исполнилось 80 лет Душанбинскому текстильному комбинату. Одна из самых ярких страниц в истории индустриализации Советского Таджикистана связана со строительством и пуском Душанбинского текстильного комбината. Это было первое в республике крупное предприятие, на котором намечалось довести численность работающих до 6000 тысяч человек, с выпуском готовых х/б тканей, швейных ниток и трикотажной пряжи. «23 октября 1942 года... К этому времени, в связи с эвакуацией промышленных предприятий, на комбинат прибыло 90 вагонов оборудования с Люберецкой прядильной фабрики, 47 вагонов (300 ткацких станков) с Павло-Покровской прядильной фабрики, ткацкое оборудование фабрики «Красный текстильщик» г. Касимов (144 ткацких станка), было также 486 ткацких станков, завезенных до войны... С ростом технической вооруженности комбината росла и его производственная мощность. Так, выпуск готовой продукции предприятия к началу 1960 года увеличился в 130 раз... В 70-80-е годы Душанбинский текстильный комбинат, благодаря вводу в строй новых мощностей - превратился в текстильный гигант Таджикистана, оснащенный современным оборудованием. В советские годы изделия Душанбинского текстильного комбината поставлялись во все республики СССР, а также экспортировались за рубеж - в Италию, Испанию, Польшу, Венгрию, Румынию, Саудовскую Аравию, Монголию, Турцию и др. Изделия Душанбинского хлопчатобумажного объединения обладали высоким качеством. Об этом свидетельствует получение престижной награды Всемирного

Международного Комитета по качеству «Золотая звезда» (1988, Испания, Мадрид)» [13].

В «Программе развития легкой промышленности Республики Таджикистан на 2023 - 2027 годы» отмечается, что:

3. За последние годы, благодаря принятым решениям, достигнуты определенные успехи в росте производства легкой промышленности, в росте экспорта и производительности. Однако в отрасли пока не использованы все возможности и резервы для быстрого и эффективного развития, повышения конкурентоспособности продукции, уровень ее развития отстает от наиболее успешных стран мира.

4. В настоящее время, благодаря научному и техническому прогрессу, применяемые в легкой промышленности техника, технологии, материалы постоянно совершенствуются. Спрос на продукцию легкой промышленности характеризуется быстрой изменчивостью, потребителю нужна более разнообразная и качественная продукция.

Для обеспечения конкурентоспособности продукции предприятий легкой промышленности Республики Таджикистан требуются постоянные и целенаправленные усилия по внедрению инноваций, росту эффективности предприятий, большей активности на внешних рынках. Все это диктует необходимость принятия своевременных и точных решений, позволяющих осуществлять развитие отрасли при рациональном использовании доступных ресурсов.

5. Программа развития легкой промышленности Республики Таджикистан на 2023-2027 годы (далее - Программа) разработана для обеспечения реализации Стратегии развития промышленности в Республике Таджикистан на период до 2030 года

(утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 марта 2018 года, №159), учитывает направления развития, определенные в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, Программе среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025гг., Программе ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020-2025 годы (утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 мая 2020 года, №293), а также международные обязательства Республики Таджикистан по Повестке дня на XXI век и Целям устойчивого развития, утвержденных на 70-ом заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в сентябре 2015 года и др. Основными правовыми документами, которые легли в основу разработки Программы, являются Конституция Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан» и др.

6. Настоящая программа направлена на определение политики государства в развитии легкой промышленности на ближайшие пять лет и на достижение высоких результатов в производстве, эффективности и экспорте продукции.

Программа не охватывает вопросы развития ковровой и шелковой промышленности, политика и меры по их развитию определяются в отдельных программах»

8. Основной вклад в общий объем производства легкой промышленности в 2020 году внесла текстильная промышленность - 2577 млн. со-

мони (84,3 процентов) [10, с.3-4].

Урожайность хлопка в Республике Таджикистан в последние годы составила 21,5-22 ц/га. При этом урожайность хлопка в передовых хозяйствах республики доходит до 32 ц/га. В 2020 году на мощностях имеющихся 105 хлопкоочистительных заводов было произведено 101,6 тыс. тонн хлопка-волокна. Для обеспечения роста производства текстильно-швейной продукции требуется существенный рост производства хлопка-волокна и увеличение мощностей по его переработке...

37. Возможности: значительный инвестиционный потенциал и система государственной поддержки инвестиционной деятельности; участие Республики Таджикистан в международных интеграционных объединениях; деятельность в Республике Таджикистан международных финансовых организаций, организаций системы ООН и других партнеров по развитию, осуществляющих функции ин-

ституты развития; тенденция развития межрегиональной и межотраслевой кооперации; тенденция переноса производств легкой промышленности в развивающиеся страны; трансферт технологий путем организации производств с использованием опыта технологических лидеров; возможность развития перспективных инвестиционных площадок для привлечения прямых промышленных инвестиций, использования передового зарубежного опыта; перспектива получения статуса GSP+ и связанные с этим возможности роста экспорта в страны Европейского Союза» [10, с. 4, 11].

В последнее время в российско-таджикских экономических отношениях произошли серьезные качественные изменения. В Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» (28 декабря 2023 года) было отмечено: «В результате осуществленных мер количество хозяйствую-

щих субъектов за последние 7 лет увеличилось с 62-х тысяч до 350 тысяч. За этот период предпринимателями страны было построено и реконструировано: более 2-х тысяч производственных предприятий и цехов с 21-й тысячей рабочих мест, 1380 объектов сферы образования, 1213 учреждений здравоохранения, 11,5 тысячи километров дорог и 461 мост. Только в 2023 году предприниматели страны построили и сдали в эксплуатацию 715 новых производственных предприятий с 5 тысячами рабочих мест... В 2023 году на организацию нового промышленного производства, расширение основных фондов и налаживание производства новой и конкурентоспособной продукции за счет иностранных инвестиций и средств предприятий направлено более 7 млрд сомони, что по сравнению с 2022 годом в 1,5 раза больше» [8]. Все эти факты вселяют надежду как на поступательное развитие самой Республики Таджикистан, так и плодотворных связей с Российской Федерацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаджанова М.М. Гуманистические аспекты коллективной безопасности в международных отношениях. Национальные интересы и политика безопасности государств Центральной Азии в условиях геополитических перемен (Душанбе, 16 сентября 2015 г.). Душанбе: РТСУ, 2016. С.160-167.
2. Искандаров А.И. Таджикско-российское сотрудничество в рамках региональных интеграционных процессов в Центральной Азии // «Государственная служба». Москва. 2007. № 2. С.79-83.
3. Каюмова Ш.Т. Ускоренное развитие легкой промышленности Таджикистана. URL:<https://e-cis.info/news/567/81613/> (дата обращения: 15.10.2022).
4. Конотопов М.В., Савинова М.А., Землянский М.О. Развитие текстильной промышленности России в советский период. М., 2011.
5. Минсельхоз: Таджикистан готов выращивать хлопок для мировой оборонной промышленности. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20140124/minselkhoz-tadzhikistan-gotov-vyrashchivat-khlopok-dlya-mirovoi-oboronnoi-promyshlennosti> (дата обращения: 14.10.2022).
6. Одинцова О.И. Основы текстильного материаловедения: учебное пособие. Текст лекций / О.И. Одинцова, М.Н. Кротова, С.В. Смирнова; Иван. гос. хим.-технол. ун-т. Иваново, 2008. 63 с.

7. Перспективы развития сотрудничества Таджикистана и Российской Федерации в рамках ЕврАзЭС. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=601869> (дата обращения: 24.10.2022).
8. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» (28 декабря 2023 года). URL: <https://http://president.tj/ru/node/32195>
9. Программа развития легкой промышленности Республики Таджикистан на 2023 - 2027 годы. Душанбе, 2021. 29 с.
10. Сафронова Ю.В., Копылов А.А. Россия и Таджикистан: перспективы экономической интеграции. URL: <https://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-menedzhmenta-i-ekonomiki-v-rossii-i-za-rubezhom-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itoga/sektsiya-10-mirovaya-ekonomika-i-mezhdunarodnye-ekonomicheskie-otnosheniya/rossiya-i-tadzhikistan-perspektivy-ekonomicheskoy-integratsii/> (дата обращения: 24.10.2022).
11. Чакалян В.Г. Анализ и меры государственной поддержки рынка текстильной промышленности РФ / В. Г. Чакалян // Молодой ученый. 2017. № 1 (135). С. 284-288. URL: <https://moluch.ru/archive/135/37897/> (дата обращения: 24.10.2022).
12. Шерматов Г. На нем трудились 10 тысяч человек. История создания текстильного гиганта Душанбе. URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20221023/istoriya-tekstilnogo-giganta-dushanbe> (дата обращения: 23.10.2022)
13. Ширинов Р.К. Взаимодействие и сотрудничество как фактор обеспечения экономической безопасности. // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2008. №2

REFERENCES

1. Babadjanova M.M. Humanistic Aspects of Collective Security in International Relations. National interests and security policy of Central Asian states in the conditions of geopolitical changes (Dushanbe, September 16, 2015). Dushanbe: RTSU, 2016. p.160-167.
2. Iskandarov A.I. Tajik-Russian cooperation within the framework of regional integration processes in Central Asia // «State Service». Moscow. 2007. № 2. p.79-83.
3. Kayumova Sh.T. Accelerated development of light industry in Tajikistan. URL: <https://e-cis.info/news/567/81613/> (date of reference: 15.10.2022).
4. Konotopov M.V., Savinova M.A., Zemlyansky M.O. Razvitie tekstilnaya promyshlennosti Rossii v sovetskii period [Development of the textile industry of Russia in the Soviet period]. M., 2011.
5. Ministry of Agriculture: Tajikistan is ready to grow cotton for the world defense industry. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20140124/minselkhoz-tadzhikistan-gotov-vyrashchivat-khlopok-dlya-mirovoi-oboronnoi-promyshlennosti> (date of reference: 14.10.2022).
6. Odintsova O.I. Fundamentals of textile materials science: textbook. Text of lectures / O.I. Odintsova, M.N. Krotova, S.V. Smirnova; Ivan. gos. chem. - technol. un. Ivanovo, 2008. 63 p.
7. Prospects of Development of Cooperation between Tajikistan and the Russian Federation within the framework of EurAsEC. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=601869> (date of reference: 24.10.2022).
8. Message of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon «On the main directions of domestic and foreign policy of the republic» (December 28, 2023). URL: <https://http://president.tj/ru/node/32195>
9. Program of Development of Light Industry of the Republic of Tajikistan for 2023-2027. Dushanbe, 2021. 29 p.
10. Safronova Y.V., Kopylov A.A. Russia and Tajikistan: prospects of economic integration. URL: <https://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-menedzhmenta-i-ekonomiki-v-rossii-i-za-rubezhom-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itoga/sektsiya-10-mirovaya-ekonomika-i-mezhdunarodnye-ekonomicheskie-otnosheniya/rossiya-i-tadzhikistan-perspektivy-ekonomicheskoy-integratsii/> (date of reference: 24.10.2022).

11. Chakalyan, V.G. *Analysis and measures of state support of the textile industry market of the Russian Federation* / V.G. Chakalyan // *Young Scientist*. 2017. № 1 (135). С. 284-288. URL: <https://moluch.ru/archive/135/37897/> (date of reference: 24.10.2022).
 12. Shermatov G. *10 thousand people worked on it. History of the creation of the textile giant of Dushanbe*. URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20221023/istoriya-tekstilnogo-giganta-dushanbe> (date of reference: 23.10.2022).
 13. Shirinov R.K. *Interaction and cooperation as a factor in ensuring economic security*. // *Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2008. №2
-

© Бабаджанова М. М.

УДК 338.48

Джабраилов Р.А.
к.э.н., доцент кафедры
экономических,
естественных и
математических дисциплин
филиала ДГУ в г. Дербент,
г. Дербент

Dzhabrailov R.A.
Candidate of Economic
Sciences, Associate
Professor of the Department
of Economic,
natural and mathematical
disciplines
Derbent branch of DSU,
г. Derbent

ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

TOURISM INDUSTRY AS A FACTOR OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация: Дана организационно-экономическая оценка и потенциальные возможности для развития туристско-рекреационной отрасли в Республике Дагестан. Приводится понятие «место туристского назначения» в широком смысле можно трактовать как национальную территорию, местность, регион. В более узком понимании, туристические места назначения охватывают все зоны, посещаемые сезонно или круглогодично определенным количеством людей, для которых туристское место назначения является целью путешествия.

Annotation: The organizational and economic assessment and potential opportunities for the development of the tourist and recreational industry in the Republic of Dagestan are given. The concept of «tourist destination» in a broad sense can be interpreted as a national territory, locality, region. In a narrower sense, tourist destinations encompass all areas visited seasonally or year-round by a certain number of people for whom a tourist destination is the purpose of travel.

Ключевые слова: регион, туристическая дестинация, рекреация, занятость.

Keywords: region, tourist destination, recreation, employment.

Туристская отрасль постепенно занимает свою нишу в социально-экономическом развитии республики. В последние годы сфера туризма развивается стабильно и динамично. Индустрия туризма обладает высоким инвестиционным мультипликационным эффектом: 1 рубль вложений приносит 4 рубля суммарного дохода в других отраслях экономики. Такой же умножающий коэффициент и в занятости - 1 рабочее место в туризме приводит к появлению 4 рабочих мест в отраслях, соучаствующих в производстве туристского продукта.

В структуре рекреационных услуг важное место в республике занимает туризм, основой чего служат учреждения активного отдыха: туристические гостиницы, мотели, кемпинги, приюты и другие, предназначенные для туристского, спортивного и экскурсионного видов отдыха, как длительного, так и кратковременного. Поскольку туристическая деятельность представляет собой сложную систему, научный подход к исследованию развития туристического комплекса предполагает помимо

использования системных методов исследования, разработку понятийного аппарата туристической деятельности, выделение субъектов и объектов научного исследования.

В представленной статье предпринята попытка проанализировать опыт развития (теория туристических дестинаций) с учетом приоритетов устойчивого регионального экономического развития применительно к условиям Республики Дагестан. Понятие «место туристского назначения» в широком смысле можно трактовать как национальную территорию, местность, регион. В более узком понимании, туристические места назначения охватывают все зоны, посещаемые сезонно или круглогодично определенным количеством людей, для которых туристское место назначения является целью путешествия.

Места туристского назначения можно разделить на категории в зависимости от принимающей способности. Если принимающая способность региона, как места назначения, превышена, возможны негативные последствия для его социально - экономического развития. Важно отметить, что принимающая способность помимо количественных ха-

рактических: способность к приему большого количества туристов, вместимость средств размещения, также включает в себя качественные характеристики: степень развития инфраструктуры, уровень служб, занимающихся приемом и обслуживанием посетителей [1, с.161].

Так, морские побережья или горные зоны отдыха, где возможности приема посетителей определяются, помимо географических характеристик, размером пляжей или длиной склонов, предназначенных для катания на лыжах. Ограниченность принимающей способности, как в качественном, так и в количественном отношении заставляет туристов отправляться в новые места назначения, возникает источник появления новых мест.

Среди других факторов возникновения и развития мест туристского назначения, можно выделить следующие:

1) Интенсификации мобильности людей, перераспределение туристических потоков. Немаловажную роль в данном процессе сыграл технический и технологический прогресс – благодаря развитию современных видов наземного и воздушного транспорта расстояние перестало быть помехой для развития туризма. Источником, расширяющим возможности путешествий, стало развитие информационных технологий. Возможности, предлагаемые информационными и коммуникационными технологиями, открывают новые альтернативы удовлетворения потребностей потребителей туристического продукта, такие как, например, расширение выбора мест и условий путешествий;

2) Другим важным фактором возникновения и развития новых мест туристского назначения является диверси-

фикация мотивов совершения поездок. В частности, мотивы различаются в зависимости от потребностей туриста. Так, потребность в активном отдыхе городского жителя, окруженного жесткой индустриальной и урбанизированной средой, вытекает из необходимости восстановления физического здоровья и психологической разрядки. Диверсификация образа жизни современного человека создает более богатый выбор мотивов для поездок: созданы различные концепции проведения отпуска, в которых основное внимание обращается на культуру обслуживания, отдых, что свою очередь определяет появление новых мест назначения.

3) Часть мест туристского назначения появляются стихийно в различных районах (например, живописные горные ландшафты в разных районах горного Дагестана). Это места, богатые минеральными и термальными источниками, например: санатории: «Талги», «Каспий», минеральные источники села Ахты, обладающими лечебными свойствами, становятся целью для людей, желающих поправить свое здоровье.

В Дагестане более 6 тыс. памятников истории и культуры, из них 173 федерального значения. Старейший культурный центр Дагестана – Дербент сохранил уникальные памятники истории, архитектуры, археологии. Здесь находится крепость «Нарын-кала», признанная ЮНЕСКО памятником мирового значения. Население Дагестана – это уникальное этническое сообщество. Нигде в мире на столь небольшой территории не проживают более 100 национальностей и народностей. Причем каждый народ сохранил свои давние традиции, фольклор, народные промыслы и этнолингвистический облик.

Особо следует сказать о неповторимой и самобытной культуре и искусстве народов Дагестана. Умельцы народных художественных промыслов: мастера – златокузнецы из Кубачи, ювелиры Гочатля, гончары Балхара, деревообрабочники Унцукуля, ковровщицы Южного Дагестана – снискали себе заслуженную славу и почет на многочисленных выставках и ярмарках мира, а их изделия стали самой узнаваемой и знаменитой визитной карточкой страны гор – Дагестана [2, с. 616].

В некоторых случаях места назначения приобретают известность в связи с особыми историческими, культурными, политическими, религиозными событиями, привлекающими внимание широкого круга общественности. Это архитектурный комплекс цитадель Нарын-кала, Дербентская Джума-мечеть, Шалбуздаг, Сулакский каньон, Чиркейское водохранилище, беседка Шамиля. Растет значение альтернативных видов туризма: промышленного и аграрного, а также экотуризма, рафтинга, парашютного, развития гастротуризма.

В последние годы развитие новых мест туристического назначения все больше увязывается с возможностью решения социально-экономических проблем этих территорий. Их развитие останавливает отток местного населения из горных районов. За последние годы в республике в этой отрасли создано более 10 тысяч рабочих мест.

Позитивное воздействие развития туризма проявляется, в частности, в следующем:

- окружающая среда и национальная культура выигрывают, восстанавливаются памятники культуры, музеи, создаются природные парки для привлечения туристов;
- по мере роста туризма

возрастает потребность в регионе совершенствования инфраструктуры для обслуживания приезжих. В результате появляются новые аэропорты, дороги, пристани для яхт, водоочистительные станции и десятки других объектов, что ведет к существенному повышению качества жизни самих коренных жителей.

В то же время для долгосрочного развития туризма в регионе важно учитывать следующие условия;

- в регионе предпочтительно развивать специализацию в туристической отрасли - наличие альтернативных отраслей специализации может рассредоточить ресурсы региона и вытеснит развитие туристической индустрии на второй план;

- в то же время развитие мест туристского назначения не должно создавать препятствий стабильному функционированию существующих видов деятельности, например, сельскому хозяйству, который для Дагестана является определяющей отраслью, что не должно наносить ущерб окружающей естественной и социокультурной среде;

- отрасли, развивающиеся в регионе, не должны мешать созданию новых мест туристского назначения.

Таким образом, модель развития мест туристского назначения представляет собой интеграцию новых форм экономической и социальной активности в уже имеющуюся в регионе экономическую инфраструктуру. Специализация в области туризма не означает отсутствие выгод для развития и стимулирования других видов экономической активности в регионе.

В целом, возможно применение двух основных стратегий развития туризма в регионе:

1. Деловая активность в ре-

гионах, поставляющих туристов, где с помощью рекламы создается спрос на новые места назначения. Этот вариант особенно применим к местам назначения, расположенным в экономически слаборазвитых зонах.

2. Создание мест назначения вдоль основных туристических маршрутов. В данном случае необходимость активной рекламной деятельности на туристских рынках не исключается, но во главу угла ставится характер нового места назначения, создание которого предполагает снижение насыщенности в традиционном месте.

Все стратегии развития мест туристического назначения основываются на двух главных идеях:

1. Модели, которые успешно реализовывались в прошлом, не являются гарантией успеха нового места назначения.

2. Новое место назначения следует развивать таким образом, чтобы оно могло гибко реагировать на изменяющуюся конкурентную среду.

Обобщая зарубежный опыт по развитию туризма применительно к условиям Республики Дагестан можно предложить для практического использования следующие модели развития мест туристического назначения.

Модель А. Осевое развитие исторических сил и культурных ценностей внутри зоны.

Эта модель места туристского назначения основана на предположении о том, что фактором привлечения туристов (потребителей) будет окружающая среда или культурное и художественное наследие региона. В данной модели крайне важно развитие инфраструктуры, обеспечивающей функциональную интеграцию экономики территории, сельских и городских поселений, прибрежных

зон. Если использовать эту модель, основной осью развития новых мест назначения является создание соответствующей инфраструктуры: широкой сети автомагистралей, железных дорог, аэропортов, телекоммуникаций и т.д. Целью этой инфраструктуры является обеспечение функциональной интеграции различных элементов, формирующих часть данной территории.

Районы проживания и отдыха должны быть расположены как в тех зонах, где проживает местное население, так и в центрах, отведенных для посетителей. Эта модель предполагает не создание нового места туристского назначения, а развитие сети достопримечательностей, представляющих интерес для туристов. В связи с тем, что место назначения имеет многоцелевой характер, оно, скорее всего, сможет функционировать круглогодично, что позволит остановить отток местного сельского населения, и будет стимулировать «воскрешение» древних ремесел, оживление исторических и культурных ресурсов, даст толчок усилиям по их реставрации и сохранению.

Так, примером подобного развития и сохранения наследия благодаря развитию туризма в регионе может быть специальная программа по возрождению народных промыслов в регионе. К примеру, в Средней Азии женщины ткут ковры с геометрическим орнаментом, унаследованным от кочевых предков, для продажи новой волне путешественников, решившихся отправиться по древнему Шелковому пути, в то время как в Хорватии народная труппа исполняет танцы перед иностранцами, путешествующими по Балканам [3, с. 672].

Модель Б. Развитие зоны,

характеризующей новые центры интереса. Это вариант модели А в том плане, что в нем также предусматривается одновременное развитие инфраструктуры, которое сопровождается необходимостью строительства и оборудования ряда центров, представляющих интерес для путешественников. Основным территориальным элементом является окружающая среда, развитием которой, как правило, до этого не занимались. Эта модель предполагает, что операции будут долгосрочными и крупномасштабными как в физическом, так и в финансовом плане. Именно поэтому основным предположением в стратегии развития, на котором основывается данная модель, является то, что будут учтены все возможные инвесторы и изысканы необходимые средства.

Таким образом, под сформировавшейся туристской дестинацией - местом назначения, понимается некая социально-географическая местность (место, регион, город,

деревня, парк аттракционов), которое конкретный турист или целый сегмент туристского спроса, выбрал в качестве цели поездки. Она располагает всеми необходимыми учреждениями, организациями, средствами размещения, обслуживания и инфраструктурой развлечений и является продуктом в конкурентной борьбе на туристском рынке. Управление местом назначения должно осуществляться именно с этих позиций [4, с. 94].

Таким образом, современные теоретические взгляды на развитие туристической отрасли основываются на представлении о предопределенности развития и совершенствования самого человека, как личности и как работника. Это ставит во главу угла выявление длинных и сложных цепочек личных и общественных потребностей, в том числе в создании благоприятной среды обитания, поддержки здоровья, росте информированности, постоянном повышении интеллектуаль-

ного уровня и т.п., их операционное обеспечение через рыночные и нерыночные институты. Соответственно, на вершине потребностей оказываются услуги здравоохранения, образования, индустрии отдыха и развлечений, телекоммуникаций и других отраслей подобного рода.

Анализ моделей мест туристского назначения показывает, что достижение эффективности и конкурентоспособности возможно при максимизации эффекта от использования результатов рекреационной деятельности. В пределах рассматриваемого периода это даст эффект для создания методов интенсивного развития экономики в регионе при установленных и всесторонне обоснованных ограничениях на потребляемые ресурсы, а также в определении минимально необходимых ресурсов для обеспечения развития рекреационной деятельности в регионе при достижении желаемой социально экономической результативности туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Квартальнов В.А. Туризм Учебник. М.: Финансы и статистика, 2001. С.160-161.
2. Раджабов З.К., Раджабова М.Ю. Реализация туристско-рекреационного потенциала Республики Дагестан // Фундаментальные исследования. 2016. №3. С.616-618.
3. Квартальнов В.А. Теория и практика туризма. Учебник. М.: Финансы и статистика, 2003. 672 с.
4. Гидбут А.В., Мезенцев А.Г. Курортно-рекреационное хозяйство (региональный аспект). М.: Наука 1991. 94 с.
5. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2022г. Сайт РИА Дагестан.

REFERENCES

1. Kvaralnov V.A. *Tourism Textbook*. M.: Finance and Statistics, 2001. PP.160-161.
 2. Radjabov Z.K., Radjabova M.Y. *Realization of tourism and recreational potential of the Republic of Dagestan // Fundamental Research*. 2016. №3. PP.616-618.
 3. Kvaralnov V.A. *Theory and practice of tourism. Textbook*. Moscow: Finance and Statistics, 2003. 672 p.
 4. Gidbut A.V., Mezentsev A.G. *Kurortno-recreational economy (regional aspect)*. Moscow: Nauka, 1991. 94 p.
 5. *Strategy of socio-economic development of the Republic of Dagestan until 2022*. Website of RIA Dagestan.
-

© Джабраилов Р. А.

Дуракова А.С.,
Методист
демонстрационных
экзаменов, председатель
цикловой комиссии
«Учетно-экономических
дисциплин, поварского,
кондитерского дела и
транспорта»
ЧПОУ «Ставропольский
кооперативный техникум»

Durakova A.S.,
Methodologist of
demonstration examinations,
chairman of the cycle
commission
«Accounting and economic
disciplines, cookery, pastry
and transportation»,
PTPE «Stavropol
Cooperative Technical
School»,

Эреджепова Р.К.,
преподаватель
ЧПОУ «Ставропольский
кооперативный техникум»
г. Ставрополь

Eredzhopova R.K.,
teacher,
Private Educational
Institution «Stavropol
Cooperative Technical
School»,
Stavropol

О ПРОБЛЕМАХ ПЛАНИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО СРЕДНЕГО ОСТАТКА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В РАМКАХ КРАТКОСРОЧНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИЙ

ON THE PROBLEMS OF PLANNING AND USE OF OPTIMAL AVERAGE CASH BALANCE WITHIN THE FRAMEWORK OF SHORT-TERM FINANCIAL POLICY OF ORGANIZATIONS

Аннотация: Статья посвящена анализу роли финансов в экономических отношениях. Показывается, что их специфика проявляется в том, что они всегда выступают в денежной форме, имеют распределительный характер и отражают формирование и использование различных видов доходов и накоплений субъектов хозяйственной деятельности сферы материального производства, государства и участников непроизводственной сферы. Финансы предприятий, будучи частью общей системы финансовых отношений, отражают процесс образования, распределения и использования доходов на предприятиях различных отраслей народного хозяйства и тесно связаны с предпринимательством, по-

скольку предприятие является формой предпринимательской деятельности. К одной из основных задач, стоящих перед компанией, относится выбор политики управления текущими активами с целью повышения эффективности их использования.

Annotation: Finance occupies a special place in economic relations. Their specificity is manifested in the fact that they always act in monetary form, have a distributive nature and reflect the formation and use of various types of income and savings of economic entities in the sphere of material production, the state and participants in the non-productive sphere. The finances of enterprises, being part of the general system of financial

relations, reflect the process of formation, distribution and use of income in enterprises of various sectors of the national economy and are closely related to entrepreneurship, since the enterprise is a form of entrepreneurial activity. One of the main tasks facing the company is the choice of a policy for managing current assets in order to increase the efficiency of their use.

Ключевые слова: финансовая политика, денежные средства, организация, рыночная экономика.

Keywords: financial policy, money, organization, market economy.

Краткосрочная финансовая политика является органи-

ческой частью долгосрочной финансовой политики. В состав долгосрочной финансовой политики включаются инвестиционная и дивидендная политики, поскольку от этих направлений зависят финансовый потенциал и долгосрочная финансовая устойчивость предприятия. Инвестиционная политика направлена на повышение инвестиционной привлекательности предприятия и оптимизацию привлекаемых инвестиционных ресурсов. В состав краткосрочной финансовой политики предприятия включаются ценовая, налоговая, учетная политика, политика управления оборотными активами и кредиторской задолженностью.

Для достижения высокой результативности и приемлемого уровня финансовых рисков, связанных с реализацией финансовой политики в долгосрочном и краткосрочном периодах, необходима их внутренняя сбалансированность и согласованность.

Финансирование текущей деятельности за счет собственных оборотных средств регулируется расходными статьями (разбивка по кварталам) или квартальным (разбивка по месяцам) финансовым планом (баланс доходов и расходов предприятия). Баланс выступает планово-прогнозной базой управления финансами предприятия, его активами, пассивами, основными и оборотными средствами.

Управление финансами организации может осуществляться в реактивной форме, то есть решением задач по мере их поступления и на основе разработанной финансовой политики [2]

У исследованных нами предприятий города Ставрополя нет утвержденной финансовой политики как единого документа, регламентиру-

ющего финансовую деятельность предприятия в целом. Поэтому нельзя говорить и о наличии разработанной краткосрочной финансовой политики. Вместе с тем, нельзя также утверждать, что управление финансами в исследуемых организациях осуществляется в реактивной форме, поскольку на предприятиях, как правило, утвержден Бюджет доходов и расходов на текущий год с разбивкой по кварталам. Бюджет доходов и расходов, наряду с планом доходов и расходов по основным видам деятельности, включает расчеты по прочим доходам и расходам, налоговым платежам. Показатели бюджета являются основой для расчета финансового плана и платежного календаря, которые также утверждаются в установленном порядке. Кроме того, предприятиями разработана и используется учетная политика и учетная политика в целях налогообложения (налоговая политика). Ценовая политика не продекларирована, но осуществляется, поскольку имеется утвержденный прейскурант цен, рассчитанных по определенной методике, а в некоторых предприятиях, - разработанной специализированными научно-исследовательскими институтами. В прейскуранты регулярно вносятся изменения и дополнения в зависимости от условий, предъявляемых к стоимости услуг на рынке, с учетом спроса на услуги.

Таким образом, можно говорить о наличии на исследуемых предприятиях отдельных элементов краткосрочной финансовой политики [3].

Политика управления использованием текущих активов представляет собой часть общей политики управления использованием совокупных операционных активов предприятия, заключающейся в

формировании необходимого объема и состава этих активов и обеспечении необходимых условий оптимизации процесса их обращения.

На фоне недостатка собственных оборотных средств предприятий в условиях рыночной экономики и необходимости укрепления платежеспособности, решение о максимальном увеличении суммы денежных средств на расчетном счете, на первый взгляд представляется логичным. Вместе с тем, произведенный анализ финансовой деятельности и эффективности использования денежных активов исследуемых организаций позволяет сделать вывод о том, что для улучшения эффективности использования денежных средств следует более взвешенно подходить к данной проблеме, то есть необходима оптимизация среднего остатка денежных активов организации.

Существуют ряд моделей, позволяющих определить оптимальный остаток денежных средств на счете организации. Наибольшее распространение в теории и практике финансового менеджмента получили модель Баумоля (1952 г.) и модель Миллера-Орра (1966 г.).

Воспользуемся для исследуемой организации моделью Баумоля. Она предполагает, что организация начинает работать, имея максимальный уровень денежных средств, который постоянно расходуется в течение некоторого периода времени. Как только запас денежных средств достигает определенного предела, организация производит их пополнение. Данная модель используется в случае стабильности поступлений и расходований денежных средств, с учетом того, что хранение всех денежных активов осуществляется в форме кратко-

срочных финансовых вложений и изменение остатка денежных средств происходит от максимального размера до нуля.

При наличии на счете очень большого количества денежных средств у организации возникают издержки неиспользованных возможностей или упущенная выгода. Такие издержки называют также вынужденными издержками. При слишком малом запасе денежных средств у организации возникают издержки по пополнению этого запаса, которые называются также издержками содержания или расходами на обслуживание операции пополнения денежных средств. С учетом данных видов затрат строят оптимизационную модель, определяющую частоту пополнения и оптимальный размер остатка денежных средств, при которых совокупные затраты будут минимальными.

Определим оптимальный размер остатка денежных средств для исследуемого предприятия. Примем, что прогнозируемая потребность в денежных средствах составляет 230134 тыс. руб. (на уровне 2020 года); возможный из-

лишек денежных средств организации будет храниться в государственных ценных бумагах, расходы на конвертацию денежных средств в ценные бумаги составит 1000 рублей, процентная доходность ценных бумаг - 10%.

Величину максимального остатка денежных средств определяем по формуле Баумоля:

$$OCT_{max} = \sqrt{(2 \times P_o \times ПО_{до} / П_d)}, (1)$$

где P_o - расходы на обслуживание одной операции по пополнению денежных средств;

$ПО_{до}$ - планируемый объем денежного оборота;

$П_d$ - уровень потери альтернативных доходов при хранении денежных средств (средняя % ставка по краткосрочным финансовым вложениям)

$$OCT_{max} = \sqrt{2 \times 1 \times 230134 \times 0,1} = 6784,3 \text{ тыс. руб.}$$

Средний остаток денежных средств определяется по формуле: $OCT = OCT_{max} : 2$

$$OCT = 6784,3 : 2 = 3392,1 \text{ тыс. руб.} [2]$$

Модель Баумоля проста и в достаточной степени приемлема для предприятий, денежные расходы которых стабильны и прогнозируемы [1]. Однако, справедливости ради следует повторить еще раз,

что, несмотря на четкий математический аппарат расчетов оптимальных сумм остатков денежных активов эту модель пока еще сложно использовать в отечественной практике по следующим причинам: хроническая нехватка оборотных активов не позволяет предприятию формировать остаток денежных средств в необходимых размерах с учетом их резерва; замедление платежного оборота вызывает значительные колебания в размерах денежных поступлений, что соответственно отражается и на сумме остатка денежных активов; ограниченный перечень обращающихся краткосрочных фондовых инструментов и низкая их ликвидность затрудняют использование в расчетах показателей, связанных с краткосрочными финансовыми вложениями.

По нашему мнению, планирование и использование оптимального среднего остатка денежных средств в рамках краткосрочной финансовой политики организации существенно улучшит платежеспособность и ликвидность ее баланса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полянская Т.А. Корпоративная отчетность - современные формы представления и перспективы совершенствования / Т. А. Полянская // Журнал экономических исследований. 2016. Т. 2. № 12. С. 10
2. Полянская Т. А. Совершенствование принципов формирования системы информационного обеспечения анализа инновационной деятельности организации / Т. А. Полянская // Экономика и предпринимательство. 2020. № 7(120). С. 950-954
3. Слесарева Е. А. Дебиторская задолженность как актив и основные элементы ее управления / Е.А. Слесарева // Учетно-аналитическое и контрольное обеспечение транспарентности деятельности экономических субъектов: материалы научно-исследовательской работы преподавателей и студентов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Москва: ООО Издательство «Спутник+», 2019. С. 105-109.

REFERENCES

1. Polyanskaya T.A. Corporate reporting - modern forms of presentation and prospects for improvement / T.A. Polyanskaya // *Journal of Economic Research*. 2016. T. 2. № 12. P. 10
2. Polyanskaya T. A. Improving the principles of forming the system of information support for analyzing the innovation activity of an organization / T. A. Polyanskaya // *Economics and entrepreneurship*. A. Improving the principles of forming the system of information support for the analysis of innovation activity of the organization / T. A. Polyanskaya // *Economics and Entrepreneurship*. 2020. № 7(120). PP. 950-954
3. Slesareva E. A. Accounts receivable as an asset and the main elements of its management / E. A. Slesareva. A. Slesareva // *Accounting and analytical and control support of transparency of economic entities: materials of research work of teachers and students of the Financial University under the Government of the Russian Federation*. Moscow: LLC Publishing House «Sputnik+», 2019. PP. 105-109.

© Дуракова А.С., Эриджепова Р.К.

УДК 339

Дуракова А.С.,
Методист
демонстрационных
экзаменов,
председатель цикловой
комиссии
«Учетно-экономических
дисциплин, поварского,
кондитерского дела и
транспорта»
ЧПОУ «Ставропольский
кооперативный техникум»

Durakova A.S.,
Methodist of
demonstration examinations,
chairman of the cycle
commission
«Accounting and Economic
Disciplines, Cooking, Pastry
and Transportation,
Private Educational
Institution «Stavropol
Cooperative Technical
School»,

Филимонова Е.В.,
к.э.н., доцент кафедры
дефектологии,
русского языка
и социальной работы
ФГБОУ ВО
«Ставропольский
государственный
медицинский университет»
Минздрава России

Filimonova E.V.,
Candidate of Economic
Sciences,
Associate Professor of the
Department of Defectology,
Russian Language
and social work,
Federal State Budgetary
Educational Institution of
Higher Education
«Stavropol State
Medical University» of the
Ministry of Health of Russia

Киселева И.Н.,
к.э.н., доцент кафедры
философии, гуманитарных
и специальных дисциплин с
курсом ДПО,
ФГБОУ ВО
«Ставропольский
государственный
медицинский университет»
Минздрава России,
г. Ставрополь

Kiseleva I.N.,
Candidate of Economic
Sciences, Associate
Professor of the Department
of Philosophy, Humanities
and special disciplines with a
course of advanced training,
Federal State Budgetary
Educational Institution
of Higher Professional
Education
«Stavropol State Medical
University» of the Ministry of
Health of Russia,
Stavropol

ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ КАК ПРОГРЕССИВНАЯ ФОРМА РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ

ELECTRONIC COMMERCE AS A PROGRESSIVE FORM OF TRADE DEVELOPMENT

Аннотация: В статье при-
водится информация о поня-
тии электронной коммерции.
Подробно описываются мо-
дели ее работы, оцениваются
преимущества и недостатки
онлайн-коммерции. описы-

ваются основные принципы
построения цифровой элек-
тронной торговли. суть элек-
тронной коммерции, как она
работает и какой бывает.
Annotation: The article
provides information about

the concept of e-commerce.
The models of its work are
described in detail, the
advantages and disadvantages
of online commerce are
evaluated. The basic principles
of building digital e-commerce

are described.

Ключевые слова: **электронная коммерция, интернет-маркетинг, e-commerce**

Keywords: **Internet marketing, e-commerce.**

Рост онлайн-продаж и падение оффлайн-торговли - тренд последних лет. Половина городских жителей России почти не бывает в оффлайн-магазинах, а за 2022 год количество заказов в Рунете выросло на 104%. И такая статистика объяснима: пользователю не приходится терять время на долгие магазинные походы, ему достаточно сделать несколько кликов, чтобы купить почти всё - от щебня до дивана [4]. В этом вся суть электронной коммерции, а как она работает и какой бывает - разберем в нашей статье.

По сути, e-commerce, или электронная коммерция, - это онлайн-торговля. То есть любые продажи, оформление заказов и бронирования, платежи, которые осуществляются в интернете. И речь не только о финансах, но еще и о бизнес-процессах, например, выстраивание логистики товаров тоже относится к e-commerce.

Таким образом, электронная коммерция включает:

все площадки и сервисы, на которых совершаются онлайн-платежи: интернет-магазины, сервисы бронирования, маркетплейсы и т. д.;

магазины приложений и программного обеспечения, например, GooglePlay, AppStore;

B2B-сервисы для автоматизации сбора данных и управ-

ления складом - CRM, системы бухучета;

электронные денежные переводы и обмен данными (EDI);

управление цепочками поставок - курьерские, логистические и транспортные компании;

онлайн-обработку транзакций.

Это всё то, без чего не обойдется функционирование онлайн-площадки. Причем объектом продажи в e-commerce могут быть не только физические товары, скажем техника или одежда, но еще:

цифровые товары - покупки в онлайн-играх, музыка, фильмы;

физические услуги - доставка продуктов, документов;

цифровые услуги - онлайн-курсы, консультации

Таблица 1. Плюсы и сложности работы с e-commerce

Плюсы работы с e-commerce	Сложности работы с e-commerce
Минимум затрат на аренду и оборудование помещений. В отличие от офлайн-точки, можно обойтись складом и онлайн-консультантами.	Так как все сделки проходят онлайн, а пользователи вводят свои персональные данные, под большим вопросом конфиденциальность этих данных. Не все компании могут обеспечить безопасность личных данных покупателей - отсюда слитые базы с телефонами и почтами.
Онлайн-бизнес легче масштабировать, потому что он не привязан к конкретной локации. Чтобы попасть в другой регион, продавцу не придется открывать филиалы или искать партнеров. Он продает товары или услуги прямо на сайте - это снижает расходы на реализацию товара. Например, для малого бизнеса самый простой способ представить товары в другом регионе - разместить их на маркетплейсах и классифайдах.	В e-commerce высокая конкуренция: причем компании соперничают не только с магазинами и сервисами в своей тематике, но и с маркетплейсами.
В e-commerce весьма просто собрать данные о продажах и отследить, как отрабатывают каналы на каждом этапе воронки продаж. Помогают в этом системы аналитики и коллтрекинга - они покажут, на каком шаге уходят клиенты, что покупают, с какими проблемами обращаются в колл-центр.	Онлайн-бизнес сильно зависит от репутации в интернете: от того, какие отзывы и рейтинг, зависит поток клиентов. Поэтому важно наладить обработку заказов, работу колл-центра и доставку, чтобы на каждом этапе покупатель получал актуальную информацию о товаре и мог без проблем и длительного ожидания обратиться в поддержку. Пользователи не могут осмотреть товар при покупке. Поэтому в онлайн-торговле важно максимально упростить процедуру возврата и дать возможность отказаться от некачественного товара при получении.

[2]. Электронная коммерция характеризует товар, а оплата сильно упрощает процесс его и заказать доставку. Принятие клиентом решения на дом можно в несколько о покупке: доступны все ха- кликов в онлайн. Примерный

Рисунок 1. Примерный алгоритм работы e-commerce

Этот алгоритм описывает цикл электронной торговли для интернет-магазинов. Для онлайн-сервисов с услугами некоторых этапов, таких как работа склада, может не быть, но зато появятся другие – например, отправка электронной книги на почту [3].

В зависимости от того, кому компания продает товары и услуги, различают четыре основные модели электронной коммерции:

1. B2B, или бизнес для бизнеса – когда одна компания продает свои продукты другой. Это могут быть CRM-системы, программы для бухгалтерии, запчасти для автомобилей, аутсорсинговые и юридические услуги и т. д.

2. B2C – бизнес для потребителя. Модель электронной коммерции, где в роли продавца компания, а покупателем выступает частное лицо. Это своего рода розничная тор-

говля, но через онлайн-площадку. К этой модели относятся интернет-магазины и маркетплейсы, платформы с онлайн-курсами.

3. C2C – потребитель для потребителя. В этой модели один потребитель – частное лицо – продает товар или услугу другому. Эти потребители не предприниматели, и цель их взаимодействия обычно – экономия. К C2C-модели относятся классифайды, сервисы по поиску репетиторов или специалистов по ремонту.

4. B2G – бизнес для правительства. Этот тип e-commerce предполагает взаимодействие между бизнесом и государством. Например, когда компания разрабатывает для правительства электронные сервисы или системы видеонаблюдения.

Кроме того есть и модели, работающие в обратном направлении:

C2B – потребитель для бизнеса, когда физлицо предлагает свои товары и услуги бизнесу. Это может быть поставка фермерских продуктов в рестораны или услуги фрилансеров на бирже.

G2B – правительство для бизнеса, когда государство предоставляет услуги бизнесу, например сервисы для сбора данных.

C2G – потребитель для правительства. Модель, когда потребитель заказывает и оплачивает госуслуги онлайн, например, оформление загранпаспорта. Этот тип e-commerce не всегда связан с коммерческой деятельностью – к нему относятся и сервисы, где можно узнать информацию о государственных мероприятиях и госучреждениях.

Для начала нужно определиться с торговой площадкой – местом, где будут пред-

ставлены товары или услуги. Обычно бизнесу удобнее размещать товары на собственном сайте. Сейчас для этого не требуется много времени и навыков разработки - качественный интернет-магазин можно сделать и в конструкторах сайтов, например на Tilda.

Основной торговой площадкой может выступать не только сайт:

соцсети, например ВКонтакте, Telegram; маркетплейсы - Wildberries, Ozon, Lamoda; сайты с объявлениями - Авито, Яндекс Услуги.

Малому бизнесу проще начать с соцсетей. В них обычно есть всё необходимое для продвижения небольшого ассортимента. Маркетплейсы тоже подходят в ситуации, когда у компании нет возможности создать и раскрутить свой сайт. Главные плюсы работы с маркетплейсами - доступ к широкой аудитории, простой интерфейс и возможность делегировать площадке

логистику.

Следующий шаг - онлайн-продвижение. Это может быть таргетированная реклама, сотрудничество с блогерами, поисковая оптимизация, услуги по продвижению продавцов от маркетплейсов и т. д. Способ зависит от выбранной торговой площадки.

Если есть сайт или лендинг - его нужно оптимизировать, чтобы попасть в выдачу поисковых систем. На самом сайте можно разместить формы захвата лида и подписки, чтобы конвертировать органический трафик в E-mail подписчиков. Также стоит запустить рекламу на поиске, чтобы ловить клиентов со сформированным спросом.

Если страница в соцсетях - можно взаимодействовать с инфлюенсерами и продвигаться с помощью таргетированной рекламы и других инструментов систем. Все популярные системы - ВКонтакте, Telegram, Telega.in

Если размещаетесь на мар-

кетплейсах и классифайдах - следуйте правилам, требованиям и рекомендациям платформ. Это позволит вам как можно скорее попасть в рекомендации и попасть в поле зрения покупателей [1].

Подведем итог, интернет-торговля - это в первую очередь удобный способ совершения сделок между покупателем и продавцом. Для совершения покупки, нужно зайти на виртуальную торговую площадку и оплатить заказ любым из предложенных способов.

Современный мир уже нельзя представить без ниши электронной коммерции, ведь пользователи привыкли к комфортному способу коммуникации с компанией. Клиентам больше не нужно тратить драгоценное время, чтобы добраться до торговой точки и часами стоять в очереди. Сейчас требуется лишь зайти на сайт и оформить заказ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпук Н. А. Правовое регулирование электронной коммерции / Н. А. Карпук Д. Р. Коваленко // *Наука. Технологии. Общество. Экономика: Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 21 апреля 2023 года. Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ», 2023. С. 284-288*
2. Макеева Т. С. Электронная коммерция: что это, принцип работы, виды электронной коммерции / Т. С. Макеева // *Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 2. С. 20-25*
3. Николаева И. В. Перспективы развития интернет-предпринимательства в России / И. В. Николаева, И. А. Акимов, Н. Ю. Иванов // *Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 5(2). С. 255-259*
4. Резеньков Д. Н. Влияние развития информационных технологий и средств массовой информации на современное общество / Д. Н. Резеньков Д. А. Захарова // *Семья. Общество. Государство: история и современность-II: Материалы международной научно-практической конференции, Ставрополь, 21 декабря 2012 года / Под редакцией Гударенко Р.Ф., Ряснянской Н.А. Ставрополь: ООО «Ветеран», 2013. С. 103-106*

REFERENCES

1. Karpuk N. A. *Legal regulation of electronic commerce* / N. A. Karpuk, D. R. Kovalenko // *Nauka. Technologies. Society. Economics: Collection of scientific papers of the II International Scientific and Practical Conference, Stavropol, April 21, 2023. Stavropol: Limited Liability Company «SEQUOYA», 2023. PP. 284-288*
2. Makeeva T. S. *Electronic commerce: what it is, the principle of operation, types of electronic commerce* / T. S. Makeeva // *Actual issues of modern economics. 2023. № 2. PP. 20-25*
3. Nikolaeva I. V. *Prospects for the development of Internet entrepreneurship in Russia* / I. V. Nikolaeva, I. A. Akimov, N. Yu. Ivanov // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2021. № 5(2). PP. 255-259*
4. Rezenkov D. N. *Influence of the development of information technologies and mass media on modern society* / D. N. Rezenkov, D. A. Zakharova // *Family. Society. State: History and Modernity-II: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Stavropol, December 21, 2012 / Edited by Gudarenko R.F., Rysnyanskaya N.A. Stavropol: LLC «Veteran», 2013. PP. 103-106*

© Захаров К.Е.

УДК 332.1

Сычева Е.В.
преподаватель,
ЧПОУ Колледж
«Современная школа
бизнеса»,
к.э.н.,
г. Ставрополь

Sycheva E.V.,
PPEU College «Modern
School of Business»,
Candidate of Economic
Sciences,
Stavropol

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РЕГИОНЕ

STRATEGY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF STAVROPOL KRAI: MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE QUALITY OF LIFE IN THE REGION

Аннотация: Благосостояние населения напрямую зависит от правильной отраслевой политики государства, которая, в свою очередь, зависит от того, достаточно ли информации и насколько она полно показывает проблемы в современном российском обществе. От решения проблем уровня и качества жизни во многом зависят направленность и темпы дальнейших преобразований в стране и, в конечном счете, политическая, а следовательно, и экономическая стабильность в обществе. В заданном контексте в статье приводятся некоторые предложения по совершенствованию повышения качества жизни и укрепления здоровья населения в регионе на примере Ставропольского края.

Annotation: The well-being of the population directly depends on the correct sectoral policy of the state, which, in turn, depends on whether there is enough information and how fully it shows the problems in modern Russian society. The direction and pace of further transformations in the country and, ultimately, political and, consequently, economic stability in society largely

depend on solving problems of the standard and quality of life. In this context, the article provides some suggestions for improving the quality of life and improving the health of the population in the region using the example of the Stavropol Territory.

Ключевые слова: **стратегия, экономика, регион, уровень жизни, доступная среда, социальное развитие**

Keywords: **strategy, economy, region, standard of living, accessible environment, social development**

Глобальная цель Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края - вывести Ставрополье на лидерские позиции среди регионов России по качеству жизни населения. Для этого ставятся задачи по созданию высокопроизводительной и конкурентной экономики, формируются условия для здоровой жизни в комфортной среде с возможностью самореализации и обеспечения демографического благополучия в регионе.

В рамках нацпроекта «Производительность труда» про-

водится работа, направленная на повышение эффективности участников экономической деятельности. В нем участвуют более 90 предприятий и организаций Ставрополья с общей численностью работников свыше 22 тысяч человек. Они сумели сократить время протекания производственных процессов на 26% и увеличить выработку на 112%. В целом индекс производительности труда по базовым отраслям экономики за год вырос на 6% [3].

Существенный вклад в развитие экономики региона вносят предприятия малого и среднего бизнеса. Сегодня в крае в таком формате работают 251 тыс. юридических лиц. Их число увеличилось в 2023 году на 24%. Этому способствует, в том числе, комплекс мер господдержки. Так, регион вошел в топ регионов по количеству льготных кредитов, выданных в секторе МСП. Это помогает субъектам малого предпринимательства расти и переходить в категорию среднего бизнеса.

Реализуются задачи по привлечению инвестиций в экономику региона, наращиванию товарооборота, в том числе на

внешних рынках. Ставрополье экспортирует продукцию в более чем 100 стран мира. Укрепляются связи, выстраивается логистика на перспективных направлениях в Азии, Африке и Латинской Америке.

Один из главных индикаторов благополучия региона - состояние торговли. Ставрополье на 17 месте в стране по товарообороту и на 5 месте - по динамике его роста. Это рекордное значение для региона, которое во многом обусловлено позитивной динамикой в туристической отрасли края. По данным мобильных операторов, Ставрополье с начала года посетили уже 8 млн. гостей. Еще один фактор - увеличение доли ставропольской продукции в магазинах. В настоящее время этот показатель составляет 52 процента. Отдельное направление - борьба с теневым сек-

тором экономики. Благодаря работе Минсоцзащиты края, из неформальной занятости выведено порядка 11 тысяч работников. Это существенно улучшило их положение на рынке труда [3].

В Ставропольском крае достигнуто достаточно высокое качество жизни населения, чему во многом способствовали объективные природно-климатические и экологические условия. Согласно анализу качества жизни по методологии ОЭСР, край превосходит среднероссийский уровень по таким параметрам, как экология, здоровье, общая удовлетворенность жизнью и безопасность, но при этом уступает среднероссийскому уровню по обеспеченности работой, уровню доходов, качеству образования, соотношению рабочего и свободного времени. Данные результа-

ты представлены на рисунке 1.

Анализ статистики и результатов социологических опросов выявил в крае наличие внутрирегиональной дифференциации по качеству жизни. Существующие проблемы на рынке труда, в сфере образования и здравоохранения серьезно влияют на качество жизни населения края, заставляя его задумываться о миграции в г. Ставрополь, являющийся административным центром края или другие субъекты Российской Федерации. В наибольшей степени это касается восточных районов края, где проблемы с рабочими местами, наличием и качеством социальной и коммунальной инфраструктуры наиболее остры, а климатические условия наименее благоприятны.

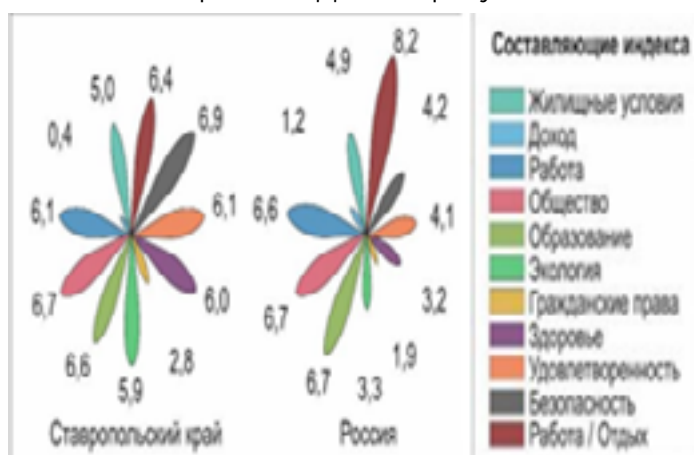

Рисунок 1. Индекс качества жизни ОЭСР для Российской Федерации и Ставропольского края

Города вне городских агломераций (Ставропольской и Минераловодской), которые должны быть основой каркаса расселения края, в настоящее время не предстают в глазах населения привлекательными для проживания за счет существующих экономических и инфраструктурных проблем, меньших возможностей для профессионального роста и самореализации по сравне-

нию с центрами агломераций, в связи с чем такие города испытывают стабильный миграционный отток.

Агломерации же, напротив, выделяются на краевом уровне более высоким качеством жизни, что привлекает в них мигрантов со всего края. При этом, предоставляя лучшие возможности для самореализации и трудоустройства, агломерации также не ли-

шены перечисленных выше краевых проблем, к которым добавляются такие, как транспортные заторы, перегруженность объектов социальной инфраструктуры, проблемы экологического характера.

Повышение уровня жизни населения, а также создание комфортных условий для проживания является главным приоритетом направлений экономической и социаль-

ной политики. Край в рамках Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года позиционируется как один из лидирующих субъектов Российской Федерации по качеству жизни населения. К 2035 году край будет территорией, привлекательной для жизни, учебы, работы и отдыха, предоставляющий возможности для самореализации каждого человека. При этом достижение лидерских позиций невозможно без гармоничного развития всех факторов формирования высоких стандартов качества жизни, а также условий для накопления человеческого капитала.

Основными направлениями дальнейшего развития по повышению уровня жизни населения края являются:

- формирование привлекательной, комфортной и доступной городской среды;

- сокращение численности населения края с доходами ниже величины прожиточного минимума (далее - малоимущее население края);

- повышение денежных доходов населения края;

- улучшение жилищных условий населения края и повышение качества предоставляемых жилищно-коммунальных услуг населению края;

- повышение качества, разнообразия и доступности образовательных услуг в крае;

- сохранение здоровья и увеличение продолжительности активного долголетия населения края;

- удовлетворение потребностей населения края в сфере культуры и спорта;

- улучшение экологической ситуации в крае и сохранение уникальных природных комплексов края;

- формирование гибкого рынка труда в крае, способного обеспечить конкурентную заработную плату;

- обеспечение безопасности жизнедеятельности населения края [1].

Для формирования привлекательной, комфортной и доступной городской среды, предлагаемые к реализации мероприятия, имеют индивидуальные особенности в зависимости от территории реализации и планируются к достижению за счет повышения качества жизни в крупнейших городах и городских агломерациях и повышения качества жизни в малых городах и сельской местности. В крупнейших городах и городских агломерациях мероприятия в рамках повышения качества жизни населения направлены на улучшение качества, количества и доступности предоставляемых услуг, увеличение комфортности и доступности среды, предоставление населению возможностей для самореализации на уровне ведущих российских региональных центров.

Наиболее значимыми мероприятиями по повышению качества жизни населения края в крупнейших городах и городских агломерациях являются:

- расширка узких мест в транспортной и коммунальной инфраструктуре городов края;

- создание культурно-образовательных и музейных комплексов, которые могут выступать в качестве площадок под крупномасштабные мероприятия всероссийского и международного уровня;

- создание условий для получения качественного образования, конкурентного на российском рынке труда, развития инфраструктуры поддержки талантов (школы для одаренных детей, строительство «модельных школ» опережающего развития, развитие сети профильных классов, кванториумов), расширение

- специальностей подготовки в области среднего и высшего профессионального образования (кадры для сфер медицины, культуры, экологии и рационального природопользования);

- обеспечение населения края современной, в том числе высокотехнологичной медицинской помощью.

Повышение качества жизни в малых городах и сельской местности - стратегическая задача для края, в котором в сельской местности проживает 41,6% населения края.

Наиболее значимыми мероприятиями по повышению качества жизни населения края в малых городах и сельской местности являются:

- снижение миграционного оттока населения края;

- экономическое развитие села;

- обеспечение доступности базовых социальных услуг.

Значительное влияние на сокращение миграционного оттока населения края будет оказывать комплекс мероприятий в области социального развития, предусматривающий:

- улучшение медицинского обеспечения и доступности медицинских услуг за счет развития сети и материально-технической базы учреждений первичной медико-санитарной помощи, более широкого внедрения технологий телемедицины и использования мобильных бригад и медицинских лабораторий;

- улучшение качества и доступности образования в сельской местности за счет внедрения цифровых технологий в обучении (цифровая школа), развития региональной сети центров молодежного инновационного творчества;

- увеличение количества и разнообразия мероприятий культурно-досуговой сферы,

а также повышение доступности услуг посредством модернизации материально-технической базы домов культуры, внедрение мобильных форм (библиобусы, передвижные киноустановки, авто-музеи);

улучшение качества и увеличение количества объектов спортивной инфраструктуры в сельской местности посредством реконструкции и строительства новых физкультурно-оздоровительных комплексов и спортивных площадок, в том числе, за счет частных инвесторов и в рамках программы поддержки местных инициатив.

При этом важным является создание в сельской местности условий для занятий спортом не только для молодежи (площадки для игровых видов спорта), но и для лиц средних и старших возрастов (уличные тренажеры, фитнес-залы, залы для занятий лечебной физкультурой). Значительное влияние на экономическое развитие села будут оказывать мероприятия в области развития сельского хозяйства. Они должны быть направлены на формирование жизнеспособной конкурентной экономики, обеспечение рабочих мест для населения края; мероприятия в области развития дорожной и коммунальной инфраструктуры (реконструкция и развитие системы водоснабжения и водоотведения, поддержание состояния автодорожного полотна в нормативном состоянии). Наиболее значимыми мероприятиями по сокращению малоимущего населения края и повышению денежных доходов населения края являются:

содействие росту средней заработной платы;

улучшение ситуации на рынке труда, эффективное содействие занятости населения края;

содействие развитию пред-

принимательской деятельности в крае;

создание эффективной системы социальной защиты малоимущего населения края, способствующей повышению уровня его доходов и социально-экономической активности;

стабилизация цен на товары и услуги.

Ситуация с денежными доходами населения края напрямую зависит от положения дел на рынке труда, обеспечения занятости населения края, поскольку для подавляющего большинства населения края единственным источником существования является заработная плата, и население края, не имеющее работы, автоматически попадает в категорию малоимущего населения.

Перспективным направлением в работе по содействию занятости жителей края продолжают оставаться проводимые учреждениями занятости ярмарки вакансий и учебных рабочих мест с привлечением широкого круга работодателей, в том числе из других субъектов Российской Федерации. В целях повышения денежных доходов населения края необходимо продолжить работу по легализации неформальной занятости.

Еще одним источником формирования денежных доходов населения края являются социальные выплаты (пенсии, пособия и социальная помощь). Мерами социальной поддержки пользуются около 800 тыс. человек, проживающих в крае. Также существенной мерой поддержки малоимущего населения края является предоставление малоимущему населению края ежемесячных субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

Отдельно стоит выделить блок мер по обеспечению

безопасности жизнедеятельности населения на территории края:

повышение общего уровня общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания за счет существенного улучшения координации деятельности сил и служб, ответственных за решение этих задач;

внедрение в муниципальных образованиях комплексных информационных систем, обеспечивающих прогнозирование, мониторинг, предупреждение и ликвидацию возможных угроз;

контроль устранения последствий чрезвычайных ситуаций и правонарушений;

обеспечение безопасности дорожного движения. Оно предполагает развитие системы предупреждения опасного поведения участников дорожного движения, повышение уровня технического состояния эксплуатируемых транспортных средств, требований к подготовке водителей на получение права на управление транспортными средствами и требований к автошколам, осуществляющим такую подготовку, обеспечение безопасного участия детей в дорожном движении, развитие системы организации движения транспортных средств и пешеходов, повышение безопасности дорожных условий, развитие системы оказания помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях [2].

Отдельно ведется работа по формированию ответственного отношения граждан к использованию информационных технологий, обеспечению информационной безопасности граждан, отражению информационных угроз и ликвидация их последствий

В целях решения проблемных вопросов в сфере профилактики правонарушений,

обеспечения общественной безопасности и правопорядка в Ставропольском крае действует государственная программа Ставропольского края «Профилактика правонарушений и обеспечение общественного порядка», утвержденная постановлением Правительства Ставропольского края от 15 декабря 2023 года №750-п [2].

Создание эффективной системы общественной безопасности и правопорядка предполагает направление дополнительных финансовых средств из краевого бюджета, муниципальных бюджетов и

внебюджетных источников на достижение стратегической цели.

За счет реализации мер по благоустройству населенных пунктов края, повышению энергоэффективности зданий, а также по строительству и реконструкции инфраструктурных объектов, будет создана современная, комфортная среда для проживания.

В малых городах и сельской местности будет повсеместно обеспечен доступ к базовым социальным и цифровым услугам, а также создана достойная экономическая база для занятости населения, в

результате чего миграционный отток населения края будет постепенно снижаться.

Дети в малых городах и сельской местности будут иметь современные образовательные возможности, а также возможности для физического и духовного развития не хуже, чем в крупнейших городах края, в том числе, за счет внедрения дистанционных форм обучения. В свою очередь, крупнейшие города края будут предоставлять уникальные социальные услуги, не уступающие лучшим российским и зарубежным аналогам.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года: Закон Ставропольского края от 27.12.2019 № 110-кз // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2600201912300022>
2. Государственная программа Ставропольского края «Профилактика правонарушений и обеспечение общественного порядка», утвержденная постановлением Правительства Ставропольского края от 15 декабря 2023 года N 750-п.
3. <https://stavregion.ru/news/offcoment/2023/12/20/gubernator-stavropolya-strategiya-socialno-ekonomi/>

REFERENCES

1. On the Strategy of socio-economic development of the Stavropol Territory until 2035: The Law of the Stavropol Territory dated 12/27/2019 No. 110-kz // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2600201912300022>
2. The State program of the Stavropol Territory «Prevention of offenses and ensuring public order», approved by the decree of the Government of the Stavropol Territory dated December 15, 2023 No. 750-item
3. <https://stavregion.ru/news/offcoment/2023/12/20/gubernator-stavropolya-strategiya-socialno-ekonomi/>

Трепачко А.Н.,
доцент кафедры
юридических и
специальных дисциплин
Ставропольского филиала
Президентской академии
к.ф.н, доцент. г.
Ставрополь

Trepachko A.N.,
associate professor of the
department legal and special
disciplines
Stavropol branch
Presidential Academy Ph.D.,
Associate Professor.
Stavropol

ИНТЕГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ЕВРАЗИЙСКУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПЕРСПЕКТИВУ ДОЛЖНА БЫТЬ ПРИОРИТЕТОМ ДЛЯ ГОСУДАРСТВ И РЕГИОНОВ

INTEGRATION OF YOUTH INTO THE EURASIAN ECONOMIC PERSPECTIVE SHOULD BE A PRIORITY FOR STATES AND REGIONS

Аннотация: В статье рассматриваются развитие молодежной политики в России с упором на воспитание гражданственности и указывается связь молодежной политики с встраиванием молодежи в евразийскую экономическую перспективу. В ней обсуждается значимость молодежи как генератора инноваций и силы, стимулирующей экономическое развитие стран-партнеров. В статье акцентируется внимание на важности обеспечения доступа молодежи к образованию, информационным технологиям и поддержке молодых предпринимателей и малого и среднего бизнеса правительством стран.

Annotation: The article examines the development of youth policy in Russia with an emphasis on civic education and indicates the connection of youth policy with the integration of youth into the Eurasian economic perspective. It discusses the importance of youth as a generator of innovation and a force that stimulates the economic development of partner countries. The article focuses on the importance of ensuring youth access to education, information technology and

support for young entrepreneurs and small and medium-sized businesses by the government of the countries.

Ключевые слова: **молодежная политика, гражданское самосознание, евразийская экономическая перспектива, евразийская интеграция, мировая экономика, модернизация экономики.**

Keywords: **youth policy, civic consciousness, Eurasian economic perspective, Eurasian integration, world economy, economic modernization.**

Молодежная политика является активно развивающимся направлением государственной политики в современной России. Одним из путей ее реализации, закрепленным в принятом Законе «О молодежной политике Российской Федерации», является воспитание гражданственности. Это определяет необходимость научного осмысления практики реализации молодежной политики в нашей стране в контексте политической социализации молодежи и формирования ее гражданского самосознания. Связь развития молодежной политики и встраивания молодежи в ев-

разийскую экономическую перспективу является важным аспектом современного общественного развития. Молодежь - это будущее любой страны, и ее активное участие в экономической жизни является залогом успеха и процветания. Молодежные инициативы рассматриваются как движущая сила Евразийского экономического союза. Во многих отношениях евразийская интеграция более универсальная, чем, к примеру, европейская, поскольку она объединяет только экономические пространства и только те функционалы регулирования экономики, от которых предполагается общая выгода [3].

Развитие молодежной политики направлено на создание условий для молодежи, способных развить свои таланты. Включение молодежи в экономическую евразийскую сферу не только позволяет создать новые рабочие места в России и за рубежом, но и способствует росту и модернизации экономики стран. Молодое поколение наполнено свежими идеями, наделено мощной энергией и инновационным мышлением, и это является важным ресурсом для

развития мировой экономики.

Молодежь является одной из наиболее динамичных и численно больших групп населения, и их участие в экономике может значительно расширить сферу производства и услуг. Предоставление возможности молодежи работать и реализовывать свой потенциал не только помогает им в получении дохода и развитии карьеры, но и создает новые рабочие места для других людей.

Молодежь способна принести новаторство и создать современные технологии в экономическом секторе. Благодаря своему умению адаптироваться к быстро меняющемуся миру и использовать современные информационные технологии, молодые предприниматели и специалисты способны принести новые идеи и разработать новые методы работы в любой экономической сфере в любой стране мира. Инновации, в свою очередь, способствуют развитию эффективности производства, а также повышению конкурентоспособности страны на мировом рынке.

Кроме создания новых рабочих мест и использования инноваций в работе, включение молодежи в экономическую сферу также способствует модернизации экономики страны. Молодежь обладает специальными навыками и знаниями, такими как цифровая грамотность и знание современных технологий, которые считаются ключевыми элементами для успешного развития и конкуренции в современном мире. Внедрение этих знаний в экономику позволяет увеличить производительность и эффективность работы.

Включение молодежи в экономическую сферу приносит много преимуществ для страны. Правительство и

бизнес-сообщества должны сделать все возможное, чтобы обеспечить молодежи доступ к образованию, тренингам и финансовым ресурсам, чтобы они могли реализовать свой потенциал и вносить свой вклад в экономическое развитие страны.

Молодежь является генератором инноваций и творческой силой, способной стимулировать экономическую силу страны и развитие новых секторов экономики. Поэтому, интеграция молодежи в евразийскую экономическую перспективу должна быть приоритетом для государств и регионов.

Для достижения этой цели необходимо создать систему образования, которая будет способствовать развитию качественных кадров, способных конкурировать на международном уровне. Также, важно обеспечить доступ молодежи к новым информационным технологиям, предоставлять им возможности для обучения и профессионального роста.

Особое внимание следует уделить поддержке молодых предпринимателей и созданию условий для развития малого и среднего бизнеса. Именно эти секторы являются основой экономического роста.

Единая евразийская экономическая перспектива предоставляет молодежи широкие возможности для участия в интеграционных процессах, разработке и реализации совместных проектов с другими странами. Это создает благоприятную среду для укрепления международных связей и расширения горизонтов молодых специалистов, обогащая их профессиональный опыт и знания. Эта инициатива, запущенная государствами Евразийского экономического союза, открывает двери для молодых талантов и пред-

лагает им новые горизонты.

Одной из главных преимуществ для молодежи в рамках евразийской экономической перспективы является возможность участия в интеграционных процессах. Это означает, что молодые люди могут принимать активное участие в процессе объединения стран, создания общих экономических правил и стандартов, а также взаимной поддержке и развитию экономических отношений. Такое участие позволяет молодежи внести свой вклад в формирование достойного будущего для региона и сделать свой вклад в развитие национальных экономик.

Единая евразийская экономическая перспектива также предоставляет молодежи возможность разработки и реализации совместных проектов с другими странами. Благодаря современным технологиям и свободному перемещению товаров, услуг и людей, молодые предприниматели и новаторы могут создавать стартапы и предлагать новаторские решения, применяя свои знания и навыки в практической деятельности. Такие проекты, основанные на взаимодействии различных стран, помогают укрепить экономическое сотрудничество и создают условия для развития и реализации совместных идей.

Единая евразийская экономическая перспектива содействует профессиональному развитию молодежи. В рамках интеграционных проектов молодым людям предоставляются возможности для обмена опытом и знаниями с коллегами из других стран. Благодаря такому обмену, молодые специалисты могут расширить свои горизонты, обогатиться новыми идеями и получить ценный опыт работы в международной среде.

Единая евразийская эконо-

мическая перспектива предоставляет молодежи широкие возможности для участия в интеграционных процессах, разработке и реализации совместных проектов с другими странами. Молодежь играет ключевую роль в развитии и процветании региона и ее активное участие в интеграционных процессах способствует укреплению экономическо-

го сотрудничества, созданию новых рабочих мест и сближению народов.

Связь развития молодежной политики и встраивания молодежи в евразийскую экономическую перспективу является важным фактором современного социально-экономического развития. Сочетание развития молодежной политики по укреплению и

развитию экономики страны и использованию опыта экономических возможностей в других странах позволяет не только достичь устойчивого развития для отдельных стран, но и создать благоприятную среду для взаимовыгодного сотрудничества на международном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головцова И.П. Молодежная политика: опыт России и зарубежных стран // Молодежь и экономика. – 2022. – № 5 (77). – С. 22-28.
2. Красильников Д.В., Мясов А.Н. Тенденции развития молодежной политики в России: вызовы и решения // Проблемы дальнего и ближнего зарубежья: экономика, политика, право. – 2022. – № 2 (97). – С. 117-124.
3. Самонкин Ю. Историко-философский синтез евразийского учения // Евразийский научный журнал, 2016.
4. Сидлина Н.Е., Ославская И.В. Молодежная политика как важный инструмент государственного управления // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 4 (16). – С. 116-124.

REFERENCES

1. Golovtsova I.P. Youth policy: experience of Russia and foreign countries // Youth and Economics. – 2022. – No. 5 (77). – pp. 22-28.
2. Krasilnikov D.V., Myasov A.N. Trends in the development of youth policy in Russia: challenges and solutions // Problems of the near and far abroad: economics, politics, law. – 2022. – No. 2 (97). – pp. 117-124.
3. Samonkin Yu. Historical and philosophical synthesis of Eurasian doctrine // Eurasian scientific journal, 2016.
4. Sidlina N.E., Oslavskaya I.V. Youth policy as an important tool of public administration // Legal science and law enforcement practice. – 2019. – No. 4 (16). – pp. 116-124.

© Трепачко А.Н.

УДК. 327

Козырева С.В.,
преподаватель
ЧПОУ Колледж
«Современная Школа
Бизнеса»,
г. Ставрополь

Kozyreva S.V.
teacher
Private Educational
Institution College «Modern
School of Business»,
Stavropol

ВЛИЯНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА НА РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ ГОСУДАРСТВ ЧЛЕНОВ ЕАЭС

INFLUENCE OF THE EURASIAN PARTNERSHIP ON THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY OF THE EAEU MEMBER STATES

Аннотация: в статье рассматривается туризм как мощный фактор активизации международного сотрудничества, укрепления дружбы и взаимопонимания, культурного взаимообогащения народов. По мере того, как экономические выгоды, получаемые от туризма в мире, становятся все более очевидными, возрастает необходимость укрепления взаимодействия Евразийского туристского пространства на основе имеющихся культурно-исторических и экономических связей. Туризм рассматривается сегодня как источник финансовых доходов бюджетов всех уровней, как средство повышения занятости населения и качества жизни граждан, как способ поддержания здоровья граждан, основа для развития социокультурной среды, воспитания патриотических чувств населения, мощный инструмент просвещения и формирования нравственной платформы развития гражданского общества.

Abstract: the article examines tourism as a powerful factor in intensifying international cooperation, strengthening friendship and mutual understanding, and cultural mutual enrichment of peoples. As the economic benefits

received from tourism in the world become more and more obvious, the need to strengthen the interaction of the Eurasian tourism space on the basis of existing cultural, historical and economic ties increases. Tourism is considered today as a source of financial income for budgets at all levels, as a means of increasing employment and the quality of life of citizens, as a way to maintain the health of citizens, the basis for the development of the socio-cultural environment, nurturing patriotic feelings of the population, a powerful tool for education and the formation of a moral platform for the development of civil society

Ключевые слова: туризм, туристская отрасль, стандарты качества, концепция, развития туризма, евразийское партнерство.

Key words: tourism, tourism industry, quality standards, concept, tourism development, Eurasian partnership.

Наличие богатого культурного и природного потенциала позволяет некоторым странам, даже не относящимся к числу наиболее экономически развитых, при проведении активной государственной политики в области развития ту-

ризма, завоевывать серьезные позиции на мировом туристском рынке.

Развитие туризма и путешествий имеет большое значение не только для государств в целом, но и для институтов гражданского общества. Страны участники Евразийского партнерства располагают огромным потенциалом для развития внутреннего и въездного туризма. В 2022 году объем взаимного турпотока России со странами союза составил более 6 млн поездок, а за 2023 год общий поток взаимного турпотока России со странами союза составил более 7 млн поездок. Такой рост обусловлен историческими связями, дружественными международными отношениями, географической близостью, упрощенным визовым режимом и транспортной связанностью.

Туристический рынок в рамках Союза представляет собой туристический рынок государств – членов, дающий возможность упрощенного доступа субъектов туристического рынка на рынки друг друга. Общий туристический рынок охватывает сектор услуг бюро путешествий и туристических агентств, сектор туристических информационных услуг и сектор услуг

туристических гидов каждого государства-члена, а также совокупность отношений, регулирующих взаимодействие между секторами туристического рынка. Поэтому это взаимодействие необходимо укреплять для развития туризма в Союзе.

За последние несколько лет были определены возможности и созданы условия развития партнерства, обмена опытом и использования лучших международных практик регулирования туристического сектора. Рассмотрим одно из направлений и определим перспективы развития туризма в рамках Евразийского партнерства.

В рамках Евразийского экономического форума 24 мая 2023 года в г. Москве проведена тематическая сессия «Открываем Евразию» прошла 24 мая 2023 года в г. Москве, которая определила концепции развития туризма ЕАЭС развития туристкой отрасли на территории участников-государств. Рассмотрим перспективы развития туристкой отрасли согласно выбранным направлениям деятельности.

В рамках вышеуказанной тематической сессии обсуждены следующие вопросы:

1) Концепция развития туризма в рамках ЕАЭС

Концепцию развития туризма в ЕАЭС планируют разработать к 2025 году. Туризм был включен в «Стратегию-2025» как интеграционное направ-

ление наряду с образованием, здравоохранением и спортом. В рамках проекта планируют разработать совместные маршруты и создать единый информационный ресурс, который будет объединять информацию о ключевых туристических объектах и маршрутах в странах ЕАЭС. Далее в планах разработать рекомендации по стандартам качества туристических услуг и концепцию развития туризма в рамках ЕАЭС.

2) Евразийские туристические маршруты для граждан стран ЕАЭС и третьих стран.

Важно отметить, что каждая страна Евразийского экономического союза имеет свою специфику и преимущества, историю и природный потенциал, уникальные туристические объекты и богатейшее культурное наследие.

Поэтому популяризация и расширение географии туристических маршрутов, в том числе с посещением туристических ресурсов (природных, исторических, социально-культурных и иных объектов) государств-наблюдателей ЕАЭС (Молдавия, Узбекистан, Куба), послужит увеличению потока туристов из третьих стран. Это может стать основой для динамичного развития отрасли, придать дополнительный импульс сопряженным с туризмом отраслям экономики, включая отели и гостиницы, транспорт, сельское хозяйство, медицину, инвестиции в туристску-

скую отрасль.

3) Взаимодействие государств – членов ЕАЭС по стандартам качества

оказания туристических услуг.

В настоящее время можно наблюдать разрозненность в подходах к определению понятия туризм и стандартов качества оказания туристических услуг. Поэтому введение единых стандартов в этой сфере позволит создать комфортные условия пребывания для туристов на территории ЕАЭС, а также будет способствовать созданию качественной инфраструктуры и повышению безопасности отдыха. Все это поможет создать единое туристическое пространство для удобства в путешествиях, так например, туристы, понимая, куда они хотят поехать, знали, что четыре звезды в России - это тоже самое, что четыре звезды во всех остальных странах Союза.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что принятие и реализация концепции развития туризма ЕАЭС при создании единых стандартов и широком использовании евразийских туристических маршрутов смогут обеспечить не только рост доходов населения государств-членов, но и создать дополнительные возможности для развития туризма и национальных экономик государств-участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еловая, Е.М. (2020). Возможности функционирования сферы туристических услуг в рамках единого рынка услуг ЕАЭС. *Современные евразийские исследования*. №3(2020). С. 42–51.
2. Еловая, Е.М., Чайковская Ю.В. (2020). Особенности развития кластерной политики в странах – участницах ЕАЭС // *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. 2020. №1 (16). Р. 75–84.
3. Министерство экономического развития Российской Федерации: офиц.сайт.-URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/strany_uchastnicy_eaes_pereydut_na_edinye_standarty_servisa_i_klassifikacii_gostinic.html(дата обращения: 25.01.2022).
4. Праневич, А.А. (2020). Интеграционные объединения стран: проблемы и факторы конкурентной устойчивости в современной мировой экономике. *Белорусский экономический журнал*. № 1(74). С. 4–21.
5. Росстат. Официальный сайт.Туризм. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 25.01.2023).

REFERENCES

1. Elovaya, E.M. (2020). Opportunities for the functioning of the tourism services sector within the framework of the EAEU single market for services. *Modern Eurasian studies*. No. 3(2020). pp. 42–51.
2. Elovaya, E.M., Chaikovskaya Yu.V. (2020). Features of the development of cluster policy in the EAEU member countries // *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. 2020. No. 1 (16). P. 75–84.
3. Ministry of Economic Development of the Russian Federation: official website – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/strany_uchastnicy_eaes_pereydut_na_edinye_standarty_servisa_i_klassifikacii_gostinic.html (date of access: 01/25/2022).
4. Pranevich, A.A. (2020). Integration associations of countries: problems and factors of competitive stability in the modern world economy. *Belarusian Economic Journal*. No. 1(74). pp. 4–21.
5. Rosstat. Official website.Tourism. [Electronic resource]. — Access mode: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (access date: 01/25/2023).

© Козырева С.В.

Тимофеева С.Н.
канд. экон. наук, доцент
кафедры Государственного,
муниципального
управления и менеджмента
Ставропольского
филиала ФГБОУ ВО
«Российской академии
народного хозяйства
и государственной
службы при Президенте
Российской Федерации»,
г. Ставрополь

Timofeeva S.N.
Ph. D. econ. Sciences,
Associate Professor of the
Department of State,
Municipal Administration
and Management of the
Stavropol Branch
of the Federal State
Budgetary Educational
Institution of Higher
Education «Russian
Academy of National
Economy and Public
Administration under the
President of the Russian
Federation»,
Stavropol

АКТИВИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ - ВАЖНЫЙ АСПЕКТ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС

ACTIVATING REGIONAL RESEARCH IS AN IMPORTANT ASPECT OF INTERSTATE COOPERATION IN THE EAEU COUNTRIES

Аннотация: В статье рассматривается влияние глобализации на региональную интеграцию на постсоветском пространстве. Учитываются причины и последствия этой интеграции для стран ЕАЭС. Особое внимание уделяется регионоведению и страноведению как научным дисциплинам, способствующим укреплению глобального сотрудничества и разработке стратегий развития в условиях глобализации. Сотрудничество между государствами важно для решения сложных задач и проявления солидарности в кризисные моменты. Увеличение обмена информацией и опытом между странами может способствовать развитию и прогрессу для всех. Усиление диалога и переговоров между странами поможет создать взаимопонимание и наладить конструктивное сотрудничество. Развитие институциональных механизмов и

международных организаций позволит эффективнее справляться с глобальными проблемами и реализовывать общие проекты. Для совершенствования межгосударственного сотрудничества необходимо активное взаимодействие, обмен опытом и информацией, укрепление диалога и развитие институциональных механизмов.

Annotation: The article examines the impact of globalization on regional integration in the post-Soviet space. The reasons and consequences of this integration for the EAEU countries are taken into account. Special attention is paid to regional and country studies as scientific disciplines that contribute to strengthening global cooperation and developing development strategies in the context of globalization. Cooperation between States is important for solving complex tasks and

showing solidarity in times of crisis. Increasing the exchange of information and experience between countries can contribute to development and progress for all. Strengthening dialogue and negotiations between the countries will help to create mutual understanding and establish constructive cooperation. The development of institutional mechanisms and international organizations will make it possible to cope more effectively with global problems and implement common projects. To improve interstate cooperation, it is necessary to actively interact, exchange experience and information, and strengthen

Ключевые слова: глобализация, пространственное развитие, общественная география, регионоведение, экономическая политика, межгосударственное сотрудничество, конкурентоспособность, Ев-

разийский экономический союз, региональная интеграция.

Keywords: *globalization, spatial development, social geography, regional studies, economic policy, interstate cooperation, competitiveness, Eurasian Economic Union, regional integration.*

Развитие новых центров мировой динамики, которые располагаются в Азии, представляет собой результат конкуренции между различными цивилизационными моделями развития в рамках процесса глобализации [4]. Это явление отражает формирование новой исторической формы глобализации, которая происходит в современном мире. Ученые все больше обращают внимание на регионалистике в глобальном контексте, которая занимается исследованиями по трансформации территориальной организации производительных сил влиянием геополитических и геоэкономических факторов. Это важное направление в научном сообществе, так как позволяет лучше понять процессы, происходящие в мире и их влияние на различные регионы планеты. Такое исследование имеет большую ценность для развития глобальной политики и экономики.

В свете динамично меняющихся на мировом уровне отношений, вопросы сотрудничества между дружественными странами и партнерами в области региональных интеграционных объединений становятся все более важными для преодоления мировой экономической депрессии. Кроме того, эти прогрессивные тенденции имеют существенное значение и для решения практических вопросов взаимодействия между государствами. В ситуации, когда имеются политические

ограничения, препятствующие развитию международного экономического сотрудничества, региональная наука – регионалистика – приобретает особую значимость. Она становится инструментом, способствующим активизации проведения исследований в области страноведения и регионоведения. Путем точного изучения характеристик и особенностей регионов, их потенциала и возможностей, можно разрабатывать эффективные стратегии сотрудничества, которые позволят преодолеть политические и экономические ограничения и способствовать взаимному прогрессу и процветанию.

В условиях перехода к новой геополитической реальности и изменения экономических отношений между странами Запада и Востока в евразийском пространстве наблюдаются различные тенденции в развитии региональной интеграции. Одновременно с укреплением сотрудничества России с дружественными странами Востока, происходит активное развитие хозяйственных связей и построение новых логистических цепочек. Кроме того, исследуются варианты строительства новых транспортных коридоров, чтобы обеспечить эффективную торговлю и коммуникацию. Во взаимоотношениях России со странами-партнерами наблюдается стремление к созданию международных союзов и обеспечению устойчивости национальных экономических систем. В этом контексте формируются материальные и финансовые резервы для противодействия внешним факторам, которые могут дестабилизировать ситуацию. Эти меры позволяют обеспечить максимальную защиту и развитие экономического потенциала России и ее союзников в новых геополитических условиях.

Актуальность исследования связана с необходимостью сохранения суверенитета участников межгосударственных объединений, таких как ЕАЭС, БРИКС и других, где ключевую роль в координации действий играет Россия. Важно выявить влияние различных факторов, таких как географическое местоположение, природно-климатические условия и экономический потенциал, на организацию различных видов деятельности. Использование методологического инструментария региональной науки может значительно повысить эффективность работы государств Евразийского континента в качестве публично-правовых образований.

Сначала были проведены сравнения определений нескольких региональных терминов. Это было сделано для того, чтобы выявить их существенные характеристики и отличия. Такое сравнение представляет большой интерес в рамках научных исследований.

Кроме того, в ходе работы были сформулированы рекомендации по организации совместной деятельности региональных объединений государств. Эти рекомендации актуальны в контексте международных экономических отношений.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что необходимо достичь единства в понимании базовых терминов, таких как «страноведение», «регионоведение» и «общественная география». Это необходимо для совершенствования инструментария региональной науки, который становится все более востребованным в свете необходимости активизации международного сотрудничества между региональными объединениями государств на

глобальном уровне и успешного применения его результатов в практике.

Изучение социально-экономического положения страны на различных уровнях, включая общегосударственный и субнациональный, является основным направлением страноведения, внимание к которому уделяют отечественные ученые. С другой стороны, регионоведение представляет собой комплексную научную дисциплину, объединяющую различные научные направления, изучающие различные регионы мира. В рамках изучения регионоведения можно выделить такие направления, как рекреационное страноведение и лингвострановедение, а также отечественное и зарубежное регионоведение. Учебные курсы, такие как «Экономика региона», «Региональная экономика» и «Региональные рынки», основаны на изучении административно-территориальных единиц - субъектов Российской Федерации.

Важная основа общественной географии - это человеческая география, которая рассматривается как трансдисциплинарная наука и объединяет разные научные дисциплины для объяснения процессов глобализации и глобалистики. Выбор соответствующей научной методологии является одним из аспектов общего подхода, который позволяет воспринимать реальность такой, какая она есть. Научные дисциплины, представленные в виде отдельных разделов общественной географии, служат основой для научного знания.

Исследование проблем гуманизации развития с этических позиций является одной из основных задач современной географии, хотя ее предназначение вызывает дискуссии. Эти проблемы возникают

из-за множества факторов. Например, изменение нагрузки на ресурсы и экосистемы является результатом сохранения глобальных демографических тенденций. Кроме того, аграрное производство приводит к нарушению поверхности суши, что отрицательно сказывается на природных экосистемах и распространении антропогенных экосистем. Удельные показатели обеспечения земельными ресурсами и экологический след также сокращаются.

Распространение природоохранных технологий необходимо в свете возрастающих разрывов между развитыми и развивающимися странами в уровнях природоохранной деятельности. Это приводит к усиленному дефициту водных ресурсов и питьевой воды вследствие необузданного потребления и нерационального использования. В то же время, географические исследования требуют объективной интерпретации и осмысления «глобальных изменений климата и синергетического воздействия на природу, хозяйство и население, совместно с увеличением антропогенной нагрузки на поверхность Земли».

Региональные дисциплины играют важную роль в структуре общественного производства, особенно в разделе по экономике, и имеют тесную связь с территориальной организацией. Эта организация является основой для объединения и опирается на теоретико-методологический базис экономической науки, а также на закономерности и модели пространственного развития социально-экономических систем, которые могут помочь предсказать будущее. Отечественные ученые активно занимаются исследованиями в области региональных тем, в основном, концентрируясь на

изучении территории России. Они традиционно обращают внимание на углубленный анализ отраслевого профиля субъектов Российской Федерации, который определяется рядом объективных причин, таких как природно-климатические и экономико-географические особенности территорий и размещение населения.

Ученым представляется интересным исследование особенностей функционирования крупных региональных образований, таких как федеральные округа и макрорегионы России. Тем не менее, исследования такого масштаба проводятся значительно реже. Вероятно, это связано с тем, что эти территории в основном используются для анализа и не являются объектами административного управления. Однако, данные, полученные из различных информационных источников, предоставляют возможности для использования этих знаний в долгосрочном прогнозировании и стратегическом планировании с целью координации и управления развитием межгосударственных интеграционных объединений.

Организационные механизмы регулирования социально-экономических процессов и изменения концепций и стратегий пространственного развития имеют важное значение для бизнес-структур и хозяйственной практики. Они способны влиять на перспективы функционирования территорий различных масштабов, включая городские агломерации, сельские районы и межгосударственные объединения и союзы. Обоснование этого влияния является неотъемлемой частью работы.

В основе регионалистики лежит теория экономического районирования, которая была разработана в период

до революции. Первоначальные основы этой теории были положены Н. Н. Баранским (1881–1963), В. А. Танаевским (1886–1969), И. Г. Александровым (1875–1936) и другими теоретиками экономической географии, принадлежащими к краеведческой школе. Они разработали методологию экономического районирования. Применительные пространственные исследования стали более актуальными в советское время после создания в 1930 году СОПС – Совета по размещению производительных сил.

В работах эко-географов СССР и России были рассмотрены важные вопросы размещения и локализации производства и создания передовых организационных структур – территориально-производственных комплексов и промышленных узлов. В 1950-х годах был разработан стратегический и частично прогностический документ – Генеральная схема развития и размещения производительных сил, который послужил основой для реализации перспективных редевелопмент-проектов по размещению производства и освоению природных ресурсов в северных и восточных регионах страны.

Академиком РАН А. Г. Гранбергом (1936–2010) были выявлены перспективные теоретическо-методологические направления региональных исследований [6]. Столкновение мнений о будущем экономического развития регионов стало причиной систематизации знаний о различных аспектах региональных исследований и созданию научных дисциплин, которые собирают знания о конкретных областях. Настало время изучения проблем, связанных с развитием отдельных отраслей экономики, которые могут

стимулировать производство, преимущественно используя внутренние ресурсы.

Огромную актуальность для современной России, которая обладает уникальным природно-ресурсным и экономическим потенциалом, представляет анализ перспектив развития сельских территорий как «особого объекта государственного и муниципального управления». В своей работе академик РАН А. И. Таркин (1946–2016) и профессор Е. Г. Анимца использовали парадигмальную теорию, что привело к формированию системного подхода к изучению региональной экономики как отдельной науки, имеющей свои уникальные задачи и особую структуру, и занимающейся «территориальной организацией хозяйства на межрегиональном, региональном и внутрирегиональном уровнях».

Методологическая основа ее работы охватывает широкий спектр вопросов, связанных с развитием территорий. Эти вопросы включают организационные, экономические, социальные и экологические аспекты, а также учитывают элементы не только на макроуровне, но и на микроуровне. В ее анализе учитываются компании и другие участники рынка, производственная и социальная инфраструктура, население, разделенное по различным факторам, таким как пол, возраст, образование, род занятий и так далее.

На современном этапе происходят масштабные трансформационные изменения. Особую актуальность приобретают региональные исследования, которые включают проблемы международного сотрудничества. Они позволяют создавать и функционировать интеграционные объединения не только между соседними странами, но и между

государствами из разных регионов мира.

Страноведение и регионоведение являются научными направлениями географии, которые занимаются исследованием сложных вопросов, связанных с территорией и государствами. Они различаются по степени охвата исследуемых территорий и целям исследования.

Особое внимание следует уделить страноведению, которое дает объективное представление о стране на основе материалов о ее природе, населении и экономике в пределах государственных границ. Это научное направление объединяет знания о различных аспектах стран мира, включая природные условия, этнические особенности, историю, культуру, экономику и политику.

В период трансформационных преобразований (1990–2010 гг.) российские ученые и практики переключились на исследование зарубежных экономических теорий и накопленного опыта развитых стран, связанных с организацией рыночного хозяйства. Проблемы регионального характера были недооценены, а страноведческие исследования были заморожены. По мнению члена-корреспондента РАН А. В. Кузнецова, научная страноведческая продукция в современной России не отвечает имеющемуся спросу.

Недостаток практической целесообразности в научной страноведческой деятельности оказывает разрушительное влияние на международное положение России и ее позицию в глобальной экономике.

ЕАЭС состоит из Российской Федерации, Республики Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстана в качестве полноправных членов, а Молдавия, Узбекистан и Куба - в ка-

честве наблюдателей. Юнион обладает значительным экономическим потенциалом, основываясь на благоприятных природно-ресурсных условиях (20 миллионов квадратных километров, что составляет 15% площади суши Земли) и демографических характеристиках (183,647.4 тысячи человек на начало 2022 года).

Развитие внешней торговли странами-участниками Евразийского экономического союза (ЕАЭС) весьма разное. В настоящий момент главным образом торговые отношения сосредоточены с не принадлежащими ЕАЭС странами, то есть с внешними партнерами союза. Это указывает на относительно низкий уровень взаимной торговли и, следовательно, существует потенциал для расширения торгового сотрудничества, что в свою очередь стимулирует дальнейшее развитие интеграции.

Прошествование определенного времени взаимной торговли свидетельствует о растущем дисбалансе. Причиной этого феномена является постоянный положительный экспортно-импортный баланс России с государствами-членами союза, что подтверждается изменчивостью показателей в динамике и указывает на непредсказуемые коммерческие эффекты. Устранить негативные последствия текущей ситуации можно путем активизации предпринимательской деятельности и расширения области бизнеса с высоким потенциалом. Особенно целесообразным путем является развитие стратегических секторов производства, которые представляют интерес для внешней торговли, а также увеличение инвестиций и взаимной торговли услугами.

Обладание достоверной статистической информацией является одной из предпосылок для решения социаль-

но-экономических проблем на субнациональном уровне и формирует аналитическую основу для развития межрегионального сотрудничества. Анализ мнения экспертов показывает, что недостаточно качественная официальная социально-экономическая статистика и ограниченное финансирование научных исследований приводят к сокращению экспедиционных и натурных обследований. Информационное сопровождение также оказывает негативное влияние на принимаемые управленческие решения.

Необходимость укрепления статистической базы стран – членов ЕАЭС. В ряду вопросов, возникающих в процессе развития межгосударственного сотрудничества, высвечивается проблема обеспечения сопоставимости статистических показателей отдельных стран и союзов государств. Устойчивость интеграционных процессов в ЕАЭС оценивается на основе показателей мониторинга, которые, по мнению экспертов, «не отражают реальной картины развития». В этой связи актуальной задачей становится «создание унифицированной системы показателей, определяющих устойчивость социально-экономического развития как государств – членов ЕАЭС, так и ЕАЭС в целом». Данную систему целесообразно выстраивать в контексте официальных документов, отражающих видение перспектив евразийской интеграции и ориентиров согласованной экономической политики.

Согласно статье 63 Договора о ЕАЭС, «государства-члены формируют экономическую политику в рамках следующих количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития:

1) годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления – не превышает 3 % валового внутреннего продукта;

2) долг сектора государственного управления – не превышает 50 % валового внутреннего продукта;

3) уровень инфляции (индекс потребительских цен) в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах) – не превышает более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение».

Соблюдение этих достаточно жестких макроэкономических ориентиров является весьма непростой задачей в условиях глобальной нестабильности, решение которой зависит от действий всех участников данного интеграционного объединения.

Россия представляет новую концепцию территориального развития на долгосрочную перспективу со своими стратегическими документами. Национальные стратегические документы государств – членов ЕАЭС регулируют экономическое развитие. В России мы имеем несколько концептуальных перспективных документов, которые указывают на будущие контуры регионального развития. Ученые и исследовательские группы проводят творческую работу, фокусируясь на факторах, условиях деятельности экономических субъектов и особенностях региональной модели воспроизводства. Правительство использует эту модель для построения социального государства и последовательной реализации своей экономической политики.

Научная общественность проявила заинтересованность в более активном и глубоком исследовании проблем субна-

ционального управления экономикой и социальной сферой, вызванную стратегией пространственного развития. Она содержит концептуальный взгляд на будущее состояние экономики регионов России с учетом особенностей административно-территориального устройства. Стратегия представляет ориентиры деятельности отраслей перспективной экономической специализации в разрезе субъектов Российской Федерации и была разработана с помощью региональной науки.

Территориальное зонирование необходимо для анализа пространственной дифференциации и подразумевает выделение различных местностей в каждом субъекте с разным уровнем риска от опасных природных процессов, чтобы защитить их. Эксперты классифицируют равнинные участки как территории с низким риском, горные и предгорные районы - с высоким риском. Чтобы соответствовать особенностям экономической структуры, каждому хозяйствующему субъекту необходимо использовать специальные меры административно-хозяйственного регулирования и соответствующие им инструменты государственного воздействия.

Активность делового общества имеет огромное значение для успешного решения тактических задач, связанных с компетенцией государственных служащих и профессионализмом менеджмента органов регионального и муниципального управления. В экономической сфере существуют перспективы взаимодействия, возможно создание «евразийских инвестиционных консорциумов с наднациональной системой управления, которые могли бы функционировать как надеж-

ный административный институт». Международная группа опытных исследователей презентовала рекомендации по разработке таких структур. Экспертное сообщество высоко оценивает потребность в функционировании подобных инвестиционных консорциумов на экономическом пространстве ЕАЭС.

Российско-китайские отношения играют важную роль в развитии взаимовыгодного сотрудничества. Эксперты рассматривают китайскую инициативу ОПОП («Один пояс - один путь») как один из возможных вариантов для формирования эффективной хозяйственной тактики. Китай ощущает сильную заинтересованность в обеспечении доступными ценами стратегически важных ресурсов, а Россия стремится активно развивать промышленную политику и внедряться в глобальные цепочки создания стоимости.

Ограниченные возможности сотрудничества между ЕАЭС и Китаем в сфере промышленной политики вызывают осторожность при оценке положительных изменений. Протекционистская ориентация Китая, с приоритетом национальных интересов и конкуренцией, приводит к тому, что более 80% российского экспорта в Китай - это сырьевые товары. Существуют предложения по эффективному использованию научных разработок и реализации идей для создания торговых и инвестиционных преференций, однако эксперты считают, что возможности в этом сотрудничестве ограничены.

Только в некоторых областях экономики есть возможность для либерализации торговли и потоков капитала при отсутствии конфликта интересов, согласно оценкам. Сейчас мы понимаем, что наличие природных ресурсов не дает

автоматически конкурентных преимуществ. Задача правительств, заинтересованных в сотрудничестве со странами, заключается в создании перспектив экономического взаимодействия с использованием многовариантного моделирования и прогнозирования. При этом необходимо ориентироваться на постоянно меняющиеся приоритеты развития экспорта товаров и услуг.

Формирование системного представления о регионалистике, ее предмете, задачах и методологическом базисе, происходило в региональной науке, где изначально преобладало географическое (районное) направление. Прогрессивное углубление исследований пространственного структурирования способствует разработке глобального видения направлений оптимизации системы регионального управления, не только на внутригосударственном, но и на международном уровне. Определенные предпосылки, выявленные в ходе исследования, составляют преимущества или ограничения для производственной деятельности, определяя потенциал территорий и неравномерность социально-экономического развития.

Для поддержания эффективных внешнеэкономических связей в изменяющихся условиях хозяйствования необходим арсенал экономических методов и инструментов, которыми располагает региональная наука. Регионоведение проводит исследования, которые выявляют некоторые из существующих проблем в международном взаимодействии, анализируют эффективность принимаемых мер и оценивают практические и потенциальные возможности объединительных процессов в евразийском экономическом пространстве. Странове-

дение играет важную роль в научных разработках по глобальному сотрудничеству, так как оно комплексно изучает современные страны мира как часть комплексной географической науки.

Системное видение проблем развития регионов и их пространственной структуры является основой для регионалистики в качестве науки. Важно достичь тесного сотрудничества между различными разделами регионалистики, которые являются самостоятельными дисциплинами в области регионального изучения. Используя инструментарий этих дисциплин,

можно проводить методологические и поисковые исследования в различных регионах мира. Основываясь на результатах этих исследований и обследования комплекса социально-экономических проблем, рекомендуется разработка методических основ для создания перспективных программ и планов развития совместной деятельности стран-партнеров и международных интеграционных союзов государств.

Практическая значимость состоит в выборе важной методологической задачи - выбор из всего комплекса факторов, существенно влияю-

щих на развитие каждого из государств и всего интеграционного объединения ЕАЭС, других межгосударственных союзов. Тематика разработки и проведение региональных исследований, посвященных особенностям экономических отношений на постсоветском и евразийском пространстве с использованием цивилизационного подхода, является высоко актуальной и способствует налаживанию эффективного международного взаимодействия и повышению конкурентоспособности национальных экономик быстроразвивающихся стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахамер Г. Новый взгляд на историю географии через призму глобализации // *Век глобализации*. 2021. № 2(38). С. 30–42.
2. Глазьев С. Ю., Архипова В. В., Агеев А. И., Ершов М. В., Митяев Д. А., Нагорный А. А., Ван Вэнь, Ян Цинцин, Джон Росс, Гуань Чжаоюй, Чжан Тинтин. Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс – один путь» в представлениях Китая и России // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2022. № 3. С. 13–30.
3. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: монография. М. : ГУ ВШЭ, 2000.
4. Гранин Ю. Д. Новая форма глобализации и цивилизационная специфика России // *Век глобализации*. 2021. Вып. № 2(38). С. 3–16.
5. Гринберг Р. С., Пылин А. Г. Евразийский экономический союз. Основные тренды развития на фоне глобальной неопределенности // *Экономика региона*. 2021. Т. 16. Вып. 2. С. 340–351.
6. Дружинин А. Г. Развитие российской общественной географии: тренды, проблемные ситуации, приоритеты // *Балтийский регион*. 2023. № 2(24). С. 127–140.

REFERENCES

1. Akhamer G. *A new look at the history of geography through the prism of globalization* // *Century of Globalization*. 2021. No. 2(38). pp. 30–42.
 2. Glazyev S. Yu., Arkhipova V. V., Ageev A. I., Ershov M. V., Mityaev D. A., Nagorny A. A., Wang Wen, Yang Qingqing, John Ross, Guan Zhaoyu, Zhang Tingting. *Issues and the state of the processes of connecting the Eurasian Economic Union and the “One Belt – One Road” initiative in the views of China and Russia* // *Eurasian integration: economics, law, politics*. 2022. No. 3. pp. 13–30.
 3. Granberg A. G. *Fundamentals of regional economics: monograph*. M.: State University Higher School of Economics, 2000.
 4. Granin Yu. D. *New form of globalization and civilizational specificity of Russia* // *Century of globalization*. 2021. Issue. No. 2(38). pp. 3–16.
 5. Grinberg R. S., Pylin A. G. *Eurasian Economic Union. Main development trends against the backdrop of global uncertainty* // *Economics of the region*. 2021. T. 16. Issue. 2. pp. 340–351.
 6. Druzhinin A.G. *Development of Russian social geography: trends, problem situations, priorities* // *Baltic region*. 2023. No. 2(24). pp. 127–140.
-

© Тимофеева С.Н.

УДК 004. 422.8

Умгаева О.В. ,
к.э.н., доцент, ведущий
научный сотрудник НИФИ
Минфина России,
г. Москва

O.V. Umgaeva,
Candidate of Economic
Sciences,
Docent,
Leading researcher at NIFI
Ministry of Finance
of the Russian Federation,
Moscow

ОБЗОР ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТОВ ЕАЭС ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СФЕРЕ ОБОРОТА ДМДК И ИЗДЕЛИЙ ИЗ НИХ

REVIEW OF EAEU PROGRAM DOCUMENTS IN THE FIELD OF DMDC AND DMDC PRODUCTS TURN OVER

Аннотация: Экономическое сотрудничество Российской Федерации со странами ЕАЭС имеет общее историческое прошлое. Экономика стран взаимно интегрирована практически во всех направлениях своего развития и сфера оборота изделий из драгоценных металлов, драгоценных камней (ДМДК) исключением не является. Сфера, в силу своей специфики, является предметом государственного регулирования. Все страны Союза заинтересованы в увеличении оборота, а значит в интеграции, в том числе для корпоративного выхода на мировой рынок. Принят целый ряд программных документов ЕАЭС, являющихся ориентиром развития и гарантом реализации задуманного. В статье данные документы проанализированы применительно к исследуемой сфере. Сделан вывод о необходимости детализации программных документов - сценария долгосрочного развития сферы, в целях создания равных, взаимовыгодных условий для бизнеса стран ЕАЭС, защите интересов потребителей, противодействия нелегальному обороту.

Annotation: The economic cooperation of the Russian

Federation with the EAEU countries has a common historical past. The economies of the countries are mutually integrated in almost all directions of their development and the sphere of turnover of products made of precious metals and precious stones (DMDC) is no exception. The sphere, due to its specificity, is subject to state regulation. All the countries of the Union are interested in increasing turnover, which means integration, including for corporate entry into the world market. A number of EAEU policy documents have been adopted, which are a guideline for development and a guarantor of the implementation of the plan. In the article, these documents are analyzed in relation to the field under study. It is concluded that it is necessary to detail the program documents - a scenario for the long-term development of the sphere, in order to create equal, mutually beneficial conditions for business in the EAEU countries, protect the interests of consumers, and counter illegal trafficking.

Ключевые слова: **Страны ЕАЭС, интеграция, программные документы, ДМДК, ювелирные изделия, взаимовы-**

годное сотрудничество

Keywords **EAEU countries, integration, program documents, DMDC, jewelry, mutually beneficial cooperation**

Необходимость выработки планов, прогнозов, программ - обязательное условие развития любой страны, отрасли, отдельного производства. Особенно важно данное правило при высоких материальных затратах, рисках неполучения ожидаемых результатов. Для сферы оборота ДМДК и изделий из них, наличие программных документов имеет стратегическое значение. Золото - драгоценный металл, входящий в состав резервов любой страны, металлы платиновой группы, серебро по своим характеристикам незаменимы во всех высокотехнологичных отраслях, как и алмазы, относящиеся к драгоценным камням. Ювелирные изделия, монеты из ДМДК, металлические вклады в банках, инвестиции в предприятия сферы - проверенный и надёжный инструмент сохранения сбережений граждан. Таким образом, программные документы развития сферы ДМДК и изделий из них представляют собой не только научный, но и практи-

ческий интерес для широкого круга заинтересованных лиц.

Программных документов, являющихся ориентиром развития сферы достаточно много. Остановимся на основных из них. Прежде всего - это «Договор о Евразийском экономическом союзе» - основополагающий документ, подтверждающий желание всех стран развиваться при взаимовыгодной поддержке друг друга. Наличие Договора открывает перспективы развития евразийской экономической интеграции в сфере обращения ДМДК и изделий из них и позволяет формулировать цели и стратегические направления развития. Документом - ориентиром перспективного развития евразийской экономической интеграции, является решение высшего евразийского экономического совета «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [3]. Предусмотренные настоящими направлениями меры и механизмы, необходимые для реализации соответствующих положений Декларации, позволят завершить формирование Единого экономического пространства, необходимого для развития общего рынка, в том числе в сфере оборота ДМДК и изделий из них. Создание единого рынка, в свою очередь, позволит минимизировать изъятия и ограничения во взаимной торговле, иные возникающие барьеры.

Реализация стратегических направлений развития взаимовыгодна для всех стран-членов ЕАЭС. Безусловно, во всех направлениях развития экономики, она будет способствовать получению дополнительных прямых и косвенных участниками интеграции. Все 11 направлений Стратегии развития евразийской эконо-

мической интеграции нашли отражение в Соглашении об особенностях осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в рамках Евразийского экономического союза от 22 ноября 2019 года [5].

Так, к прямым целям стратегического развития сферы ДМДК, можно отнести следующие направления развития:

1. Полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на внутреннем рынке Союза, понимая под этим содействие развитию предпринимательства и улучшение инвестиционного климата.

2. Повышение эффективности функционирования рынков товаров, благодаря обеспечению единства таможенно-тарифного регулирования в Союзе.

3. Совершенствование таможенного регулирования в рамках Союза, что актуально для сферы ДМДК при действующих внутренних законодательствах, создающих неравные условия для бизнеса стран-партнёров на едином таможенном пространстве.

4. Обеспечение гарантий качества, безопасности обрабатываемых товаров и надлежащей защиты прав потребителей, на что направлена создаваемая странами-партнёрами система государственного регулирования и учёта, путём установления единых обязательных требований к продукции, регулируемой в рамках Союза. В данной сфере приняты решения, направленные на создание цифровой системы контроля за оборотом ДМДК и изделий из них. В РФ такая информационная платформа-ГИИС ДМДК уже существует и эффективно действует. Принцип её функ-

ционирования заключается в создании единой информационной базы движения сырья и готовой продукции. Подключение контрагентов из стран-партнёров - вполне достижимая техническая задача, что в свою очередь попадает под реализацию цифровой повестки Союза. Данная система направлена, в том числе, на обеспечение и защиту прав потребителей. Система ГИИС ДМДК предоставляет возможность проверки ювелирных изделий по нанометке, нанесённой непосредственно на изделие, либо штрих-коду на бирке изделия, доступных для электронного считывания.

5. Внедрение платформы ГИИС ДМДК с использованием маркировки ювелирных изделий в качестве цифрового инструмента - стратегическое направление №5 развития евразийской экономической интеграции.

6. Выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию подразумевает применительно к сфере ДМДК поиск путей достижения целей принятого Соглашения. Возможные варианты разрешения спорных вопросов в части участия государства в регулировании вопросов оборота сферы, в ведении двойной системы учёта, где одна соответствует согласованным положениям, а вторая принятым внутри страны правилам (применительно к республикам Армения и Казахстан, доверившим пробиравание ювелирных изделий бизнесу).

7. Выстраивание эффективной системы управления совместными кооперационными проектами и их финансирования, создание и развитие высокопроизводительных, в том числе экспортно-ориентированных секторов экономики является актуальнейшей задачей в условиях развития

интернет - торговли, ограничения продаж изделий и, собственно, самих драгоценных камней и металлов со стороны ряда западных стран. Направление, вытекающее из задач таможенно-тарифного регулирования, подразумевает снижение трансграничных барьеров и формирование условий для производственной кооперации, реализацию совместных мер по развитию экспорта. Данное направление прямо отражает задачу реализации «государствами-членами (кооперационных) проектов с интеграционной составляющей, в том числе в ювелирной промышленности [5];

8. Объединение усилий для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ для сферы ДМДК - перспективная задача, выходящая за пределы 2025 года.

Таким образом, практически все стратегические направления евразийской экономической интеграции до 2025 года отражены в положениях Соглашения, подписанного странами -участниками в сфере оборота ДМДК. Соглашение об особенностях осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями, таким образом, также можно отнести к перспективным, подлежащим реализации в ближайшее время, поскольку его основные положения, в полной мере, не выполнены ни одной из стран-участниц. В связи с этим, выполнение указанного Соглашения пролонгируется и попадает в рамки следующих программных документов ЕАЭС: Основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2030 г. (ОНЭР-2030) и Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года

«Евразийский экономический путь».

Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 г. (ОНЭР-2030) определяют перспективные направления социально-экономического развития, к реализации которых стремятся государства - члены Союза «за счет использования интеграционного потенциала объединения и конкурентных преимуществ государств-членов в целях получения дополнительного экономического эффекта каждым государством-членом» [1]. Направления экономического развития, определённые документом, определялись исходя из национальных стратегий, ориентированных на рост конкурентоспособности. Сфера оборота ДМДК и изделий из них подпадает под критерии выбора сфер экономик (отраслей, секторов) с позиции результативности интеграционного сотрудничества, сформулированных в документе.

Запланированный размер эффекта интеграции к 2030 году, согласно ОНЭР-2030 остаётся реальным и вполне достижимым благодаря сбалансированной системе макроэкономических показателей «Успешное выполнение данных задач в ходе сотрудничества по основным направлениям, а также в реальном секторе экономики и сфере услуг может обеспечить дополнительный прирост ВВП ЕАЭС к 2030 году на 210 млрд. долл. США в текущих ценах. Эффект от участия в ЕАЭС к 2030 году для ряда государств-членов оценивается до 13% дополнительного прироста ВВП. Потенциал (накопленный к 2030 году эффект) привлечения инвестиций из третьих стран за счет масштабов рынка и привлекательности интеграционных проектов может составить 90 млрд.

долл. США, роста объемов нефтегазового экспорта ЕАЭС - 71,3 млрд. долл. США (прирост 11,6%). За счет создания условий для роста деловой активности объем взаимной торговли продукцией промежуточного потребления может вырасти на 80%»[5].

Для сферы ДМДК интеграционный потенциал развития обусловлен, сложившимся за годы существования в одном государстве разделением труда и производственных мощностей: удалённости отраслей добычи и переработки от производства, специализация на отдельных операциях и прочее. Инерционно кооперируясь, сфера ювелирного производства в странах ЕАЭС развиваться не может. Необходим совместный переход к современным методам развития производства, торговли, государственного контроля. В создавшихся экономических условиях, объединение усилий может создать несомненные конкурентные преимущества при реализации ювелирных изделий производства ЕАЭС. «Экспортируя в основном сырьевые товары, государства - члены Союза, по сути, оплачивают интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортных высокотехнологических товарах, финансируя, таким образом, научно-технический прогресс в других странах»[5].

В развитие основных направлений, в конце 2023 года странами ЕАЭС принята Декларация о дальнейшем развитии объединения до 2030 года и на период до 2045 года - «Евразийский экономический путь» [4]. Столь серьёзный документ - Декларация, понадобился для устранения препятствий для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на внутреннем рынке ЕАЭС. На момент проведения саммита

лидеров ЕАЭС в Санкт Петербурге 25 декабря, в реестре ЕАЭС числятся 34 барьера, из них 18 планируется устранить до 2025 года, и некоторые из них (разная законодательная база стран в сфере государственного контроля за оборотом ДМДК) возможно придётся решать в последующий период. «Работа по устранению препятствий в ЕАЭС идет давно, и участникам объединения удалось достигнуть многого. По данным Евразийской экономической комиссии, в 2022-2023 годах удалось ликвидировать в общей сложности 15 барьеров, 10 препятствий с признаками барьеров, 3 ограничения и 2 изъятия» [5]. Декларация учитывает и тот факт, что, несмотря на постепенное устранение барьеров, им на смену могут прийти другие. Усиление интеграции может их минимизировать в будущем. Декларация направлена на преобразование к 2045 году ЕАЭС в самодостаточный, гармонично развитый и привлекательный для мировой экономики макрорегион.

На заседании Высшего совета ЕАЭС в Петербурге также было подписано полноформатное соглашение с Ираном, которое должно прийти на смену действовавшему с 2019 года временному договору. «Новый договор, по оценкам экспертов, позволит ЕАЭС и Ирану нарастить товарооборот более чем в три раза. Показатель может достичь 18-20 млрд. долларов в перспективе пяти-семи лет. Соглашение официально вступит в силу с момента его ратификации государствами-членами».

В ходе заседания Высше-

го совета ЕАЭС в Петербурге было объявлено о готовящихся соглашениях об экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Египтом, и о намерении вести переговоры в этом направлении с ОАЭ и Индонезией. Все перечисленные страны традиционно сохраняют повышенный спрос на ювелирные изделия из драгоценных камней и металлов, что, в случае реализации перспективных планов, позволит сфере ДМДК и изделий из них значительно увеличить обороты продукции, в том числе готовых ювелирных изделий.

Для реализации целей, изложенных в декларации, в сфере ДМДК государствам ЕАЭС необходимо решить ряд задач: ликвидировать существующие торговые барьеры, привести в соответствие с положениями Соглашения об особенностях осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями нормативно-правовую базу и проявить политическую волю в достижении принятых ранее обязательств. Решение указанных вопросов должно войти в план мероприятий - дорожную карту по реализации Декларации.

Целесообразность принятия документа стратегического прогнозирования до 2045 г., объяснимо рядом обстоятельств. Прежде всего, перспективной оценки и, соответственно, планирования на долгосрочный период. Мировая практика свидетельствует о наличии прогнозных документов, выходящих за пределы 2060 г. [2] Обзорный анализ проектных документов,

свидетельствует о их преемственности и стабильности целей. Это важно для проекта интеграции сферы оборота ДМДК и изделий из них, начиная от добычи до реализации готовой продукции, поскольку сфера требует больших капитальных затрат, инвестиций. Наличие Прогноза развития сферы ДМДК является своеобразной страховкой правильного, рационального вложения собственных, заёмных, инвестиционных средств, что становится ещё актуальнее в условиях ограниченности финансовых ресурсов при текущей, крайне изменчивой денежно-кредитной политике.

В условиях нестабильности мирового хозяйствования, естественным становится стремление государств к разработке долгосрочных сценариев своего развития и, тем более, сценариев совместного развития. Макроэкономическая сбалансированность в планах Союза и входящих в него государств, ориентированных на суверенное развитие, применительно к сфере оборота ДМДК и изделий из них, обеспечивает политика государственного регулирования. В целом, все указанные прогнозные документы создают основу для дальнейшей интеграции сферы оборота рынка ДМДК и изделий из них стран ЕАЭС. Данная интеграция будет способствовать большей конкурентоспособности на мировом рынке, увеличению доходности и развитию отраслей, входящих в сферу ДМДК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев С. Ю. и др. О параметрах экономического развития в ЕАЭС до 2035 года. *Международная торговля и торговая политика*. 2023. Том 9. No 1 (33). <https://mttp.rea.ru/jour/article/view/584/411>
2. Глазьев С.Ю. Об ориентирах развития ЕАЭС. *ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика*. 2023;17(3):9-14. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-9-14>
3. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. Москва: 2023. 87 с. https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/cd4/Brief_Statistics_Yearbook_2023.pdf?ysclid=lrj36imex3386081142
4. Лидеры стран ЕАЭС утвердили декларацию о развитии до 2045 года. 25.12.23 г. <https://rg.ru/2023/12/25/lidery-stran-eaes-utverdili-deklaraciiu-o-razvitii-do-2045-goda.html?ysclid=lqtvqvjisp101000295>
5. Соглашение об особенностях осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в рамках Евразийского экономического союза от 22 ноября 2019 года. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105280015?ysclid=Inta5ize7t351504704> (дата обращения 16.10.2023)
6. Умгаева О. В. Сотрудничество России и Белоруссии в сфере оборота изделий из драгоценных камней и металлов / О. В. Умгаева, Л. Н. Иванова // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2023. Т. 2, № 6(138). С. 95-107

REFERENCES

1. Glazyev S. Yu. et al. On the parameters of economic development in the EAEU until 2035. *International Trade and Trade Policy*. 2023. Volume 9. No. 1 (33) <https://mttp.rea.ru/jour/article/view/584/411>
2. Glazyev S.Yu. About the guidelines for the development of the EAEU. *EURASIAN INTEGRATION: economics, law, politics*. 2023;17(3):9-14. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-9-14>
3. The Eurasian Economic Union in numbers: a short statistical collection; the Eurasian Economic Commission. – Moscow: 2023. – 187 p. https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/cd4/Brief_Statistics_Yearbook_2023.pdf?ysclid=lrj36imex3386081142
4. Agreement on the peculiarities of operations with precious metals and precious stones within the Eurasian Economic Union of November 22, 2019. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105280015?ysclid=Inta5ize7t351504704> (date of reference: 16.10.2023)
5. Umgaeva O. V. Cooperation between Russia and Belarus in the sphere of turnover of products made of precious stones and metals / O. V. Umgaeva, L. N. Ivanova // *Economics and management: problems, solutions*. 2023. Vol. 2. No. 6(138). PP. 95-107

© Умгаева О.В.

УДК 347.97/.99

Алиева С.Ю.,
зав. кафедрой
юридических и
гуманитарных дисциплин
филиала ДГУ в г. Дербент,
к. ю. н., доцент,
г. Дербент

Alieva S.Y.,
Head of the Department
of Legal and Humanitarian
Disciplines,
Derbent branch of the
Dagestan State University,
Candidate of Law,
Associate Professor,
Derbent

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

MAIN FEATURES AND LEGAL PROBLEMS OF THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Аннотация: Статья посвящена изучению основных особенностей Суда Евразийского экономического союза в качестве одного из инструментов разрешения международных экономических споров. Анализуются наиболее актуальные проблемы законодательства, регламентирующего деятельность данного судебного органа. В данном исследовании приведены пути разрешения некоторых из проблем Суда ЕАЭС.

Annotation: The article is devoted to the study of the main features of the Court of the Eurasian Economic Union as one of the tools for resolving international economic disputes. The most relevant problems of the legislation regulating the activities of this judicial body are analyzed. This study provides ways to resolve some of the problems of the Court of the EAEU.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, суд, интеграция, субъекты, межгосударственные нормы.

Keyword: Eurasian Economic Union, court, integration, subjects, interstate norms.

Современное развитие

международного права сложно представить без роста числа и влияния международных судов, в том числе судов региональных интеграционных объединений [4, с.30]. Создание Суда Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) играет ключевую роль в поддержании баланса в Союзе, поскольку дальнейшие перспективы совместного развития не имели бы долгосрочного успеха без подобного судебного органа [1, с.60].

Создание Суда ЕАЭС как независимого судебного органа интеграционного объединения вызвано необходимостью обеспечения единого применения членами Евразийского экономического союза международных договоров и решений органов Союза.

Учитывая вышесказанное, логичным и верным становится желание государств-участниц делегировать суду право контроля за исполнением государствами своих обязательств по договору и выявление фактов их нарушения, право контроля актов ЕАЭС, а также право толкования межгосударственных норм и право устранения ошибок и пробелов в действующих международно-правовых ак-

тах.

Суд ЕАЭС является постоянно действующим судебным органом Евразийского экономического союза, странами-участниками которого являются: Россия, Казахстан, Беларусь, Киргизия, Армения. Главными нормативно-правовыми актами, регламентирующими основные особенности и деятельность вышеупомянутого Суда, являются Договор о ЕАЭС и Статут Суда ЕАЭС. Статут Суда ЕАЭС регламентирует такие фундаментальные вещи, как «статус, состав, компетенция, порядок функционирования и формирования Суда». Также данный правовой акт устанавливает срок полномочий судей - девять лет, и профессиональные качества, которыми необходимо обладать кандидату на должность судьи Суда ЕАЭС. Судьи назначаются и освобождаются от должности Высшим советом по представлению государств-членов [2].

Руководителем Суда является председатель. Он избирается судьями Суда ЕАЭС путем тайного голосования, а после на основании предыдущей процедуры утверждается Высшим советом сроком на три года.

Правом на обращение в Суд ЕАЭС обладают сами государства-члены и хозяйствующие субъекты, а также Евразийская экономическая комиссия, сотрудники и должностные лица органов ЕАЭС, которые осуществляют свою финансовую и хозяйственную деятельность на территории участвующих в Союзе стран.

Основными видами обращения в Суд ЕАЭС со стороны государств являются заявления о соответствии международного договора или его некоторых положений к Договору о ЕАЭС, а также вопросы, связанные с соблюдением другими государствами-участниками международных договоров в рамках Союза, решений органов союза.

От имени Российской Федерации уполномоченным на обращение в Суд Евразийского экономического союза органом является Министерство юстиции Российской Федерации.

В тоже время, вышеупомянутые хозяйствующие субъекты частично лишены возможности подачи заявлений о соответствии тех или иных нормативно-правовых актов к Договору о ЕАЭС, но, в свою очередь, они могут оспаривать в Суде решения и действия (бездействие) Евразийской экономической комиссии на предмет их соответствия Договору о ЕАЭС и международным договорам в рамках Сою-

за, если данные решения или действия комиссии повлекли нарушение прав конкретного субъекта.

Если обратиться к судебной практике, можно увидеть, что некоторая часть заявлений, поданных в Суд ЕАЭС получает отказ в принятии к производству ввиду отсутствия в приложенных документах и самом заявлении указаний на то, как решение или действие Евразийской экономической комиссии затрагивает законные права и интересы заявителя в рамках предпринимательской и финансовой деятельности. Подтверждением данной проблемы является то, что в первый же год существования Суда ЕАЭС из восьми заявлений лишь одно было принято к рассмотрению, а по остальным вынесены постановления об отказе в принятии заявления к рассмотрению либо оставлении дела без движения [3].

Также стоит отметить проблему узкого круга субъектов, которые могут подавать заявление в Суд ЕАЭС. Так, частные лица, не являющиеся предпринимателями, даже при условии, что их права и интересы нарушены решениями Евразийской экономической комиссии, не имеют права подачи заявления и последующего его рассмотрения в Суде ЕАЭС [5, с.56]. Все вышеупомянутые проблемы требуют совершенствования правовых

основ деятельности Суда.

Немаловажной остается проблема крайне ограниченного отражения в Статуте Суда ЕАЭС вопросов, касающихся консультаций по запросам государств-участников Союза. Подобная проблема негативно сказывается на перспективе создания единого правового пространства, поскольку национальные суды государств-членов Союза не могут проводить диалог с Судом ЕАЭС, нацеленный на одинаковое применение норм права Евразийского экономического союза. В то же время стоит отметить, что нормативно-разрешенные консультативные заключения, которые выносит Суд ЕАЭС, носят лишь рекомендательный характер, что, в свою очередь, позволяет государствам-членам пренебрегать ими или попросту игнорировать [6, с.50].

Таким образом, стоит подвести итог, что создание Суда Евразийского экономического союза является важным и верным шагом в развитии международной интеграции. Но для полноценного и комфортного сотрудничества с данным судебным органом требуется еще много времени, поскольку законодательство, регламентирующее деятельность Суда ЕАЭС нуждается в доработке и решение выявленных на практике проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прыткова Е.Д. Суд Евразийского экономического союза как инструмент разрешения международных экономических споров/ Е.Д. Прыткова //Трибуна ученого. 2019. № 12. С.160-164.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29. 05. 2014) (ред. от 24.03.2022)//СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/163855/> (дата обращения 30.03.2023).
3. Постановление Суда Евразийского экономического союза от 1 апреля 2015 г.//Альта Софт: электронный ресурс. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/15bn0015/> (дата обращения: 30.03.2023).
4. Аванесова А.Э., Буценко Л.С., Гречкина Т.В., Кубатко, А.Н., Люднева С.А., Назарова Т.О., Федина И.В. Россия на мировом рынке продовольствия. Пятигорск, 2015. 250 с.
5. Дурнева П.Н. Электронный аукцион: противоречия и пробелы правового регулирования/П.Н. Дурнева //Университетские чтения - 2018. Материалы научно-методических чтений. ПГУ. Пятигорск, 2018. С.54-58.
6. Курмангалиев Р.А. Системы разрешения международных споров в рамках ВТО и ЕАЭС// Право: современные тенденции: материалы III Международная научная конференция (Краснодар, февраль 2016г.). Краснодар: Новация, 2016. С.150-152.

REFERENCES

1. Prytkova E.D. Court of the Eurasian Economic Union as a tool for resolving international economic disputes/ E.D.Prytkova //Tribuna uchenogo. 2019. № 12. PP. 160-164.
2. Treaty on the Eurasian Economic Union (Signed in Astana 29.05.2014) (ed. of 24.03.2022) // SPS Consultant Plus. URL: <http://www.consultant.ru/163855/> (date of circulation 30.03.2023).
3. Resolution of the Court of the Eurasian Economic Union of April 1, 2015 // Alta Soft: electronic resource. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/15bn0015/> (date of reference: 30.03.2023).
4. Avanesova A.E., Butsenko L.S., Grechkina T.V., Kubatko, A.N., Lyudneva S.A., Nazarova T.O., Fedina I.V. Russia in the global food market. Pyatigorsk, 2015. 250 p.
5. Durneva P.N. Electronic auction: contradictions and gaps of legal regulation / P.N. Durneva // University Readings - 2018. Materials of scientific and methodological readings. PSU. Pyatigorsk, 2018. PP. 54-58.
6. Kurmangaliev R.A. Systems of international dispute settlement within the WTO and EAEU// Law: modern trends: materials of the III International Scientific Conference (Krasnodar, February 2016). Krasnodar: Novatsiya, 2016. PP.150-152.

УДК 36

Лавренова Ж.И.,
преподаватель,
БФ ЧПОУ Колледж
«Современная
школа бизнеса»,
г. Буденновск

Lavrenova Zh.I.,
teacher
BF CHPOU College «Modern
Business School»,
Budenновск

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВКЛЮЧЕНИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В ФОРМАТ ЕВРАЗИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

LEGAL PROBLEMS OF THE INCLUSION OF RUSSIAN REGIONS IN THE FORMAT OF EURASIAN COOPERATION

Аннотация: Переход к многополярности и несостоятельность идеи однополярного мира в настоящее время уже являются неоспоримым фактом. В этих условиях региональные интеграционные процессы приобретают особое значение, становятся неотъемлемой частью эволюции. Усиление геополитической конкуренции, активное создание в мире новых региональных экономических, социальных, военно-политических и правовых пространств неизбежно ставят перед Россией задачи пересмотра существующих направлений регионального сотрудничества, развития новой многовекторной политики, в первую очередь на евразийском пространстве. Важнейшую роль в процессе достижения поставленных целей играет право, которое является регулятором отношений, как на национальном, так и на межгосударственном уровне. В данном контексте единая концепция евразийского права является основным инструментом, отражающим различные аспекты развития интеграционных процессов в евразийском регионе.

Annotation: At present time, the transition to multipolarity and failure of the idea of unipolar world is an undisputable fact. Under such circumstances, the

regional integration process acquire special importance, becoming an intrinsic part of evolution. Due to the intensified geopolitical competition, rapid creation of the new regional economic, social, military political, and legal spaces alongside the multi-format organizations, Russia inevitably faces the task of reconsideration and correlation of the existing directions of regional cooperation, development of the new multi-vector policy, primarily in the Eurasian space. Crucial role in the process of achieving the set goals belongs to law, which manifests as a regulator of the relations at the national and multinational levels. In such context, the universal concept of Eurasian law is the key instrument that reflects various aspect in development of the integration process in Eurasian region.

Ключевые слова: **евразийское право, интеграция, система права, новый регионализм, многополярность, сотрудничество, международное право, субъект права, международная организация, принципы права.**

Keywords: **Eurasian law, integration, law system, new regionalism, multipolarity, cooperation, international law, subject of law, international**

organization, principles of law

В условиях изменения однополярного мира и перехода к многополярности особое значение стали приобретать региональные интеграционные процессы. Процессы взаимодействия государств, основанные в большинстве случаев на историческом опыте стран, набирают силу на постсоветском пространстве - интеграция на сегодняшний день характерна для всех регионов мира. Как отмечается в Концепции внешней политики РФ «...современный мир переживает период глубоких перемен, сущность которых заключается в формировании полицентричной международной системы...В результате процесса глобализации складываются новые центры экономического и политического влияния...Отчетливо проявляются многообразие культур и цивилизаций в мире, множественность моделей развития государств» [1].

Евразийская интеграция давно стала для России приоритетной стратегией развития. Сегодня на Евразийском континенте самая большая концентрация государств, которой еще никогда в истории не было, они, в свою очередь, интегрированы в различные региональные и международные организации и проекты,

каждый из которых выполняет определенную функцию по принципу отраслевого разделения. По пути наращивания многостороннего сотрудничества идут и государства-участники Содружества Независимых Государств. В соответствии с принципом равноуровневой и разнотемпной интеграции на пространстве СНГ успешно развиваются различные интеграционные форматы: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Таможенный союз (ТС), Единое экономическое пространство (ЕЭП), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и др. Они органично дополняют друг друга, создавая широкую платформу партнерства. Отвечая на запросы времени, эти организации начали интеграционные процессы внутри себя, что привело к созданию масштабного проекта - Большое Евразийское партнерство (БЕП).

Впервые идея создания «Большого евразийского партнерства» была озвучена Президентом России Владимиром Путиным в конце 2015 года. Она исходит из того, что первые шаги должны быть сделаны не в политической или в военной сферах, а в экономике Евразийского континента. Именно экономика является базисом современного общества. Очевидно, что политика сегодня берет верх над экономикой, навязывая государствам свои приоритеты и свои установки, но, в конечном счете, никто не может игнорировать экономические интересы. Эти интересы, как правило, более устойчивы, рациональны и менее подвержены влиянию субъективных факторов, чем

политические установки.

Для создания БЕП необходим ряд условий, без соблюдения которых оно будет не жизнеспособно. Как верно заявляли спикеры дискуссии в рамках секции «АСЕАН - ЕАЭС - ШОС: интеграционный сегмент Большого Евразийского партнерства» Петербургского международного экономического форума 2022 года, необходимо избежать конкуренции между уже имеющимися организациями и проектами на евразийском пространстве. Напротив, все эти структуры, проекты и организации нужно рассматривать как самостоятельные элементы для будущего единого евразийского партнерства. Главная цель БЕП - соединить все эти элементы вместе, не в ущерб тому, что уже сегодня продемонстрировало свою жизнеспособность.

Общие подходы, касающиеся принципов функционирования БЕП, изложены в ключевых документах стратегического планирования, затрагивающих международную деятельность Российской Федерации. К их числу в первую очередь относятся Стратегия национальной безопасности 2021 г. и Концепция внешней политики 2023 г. В соответствии с содержащимися в них базовыми установками БЕП объявлен флагманским внешнеполитическим проектом, призванным стать «широким интеграционным контуром». Имеется в виду, что БЕП, ядро которого могут составить ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, использует также возможности таких дополняющих форматов, как китайская инфраструктурная инициатива ОПОП, может создать необходимые предпосылки для превращения Евразии в «единое общеконтинентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания».

В рамках работы по линии

БЕП особое значение будет придаваться надлежащему учету особенностей организации производственных процессов, технологических укладов и рыночных условий. Ключевыми задачами при этом рассматриваются усиление регуляторной и физической взаимосвязанности, упрощение осуществления торговых операций и инвестиций, ликвидации неоправданных барьеров, препятствующих эффективному налаживанию цепочек поставок и экономических связей.

С точки зрения отраслевой структуры БЕП могло бы включать следующие компоненты:

- Сеть международных торговых и инвестиционных соглашений;
- Общее транспортное пространство;
- Единая сеть экономических коридоров и зон развития;
- Цифровое измерение;
- Энергетическое пространство;
- Финансовое измерение;

Одним из ключевых игроков на поле БЕП будет выступать ЕАЭС. Особый акцент будет поставлен на заключении многосторонних и двусторонних соглашений о свободной торговле. По линии ЕАЭС такая работа уже активно ведется. Действует ЗСТ с Сербией и Вьетнамом, рассматриваются перспективы подписания аналогичных документов с Египтом, Индонезией, ОАЭ, Индией, Ираном (на сегодняшний день с Ираном действует временное Соглашение о ЗСТ).

Задача формирования Большого Евразийского партнерства отражена в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденных на заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) 11 декабря 2020 года. Союзу отводится роль одного из центров

БЕП, предусматриваются конкретные шаги с его стороны по сопряжению с ОПОП, укрепление партнерства с ШОС и АСЕАН, установление диалога с международными организациями и объединениями и государствами Азии и Европы.

Под «регионом» в настоящее время следует понимать политическое, экономическое, социальное или иное объединение, которое в настоящее время обусловлено не только географическим фактором, но также может базироваться на функциональном подходе (общие цели и доктрины) и иметь трансграничный характер. А региональная интеграция - это сотрудничество стран определенного географического или функционального (общность доктрин и целей) региона посредством создания региональных объединений (как обладающих международной правосубъектностью, так и не обладающих ею) в целях развития и укрепления экономических, военно-политических, социальных и иных связей, а также достижения единых целей на основе принципов добровольности, в ходе которого происходит взаимопроникновение национальных интересов, а также сближение различных структур государств. Правовые основы региональной интеграции, учитывая глубокие исторические корни региональных интеграционных процессов, ведут к тому, что эти вопросы находятся в поле зрения российских и зарубежных экономистов, социологов, политологов, историков и философов.

Первопричины интеграционных процессов, их источники, особенности и правовые аспекты активно обсуждаются среди правоведов. Неотъемлемой частью любых интеграционных процессов выступает право, которое лежит в основе организации всех отношений,

как, на международном, так и на национальном уровнях. Региональное сотрудничество осуществляется на основе принятия региональных актов стран-участниц организации, которые могут носить как обязательный, так и рекомендательный для исполнения характер. Этот процесс влечет за собой формирование блоков международных региональных норм, которые оказывают непосредственное влияние на развитие национального законодательства. Данные процессы дают возможность говорить о появлении феномена «правовой регионализации», которая приводит к интеграции существующих правопорядков, и могут иметь в каждом регионе свои специфические особенности и выражаться в степени интегрированности государств и субъектов права на определенном правовом пространстве.

Теоретико-правовые основы евразийской интеграции. Понятие евразийского пространства и теории евразийства.

Было бы неверно говорить о регионализации как о явлении, характерном исключительно для современного мира. Исторически государствами всегда использовались различные формы объединения и взаимодействия в целях решения вопросов совместной безопасности, обороны, политической и экономической кооперации. Исключением не является и евразийский регион, где постоянно функционировали региональные объединения и государства. Российская империя, Закавказская Федерация, Советский Союз, Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), Организация Варшавского договора - это только некоторые исторические примеры. Распад СССР в 1991 г. стал одним из значимых политических событий на

мировой арене. Образование на его основе 15 независимых государств повлекло за собой необходимость установления новых механизмов взаимодействия в различных сферах общественной жизни, которые бы соответствовали геополитическим реалиям на данном историческом этапе.

Одной из отличительных особенностей интеграции на евразийском пространстве является наличие исторически налаженных связей, единого исторического прошлого, общность культурных, образовательных, языковых и иных аспектов. В связи с этим необходимо отметить, что в евразийском регионе «действительно сохранилась какая-то позитивная инерция общего советского прошлого...». Вторая особенность интеграционных процессов заключается в особых факторах, послуживших причиной для объединения ряда стран в целях решения геополитических и геоэкономических проблем. На евразийском пространстве функционирует порядка 20 организаций с разнообразным составом участников и с различными приоритетными целями. При этом участники одной региональной организации могут выступать участниками других региональных организаций, представляющих собой конкурирующих субъектов международного права. Ещё одной особенностью евразийских интеграционных процессов является то, что страны используют собственные модели взаимодействия в различных сферах. Так, социальное направление развивается в рамках Союзного государства, а экономическая сфера стала основным аспектом взаимодействия в рамках ЕАЭС, при этом сотрудничество в военно-политической сфере активно развивается в рамках, как Союзного госу-

дарства, так и ОДКБ. Вместе с тем зона свободной торговли начала функционировать в рамках другой региональной организации - СНГ. Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время интеграционные процессы на евразийском пространстве приобретают все более сложные взаимозависимые формы и им присуща не только разнородная и разнородная, но и разнородная, разнородная и разнородная интеграция. Место евразийского права в системе права Российской Федерации с возникновением новых отношений, которые требуют соответствующей регламентации, система права постоянно пополняется новыми отраслями и подотраслями права, его институтами и нормами, что в целом делает ее более эффективной. На сегодняшний день, и в этом нет никаких сомнений, одним из приоритетных направлений развития юридической науки должно стать евразийское право. Стремительность и особенности евразийской интеграции, оказываемое ею влияние на национальное законодательство стран, а также внушительный вклад правоведов в развитие теоретических знаний о глобализации, регионализации и интеграции в целом позволяют говорить о начале процесса формирования в системе современного российского права нового блока - евразийского права. Евразийское право является составной частью (подотраслью) международного права и входит в состав более крупного блока - международного регионального права, которое в свою очередь является отраслью международного права. В целях действенной (универсальной) систематизации и структуризации международного регионального права на подотрасли в качестве си-

стемообразующего критерия целесообразно использовать региональный признак, т.е. в основе деления норм на подотрасли предлагается использовать региональный аспект [2, с.45].

Как показывает практика регионализации, в региональные группы страны объединяются как по территориальному и социальному, так и по функциональному принципу (общность доктрин). Перед такими странами, как правило, стоят схожие проблемы, решение которых требует совместных усилий. Классическими примерами таких региональных организаций являются Евросоюз, ЕАЭС, Африканский союз и т.д. Еще один довод в пользу выбранного критерия заключается в том, что государства одного условного региона, как правило, являются участниками (членами) иных субрегиональных организаций, которые, в свою очередь, большей частью функционируют в пределах того же региона, что оказывает влияние на их систему права. Кроме того, в уже сложившихся регионах в большинстве случаев действует специфическая система права.

При создании и функционировании региональных объединений происходит смешение существующих правовых систем, создаются новые правовые пространства, включающие в себя элементы различных правовых систем, различных правовых порядков.

Понятие и предмет евразийского права

В отечественной юридической доктрине общепринято, что основанием для выделения новой отрасли или подотрасли права, является образование качественно новой группы общественных отношений, регулируемой на основе определенных принципов и с использованием специфиче-

ского метода правового регулирования. Это в полной мере относится и к евразийскому праву, специфика предмета которого не вызывает сомнений. Для формулирования понятия евразийского права необходимо проанализировать отношения, входящие в его предмет. Предмет евразийского права представляет собой достаточно сложную структуру отношений. Первый уровень отношений, входящих в его предмет, составляют отношения государств по формированию (учреждению) регионального объединения и его ликвидации (ропуску). Такие отношения обладают определенной спецификой. Когда страны ведут переговоры относительно учреждения (создания) регионального объединения, они намерены решать общие проблемы опосредованно, через создаваемую региональную организацию, и их цели могут не совпадать, а порой противоречить интересам и целям других региональных структур. На евразийском пространстве функционирует более 20 региональных объединений, которые различны по степени (глубине) интеграции, сферам взаимодействия стран в рамках каждой из них, по наличию или отсутствию постоянно действующих органов и по иным не менее принципиальным вопросам, что требует относительно обособленного правового регулирования. Вторую группу отношений, которая должна быть включена в предмет евразийского права, составляют отношения уже созданных евразийских региональных объединений с государствами - его участниками. Такие отношения отличаются разнообразием внутри каждого конкретного регионального объединения и обладают присущей именно им спецификой с учетом норм, принимаемых на уровне регионального объ-

единения, а также влиянием пограничных норм международного и национального права каждого члена определенной региональной структуры. Юридическая сила норм, принимаемых на региональном уровне, различна и определяется учредительными документами самого регионального объединения. По юридической силе нормы внутреннего права региональной организации можно разделить:

1) на акты региональных организаций, которые имеют обязательную силу для исполнения их членами без соответствующей ратификации;

2) акты региональных организаций, которые обязательны для исполнения их членами только после совершения необходимых действий со стороны последних (подписания, ратификации и т.п.);

3) рекомендательные акты региональных организаций, которые не подлежат ратификации и не обязательны для исполнения государствами - участниками региональных объединений.

Такие акты определяют позицию региональной организации в отношении поведения их участников и во многом влияют на проведение их внутренней политики. Очевидно, что эти акты обладают наименьшей юридической силой, и их применение на практике может вызывать определенные сложности. Таким образом, нормы международных организаций носят, как правило, рекомендательный характер, в то время как в рамках региональных организаций, помимо рекомендательных актов, может в большей мере наблюдаться наличие как актов, имеющих обязательную силу без соответствующей ратификации, так и актов, обязательных для исполнения после совершения необходимых действий (подписания, ратифика-

ции и т.п.). Третья группа отношений, которая может быть включена в предмет евразийского права, - это отношения стран-членов регионального объединения между собой, в предусмотренных учредительными документами сферах взаимодействия (экономической, социальной, военно-политической, правовой), регулируемые как частными, так и публичными отраслями и институтами. Отношения этих же стран между собой в иных сферах общественной жизни (сотрудничество в сферах, не предусмотренное в рамках региональных объединений) должны регулироваться иными отраслями международного права. Взаимоотношения стран - членов регионального объединения между собой нуждаются в самостоятельной регламентации, поскольку межгосударственные отношения тех сторон, которые являются участниками (членами) одного регионального объединения, могут быть осложнены собственными нормами регионального объединения, а также правилами двухсторонних и многосторонних соглашений, которые заключаются в рамках регионального объединения, для достижения поставленных перед сторонами целей. К четвертой группе отношений, регулируемых евразийским правом, необходимо отнести взаимоотношения институциональных структур в рамках конкретного евразийского регионального объединения [3].

Таким образом, отношения, регулируемые евразийским правом, образуют четыре самостоятельные группы, которые обладают определенной спецификой. Учитывая специфику евразийской интеграции, а также названные четыре группы отношений, позволяют выделить евразийское право в отдельный структурный эле-

мент международного права. Евразийское право - это подотрасль международного права, регулирующая комплекс общественных отношений евразийских государств по созданию и ликвидации региональных объединений, взаимодействию региональных объединений с их членами, по сотрудничеству государств между собой в рамках созданных ими региональных объединений в различных сферах отношений, обусловленных их целями, а также взаимодействию региональных институциональных структур в рамках конкретного объединения, действующего в евразийском регионе. Субъектами евразийского права являются функционирующие в регионе региональные организации и евразийские государства [4]. При этом одним из важных вопросов евразийского права является вопрос отграничения региональных организаций от международных универсальных организаций. Следует отметить, что выделяемые в доктрине международного права признаки международных организаций присущи и региональным организациям. Необходимо, однако, разделять данных субъектов международного права, поскольку каждая региональная организация является международной, но не каждая международная организация является региональной. В качестве отличительных признаков региональных организаций следует использовать признак территориальности и цели деятельности. При этом признак территориальности в данном случае имеет трансграничное значение. Цели региональных организаций обусловлены причинами интеграционных процессов в регионе, проблемами, стоящими перед странами того или иного региона, современными вызовами мировых региональных

интеграционных процессов ные организации призваны ко- щечеловеческих целях.
и иными обстоятельствами. В ординировать сотрудничество
свою очередь, международ- стран на мировом уровне в об-

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. Путиным 30 ноября 2016 г.). Официальный сайт МИД РФ
2. Курбанов Р.А. Евразийское право в системе права Российской Федерации // Международное право. 2017. № 2. С. 45-65
3. Об актуальном этапе Евразийской экономической интеграции (Справочный материал) сентябрь 2022 г. Официальный сайт МИД РФ
4. Экспертное заключение подготовлено по итогам сессии ПМЭФ-2022 «АСЕАН - ЕАЭС - ШОС: интеграционный сегмент Большого Евразийского партнерства». Ветренко И.А. 27. 12. 2022

REFERENCES:

1. The concept of the foreign policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V. Putin on November 30, 2016) // Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation /
2. Kurbanov R.A. Eurasian law in the legal system of the Russian Federation // International law. 2017. № 2. PP. 45-65
3. On the current stage of the Eurasian Economic Integration (Background material). September 2022 // Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
4. The expert opinion was prepared following the results of the SPIEF 2022 session «ASEAN - EAEU - SCO: the integration segment of the Greater Eurasian Partnership». Vetrenko I.A. 1. 27. 2022

©Лавренова Ж.И

УДК 179

Звягина Е. И.,
преподаватель секции
правовых дисциплин,
Буденновский филиал
ЧПОУ,
Колледж «Современная
школа бизнеса»,
г. Буденновск

Zvyagina E. И.,
teacher of the section
legal disciplines,
Budenovsk branch of PUE,
College «Modern Business
School»,
Budenovsk

ЕВРАЗИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ В АСПЕКТЕ ПРАВА И МОРАЛИ

EURASIAN VALUES IN THE ASPECT OF LAW AND MORALITY

Аннотация: В статье раскрыты основные положения представлений о том, что по мере становления и развития Евразийского экономического союза, расширения и вовлечения в большой евразийский интеграционный проект новых стран и участников, помимо экономической составляющей, не менее важными становятся вопросы формирования общих ценностно-культурных, политико-цивилизационных основ евразийской интеграции.

Annotation: The article reveals the main provisions that with the formation and development of the Eurasian Economic Union, expansion and involvement of new countries and participants in the large Eurasian integration project, in addition to the economic component, the issues of forming common value-cultural, political and civilizational foundations of Eurasian integration become no less important.

Ключевые слова: **традиционные ценности, духовно - нравственные ориентиры развития современного общества**
Keywords: **traditional values, spiritual and moral guidelines for the development of modern society**

Состояние современности можно определить как начало

новой эпохи в жизни человечества. Мировое сообщество включено в новую реальность, в которой, с одной стороны, выделяется стремление к глобальной коммуникации и культурному взаимодействию, а с другой - происходит столкновение интересов в политической, культурной, религиозной сферах. Глобализационные процессы, имеющие различные грани своего существования, влияют на условия жизни современных государств и заставляют обратиться к поиску новой мировоззренческой основы. Как справедливо отмечает российский исследователь В.С. Степин: «Сегодня одной из важнейших задач социально-гуманитарного анализа становится исследование современных изменений в культурах, формирования в них точек роста новых ценностей как условие выхода из глобальных кризисов. На этой основе возникают и новые аспекты диалога культур, его направленность на выработку новых мировоззренческих смыслов, которые могут быть восприняты различными культурами и обеспечить устойчивое развитие человечества при сохранении его культурного многообразия» [1].

Идея о необходимости сохранения культурного многообразия является эстетически

притягательной для многоконфессиональных государств, в реализации которой требуется государственная политика, направленная на закрепление приоритета защиты права народов на самоопределение; создание условий для широкого распространения юридических знаний и повышения уровня правовой культуры населения; постоянное улучшение качества образования; обеспечение гарантий социальной защиты человека. Отсутствие обращения должного внимания на данные направления государственной политики представляет собой угрозу для благополучного современного существования человека, общества и государства. Как замечает заместитель министра иностранных дел РФ Г.М. Гатиллов: «На протяжении веков в нашей стране проживали рядом друг с другом представители разных народов. Мы отдаем себе отчет в том, к чему может привести неблагоприятное развитие ситуации в других регионах мира. Все, что там происходит в религиозном и культурном плане, отражается и на нашей жизни. Поэтому укрепление принципов морали в политике, учет специфики различных культур, являются приоритетами российской дипломатии» [2]. Деятельность, направленная на становление

единых ценностных основ существования современных народов, наций и этносов, должна стать приоритетной для государств, международных объединений, общественных организаций, политических лидеров.

Обращаясь к теме евразийских ценностей, следует отметить их потенциальную силу мировоззренческого характера, как для отдельного государства, так и для объединения государств. Созидание евразийских ценностей является важнейшей предпосылкой для сохранения человеческого достоинства; определения равновесия права народов на самоопределение, с одной стороны, и государственных и межгосударственных интересов - с другой.

Одной из главных задач диалога культур является создание единого духовного пространства, необходимого для взаимопонимания, взаимоуважения и сосуществования различных культур. Единые мировоззренческие универсалии необходимы и для дальнейшего развития современных государств в рамках становления гражданского общества и открытого культурного диалога. В свете глобализационных процессов назрела необходимость выработать наднациональные ценности универсального мировоззренческого характера. В данном отношении выделяется значение для современной реальности, евразийских ценностей, которые имеют этико-правовую основу. Они становятся фундаментом для переосмысления человеческого поведения, трансформации сознания личности и общественного сознания, способствуют повышению уровня правовой и общей культуры человека, определяют политику современных государств.

Евразийские ценности обращаются к ценностям нор-

мативной этики, в центре которой выделяются диалектика добра и зла, а также базовые категории: свобода и ответственность, справедливость и долг, честь и достоинство человека и другие. Евразийские ценности, соприкасаясь с глубинными основами человеческого существования, с одной стороны затрагивают моральное содержание личности человека, а с другой - имеют надличностный, наднациональный, надгосударственный характер, затрагивая сферу права. Современный исследователь Коломиец Г.Г., рассматривая категорию достоинства человека, выделяет следующую мысль: «Если в нормативной этике базовой ценностью человеческого достоинства являлось должностное, связанное с осознанием того, что гарантом нравственного закона выступает высшее благо, а в ненормативной этике XIX - начала XX вв. этика человеческого достоинства приобрела психологический аспект в границах того же должностного, то современное понимание достоинства человека требует выхода на человека творческого, творящего науку и искусство, самого себя и «мультикультурное» пространство и вместе с тем ответственного, осознающего свою принадлежность к сложным саморазвивающимся системам» [3, с.232].

Евразийские ценности, укрепляя идею единства в культурном многообразии в аспекте всеобщего блага, определяют ценность достоинства человека, органично существующего в национальном, общественном, государственном пространствах. Так, например, следует отметить, что национальная принадлежность является естественной основой существования человека. По мнению известного современного исследователя

в сфере этики А.А. Гусейнова: «Национальная принадлежность совпадает с личностным ядром человека, человеческим достоинством и, следовательно, национальные чувства требуют предельно чуткого, уважительного отношения» [4]. Кроме того, согласно взглядам А.А. Гусейнова: «Среди множества подходов и оттенков в понимании нации два являются наиболее обсуждаемыми. С одной стороны, нация рассматривается как некая исторически сложившаяся общность, которая выстраивается в ряд: племя, народность, нация, характеризуется общностью исторических судеб, культуры, языка, психологического строя. Согласно этой концепции каждая нация стремится политически оформиться в государство, она стремится к суверенитету. С другой стороны, нация на основе обобщения опыта национального развития, прежде всего европейского, интерпретируется как некий политический конструкт, следствие и выражение, фиксация государственной общности. В соответствии со вторым подходом национальная принадлежность оказывается синонимом государственной принадлежности» [5]. Евразийское ценностное определение категории достоинства человека наполняется наднациональным содержанием с сохранением онтологических характеристик личностного ядра человека.

Евразийские ценности имеют также правовую основу, выражаемую значимостью правовых ценностей: свободы, справедливости, прав и свобод человека, социального прогресса, правопорядка. Наиболее существенное предназначение евразийских ценностей в аспекте права - это развитие культа мира, имеющего международное значение. Международная жизнь должна ре-

гулироваться нормами права, морали, этики. Таким образом, социальные нормы в свете евразийских ценностей приобретают важное юридическое значение в аспекте ценности содружества народов, наций, государств.

Евразийские ценности, являясь основой для переосмысления человеческого существования, способны наполнить новым ценностным содержанием современное общественное сознание. Общественное сознание является многокачественным явлением, важными его формами выступают: мораль, право, политика, наука, искусство, религия и т.д. Каждая, из которых находится во взаимодействии с другими формами, сохраняя при этом свои предметные особенности. Так, например, В.С. Барулин выделяет следующее: «общественное сознание отражает богатство общественной жизни. Если обыденное сознание, общественная психология, идеология, теоретическое сознание отличаются, прежде всего, по уровню отражения, способу существования, социальным функциям и т.д., то основной критерий форм общественного сознания содержательный» [6].

В русле актуализации евразийских ценностей следует обратиться к вопросу взаимосвязи права и морали. Известным является то, что мораль пронизывает все сферы общественной жизни, создавая моральные отношения, которые определяются как «...особый вид общественных отношений, представляющих собой совокупность зависимостей и связей, возникающие у людей в процессе их нравственной деятельности». Сознание моральное является отражением социального бытия людей и рассматривает явления и поступки не с точки зрения их причинной обуслов-

ленности, а с точки зрения их моральной ценности. В содержание понятия «моральные ценности» включают, во-первых, нравственное значение, достоинство личности (группы лиц, коллектива) и поступков или нравственные характеристики общественных институтов; во-вторых, ценностные представления, относящиеся к области морального сознания, - моральные нормы, принципы, идеалы, понятия добра и зла, справедливости, счастья.

В идеальном аспекте нравственная основа общества составляет ее духовный фундамент, позволяющий каждому ее члену свободно и достойно самореализоваться, созидать новое на благо будущего народа, государства, человечества. Нравственность в некотором смысле определяет процесс человеческого самовосстановления общества в целом. Индивидуальная нравственность существует в условиях общественной (т.е. в системе идей, взглядов, норм, представлений, традиций, имеющих надличностный, не персонифицированный характер). Индивидуальная нравственность во многом зависит от содержательных смыслов общественной нравственности, на которую прямое воздействие оказывают историческое прошлое народа, нации, государства, а также современное состояние национального права, политики, культуры, религии, образования, и т.д. Кроме того еще более сильное влияние, на наш взгляд, оказывает существующая система международных отношений, включая международное право, политику, идеологию.

Право и мораль универсальны в том отношении, что адресуются всем членам общества и призваны выражать интересы большинства людей, имеющих общий взгляд на общественное и государственное

устройство. Потенциальная сила права кроется в существовании в общественном сознании добровольного принятия установленных правовых норм, в которых находят свое отражение нравственные ценности. Моральное содержание в некотором смысле «оживляет» право и придает ему действенный характер.

Однако в настоящее время одной из самых сложных проблем в сфере права является возрастание правового нигилизма. Так, например, профессор Э.Л. Садыкова связывает «проблему правового нигилизма с ценностным вакуумом, который сегодня образовался в российском обществе». В этой связи следует отметить то обстоятельство, что все социальные сферы связаны между собой, неблагополучие и проблемы в одной сфере неизбежно отражаются или становятся причиной негативных явлений в другой. Академик А.С. Запесоцкий справедливо отмечает: «Не существует проблем только юридических, или только экономических, или только проблем культуры и нравственности. Мы должны анализировать и культурный аспект, и ментальность, и юридический аспект, и т.д.» [7].

Духовная сфера жизни общества тесно связана с функционированием специализированных социальных институтов, оказывающих влияние на содержание общественного сознания, культуру, поведение человека. В данном отношении велико значение СМИ, которые играют ключевую роль в формировании современных представлений о мире, человеке, государстве и т.д. По справедливому замечанию исследователя в сфере психологии профессора Ю.П. Зинченко: «СМИ превращаются в ключевой системообразующий фактор всего духовно-нравственного пространства страны,

влияющий на формирование картины мира, систему ценностей, интересов и установок, культуры речи и бытового поведения. В настоящее время наблюдается англосаксонская доминанта в международном информационном пространстве». Роль СМИ в актуализации евразийских ценностей, трансляции цивилизационного равенства культур, формировании евразийского пространства является существенной. Говоря о цивилизационном равенстве культур нельзя смешивать это понятие с понятием юридического равенства, предполагающего равенство субъектов права. Основываясь на идеи о том, что каждая культура имеет свою логику существования, исключая понятия лучшая или худшая культура, возникает необходимость признания единого цивилизационного пространства, которое априори предполагает цивилизационное равенство культур, существующих в данном пространстве.

Евразийские ценности имеют мировоззренческую основу, способную определить направления дальнейшего развития государств, близких в культурно-историческом аспекте. Поэтому предстоит творчески созидать евразийскую реальность, закрепляющую приоритет интересов человека, государственной целостности, свободы развития межгосударственных отношений на основе соблюдения норм и принципов международного права.

Впервые идеи о необходимости становления евразийского мировоззрения прозвучали в среде российских эмигрантов, оказавшихся за пределами страны после революции 1917 г. Идеями основателями евразийского движения стали Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Флоровский, П.П. Сувчинский. В 1923 году к

ним присоединился философ Л.П. Карсавин. В августе 1921 года в г. Софии вышла в свет коллективная монография под общим названием «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев». Сами евразийцы определяют себя как особое идейное объединение. Так, например, Н.Н. Алексеев пишет: «Мы являемся объединением идеологическим и всегда себя опознаем, как таковое объединение. У нас имеется не только программа, нас объединяет доктрина, совокупность догм, целое мирозерцание, целая философия» [8].

Понятие «евразийство» на современном этапе гуманитарного знания трактуется и раскрывается в различных аспектах. Во-первых, «евразийство» представлено как геополитическое учение, содержание которого выражает идея географической особенности «срединной части» Евразии, при этом выделяется общность исторических судеб населяющих ее народов, имеющих единое экономико-политическое будущее (А.А. Грицанов). Во-вторых, определение евразийства предстает в культурологическом аспекте, где решающую роль играет идея России как особого культурного мира, синтезирующего духовные основы Западного и Восточного миров (В.А. Кондрашов). В-третьих, существует идея о том, что евразийство – это особого рода течение, которое не принадлежит ни историческим, ни философским, ни политическим направлениям, а являет собой междисциплинарное течение, сформированное представителями разных научных сфер (Г.В. Жданова). В-четвертых, «евразийство» трактуется как идейно-философское направление и общественно-политическое учение, соединяющее три различные мировоззрен-

ческие установки, разработанные П.Н. Савицким, Н.С. Трубецким, Г.В. Флоровским, а также выделяется идея доминирования особого евразийского учения, имеющего глубокие связи с традициями русской религиозно-философской мысли (В.П. Кошарный, М.А. Маслин, А.В. Соболев).

Евразийцами были созданы научные работы, посвященные философии, географии, истории отечества, этнической истории народов, музыкальной тематике, отличающиеся высоким научным уровнем. Это объясняется тем, что участники евразийского движения, как основатели, так и их последователи, были выдающиеся российские ученые конца XIX середины XX века. Среди них помимо главных идейных основателей выделяются: Г.В. Вернадский – историк и геополитик; Н.Н. Алексеев – правовед, политолог, историк; А.С. Лурье – композитор и музыкальный критик; В.Н. Ильин – историк культуры, богослов; первоначально к евразийцам примыкал и П.М. Бицилли – историк и философ культуры, литературовед.

Особенно привлекателен новаторский и преобразовательный характер феномена евразийства, который остается актуальным для современной действительности. В качестве необходимого основания будущего государства евразийцами выделяется общность культурно-исторического наследия народов России-Евразии. При этом содержание понятия «народ» евразийцы определяют расширительно. Так, историк и правовед Н.Н. Алексеев подчеркивает: «Мы считаем «народом» или «нацией» не какой-нибудь случайный отбор граждан, удовлетворяющих условиям всеобщего избирательного права, но совокупность исторических поколений, прошедших, насто-

ящих и будущих, образующих оформленное государством единство культуры».

Философия евразийства является актуальной попыткой переосмысления прошлого и настоящего России, своеобразным прочтением российского культурно-исторического развития. Для современной действительности евразийская модель российской государственности, как нам представляется, имеет потенциальную политическую и эстетическую основу.

Обращая внимание на то, что современное существование человека, общества и государства происходит в условиях глобализации и характеризуется взаимозависимостью, сближением человеческого сообщества в различных сферах экономики, политики, права, науки, существует необходимость проведения государственной внешней политики, способной обеспечить будущее сосуществование евразийских народов в рамках единой открытой коммуникативной реальности. На сегодняшний день признанным является тот факт, что именно партнерство цивилизаций и культур является высшей формой сотрудничества при решении глобальных проблем. Как отмечает британский благотворительный деятель Майкл, финансирующий общественно полезные проекты в областях культуры, сохранения исторического и культурного наследия, здравоохранения, образования в России: «В решение проблем глобализации большой вклад может внести культура. Мы должны строить отношения, основанные на взаимном понимании, учитывая культурное многообразие. В качестве иллюстрации этого тезиса можно упомянуть организации, которые работают в области общественных связей: они изучают личность с раз-

ных сторон и делают выводы, что на человеческую личность оказывают влияние образование и культура» [9].

В то же время интегративные процессы глобализации конца XX – начала XXI века, как отмечают многие современные философы, сопровождаются кризисом современной техногенной цивилизации, вызвавшей экологический и антропологический кризисы. В результате этого существует проблема перехода от техногенной цивилизации к гуманистической, сопровождающейся глобализационным поиском новой культурной идентичности человека. Известная теория мультикультурализма о необходимости достижения человечеством единства в многообразии существующих культур, по заявлению современных философов, культурологов, политиков, в практической действительности испытывает кризисные явления. По мнению доктора философских наук А.Я. Флиера: «В мультикультурном государстве фактически утрачивается культурное единство общества, а ведь оно нужно не только ради гуманитарных идей, это важнейший инструмент социальной самоорганизации общества. А мультикультурное общество, где нет единых обычаев, неизбежно быстро превратится в полицейское государство». Исследователь процессов глобализации, профессор А.Н. Чумаков подчеркивает: «Попытки межкультурного диалога и то, что в Европе мультикультурализм буквально терпит поражение, не учитывают разный уровень цивилизационного развития людей. Говоря о цивилизации, мы имеем в виду культурные отношения. Говоря о цивилизации, мы говорим о культуре отношений. Каждый из нас, каждая социальная общность и государство – это культура ци-

вилизационной системы, а это означает, что культура – это внутренняя характеристика и внутреннее содержание, а цивилизация – внешняя».

Сущностная характеристика и потенциальное предназначение теории мультикультурализма содержательно раскрывается академиком А.Н. Нысанбаевым: «Мультикультурализм призван преобразовать поле культурной, политической, социально-статусной и прочей этнической конкуренции в пространство сотрудничества, диалога, полифонии. Мультикультурализм в обязательном порядке должен сопровождаться интеграционными процессами. Вместе с тем в политической практике и гуманитарном дискурсе пространственной является интерпретация мультикультурализма, разрушающая само его основание. Мировой опыт реализации моделей мультикультурализма доказывает, что политика привилегий для меньшинств (этнических, конфессиональных, языковых и т.п.) не решает тех исходных задач, ради которых эти шаги предпринимались. Наоборот подобная эксклюзивность лишь провоцирует напряжение и фрагментацию современных полиэтнических сообществ, препятствует их интеграции в политические нации».

На фоне существующих глобальных процессов, в реализации государственной политики, направленной на развитие дружественных межгосударственных отношений, доминирующее значение имеет право и мораль. Право, выполняя функции охраны общественных отношений и защиты законных интересов человека способно обеспечить правовую основу для развития конкурентоспособного государства на международном уровне. По справедливому замечанию заслуженного

юриста Российской Федерации Г.М. Резника, право - это «единственный инструмент, который позволяет выстроить консенсус, когда люди одной страны образуют политически единую нацию, живущую по общим для всех законам». Право обладает возможностью закрепить естественное единство людей, которое определяется ценностью единого происхождения от человеческого рода.

Евразийская модель государственности и межгосударственных отношений, развиваемая на основе становления универсального евразийского мировоззрения, способна стать вектором дальнейшего взаимодействия культур с выделением ценности симфонического единства народных субъектов на евразийском пространстве. Поэтому здесь для современной действительности особую значимость приобретают евразийские ценности, которые могут стать основой для перехода от либеральных идей потребительского общества к идее наднациональных ценностей, необходимых глобализирующему миру, взывающего к мировоззренческим переменам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н.Н. Евразийцы и государство/Н.Н. Алексеев//Евразийская хроника. 1927. Вып. 9. С. 150-180
2. Барулин В.С. Социальная философия: Ч.1 / В.С. Барулин. М.: Изд-во МГУ, 1993.
3. Грицанов А.А. Евразийство/ А.А. Грицанов//Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Минск: Издательство: В.М. Скакун, 1998. С. 232.
4. Диалог культур в условиях глобализации: XII Международные Лихачевские научные чтения, 17-18 мая 2012 г. Т.2: Материалы. СПб: СПбГУП, 2012. 212 с.
5. Жданова Г.В. Историософия евразийцев в современных публикациях / Г.В. Жданова // История мысли. Русская мыслительная традиция. М., 2003. Вып. 2.
6. Коломиец Г.Г. К проблеме человеческого достоинства в стратегии диалога культур/Г.Г. Коломиец//«Образ России в кросскультурной перспективе», материалы международной научной конференции, 13 апреля 2012 г. / под общ. ред. Н.Г. Багдасарьян, отв. ред. Н.Е. Мельникова. Дубна: Междунар. ун-т природы, общества и человека «Дубна», 2012. С. 58 - 63.
7. Кондрашов В.А. Евразийство / В.А. Кондрашов // Новейший философский словарь. Ростов на Дону: «Феникс», 2005. С. 224-225
8. Кошарный В.П. Евразийство / В.П. Кошарный // Русская философия: Энциклопедия под ред. М.А. Маслина. М.: Алгоритм, 2007. С. 165-166
9. Словарь по этике / под ред. И.С. Кона. М.: ПОЛИТИЗДАТ, 1975. 392 с.

REFERENCES:

1. Alekseev N.N. Eurasians and the State/N.N. Alekseev // Eurasian Chronicle. 1927. Vol. 9. PP. 150-180
2. Barulin V.S. Social Philosophy: Part 1/V.S. Barulin. Moscow State University, 1993.
3. Gritsanov A.A. Eurasianism/A.A. Gritsanov//The Newest Philosophical Dictionary / Compiled by A.A. Gritsanov. A.A. Gritsanov. Minsk: Publisher: V.M. Skakun, 1998. C. 232.
4. Dialogue of Cultures in the Conditions of Globalization: XII International Likhachev Scientific Readings, May 17-18, 2012. Vol. 2: Materials. SPb: SPbSUP, 2012. 212 p.
5. Zhdanova G.V. Historiosophy of Eurasians in modern publications/G.V. Zhdanova // History of Thought. Russian thought tradition. M., 2003. Vol. 2.
6. Kolomiyets G.G. To the problem of human dignity in the strategy of dialog of cultures / G.G. Kolomiyets // «The image of Russia in cross-cultural perspective», materials of the international scientific conference, April 13, 2012 / edited by N.G. Bagdasaryan, ed. by N.E. Melnikova. Dubna: International University of Nature, Society and Man «Dubna», 2012. PP. 58- 63.
7. Kondrashov V.A. Eurasianism / V.A. Kondrashov//The Newest Philosophical Dictionary. Rostov on Don: «Phoenix», 2005. PP. 224-225
8. Kosharny V.P. Eurasianism / V.P. Kosharny // Russian Philosophy: Encyclopedia, ed. by M.A. Maslin. Moscow: Algorithm, 2007. PP. 165-166
9. Dictionary of Ethics / ed. by I.S. Kon. M.: POLITIZDAT, 1975. 392 p.

УДК 517.538.5

Мамедова Л.Э.,
аспирант 1 курса

Mamedova L.E,
1st year postgraduate
student

Научный руководитель:
Бредихин С.Н. д. филол. н.,
профессор
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ
НАРОДОВ КAVKAZA, г.
Ставрополь

Supervisor: Bredikhin
S.N. Doctor of Philology,
Professor
INSTITUTE OF THE FRUJBY
OF THE PEOPLE OF THE
CAVCAZA,
Stavropol

ЭЛЕМЕНТЫ АППРОКСИМАЦИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ПРИМЕНИМОСТИ В ДИСКУРСЕ ОЦЕНКИ АКАДЕМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

APPROXIMATION ELEMENTS AS AN INDICATOR OF UNIVERSAL APPLICABILITY IN THE DISCOURSE OF ACADEMIC PERFORMANCE EVALUATION

Аннотация: Настоящее исследование посвящено анализу функциональной прагматики средств аппроксимации в качестве элементов универсализации применимости критериальных показателей в академическом институциональном дискурсе оценки. Намеренное усреднение когнитивной информации в форме аппроксимационных высказываний обеспечивает адекватную регуляцию точности и обобщенности системы оценки и коммуникативной нагруженности в академическом институциональном дискурсе.

Annotation: The present study deals with the complex analysis of the functional pragmatics of approximation tools as elements of the applicability of criteria indicators appraisal universalization within the academic institutional discourse. The intentional averaging of cognitive information in the form of approximative utterances ensures adequate regulation of the accuracy and generality of the appraisal system and the communicative load in the academic institutional discourse.

Ключевые слова: дискурс оценки, академический дискурс, аппроксимация, генера-

лизация, стратагемно-тактическое варьирование, прескриптивный текст

Key words: appraisal discourse, academic discourse, approximation, generalization, stratagem-tactical variation, prescriptive text

В современном мире одной из актуальнейших проблем оценки результативности деятельности ученого является соответствие критериальным показателям, которые определяются и формулируются в специфическом институциональном академическом дискурсе оценки. Во всех странах созданы особые положения, на основании которых производится категорирование журналов, анализ эффективности публикационной и других видов научной активности авторов-исследователей. Современный текст положений о деятельности того или иного органа категорирования, присуждения академических степеней и званий представляет собой особый тип академической институциональной коммуникации, дающий систематизированное генерализованное представление по определенному феномену в определенной ситуации оце-

нивания результатов, достигнутых ученым, а также учитывающим констатирующие и контекстуальные аспекты корреляции их с отраслью знания, являющееся результатом процессов концептуализации, категоризации, генерализации и аппроксимации, и характеризующийся особым типом дефиниции, включающей как описание классификационных признаков анализируемого феномена, так и таковые вербализующих их единиц.

Положение о присуждении ученых степеней и присвоении различных ученых и академических званий на настоящий момент является не только одним из наиболее интересных текстовых пространств для исследования аппроксимационных и генерализационных стратегий, но и специфическим видом институционального академического дискурса, обладающий декларативно-прескриптивными характеристиками, обеспечивающий функционирование особого понятийного тезауруса (легализуемого законом и легитимизируемого всем научным сообществом), который, однако, имеет все признаки генерализации. Повышенный интерес к функциональной прагматике

институциональных коммуникативных стратегий в современной лингвистике тяготеет, прежде всего, к аспектам экспликации различных видов информации (когнитивной, оперативной, прескриптивной), условия и необходимость трансляции которой и детерминирует дискурсивно-модальные характеристики информационно-знаниевых потоков в рамках алетической модальности (необходимости) и деонтической модальности (облигаторности) при текстуальной организации. Наиболее актуальным в рамках исследования представляется делимитация приемов и способов аппроксимации и генерализации целостного семантического пространства рассматриваемых текстов как результатов дискурса оценки академической эффективности в рамках применения специфических маркеров и стратегически-тактического варьирования. Кроме того, представление аппроксимационных суждений в их универсализаторской функции, как отнесение определенных условий к любому из соискателей, существенно повышает степень компрессии и формализует композиционно-архитектоническую структуру текста.

Формализованная компрессивность представляется одной из ключевых характеристик текста подобных положений и вообще дискурса оценки академических показателей, зачастую она подчиняет себе две другие тенденции по формированию единого текста в рамках представления информационно-знаниевых компонентов оценочных шкал, представленных в аппроксимационном и генерализационном континууме [5].

При этом компрессия затрагивает только текстовые композиционные структуры, оставляя полнообъемными

оперативные и когнитивные элементы. Она является одним из ключевых приемов при составлении положений и рекомендаций по оценке критерияльных показателей эффективности и основана на раскрытии смысловой структуры и трансляции базовых элементов в построении практической применимости градуальных шкал эмпирических данных. Подобное применяется не только в экспертном научном сообществе для текущего производства оценки (в наукометрических базах, базах цитирования и т.п.), но и на финально-институциональном этапе оценки деятельности ученого в виде присуждения степеней и присвоения званий.

Аппроксимация отдельных репрезентантов когнитивной информации в рассматриваемом типе текстов происходит главным образом в аспекте ограничения нижнего предела градуальной шкалы оценивания эффективности, и эксплицируется специфическими маркерами (не менее, минимум) с последующей экспликацией когнитивной информации в квантитативных данных, а также конкретизирующими детерминантами темпуса и локуса. Интенциональное сжатие объема текста ведет к более глубокому осознанию его информационно-смысловой структуры. Делимитация отдельных семантико-композиционных отрезков и соотнесение их с архитектурой текста, позволяет в процессе текстопорождения более четко следовать принципам когерентности в экспликации формальными средствами когезии связи выделенных частей. Иными словами, умение работать с прескриптивным академическим текстом во многом зависит от понимания его смысловой структуры.

В рамках трансляции объективной реальности (наличия

того или иного показателя у ученого) и конструирования первичного этапа оценивания эффективности (рекурсивное сравнение, выявляющее соответствие или несоответствие критерию) на основе эмпирической верификации, при сравнении достигнутых показателей (рецензируемых публикаций, монографических исследований и т.п.) в рамках академической деятельности с использованием методов наблюдения, описания, сбора статистических данных или интерпретации на базе этого вида знания, происходит формирование различных универсально применимых реперных точек оценки (первичной информации в координатах соответствия). Так, например, наблюдая саму возможность присуждения соискателю ученой степени кандидата или доктора наук в рамках учета специфики обеспечения показателей в гуманитарных, естественных, социальных и др. областях знания, осуществляется допуск к соисканию ученой степени в таком обобщенном виде: *Any citizen who has a master's degree and has submitted to the general scientific community the results of his research with sufficient scientific novelty, theoretical and practical significance can be a candidate for the degree of Candidate of Sciences...* [8].

Кроме того, в вышеприведенном отрывке наблюдается присутствие маркеров аппроксимации в стратегии реализации генерализующего значения в описании общедоступности соискания ученой степени, т.е. маркер *any* подчеркивает, что это именно любой гражданин. Генерализующее значение в более детальном рассмотрении нивелируется, одновременно осуществляется расширение когнитивного и интерпретационного пространств, в то время как пара-

дигматические связи находят свою конкретизацию и привязываются к конкретному вне-ассоциативному контексту при прояснении области применимости общего смысла, и. таким образом, возникают ограничения конкретизирующего характера в рамках стратегии презентации, обеспечиваемой тактиками прогнозирования (can be a candidate), апелляции к авторитету (general scientific community) и т.д.

Иллокутивной целью рассматриваемых текстов является точная, но в то же время сжатая трансляция и имплементация исходных принципов и критериев оценки эффективности деятельности ученых в конкретной области реализации их академической активности. Текст рассматриваемых положений, как правило, является обезличенным, т.е. ему придается статус легитимизированного обществом правила, а коллектив авторов-экспертов не упоминается, что придает содержанию ещё большую генерализованность, исключая возможность выражения субъективной оценки и эпистемической уверенности в легитимности критериев оценки деятельности соискателей, что обеспечивается соответствующими лексико-грамматическими маркерами, например, прескриптивными глаголами или глаголами декларативной семантики [1]. Следует отметить, что тексты положений об оценке эффективности, как и большинство текстов прескриптивной информативности, отличаются стремлением к жесткой детерминации семантики прагматическим планом осуществляемой коммуникации [3], однако, в отличие от других стилистических альтернатив прескриптивного характера (законов, приказов и т.д.) базовыми речевыми актами служат всё же констативы и скры-

тые промисивы, а не менасивы и инъюнктивы. При этом необходимо отметить, что аксиологичность, как субъективная оценка заменяется в них формально-объективным соответствием результатов деятельности конвенционализированным показателям. Определенную специфику на процесс текстопорождения институционально-прескриптивного текста, положения накладывают тот факт, что гипотетический реципиент не всегда является экспертом-специалистом в области формального применения критериев, даже в том случае, если он является специалистом в конкретной области знания, что влечет за собой необходимость отбора продуцентом специфических стратегий вербализации когнитивной информации, т.е. аппроксимации. В качестве конститутивного свойства рассматриваемых текстов аппроксимация представляет собой трансформацию информационно-знаниевых компонентов первичного пространства оценки в процессе формирования вторичной проекции, т.е. интерпретированных статистических данных в тот или иной период социально-исторического развития в конкретные (чаще всего квантитативные показатели). Например, количество публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук, в рецензируемых изданиях должно быть: по остальным отраслям науки - не менее 10 [6].

Ключевыми стратегиями и тактиками аппроксимации и дальнейшей унификации генерализованной прескриптивной информации в текстах положений об оценке являются не столько те, которые реализуют аргументативный компонент, но по большей части интенсифицирующие переход

из алетического пространства в онтологическое, которые в своем единстве реализуют принцип генерализации информационно-знаниевых компонентов.

Генерализация содержания и унификация критериев оценки маркирует транзакцию гипотетической модели в реальную шкалу оценки эффективности, обладающую статусом универсальной применимости. На основе этого достигается легитимизация и конвенционализация принятых экспертным сообществом и вербализованных в прескриптивных текстах компонентов содержательного и субстанционального плана оценки, что повышает степень единства и когерентности в общетематическом конситуативном пространстве.

По мнению современных исследователей, стратегия повышения значимости не только позволяет расставить необходимые супrasegmentные акценты, но и интенсифицировать прескриптивные и когнитивные элементы в сильных позициях текстового пространства, а также способствует усреднению и генерализации наиболее значимых для сравнения когнитивных данных (эмпирически верифицируемых на основе статистического анализа) с помощью «частичной актуализации языкового знака» [7]. Семантика конкретных данных при аппроксимации «размывается», что не влияет (в случаях установления только нижней границы шкалы оценивания) на обязательность достижения инициальных критериальных показателей эффективности деятельности ученого, происходит аддитирующее соположение или релятивное сопоставление исходных критериев с реальными результатами академической активности.

Семантические и прагматические приемы пресуппози-

ции, предположения, импликации и косвенного речевого акта позволяют продуценту в процессе порождения текста (при выборе релевантной, на его взгляд как эксперта, информации) избежать частных формулировок с аксиологическими семантическими компонентами. Данные стратегии, во взаимодействии с другими способами генерализации и аппроксимации, дают возможность органично ввести собственные «объективные» коннотации в пространство вторичной информации в разделенную другими членами лингвокультурного сообщества концептуально-валерную систему [4], согласовать собственный выбор с общепризнанными знаниями и мнениями, снимая тем самым с себя некоторую долю ответственности за аргументацию. На основе этого можно заключить, что элементы аппроксимации не только генерализуют содержание и универсализируют применимость критериальных показателей, но и выступают метасредствами текстопорождения, обеспечивающими общеконтекстуальную и констатирующую привязку оценочных характеристик к реальной картине научной деятельности в виде публикационной и академической активности.

Абсолютная точность вербализации и коммуникативной нагруженности в академическом институциональном дискурсе оценки достигается не маркерами эпистемической

модальности, а аппроксимационными элементами, способствующими унификации прескриптивной информации и придания ей статуса обличительной реализации в объективной реальности. На основе модуса достижения определенной цели, являющейся инициальным тезисом формулирования генерализованного смысла и условий объективного оценивания, происходит моделирование концептуальных систем, позволяющих достигнуть адекватного перлокутивного эффекта.

В результате анализа эмпирического материала можно утверждать, что маркированность аппроксимационных элементов не всегда является критерием верифицируемости прескриптивной информации, т.е. соответствия реальной публикационной и академической активности ученых, выведенным на основе интерпретации статистических данных критериальных показателей. Они скорее должны рассматриваться как одни из самых эффективных приемов унификации и расширения применимости экспликативных когнитивных данных и облегчения интерпретации прескриптивного текста реципиентом-специалистом. Интенциональность, как ключевая характеристика использования автором средств аппроксимации содержания с одновременной компрессией архитектоники, определяет регулятивный характер мер трансформации

и ограничения абсолютной точности языкового выражения и коммуникативной нагруженности в тексте положений об оценке эффективности научных результатов. Генерализация и аппроксимация в порождении институционального академического дискурса оценки детерминируют когнитивно-рефлексивную природу интерпретации и оценивания в рамках представления регулярных соответствий онтологического присутствия результатов академической деятельности и их потенциальной вербализации в качестве критериев на шкале оценивания. Механизм аппроксимации призван в рассматриваемом типе дискурса интенционально унифицировать критерии и шкалы сравнения в отношении категориальных признаков, рассматриваемых как релевантные характеристики для демаркации объективных результатов, как соответствующих или несоответствующих градационным шкалам оценивания. Рассматриваемые комбинаторные феномены могут быть представлены, как результат поэтапного шкалирования и классификации актуализированных в тексте академического институционального дискурса характеристик, что дает возможность продуценту сопоставлять относимые одноуровневые качества первичных и вторичных высказываний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бредихин С.Н. Лингвокультурологический аспект смыслопорождения на грамматическом уровне // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013. № 3-1(21). С. 29-33.
2. Бредихин С.Н. Метасредства как сложные структуры «схем действующая» в пределах герменевтического понимания // *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*. 2013. № 4. С. 110-113.
3. Бредихин С.Н., Вартанова Л.Р. Способы вербализации когнитивного начала в немецкоязычных текстах патентного права: оригинал vs. перевод // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2017. № 3(52). С. 51-56.
4. Бредихин С.Н., Серебрякова С.В. Субъектно-объектная асимметрия при распознавании речи // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2016. № 4 (49). С. 114-121.
5. Бредихин С.Н., Серебрякова С.В., Лиховид А.А. Способы компрессии когнитивной информации в научно-популярном тексте // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2019. № 3. С. 139-145.
6. Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 26.10.2023) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней»).
7. Шкот И.Л. Аппроксиматоры в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Шкот Игорь Леонидович. М., 1990. 194 с.
8. Doctor's degree-research/scholarship. National Center for Education Statistics. Retrieved 2017-04-23. URL: <https://surveys.nces.ed.gov/ipeds/VisGlossaryPopup.aspx?idlink=941> (Accessed January 16, 2024).

REFERENCES:

1. Bredikhin S.N. Linguocultural aspect of meaning generation at the grammatical level // *Philological Sciences. Voprosy teorii i praktika*. 2013. № 3-1(21). PP. 29-33.
2. Bredikhin, S.N. Meta-means as complex structures of «action schemes» within the hermeneutic understanding // *Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University*. 2013. № 4. PP. 110-113.
3. Bredikhin S.N., Vartanova L.R. Ways of verbalization of cognitive beginning in German-language texts of patent law: original vs. translation // *Voprosy cognitive linguistics*. 2017. № 3(52). PP. 51-56.
4. Bredikhin S.N., Serebryakova S.V. Subject-object asymmetry in speech recognition // *Voprosy cognitive linguistics*. 2016. № 4 (49). PP. 114-121.
5. Bredikhin S.N., Serebryakova S.V., Likhovid A.A. Ways of compression of cognitive information in popular science text // *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 2019. № 3. PP. 139-145.
6. Resolution of the Government of the Russian Federation from 24.09.2013 № 842 (ed. from 26.10.2023) «On the procedure for awarding academic degrees» (together with the «Regulations on the awarding of academic degrees»).
7. Shkot I.L. Approximators in the modern English language: autoref. diss.... k. philod. n.: 10.02.04 / Shkot Igor Leonidovich. M., 1990. 194 p.

©Мамедова Л.Э.

УДК 796.011. 5:316.472. 45

Захра Осама Вахиб,
аспирант 1 курсаZahra Osama Wahib,
1st year postgraduate
studentНаучный руководитель:
Бредихин С.Н. д. филол.,
профессор,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ
НАРОДОВ КAVKAZA,
г. СтавропольSupervisor: S.N. Bredikhin,
Doctor of Philology,
Professor.
INSTITUTE OF THE FRUJBY
OF THE PEOPLE OF THE
CAVCAZA,
Stavropol

КОММЕНТАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА В АРАБОЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

THE COMMENTARY NATURE OF INSTITUTIONAL SPORTS DISCOURSE IN ARABIC-SPEAKING SOCIAL NETWORKS

Аннотация: Статья посвящена анализу языковых средств экспликации субъективной оценочности и лексическим маркерам демонстрации осведомленности в пограничном институциональном дискурсе спортивного комментария. На основе анализа микроконтекстов арабоязычных социальных сетей автор классифицирует лингвокреативные элементы на индивидуально-авторские и социумно-топикальные, которые в количественном распределении могут быть соотнесены с доминантами субъективной и псевдообъективной оценки.

Annotation: The article analyzes linguistic means of subjective valuation/explication and lexical markers of awareness demonstration within the borderline institutional discourse of sports commentary. Based on the analysis of Arabic-language social networks microcontexts, the author classifies linguo-creative elements into individual authorial and socio-topical, which in quantitative distribution can be correlated with the dominants of subjective and pseudo-objective

assessment.

Ключевые слова: спортивный дискурс, адаптация, пограничные виды профессионального дискурса, комментативный текст, профессионализмы, субъективная оценка

Key words: sports discourse, adaptation, borderline types of professional discourse, commentative text, words of art, subjective valuation

Включенность Российских спортсменов в международные спортивные события и значимость Российского спорта на мировой арене, даже, несмотря на современное положение дел, является весьма высокой. Кроме того, общедоступность результатов и аналитических материалов, посвященных соревнованиям и развитию спорта в различных странах, а также появление новых онлайн-площадок для обсуждения рассматриваемой тематики, способствуют расширению комментативного пространства спортивного институционального дискурса.

Актуальность настоящего исследования определяется не только практикоориентированностью результатов по внедрению рекомендаций к составлению текстов спортивной аналитики, но и теоретико-методологическими аспектами - использованием современных приемов критического дискурс-анализа, рассмотрением функциональной прагматики ключевых средств поликодовой репрезентации различных прецедентных феноменов мира спорта, описанием механизмов вербализации ассоциатов личностного эпизодического пространства интерпретации в рамках представления в гибридном дискурсе интернет-коммуникации. Создание новых кодовых систем профессионально-ориентированного дискурса, характеризующихся не только топикальной, но и социокультурной констатирующей детерминацией, диктует необходимость системного анализа знаковых элементов, репрезентирующих базовые, околядерные и периферийные концепты предметной области «спорт» в их индивиду-

ально-личностной концептосфере, а также учет их лингвокультурной маркированности [5]. Закономерно, что именно контаминированное пространство ненормированной лингвокреации в спортивном пограничном медиадискурсе является одним из наиболее репрезентативных областей формирования, апробации, трансляции и конвенционализации единиц, обладающих характеристиками новизны и творимости. Осваивание современными онлайн-комментаторами иноязычных элементов, их адаптация и переосмысление в контексте не только собственных концептуально-валёрных систем ведет не только к пополнению спортивного тезауруса, но и к генерации новых метасхем и метасредств интимизации новых смыслов и их обертонального варьирования в личностных концептуальных картинах мира и социально-исторических контекстах [1, с. 458].

В качестве доминантной цели исследования можно обозначить выделение и анализ маркеров-спецификаторов (на различных уровнях: грамматическом, лексическом, семантическом и синтаксическом), топикальной и аксиологической детерминации спортивного комментативного текста в онлайн-коммуникации.

Эмпирическим материалом анализа послужили отдельные микроконтексты комментариев, извлеченные методом стратифицированной выборки из микроблогов и форумов болельщиков арабоязычных платформ VK (VKontakte), Telegram, а также в качестве фонового материала были использованы некоторые аналитические медиаматериалы свободного доступа в Сирийской Арабской Республике, посвященные Российским и международным спортивным

событиям.

Предметом исследования являются лексико-семантические средства (профессионализмы, жаргонизмы, ассоциативные номинанты и т.п.) формирования личностного пространства оценивания и концептуализации прецедентных феноменов, текстов, имен и высказываний в области спорта, функционирующие в гибридном пространстве онлайн-коммуникации.

Вопросам делимитации институционального спортивного медиадискурса и его специфическим маркерам и стратегическому варьированию средств медийной и виртуальной среды спортивной коммуникации в современных дискурсивных, лингвокультурологических и когнитивных исследованиях уделяется огромное внимание. Это объясняется, прежде всего, самим контаминированным гибридным характером данного вида коммуникации. Изучается проблема институциональности и интердискурсивности спортивного дискурса [8], активно исследуются проблемы прецедентности и смыслопорождения в поликодовом и полимодальном пространстве медиадискурса [6], вопросы трансформации ассоциативных пространств в рамках комментирования в СМИ различных явлений и событий, а также их вербально-аудиально-визуальная интенсификация [7]. Внимания в последнее время удостоены и механизмы порождения текстов в гибридных (пограничных) видах дискурсивных практик, которые органично в рамках реализации всего функционально-прагматического потенциала коммуникации объединяют специфические черты как институциональных, так и персонально-ориентированных дискурсов [2].

Для прецизного рассмотрения ключевых поликодовых способов реализации комментативных моделей институционального спортивного медиадискурса наиболее эффективными следует признать дискурсивно-модусный, герменевтико-интерпретационный и контент-анализ.

Комментативный текст, как известно, представляет собой вербализацию субъективной или объективной оценки того или иного описываемого события, явления или феномена. При этом в современных условиях многоканальности и массовости и широких экспликативных возможностей, предоставляемых интернетом, в единый нарратив комментирования могут быть включены в качестве полноправных участников дискурсивного взаимодействия не только профессиональные спортивные комментаторы, но и просто заинтересованные граждане. А частотная ситуация «даунтайма» (возможности отсроченного написания комментария или собственного мнения, дающего возможность углубить исходные знания по обсуждаемому вопросу) является главным фактором повышения частотности самопрезентационных стратегий в онлайн-интеракции. На основе этого происходит вуалирование языковой личности комментатора, распределение которой может основываться только на анализе наличествующей в тексте комментария совокупности языковых средств, варьируемых интенционально или ноэматически (неосознанно). Наиболее репрезентативными в аспекте интенсификации субъективной оценки события и экспликации собственной осведомленности являются лексические средства.

Именно элементы тезаурусного и мотивационного уров-

ней языковой личности находят экспликацию в комментативном тексте, а на основании избрания для самопрезентации тех или иных лексических единиц можно судить о личностной концептуальной, ценностной картине мира продуцента текста. Частотность и топиальная привязка лексем профессиональной направленности, общеаксиологической семантики, жаргонизмов и арготизмов в общем пространстве наррации дает возможность определить специфику пограничного институционального спортивного дискурса именно в виртуальном пространстве.

Употребление в текстах спортивного онлайн-комментария жаргонных или профессионально-детерминированных оценочных или нейтральных лексем скрытой или явной позитивной или дерогативной семантики способствует дополнительной актуализации генерализованного содержания, а также выделяет доминанты и ядерные концепты конкретного текста в их индивидуально-авторском преломлении. Экспрессивность и эмотивная нагрузка используемых средств зачастую сопровождается перформативизацией и прескриптивностью речевых актов описания [3] в спортивном дискурсе, что распространяется не только на игровые виды спорта. Однако экспрессивизация повествования не является самоцелью использования подобных маркеров-спецификаторов, они призваны ввести новые компоненты содержания в концептуализацию прецедентных феноменов конситуативно-вербализуемых спортивных событий.

Рассмотрим различные виды лексического маркирования субъективной модальности и самопрезентации в спортивном комментативном

дискурсе. Большинство из подобных элементов заимствуются в комментативный сетевой дискурс из медийных аналитических текстов. Значимой группой лексических средств для выявления особенностей дискурса спортивного комментария являются термины и терминоподобия, создаваемые в рамках предметной детерминации общеупотребительных или метафоризированных выражений на основе ассоциации.

В результате контент-анализа, семантического анализа и дискурсивно-модусного анализа наиболее частотных профессиональных терминов, перешедших в область спорта из общеупотребительной лексики в рамках механизма мутации и расширения семантики, было установлено, что инициальной иллюзией внедрения данных элементов является реализация эпистемической модальности и демонстрация абсолютной уверенности в обсуждаемых вопросах в рамках стратегии самопрезентации. При этом имплементация подобных самопрезентационных, определяемых нами как псевдодемонстративные, единиц сопровождается зачастую особыми дискурсивными маркерами синтонности, а именно генерализованными обращениями (привет всем, здоровья всем участникам обсуждения и т.п.) [4]. Примерами данного тезиса «مدخ، ساسا لاطخ، عحي رش، روتد»، как например во фразе комментатора-неспециалиста, описывающей финальный удар российского теннисиста Даниила Медведева на Australian Open: «اشهدكم كل ذنك!». Синтоном-обращением в вышеприведенном примере является инициальная фраза, дополнительно усиливающая гармонизационные потенции: «Привет всему достойному сообще-

ству! Исходное значение слова лексемы «مدخ» в узуальном употреблении как калька из английского реализуется уже в метафорическом переносе с семантикой «выгодное положение». Сам же профессионализм «مدخ» в области тенниса номинирует особый вид удара из выгодного положения и определяется как «удар открытой ракеткой». Таким образом, монотерминологическое описание позволяет реализовать не только точность и краткость в описании спортивного феномена, но и продемонстрировать другим участникам коммуникации знакомство с терминологией данного вида спорта, а значит, и повысить степень значимости комментария, формируя псевдоавторитетное мнение.

Иногда ситуация «даунтама» нивелируется самими условиями мультимедийного онлайн-комментирования в реальном времени. В данном случае, у комментатора нет возможности интенционально формировать самопрезентационные стратегии, что влечет за собой иногда неверное употребление тех или иных единиц-профессионализмов. Однако степень эмотивизации повествования и экспрессивизации текста неизбежно повышаются, а девиантное словоупотребление расценивается другими участниками коммуникации как особый маркер субъективного оценивания и случай индивидуально-авторского номинирования того или иного явления. Например, в результате комментирования собственного мнения по поводу снятия баллов за нечетко выполненное приземление Марией Пасекой в рамках онлайн-трансляции одного из международных турниров по спортивной гимнастике достаточно квалифицированный комментатор допустил ошибку в класси-

фикации элементов вращения в опорном прыжке: قرظن! حمرن أريودت في طرف إلى أن اتلاقو ، اد ج ا ر ي ب ك م ص خ ل ا ن و ك ي س ى ل ع قرداقن كفت مل أن أل ، وبق ل الذه ل ع طوب ل ا ق ي ل ع ت .

В вышеприведенном отрывке из комментария продуцент употребил множество профессионально-детерминированных предметной областью «спортивная гимнастика» терминов: ريدوت (вращать) – способ выполнения опорного прыжка, включающим обороты вокруг своей оси; ع ج ا ر ت (снижение) – снижение баллов общей судейской оценки за неточности в выполнении упражнения; ز ف ق ل ا م ع د (опорный прыжок) – вид упражнения в спортивной гимнастике, а также употребленное в неузואльном контексте описание прыжка согнувшись ق ر ظ ن , который в действительности относился к иному виду опорного прыжка. При этом в дальнейших комментариях наблюдается положительное восприятие данной номинации как эксплицирующей именно ошибку спортсмена по нефиксации приземления на согнутых ногах и с согнутой спиной. Таким образом, комментативная нозматическая ошибка вызывает к жизни и проходящий дальнейший путь конвенционализации ассоциативный номен, который впоследствии достаточно часто встречается для оценки прогиба в прямом прыжке или нефиксации приземления.

Ещё одним видом лексем, призванным продемонстрировать осведомленность в обсуждаемом вопросе в комментативном спортивном дискурсе, служат жаргонизмы. Они также могут быть делимитированы на индивидуально-авторские модификационные варианты с конситуативной привязкой, выполняющие функции субъективного номинирования и оценки, и социально-топикальные, которые

используются для маркирования объективной или псевдообъективной аргументации мнения комментатора. Четко эксплицируемая социально-групповая направленность и предметная привязка к конкретному виду спорта приносит в высказывание, содержащее подобные элементы, известную долю конкретизации, что вызывает большую степень институционализации онлайн-коммуникации в спортивной сфере.

Например, просторечное выражение قضا فضا فن ي ق ا س ل ا в одном из комментариев к выполнению гимнасткой упражнения на брусьях содержит лексему ن ي ق ا س ل ا (держат свободно, «разлохматиться»), что призвано выразить не только критику продуцента высказывания к ошибкам, но и сформировать дополнительные обертоны расширяющие дерогативное пространство в арабоязычных (исламских) лингвокультурах: لكش ي أبيل لكش ل ا ى ل ع ظا ف ح ل ا ع ي ط ت س أ ل قضا فضا ف ل ج ر أ ل ا ، ل لكش أ ل ا ن م . Отдельные лингвокультурные (в данном случае религиозно-детерминированные коннотации) достаточно ясно прослеживаются в лексеме ن ي ق ا س ل ا , поскольку подобная характеристика маркирует не столько небрежное, но и недопустимое отношение к исполнению того или иного элемента. Отдельные форманты в подобных лексемах оценочной семантики обладают четкой гендерной маркированностью, так, рассмотренный пример может относиться в качестве расширителя дерогативного пространства только к феминным объектам описания, поскольку непокрытая голова не является предосудительным явлением для репрезентации маскулинного образа. Жаргонные компоненты в рамках институционального дискурса служат одним из наиболее эффективных средств персона-

лизации и интимизации поведения, их экспрессивная нагрузка способствует усилению суггестивного эффекта комментария. На основе переплетения терминологических и жаргонных элементов происходит контаминация социальной и личностной оценки, перенесение индивидуальных ассоциаций автора в общее пространство оценивания.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии семантических конситуативно-контекстуальных основ дифференциации индивидуально-авторских и социально-топикальных средств экспликации субъективной и объективной оценки в пограничном спортивном комментативном дискурсе. При этом введение авторского ассоциата в общее пространство происходит на основе параллельного употребления в комментарии контекстуально девиантных лексем и конвенционализированных терминов и терминов. Единичное словоупотребление, представляя квинтэссенцию процессов индивидуального ассоциирования и категоризации, большей частью (при условии его наглядной или прецедентной образности) легитимизируется онлайн-сообществом и продолжает обрастать новыми коннотационными смыслами и транслироваться в новых сообщениях.

Качественный системный анализ дискурсивных репрезентаций комментирования в спортивном интернет-дискурсе социальных сетей позволяет выделить специфические характеристики темпорально-контактного и темпорально-дистантного высказывания. В случае непосредственного комментирования в ситуации отсутствия времени на ознакомление с профессиональными элементами описания наблюдаются случаи неузואльного, но мо-

тивированного употребления терминологизированных понятий, которые оцениваются участниками коммуникации как экспликативные личностной ассоциации и на основе схожести с исходными синсемантами укореняются и расширяют содержание спортивного концепта. В ситуации выраженного «даунтайма» при накоплении с прецедентными высказываниями профессиональных спортивных комментаторов в пространстве социальных сетей формируются условия для усиления самопрезентационных стратегий, которые интенционально моделируются и вербализация которых происходит на основе намеренного выбора терминов единицы социумно-топикальной привязки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бредихин С.Н. Схемопостроение в рамках метаединиц герменевтического процесса понимания и интерпретации // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 4. С. 458.
2. Бредихин С.Н., Бредихина Ю.И. Иерархия этапов корреляции иллокуции и перлокуции в пограничных видах дискурса // *Университетские чтения - 2021: Материалы научно-методических чтений ПГУ (Пятигорск, 17-19 марта 2021 г.)*. Ч. III. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2021. С. 10-18.
3. Бредихин С.Н., Бургакова Л.Д. Перформативы и прескриптивы как маркеры конвенционально-финального компонента в юридическом дискурсе // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2020. № 3. С. 12-21.
4. Бредихин С.Н., Шишкин Б.А. Гендерная стратификация обращений-синтонов в японской онлайн коммуникации // *Казанский лингвистический журнал*. 2023. Т. 6. № 2. С. 223-235.
5. Малышева Е.Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование: монография. М.: Флинта, 2011. 370 с.
6. Марченко Т.В., Бредихин С.Н. Системные модификации исходного содержания медийных поликодовых репрезентантов комплексных прецедентных феноменов // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2023. № 2. С. 70-85.
7. Марченко Т.В., Бредихин С.Н., Лепилкина О.И. Специфика формирования ассоциативного потенциала нового прецедентного феномена и поликодовой объективации в современном британском медиадискурсе // *Вестник Калмыцкого университета*. 2023. № 3(59). С. 109-115.
8. Тарасова Е.Е. Спортивный дискурс и проблема интердискурсивности проблема институциональности спортивного дискурса // *Вестник военного образования*. 2020. № 3(24). С. 80-83.

REFERENCES

1. Bredikhin S.N. Schema construction within the meta-units of the hermeneutic process of understanding and interpretation // *Modern Problems of Science and Education*. 2014. № 4
2. Bredikhin S.N., Bredikhina Y.I. Hierarchy of stages of correlation of illocution and perlocution in borderline types of discourse // *University Readings - 2021: Materials of scientific and methodological readings of PSU (Pyatigorsk, March 17-19, 2021). PART III*. Pyatigorsk: Pyatigorsk State University, 2021. PP. 10-18.
3. Bredikhin S.N., Burgakova L.D. Performatives and prescriptives as markers of conventional-final component in ludic discourse // *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 2020. № 3. PP. 12-21.
4. Bredikhin S.N., Shishkin B.A. Gender stratification of addresses-syntonyms in Japanese online communication // *Kazan Linguistic Journal*. 2023. T. 6. № 2. C. 223-235.
5. Malysheva E.G. *Russian sports discourse: linguocognitive study: monograph*. Moscow: Flinta, 2011. 370 p.
6. Marchenko T.V., Bredikhin S.N. Systemic modifications of the initial content of media polycodes of complex precedent phenomena // *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 2023. № 2. PP. 70-85.
7. Marchenko T.V., Bredikhin S.N., Lepilkina O.I. Specifics of the formation of associative potential of a new precedent phenomenon and polycode objectification in the modern British media discourse // *Bulletin of Kalmyk University*. 2023. № 3(59). PP. 109-115.
8. Tarasova E.E. Sport discourse and the problem of interdiscursiveness the problem of institutionalization of sport discourse // *Vestnik voyennogo obrazovaniya*. 2020. № 3(24). PP. 80-83.

© Захра О.В.

УДК 316.7

Подледнева А.Е.
преподаватель БФ ЧПОУ,
Колледж «Современная
школа бизнеса»,
г. Буденовск

Podledneva A.E.
lecturer of the BF of
ChPOU,
College «Modern School of
Business»,
Budenovsk

ЕВРАЗИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

EURASIAN VALUES AND THE LEGAL CULTURE OF RUSSIAN YOUTH

Аннотация: Исследование, представленное в настоящей статье, посвящено изучению норм и ценностей правовой культуры российской молодежи, актуализируемых в контексте евразийской цивилизации. При этом цель предпринятого нами научного изучения проблемы заключается в поиске неких мировоззренческих универсалий, обуславливающих органичное вхождение правовой культуры россиян в пространство евразийского права. Формирующаяся система мировоззренческих представлений, взглядов и установок в области правовой системы у молодежи фрагментарна, незрела, неустойчива. Содержание и истолкование нормативов, их непонимание и неприятие происходит на субъективном уровне.

Annotation: The research presented in this article is devoted to the study of norms and values of the legal culture of Russian youth, actualized in the context of Eurasian civilization. In this case, the purpose of our scientific study of the problem is to find some worldview universals that determine the organic entry of the legal culture of Russians into the space of Eurasian law. The emerging system of worldview perceptions, views and attitudes in the field of the legal system among young

people is fragmentary, immature and unstable. The content and interpretation of norms, their misunderstanding and rejection occurs at the subjective level.

Ключевые слова: ценности, общество, культура, нормы, мораль, нравственность, российская молодежь, мировоззрение, цивилизация.

Keywords: values, society, culture, standards, morality, Russian youth, worldview, civilization.

В настоящее время проблема становления евразийской идеи, в том числе. ее реализации, как на постсоветском пространстве, так и в пространстве общемировом, оказывается в ряду актуальных проблем современности. При этом собственно евразийство трактуется весьма неоднозначно. В одном случае, существующие определения подводят нас к такому пониманию евразийской цивилизации, в котором акцент ставится на общности исторических судеб населяющих ее народов, имеющих единое экономико-политическое будущее [1, с.232]. В другом - ученые-гуманитарии солидаризируются в том, что, говоря о евразийской цивилизации, необходимо иметь в виду «... всю совокупность форм существования человека на Земле, всю совокупность особенно-

стей его активной деятельности, его духовного мира, его взаимоотношений с Природой, с другими людьми» [2, с.96].

В отношении второго подхода академик Н.Н.Моисеев делает весьма важное для нас уточнение. Указание на человека предполагает такого социального субъекта, которого можно отнести «...к определенному завершающему этапу антропогенеза, начинающемуся лишь тогда, когда человек уже окончательно выделился из животного мира, когда его эволюция перешла на рельсы общественного развития» [2, с.96]. Представленная позиция перекликается с точкой зрения В.М.Розина. По признанию отечественного культуролога, теоретизируя на предмет того, что такое общество, необходимо учитывать, как минимум, три, характеризующие данное понятие, уровня. Первый обусловлен тем, что всякое общество может функционировать как в пассивном режиме, так и в активном. Если пассивный режим предполагает отсутствие для общества какой бы то ни было угрозы, то второй, напротив, отвечает его кризисному состоянию. При этом активный режим, по мысли ученого, опознается в том, что в момент активности в обществе начинают возникать определенные «...отношения

человека культуры к различным социальным реалиям и процессам» [3, с.65].

Другой уровень общественного развития связывается В.М. Розиным с осознанием со стороны социальных субъектов взаимозависимости личности и общества, а также, с пониманием специфики социального устройства, которое базируется на социальном взаимодействии, предполагающем актуализацию особых, отмеченных взаимопомощью, отношений. Наконец, третий уровень общественного развития отличается доминированием общения над всеми другими формами социального взаимодействия, когда «люди... собираются вместе вне рамок социальных институтов, пытаются повлиять на общественное сознание друг друга, изменения» [3, с.65].

Поскольку предложенная В.М.Розиным трактовка общества согласуется с определением Ю.Н.Давыдова, помещенного на страницах Новой философской энциклопедии, в которой общество (лат. *societas* - социум, социальность, социальное) представляется следующим образом:

- в широком смысле, трактуется как совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в которых выражается их всесторонняя зависимость друг от друга;

- в узком смысле: генетически и/или структурно определенный тип - род, вид, подвид и т.п. общения, предстающий как исторически определенная целостность либо как относительно самостоятельный элемент подобной целостности [4, с. 132].

В связи с этим, становится очевидным, что евразийская цивилизация являет собой «... сложную социальную общность, имеющую полиэтнический, поликонфессиональный

характер, но объединенную метакультурным кодом, пространством («месторазвитием») и исторической судьбой» [5, с.18]. Думается, что в данном контексте метакультурный код, как некая универсальная целостность, менее всего будет коррелировать с евразийскими ценностями, формирование которых Р.А. Курбанов относит к насущным задачам «новой многовекторной политики» государства [6, с.8-9].

Поскольку искомые ценности апеллируют к ценностям нормативной этики, которые, по мысли К. Карабаевой, обладают наднациональным, надгосударственным, надрелигиозным характером, самым непосредственным образом соприкасаясь с правовой сферой [7], очевидно следующее. Овладевший обозначенными ценностями социальный субъект автоматически выпадает из сферы межличностной коммуникации, поскольку в силу отсутствия разногласий, попытка «...повлиять на общественное сознание друг друга с целью его изменения» (В.М.Розин) оборачивается пустой фикцией [8].

Таким образом, именно наличие межнациональных, межрелигиозных, межгосударственных различий делает состоятельным социальный процесс, обусловленный межличностной коммуникацией. В противном случае, взаимное влияние вовлеченных в социальное взаимодействие акторов, осуществляющих взаимобмен нормами и ценностями правовой культуры, останется недостижимым идеалом [9]. Соответственно: поиск универсальных мировоззренческих оснований, обнаруживающих себя, с одной стороны, в правовой культуре российской молодежи, с другой - в актуальных для евразийского пространства нормах и ценностях, оказывается в фокусе

не только правовых, но и политических, экономических, культурных, религиозных, этнических и геополитических вопросов, делая актуальным проблему определения норм и ценностей правовой культуры российской молодежи в пространстве евразийской цивилизации.

Несмотря на внушительный список научных изысканий, прямо или косвенно затрагивающих обозначенное проблемное поле исследования, настоящая работа оказывается одной из первых научных штудий, посвященных изучению норм и ценностей правовой культуры российской молодежи, актуализируемых в контексте евразийской цивилизации. При этом цель предпринятого нами научного изучения проблемы заключается в поиске неких мировоззренческих универсалий, обуславливающих органичное вхождение правовой культуры россиян в пространство евразийского права.

Исследование вызвало необходимость обращения к научному творчеству широкого круга ученых, работающих на стыке таких областей гуманитарного знания, как социология культуры, культурология, философия культуры, социальная философия, философия права, коммуникативная лингвистика, психология. Осуществить интеграцию научного знания, актуализируемого на уровне междисциплинарности, оказалось возможным в опоре на культурологический подход. Он вобрал в себя социологические методы исследования (метод опроса общественного мнения, а также метод первичного и вторичного анализа данных, полученных в ходе прикладных социологических исследований, метод незаконченных предложений), исторический метод (корреляционный анализ), отвечающие

сути социальной философии методы диалектики.

Результативность исследования может быть представлена следующим образом. Одним из фундаментальных сдвигов в общественном сознании, обусловленных социокультурной динамикой евразийских ценностей, становится отказ от такой научной парадигмы, в рамках которой, именно классовая борьба, опознаваемая сегодня на уровне конкурентной борьбы самых разных социальных групп, оказывается двигателем прогресса. Поскольку борьба с неизбежностью предполагает наличие победителя и побежденного, наиболее предпочтительным, отвечающим мирному урегулированию отношений, складывающихся на евразийском пространстве, будет феномен противоречия, согласование которого, с неизбежностью, приведет к одинаково выигрышным для всех участников коммуникативного процесса результатам [10].

Правосознание российской молодёжи формируется под влиянием общечеловеческих ценностей, агентами которых выступают институт семьи и брака, религиозная культура, СМИ, культурно-образовательные учреждения. При этом, одновременно, молодое поколение россиян развивает правосознание и свою идентичность в поле визуальной культуры и виртуального пространства. В целом, формирующаяся с помощью приобщения к традициям и обычаям, религиозному опыту, историческому наследию, системам мировоззренческих представлений, взглядов и установок в области правовой системы у молодёжи, фрагментарна, не зрела, не устойчива. Содержание и истолкование нормативов, их непонимание и неприятие происходит на субъективном уровне, хотя, с возрастом

и приобретением собственного социокультурного жизненного опыта, молодые люди более ответственно и осознанно подходят к вопросам правовой культуры и общественного порядка [11].

Знакомство молодёжи со священными писаниями евразийской цивилизации является одним из инструментов нравственного и правового воспитания, формирования ценностно-нормативной и мировоззренческой культуры молодых россиян, поскольку именно священные тексты наделены сакральным значением, позволяющим воссоздать целостную картину мира в религиозном сознании. Соглашаясь с тем, что различное толкование религиозных писаний способствует выявлению особенностей ценностно-символической и нормативной системы правового мышления подрастающего поколения в силу того, что сквозь призму священных текстов прослеживаются элементы консолидации религиозного сообщества в современном мире, нельзя не обратить внимание на следующий момент. Чтение религиозной литературы дает возможность молодым верующим погрузиться в атмосферу праведности, прикоснуться к духовной культуре своего народа. Но при этом наблюдаются некая разобщенность и неопределенность в системе мировоззренческих конфессиональных установок молодёжи, внутренние противоречия в системе ценностных ориентаций, слабовыраженный уровень религиозного сознания и правовой культуры, поляризация воззрений в вопросе о влиянии религиозных текстов на поведение молодых людей. Налицо проблема соотношения правового сознания и самосознания, в рамках которых, демонстрация достаточно высокого уровня знаний

молодыми людьми основных религиозных норм и ценностей не подкреплена четкими убеждениями относительно необходимости их применения в повседневности.

Наряду с духовно-нравственными ориентирами, среди которых доминируют патриотизм, честь и достоинство, свобода и независимость, совесть, здоровье и любовь современная российская молодёжь демонстрирует приверженность к достиженческим ценностям, ориентированным на успех и материальное благополучие [12]. Поскольку, важность моментов, продиктованных обстоятельствами глобализованного общества, смещает акценты в жизнедеятельности россиян, в связи с чем, религиозной составляющей отводится второстепенная роль среди доминирующих образовательных, профессиональных и социально-экономических, вполне оправданной видится следующая ситуация. Проявляя интерес к религии, молодёжь не испытывает потребность осмысливать её догматы. Подобный опыт свидетельствует о доминировании морального эгоизма над нравственным чувством, выступающим основанием этического поступка (совестливого акта), что делает актуальной проблему двойной морали (двойных стандартов), на фоне которой, правовая культура сужается до информационной осведомленности. Вместе с тем, явно прослеживаемая тенденция роста повышения внимания к религиозной литературе со стороны молодых людей как в рамках собственной конфессиональной принадлежности, так и во всем религиозном многообразии.

На первый взгляд, позиция современных ученых, разделяющих мысль о том, что, коррелирующие с нормативной этикой евразийские ценности,

в действительности, являют собой ценности общечеловеческие, предельно четко расставляет «все точки над i». Ведь, если что и может объединить столь не похожие друг на друга Европу и Азию, то только такие ценности, которые одинаково близки всем без исключения людям. Тем не менее, обозначенная осуществившим фундаментальные исследования теоретических основ евразийского права Р.А. Курбановым задача «...развития новой многовекторной политики, нацеленной на формирование, в первую очередь, евразийских ценностей...» [6,с.8-9], попадает в разряд сложнейших головоломок, решаемых человечеством на протяжении всего своего развития.

То обстоятельство, согласно которому, правовая культура позиционируется как

социокультурный феномен, представленный в триединстве когнитивного (знания о праве и правовых явлениях); аксиологического (ценностно-смысловой) и праксеологического (поведенческий) уровней [13,с.23]; с необходимостью требует преодоления противоречия между юридическим позитивизмом и юснатурализмом. Если для первого характерна предельная формализация права, то для второго - критическое отношение к правовым нормам вплоть до отказа от таковых в случае, когда они не отвечают морально-нравственным или религиозным представлениям.

Подчеркнем, что освоение всех уровней правовой культуры молодого поколения россиян, причем, как в отношении юридического позитивизма, так и в отношении юснатурализма, предполагает

непременное единство сущности и существования, реализация которого происходит в процессе взаимодействия личности и социума. Значимость искомого единства для правосознания граждан столь очевидна, что различные сценарии его достижения попадают в исследовательскую оптику представителей мировой социогуманитарной мысли от античности до наших дней. Тем не менее, в силу того, что каждая новая эпоха ставит ученое сообщество перед необходимостью отвечать на вызовы современности, в фокусе исследования, выполненного в русле философии культуры, оказывается социальное взаимодействие акторов, призванное преодолеть неизбежные ценностные диссонансы между носителями правовой культуры в условиях глобализирующегося мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грицанов А.А. Евразийство // Новейший философский словарь. Минск: Изд-во В.М.Скакун, 1998. 413 с.
2. Моисеев Н.Н. Цивилизация на переломе. Пути России. М.: РИЦИСПИ, 1996. 315 с.
3. Розин В.М. Концепция здоровья. М.: МГМСУ, 2011. 285с.
4. Давыдов Ю.Н. Общество // НФЭ.Т.3. М., 2001. 632с.
5. Сыздыкова Ж.С. Евразийское пространство: от евразийской идеи к евразийской цивилизации // Евразийское пространство: прошлое, настоящее, будущее: материалы Круглого стола. М.: Изд-во моск. гуманит. ун-та, 2012. 129 с.
6. Курбанов Р.А. Евразийское право. Теоретические основы: монография /Р.А.Курбанов: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Юнити-Дана, 2015. 345с.
7. Карабаева К. Евразийские ценности в аспекте права и морали// «Евразийский перекресток». №1. Оренбург, 2015. [Электронный ресурс]. URL:<http://xn--80adbjmgh5bmol.xn--p1ai/public/klub-evraziskij-vektor/item/108-evrazijskie-tsennosti-v-aspekte-prava-i-morali.html> (дата обращения 4.05. 2022).
8. Шаховский В.И., Волкова П.С. Эмотивность как метод вхождения в пространство межличностной коммуникации//Известия Волгоградского педагогического университета. Филологические науки. 2019. № 1(134). С. 132-138.
9. Ковалева С. В., Волкова П. С. Правосознание: к вопросу о внешней и внутренней социальности // Национальное здоровье. 2018. №4. С.124-127.
10. Григорьев С.Л. Симуляции коммуникативного в экранной культуре // Коммуникология. 2022. Т. 10. № 1. С. 120-128.
11. Ковалева С. В. Характеристика политической концепции свободы: двойственность и диалогичность // Кострома. Genus Locī: альманах. Кострома: Костромской государственный университет, 2020. Вып. 3. 2020. С.45-48.
12. Саенко Н.Р., Саенко А.В. Духовная безопасность как составляющая национальной безопасности России // Успехи современной науки. 2016. №1. С.94-97.
13. Гусарова М.А. Правосознание как социокультурный феномен: Монография. Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2017. 298 с.

REFERENCES:

1. Gritsanov A.A. *Eurasianism // The Newest Philosophical Dictionary*. Minsk: V.M. Skakun Publishing House, 1998. 413 p.
2. Moiseev N.N. *Civilization at the turning point. Paths of Russia*. M.: RICISPI, 1996. 315 p.
3. Rozin V.M. *Concept of health*. M.: MGMSU, 2011. 285p.
4. Davydov Y.N. *Society // NFE.T.3*. M., 2001. 632 p.
5. Syzdykova J.S. *Eurasian space: from the Eurasian idea to the Eurasian civilization // Eurasian space: past, present, future: materials of the Round Table*. Moscow: Izd-vo Mosk. humanit. un-ta, 2012. 129 p.
6. Kurbanov R.A. *Eurasian law. Theoretical foundations: a monograph / R.A. Kurbanov: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation*. Moscow: Unity-Dana, 2015. 345 p.
7. Karabaeva K. *Eurasian values in the aspect of law and morality // «Eurasian Crossroads»*. №1. Orenburg, 2015. [Electronic resource]. URL: <http://xn-80adbjmgh5bmol.xn--p1ai/public/klub-evraziskij-vektor/item/108-evrazijskie-tsennosti-v-aspekte-prava-i-morali.html> (date of circulation 4.05. 2022).
8. Shakhovskiy V.I., Volkova P.S. *Emotivity as a method of entering the space of interpersonal communication // Izvestia Volgograd Pedagogical University. Philological sciences*. 2019. № 1(134). PP. 132-138.
9. Kovaleva S. V., Volkova P. C. *Legal consciousness: to the question of external and internal sociality // National Health*. 2018. №4. PP.124-127.
10. Grigoriev S.L. *Simulations of communicative in screen culture // Communicology*. 2022. T. 10. № 1. PP. 120-128.
11. Kovaleva S. V. *Characterization of the political concept of freedom: duality and dialogicality // Kostroma. Genus Loci: almanac*. Kostroma: Kostroma State University, 2020. Vyp. 3. 2020. PP. 45-48.
12. Saenko N.R., Saenko A.V. *Spiritual security as a component of national security of Russia // Uspekhi sovremennoi nauki*. 2016. №1. PP. 94-97.
13. Gusarova M.A. *Pravosoconsciousness as a sociocultural phenomenon: Monograph*. Maikop: Izd-vo «Magarin O.G.», 2017. 298 p.

©Подледнева А.Е.

УДК 343.973

Талибова С. Э.,
доцент кафедры
юридических и
гуманитарных дисциплин
филиала ДГУ в г. Дербент,
к. б. н., доцент,
Дербент

Talibova S. E.,
associate professor of the
department
legal and humanitarian
disciplines
Derbent branch of DSU,
Candidate of Biological
Sciences, Associate
Professor,
Derbent

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ORGANIZATIONAL, LEGAL AND ECONOMIC FOUNDATIONS OF THE FIGHT AGAINST ORGANIZED CRIME IN THE EURASIAN SPACE

Аннотация: в данной статье поднимаются вопросы, связанные с основным звеном государственной системы органов, противостоящих организованной преступности на евразийском пространстве, каковыми выступают МВД РФ и соответствующие структуры входящих в Евразийский экономический союз государств. Рассматриваются четыре основных вида разведывательных данных об организованной преступности, разработанные в системах Министерств внутренних дел стран евразийского содружества. Анализируется комплекс специальных мер, разработанных и направленных на борьбу с организованной преступностью

Annotation: This article raises issues related to the main link of the state system of bodies countering organized crime in the Eurasian space, which are the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the relevant structures of the Eurasian Economic Union member states. The four main types of intelligence on organized crime developed in the systems of the Ministries of Internal Affairs of the countries of the Eurasian Commonwealth are examined. A set of special

measures developed and aimed at combating organized crime is analyzed.

Ключевые слова: **организованная преступность, преступное сообщество, специальные подразделения, безопасность государства.**

Keywords: **organized crime, criminal community, special units, state security.**

Основным звеном государственной системы органов, противостоящих организованной преступности на евразийском пространстве, является МВД РФ и соответствующие структуры входящих в Евразийский экономический союз стран. Подходы к решению этой архиважной задачи во всех государствах, составляющих Союз, примерно одни и те же. Поэтому остановимся на примере нашего собственного государства - Российской Федерации. В системе МВД образовано специализированное подразделение - Главное управление по борьбе с организованной преступностью. На местах, соответственно, действуют его управления. Учитывая исключительную опасность организованной преступности, которая подрывает устои государственной

власти и напрямую угрожает общественной безопасности страны, Законом РФ «Об органах федеральной службы безопасности» установлены полномочия по борьбе с организованной преступностью органам Федеральной службы безопасности РФ.

Деятельность специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью позволяет собирать и в дальнейшем использовать информацию против организованной преступной деятельности уголовных лидеров, а также против связанных с ними зарубежных преступников. Данная информация может оказывать большую помощь в выявлении и изучении структурных образований организованной преступности и лицах, действующих в этих структурах, их общей численности и составе, дислокации организованных преступных групп и сообществ, лидеров, возглавляющих структурные элементы организованной преступности и сложившуюся между ними динамику отношений.

Российскими специалистами по борьбе с организованной преступностью разработано четыре основных вида разве-

дывательных данных об организованной преступности:

1. Информация, указывающая на основные направления и тенденции, происходящие в преступной среде, либо в конкретных организованных преступных группировках.

2. Информация оперативно-го характера, требующая незамедлительной реакции со стороны оперативных спецподразделений и заинтересованных служб ОВД.

3. Информация доказательственного характера, которая достоверно может быть использована на стадии следствия, либо судебного разбирательства.

4. Информация высшего порядка, собираемая в течение относительного длительного времени для последующего суммирования, которая отражает общую картину жизнедеятельности организованных преступных групп [1].

Сбор, проверка и реализация оперативных сведений окажет существенную помощь в создании правового щита от противоправных социально-опасных посягательств на права и законные интересы общества, государства и конкретного гражданина со стороны организованной преступности, а также вытеснению ее из сферы социальной практики.

Противодействие организованной преступности должно предусматривать и комплекс специальных мер, разработанных и направленных на борьбу с организованной преступностью. Система специальных мер по оказанию противодействия организованной преступной деятельности должна быть выражена в двух направлениях:

первое - это выявление и перекрытие каналов проникновения организованной преступности в общество и его социальную практику. Это главная задача государствен-

ной власти в деле борьбы с организованной преступностью, о которой часто говорят российские специалисты-криминологи. К данному направлению можно отнести следующие меры [3, с. 27]:

1. Общее управление, планирование и координация органов правоохранительной деятельности по борьбе с организованной преступностью.

2. Борьба с легализацией преступных капиталов.

3. Специальное законодательство, посвященное борьбе с организованной преступностью и коррупцией, и соответствующие меры.

4. Общее уголовное законодательство об ответственности за организацию и участие в противоправной деятельности организованной преступности.

Второе направление - обеспечение законности и безопасности предпринимательской деятельности. Оно включает в себя следующие меры:

1. Контроль за законностью деятельности юридических и физических лиц в предпринимательской сфере со стороны государственных органов.

2. Специальное организационно-правовое и техническое обеспечение предпринимательской деятельности с помощью правоохранительных органов, частных детективных агентств и охранных предприятий [4].

Федеральным властям также следует разработать, принять и реализовать концепцию борьбы с организованной преступностью, которая должна быть оформлена специальной государственной программой.

Для того, чтобы предусмотренная система специальных мер по противодействию организованной преступности была эффективной, необходимо наличие следующих условий:

1. Консолидация усилий об-

щества и государства. Только путем объединения общественных и государственных институтов возможно эффективное воздействие на причины, порождающие организованную преступность. Сами же причины находятся в экономической, духовной, политической и социальных сферах.

2. Консолидация самих правоохранительных органов. В этом консолидированном объединении каждый правоохранительный орган должен четко знать и выполнять свои функции. В некоторых случаях допускается дублирование функций, так как абсолютный монополизм может причинить вред в деле борьбы с организованной преступностью.

3. Сотрудники правоохранительных органов, особенно спецподразделений, должны иметь высокий уровень профессионализма и быть морально устойчивыми. Обязательно должна быть создана система их защищенности и предоставлены определенные социальные льготы.

4. Научно-пропагандистское обеспечение борьбы с организованной преступностью.

5. Информационно-пропагандистское обеспечение борьбы с организованной преступностью. Необходима консолидация всех средств массовой информации для формирования общественного мнения в духе неприятия организованной преступности и содействия правоохранительным органам в деле борьбы с организованными преступными проявлениями.

Сегодня нельзя обойти вниманием правовые основы борьбы с организованной преступностью, так как противодействие этому социально-криминологическому явлению должно осуществляться в строго регламентированных правовых рамках.

Правовое обеспечение

борьбы с организованной преступностью заключается, прежде всего, в разработке и принятии соответствующих законов, направленных на решение данной проблемы и носящих комплексный межотраслевой характер.

Уголовные дела о преступлениях названных групп рассматривают суды в общем порядке. Преступными организациями и преступными сообществами должны заниматься уже только специализированные подразделения данных органов. С особо опасными преступными организациями и сообществами, имеющими международные связи, использующими полномочия федеральных органов власти, либо совершившими или совершающими особо опасные государственные и ряд иных тяжких преступлений, уже будет вести борьбу Комитет по борьбе с особо опасной организованной преступностью, который предполагается учредить названным проектом [5, с. 13].

Такие уголовные дела должны рассматриваться судебными коллегиями, состоящими из профессиональных судей. Авторы данного законопроекта определяют три основных состава организованных преступлений:

- создание преступной организации и руководство ею;
- участие в преступной организации;
- организация преступного сообщества, руководство и участие в нем.

Что касается квалифицирующих признаков, то часть 3 ст. 210 УК РФ устанавливает всего один квалифицирующий признак - это использование своего служебного положения. Законодателю следовало бы включить дополнительно квалифицирующие признаки, так как, по нашему мнению, отсутствие таких признаков неоправданно сужает ответственность за совершение данного деяния.

В разделе оперативно-розыскных мер борьбы с организованной преступностью данного законопроекта подробно регламентируется применение особых оперативно-розыскных мероприятий, к которым относятся:

1. оперативное внедрение,
2. контролируемые поставки и иные операции,
3. оперативный эксперимент,
4. создание и использование предприятий, учреждений и организаций [2, с. 87]

Следует обратить внимание на то, что названные меры применяются лишь в тех случаях, когда иным путем невозможно или затруднительно обеспечить выявление, предупреждение и раскрытие преступлений, совершенных организованными преступными формированиями, а также установление лиц, их подготавливающих или совершивших, осуществление розыска лиц, совершивших данные преступления и скрывающихся от органов дознания, следствия, суда, уклоняющихся от уголовного наказания. В настоящее время большое значение в деле борьбы с организованной преступностью имеет Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», принятый в 1995 г. Данный Закон является серьезным правовым механизмом по противодействию организованной преступности. В нем предусмотрены виды оперативно-розыскных мероприятий и порядок их проведения. Борьба с организованной преступностью регулируется также нормативными Указами Президента Российской Федерации, такими как: «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью», «О борьбе с коррупцией в систе-

ме государственной службы». Существует Федеральная программа по борьбе с организованной преступностью. Указом Президента Российской Федерации утверждено положение «О межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по борьбе с преступностью и коррупцией» от 20 января 1993 года.

Несомненно, что для того, чтобы успешно осуществлять борьбу с организованной преступностью на всем евразийском пространстве, необходимо подрезать ее экономические корни. Проблема организованной преступности тесно переплетается с проблемой теневой экономики. Основные меры по ликвидации теневой экономики должны совпадать с важнейшими направлениями экономической реформы. Переход к новым формам государственного управления происходит в условиях постоянного дефицита и противоречивости правовой базы, регулирующей экономические отношения, отставание законодательства от реально происходящих процессов в обществе. Способствовать решению этой проблемы призвано создание Суда Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), который играет ключевую роль в поддержании баланса в Союзе, поскольку дальнейшие перспективы совместного развития не имели бы долгосрочного успеха без подобного судебного органа. Само создание Суда ЕАЭС, как независимого судебного органа интеграционного объединения, вызвано необходимостью обеспечения единого применения членами Евразийского экономического союза международных договоров и решений

Помимо всего этого, в целях эффективного противодействия организованной преступной деятельности в

экономической сфере необходима система специальных мер экономического характера, с помощью которых можно нейтрализовать и блокировать организованную преступность с вытеснением ее из легального экономического пространства. Для этого предлагается следующая система специальных мер:

организация надежной защиты всякой собственности, так как собственность развивает и укрепляет преступный капитал. Поощрение и контроль государством частных охраняемых предприятий, а также защита и укрепление ее с помощью принятия усиленных уголовно-правовых норм;

организация надежного финансового контроля над экономическими структурами. Поиск сосредоточения неучтенных финансовых ценностей, беспрепятственная проверка всех финансовых операций;

принять экономические и правовые меры к ликвидации криминального монополизма в производстве и торговле, наживающего баснословные прибыли на создании дефицита;

установить правовые принципы, на основании которых банковская тайна не станет препятствием уголовному расследованию;

принять законы, направленные против коррупции, на основании которых, в частности, можно потребовать от чиновников и политиков предоставлять информацию о своем имуществе, доходах и обязать соответствующие органы расследовать случаи неожиданного обогащения или несоответствия высокого уровня жизни

декларированным источникам дохода;

проводить проверку на предмет законности регистрации и иных частных предприятий, кооперативов с учетом образования их стартового капитала, соответствия их фактической деятельности, уставным положениям;

проводить изучение вопросов, касающихся структур финансовых органов, банков, системы учреждений по линии внешних связей и способов получения информации о криминогенных проявлениях в этих структурах;

проводить повышение и подготовку по экономическому образованию работников спецподразделений по борьбе с организованной преступностью;

принять закон об ответственности за легализацию преступных доходов и установить уголовную ответственность за оказание финансовой помощи преступным организациям;

принять законодательные положения о наделении должностных лиц правоохранительных органов правами доступа к документам, необходимым для счетов под вымышленными именами в качестве уголовно-наказуемого деяния, контроля за перемещением денег, а также положение, рассматривающее открытием и использование

Преступные сообщества классифицируются в зависимости от криминальных сфер влияния и контроля, на региональные преступные сообщества, которые контролируют на определенной территории преступный бизнес, а также

определенные виды легального бизнеса, и отраслевые преступные сообщества, которые контролируют определенные сферы экономики и другой деятельности. Организованная преступная группа является продуктом сознательной организованной деятельности. Ее преступные руководители самостоятельны в решении всех вопросов, связанных как с существованием группы, так и направлениями ее деятельности. В силу этого организованная группа становится основой, на которой возникает организованная преступность. Наряду с распределением ролей в группе обязательно устанавливаются единые для всех правила совместной деятельности. Криминологические исследования показывают, что высшей формой самоорганизованности является преступное сообщество, в котором организованная группа полностью теряет качество обособленности, превратившись в структурный элемент более сложного механизма. Если внутри группы и могут оставаться сложившиеся связи и построения без изменений, то внешняя деятельность в значительной мере определяется руководством сообщества. Преступные сообщества представляют наибольшую социальную опасность в силу завершенности развития наиболее организованных структур организованной преступности, стремящихся легализовать свои добытые преступным путем средства в новых экономических структурах и добиться своей легитимности в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю.М. Пахомов В.Д. Организованная преступность и борьба с ней // Государство и право. 1989. № 7. С. 65-73
2. Босхолов С.С. Проблемы законодательного обеспечения борьбы с организованной преступностью // Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом. М., 2008.
3. Корчагин А.Г., Номоконов В.А., Шульга В.И. Организованная преступность и борьба с ней. Учебное пособие. Владивосток, 1995. 107 с.
4. Лунеев В.В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции. // Государство и право. 2009. №4.
5. Организованная преступность и коррупция // Уголовное право. 2008. №1.

REFERENCES:

1. Antonian Y.M., Pakhomov V.D. Organized crime and the fight against it // State and Law. 1989. № 7. PP. 65-73
2. Bosholov, S.S. Problems of legislative support of struggle against organized crime // Improvement of struggle against organized crime and drug business. M., 2008.
3. Korchagin A.G., Nomokonov V.A., Shulga V.I. Organized crime and fight against it. Study guide. Vladivostok, 1995. 107 p.
4. Luneev V.V. Organized crime in Russia: awareness, origins, trends // State and Law. 2009. №4.
5. Organized crime and corruption. // Criminal Law. 2008. №1.

©Талибова С. Э

УДК 34

Банникова О.М.
преподаватель
юридических дисциплин
ЧПОУ Колледж
«Современная Школа
Бизнеса»,
г. Ставрополь

Bannikova O.M.
teacher of legal disciplines
Private Educational
Institution College "Modern
School of Business",
Stavropol

РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО АЛЬЯНСА ОМБУДСМЕНОВ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ROLE AND PROSPECTS OF THE EURASIAN ALLIANCE OF OMBUDSMAN IN THE HUMAN RIGHTS PROTECTION MECHANISM

Аннотация: в статье раскрывается важная роль института омбудсмана в области защиты прав человека, также рассматривается деятельность Евразийского альянса омбудсменов как важное направление международного сотрудничества в правозащитной деятельности.

Abstract: the article reveals the important role of the ombudsman institution in the field of human rights protection, and also examines the activities of the Eurasian Ombudsman Alliance as an important area of international cooperation in human rights activities.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека, омбудсмен, международное сотрудничество, правозащитная деятельность, правозащитный механизм государства.

Key words: Commissioner for Human Rights, Ombudsman, international cooperation, human rights activities, human rights mechanism of the state.

На сегодняшний день особую роль в осуществлении правовой защиты граждан Российской Федерации играет институт Уполномоченного по правам человека в РФ. Дан-

ный орган является персонифицированным и возглавляет его с 22 апреля 2016 года Татьяна Николаевна Москалькова.

Необходимо отметить, что авторитет к этому органу у граждан ежегодно растет, деятельность Уполномоченного по правам человека популяризируется благодаря универсальности осуществляемой им правозащитной деятельности.

Это подтверждают данные ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека, где отражаются направления правозащитной деятельности, и реальные результаты помощи людям в сфере:

- защиты прав человека в условиях проведения СВО;
- защиты гражданских и политических прав;
- защиты социальных и экономических прав;
- защита прав в уголовном и административном процессе, а также в местах принудительного содержания.

Высокую оценку деятельности института УПЧ РФ дал президент РФ на встрече с УПЧ РФ 15 мая 2023 года:

Президент подчеркнул, что направлений работы очень много, и ни одно из них нельзя назвать второстепенным. «У

вас эта работа идет очень активно». «Будем помогать вам в достижении тех целей, ради которых и создан институт Уполномоченного по правам человека», - заверил Путин [1].

Деятельность омбудсмана в Российской Федерации регулируется ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» [2]. В 2020 году был принят ФЗ «Об Уполномоченных по правам человека в субъектах РФ» [3], который, предусмотрел регламентацию основных направлений деятельности омбудсменов в регионах, что с одной стороны, закрепило ряд единых федеральных стандартов работы регионального омбудсмана, а с другой стороны, была сохранена возможность регионам эффективно выстраивать работу в данном направлении.

Говоря о месте данного персонифицированного органа в механизме защиты прав человека, важно понимать, что представляет механизм защиты прав человека.

Механизм защиты прав человека можно рассматривать в качестве системы методов и инструментов, направленных на недопущение нарушений прав и свобод человека и гражданина. Такой механизм включает в себя нормативные

и организационные средства.

К числу нормативных средств относятся соответствующие положения законодательства, устанавливающие права и свободы человека и гражданина и гарантирующие их обеспечение и осуществление (например, Конституция РФ).

К организационным средствам механизма реализации и защиты прав человека и гражданина можно отнести разного рода публичные институты и процессуальные приемы, используемые для такой защиты и реализации (это, например, судебные органы, прокуратура, аппарат омбудсмента).

Важно говорить об особой цели функционирования механизма защиты прав человека: – обеспечение эффективной корреляции между гарантированными и защищаемыми правами и соответствующими им обязанностями иных субъектов права; – доступ к необходимым инструментам реализации и защиты прав [4, с. 82].

Однако институт Уполномоченного по правам человека имеет свою специфику при осуществлении правозащитной деятельности:

I. Особые формы обеспечения и защиты прав человека. В связи с этим представляется актуальным исследовать данный вопрос, обозначить данные формы, выявить возможные проблемы и предложить их решение.

Так в ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» конкретно не обозначены данные формы, однако глава 3 данного нормативного акта детализирует полномочия омбудсмента через его компетенцию.

Исследовав труды ряда ученых, нормативную базу, а также ежегодные доклады УПЧ, необходимо выделить следующие формы обеспечения и

защиты прав человека:

1) содействие восстановлению нарушенных прав и свобод человека;

Данная форма делится на два больших блока: работу Уполномоченного по правам человека с поступающими обращениями граждан и самостоятельную деятельность Уполномоченного по обнаружению в деятельности каких-либо властных субъектов случаев нарушения прав и свобод человека и гражданина.

2) совершенствование законодательства о правах человека и гражданина в пределах ведения Уполномоченного;

Согласно статье 104 Конституции Российской Федерации Уполномоченный не обладает правом законодательной инициативы, вместе с тем каждый год им проводится большая работа в сфере совершенствования законодательства. Участие в законотворческом процессе осуществляется в разных форматах.

Формы участия омбудсмента в совершенствовании законодательства:

-подготовка и направление предложений субъектам законодательной инициативы

-подготовка заключений и отзывов на законопроекты

-участие в работе комиссии Правительства по законопроектной деятельности

-участие в межведомственных рабочих группах

-мониторинг законодательства о правах и свободах.

3) осуществление правового просвещения населения об объеме и составляющей прав и свобод человека и гражданина и закрепленных действующим законодательством методах защиты указанных прав;

4) международное и межрегиональное сотрудничество в области защиты прав и свобод человека и гражданина;

5) информирование населения о положении в области обеспечения и защиты прав и свобод человека. (Ежегодные доклады омбудсмента, как правило, обладают статистическим характером и показывают то, как функционировал институт омбудсмента за год, в каком направлении в основном велась работа, сколько было тех или иных нарушений, какие органы чаще всего нарушали права граждан, чего удалось достичь, а над чем еще предстоит работать.).

II Деятельность омбудсмента не должна подменять при этом деятельность иных органов и должностных лиц. Правозащитная деятельность Уполномоченного по правам человека дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов.

III Важно говорить об особой роли института омбудсмента в механизме защиты прав человека, так как омбудсмен является неким связующим звеном, имеющим возможность взаимодействовать в пределах своей компетенции и в особых формах со всеми органами государства.

IV Обращение к Уполномоченному по правам человека – это доступная возможность обратиться с жалобой минуя бюрократизм.

Обратимся к примерам: (Например, обращение к Уполномоченному по правам человека в Ставропольском крае возможно как посредством заполнения электронной формы, письменной формы, почты или личного приема).

Важным направлением в деятельности института омбудсмента является международное сотрудничество.

5 декабря 2017 года в г. Москве по инициативе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации

Т.Н. Москальковой Международной конференции «Проблемы защиты прав человека на евразийском пространстве: обмен лучшими практиками омбудсменов» состоялся запуск Евразийского альянса омбудсменов (ЕАО) [5].

Уставной документ ЕАО – Меморандум был подписан защитником прав человека Республики Армения, председателем Генеральной инспекции Исламской Республики Иран, Акыйкатчы (Омбудсменом) Кыргызской Республики и Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации.

В качестве главной цели Альянса было заявлено предотвращение, налаживание и продвижение эффективного сотрудничества в области обеспечения и защиты гражданских и индивидуальных прав против любого нарушения. В качестве основных задач были определены: распространение знаний о способах защиты гражданских и индивидуальных прав, сотрудничество в сфере обеспечения защиты прав, осуществление международного сотрудничества (ЕАО) с соответствующими международными и региональными организациями, зарубежными омбудсменами и ассоциациями омбудсменов в пределах полномочий, установленных для них сторонами. В своей деятельности Альянс не преследует политических целей.

Ежегодно проводятся заседания Альянса.

Так в 2020 году в ходе завершившегося заседания был согласован план работы на 2020 год, который включал: проведение совместных приемов граждан омбудсменами Альянса, в том числе в режиме видеоконференций; совместные посещения пенитенциарных учреждений на территории стран сторон ЕАО; обмен

опытом по работе Национального превентивного механизма стран-участниц ЕАО; совместное посещение центров содержания иностранных граждан с целью мониторинга соблюдения прав человека; подготовка квартальных совместных публикаций членом альянса и др.

Для решения организационных вопросов деятельности ЕАО был образован Секретариат Альянса из числа сотрудников аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Интерес к площадке ЕАО как месту практического сотрудничества в целях защиты прав человека, так и теоретического осмысления целей, задач, методов и форм правозащитной деятельности расширился в 2020 году. В ходе Четвертого заседания ЕАО в ноябре 2020 года к омбудсменам Альянса присоединился Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан. В ходе этой встречи основной темой обсуждения стала защита прав мигрантов, одна из наиболее важных для всех стран евразийского региона. Конечно, не последнюю роль в актуализации вопроса защиты прав мигрантов сыграли условия ограничительных мер и пандемии в целом.

Последующее заседание ЕАО прошло в режиме ВКС 28 октября 2021 г. и было посвящено вопросам защиты прав молодежи.

Участники встречи, члены ЕАО и наблюдатели Альянса, приняли резолютивный документ в котором, в частности, наметили следующий план работы: проработать возможность и целесообразность создания международного банка профессиональных вакансий для молодежи государств ЕАО; в целях совершенствования форм защиты прав молодежи институтам-членам

ЕАО рассмотреть вопрос гармонизации законодательства, регулирующего полномочия омбудсменов ЕАО в сфере защиты прав молодежи, в том числе создания при омбудсменах ЕАО общественных молодежных советов; рассмотреть возможность включения летней смены молодых правозащитников ЕАО в программу одного из молодежных образовательных форумов; проработать вопрос совершенствования законодательства стран-участниц ЕАО в сфере пробации, в частности применительно к молодежи; обратиться к правительствам своих стран с призывом рассмотреть возможность создания института молодежных Посланников целей устойчивого развития (ЦУР), в чьи задачи будет входить подготовка ежегодных отчетов о мерах, принимаемых в целях достижения ЦУР и широкое информирование общества о глобальных целях развития среди молодежи.

Во вторник, 17 октября, в Москве прошло VIII заседание Евразийского альянса омбудсменов (ЕАО). Главными темами встречи стали охрана здоровья и медицинская помощь.

Страны разные, а проблемы схожи, так обозначили универсальность вопросов, с которыми они сталкиваются, омбудсмены Армении, Ирана, Монголии, Казахстана, Кыргызской Республики, Сербии, Узбекистана, России, Таджикистана. Плюс в качестве наблюдателей в заседании ЕАО приняли участие омбудсмены еще шести стран. Министр здравоохранения Михаил Мурашко представил участникам встречи подробный доклад о развитии системы медицинской помощи в РФ, отметив в нем, что минздрав моментально реагирует на обращения, поступающие от уполномо-

ченных по правам человека. Омбудсмены постарались выявить все самое интересное в правозащитной практике членов альянса, связанной с защитой здоровья.

Кодексы здоровья, важный опыт Кыргызстана, где при уполномоченных по правам человека открываются службы защиты прав пациентов, находящихся в психиатрических учреждениях, независимые от медучреждений превентивные механизмы реагирования на нарушения прав на здоровье - все это попало

в поле зрения омбудсменов ЕАО. По инициативе коллег из Казахстана были пересмотрены подходы к применению мер пресечения. Омбудсмен из Ирана предложил рассматривать жалобы, связанные с охраной здоровья, в более короткие сроки. Лейтмотивом звучал призыв ориентироваться на помощь уязвимым группам населения и не допускать их дискриминации.

Таким образом, говоря о роли Уполномоченного по правам человека в механизме защиты прав человека, важно

говорить о его особом месте среди правозащитных органов. Омбудсмену отводится роль связующего звена, даже можно сказать маяка, который освещает все пути и возможности правового просвещения, обеспечения и защиты прав человека в государстве. Особенно важно направление международного сотрудничества с целью объединения института омбудсмена для защиты прав граждан в рамках работы Евразийского альянса омбудсменов.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.В. Путин: Ни одно из направлений работы Уполномоченного по правам человека нельзя назвать второстепенным // Официальный сайт «Российской газеты» - [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health> (дата обращения: 19.01.2024).
2. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.03.1997, N 9, ст. 1011, «Российская газета», N 43-44, 04.03.1997.
3. Федеральный закон от 18.03.2020 N 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // «Российская газета», N 60, 20.03.2020, «Собрание законодательства РФ», 23.03.2020, N 12, ст. 1640.
4. Пирмагомедова А.Р., Магомедов Ш.Б. Специализированные уполномоченные по правам человека в Российской Федерации // Закон и право. 2024. №1. С. 81-84.
5. В Москве прошло заседание Евразийского альянса омбудсменов // Официальный сайт «Российской газеты» - [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2023/10/17/strany-raznye-problemy-obshchie.html> (дата обращения: 19.01.2024).

REFERENCES

1. V.V. Putin: None of the areas of work of the Commissioner for Human Rights can be called secondary // Official website of the Rossiyskaya Gazeta - [Electronic resource] URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health> (accessed 01/19/2024).
2. Federal constitutional law of 02.26.1997 N1-FKZ (as amended on 05.29.2023) "On the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 03.03.1997, N 9, art. 1011, "Rossiyskaya Gazeta", N 43-44, 03/04/1997.
3. Federal Law of March 18, 2020 N 48-FZ "On Commissioners for Human Rights in the Subjects of the Russian Federation" // "Rossiyskaya Gazeta", N 60, 03/20/2020, "Collection of Legislation of the Russian Federation", 03/23/2020, N 12, Art. 1640.
4. Pirmagomedova A.R., Magomedov Sh.B. Specialized Commissioners for Human Rights in the Russian Federation // Law and Law. 2024. No. 1. pp. 81-84.
5. A meeting of the Eurasian Alliance of Ombudsmen was held in Moscow // Official website of the Rossiyskaya Gazeta - [Electronic resource] URL: <https://rg.ru/2023/10/17/strany-raznye-problemy-obshchie.html> (date of access : 01/19/2024).

© Банникова О.М.

Энтю В.А.,
к.ю.н., доцент
кафедры уголовного и
криминалистики,
ЧОУ ВО ИНСТИТУТ
ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КАВКАЗА,
г. Ставрополь

Entyu V.A.,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Criminal and
Criminology,
CHOU VO INSTITUTE
OF FRIENDSHIP OF
THE PEOPLES OF THE
CAUCASUS,
Stavropol

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОДЛОГОМ ДОКУМЕНТОВ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ОРИЕНТИРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ С ЦЕЛЬЮ ВСТРАИВАНИЯ В ЕВРАЗИЙСКУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ

LEGAL ASPECTS OF CRIMES ASSOCIATED WITH FORGERY DOCUMENTS IN THE NEW CONDITIONS OF REGIONAL DEVELOPMENT GUIDELINES FOR THE PURPOSE OF INTEGRATION INTO THE EURASIAN ECONOMIC SYSTEM

Аннотация: в статье анализируются правовые аспекты, связанные с подлогом документов в новых условиях ориентиров регионального развития с целью встраивания в евразийскую экономическую систему.

Annotation: The article analyzes the legal aspects related to forgery of documents in the new conditions of regional development guidelines in order to integrate into the Eurasian economic system

Ключевые слова: правовые аспекты, подлог документов, новые условия, региональное развитие, евразийская экономическая система.

Keywords: legal aspects, forgery of documents, new conditions, regional development, Eurasian economic system.

Очень важны правовые аспекты преступлений, связанных с подлогом документов в новых условиях ориентиров регионального развития с целью встраивания в

евразийскую экономическую систему.

Необходимо понимать, что рассмотрение подлога как элемента способа преступления требует обращения к теоретическим исследованиям способа и механизма преступления, которые проводятся криминалистами на протяжении длительного времени.

Такое повышенное внимание изучению механизма преступления обусловлено потребностями практики, так как «...закономерности механизма преступления существуют объективно (независимо от науки) ...» и механизм преступления «представляет собой наиболее общую и универсальную систему взаимодействия материальных объектов и процессов, характеризующих его структуру и обуславливающую возникновение источников криминалистической информации» [1].

По преступлениям в сфере экономической деятельности, совершённым с использованием подлога, стержнем механизма преступления являются

действия субъекта подлога, направленные на достижение преступного результата. Обобщая определения механизма преступления, можно отметить, что механизм преступления:

- отражает объективно существующие закономерности деяния, связанные с обстановкой;

- представляет динамическую систему взаимообусловленных действий участников преступления, сопряжённых с использованием соответствующих орудий и средств;

- обуславливает возникновение источников криминалистической информации.

В динамической системе механизма преступления известные учёные-криминалисты выделяют определённый набор элементов. В общем виде структура механизма преступления включает следующие элементы:

- субъект (субъекты) преступления;

- отношение субъекта к своим действиям и последствиям, в том числе отношения к соу-

частникам, потерпевшим, свидетелям;

- способ совершения преступления;

- поведение лиц, косвенно связанных с преступлением (случайных участников события);

- обстановка преступления и предмет преступного посяательства.

Указанные элементы в различной интерпретации включают в систему механизма преступления практически все криминалисты. Кроме этого имеются мнения, дополняющие указанные элементы. В механизме преступлений, совершённых в сфере экономической деятельности, элементы этой системы рассматриваются в динамике поэтапных типичных действий преступника (субъекта подлога) по подготовке, совершению и сокрытию преступления (поведенческая сторона подлога), типичных действий адресата подлога и других свидетелей преступления.

Параллельно с этим в структуре механизма преступления отражается взаимосвязь действий с использованием подложных документов (документальной стороны подлога), которые обусловили возникновение определённых типичных следов.

Поэтому систему механизма таких преступлений можно представить, как динамическую систему, включающую в себя следующие элементы:

- 1) субъект преступления (субъект подлога), соучастники (изготовители подложных документов);

- 2) адресаты подлога, свидетели;

- 3) способ преступления, включающий тщательную, целенаправленную подготовку (планирование) преступления, поиск адресата подлога, использование подложного документа для воздействия на

адресата подлога и сокрытия преступления, анализ субъектом преступления (субъектом подлога) собственных действий, прогнозирование их результатов и последствий;

- 4) место, время и другие элементы обстановки преступления, относящиеся к совершению, сокрытию преступления и уклонению от уголовной ответственности;

- 5) связи и отношения между деянием и преступным результатом, между участниками события, между содержанием деяния и экономической обстановкой, в которой совершилось преступление.

Выделение способа в механизме преступления показывает необходимость уяснения понятия «способ преступления» и установления соотношения понятий «способ преступления» и «механизм преступления». Проблема установления способов преступлений, совершённых в сфере экономической деятельности, в современной криминалистике является предметом острых дискуссий. Интерес вызывают способы преступлений, включающие элемент использования подложных документов, маскирующих, скрывающих противоправный характер деяний.

В системе механизма способ преступления занимает центральное место, а при совершении преступлений в сфере экономической деятельности подлог является устойчивым элементом способа преступления. Анализ практики показал, что именно подлог является основным фактором, влияющим на сокрытие преступлений в сфере экономической деятельности, что определяет потребности теории и практики в исследовании, как способа совершения, так и способа сокрытия преступлений.

Проблема соотношения

способа совершения и способа сокрытия преступления рассматривалась многими учеными. Так, некоторые делали акцент на возможности совершения и сокрытия преступления различными лицами. Поэтому закономерным является включение действий по сокрытию преступления по рассматриваемой категории преступлений в содержание понятия способа преступления. Для рассмотрения вопроса, связанного с сокрытием преступлений, обратимся к принятому в криминалистике делению способов преступлений на полно структурные и неполно структурные. [2].

Полно структурный, наиболее квалифицированный способ включает действия, относящиеся ко всем трём его элементам: подготовке, непосредственному совершению преступления и его сокрытию. При неполно структурном (менее квалифицированном, неквалифицированном) способе один, а то и два из этих элементов (подготовка к совершению преступления либо сокрытие) могут отсутствовать. Для преступлений в сфере экономической деятельности, совершённых с использованием подложных документов, сокрытие не находится за пределами способа преступления, а сопровождается действиями по подготовке и совершению преступления. Следовательно, для этих преступлений характерен полно структурный, наиболее квалифицированный способ.

Проблема латентности преступлений в сфере экономической деятельности, многовариантность сокрытия таких деяний свидетельствует о серьёзности и актуальности затронутой проблемы. Проблема сокрытия экономических преступлений является актуальной не только в криминалистическом аспекте, она

вызывает интерес у специалистов других направлений деятельности: цивилистов, финансистов, экономистов – и широко обсуждается в публицистической и научной литературе как экономической, так и юридической направленности. В теории криминалистики способы сокрытия преступления делятся на три группы – инсценировку; уничтожение и маскировку.

По содержательной стороне сокрытия выделяют:

- 1) утаивание информации и (или) её носителей;
- 2) уничтожение информации и (или) её носителей;
- 3) маскировку информации и (или) её носителей;
- 4) фальсификацию информации и (или) её носителей;
- 5) смешанные способы.

Указанные способы активно используются с целью сокрытия преступлений в сфере экономической деятельности от контролирующих и (или) правоохранительных органов. Преступники прячут, уничтожают подлинные документы, компьютерные файлы, содержащие криминалистическую информацию, используют подложные документы для маскировки незаконных действий, фальсифицируют информацию и (или) её носители. Используется ими также фальсификация как система заранее спланированных действий, создающих ложную информацию или частично искажающих достоверную информацию с целью обмана адресата подлога. В зависимости от поставленной преступником цели фальсификации может выражаться в виде:

– внесения недостоверных сведений в учредительные документы, изменения срока действия лицензии, при совершении преступлений, предусмотренных ст.171, 172, 173 УК РФ;

– указание недостоверных сведений о количестве работников, количестве транспортных средств, другого имущества и т.д. при совершении преступлений, предусмотренных ст.198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ;

– искажение результатов экономической деятельности при совершении преступлений, предусмотренных ст. 195, 196, 197, 198, 199 УК РФ.

Маскировка экономических преступлений как система действий, прикрывающих общественно опасные деяния, выражается в использовании документов другого предприятия (индивидуального предпринимателя), отражение неправомерной деятельности в документах как законной, создание видимости внутрифирменного контроля в субъекте предпринимательской деятельности с параллельным совершением незаконных действий.

Несмотря на разработанные классификации, проведённые исследования, проблемы сокрытия преступлений, подлогу документов как одному из самых распространённых факторов, способствующих сокрытию преступлений в сфере экономической деятельности, теорией уделено недостаточно внимания. Сокрытие преступлений – это сложное, неоднородное, постоянно изменяющееся явление действительности, однако теория выявляет определённую устойчивость и повторяемость способов сокрытия преступлений. Устойчивость и повторяемость обусловлены способом совершения преступлений в сфере экономической деятельности. Вподавляющем большинстве случаев сокрытие является необходимым условием совершения преступления в сфере экономической деятельности.

При описании различных

способов сокрытия, завуалированности преступлений используются термины: «фиктивное предпринимательство», «фиктивные сделки», «фиктивные фирмы», «псевдооперации», «лжесделки», «лжефирмы», «фирмы-однодневки», «подставные компании», «манипуляции», «махинации» и др. [3]

Как способ маскировки экономических преступлений криминалисты выделяют совершение операций, проведённых под видом других операций (псевдооперации). Большинство специалистов отмечают использование подставных, (зарегистрированных, но реально не действующих) фирм либо фиктивных (то есть реально не существующих) предпринимателей и организаций, сделки с которыми прикрывают реальный финансовый оборот.

Можно предположить, что по своей правовой природе подлог документов как элемент способа экономических преступлений шире понятий «лжесделки», «псевдооперации». Сокрытие преступлений с применением подлога документов не ограничивается маскировкой преступных действий под видом гражданско-правовых отношений. Подлог с целью сокрытия преступлений активно используется в рамках финансовых, таможенных и иных правоотношений. Для совершения налоговых, банковских, таможенных преступлений используется интеллектуальный подлог, он носит неочевидный характер и направлен на то, чтобы не оставлять следов, т.е. не отражать способ совершения преступления.

Приведённый выше перечень терминов не является исчерпывающим, он пополняется по мере появления новых способов преступлений в сфере экономической деятель-

ности. Отсутствие единства терминологии отрицательно сказывается на возможности исследования проблемы сокрытия преступлений. На наш взгляд, обсуждаемые термины не отвечают требованиям теоретического исследования в области криминалистики.

Анализируя те явления действительности, которые обозначены такими различными терминами, необходимо выделить главное: они применяются к ситуациям, связанным с нарушениями в сфере экономической деятельности и определяют различные способы искажения информации с целью скрыть преступление. Эти термины отражают деяния, имеющие под собой одну объединяющую их основу – это обман, содержание которого составляет ложная информация. Обман, выраженный в документах, в преступлениях в сфере экономической деятельности выступает в качестве основного, а устный, словесный обман является дополнительным средством совершения и сокрытия таких преступлений. Следовательно, рассмотренные деяния, с криминалистических позиций можно охарактеризовать как подлог документов – типичный элемент способов преступлений, совершённых в сфере экономической деятельности.

Следует, обратить внимание на терминологический дефект, многократно повторяемый в публикациях. Комплекс последовательно совершаемых действий по планированию, подготовке, совершению и сокрытию преступления с использованием подлога обозначается криминалистами как «преступная схема». Явление, которое фактически ана-

лизируется авторами, по своему содержанию не соответствует смысловой нагрузке понятия «схема». В исследованиях речь идёт о комплексе действий по подготовке, совершению и сокрытию экономического преступления с использованием подложных документов.

Некоторые ученые, употребляя понятие «схема»[4], выделяют связи и единую цель различных по времени и содержанию элементов преступного деяния, которые в целом составляют способ совершения и сокрытия преступлений в сфере экономической деятельности с использованием подлога документов. Неудачность обсуждаемых терминов можно аргументировать тем, что они указывают на определённые способы дезинформации, но не могут быть применены для обозначения всей панорамы совершаемых деяний в рамках способа преступления.

Способ, используемый субъектом преступления (субъектом подлога) для обмана государства, юридических и физических лиц, – понятие более точное и комплексное и не может быть заменено термином «схема». Термином «схема», на наш взгляд, должно определяться графическое изображение связей элементов комплекса действий субъекта по подготовке, совершению, сокрытию преступления, объединённых единым преступным умыслом.

Следовательно, подлог, являясь элементом способа преступления, с одной стороны, дезинформирует адресата подлога и тем самым даёт «импульс» для дальнейшей неправомерной деятельности

субъекта подлога, с другой стороны, маскирует такую деятельность под законоприемлемые правоотношения, то есть скрывает преступную деятельность от контролирующих и правоохранительных органов.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы:

Использование терминов «фиктивное предпринимательство», «фиктивные сделки», «фиктивные фирмы», «псевдооперации», «лжесделки», «лжефирмы», «фирмы-однодневки», «подставные компании», «манипуляции» объединяет общий признак – наличие ложной информации в документах, т.е. подлога документов как типичного элемента способов преступлений, совершённых в сфере экономической деятельности.

Для преступлений в сфере экономической деятельности, совершённых с использованием подлога документов, характерен полно структурный способ, так как сокрытие деяния путём маскировки информации и (или) её носителей или путём фальсификации информации является необходимым условием совершения таких преступлений. Подлог, являясь элементом способа преступления, с одной стороны, дезинформирует адресата подлога, даёт «импульс» для дальнейшей неправомерной деятельности субъекта подлога, с другой стороны, маскирует такую деятельность под законоприемлемые правоотношения, то есть скрывает преступную деятельность от контролирующих и правоохранительных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолович В. Ф. - Криминалистическая характеристика преступлений. М: Амалфея, 2019;
2. Уткин М. С. - Особенности расследования и предупреждения хищений в потребительской кооперации. Свердловск, 2022;
3. Ильин А. А. Криминальная матрица. Налоговая преступность в России. - СПб.: Нева;-М.: Олма-ПРЕСС, 2022; Королев М. В. Обналичивающие организации. - М.: Кукша, 2023; Ларичев В. Д., Спирин Г. М. Коммерческое мошенничество в России. Способы совершения. Методы защиты. - М.: Экзамен, 2024.

REFERENCES

1. Ermolovich V.F. - Forensic characteristics of crimes. M: Amalfeya, 2019;
2. Utkin M. S. - Features of investigation and prevention of theft in consumer cooperation. Sverdlovsk, 2022;
3. Ilyin A. A. Criminal matrix. Tax crime in Russia. - St. Petersburg: Neva; - M.: Olma-PRESS, 2022; Korolev M.V. Cashing organizations. - M.: Kuksha, 2023; Larichev V.D., Spirin G.M. Commercial fraud in Russia. Ways to do it. Protection methods. - M.: Exam, 2024.

© Энтю В.А.

Овчаренко И.А.,
доцент кафедры,
кандидат юридических
наук
ЧОУ ВО
«ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ
НАРОДОВ КAVKAZA»
г. Ставрополь

I.A. Ovcharenko,
associate professor of the
department,
Candidate of Legal Sciences
POU HE
"INSTITUTE OF FRIENDSHIP
OF PEOPLES OF THE
CAUCASUS"
Stavropol

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

ACTUAL PROBLEMS OF THE PRODUCTION OF TRACOLOGICAL EXAMINATIONS

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы производства трасологических экспертиз, виды и методы экспертных исследований, современное состояние и дальнейшее развитие судебной трасологии. Также поднимаются и рассматриваются вопросы о появлении новых исследований.

Abstract: This article discusses the current problems of the production of trasological examinations, types and methods of expert research, the current state and further development of forensic trasology. Questions about the emergence of new research are also being raised and considered.

Ключевые слова: экспертиза, трасология, объекты, следы, идентификация.

Keywords: expertise, trasology, objects, traces, identification.

Судебная экспертиза за свое время существования в качестве самостоятельной отрасли научного знания устойчиво зарекомендовала себя как обоснованный существующий раздел научного знания и является вполне содержательным элементом науки криминалистики.

Научно-технический прогресс не стоит на месте и все больше охватывает различные сферы нашей жизни. До определённого времени трасологическая экспертиза чаще всего проводилась в целях раскрытия расследований и предотвращения преступлений. На сегодняшний день, как показывает практика, познания в трасологии необходимы и в гражданском процессе.

Как известно, трасологическая экспертиза - это вид экспертизы, в процессе которой происходит исследование следов и механизм их образования, а в процессе исследования решаются как диагностические, так и идентификационные задачи.

Предметом трасологических исследований выступают большей частью следы и механизм их образования.

В свою очередь следы - это различные материальные изменения окружающей среды, возникающие в результате не только преступной деятельности. Следы преступления делятся на два вида - материальные и идеальные. Идеальные следы - это отпечатки события в сознании людей, аматериальные - отпечатки события на материальных объектах.

Как отмечает Майлис Н.П., что «Одним из основных мето-

дов, применяемых в судебной трасологической экспертизе является криминалистическая диагностика, представляющая собой учение о закономерностях процесса распознавания объектов по их признакам, являющаяся частной теорией криминалистики, обращающей свое внимание на диагностические свойства объектов, специфику отображения свойств в следах, структуру диагностических задач» [3].

В процессе производства идентификационных исследований устанавливается тождество следов с объектами исследования.

Необходимо отметить и тот факт, что еще несколько десятилетий назад в качестве объектов трасологической экспертизы выделялись только следы обуви, орудий взлома, транспортных средств др. Сегодня, с развитием теоретических положений судебной экспертизы, разработкой научно-обоснованных методик исследования и развитием информационных технологий возможным стало проведение изучения и таких сложных объектов как микротрассы, следы кожного покрова человека, животных, распилов и пр.

Однако нельзя не согласиться с мнением Ф.Г.Аминева, ко-

торый отмечает, что несмотря на произошедшее изменения в техническом оснащении и появлении новых возможностей для проведения трасологических экспертиз, далеко не весь потенциал данного вида исследования раскрыт. Так крайне редко ставятся и решаются следующие задачи: определение принадлежности обуви конкретному лицу по отобразившимся внутри нее индивидуальным особенностям стопы и признакам износа; идентификация следов обуви на неровной поверхности (например, бетонной); идентификация следов, оставленных на растениях; установление

давности образования следов рук и др[2].

Сложность решения некоторых процессуальных задач предопределила потребность в дальнейшем технологическом развитии трасологической экспертизы.

Необходимо отметить, что некоторыми учеными предлагается выделить новые направления в трасологии, а именно, такие как трасолого-материаловедческую и трасолого-взрывотехническую.

Поэтому нельзя не согласиться с необходимостью дальнейшего развития такой отрасли науки криминалистики как трасология, в том чис-

ле на стыке других наук и направлений.

Однако, любое новое направление нуждается, как известно, в проведении исследований и разработке методик их практического применения.

Дальнейшее развитие трасологической экспертизы и ее подвидов должно только содействовать извлечению из объектов исследования как можно большего количества криминалистической значимой информации, с целью содействия деятельности по расследованию, раскрытию преступлений и привлечению к наказанию виновных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения 29.01.2024).
2. Аминев Ф.Г. О современных возможностях криминалистического исследования трасологических объектов/Ф.Г. Аминев// Эксперт-криминалист. 2016.- № 3. -С.162-168.
3. Майлис Н.П. Методологические подходы в диагностике при производстве судебно-трасологических экспертиз/ Н.П. Майлис // Эксперт-криминалист.2017. - № 1. - С. 169-173.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 12/30/2008 No. 6-FKZ, dated 12/30/2008 No. 7-FKZ, dated 02/05/2014 No. 2-FKZ, dated 07/21/2014 No. 11-FKZot on March 14, 2020 No. 1-FKZ, dated October 4, 2022 No. 5-FKZ, dated October 4, 2022 No. 6-FKZ, dated October 4, 2022 No. 7-FKZ, dated October 4, 2022 No. 8-FKZ) // Consultant Plus: comp. help. the legal system. – Access mode: <http://www.consultant.ru>. – (Date of reference 29.01.2024).
2. Aminev F.G. On modern possibilities of forensic investigation of tracological objects/F.G. Aminev// Expert criminalist. 2016.- No. 3. -pp.162-168.
3. Mailis N.P. Methodological approaches in diagnostics in production forensic tracological examinations/ N.P. Mailis // Forensic expert.2017. - No. 1. - pp. 169-173.

УДК 325

Волков А.А.
д. псих. н., профессор,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ
НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь

Volkov A.A.
Doctor of Psychology,
Professor,
INSTITUTE OF FRIENDSHIP
OF THE PEOPLES OF THE
CAUCASUS,
Stavropol

ПРОБЛЕМЫ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

PROBLEMS OF ILLEGAL MIGRATION IN RUSSIA

Аннотация: Современная миграция имеет довольно сложную, и, что особенно важно, подвижную структуру, поскольку структурировать мигрантов можно по многим критериям. Исследуются причины возникновения нелегальной миграции, и дается классификация видов миграции

Annotation: Modern migration has a rather complex and, most importantly, mobile structure, since migrants can be structured according to many criteria. The reasons for the emergence of irregular migration are investigated, and a classification of types of migration is given

Ключевые слова: миграция, незаконная миграция, миграционная политика, экономическая миграция, преступность, организованный криминальный бизнес.

Keywords: migration, illegal migration, migration policy, economic migration, crime, organized criminal business.

Движение населения из самой исторически обозримой глубины имело глобальный характер и тесно связано с судьбой не только отдельных государств и народов, но и цивилизацией. Как и всякое явление человеческой истории, миграция амбивалентна,

имеет как положительный, так и отрицательный «полюса», т. е. ее последствия для государств и граждан могут быть как благотворительными, так и разрушительными [1]. Говоря о положительной стороне миграции, прежде всего, указывают на большой вклад экономических мигрантов в экономическом развитии ряда ведущих стран. Например, роль американских арабов в достижениях США такова, что в 1989 г. Конгресс объявил 25 октября национальным праздником арабов-американцев. В послевоенной Германии миллионы мигрантов, покорных и нетребовательных, способствовали ее «экономическому чуду», а по признанию французских экспертов рабочие-мигранты способствовали экономическому росту во Франции в 60-80-х гг. Более того, период примерно до 2050 г. «стареющая» Европа, чтобы преодолеть демографическую стагнацию и сохранить хотя бы на постоянном уровне соотношение работающих и пенсионеров нуждается в ежегодном притоке 1,4-1,5 млн. мигрантов [3, с.183].

Значение миграции и эффективной миграционной политики признано и современным руководством России. Президент В. Путин в Послании Федеральному Собранию

отметил: «Нам нужны, конечно, не запреты и препоны, нам нужна эффективная миграционная политика. Выгодная для страны и удобная для людей». Действительно, придется признать, что при естественном сокращении населения, иммиграция в России 7 млн. человек за последнее десятилетие позволяет сохранить на достаточно высоком уровне долю экономически активного населения.

Современная миграция имеет довольно сложную, и, что особенно важно, подвижную структуру, поскольку структурировать мигрантов можно по многим критериям. Если в основу структурирования положить такое основание, как социальная природа миграции, то можно выделить такие виды как: 1) легальная миграция; 2) беженцы; 3) нелегальная миграция.

В свою очередь, иностранные граждане каждого из указанных видов миграции могут быть подразделены по ряду таких критериев, как например: время пребывания (постоянно проживающими, временно проживающими), цель пребывания (трудовая деятельность, обучение, бизнес, туризм, отдых); систематичности вовлеченности в миграционное поведение (эпизодическое, маятниковое, сезон-

ные мигранты) и т. п.

В составе легальной миграции в качестве важнейшего элемента выделяются «экономическая миграция», представленная иммигрантами, прибывшими с целью трудовой деятельности, ведения бизнеса.

Мигранты-беженцы входят в более широкую (но менее определенную) категорию иностранцев, вынужденно мигрирующих в поисках политического убежища и защиты от преследования и угроз по политическим, религиозным, этническим, идеологическим мотивам. Этот вид миграции - следствие сотрясающих мир коллизий: революций, гражданских и локальных войн, религиозных и идеологических противостояний.

Специалистами даже высказывается озабоченность: «Если мигранты и дальше будут испытывать в России такие же сложности при оформлении вида на жительство или регистрации, поток желающих приехать в нашу страну может сойти на нет»[2].

С учетом указанных обстоятельств, но, не забывая и про положительные аспекты миграции,

Анализ тенденций преступности разных категорий мигрантов свидетельствует об увеличении удельного веса иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления. В сводном отчете МВД представлены данные с 2013 по май 2023 года. Судя по статистике, наименьшее количество

преступлений мигранты совершали в 2019 году, а потом кривая преступности среди «иностранцев специалистов» полезла вверх. В 2022 г. этот показатель достиг отметки в 30278 случаев. Особенно настораживает тот факт, что среди преступлений симметрично увеличивается количество тех, которые относят к категории «особо тяжкие». В 2022 году было зафиксировано 11664 таких правонарушений. Этот показатель максимальный с 2013 года. Также в МВД обнародовали статистику о национальном составе преступников-мигрантов. В первой тройке «лидеров» - граждане Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. На долю приехавших из Узбекистана пришлось 40% преступлений. Чаще всего иностранцев ловят на незаконном обороте наркотиков (ст. 228 УК). По этой статье в 2021 году привлечено 3342 иностранных граждан, в 2022 году - 6447. Среди задержанных, чаще всего, попадают граждане Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Что касается тяжёлых преступлений, к примеру, убийств (ст. 105 УК), то их количество с 2021 по 2022 год выросло на 52% (с 161 в 2021 - до 246 в 2022). И только за четыре месяца 2023 года по этой статье были привлечены 90 мигрантов. На убийство чаще других идут граждане Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана. Эта статистика была составлена в МВД по запросу депутата Госдумы Михаила Матвеева.

Отчётность ему потребовалась для подготовки к рабочему совещанию у вице-спикера Думы Петра Толстого «по профилактике преступности среди иностранных граждан и трудовых мигрантов». Депутат считает, что если эту тему проработать глубже, можно получить своеобразный «индекс криминогенности», т.е. количество преступлений на душу мигрантов из данной страны. Этот показатель мог бы пригодиться для работы над профилактикой преступности, т.к. законопослушность разных мигрантов из разных стран разная. Однако депутат опасается, что тут же последует претензия о разжигании межнациональной розни. Впрочем, статистика и факты - вещь упрямая, и если на них не обращать внимания, ситуация в стране не изменится [4].

По оценкам экспертов, для экономики России нелегальная миграция имеет еще одну специфическую особенность: она развращает работодателей, паразитирующих на неограниченной эксплуатации труда иностранных рабочих. Извлекая сверхприбыль, зачастую обманывая налоговые органы, работодатель, независимо от характера собственности, не стремится к повышению уровня механизации труда, не обеспечивает должный уровень охраны труда, ставя работников в унижительное, бесправное положение, чем причиняется огромный моральный вред стране, служит препятствием техническому прогрессу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков А.А., Гончаров В.Н., Колосова О.Ю. Аксиологические измерения правосознания личности в контексте компенсаторного общения: монография. Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2022. 148 с.
2. Зайончковская Ж. «Нормальной миграции люди не замечают». Известия. 2003. 13 февр.
3. Положение беженцев в мире. 2000. Пятьдесят лет гуманитарной деятельности. М.: УВКБ ООН «Интердиалект». М., 2001.
4. <https://fishki.net/4569563-v-mvd-ozvuchili-statistiku-po-prestupnosti-sredi-migrantov.html> © Fishki.net

REFERENCES

1. Volkov A.A., Goncharov V.N., Kolosova O.Y. Axiological dimensions of legal consciousness of the individual in the context of compensatory communication: a monograph. Stavropol: SEQUOYA, 2022. 148 с.
2. Zayonchkovskaya Zh. «Normal migration people do not notice». Izvestia. 2003. February 13.
3. The Situation of Refugees in the World. 2000. Fifty Years of Humanitarian Action. M.: UNHCR «Interdialect». M., 2001.
4. <https://fishki.net/4569563-v-mvd-ozvuchili-statistiku-po-prestupnosti-sredi-migrantov.html> © Fishki.net

© Волков А.А.

УДК: 304.9

Бабаев А. Н.,
студент 2 курса
юридического отделения,
филиал ДГУ в г. Дербенте;
Научный руководитель:
Сеидова Г. Н. к. филос.н.,
доцент,
филиал ДГУ в г. Дербент;
Институт Дружбы Народов
Кавказа (Ставрополь),
г. Дербент

Babaev A. N.,
2nd year student of the Law
Department,
Derbent branch of DSU;
Supervisor: Seidova G. N.,
Candidate of Philosophy,
Associate Professor,
Derbent branch of DSU;
Institute of Friendship of
Peoples of the Caucasus,
Derbent

ДВЕ ДОРОГИ - ДВЕ СУДЬБЫ

TWO ROADS - TWO DESTINIES

Аннотация: доклад посвящен проблеме культурной разобщенности народов, имеющих глубокие исторические корни, а ныне оказавшихся на территориях разных стран - Российской Федерации и Азербайджана. Предлагаются пути преодоления проблемы в виде организации совместных туристических этнотуров на сопредельных территориях двух стран. Рассматриваются жизненные пути Мирзы Казем-Бека и Гейдара Алиева.

Annotation: the report is devoted to the problem of cultural disunity of peoples with deep historical roots, but now they are located on the territories of different countries Russian Federation and Azerbaijan. The ways of overcoming the problem in the form of organizing joint tourist ethno-tours in the contiguous territories of the two countries are proposed. The life paths of Mirza Kazem-Bek and Heydar Aliyev are considered.

Ключевые слова: **историко-культурная традиция, ЮНЕСКО, этнотуризм, Дербент, Дагестан, Россия, Азербайджан, международное сотрудничество, Мирза Казем-Бек, Гейдар Алиев**

байджан, международное сотрудничество, Мирза Казем-Бек, Гейдар Алиев
Keywords: **historical and cultural tradition; UNESCO; Caucasus; ethno-tourism; Derbent; Dagestan; Azerbaijan; Russia; international cooperation; Mirza Kazem-Bek; Heydar Aliyev.**

Кавказский регион Российской Федерации, точнее СКФО, является плацдармом для успешной взаимовыгодной интеграции со странами Ближнего Востока, Закавказья. Это особенно важно в свете происходящих глобальных процессов в политике и экономике. За последние тридцать лет карта мира в этом регионе была кардинально перекроена. Возникли новые государства, распался СССР, прошел «парад суверенитетов». Образовался СНГ, но оказался он рабочим лишь наполовину. Чем дальше мы уходим от советского прошлого, тем меньше остаётся объединяющих моментов в международном общении. А значит, нужно взять из прошлого наследия лучшее и сделать из этого основу для сотрудничества в будущем. Международного сотрудничества, во всех возможных отраслях, чтобы стабилизировать общественные процессы в этом уголке Евразии.

Примером подобного сотрудничества может послужить деятельность Евразийской Организации Экономического Сотрудничества, которая 3 августа 2017 года стала участником (подписантом) Римской Конвенции «О сотрудничестве в Евразии по вопросам культуры, науки и образования». Совет по вопросам культуры, науки и образования создан, вообще, впервые в истории Евразийского континента. Целью данного Совета объявлено содействие укреплению мира и безопасности за счет расширения институтов гражданского общества, бизнеса, государств и народов в области образования, науки и культуры. И нужно для начала найти точки соприкосновения в прошлом для выстраивания будущего.

Как нам представляется, хорошую возможность для международного сотрудничества подобного рода предоставляет древнейший город страны - Дербент с его колоссальным культурно-историческим и туристическим потенциалом. Дербент - жемчужина Кавказа, древнейший город Российской Федерации. Говорят, Дербент ногами плещется в Каспийском море, а головой уперся в Кавказский хребет. Что по-настоящему важно в Дербенте? Камни, свидетели тысяче-

тий? Может, голоса людей, говорящих на древнем диалекте азербайджанского языка? Что хранят эти камни и что передают из поколения в поколение эти люди? Они - хранители духа этого города, его живая Душа, вросшие корнями в эту землю и сами укрепляющие ее.

Если взглянуть на карту города, то увидим достаточно прямую и длинную улицу - улицу имени Гейдара Алиева. Ее пересекает множество улиц, но одна из них - особенная. Это улица имени Мирзы Казем-Бека. Причудливо переплелись в истории и судьбы этих двух людей. Что они значат для Дербента? И что может дать в будущем изучение их наследия?

Одним из самых знаменитых выходцев из Дербента по праву считается Мирза Казем-Бек [10]. Кто же он? Автор более чем 110 научных трудов по литературе, истории, философии, языкознанию, религии, праву и множество различных званий и наград говорят сами за себя. В городе Дербенте его имя ныне носит школа №16. Но знают ли в достаточной мере ученики этой школы, кем он был?

Мирза Казем-Бек владел многими языками в совершенстве и писал свои труды на шести языках мира: арабском, персидском, турецком, английском, французском и русском. Он своими глубокими исследованиями прославил российскую востоковедческую науку. Мирза Казем-Бек - один из немногих, кому не только удалось соединить восточную учёность с европейской, но и доказать, что мир неделим ни по каким признакам: расовым, религиозным и национальным. Он был настоящим подвижником науки, благодаря которому востоковедение, исламоведение в России сделали гигантский шаг вперёд. О Мирзе Казем-Беке можно говорить бесконечно. Как сказал про-

фессор Березин, ученик Мирзы Казем-Бека: «До тех пор, пока будут разрабатываться сведения о Востоке, а это никогда не прекратится, имя Казем-Бека будет произноситься с уважением как основателя отечественного востоковедения» [14].

22 июля 2022 г. исполнилось 220 лет со дня его рождения. Выдающийся ученый - востоковед родился 22 июля 1802 г. в Персии, где его отец находился по делам службы. В Дербенте Мирза Казем-Бек жил с 1810 по 1821 годы. Уже в 17 лет он написал свою первую научную работу на арабском языке: «Сокращённая грамматика арабского языка». В 1820 г. отец Казем-Бека, заподозренный в тайной переписке с персами, был сослан генералом А.П.Ермоловым в Астрахань. В 1822 г. отец пригласил к себе сына. Здесь он познакомился с английскими миссионерами, которые попросили его научить их турецкому и арабскому языкам, а сам Мухаммед-Али учился у них английскому языку. Отец восхищался работами своего сына. Однако, в 1823 г. Казем-Бек под влиянием английских миссионеров принимает христианство и с тех пор он везде называет себя двойным именем и подписывается как «Мирза Александр Казем-Бек». Отцу его, спустя три года, после обращения сына в христианство, было разрешено вернуться в Дербент. Влияние англичан на молодого, но подающего большие надежды ученого, вызывало опасения у генерала А.П.Ермолова, который способствовал тому, чтобы его направили учителем и переводчиком в Омск. Но в 1826 г. по дороге к месту службы, заболев, Мирза-Александр был вынужден остаться в Казани. В 26-летнем возрасте Казем-Бек, не имея даже университетского диплома, преподаёт арабский и персид-

ский языки в Казанском университете, является действительным членом Королевского общества в Лондоне, а в 1830 г., написав на персидском языке работу по арабской филологии, получает степень магистра восточной словесности. К концу жизни учёный имел звание члена-корреспондента Российской академии наук и почётного доктора восточной словесности. В Казани Казем-Бек усердно работал и готовил к печати капитальный труд «Дербент-наме». Для сбора материалов и розыска вариантов этого исторического труда, он часто ездил в родной Дербент. Книга «Дербент-наме» [7] была издана в Петербурге в 1851 г. и получила признание современников учёного. За неё автору была присуждена Демидовская премия Петербургской Академии наук. Наибольшую ценность в научном наследии Казем-Бека имеют опубликованные им работы по исламоведению и издания текстов восточных рукописей. Глубокие знания, полученные им ещё в юности, сделали Казем-Бека выдающимся востоковедом, филологом и религиоведом своего времени. В 30-50-х гг. Александром Касимовичем были изданы: «Грамматика турецко-татарского языка», учебные пособия для временного курса турецко-оттоманского языка в Императорской военной академии, также Мифтаху-Кунзуль-Куран (ключ ко всем словам и выражениям Корана). Две книги Казем-Бека по грамматике были отмечены Демидовской премией.

Один из разделов экспозиции в мемориальном «Доме-музее А.А. Бестужева-Марлинского» [8] посвящён этому выдающемуся человеку-востоковеду, профессору Казанского и Санкт-Петербургского университетов, члену-корреспонденту Российской акаде-

мии наук, почётному доктору восточной словесности, который прославил свою малую родину далеко за пределами Дагестана. Не случайно этот раздел создали именно здесь. Известный писатель и выдающийся учёный были современниками. Находясь в Дербенте, А.Бестужев-Марлинский жил в верхней части города, на 8-м магале, где и располагался дом Мирзы Казем-Бека, который, работая далеко от родных мест, поддерживал связь с Дагестаном до конца своей жизни, посвятив около 30 работ его истории, религии, культуре.

Мирза Мухаммед-Али Казем-Бек принадлежал к числу тех российских востоковедов прошлого, которые создали научную школу, занявшую в конце XIX-XX вв. ведущее место в мировой науке о Востоке. Он получил прекрасное духовное и филологическое образование, эти знания пригодились при переводах Евангелия на восточные языки [9].

Необходимо упомянуть и о личной жизни и родственниках Мирзы Казем-Бека. В 1842 г. он женился на П.А. Костливецовой. Их старшая дочь Ольга Александровна (1843-1918), в замужестве Баратынская, жила в Казани и опубликовала биографию отца. Сын профессора - Александр Александрович Казем-Бек (1844-1894) служил в канцелярии Министерства юстиции, затем был сенатором. Во втором браке с Екатериной Николаевной Гантунт у Александра Касимовича было двое детей: Мария и Николай. В 1880 г. Мирза Казем-Бек умер и был похоронен с большими почестями в Петербурге.

В 1965 г. в Баку приезжала американская делегация историков, которая была принята в Академии наук. Среди них был один человек по фамилии Казем-Бек, который имел жела-

ние посетить Дербент. Весьма вероятно, что он правнук Мирзы Казем-Бека, который проживал в США. В письме в редакцию автор писал, что он оставил там свою семью. И, следовательно, родословная семьи Мирзы Казем-Бека продолжается. В итоге хочется сказать, что память об Александре Касимовиче Казем-Беке и представителях рода Казем-беков бережно сохраняется не только в Казани и Дагестане, но и на всём научном пространстве России и ближнего зарубежья. Что же творилось в душе великого дербентца, повторявшего не раз: «Россия усыновила меня, но я сын Дербента»[11]? Огромны заслуги Мирзы Казем-Бека в деле сближения русского и азербайджанского народов. Символично, что Азербайджанский театр в Дербенте расположен именно на улице Мирзы Казем-Бека, которая после реконструкции превратилась в туристическую и культурную артерию города. В Дербенте остались родственники Казем-Бека. Я предлагаю создать дом-музей Мирзы Казем-Бека, и поставить памятник ученому на улице, названной его именем. Он прославил свой город и свой народ на весь мир.

Но есть неожиданная нить, сквозь время и пространство протянувшаяся от Дербента к Баку, от Гейдара Алиева к Мирзе Казем-беку. Великий лидер Азербайджана, Гейдар Алиев хорошо знал не только о трудах Казем-бека, но даже о его потомках. Приведу эпизод, рассказанный в статье-интервью политика и писателя Эльмиры Ахундовой [13] с писателем-публицистом Вилятом Гулиевым: «Как в Баку, так и во время зарубежных поездок мы говорили с Гейдаром Алиевым не только о работе, но и об истории, литературе, культуре...Президент дал мне

поручение... Только спустя годы мне удалось выполнить его «поручение», и в результате появилось исследование «Род Казем-Бек: двести лет вместе с Россией», посвященное знаменитому российскому ученому-теологу, публицисту и общественному деятелю Л.А.Казем-Беку (1902-1977) - правнуку Мирзы Казем-Бека... Гейдар Алиев же добровольно взял на себя еще более высокую и почетную миссию - быть близким другом литературы, требовательным читателем, а в трудные минуты и ее защитником. Эту миссию он с честью выполнял в течение десятилетий.....»[12].

Итак, две улицы в древнем городе Дербенте. Две судьбы, связанные нитью любви к своему народу. Два великих имени. Две ныне отдельных страны. Азербайджан и Российская Федерация, и Дагестан - маленький ее кусочек. Дагестан - страна десятков языков, обычаев, традиций, богатейшей культуры. Маленькая территория, вместившая в себя так много. Всем приезжающим в нашу республику хочется услышать наши песни и музыку, увидеть танцы, оружие, купить ковры, посуду и украшения. Приезжие порой теряются в этой мешанине: где и что сначала увидеть, что посмотреть и попробовать. А ведь так важно увидеть самое нужное, интересное, главное, и притом - в определенном порядке. Тогда и возникает у людей цельный образ этой Страны Гор. Несомненно, требуется разработать доступные маршруты с подробным описанием исторических и культовых сооружений на территории Дагестана, а не только с зонами рекреации. В организации таких маршрутов на территории обеих стран должны быть, в первую очередь, заинтересованы в Министерстве Культуры РФ и Азербайджана. Почему

целесообразно начинать такое развитие именно с Дагестана? Российская Федерация имеет общую сухопутную и морскую границу с Азербайджаном в Республике Дагестан. Самый южный город Дагестана - Дербент, его историческая часть - магалы, и Дербентский район преимущественно заселены этническими азербайджанцами [6]. И что немаловажно, для культурного взаимодействия нужно массовое участие молодежи: необходимо подготовить гидов, экскурсоводов, переводчиков, волонтеров. Это позволит остановить отток молодежи из регионов, обеспечить рабочие места.

Идеи: Создание этнотуристических маршрутов по культурным и историческим центрам на территориях обеих стран, особенно в прилегающих регионах. Привлечение учащейся молодежи РФ к работе в качестве гидов, переводчиков, экскурсоводов, волонтеров, приглашение студентов из Азербайджана к участию в составе смешанных туристических и экспедиционных групп. Создание интерактивных музейных композиций об общей боевой славе народов РФ и Азербайджана. Создание программ обмена студенческими группами по линии Министерств Культуры Российской Федерации и Азербайджана. Разработка подобных маршрутов на территории Азербайджана [4]. Поскольку на территории РФ, граничащей с Азербайджаном, много этнических азербайджанцев, а в языках многих народностей Дагестана есть тюркоязычные слова, этнотуризм здесь будет легко развивать.

Чем заниматься на маршруте?

Прохождение в составе горно-туристических групп через самые сложные участки маршрута сплачивает людей. Горы взаимной поддержке,

умению думать и действовать сообща. Этнографические экскурсии в сопровождении гидов позволят получить молодым исследователям теоретический материал для своих культурологических изысканий. Если подать заранее заявки, можно поучаствовать в работе этнографических или археологических экспедиций [7] в качестве участников с правом дальнейшего использования полученных сведений.

Какие достопримечательности ждут исследователей и туристов в Дагестане? Прежде всего:

1. Город-музей Дербент. 3 июля 2003 г. цитадель Нарын-кала, историческая (магальная) часть города с Джума-мечетью и комплекс городских фортификаций были включены в Список объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. А 16 ноября 2006 г. в Париже город наградили Почетным Дипломом и Премией ЮНЕСКО им. М. Сингха за распространение идеалов толерантности и ненасилия. Цитадель, две городские стены с 12 воротами и башнями и Джума-мечеть являются визитными карточками города. Дербент в V-VI вв. был крупным христианским центром Кавказской Албании. Известный археолог, профессор А. А. Кудрявцев полагает, что на территории Цитадели находятся остатки крестово-купольного храма, а не подземная цистерна для хранения воды [3].

2. Древние могильники и гробницы возле Дербента. Правительница Тути-бике, обороняя город от захватчиков, заслужила, чтобы ее в 1789 г. похоронили в специально построенном мавзолее рядом со знаменитым захоронением Кырхляр [1] - святилищем VII в., (буквально «сороковник»), усыпальница 40 сподвижников Пророка, признанных святыми защитниками и покровителями города.

3. село Цахур Рутульского района, о котором писали арабские историки IX века, как о дагестанском городе Захуре: «В городе имеется медресе, которое основал визирь Низам аль-Мульк ал-Хасан ибн Али ибн Исхак» [2]. Медресе в Цахуре - старейшее учебное заведение университетского типа на территории современной РФ, основано в 1075 г., т.е. на 13 лет раньше знаменитого университета в итальянской Болонье.

4. селение Калакорейш («Калакурайш») - кандидат на включение в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО в Дагестане [5]. В нем имеется памятник архитектуры XVII века - мавзолей кайтагских уцмиев, включающий и Джума-мечеть. В X-XII вв. Калакорейш было столицей феодального владения Кайтаг В XVI в. Кара Курайш («Селение курайшитов») и («Крепость курайшитов») основан, по преданию, выходцами из племени Курайш, т.е. родственники пророка Мухаммеда, прибывшие на территорию Дагестана еще в XI веке. Тропа, поднимающаяся к заброшенному селу, требует немалой выносливости и может привлекать любителей экстремального туризма.

Впоследствии надо разработать маршруты через селение златокузнецов Кубачи, гончаров Балхар, центры ковроткачества Табасаранского района, высокогорные села Агульского, Ахтынского и Докузпаринского районов, где тоже немало этнографических объектов. Идея сохранения и популяризации культурного наследия вызывает значительный интерес различных слоев населения, способствуя развитию инфраструктуры внутреннего и международного туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аликберов А.К. Средневековый культовый комплекс Кырхляр в Дербенте: устные предания и письменные источники о сорока «мучениках за веру» // Исследования по Аравии и исламу: Сб. статей в честь 70-летия со дня рождения М.Б. Пиотровского / Отв. ред. А.В. Седов. М., 2014. С. 368-389.
2. Гамзаева Г.Ш. История Дагестана. Махачкала, 2006. С.18-20
3. Кудряцев А.А. Дербент - древнейший город России. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 2015. 342 с. С.8-12.
4. Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Т.1: Арабо-тюркоязычные надписи Баку и Апшерона XI - начала XX века. Баку: ЕЛМ, 1991. 248 с.
5. Сеидова Г.Н. Роль самого южного города России в истории Восточного Кавказа и Прикаспия. Наследие в эпоху социокультурных трансформаций: Матер.международ. конф./ Минкультуры РФ, Рос. ин-т культурологии; редкол.: Э.А. Шулепова (предс.) и др. М.: Академический проект, Альма-Матер, 2010. С. 85-89
6. Сеидова Г.Н. Культурная среда самого южного города России. Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография: материалы VIII Всерос. науч. симпозиума (Новосибирск, 21-22 октября 2010 г.) / Омск: Наука, 2010. 422 с. С. 121-125
7. Сбор и анализ информации по теме из «Музея истории мировых культур и религий», экскурсия в Дом-музей «А.Бестужева Марлинского».
8. Интернет-ресурс: Национальный туристический портал <https://russia.travel/objects/281849/>
9. Интернет-ресурс: Рзаев Агабаба «Трудный путь, начавшийся из Дербента». Баку. 1989 г.
10. Интернет-ресурс: Баратынская О. «Александр Касимович Казем-Бек». К его биографии. Русский архив. 1893 г.
11. Интернет-ресурс: Пресс-центр Дербент <http://derbent.ru/press-tsentr/novosti/210524/>
12. Интернет-ресурс: «Гейдар Алиев верил в силу и мудрость Слова» - беседа Эльмиры Ахундовой с писателем-публицистом Вилятом Гулиевым. <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3820925.html>
13. Интернет-ресурс: Ахундова Эльмира Гусейн кызы https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%85%D1%83%D0%BD%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%AD%D0%BB%D1%8C%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0_%D0%93%D1%83%D1%81%D0%B5%D0%B9%D0%BD_%D0%BA%D1%8B%D0%B7%D1%8B
14. Интернет-ресурс: Открытие фотовыставки «Мирза Казем-Бек как лицо эпохи» состоялось в Доме-музее писателя-декабриста «А.А. Бестужева-Марлинского». <https://derbentmuseum.ru/otkrytie-fotovystavki-mirza-kazem-bek-kak-liczo-epohi-sostoyalos-v-dome-muzee-pisatelya-dekabrista-a-a-bestuzheva-marlinskogo/?ysclid=lrkpv4rf990935739>

REFERENCES:

1. Alikberov A.K. The medieval Kyrkhlyar cult complex in Derbent: oral traditions and written sources about forty «martyrs for the faith» // Studies on Arabia and Islam: Collection of articles in honor of the 70th anniversary of the birth of M.B. Piotrovsky / Ed. A.V. Sedov. M., 2014. pp. 368-389
2. Gamzaeva G.Sh. «The History of Dagestan». Makhachkala, 2006. PP.18-20
3. Kudryatsev A.A. Derbent is the oldest city in Russia. Makhachkala: Dagestan Book Publishing House, 2015. 342, PP. 8-12.
4. Neymat M.S. The corpus of epigraphic monuments of Azerbaijan. Vol. 1: Arab-Turkic inscriptions of Baku and Absheron of the XI - early XX century. Baku: ELM, 1991. 248 p.
5. Seidova G.N. The role of the southernmost city of Russia in the history of the Eastern Caucasus and the Caspian Sea. Heritage in the era of socio-cultural transformations: Mater.international Conference/ Ministry of Culture of the Russian Federation, Russian Institute of Cultural Studies; editorial board: E.A. Shulepova (pres.) and others. M.: Academic project, Alma Mater, 2010. PP. 85-89
6. Seidova G.N. The cultural environment of the southernmost city of Russia. Problems of culture in Russian cities: theory, methodology, historiography: materials of the VIII All-Russian Scientific Symposium (Novosibirsk, October 21-22, 2010) / Omsk: Nauka, 2010. 422 p. PP. 121-125
7. Collection and analysis of information on the topic from the «Museum of the History of World Cultures and Religions», excursion to the House Museum «A.Bestuzhev- Marlinskiy».
8. Internet resource: National Tourism Portal <https://russia.travel/objects/281849/>
9. Internet resource: Rzaev Agababa. «The difficult path that began from Derbent». Baku, 1989.

10. Internet resource: Baratynskaya O. «Alexander Kasimovich Kazem-Bek». To his biography. Russian Archive of 1893
11. Internet resource: Derbent Press Center. <http://derbent.ru/press-tsentr/novosti/210524/>
12. Internet resource: «Heydar Aliyev believed in the power and wisdom of the Word». Elmira Akhundova's conversation with the writer-publicist Vilayat Guliyev <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3820925.html>
13. Internet resource: Akhundova, Elmira Huseyn kyzy https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%85%D1%83%D0%BD%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0,_%D0%AD%D0%BB%D1%8C%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0_%D0%93%D1%83%D1%81%D0%B5%D0%B9%D0%BD_%D0%BA%D1%8B%D0%B7%D1%8B
14. Internet resource: The opening of the photo exhibition «Mirza Kazem-Bek as the face of the epoch» took place in the House-Museum of the Decembrist writer «A.A. Bestuzhev-Marlinsky». <https://derbentmuseum.ru/otkrytie-fotovystavki-mirza-kazem-bek-kak-liczo-epohi-sostoyalos-v-dome-muzee-pisatelya-dekabrista-a-a-bestuzheva-marlinskogo/?ysclid=Irokpvi4rf990935739>
-

©Бабаев А. Н

УДК 130.123

Билалов М.И.,
доктор философских наук,
профессор,
заведующий кафедрой
онтологии и теории
познания
ДАГЕСТАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ,
г. Махачкала

Bilalov M.I.,
Doctor of Philosophy,
Professor,
Head of the Department
of Ontology and Theory of
Cognition
DAGESTAN STATE
UNIVERSITY,
Makhachkala

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАРОДОВ ЕВРАЗИЙСКОГО СОДРУЖЕСТВА

CONCEPTUAL CHARACTER OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF THE PEOPLES OF THE EURASIAN COMMONWEALTH

Аннотация: В статье обосновывается целостный, логически взаимосвязанный и концептуальный характер духовно-нравственных ценностей народов стран Евразийского содружества. В качестве таковых автор предлагает разработанные в своих известных публикациях два десятка культурных ценностей.

Annotation: The article substantiates the holistic, logically interrelated and conceptual nature of spiritual and moral values of the peoples of the Eurasian Commonwealth countries. As such, the author offers two dozens of cultural values developed in his well-known publications.

Ключевые слова: **евразийство, ценности, идеологообразующие, глобализационные, цивилизации, православие, суфизм, этносы.**

Key words: **Eurasianism, values, ideology-forming, globalization, civilization, Orthodoxy, Sufism, ethnic groups.**

Новый миропорядок, начало формированию которого положила Специальная военная операция России на Украине, предстает как основательно

продуманная политика ряда ведущих держав Юга мирового сообщества. Евразийское содружество в нем имеет некие фундаментальные основания, зиждется на общих географических, экономических и культурных параметрах, образующих системную целостность. Эта целостность выражена в духовно-нравственных ценностях и исторически сложилась в науке в виде концепции евразийства. Инициаторы данной международной научно-практической конференции – исследователи-экономисты, а мы подключены к данному научному мероприятию для идейной поддержки их цели – необходимости единого вектора в экономической политике стран содружества. Не вдаваясь в перипетии взаимоотношений цивилизации и культуры, зависимости производственных отношений и производительных сил, от идейно-политических настроечных конструкций сосредоточимся на следующем. Задача статьи – обосновать эту названную выше евразийскую системную целостность через ряд ключевых конкретных ценностей, общих и значимых подавляющему числу этносов, наций и народов данного содружества.

Рассматривая эту задачу в ряде публикаций, мы вышли на два десятка идеалов и норм, предстающих не только сущностными для культуры региона, но и, как мы их называли, глобализационными и цивилизационными, а также идеологообразующими – выражающими теорию, философию и методологию евразийского духа. Цивилизационные эти ценности потому, что культивируемые в них нормы и идеалы человеческого общежития являются универсальными для евразийских народов, составляют существо специфического для них духа. Их можно называть глобализационными, поскольку они сопоставимы по своим масштабам с европейскими и азиатскими ценностями, на их основе реализуется процесс экономической, культурной, религиозной, политической интеграции, охватывающей все сферы взаимодействия и коммуникации людей на огромном геополитическом пространстве.

Местом зарождения специфических евразийских ценностей является издавна сложившийся и поныне складывающийся этнографический мир, занимающий срединное пространство Азии и Европы, ко-

тому принадлежит своя самобытная культура, испытывавшая воздействие и западной, и южной, и восточной культур. Очевидно, речь должна идти о культурных, духовных истоках этой самобытной культуры. Целесообразно эту совокупность культурных интенций назвать, говоря философским языком, онтологической основой человеческой духовности, точнее, духовной общности - разума, творчества, воли, эмоций, морали, свободы, наследуемых поколениями, как социокультурные коды, архетипы коллективного сознания...

О географии евразийского образования известно гораздо больше, чем об экономических, культурно-психологических и других содержательных элементах содружества. Некоторые исследователи называют и более точные очертания этого места - Юг России - на «...геополитическом пространстве от Черного до Каспийского моря веками формировалась уникальная культурная целостность», которая выступает «...соединительным рубежом народов и цивилизаций, внутренним мостом евразийского мира» [1, с.35]. Юг России, кстати, вовсе не дань месту проведения настоящей конференции. На этот регион, как значимый в становлении евразийской цивилизации, указывали и творцы соответствующей историко-философской геополитической доктрины. Не буду извлекать из научной литературы известные имена русских философов-евразийцев, но назову одно, касающееся большей части географии евразийства. Многие ссылаются на работу Льва Гумилёва - «Тысячелетие вокруг Каспия», здесь возникли скифы, тюрки, хазары, аланы, Золотая Орда. Каспий - своеобразная точка отсчета евразийства. На идейную мощь исторических традиций, сосредоточенных на

Кавказе, придающем особый колорит всему Югу России, обращал внимание исследователей Ю.А.Жданов. «На планете не существует региона, где жили бы длительно и совместно сотни народов. Это удивительное многоцветье является драгоценным сокровищем всего человечества...» [2, с.21]. Видный культуролог и соратник Юрия Андреевича В. Давидович усматривал реальные исторические основания для возведения культурной зоны Кавказа в ранг самостоятельной цивилизации из-за таких идентичных моментов национальной психологии, как свободолюбивый дух, горячность, признание авторитета старейшин, скрупулезное соблюдение этикетных норм [3].

Ислам и христианство в его православной версии сыграли значимую роль в становлении евразийского духа. В. Давидович сознательно отвлекался от религиозных универсалий, правда, он скорее, описывал существенную, но все же часть евразийской цивилизации. Действительно, Кавказская цивилизация - подтип евразийской цивилизации. Учитывая это, в ряде моих работ обоснованы как евразийские ценности и гносеологический иррационализм, и философско-богословский мистицизм, основанные на эмоциях, интуиции, бессознательном, неосознаваемом способе восприятия мира. Мною они представляются как фундаментальные обретения суфизма и одновременно, - сущностные элементы евразийского духа. С этими нормами и идеалами познания - мистицизмом, иррационализмом, интуитивизмом, как гносеологическими ценностями гармонируют и определенные нравственные ориентиры соответствующих народов. Как известно, сами основоположники евразийской идеологии приоритет среди духовных

ценностей отдавали религиозным ценностям, противопоставляя их антиподу иррациональности - бессердечной рациональности - христианское самопожертвование, теплоту человеческих отношений. Эти моральные принципы противостоят европейскому индивидуализму, веками культивируя у народов во всем евразийском пространстве коллективизм и братскую взаимопомощь, как в производственном труде, так и в быту [4].

Рассмотренные нами политические, нравственные и гносеологические идеалы и нормы в системе евразийских ценностей могут быть отнесены к числу фундаментальных, образующих глобализационные стыки Запада и Востока. Российская цивилизация на основе культуры рассматриваемого нами региона, расположенного на пересечении Севера и Юга, Востока и Запада, христианства, мусульманства и буддизма, получает мощный импульс для евразийской стратегии поиска цивилизационной идентичности своей культуры. Начиная с XIX века русские философы, а затем и в советский и российский период, в том числе, и сегодня, все больше философов, политологов и политиков склонны к концептуальному обоснованию евразийского курса России, как во внутренней, так и внешней политике.

Евразийские ценности народов устремлены на соединение альтернативных ценностей и потому могут рассматриваться не только как фактор консолидации народов соответствующего постсоветского пространства, но и как основа для межкультурного диалога. Это, еще раз повторю, глобализационные идеологообразующие ценности, с которыми должны быть скоординированы и скорректированы неког-

да принимаемые за универсальные целевая рациональность, свобода, права человека, мультикультурализм и др. Все они нуждаются в новом теоретическом осмыслении.

Вот почему государственная политика стран содружества Евразийских стран должна быть направлена на поддержание и развитие самобытности этносов, обнаружения в них исконных и появления в них новых особенностей. Но для сохранения творческой формы народов реальная политика этнонациональных отношений России должна дистанцироваться от форсирования слияния народов в единую нацию, всячески под-

держивать этническое бытие в первозданности. Немаловажной рекомендацией данной статьи предстает и следующее: государственные и негосударственные структуры гражданского общества в своей практике нациестроительства должны основываться на коммунитаристских идеалах, принципах и нормах консociальной демократии, в которой права этноса и нации превагируют над правами и свободами личности, что, конечно же, входит в противоречие с постулатами неoлиберальной демократии.

После вышеизложенных рассуждений и выводов цель конференции «Новый ориен-

тир регионального развития - встраивание в евразийскую экономическую перспективу» предстанет вполне реальной для целого ряда стран: Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана и др. Их экономическая база действительно будет укреплять политическую и идеологическую решимость народов этих стран, способствуя их безопасности и благосостоянию. Возможно, в содержательном плане этапные выводы статьи и совсем в русле идеолого-политического вектора ЮНЕСКО, заключительный результат и лозунг статьи соответствует духу нашей организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков М.К. Формирование общероссийской идентичности: контекст Российского Кавказа // *Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения. Научное издание/ Под общ.ред. Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З.Дибирова. Издательство «Аспект Пресс», 2015. 600 с. С.27-37.*
2. Жданов Ю.А. Во имя гуманизма и единения России (обращение Ю.А. Жданова к научной, культурной, политической и деловой элите Юга России) // *Гуманитарий Юга России, №1, 2012. С.20-22.*
3. Давидович В.Е. Существует ли кавказская цивилизация? // *Научная мысль Кавказа. -Северо-Кавказский центр высшей школы. 2000. №2*
4. Этнонациональные ценности в условиях глобализации. Под ред. М.И. Билалова. Махачкала, 2008; Билалов М.И. Примордиализм и конструктивизм в исследовании этнических процессов // *Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2014.№ 5. С.157-161;*
5. Билалов М.И. От единичного и уникального до всеобщего и универсального // *Гуманитарий Юга России. 2015.№2. С.90-99.*
6. Билалов М.И. Методологические императивы осмысления евразийского социокультурного пространства // *Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса /Национальная академия наук Беларуси, Институт философии; редкол.: В.Г.Гусаков (пред.) [и др.]. Минск: Белорусская наука, 2017. 765 с. С. 487-488.*

REFERENCES:

1. Gorshkov M.K.. *Formation of all-Russian identity: the context of the Russian Caucasus // Russian Caucasus: problems, searches, solutions. Scientific edition / Edited by R.G. Abdulatil. R.G. Abdulatipov, A.-N.Z. Dibirov. Aspect Press Publishing House, 2015. 600 p. PP.27-37.*
2. Zhdanov Y.A. *In the name of humanism and unity of Russia (Y.A. Zhdanov's address to the scientific, cultural, political and business elite of the South of Russia) // Humanitarian of the South of Russia, No.1, 2012. PP. 20-22.*
3. Davidovich V.E. *Does Caucasian civilization exist? // Scientific Thought of the Caucasus. North Caucasus Center of Higher School. 2000. №2*
4. *Ethno-national values in the conditions of globalization. Edited by M.I. Bilalov. Makhachkala, 2008; Bilalov M.I. Primordialism and constructivism in the study of ethnic processes // Bulletin of Dagestan State University. Series 2: Social Sciences. 2014. № 5. PP.157-161;*
5. Bilalov M.I. *From singular and unique to universal and universal // Humanitarian of the South of Russia. 2015. №2. PP.90-99.*
6. Bilalov M.I. *Methodological imperatives of comprehension of the Eurasian socio-cultural space // National philosophy in the global world: theses of the First Belarusian philosophical congress / National Academy of Sciences of Belarus, Institute of Philosophy; editor: V.G. Gusakov (pred.) [and others]. Minsk: Belaruskaya nauvuka, 2017. 765 p. PP. 487-488.*

©Билалов М.И

УДК 341.232. 7

Вартумян А.А.
доктор политических наук,
профессор,
заместитель директора по
научной работе и
инновационной
деятельности
Пятигорского
института(филиал)
Федерального
государственного
автономного
образовательного
учреждения высшего
образования
«Северокавказский
федеральный
университет»,
г. Пятигорск

Vartumyan A.A.
Doctor of Political Sciences,
Professor,
Deputy Director for scientific
work and
innovative activity
Pyatigorsk Institute (branch)
Federal State Autonomous
Educational Institution of
Higher Education
institution of higher
education
«North Caucasus Federal
University»,
Pyatigorsk

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВ, СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN INTERNATIONAL RELATIONS OF STATES, COUNTRIES OF EURASIAN COOPERATION

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются исторические нарративы традиционных ценностей России, анализируется положение программных выступлений В.В. Путина, в которых были очерчены духовные ценности на государственном уровне. Дается идеологическая оценка концепта «традиционных ценностей». Отражены концептуальные документы стратегического планирования духовно-нравственных ценностей стран Евразийского сотрудничества. Показаны механизмы противодействия вымарыванию традиционных духовно-нравственных ценностей в российском обществе. Представлены формально-юридические аспекты реализации продвижения концепции духовно-нравственных ценностей в международных отношениях.

Annotation: This article examines the historical narratives of traditional values of

Russia, analyzes the position of V.V. Putin's program speeches, in which spiritual values were outlined at the state level. An ideological assessment of the concept of «traditional values» is given. The conceptual documents of strategic planning of spiritual and moral values of the countries of Eurasian cooperation are reflected. The mechanisms of countering the erosion of traditional spiritual and moral values in Russian society are shown. The formal and legal aspects of the implementation of the promotion of the concept of spiritual and moral values in international relations are presented.

Ключевые слова: **традиционные ценности, мягкая сила, секулярно-гуманистический подход, религиозно-традиционалистский подход, угроза государственной и общественной безопасности, демографические риски, международные отношения,**

идеология, культура, религия, моральное лидерство России.

Keywords: **traditional values, soft power, secular-humanistic approach, religious-traditionalist approach, threat to state and public security, demographic risks, international relations, ideology, culture, religion, moral leadership of Russia.**

Проблема духовно-нравственных ценностей в начале XXI века превратилась из внутривнутриполитической проблемы в актуальнейшую повестку международных отношений. В настоящее время можно констатировать системный кризис между традиционными цивилизационными ценностями и ценностями неолиберального мира, фактически речь идет о противоречиях между двумя типами цивилизационного развития - секулярно-гуманистическим и религиозно-традиционалистским. В предыдущих публикациях автор анализи-

ровал духовно-нравственные ценности и предлагал свое прочтение совокупности традиционных ценностей в политологических исследованиях [1, 2, 3].

Что мы понимаем под дефиницией «традиционные ценности»? По всей видимости – это принципы и нормы, уникальные для каждого государства и определяемые через влияние идеологии, культуры, религии, политического режима и т.д. В настоящее время под традиционными ценностями, как правило, понимают своего рода матрицу, где сочетаются человеческое достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений. Именно такое определение мы можем наблюдать в проекте «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4].

Рассматривая исторические нарративы традиционных ценностей в России, мы говорим о естественном процессе их формирования в рамках сложившейся культурно-политической общности, объединяющей множество различных народов разного вероисповедания. Семья, наряду с самоограничением и патриотизмом, была одной из основ уклада жизни общества, как и таинство брака как союза мужчины и женщины, духовная жизнь семьи, выраженная в регулярном посещении религиозных сооружений, соблюдении религиозных обрядов, почитании

Бога, заповедей и старших. Следует отметить, что во всех религиозно-культурных традициях семья, деторождение, воспитание молодого поколения были одним из основополагающих концептов, вокруг которых формировались ценности взаимоотношения членов общества независимо от социальной организации. На протяжении всей российской истории именно духовно-нравственные ценности были прочным фундаментом Российского государства.

Впервые в российском политическом дискурсе именно на государственном уровне категория «традиционные ценности» прозвучала в 2012 году в рамках программной статьи В.В. Путина «Россия: национальный вопрос», в которой были очерчены ценности, являющиеся «общими для всех традиционных религий России» [5].

В современном мире так называемый коллективный Запад рассматривает традиционные ценности через секулярно-гуманистический подход к цивилизационному развитию, в рамках которого они предаются забвению наряду с традиционным обществом и государством. При этом с целью ускоренного размывания понятия о половой принадлежности, ценностей семьи и брака реализуются программы продвижения прав ЛГБТ, распространения идей радикального феминизма.

Россия и страны Евразийского сотрудничества рассматривают традиционные ценности как один из основополагающих маркеров цивилизационной и национальной идентичности. Современная Россия является одним из немногих современных государств, где нарративы традиционных ценностей находят свое отражение в нормативных правовых актах, в том числе высшего по-

рядка - Конституции.

Если в западном мире мы можем наблюдать процесс вымарывания традиционных ценностей не только из общественного сознания, но и различных документов, то в странах ЕЭС прослеживается обратная тенденция, которая наиболее отчетливо заметна на примере принятых поправок в Конституцию Евразийских государств.

Многообразие документов, в той или иной степени затрагивающих понятие «традиционные ценности», говорит о концептуальном понимании необходимости проведения системной работы, деятельности соответствующих органов власти институтов гражданского общества, направленной на формирование соответствующей воспитательной, образовательной и в целом культурной политики в стране [6].

В настоящее время, происходит латентное идеологическое и психологическое воздействие на умы российской молодежи и всего общества в целом, заключающееся в насаждении исторически чуждых поведенческих стереотипов отрицания государственного патриотизма, служения отечеству, продолжения рода, эгоизма, безнравственности и вседозволенности. Такую деятельность, направленную на подмену нравственных ориентиров в российском обществе, в первую очередь в молодежной среде, следует рассматривать как одну из основных угроз государственной и общественной безопасности.

В этой связи представляется очевидным выработка механизмов противодействия вымарыванию традиционных духовно-нравственных ценностей в российском обществе, в первую очередь в молодежной среде. Ведь попустительское отношение к данной проблеме неминуемо ведет к осла-

блению единства многонационального народа Российской Федерации, а, значит, ослаблению российской государственности.

Беспрецедентное международное давление, которому подвергается Российская Федерация, а также идеологемы специальной военной операции на Украине, основанные на таких ценностях, как служение Отечеству, патриотизм, взаимопомощь, справедливость, актуализировали общественный дискурс вокруг ценностей, относящихся к государственному патриотизму. Это требует выработки стратегии продвижения духовно-нравственных ценностей и ориентиров во внешней политике, которые будут способствовать формированию нового, справедливого мироустройства, разрешения споров и предупреждения конфликтов.

В современных условиях развития международных политических процессов религиозно-традиционалистский подход, базирующийся на традиционных духовно-нравственных ценностях, который в настоящее время характерен и для России, и для российского общества, способен стать системной детерминантой модернизации и фактором глобального конкурентного преимущества на международной арене и странами евразийского сотрудничества.

Отстаивание Россией традиционных ценностей на международной арене стало одним из камней преткновения в международных отношениях между Россией и Западом. Вторая половина XX века характеризуется как время зарождения в Западной Европе идеологического формирования тенденций по дискредитации и религии, в первую очередь христианства, как базиса традиционного государства и традиционной семьи. Именно этот

временной промежуток связывают с возникновением теории о перенаселении земли и необходимостью регулирования количественных показателей народонаселения в мире. Также существенное развитие получают идеи политического глобализма, связанные с ограничением национальных государственных интересов, государственного суверенитета, передачи части государственных функций и полномочий в надгосударственные и негосударственные органы в целях принятия консолидированных решений, опирающихся на некие «общие интересы» [7].

Однако не все европейские политические силы следуют в рамках заданной неолибералами парадигмы ценностей. Проводимая в США и Европейском союзе экспансия на традиционные ценности также не находит безоговорочной поддержки в обществе, что выражается в популяризации ряда политических сил, еще лет десять назад считавшихся маргинальными.

С учетом все еще существующего в западном обществе запроса на традиционные ценности пустующую нишу занимают европейские правые партии, выступающие в настоящее время единственными борцами, отстаивающими традиционные европейские христианские ценности. Также необходимо учитывать и растущее в геометрической прогрессии мусульманское население Европы, имеющее прочный традиционалистский базис и в связи с этим весьма критически воспринимающее депопуляционную пропаганду [8].

Современная Россия, взявшая на себя роль одного из главных защитников традиционных ценностей и традиционной семьи как их важнейшей составляющей, обладает существенным потенциалом ко-

ординации соответствующей работы среди всех акторов, разделяющих данный подход.

Как мы говорили выше, современный глобализм выступает не только против традиционного государства, его политической и экономической независимости, но и против традиционной семьи. Именно семья, деторождение являются основой суверенной демографической политики, являющейся одним из ключевых элементов обеспечения национальной безопасности, а, значит, и сохранения государственного суверенитета.

Говоря о формально-юридическом аспекте реализации продвижения концепции духовно-нравственных ценностей в международных отношениях, необходимо предпринять следующие шаги:

Во-первых, провести правовой анализ ратифицированных Российской Федерацией международных документов для их соответствия Конституции и денонсировать отдельные положения или документы в целом, если они направлены на продвижение деструктивной повестки сокращения рождаемости, прерывания беременности и пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Во-вторых, инициировать выработку международных документов (соглашений, конвенций) о защите семьи и традиционных ценностей, в том числе и на уровне СНГ, Евразийского экономического союза и Союзного государства России и Белоруссии, а также БРИКС.

В-третьих, инициировать обсуждение и принятие международных документов, защищающих жизнь и права ребенка с момента зачатия, а также оберегающих его от сексуальных посягательств и ЛГБТ-пропаганды [9].

В заключение видится необ-

ходимым отметить, что Министерством культуры сформулированы цели и задачи государственной политики России в сфере традиционных ценностей. Среди них: «обеспечение морального лидерства России в международных отношениях как хранителя традиционных общечеловеческих ценностей» и противодействие «деструктивной идеологии». Делается акцент на том, что «угрозу традиционным ценностям несет деятельность экстремистских и террористических организаций, действия США и их союзников, транс-

национальных корпораций, иностранных некоммерческих организаций».

Таким образом, традиционные ценности выступают средством оздоровления мировой политики и кризисной экономики. В период серьезного экономического кризиса даже циничные политики ищут спасения в традиционных ценностях, религии и нравственных основах и говорят о традиционных ценностях как о «спасательном круге», с помощью которого сможет выплыть лишенная морали глобальная рыночная экономика. Для Рос-

сии эта мысль не нова. Россия давно отстаивает необходимость укрепления нравственных начал в международных отношениях, добиваясь отказа от двойных стандартов. Вопрос возможности сочетания традиционных ценностей и современной политики на Западе и Востоке уже в центре внимания прогрессивной российской дипломатии, а задача сохранения, укрепления и продвижения традиционных духовно-нравственных ценностей приобретает ключевое значение для сохранения цивилизации в целом [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вартумян А.А. Базовые ценности российской идеологии: от либерализма к имперскому мышлению // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Ценности познавательной культуры в концептуальных идеологиях» (14-17 ноября 2023). Махачкала, 2023. С. 53-59.*
2. Вартумян А.А. «Гуманитарная интервенция» как специфическая форма агрессии против суверенных государств // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Влияние новой геополитической ситуации на государственное управление и развитие РФ», Грозный, 18 ноября 2022. С.383-386.*
3. Вартумян А.А. Современные научные подходы в структуре международных отношений // *Евразийское научное обозрение. 2022. №1. С.140-146.*
4. Стратегия 24 // URL: <https://strategy24.ru/rf/projects/osnovy-gosudarstvennoy-politiki-posokhraneniyu-i-ukrepleniyu-traditsionnykh-rossiyskikh-dukhovnonravstvennykh-tsennostey> (дата обращения: 31.08.2023).
5. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // *Этнодиалоги. 2012. №1 (38)* // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-natsionalnyy-vopros-4> (дата обращения: 31.08.2023).
6. Царьград. Проект Минкультуры разбередил пятую колонну // https://tsargrad.tv/articles/proekt-minkultury-razberedil-pjatuju-kolonnu_486969 (дата обращения: 31.08.2023).
7. Розенау Дж.Н. Управление без правительства: Порядок и изменения в мировой политике // URL: http://www.worldpolit.ru/dl/gwg_rus.doc (дата обращения: 08.07.2023). Мизес Л. фон. Либерализм в классической традиции / Пер. с англ.
8. С.Г. Каменского, Ю.В. Кочетыговой. М.: Начала-пресс, 1995. 176 с.
9. Семенова Н.С. Традиционные ценности в. «Права ЛГБТ» в рамках реализации права на образование: международно-правовой подход // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2016. №4* // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-v-prav-lgbt-v-ramkah-realizatsii-prava-na-obrazovanie-mezhdunarodno-pravovoy-podhod> (дата обращения: 01.09.2023).
10. Бурда М.А. Миграционные процессы в Европе и феномен роста влияния правых политических партий // *PolitBook. 2017. №4. С. 123.*

REFERENCES:

1. Vartumyan A.A. *Basic values of Russian ideology: from liberalism to imperial thinking* // *Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference «Values of cognitive culture in conceptual ideologies»* (November 14-17, 2023). Makhachkala, 2023. PP. 53-59.
2. Vartumyan A.A. «Humanitarian intervention» as a specific form of aggression against sovereign states // *Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference «The impact of the new geopolitical situation on public administration and development of the Russian Federation»*, Grozny, November 18, 2022. C. 383-386.
3. Vartumyan A.A. *Modern scientific approaches in the structure of international relations* // *Eurasian Scientific Review*. 2022. №1. PP. 140-146.
4. *Strategy 24* // URL: <https://strategy24.ru/rf/projects/osnovy-gosudarstvennoy-politiki-po-sokhraneniyu-i-ukrepleniyu-traditsionnykh-rossiyskikh-dukhovnonravstvennykh-tsennostey> (date of reference: 31.08.2023).
5. Putin V.V. *Russia: the national question* // *Ethnodialogy*. 2012. No. 1 (38) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-natsionalnyy-vopros-4> (date of address: 31.08.2023).
6. Tsargrad. *The project of the Ministry of Culture has stirred up the fifth column* // https://tsargrad.tv/articles/proekt-minkultury-razberedil-pjatuju-kolonnu_486969 (date of address: 31.08.2023).
7. Rosenau J.N. *Governance without Government: Order and Change in World Politics* // URL: http://www.worldpolit.ru/dl/gwg_rus.doc (date of address: 08.07.2023).
8. Mises L. von. *Liberalism in the Classical Tradition* / Transl. from Engl. by S.G. Kamensky, Y.V. Kochetygova, S.G. Kamensky, Y.V. Kochetygova. Moscow: Nachala-press, 1995. 176 p.
9. Semyonova N.S. *Traditional values in «LGBT rights» within the framework of the realization of the right to education: international legal approach* // *Vestnik RUDN. Series: Legal Sciences*. 2016. №4/ /URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-v-prav-lgbt-v-ramkah-realizatsii-prava-na-obrazovanie-mezhdunarodno-pravovoy-podhod> (date of address: 01.09.2023).
10. Burda M.A. *Migration processes in Europe and the phenomenon of growing influence of right-wing political parties* // *PolitBook*. 2017. №4. P. 123.

©Вартумян А.А

УДК: 304.2

Гамзатова А.Р.,
студентка 2 курса
юридического отделения,
Филиал ДГУ в г. Дербенте;
Научный руководитель:
Сеидова Г. Н. к. филос.н.,
доцент,
филиал ДГУ в г. Дербенте;
Институт Дружбы Народов
Кавказа (Ставрополь),
г. Дербент

Gamzatova A.R.,
2nd year student of law
department,
Derbent Branch of DSU;
Supervisor: G.N. Seidova,
Candidate of Philosophy,
Associate Professor,
Derbent branch of DSU;
Institute of Friendship of
Peoples of the Caucasus
(Stavropol),
g. Derbent

ДУХОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

SPIRITUAL ORIENTATIONS OF MODERN YOUTH

Аннотация: доклад посвящен духовно-нравственным ориентирам молодежи. В духовном содержании человека важнейшую роль играют духовно-нравственные ценности, выражающиеся в природе нравственного сознания и социальной практике людей, в их воззрениях и поступках. Духовно-нравственные ценности активно воздействуют на формирование и развитие личности в процессе её жизни и деятельности.

Annotation: The report is devoted to the spiritual and moral orientations of young people. Spiritual and moral values play a crucial role in the spiritual content of personality, are expressed in the nature of moral consciousness and social practice of people, in their views and actions. Spiritual and moral values actively influence the formation and development of personality in the process of its life activity.

Ключевые слова: молодежь, общество, ценности, интересы, духовно-нравственные ориентиры, личность

Keywords: youth, society, values, interests, spiritual and moral guidelines, personality.

За годы, прошедшие с начала создания Евразийского

экономического союза, интеграционные процессы обрели позитивную динамику, поскольку отвечают экономическим запросам стран-членов. Однако в последние несколько лет усиление нестабильности, обусловленное пандемией коронавируса и сложной международной обстановкой, оказывает отрицательное влияние не только на экономику, но и на политику, культуру, идеологию и социальную сферу данного Союза. На прочность его испытывает и введенная западными странами система санкций, и информационные войны.

Определяющую роль в этом должно сыграть сотрудничество, предполагающее вовлечение молодежи в интеграционный вопрос. Для достижения атмосферы полного взаимопонимания и доверия, что само по себе непросто, необходимы контакты в сфере культуры, науки, образования. Без культурных связей трудно выстраивать полноценные отношения между государствами. Вот почему активное подключение молодежи к различным гуманитарным проектам позволит создать благоприятные условия для будущего. Гуманитарное сотрудничество способно усилить эффект коммуникации

между людьми, а использование в этих целях новейших технологий позволит заинтересовать и молодежь. Молодые специалисты могли бы стать активными участниками площадок для диалога и продвижения целей в научной и культурной сфере.

В условиях отсутствия традиционной духовности западный постмодернистский техногенный мир получил возможность культивировать «новую духовность», предполагающую разрушение метафизического начала в триаде «Человек - Общество - Государство», попирающую и унижающую Человека, превращающую его в алчное, всеядное существо - «человека массы». Гуманитарное сотрудничество, особенно с привлечением молодых граждан Евразийского экономического союза, заложит тот необходимый фундамент, который будет способствовать эффективно-му интеграционному процессу.

Каждое общество имеет уникальную ценностно-ориентационную структуру, в которой отражается самобытность этой культуры. Поскольку набор ценностей, которые усваивает индивид в процессе социализации ему «транслирует» общество, исследование

системы ценностных ориентаций личности представляется особенно актуальной проблемой в ситуации серьезных социальных изменений, когда отмечается некоторая «размытость» общественной ценностной структуры, многие ценности оказываются порушенными, исчезают социальные структуры норм.

Становление духовно-нравственных ценностей в обществе носит исторический характер. Сократ в свое время впервые поставил вопрос: «Что есть благо?» Это есть основной вопрос теории ценностей как философского учения. Сократ утверждал, что духовная сущность человека сосредоточена в его душе, а душа есть «...т.о, чему служит тело». Исследуя добродетели, он пришел к выводу о том, что каждая из них есть определенное знание. Мудрость есть знание о том, как соблюдать законы. Мужество - знание о том, как преодолеть опасность. В связи с этим у Сократа сложился вывод о том, что нравственность и знание взаимосвязаны.

Познанием человека как духовной сущности занимался Платон. Философ утверждал, что «...душа человека трехчастна». С каждой из частей он соотносил только ей присущую добродетель (нравственную ценность): с разумной частью души - мудрость, с волевой частью - мужество, с чувствующей частью - воздержанность. Гармоническое сочетание этих добродетелей образует четвертую - справедливость, но мудрость, по мнению Платона, «...является высшей добродетелью». В диалоге Платона «Менон» Сократ рассуждает о том, что такое добродетель и можно ли ей научиться [2, с.375-612].

Исследованием духовно-нравственных ценностей занимался также Аристотель.

В Никомаховой этике он пишет: «Всякое искусство и всякое умение, а равным образом поступок (praxis) и сознательный выбор, как принято считать, стремятся к определенному благу. Поэтому удачно определяли благо как то, к чему все стремится» [1, с. 54]

Можно сделать следующие выводы: духовно-нравственные ценности представляют собой совокупность двух составляющих характеристик: духовности и нравственности.

Духовность означает принципиальную направленность личности на ценности; определяется как устремленность личности к избранным целям - это ценностная характеристика сознания. Нравственность представляет собой совокупность общих принципов поведения людей по отношению друг к другу и обществу. В сочетании они составляют основу личности, где духовность является основой нравственности.

В кризисные периоды существования общества молодежь оказывается самой социально неустойчивой, нравственно неподготовленной и не защищенной его частью. Современная молодежь испытывает острый кризис в процессе формирования собственных ценностных ориентаций.

Утрата, потеря в молодежной среде духовно-нравственной доминанты ведет к внутренней неопределенности, подрастающее поколение становится неспособным противостоять жизненным испытаниям. Как пишет Сеидова Г.Н.: «Человек же и его верования с точки зрения исламской доктрины во все времена - область особого внимания для исследователей. А это уже с неизбежностью ставит вопрос о необходимости сохранения и развития богословских традиций в условиях нынешнего времени. Пристальный инте-

рес к означенным проблемам во многом детерминирован поисками ответов на современные «вызовы». Они связаны с вопросами формирования общей цели и ценностей культуры как решающего фактора сохранения устойчивости и гармонизации современного общества» [3, с. 116-129].

В эпоху растущих социальных потрясений, глобализации, цифровизации контуры грядущего будущего выглядят размазанными и не внушают особого оптимизма. Навалившаяся на современное общество массовая культура, которую можно смело позиционировать как анти-культуру, перешла все разумные нравственные, эстетические, этические грани, затмила «высокую культуру» и «настоящее искусство». Все это сильно повлияло на формирование духовно-нравственных ценностей человека, особенно у молодого поколения.

Во-первых, радикально изменилась общепринятая, традиционная эстетика, где откровенно безобразное уподобляется прекрасному, прекрасное сводится к красивому, а красивое - к гламурному.

Во-вторых, трансформация, произошедшая в области нравственных устоев, разрушает и стирает ту черту, ту границу, которая проходит между добром и злом, преступления и грех нивелируются с добротельностью, с достоинством.

В-третьих, во времена, когда, казалось бы, религиозная сфера на подъеме, традиционные религии, вытесняемые путем секуляризации современного социума, пытаются лишить статуса одного из главных социальных институтов, который стоит на страже традиционных духовно-нравственных ценностей, моральных критериев и норм.

В-четвертых, сегодня в рамках культурно-антропологиче-

ской темы бытия особо остро стоит вопрос кризиса идентичности, поразивший молодое поколение, которое становится «больным», «нездоровым» в духовном плане.

Кризис идентичности, проникший во все сферы человеческого бытия, сегодня проявился в молодежной среде в крушении, утрате духовной самоидентификации, в искажении, деформации и перформативном образе «Я», что ведет к распаду национально-культурного единства «Мы» [4, с.317-329].

Известно, что будущее любого общества - это молодежь. Поэтому развитие нравственного сознания молодых людей зависит от того, как они получают образование и как развивают свою нравственную культуру. В осуществлении социально-экономических преобразований необходимо в полной мере использовать дух нашего народа, его исторические и национальные особенности, традиции и обычаи, ценные человеческие качества, накопленные за длительный исторический период. Важ-

но правильно использовать лучший опыт, накопленный евразийским и мировым обществом. Несомненно, что именно эти принципы должны служить нравственным фундаментом нашего общества. Использование национальных и общечеловеческих ценностей в образовательном процессе и развитие нравственного сознания является насущным требованием сегодняшнего дня, которое заключается в том, чтобы внести серьезные изменения в мировоззрение молодежи, в ее образ мышления и повседневную жизнь [3, с. 1116-129].

Считаю очень важным показать роль нравственного воспитания в семье, проанализировать важность приобретения нравственных качеств, унаследованных от наших отцов и дедов, что характерно для обществ евразийского пространства. Всё это требует новых подходов к решению проблем социально-культурного и социально-психологического становления подрастающего поколения, обновления теоретических взглядов

и практических действий по встраиванию молодежи в социальную среду.

Для стимулирования участия подрастающего поколения в совместном здоровом времяпрепровождении необходимо обеспечить навыки культурного досуга. Сегодня наших молодых современников желательно активно приобщать к участию в общественно-политических процессах, прививать стремление стоять на позициях верховенства закона, являющегося основой общества, иметь представление о деятельности общественных организаций на евразийском пространстве, в собственной стране, на территории своего проживания. Молодежи необходимо идти в ногу с современными мировыми трендами, но при сохранении традиционных нравственных ценностей, иметь активную гражданскую позицию, уметь правильно и своевременно использовать имеющиеся возможности и условия для самореализации, развивать творческий потенциал, предпринимательские качества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4/ Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1984. 830 с. (Филос. наследие)
2. Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т.1 / Общ. ред. А.Ф. Лосева и др.; Авт. вступ. статьи А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1990. 860 с. (Философское наследие)
3. Сеидова Г.Н., Кашаф Ш.Р. Возрождение богословских традиций ислама как насущная необходимость в условиях глобализации. Материалы международной конференции (г. Болгар, Болгарская исламская академия, 2018 г.) / Составители: Д.М. Абдрахманов, Р.К. Адыгамов, А.А. Тимерханов, А.К. Хурматуллин. Болгар: ООО ПК «Астор и Я», 2019. 256 с.
4. Удалова Л.В., Горшкова С.Е., Лебедев В.Ю., Мещерякова Л.Я. Актуализация духовно-нравственных ценностей как путь к здоровью молодежи. // Российский гуманитарный журнал. 2021. Том 10. №5. С.317-329
5. Худойназарова Г.М., Талибджонов С. Общечеловеческие ценности в развитии духовно-нравственных качеств молодежи//«Экономика и социум». 2022. №11(102) 2

REFERENCES:

1. Aristotle. Works: In 4 vol. 4/ Per. from Ancient Greek; General ed. by A.I. Dovatura. Moscow: Mysl, 1984. 830 c. (Philos. heritage)
2. Plato. Collected Works in 4 vols.: Vol. I/ General ed. A.F. Losev and others; Author of intro. Article A.F. Losev; Note by A.A. Takho-Godj; Trans. from Ancient Greek. Moscow: Mysl, 1990. 860 p. (Philosophical Heritage)
3. Seidova G.N., Kashaf S.R. The revival of the theological traditions of Islam as an urgent necessity in the context of globalization. Materials of the international conference (Bolgar, Bulgarian Islamic Academy, 2018) / Compiled by: D.M. Abdrakhmanov, R.K. Adygamov, A.A. Timerkhanov, A.K. Khurmatullin. Bolgar: LLC PC«Astor and I», 2019. 256 p.
4. Udalova L.V., Gorshkova S.E., Lebedev V.Yu., Meshcheryakova L.Ya. Actualization of spiritual and moral values as a path to youth health. // Russian Humanitarian Journal. 2021. Volume 10. No 5. PP.317-329
5. Khudoinazarova G.M., Talibdzhonov S. Universal values in the development of spiritual and moral qualities of youth // «Economics and Society». 2022. N11(102)2

©Гаспарян А.А

УДК 36

Захаров К.Е.,
преподаватель
экономических дисциплин
БФ ЧПОУ Колледж «СШБ»

Zakharov K.E.,
teacher of economic
disciplines
BF CHPOU College "SSHB"

Павлова Н.А.,
преподаватель медико-
биологических и
специальных дисциплин
БФ ЧПОУ Колледж «СШБ»

Pavlova N.A.,
teacher of biomedical and
special disciplines of the
BSU College "SSHB"

Галкина В.В.,
преподаватель медико-
биологических дисциплин
БФ ЧПОУ Колледж «СШБ»

Galkina V.V.,
teacher of biomedical
disciplines
BF CHPOU College "SSHB"

Лузгина М.А.,
преподаватель медико-
биологических дисциплин
БФ ЧПОУ Колледж «СШБ»,
г. Буденновск

Luzgina M.A.,
teacher of medical and
biological disciplines
BF CHPOU College "SSHB",
Budenovsk

КОНСОЛИДИРУЮЩИЕ СИЛЫ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАРОДОВ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО СОДРУЖЕСТВА

CONSOLIDATING FORCES OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF THE PEOPLES OF THE EURASIAN COMMONWEALTH COUNTRIES

Аннотация: В статье рассматривается значение духовно-нравственных ценностей народов стран Евразийского содружества, их консолидирующее значение в современном обществе. Показывается, что базовые общечеловеческие (общекультурные) ценности являются системообразующим фактором, ядром каждой национальной культуры. Единая гуманистическая система вечных общечеловеческих (общекультурных) ценностей обеспечивает существование, единство и развитие человеческого рода, которому ещё только предстоит осознать свою общность.

Annotation: The article discusses the importance of spiritual and moral values of the peoples of the countries of the Eurasian Commonwealth, their consolidating importance in modern society. It is shown that basic universal (general cultural) values are a system-

forming factor, the core of each national culture. The unified humanistic system of eternal universal (general cultural) values ensures the existence, unity and development of the human race, which has yet to realize its community.

Ключевые слова: **евразийская идея, евразийское содружество, евразийские ценности, полифоничность культур, консолидация.**

Keywords: **Eurasian idea, Eurasian commonwealth, Eurasian values, polyphony of cultures, consolidation**

Состояние современности можно определить как начало новой эпохи в жизни человечества. Мировое сообщество включено в новую реальность, в которой, с одной стороны, выделяется стремление к глобальной коммуникации и культурному взаимодействию, а с другой - происходит столкновение интересов в политиче-

ской, культурной, религиозной сферах. Глобализационные процессы, имеющие различные грани своего существования, влияют на условия жизни современных государств и заставляют обратиться к поиску новой мировоззренческой основы.

Современные реалии общества требуют учитывать исторический опыт и духовное наследие народов, которые проживают на сопредельных территориях Евразийского сообщества, имеют давние экономические, культурные, политические связи, сложившиеся в результате многолетнего и даже многовекового взаимодействия. Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия - каждое из этих государств настолько связано друг с другом в сфере культуры, кинематографа, литературы, живописи, науки, экономических и семейных связей, что сегодня говорить о каждом из них

по отдельности, не упомянув вклад остальных в жизнь Евразийского содружества, невозможно и не представляется целесообразным.

Идея евразийства зародилась как одна из самых значительных идей русского зарубежья. В.Н. Ильин (один из видных представителей этого направления) утверждал, что евразийство «...не только нельзя считать отжившим учением, но, наоборот, надо считать находящимся в состоянии временного анабиоза, с самыми благоприятными и обнадеживающими перспективами» [3, с. 5]. Геополитическая теория евразийства сводилась к культурно-материковому и национально-государственному единству России-Евразии, поскольку Московская Русь, по их мнению, была преемницей монгольского государства. «Впервые евразийский культурный мир предстал как целое в империи Чингис-Хана, - отмечалось в Манифесте евразийцев. - Монголы формулировали историческую задачу Евразии, положив начало её политическому единству и основам ее политического строя» [6, с. 39]. Значительно место в теории евразийства занимает вопрос взаимоотношения церкви и государства, их взаимопроникновения и разграничения сфер культурного творчества. Государство, по утверждению евразийцев, черпает основы своей идеологии в церкви, пребывает в органической связи с нею. Не менее важной для евразийцев является национальная идея, сущность которой связана с объединяющей ролью России, поскольку евразийская территория позволила сплотить живущие в ней народы в единое целое, в евразийскую государственность и культуру. Это единство славянского и туранского этносов они представили как синтез органического

содружества и взаимовлияния евразийских народов. Единство России-Евразии во многом обусловлено «...единством духовно-мифологических корней и ценностных представлений, а также психологической совместимостью (комплементарностью, по выражению Л.Н. Гумилева) различных этносов... (тюркского, славянского, угро-финского, монгольского и т.д.)» [2, с. 4].

Актуализация в сознании людей евразийских общекультурных ценностей особенно необходима при существующей в российском обществе практике навязывания «достижений» западной техногенно-потребительской цивилизации (приоритет материального над духовным, личной выгоды над общим благом, национальный эгоизм, моральный релятивизм, приспособленчество, неограниченное потребление и др.). Сегодня глобальная стратегия развития всего человечества должна быть связана с поиском новых ценностных ориентиров и соответственно новых путей цивилизационного развития. Односторонняя трансляция ценностей техногенной цивилизации (романо-германской) сменяется диалогом культур, предполагающим равноправное партнёрство и уважение к культурным традициям стран, относящихся к традиционалистскому типу цивилизационного развития [1, с. 493]. Приведём слова одного из основоположников евразийства Н.С. Трубецкого: «...Россия-Евразия всё время не перестаёт стремиться к тому, чтобы быть самой собой и вновь вполне вступить на свой природный исторический путь после слишком затянувшейся диверсии подражания западноевропейским образцам и учениям. Надо, чтобы это стихийное стремление, наконец, стало сознательным. Будущая Россия-Евразия должна

сознательно отвергнуть дух европейской цивилизации и построить свою государственность и свою культуру на совершенно иных, неевропейских основаниях» [6, с. 288].

В евразийском теоретическом наследии культура является центральным понятием, обладающим ярко выраженной социальной направленностью. Народ, так же как и культурно-исторические миры, евразийцы понимают как особого рода «симфоническую личность» [2, с. 480], которая является соборным единством всех национальностей и индивидуумов. Основой евразийского учения является идея культурного единства народов Евразии - единства в многообразии, которое есть симфоническое звучание множества национальных культур, представляющих в своей совокупности гармоничное единое целое - высшую соборную «культуру-личность». В пространстве СНГ принцип «единство в многообразии» реализуется в жизни через межкультурный, межэтнический, межконфессиональный диалог, который по принципу резонансного эффекта приведёт к усилению культурного потенциала каждого евразийского народа.

Идея диалога, полифоничности культур, раскрывающая бытие как гармоничное единство множества элементов, осуществима, на наш взгляд, на основе приоритета духовно-нравственных, общекультурных (общечеловеческих) ценностей, которые обладают объединяющим значением. Базовые общечеловеческие (общекультурные) ценности являются системообразующим фактором, ядром каждой национальной культуры. Единая гуманистическая система вечных общечеловеческих (общекультурных) ценностей обеспечивает существование, единство и развитие челове-

ческого рода, которому ещё только предстоит осознать свою общность. Необходимо отметить, что большинство учёных признают существование универсальных общечеловеческих ценностей, их эволюционное значение. Подобные ценности, порождённые в процессе развития разных культур, могут и должны быть основой их движения к культурному единству.

Обращаясь к теме евразийских ценностей, следует отметить их потенциальную силу мировоззренческого характера, как для отдельного государства, так и для объединения государств. Созидание евразийских ценностей является важнейшей предпосылкой для сохранения человеческого достоинства; определения равновесия права народов на самоопределение, с одной стороны, и государственных и межгосударственных интересов - с другой.

Одной из главных задач диалога культур является создание единого духовного пространства, необходимого для взаимопонимания, взаимоуважения и сосуществования различных культур. Единые мировоззренческие универсалии необходимы и для дальнейшего развития современных государств в рамках становления гражданского общества и открытого культурного диалога. В свете глобализационных процессов назрела необходимость выработать наднациональные ценности универсального мировоззренческого характера. В данном отношении выделяется значение для современной реальности евразийских ценностей, которые имеют этико-правовую основу. Они становятся фундаментом для переосмысления человеческого поведения, трансформации сознания личности и общественного сознания, способствуют повы-

шению уровня правовой и общей культуры человека, определяют политику современных государств.

Евразийские ценности обращаются к ценностям нормативной этики, в центре которой выделяются диалектика добра и зла, а также ряд базовых категорий: свобода и ответственность, справедливость и долг, честь и достоинство человека и другие. Евразийские ценности, соприкасаясь с глубинными основами человеческого существования, с одной стороны, затрагивают моральное содержание личности человека, а с другой - имеют надличностный, наднациональный, надгосударственный характер, затрагивая и сферу права.

В ходе совместного исторического развития народы Евразии сформировали и воплотили в жизнь бесценные общие, тысячелетиями проверенные духовно-культурные идеалы и ценности. Возрождение и творческое переосмысление смысло-жизненных ориентиров - духовных скреп евразийской культуры, обладающих особой объединительной и структурообразующей ролью, - залог новой геополитической интеграции стран СНГ. На наш взгляд, базовыми евразийскими общекультурными ценностями являются:

1. Приоритет духовного над материальным - доминирование религиозных, духовных и культурных ценностей над достижениями бездушного технического прогресса, материальным благополучием и культом телесного наслаждения и комфорта, внедряемых техногенно-потребительской цивилизацией.

2. Соборность - это духовная общность многих совместно живущих людей, важнейший принцип социального единения, организации и управления.

3. Всечеловечность - это способность понять, принять, признать и по достоинству оценить красоту каждой национальной культуры как уникальной составляющей единого культурного пространства стран евразийского сообщества.

4. Евразийский патриотизм - это осознание принадлежности к единой соборной общности - евразийскому братству народов; приоритет евразийских интересов над национальными (региональными); первенство духовного, культурного родства, общности исторических судеб над национальными (этническими) особенностями.

5. Братство народов - это феномен межэтнического духовного родства - «собор народов»; ключевая составляющая русской национальной идеи - модель равноправного сотрудничества народов, объединённых стремлением утвердить межнациональный мир и согласие.

6. «Здоровый национализм» - это возрождение национального самосознания народов; - это «характерное звучание народа, полное творческих возможностей», это «лучшее выявление достойнейшей сущности народа» [5, с. 34]

7. Принцип «единство в многообразии». Культурное многообразие евразийских народов - это стратегическое достояние - главное богатство народов Армении, Беларуси, России, Кыргызстана, Казахстана. Принцип равновеликости, равноценности подразумевает сохранение и развитие самобытной национальной культуры, бережное отношение к истории, литературе, языку, традициям народов Евразии.

8. Консолидирующая и синтезирующая роль русской культуры и русского языка заключается в том, что русский

народ, являя «культуру всечеловечности» и «всемирной отзывчивости», обладая качествами доброжелательности и самоотвержения, предоставил народам Евразии широкие возможности для сохранения, развития всех национальных культур во всем их многообразии и красоте [4, с. 25].

9. Общинность (кооперация) - это форма социального взаимодействия людей на основе сотрудничества, солидарности и взаимопомощи. Можно сказать, что кооперация - это взаимодействие (сотрудничество) людей во всем комплексе его материальных (экономических) и духовных (культурных) аспектов. И это

взаимодействие характеризуется сложением возможностей, энергий, мощным «добавочным» эффектом.

10. Коллективизм - коллективное начало, как принцип общественной жизни и деятельности людей, противоположный индивидуализму.

11. Бережное отношение к природе. Сохранение родной земли, природы - это гарантия духовного и физического здоровья будущих поколений. Сущностью духовно-экологической системы мировоззрения, на наш взгляд, является осознание единства микрокосма и макрокосма, что означает, прежде всего, принятие нравственно-экологического

императива, бережное отношение ко всему живущему, к окружающей среде, разумное ограничение потребляемых природных ресурсов.

12. Вольная самоорганизация [1, с. 494] - способность личности, народа к самоопределению, к свободному волеизъявлению.

Современная система воспитания и образования, основанная на высоких идеях гуманизма, любви, толерантности, согласия и взаимного уважения людей друг к другу, должна быть всецело ориентирована на возрождение вечных духовных ценностей единого евразийского культурно-географического мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валицкая А.П. Ценности культур и образование. Диалог культур и партнёрство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Международный. Лихачёвские научные чтения, 13-14 мая 2010. Санкт Петербург: СПб ГУП, 2010. С. 493-494
2. Гумилёв Л.Н. «Этногенез и биосфера Земли». М., 2001. 642 с.
3. Ильин В.Н. Евразийство // Ступени. Философский журнал. 1992. №2. С.5.
4. Попков Ю.В. Евразийский вектор ценностных доминант у народов Южной Сибири, Восточного Казахстана и Монголии.
5. Рерих Н.К. Восток-Запад. Москва: Международный Центр Рерихов, 1994. 104 с.
6. Трубецкой Н.С. Наследие Чигисхана. Москва: Аграф, 1999. 264 с.

REFERENCES:

1. Valitskaya A.P. Values of Cultures and Education. Dialogue of cultures and partnership of civilizations: the formation of global culture: X International. Likhachev Scientific Readings, May 13-14, 2010. St. Petersburg: SPb GUP, 2010. PP. 493-494
2. Gumilev L.N. «Ethnogenesis and Biosphere of the Earth». M., 2001. 642 p.
3. Ilyin V.N. Eurasianism // Stupeni. Philosophical Journal. 1992. №2. P.5.
4. Popkov Y.V. Eurasian vector of value dominants in the peoples of South Siberia, East Kazakhstan and Mongolia.
5. Roerich N.K. East-West. Moscow: International Center of Roerichs, 1994. 104 p.
6. Trubetskoy N.S. Legacy of Chigiskhan. Moscow: Agraph, 1999. 264 p.

УДК 2-584

Зиятдинова Ю.Е.,
доктор социологических
наук,
профессор, ФГБОУ ВО
Московский
государственный
университет технологий
и управления им.
К.Г.Разумовского
(ПКУ); Кубанский казачий
государственный институт
пищевой индустрии и
бизнеса,
г. Темрюк (ф-л),

Бухтоярова И.Н.,
проректор по УВР,
старший
преподаватель кафедры
административного права и
процесса,
ИДНК,
г. Ставрополь

Ziyatdinova Y.E.,
Doctor of Sociological
Sciences,
Professor, FGBOU
VO Moscow State
University of Technology
and Management
n.a. K.G.Razumovsky
(PKU); branch of Kuban
Cossack State Institute of
Food Industry and Business.
Temryuk

I.N. Bukhtoyarova,
Vice-Rector for Academic
Development,
Senior Lecturer of
the Department of
Administrative Law and
Process,
IDNK,
Stavropol

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ – ВАЖНЫЙ АСПЕКТ СОЦИУМА В СОХРАНЕНИИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ, МОРАЛЬНЫХ УБЕЖДЕНИЙ, ЭТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ

THE COMMENTARY NATURE OF INSTITUTIONAL SPORTS DISCOURSE IN ARABIC-SPEAKING SOCIAL NETWORKS

Аннотация: В статье речь идет о духовной жизни социума, роли социологии в изучении духовной жизни, ее аспектах, социальных факторах влияющих на духовную жизнь. Рассматривается конфликтная ситуация социума духовной войны, причины ее возникновения, сохранение этнических принципов.

Annotation: The article deals with the spiritual life of society, the role of sociology in the study of spiritual life, its aspects, and social factors affecting spiritual life. The conflict situation of the society of spiritual warfare and the causes of its occurrence are considered.

Ключевые слова: **духовная жизнь, социальные факторы, современное общество, эти-**

ческие принципы, ценности, духовная война, конфликт, подходы.

Keywords: **spiritual life, social factors, modern society, ethnic principles, meaning, values, spiritual war, conflict, aspects, role, methods, approaches.**

Глобальная концентрация и монополизация масс-медиа, финансов и других средств контроля и управления планетарным бытием и сознанием достигли таких предельных значений, что духовность и нравственность социума оказалась во власти смятения духа и размытости понятий добра и зла, возник конфликт внутренней духовной борьбы. И для того, чтобы понять, почему происходит внутренний конфликт у социума в духов-

ной жизни, необходимо понять состояние духовной жизни и ее роль в среде проживания человека. Духовная жизнь является важным аспектом человеческого существования, который влияет на наши ценности, убеждения и поведение, где социальные факторы и отношения влияют на нашу духовность, как и духовная жизнь, влияет на социальные структуры, отношения в обществе. Духовная жизнь связана с поиском смысла, ценностей и глубинных убеждений, охватывая различные аспекты человеческой души, включая веру, религиозность, моральные убеждения, этические принципы и личностное развитие [1]. Она может проявляться в различных формах, в зависимости от культурных,

религиозных и социальных контекстов, может быть связана с посещением храмов или церквей, участием в религиозных обрядах, молитве, медитации, чтении священных текстов. Духовная жизнь может проявляться в более личных и индивидуальных практиках, таких как самоанализ, поиск гармонии и внутреннего покоя, служит источником поддержки и утешения в трудные времена, помогая справиться с жизненным негативом и стрессами. Помогает найти смысл и цель в жизни, развить духовную интеллектуальность, дает возможность самореализации. Духовная жизнь является важным вектором социальной жизни, поскольку она связана с формированием и поддержанием социальных отношений и общественных ценностей.

Каковы же социальные факторы, влияющие на духовную жизнь? Это культура и религия; социальная среда; социальный статус и роль; индивидуальные истории и опыт, все это является синтезом духовной жизни. Кроме того существуют индивидуальные и коллективные аспекты, влияющие на комфортность и бесконфликтность духовного содержания. Индивидуальные и коллективные аспекты духовной жизни взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Эти убеждения в совокупности укрепляют и поддерживают индивидуальные духовные убеждения. Духовная жизнь имеет огромное влияние на социальные отношения и структуры. Она оказывает влияние на межличностные взаимодействия, групповую динамику и общественные институты: формирование ценностей и нормы; содержание и поддержание социальных сетей; влияет на поведение и принятия решений; на политические процессы и формирование общественного мнени-

я. В современном обществе люди имеют возможность выбирать свою духовную практику и вероисповедание. Духовная жизнь в современном обществе также может быть связана с этическими вопросами и стремлением к социальной справедливости. Социум видит свою духовность как источник вдохновения и силы для действия во благо общества. Однако современное общество также характеризуется утратой интереса к духовности у некоторых людей. Но многие люди становятся все в большей мере ориентированными на материальные ценности и потребности, игнорируя духовные аспекты жизни. Изучая духовную жизнь современного общества, более глубоко понимаешь социальные процессы и динамику общества, а также влияние духовности на поведение и отношения людей. Безусловно, духовная жизнь является важным аспектом жизни и деятельности государства. Изучая это явление, видим, что духовные противоречия выражают глубинные тенденции и вызовы, стоящие перед современным обществом. В центре этих противоречий - взаимодействие традиций и современности. С одной стороны - укоренившиеся веками духовные ценности и обычаи несут стабильность и идентичность, с другой - стремительное развитие технологий и глобализация поднимают вопросы, вынуждая переосмыслить наши убеждения и ценности. Эта динамика создает напряжение между желанием сохранить традиции и необходимостью адаптироваться к новой реальности. Второе противоречие - это религиозный плюрализм и поиск смысла в многообразии верований. Мы живем в мире, где религиозные традиции сочетаются и переплетаются. Это приводит к размышлению о том, как со-

вместить разные верования, сохраняя при этом уважение к многообразию. Это вызывает необходимость поиска общих ценностей, способных объединить людей независимо от их духовных убеждений. Еще одно противоречие, третье, которое касается взаимодействия духовности и научного прогресса. Здесь возникает дилемма между стремлением к новым горизонтам и опасениями относительно утраты человеческой души в мире машин и искусственного интеллекта, где необходимо найти понимание, согласие и гармонию, как в партитуре многоголосного хора, звучащего как единое целое. Следовательно, противоречия в духовной сфере общества - это неизбежный аспект нашего существования. Осознавая и принимая этот факт, как неизбежность, открывая путь к духовному развитию и гармонии, необходимо принимать его как вызов, стимулирующий нас к поиску общего пути и созданию более гармоничного общества. Духовная война - это внутренняя война человека с его желаниями, действиями, пороками, изъятиями, так, как она может повлиять на духовный ценностный мир человека и счастье в его жизни. Душа проживает на территории человека, и на этой территории есть и добро, и зло. А состояние борьбы души человека и есть не что иное, как борьба добра со злом - суть нашей духовной жизни, в которой мы, то ближе, то дальше к добру, к злу. Наша Вселенная огромная, по своей архитектуре она прекрасна и сложена из человеческих душ, которые являются энергией для всей планеты Земля, от чего зависит ее настоящее и будущее. Давайте условно ее назовем «душа планеты», которую будем представлять как цитадель или замок, или крепость по кра-

соте как рай. Душа планеты - это как живое существо, которое обладает слухом, зрением, обонянием, осязанием, чувством, разумом, интеллектом и духовными ценностями; и где-то в укромном уголке на этой же территории уживаются лживость, коварство, алчность, страсть, ненависть. Изнутри как ржа поедают они добродетель планеты душа. Красота, сила сопротивления, непорочность - столпы души - рушатся. Путеводитель души ослаблен, одурманен и отуманен удалением его от истинных ценностей перестройкой, пересмотром, переоценкой, подменой понятий. Происходит внутренняя перестройка духовного содержания, то есть перезагрузка ценностей человеческого мировоззрения под давлением окружающей среды и влиянием власти более сильного, властного, хитрого и жестокого окружения [3]. Но это не значит, что духовная память души человека, которая является летописцем человеческой жизнедеятельности во всех его сферах, находится в полном безразличии, нет, эта память на время погрузилась в забытие, что удвоило труд совести. Поэтому очень важно сохранить культурное и духовное наследие культур мира, чтобы не опустошить человеческий мир и не превратить его в бездушного и циничного монстра. Попав в мир рыночных отношений, и почувствовав, что материальные блага оттесняют духовные, мы ощущаем, что воля человека, а она всегда была путеводной силой души, начинает подчиняться правилам игры материальных благ, отодвигая на задний план духовные ценности. Что приводит к духовной бедности человеческой души. Социально значимые качества личности, системно формируемые с раннего детства через культурные потребности,

могут найти себя в любой социально-экономической ситуации. Трансформация формирования культурных потребностей несет в себе выполнение людьми определенной социальной функции, т.е. реализации своей человеческой сущности, что влечет за собой следующее: обеспечение выживаемости на социальном, духовном уровне, когда интеллект определяет культурные потребности; превращение культурных потребностей в средство жить на общих принципах бытия; формирование культурных потребностей как средство развития человеческого потенциала общества. Культурные потребности становятся средством расширения деятельностных способностей индивида. В России на данный момент существует проблема несбалансированности человеческого развития из-за многих противоречий, существующих внутри самого общества, что оказывает существенное влияние на формирование культурных потребностей. И только система образования и образованность дают возможность иметь высокий человеческий потенциал, который влияет на качество формирования культурных потребностей. А значит, уровень культурных потребностей и интеллектуальный потенциал общества носят характер важнейшей составляющей национального богатства, а качественное содержание культурных потребностей человека, широту и адаптированность в обществе, стремление к творчеству, умение решать нестандартные задачи становятся основой прогресса страны, устойчивости и безопасности [4, с. 221, 223, 249-253].

Мы уже говорили, что совесть - это летопись добра и законов, именно она заставляет нас задумываться о своем

положении и призывает восстановить разрушенные каноны культурных и духовных ценностей. Отсутствие системы формирования потребностей к культурным ценностям приводит к падению человеческих нравов, к разрушению личности, к низменным низкопробным потребностям, порождая процесс регресса общества. Так же это может быть реакцией на трудные жизненные обстоятельства, проявление отклонений в поведении, связанное с физическими особенностями развития, психологическая травма, созданная ноосфера социального воспитания. Большую роль играют атмосфера общения, стрессовые ситуации, через которые формируются взгляды и отношения к происходящим событиям. К сожалению, не придается должного значения такому феномену, как культура воспитания в семье, сохранение традиций, отношение к духовным ценностям, трансформация из поколения в поколение патриотического чувства, идентификация себя как личности со своим этносом, родным языком и гордостью носителя своей культуры [2, с.36-41, 219, 321]. На основе формального отношения к воспитанию образуется дискомфорт мыслей, душевного спокойствия, непонимание своего предназначения в этом мире, смысл своего существования. Происходит война внутреннего мира человека. И в зависимости от величины накоплений культурных и духовных ценностей, интеллекта, образованности, воспитания, за время своего большого или маленького жизненного опыта, побеждает та сторона, чей дух сильнее, то есть душа, которая наполнена большим количеством положительной информации и прививкой «ценностный ориентир».

Что происходит? Выпада-

ет звено «социум» из цепочки «общество», что постепенно разрушает это общество. Но если в этой душе присутствует хоть капля веры и теплится маленький огонек надежды, тогда действия институтов образования, культуры, воспитания, общественности и, конечно же, такого мощного института как, государство, которые являются стражами культурных и духовных ценностей человека и это та скорая помощь, которая использует применение синтезированного комплексного оружия социокультурного, педагогического, психологического, ценностного инструментария,

реанимируя духовно искаленную душу. Если человек верующий, он молится о спасении своей души, так как молитва – сильнейшее орудие верующего, это его атмосфера. Социокультурные институты – это в принципе схожая инстанция, у которой есть возможности помочь человеку в борьбе с сомнениями, пороками, растлением личности. Необходимо только пробудить у этого человека доверие, веру к той форме религии, и, взяв в союзники религию исповедуемую, помочь тем, кто оступился. Иначе душа, которая нема перед верой, совестью, нравственностью не чувствует

ответственность обязательств перед самим собой, семьей, обществом. Следовательно, целостности человеческого существа свойственны две главенствующие особенности: сама человеческая целостность, которая представляет собой единство трех подсистем – природной, социальной и духовной. И другая особенность – это совокупностью отличительных признаков, в число которых входят конкретность, материальность и нематериальность, динамичность, самоорганизация и саморегуляция, целеустремленность, открытость, прочность, функциональность, адаптивность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авхадеева А.И. Духовность как основа развития современного общества // Гуманитарный трактат. 2022. № 128. С. 9-18.
2. Зиятдинова Ю.Э. Ноосфера культурных потребностей: социокультурный феномен. Самара: ЗАО «Издательский дом «Федорова», 2013. 383 с.
3. Каплунов К.Ю. Проблемы духовности и нравственности Российского общества в XXI веке. М.: Институт мировых цивилизаций, 2021. С. 260-266.
4. Капица П.Л. Некоторые принципы творческого воспитания и образования. Эксперимент - теория - практика. М.: Наука, 1981. 255 с.

REFERENCES:

1. Avkhadeeva A.I. Spirituality as the basis for the development of modern society // Humanitarian Tract. 2022. № 128. PP. 9-18.
2. Ziyatdinova Y.E. Noosphere of cultural needs: sociocultural phenomenon. Samara: ZAO «Publishing House «Fedorova», 2013. 383 p.
3. Kaplunov K.Y. Problems of spirituality and morality of the Russian society in the XXI century. Moscow: Institute of World Civilizations, 2021. PP. 260-266.
4. Kapitsa P.L. Some principles of creative upbringing and education. Experiment - theory - practice. Moscow: Nauka, 1981. 255 p.

©Зиятдинова Ю.Е., Бухтоярова И.Н.

г. Ставрополь, 8-9 февраля 2024 г.

УДК.36

Кочагина Л. И.,
преподаватель
БФ ЧПОУ Колледж
«Современная школа
бизнеса»,
г. Буденновск

Kochagina L. I.,
Teacher of
BF CHPOU College «Modern
School of Business»,
Budenovsk

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ И ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТРАДИЦИЙ СТРАН

FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL PRINCIPLES AND VALUES OF MODERN SOCIETY IN THE STUDY OF THE TRADITIONS OF COUNTRIES

Аннотация: В статье рассматривается формирование духовно-нравственных принципов и ценностей современного общества при изучении традиций стран. Особенно актуальным является вопрос сохранения и современного восприятия духовно-нравственных традиций, их влияния на ценностные ориентации личности в условиях смены парадигм в мировоззрении. Уделяется внимание творческому наследию Николая Рериха и его влиянию на формирование духовно-нравственных идеалов. Анализируется объединяющая миссия духовно-нравственных ценностей народов стран Евразийского содружества.

Annotation: The article deals with the formation of spiritual and moral principles and values of modern society in the study of traditions of countries. Especially relevant is the issue of preservation and modern perception of spiritual and moral traditions, their influence on the value orientations of the individual in the conditions of paradigm shift in the worldview. Attention is paid to the creative heritage of Nicholas Roerich and its influence on the formation of spiritual and moral ideals. The unifying mission of spiritual and moral values of the peoples of the Eurasian Commonwealth is analyzed.

Ключевые слова: **евразийское образовательное пространство, культура, диалог культур, общечеловеческие ценности.**

Keywords: **Eurasian educational space, culture, dialog of cultures, universal values**

Экономические и политические реформы, духовный кризис и переоценка ценностей, смена мировоззренческих парадигм - вот неполный перечень событий, во многом определивших не только день сегодняшний, но и перспективы дальнейшего развития человека и общества.

В настоящее время перед посылами формирования единого образовательного пространства в Евразии-СНГ являются: территориально-географическое и биосферное единство; наследство советской системы образования; интегрирующая роль русского языка; культурно-историческая общность евразийских народов; наличие евразийских общекультурных ценностей. Единство России-Евразии, во многом обусловлено «...единством духовно-мифологических корней и ценностных представлений, а также психологической совместимостью (комплементарностью, по выражению Л.Н.Гумилева) различных этносов ... (тюрского,

славянского, угро-финского, монгольского и т.д.)» [1, с. 4].

Глобальные кризисы человечества (экологический, энергетический, антропологический, духовно-нравственный и др.) являются продуктом ускоренного развития техногенной цивилизации, обратной стороной её научных, экономических и социальных достижений. Но традиционные духовные и нравственные ценности занимали ранее, и будут занимать главное место в жизни. Именно на базе явлений духовно-нравственной жизни человека в основном осуществлялось становление отечественной мысли. Место традиционных духовных и нравственных ценностей в обновленном обществе должно являться центральным.

Евразийский экономический союз хочет стать действительно успешным образованием. По мере его становления и развития, расширения и вовлечения в большой евразийский интеграционный проект новых стран и участников, важными становятся вопросы формирования общих ценностно-культурных, духовно-нравственных принципов основ евразийской интеграции. На смену трансляции ценностей техногенной цивилизации (романо-германской), приходит диалог культур, предполагающий равноправное партнёр-

ство и уважение к культурным традициям стран, относящихся к традиционалистскому типу цивилизационного развития [2, с. 6]. Евразийский интеграционный проект, который постепенно набирает обороты и претендует стать в ближайшем будущем одним из наиболее влиятельных центров в общемировых интеграционных процессах, не составляет исключение.

ЕАЭС нельзя рассматривать с чисто экономической точки зрения. Но если Евразийский экономический союз хочет стать действительно успешным образованием, способным не просто выдержать конкуренцию с Евросоюзом, но и выйти на ведущие позиции в мире, ему необходимо научиться мыслить по-новому. Именно в евразийской зоне сочетаются основные ценности восточной культуры, выдержавшие испытание временем, и такие западные ценности, как свобода, личностное развитие и права человека. Евразийская цивилизация подразумевает единство традиции и модернизации, гармонию человека и мира.

В недрах евразийской интеграции таятся более фундаментальные ценностные и культурные детерминанты, которые в своей совокупности и составляют систему евразийского мировосприятия, основой которого, прежде всего, должны стать общие традиционные духовно-нравственные ценности народов, населяющих большое евразийское пространство. Основой евразийского учения является идея культурного единства народов Евразии - единства в многообразии, которое есть симфоническое звучание множества национальных культур, представляющих в своей совокупности гармоничное единое целое - высшую соборную «культуру-личность».

Евразийство - это путь развития человечества, родство евразийских народов на основе вечных общечеловеческих (общекультурных) ценностей добра, истины и красоты. В ходе совместного исторического развития народы Евразии создали и осуществили в жизни общие, тысячелетиями проверенные духовно-культурные идеалы и ценности.

Базовыми евразийскими общекультурными ценностями являются:

1. Приоритет духовного над материальным - доминирование религиозных, духовных и культурных ценностей над техническим прогрессом, материальным благополучием и культом телесного наслаждения и комфорта техногенно-потребительской цивилизации.

2. Соборность - это духовная общность многих совместно живущих людей, важнейший принцип социального единения, организации и управления.

3. Всечеловечность - это способность понять, принять, признать и по достоинству оценить красоту каждой национальной культуры, как уникальной составляющей единого культурного пространства стран.

4. Общевразийский патриотизм - это осознание принадлежности к единой соборной общности - евразийскому братству народов; приоритет общевразийских интересов над национальными (региональными); первенство духовного, культурного родства, общности исторических судеб над национальными (этническими) особенностями.

5. Братство народов - это феномен межэтнического духовного родства - «собор народов» - ключевая составляющая русской национальной идеи - модель равноправного сотрудничества народов, объединённых стремлением

утвердить межнациональный мир и согласие.

6. «Здоровый национализм» - это возрождение национального самосознания народов; «...характерное звучание народа, полное творческих возможностей»; «...лучшее выявление достойнейшей сущности народа» (Н.К. Рерих) [4, с. 14].

7. Принцип «единство в многообразии». Культурное многообразие евразийских народов - это стратегическое достояние и главное богатство.

Принцип равновеликости, равноценности подразумевает сохранение и развитие самобытной национальной культуры, бережное отношение к истории, литературе, языку, традициям народов Евразии.

Формирование и усвоение духовных и нравственных ценностей - это процесс, обусловленный общественным характером отношений, определяющий развитие человеческого общества. Одна из основ социального взаимодействия в обществе - усвоение нравственных ценностей. Усваивая определенные духовные и нравственные ценности, человеку необходимо придерживаться традиционных путей такого достижения, которыми пользовались его предшествующие поколения, преемственность которых обеспечивается традицией. Этот момент духовного совершенствования человека позволяет утверждать, что основным условием ценностных ориентаций личности в современном обществе должно стать сохранение вековых духовно-нравственных традиций [3, с. 4]. Феномен традиции органически укоренен в прошлом времени, а его воспроизводство происходит в насущной жизнедеятельности, и, опираясь на современную реальность, определяет истинность человеческих поступков и действий в буду-

щем [2, с. 4]. Очевидным также является и то, что адаптация традиций в социуме к современной действительности происходит только благодаря их культурному проявлению во всех областях как материальной, так и духовной жизни общества [3, с. 12].

Духовность в качестве особого феномена, являющегося неотделимым от насущного человеческого существования, обуславливаясь прошлым и опираясь на процессы современной действительности, придает содержательность человеческой жизни, направляет ее по определенному пути, и здесь важнейшую роль играет традиция, обеспечивающая преемственность и непрерывность развития общества. Духовная чистота, решимость исполнить все нравственные принципы и требования, которые содержатся в неизменном виде благодаря традиции, обеспечивается производной от духовности категорией «нравственность».

Традиционные духовные и нравственные ценности носят всеобъемлющий характер. Духовно-нравственная традиция в качестве определенного инструмента наследования культурных достижений общества призвана способствовать сохранению «социальной памяти», или так называемой «культурной преемственности» в обществе, особой духовной связи между многими поколениями людей.

О каких традиционных ценностях может идти речь в рамках евразийской интеграции?

В первую очередь - это ценности семьи, которая может стать самым важным ценностным ориентиром современного евразийского сообщества. Рассмотрим семейные ценности в контексте евразийской интеграции. Мы часто говорим о традиционных ценностях, имея в виду традиционные се-

мейные ценности. Формирование и развитие человеческого общества во многом связано с появлением семьи, как естественной и первичной ячейки общества. Еще на заре становления политико-правовой мысли можно найти много высказываний, концепций и теорий, связывающих политическую организацию общества и функционирование государства с моделью семьи. Не случайно, в китайском языке слово государство в буквенном переводе означает «государство-семья» и состоит из двух иероглифов - «го» (государство) и «цзя» (семья). В течение последующих веков то же, включая европейское Средневековье и Новое время, понимание функционирования государства на основе модели семьи было распространено. Дань этому представлению отдали многие выдающиеся мыслители, включая Руссо и Гегеля. Так, например, по мнению Гегеля, государство - это соединение принципа семьи и гражданского общества, а, по словам известного русского философа и писателя В.В. Розанова, который придавал особое значение семье как несущей конструкции всего государственного здания: «Дайте мне только любящую семью, и я из этой ячейки построю вам вечное социальное здание» [7, с. 12].

В свете последних международных событий можно констатировать, что Европа постепенно теряет свое «лицо», идеи толерантности, терпимости, мультикультурализма уступают место росту межэтнической и межрелигиозной вражды. Имея под рукой горький опыт «прогрессивного» развития европейской идентичности, в рамках евразийского интеграционного проекта ценностная, цементирующая «оболочка» евразийской идентичности, должна выстра-

иваться на основе возрождения традиционных ценностей, и в первую очередь, возвышая традиционные семейные ценности и ценность семьи в мировосприятии. Именно сохранение традиционных семейных ценностей и понимание ценности семьи является наиболее востребованным в общественном сознании во всех без исключения странах ЕАЭС. Так, в стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой в декабре 2015г., закреплена идея возрождения традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества, консолидация общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа России, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм [8].

В Казахстане с 2013 г. учрежден новый праздник - День семьи, который отмечается в каждое второе воскресенье сентября. По словам экс-президента Казахстана Н.Назарбаева, в обществе семья всегда была и остается связующим звеном между разными поколениями, хранительницей духовных и культурных традиций. А День семьи будет способствовать укреплению нравственности, духовности, безусловному признанию в обществе важности ответственного супружества [9].

Президент Белоруссии А. Лукашенко с трибуны Генассамблеи ООН в 2015 г. заявил, что его страна сделала все, чтобы внуки и правнуки переняли «славные традиции», духовность и моральные ценности своих предков. «Особенно не нравится, когда нам навязывают определенные отступления от норм морали и разные

социальные инновации в качестве естественных. Белоруссия не готова мириться с навязыванием чужих ценностей и намерена сохранять свои, в том числе традиционную семью», - заявил президент Белоруссии.

В Кыргызстане правительство страны в начале 2016 г. приступило к разработке Государственной программы по поддержке семьи, материнства и детства. По словам представителя кабинета министров, Кыргызстан принял много различных документов в области социальной защиты, но среди них практически не было Программы, направленной на развитие семьи как института. «Предполагаемая программа должна стать конкретным планом действий, как со стороны государственной власти, так и общественности. Семья должна рассматриваться не только с точки зрения социальной защиты, необходимо формировать целостный подход к семье и детству, направлять усилия

на укрепление семейных ценностей и возрождения культа прочной семьи», - подчеркнула вице-премьер страны Г. Кудайбердиева.

В Армении в течение многих веков, даже потеряв свою национальную государственность, находясь в эпицентре столкновения геополитических интересов разных империй, крупных мировых держав, именно сохранение традиционного института семьи, общин и церкви помогли выжить в самых трудных и кризисных периодах существования армянского народа. В этой связи, как правильно замечает А. Енгоян, одной из характерных черт армянского политического менталитета является отождествление государства с большой семьей. От этой, по сути, конфуцианской идеи, вытекает понимание общенародного единства, как духовного родства, а также стремление заменить бездушные правовые нормы нравственными ценностями и моральными

нормами [10, с. 172]. А исторически сформировавшиеся политическое сознание и менталитет армян не что иное, чем выражение «коллективного индивидуализма» первичной ячейки общества - семьи и связанного с ней рода. Годы советской власти, по мнению А. Енгояна, не только не ликвидировали такой психологический склад армян, но и укрепили идеал семьи, в деле развития общества [10, с.180]. Таким образом, можно констатировать, что по мере ослабления института семьи в европейской интеграционной и мировоззренческой парадигме, в рамках евразийской интеграции культивирование традиционных семейных ценностей, приоритет ценности семьи все больше популяризуется и становится тем основным цементирующим звеном, вокруг которого в ближайшем будущем может формироваться евразийская цивилизационная идентичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галстян Х. Проблема политического диалога в постмодернистском дискурсе современности. // Вестник Брестского Университета, 2015
2. Гончаров В.Н., Попова Н.А. Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-7. С. 1566-1569; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37195> (дата обращения: 22.01.2024).
3. Енгоян А. Идеологические основы социально-политических трансформаций в постсоветской Армении. Ер., 2011, 172 с.
4. Иванов А.В. Основы евразийского мировоззрения. Дельфис. 2001.
5. Рерих Н.К. Восток – Запад. Москва: Международный Центр Рерихов, 1994. 104 с.
6. Рерих Н.К. Листы дневника. Москва: Международный Центр Рерихов, 1995; Т. II. 512 с.
7. В.В.Розанов. «Семейный вопрос в России» (1903). М.: Директ-Медиа, 2015. 718 с.
8. Степин В.С. Современные цивилизационные изменения и диалог культур. Наследие Л.Н. Гумилева и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы: сборник статей Международного научного конгресса, посвященного 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилёва, 1-3 октября, Санкт-Петербург: РГПУ им. Герцена, 2012. 56 с. // МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ. 2015. № 3 (52). С.13-27.
9. Указ Президента Российской от 31 декабря 2015 года № 683
10. Указ Президента Казахстана от 01 марта 2013 года

ЛИТЕРАТУРА

1. Galstyan H. *The problem of political dialog in the postmodern discourse of modernity.* // *Vestnik of Brest University*, 2015
2. Goncharov V.N., Popova N.A. *Spiritual and moral values in the system of social relations* // *Fundamental Research*. 2015. № 2-7. PP. 1566-1569; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37195> (date of reference: 22.01.2024).
3. Yengoyan A. *Ideological bases of socio-political transformations in post-Soviet Armenia.* Yerevan, 2011, 172 p.
4. Ivanov A.V. *Fundamentals of Eurasian Worldview.* Delphis. 2001.
5. Roerich N.K. *East-West.* Moscow: International Center of Roerichs, 1994. 104 p.
6. Roerich N.K. *Lysty diary.* Moscow: International Roerich Center, 1995; T. II. 512 p.
7. V.V. Rozanov. «*The Family Question in Russia*» (1903). Moscow: Direct Media, 2015. 718 p.
8. Stepin V.S. *Modern Civilizational Changes and Dialogue of Cultures. Legacy of L.N. Gumilev and the fate of the peoples of Eurasia: history, modernity, prospects: collection of articles of the International Scientific Congress dedicated to the 100th anniversary of the birth of L.N. Gumilev, October 1-3, St. Petersburg: Herzen Russian State Pedagogical University, 2012. 56 c.* // *WORLD OF SCIENCE, CULTURE, EDUCATION*. 2015. № 3 (52). PP.13-27.
9. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015. № 683
10. Decree of the President of Kazakhstan dated March 01, 2013

©Кочагина Л. И.

УДК 316.722

Панищев А. Л.,
кандидат философских
наук, доцент, профессор
РАЕ,
старший научный
сотрудник Курского
института
менеджмента, экономики и
бизнеса (Россия, Курск),
профессор кафедры
философии, теологии и
религиоведения
АНО ВО «Славяно-Греко-
Латинская Академия»
(Россия, Москва),
г. Курск

A. L. Panischev,
Candidate of Philosophy,
Associate Professor,
Professor of RAE,
senior researcher of the
Kursk Institute
Management, Economics
and Business (Russia, Kursk),
Professor of the Chair of
Philosophy, Theology and
Religious Studies
ANO VO «Slavic-Greek-Latin
Academy» (Russia, Moscow),
Kursk

КОНЦЕПТЫ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЕЁ НАРОДОВ

CONCEPTS OF RUSSIAN CIVILIZATION IN THE TRADITIONAL CULTURE
OF ITS PEOPLES

Аннотация: Данная статья посвящена детекции основных концептов Российской цивилизации. Подчёркивается, что от уровня правовой защиты и степени практической реализации этих концептов в общественной жизни человека зависит степень жизнеспособности России как государства. Причём, с учётом того, что в границах России объединено полторы сотни народов, речь идёт о выживании каждого из них как носителя культуры. Среди концептов Российской цивилизации в статье выделены следующие: целомудрие, семья, доброта, ответственность, праведность, соборность. Отдельно обозначен концепт теозиса, однако его невозможно назвать составляющей частью общественного мировоззрения, тем более сам термин по происхождению греческий и даже среди христиан редко можно встретить человека, который знает это понятие. Однако Православная Церковь незримо вкладывает концепт теозиса в качестве семантического наполнения традиций

русской культуры.

Annotation: This article is devoted to the detection of the main concepts of Russian civilization. It is emphasized that the degree of viability of Russia as a state depends on the level of legal protection and the degree of practical implementation of these concepts in human public life. Moreover, taking into account the fact that one and a half hundred peoples are united within the borders of Russia, we are talking about the survival of each of them as a carrier of culture. Among the concepts of Russian civilization, the article highlights the following: chastity, family, kindness, responsibility, righteousness, conciliarity. The concept of theosis is indicated separately, but it cannot be called an integral part of the social worldview, especially since the term itself is Greek in origin and even among Christians it is rare to find a person who knows this concept. However, the Orthodox Church invisibly invests the concept of theosis as a semantic content of the traditions of Russian culture.

Ключевые слова: Россия, цивилизация, государство, культура, мультикультурализм, соборность, праведность, целомудрие, семья.

Keywords: Russia, civilization, state, culture, multiculturalism, conciliarity, righteousness, chastity, family.

Общество формируется не только живыми людьми, его составляющими, но и всем тем, что оставили после себя минувшие поколения.

Ежи Шацкий [13, с. 285]

9 ноября 2022 года вышел Указ Президента РФ от № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [11]. В нём подчёркивается значимость позитивных традиций не только в деле культурного развития народов России, но и сохранения российской государственности. При этом сами ценности русской куль-

туры признаются частью её традиций. Сам факт того, что в России на законодательном уровне признаётся ценность традиционной культуры, связанной с мировыми религиями, подчёркивает то, что прагматизм не является единственным ориентиром в политике современного Российского государства. Между тем Россия как государство-империя в смысле мультикультурализма может выжить только при органичной связи государственной жизни общества с её народной культурой. В этом отношении примечательны слова А.С. Тимощука, который подчёркивает, что империя может быть только народной [10, с. 323]. Более того, именно позитивные традиции способны обеспечить устойчивый рост благосостояния общества. Ряд исследователей подчёркивают устойчивость развития в качестве основного показателя жизнеспособности государства [4; 5]. Целью данной статьи является детекция тех концептов культуры народов России, которые важны для развития России как государства и выживания её народов.

Отметим, что традиции бывают разными, включая негативные, от которых необходимо бескомпромиссно избавляться. Иначе говоря, сама по себе традиция не должны быть неким фетишем. Ценность традиций определяется её корреляцией с мировыми религиями, естественным и позитивным правом, здравым смыслом. Примечательно то, что ценности русской культуры тесно коррелируют с мировыми религиями, прежде всего, православным христианством и исламом. Причём религиозная культура может динамично развиваться и в светском государстве. Человек, достигший должного «уровня религиозной культуры, не отторгает и светской культуры высшего

уровня потому, что в подлинно религиозной культуре главное место отведено не формальным моментам веры, текста, ритуала, а реальной очеловеченности жизни» [8, с. 153]. Более того, культура есть своеобразный ресурс власти [9, с. 125]. Рассмотрим внимательней концепты Российского государства, коренящиеся в его культурных традициях.

Особое значение в мировых культурах имеет категория чести. В православном богословии под этим понятием мыслится «внутреннее, данное самому себе право оценивать себя и своё существование в категориях самоуважения» [1, с. 185]. Объективными факторами, дающими право на честь, являются целомудрие и благородство. Целомудрие – идеальная аксиологическая норма природного состояния. (Благородство – идеальная аксиологическая норма личностного состояния). Также целомудрие рассматривается как блаженство, которое видится в качестве само-заклченности, само-собранности, само-цельности и личности. Можно сказать, что в целомудрии выражается идея самодостаточности и полноценности человека. Этимологически слово целомудрие заимствовано из старославянского языка, в котором оно является калькой с греческого слова «σωφροσύνη» (sophrosyne) – благоразумие, здравый, смысл, рассудок. Философ Платон, характеризуя наилучшее государственное устройство, употреблял термин «σωφροσύνη». В русской культуре целомудрие приняло контекст не только личного духовного благополучия, но и важного условия для общественного развития. Именно целомудрие, будучи фундаментальной философско-антропологической характеристикой, является одной из основных категорий русской

культуры.

Категория целомудрия обращает нас к концепту «семья». В СССР в качестве основной ячейки общества называли семью. В мире, где основной функциональной единицей является индивид, общество одиноких людей оказывается обречённым на массу психических аддикций. Вне семьи крайне сложно воспитать личность. Государство помогает детям, которые по разным причинам оказались лишёнными семьи, создавая детские дома, где воспитатели по мере возможности стараются восполнить отсутствие биологических родителей. В России существует мощная правовая база, которая облегчает жизнь воспитанников интернатов. Тем не менее, наилучшие условия для развития человека обеспечиваются семьёй, иначе говоря, мамой и папой. Именно в семье человек осмысливает значимость любви к ближнему, принимает определённые обязательства, несёт ответственность не только за себя, но и за членов своей семьи. В обстановке любви есть большие основания надеяться на развитие ребёнка в позитивном русле и на формирование в нём доброго, честного человека, а вне любви такие основания слабы и условны. В русской философии отсутствие любви считается настоящим горем. «Отцы и учителя, мысля: «Что есть ад?» Рассуждаю так: «Страдание о том, что нельзя уже более любить» [3, с. 380].

В юридическом смысле слова семьёй признаётся союз мужчины и женщины, зарегистрированный в ЗАГСе. Такой брак называется гражданским, или государственным. В христианской Церкви существует таинство Венчания, в ходе которого Церковь освящает супружество. Если мужчина и женщина живут вместе без регистрации в ЗАГСе, то это

называется сожительством, а в религиозном контексте - блудным грехом. Российское государство регулирует брачные отношения на основе права, прежде всего, Семейного кодекса РФ, принятого в декабре 1995 года.

В Православной Церкви подчёркивается, что для достижения полноты человеческого бытия важно жить либо в монашеском укладе, либо в семье. «Человек Адам может считаться завершённым только тогда, когда спутницей его жизни стала подобная ему Ева» [1, с. 21]. Устойчивость семьи зависит от многих обстоятельств, но, в первую очередь, от нравственных качеств её членов. Стало быть, семья как ценность обладает глубоким духовно-антропологическим смыслом.

Важным условием для создания благополучной семьи является целомудренная жизнь не только в состоянии супружества, но и в добрачной жизни. Согласно христианским канонам, девство невесты (то есть неведанной) есть важное условие для полноценного брака. «Потеря невинности до законного брака или оскорбление чужой чести одно из самых ужасных нравственных и церковно-канонических преступлений, которые по своим субъективно-психологическим последствиям можно сравнить с изгнанием человека из первозданного рая» [1, с. 143].

Нельзя сказать, что осмысление семьи как ценности есть исключительно русское явление. Правовая защищённость целомудрия и семьи как социального института, прослеживается с древнейших времён, зафиксирована в законодательстве ряда городов Древнего Шумера (III тыс. до н.э.). В Древнем Риме вся государственность, начиная с периода царей (вождества)

выстраивалась вокруг защиты чести семьи. Французский исследователь Фюстель де Куланж (1830-1889 гг.) писал: «Всякий дом имел своих богов; всякий бог покровительствовал только одной семье и был богом только в одном доме» [12, с. 35]. Действительно, каждая римская семья в своём доме имела алтарь; её глава совершал перед ним свои семейно-религиозные обряды, в ход которых никто, даже царь, не имел права вмешиваться. Семья есть общечеловеческая ценность. В кинематографе США мы часто можем увидеть то, как дети тяжело переживают распад семьи или дурные отношения между родителями. В песни французской певицы Мари Лафоре «Viens, viens» отражено драматическое переживание женщины, которая оказалась брошенной мужем. Он оставил её и ребёнка, поправ нормы чести и породив чувство горя в душах двух человек. В СССР эта песня была популярна в русском переводе, исполненной группой «Поющие сердца».

В русской культуре мужчина, который без уважительной причины бросает свою жену, теряет право на уважение. Примечательно, что, когда царь Пётр I прогнал свою верную жену, то народ его назвал Антихристом. Государство, в котором распад семьи становится массовым явлением, теряет жизнеспособность. В Советской России уделялось огромное внимание ценности семьи и воспитанию детей. Феномен детского кино и мультипликации в СССР был настолько ярко выражен, что стал своеобразной визитной карточкой страны на международном уровне. В годы Великой Отечественной войны, когда масса детей теряли родителей, Советская Родина никогда не забывала об их воспитании. Любые войны проходят, но

остаются люди, которым нужно созидать и любить, поэтому даже в годы войны в СССР выходила детская литература, например «Уральские сказы» П.П. Бажова.

Не менее значимой категорией в культуре России является совесть. В 1977 году в СССР вышел фильм «Как Иванушка-дурачок за чудом ходил», в котором понятие совести осознаётся как значимая составляющая человеческого бытия. Совесть - это способность человека формулировать моральные обязательства, критически оценивать свои поступки, требовать от себя такого поведения, которое соответствовало бы принципам этики. Основные функции совести - это самооценка и самоконтроль. Слово совесть используется в Септуагинте (перевод Библии на древнегреческий язык). В древнееврейском языке нет соответствия слову совесть; в Ветхом Завете оно заменяется словом сердце. Книга Екклесиаст (10: 20) и Премудрости Соломона (17: 10). «Функционирование совести включает участие ума, чувства и воли... Ум взвешивает и оценивает альтернативные возможности, анализирует нравственное достоинство мотивов и намерений, чтобы решить как поступить... Чувства... указывают на участие эмоций в функционировании совести», воля позволяет совести активно осудить зло, содействовать осуществлению намерений, получивших нравственную санкцию от совести [1, с. 75].

Особое место в культуре России занимает категория доброты. Философ В.С. Соловьёв подчёркивал, что вне доброты невозможно говорить о человечности в людях. В русской классической литературе доброта мыслится как один из путей духовного спасения даже тех людей, которые тяж-

ко согрешили и утратили целомудрие. Л.Н. Мышкин - главный герой романа Ф.М. Достоевского «Идиот» - восклицает относительно Настасьи Филипповны: «Ах, кабы добра! Всё было бы спасено!» [2, с. 39]. Понятие доброты красной линией проходит и в ряде произведений Л.Н. Толстого. Примечательно то, что в русской культуре общество негативно относилось к идее смертной казни. Уже вскоре после принятия христианства князь Владимир запретил смертную казнь, хотя позже её восстановил. Согласно Русской Правде смертная казнь не применялась и заменялась уплатой штрафа (виры), однако допускалось право на убийство вора при самообороне. Князь Владимир Мономах также призывал в своих «Поучениях...» отказаться от смертной казни. Обычно, если человека казнили, то без специальных истязаний. Примечательно, что в средневековой России законы предусматривали смертную казнь по ряду статей, однако на практике её применяли редко и заменяли мучительные виды казни наиболее быстрыми. Множество представителей русской философии в XIX веке выступали на отмену смертной казни. После Великой Октябрьской революции 28 октября 1917 году по инициативе В.И. Ленина и Ф.Э. Дзержинского смертная казнь в Советской России была запрещена, однако в условиях начавшейся гражданской войны и интервенции её восстановили. В современной России с апреля 1997 года смертная казнь отменена и не практикуется.

Каждое утро православные христиане читают молитвенные правила, в которые входит Символ веры, сформулированный на Первом и Втором Вселенских соборах, соответ-

ственно, в Никее в 325 году и Константинополе в 381 году. В этой молитве и, одновременно церковном документе, фигурирует понятие соборности. Сам термин «соборность» есть условный перевод греческого слова «кафоличность» (*καθολικὴ*). Смысл этого понятия состоит в стремлении людей организовать общежитие на основе любви к Богу и ближним. Именно от любви проистекают доброта, совесть и ряд других нравственных качеств. При этом целомудрие мыслится как условие сохранения способности к любви. Общество выступает как пространство реализации любви. Причём любовь к Богу и к людям здесь переплетены, так как человек несёт в себе образ Божий и в заботе о своём ближнем человек почитает Бога.

Одной из форм выражения соборности является ответственность. Это понятие весьма широкое и нуждается в контекстуальном дополнении, так как мы можем вести речь о социальной, экономической, моральной, правовой ответственности... В любом случае, категория ответственности имеет смысл обязательства. Так, если мужчина говорит женщине о любви, то закономерно принятие на себя ответственности за благополучие семьи, которую он надеется создать с ней. Ответственность фиксируется в гражданском браке, который документально оформляется в ЗАГСе. Работодатель и его рабочие призваны заботиться друг о друге в рамках производственных отношений, что заверяется в документах, регулирующих трудовые отношения. Категория ответственности в практической жизни фундаментальна, так как выражает заботу о ближнем, любовь к человеку.

Примечательно, что, соглас-

но христианскому вероучению, на Великом Суде человек ответит, прежде всего, не за свои грехи, а за те грехи, которые по его вине совершены другими людьми.

Одной из возвышенных категорий русской культуры является праведность. В нём объединены категории целомудрия, добротолубия, честности... По существу синонимом праведной жизни является богоугодность, так как речь идёт о следовании не столько букве библейского закона, сколько Святому Духу, который пребывает в душе целомудренного человека и направляет его поступки на добрые дела, согласно соборной любви к людям. Нельзя считать, что праведность синонимичная законопослушности, иногда в нарушении закона выражается высокая нравственность человека, особенно если позитивное право неразвито. Праведный человек уважает законы, но не делает из них фетиш, понимая, что не человек существует для соблюдения законов, а законы призваны служить человеку и содействовать его развитию.

Таким образом, мы видим, что русская культура акцентирует внимание, прежде всего, на общечеловеческих ценностях, которые носят глубокий духовный смысл, связанный со становлением индивида как человека. Спецификой культуры является то, что в ней христианство занимает центральное место, а стало быть, смысл бытия человека мыслится в категории теозиса (обоже- нии) – уподоблении человека Богу посредством стяжания Святого Духа, что возможно в условиях целомудренной, праведной жизни наполненной добрыми делами и соборным отношением к людям. «Закон правды Божией требует, чтобы жизнь человека не от грехов только была свободна,

но и была наполнена делами правды...» [7, с. 22]. Подчеркнём, что в Православном Христианстве категория теозиса занимает важное место в контексте смысла человеческой жизни. «Западные богословы уделяют лишь самое поверхностное внимание тому, каково значение теозиса в духовных исканиях и построениях Православной церкви. Несмотря на главенство этой темы в вероучительных системах

почти всех греческих отцов от Иринеев до Иоанна Дамаскина, на английском языке, например, по ней не существует ни одной монографии. Самобытную православную сотериологию, выраженную в терминах теозиса, или теопойесиса, западный человек... воспринимает как нечто странное, если не явно еретическое» [6, с. 35]. В русской же культуре понятие теозиса через церковную среду заняло принципиально

важное место, семантически наполняющее бытие человека и общества. Человек начинает добрые дела в семье, по мере взросления распространяя их на свой народ, на людей безотнositельно их национальной или расовой принадлежности. Именно в таком направлении происходит становление человека как личности и развитие государства, осмысленного в религиозном сознании в категории богоугодности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архимандрит Платон. Православное нравственное богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. 240 с.
2. Достоевский Ф.М. Идиот // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 12 т. Т. 6. М.: «Правда», 1982. 367 с.
3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 12 т. Т. 11. М., 1982. С. 623.
4. Евченко А.В. Стратегии и компоненты устойчивого развития: теоретическая концепция и современное состояние / А. В. Евченко // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : Сборник научных трудов 11-й Международной научно-практической конференции, Курск, 17-18 февраля 2022 года. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2022. С. 112-117.
5. Есенкова Г. А. Стратификация регионального потенциала устойчивого развития в условиях институциональной трансформации общества, экономики и управления / Г. А. Есенкова, А. В. Евченко // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 1(67). С. 90-97.
6. Зайцев Е. Учение В. Лосского о теозисе / Е. Зайцев. М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. 296 с.
7. Святитель Феофан Затворник. Начертания христианского нравоучения. М.: Издание Афонского Русского Пантелеимоновского монастыря. 1991. 687 с.
8. Сеидова Г. Н. Человек, вера и смысл бытия в культуре ислама / Г. Н. Сеидова // Коммуникология. 2017. Т. 5. № 4. С. 147-157.
9. Скиперских А. В. Масса и власть в тоталитарной культуре: советский Молотов в восприятии рабочего / А. В. Скиперских // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 484. С. 124-130.
10. Тимощук А. С. От советской цивилизации к современной России / А. С. Тимощук // Память прошлого - сценарии будущего: проблемы региональной гуманитарной науки: Материалы Всероссийских научных конференций, Саранск, 23 сентября 2020 года – 23 2022 года. Саранск: Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2023. С. 323-329.
11. Указ Президента РФ от № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – Режим доступа в Интернете: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
12. Фюстель де Куланж. Гражданская община древнего мира, Санкт-Петербург, 1906. 421 с.
13. Шацкий Е. Утопия и традиция / Е. Шацкий. М.: Прогресс, 1990. 454 с.

REFERENCES

1. Archimandrite Platon. *Orthodox Moral Theology. Holy Trinity Sergius Lavra*, 1994. 240 p.
2. Dostoevsky F.M. *The Idiot* // Dostoevsky F.M. *Collected Works in 12 vol. T. 6.* Moscow: «Pravda», 1982. 367 p.
3. Dostoevsky F.M. *The Brothers Karamazov* // Dostoevsky F.M. *Collected Works in 12 vol. T. 11.* M., 1982. P. 623.
4. Evchenko, A.V. *Strategies and components of sustainable development: theoretical concept and current state* / A.V. Evchenko // *Modern approaches to the transformation of concepts of state regulation and management in socio-economic systems : Collection of scientific papers of the 11th International Scientific and Practical Conference, Kursk, February 17-18, 2022.* Kursk: Closed Joint-Stock Company «Universitetskaya kniga», 2022. PP. 112-117.
5. Esenkova, G. A. *Stratification of the regional potential for sustainable development in the conditions of institutional transformation of society, economy and management* / G. A. Esenkova, A. V. Evchenko // *Innovative economy: prospects of development and improvement.* 2023. № 1(67). PP. 90-97.
6. Zaitsev E. V. *Lossky's doctrine of theosis* / E. Zaitsev. Moscow: Biblical Theological Institute of St. Andrew the Apostle, 2007. 296 p.
7. St. Theophanes the Hermit. *Outlines of Christian Moral Teaching.* Moscow: Publication of the Athonite Russian Panteleimon Monastery. 1991. 687 p.
8. Seidova G. N. *Man, faith and the meaning of existence in the culture of Islam* / G. N. Seidova // *Communicology.* 2017. T. 5. № 4. PP. 147-157.
9. Skiperskikh A. V. V. *Mass and power in totalitarian culture: Soviet Molotov in the perception of the worker* / A. V. Skiperskikh // *Bulletin of Tomsk State University.* 2022. № 484. PP. 124-130
10. Timoshchuk A. S. *From Soviet civilization to modern Russia* / A. S. Timoshchuk // *Memory of the past - scenarios of the future: problems of regional humanitarian science: Proceedings of the All-Russian scientific conferences, Saransk, September 23, 2020 - 23, 2022.* Saransk: Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, 2023. PP. 323-329.

© Панищев А. Л.

УДК. 36

Рудакова И.И.,
заместитель директора
по учебно-воспитательной
работе
БФ ЧПОУ Колледж
«Современная школа
бизнеса»,
г. Буденовск

Rudakova I.I.,
Deputy Director
for educational work
BF CHPOU College «Modern
Business School»,
Budenovsk

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ КАК ОСНОВА СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА

SPIRITUAL VALUES AND TRADITIONS AS THE BASIS OF A SOVEREIGN STATE

Аннотация: В статье рассматриваются изменения, нацеленные на защиту базовых семейных ценностей, исторической правды, усиление духовного и нравственного воспитания, поддержку и охрану государством культуры, как уникального наследия многонационального российского народа, укрепление основ социального государства, имеющее огромное значение для определения целей и дальнейших путей развития нашей страны.

Annotation: The article discusses changes aimed at protecting basic family values, historical truth, strengthening spiritual and moral education, state support and protection of culture as a unique heritage of the multinational Russian people, strengthening the foundations of the welfare state, which is of great importance for determining the goals and further development of our country.

Ключевые слова: гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов, патриотизм, стабильность и национальная идея

Key words: humanism, mercy, justice, mutual assistance, collectivism, historical unity of peoples, patriotism, stability and national idea.

Главная черта современного мира - «тектонические» сдвиги в сознании массового человека. Сегодня коренным образом меняются представления людей о том, как понимать прогресс и каковы цели развития человечества. И вот что парадоксально: в так называемых «развитых» странах, достигших самых передовых позиций в области своего экономического и технологического развития, люди все больше задумываются о традиционных ценностях и чрезвычайной важности духовного в сравнении с материальным. И, напротив, многие страны «третьего мира» с все растущим ускорением проваливаются в примитивную вестернизацию, отказываясь от своих собственных традиций и истории. Оба этих тренда, сталкиваясь между собой в конкретной политике тех или иных государств, порождают все разрушающий хаос в их идеологии, аксиологии и системах принятия решений.

Фактически в мире складываются две глобальных мировоззренческих матрицы:

первая настаивает на продолжении технологического прогресса и продвижении связанных с ним потребительских ценностей и целей,

вторая предполагает преодоление негативных последствий глобального рынка и приоритет духа и морали.

И это уже не знакомое нам разделение мира на «цивилизованный» Запад и «дикие» Восток и Юг. Мир, повторяю, разворачивается на 180 градусов. Представим следующую ситуацию: например, в США традиционалисты избирают своим президентом Дональда Трампа, во Франции «желтые жилеты» заставляют глобалистов идти на уступки улице, активизируются различные традиционалистские силы в Германии и во многих других европейских странах. И это в то время как многие страны традиционного Юга и Востока, напротив, в ускоренном темпе и добровольно возвращаются в состояние чьих-либо колоний.

Аналогичные процессы наблюдаются и на постсоветском пространстве, где в каждом новом независимом государстве во все более жесткое противоречие вступают тренды на укрепление национальной самобытности и государственного суверенитета, - с одной стороны, и на «евроинтеграцию» - с другой. (Под «евроинтеграцией» в нашем контексте следует понимать курс элит на, прежде всего, западные потребительские стандарты, обращающийся для вступивших на этот путь государств целым букетом разрушительных процессов) [3, с. 80].

В странах Балтии, в Молдо-

ве, на Украине и в Грузии мы можем констатировать доминирование курса на «евроинтерацию». Этот тренд, судя по последним событиям, становится все более ощутимым и в Армении. В России, Беларуси, Казахстане в настоящее время по факту наблюдается война элит по тому же признаку: про-западные «группы интересов» в названных странах стремятся навязать своим народам западные «ценности»; пронациональные элиты настаивают на социокультурной и ценностной самобытности и самодостаточности этих государств.

В свою очередь, в таких постсоветских странах, как Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Азербайджан (а также в непризнанных республиках Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье) в настоящее время доминируют национально-ориентированные ценности и приоритеты. Таковы глобальные и евразийские тренды.

Сегодня само слово «ценности» входит в пятерку самых широко употребляемых в политических контекстах понятий, наряду с такими категориями, как «патриотизм», «единство», «стабильность» и «национальная идея». По факту, вся идеологическая борьба в мире сводится сегодня к борьбе уже не за идеи (все идеи дискредитированы, либо кажутся абстракциями), а за ценности, носящие конкретный характер. При этом нужно различать базисные (христианские), православные ценности и ценности церкви, так называемые «общечеловеческие» ценности, национальные и цивилизационные ценности, евразийские и европейские, корпоративные и групповые ценности, личностный нравственный код и т.п. Все это - не одно и то же. Всё это - многочисленные элементы разветвленной и многоуровневой иерархии ценностей, в которой

необходимо разбираться, если мы хотим достичь целостности и определенности в стратегии развития любого государства.

Цивилизационные перекодировки - с разной степенью жесткости - происходят сегодня по всему постсоветскому пространству. И самой серьезной угрозе сегодня на этом пространстве подвергается семья - традиционные отношения между мужчиной и женщиной, между родителями и детьми. Уничтожение семьи и уничтожение государственности - вот главные векторы наблюдаемой сегодня в наших странах цивилизационной перекодировки.

В настоящее время ведущие страны Запада и бывшего СССР (США, Великобритания, Германия, Франция, Украина, Россия и т.п.) оказались на грани серьезных катаклизмов в силу того, что пренебрегли традиционными ценностями, формировавшимися веками и тысячелетиями. В такой ситуации небольшим странам нужно быть особо внимательными к происходящим в них процессам, связанным с изменениями в ценностных ориентациях населения.

Изменения, нацеленные на защиту базовых семейных ценностей, исторической правды, усиление духовного и нравственного воспитания, поддержку и охрану государством культуры, как уникального наследия многонационального русского народа, укрепление основ социального государства, - это важнейшие моменты, имеющие огромное значение для определения целей и дальнейших путей развития нашей страны. Именно духовно-нравственные ценности лежат в основе мировоззрения, выступают ориентиром жизнедеятельности, взаимопонимания людей, являются основой формирования стереотипов и моделей поведения человека в

обществе.

Интерес к вопросу о том, какие ценности нужны, возникает, как правило, когда перед обществом и государством встает вопрос о выборе путей дальнейшего развития.

По-особому тема ценностей зазвучала в условиях широкого обсуждения поправок в Основной Закон страны и в год 75-летия Великой Победы. На эти события Запад ответил активизацией информационно-пропагандистских кампаний, имеющих целью сфальсифицировать мировую и отечественную историю, умалить ценность Победы, нанести очередной удар по системе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Несмотря на колоссальные усилия заокеанских «партнеров» по слову сформированной предшествующими поколениями системы ценностей в России, она сохранила свои основные качественные характеристики.

Система традиционных российских ценностей выступает духовно-нравственным фундаментом нашего общества. Обобщенное представление о совокупности традиционных российских духовно-нравственных ценностей предельно лаконично, но далеко не исчерпывающе, закреплено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В частности, к ним относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины.

Не менее важный перечень духовно-нравственных ценностей представлен в Стратегии

развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Она опирается на такие ценности, как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством [4, с.3-4].

Система традиционных российских ценностей, складывавшаяся столетиями, выступает духовно-нравственным фундаментом нашего общества. Эта система лежала в основании всемирно-исторической победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Именно этот фундамент позволяет сохранять и укреплять суверенитет, строить будущее, несмотря на все сложности и противоречия исторического развития. Наша страна в прямом смысле слова выстрадала свои ценности, и теперь главной задачей будущих поколений является их сбережение и приумножение.

Ценности нашего многонационального, поликонфессионального общества подлежат защите от агрессивного продвижения ценностей неолиберального толка, которые во многом противоречат самой сути нашего миропонимания и активно насаждаются нашими геополитическими оппонентами в борьбе за влияние на развитие цивилизации и свое доминирование в мире.

Мы видим, что они по-прежнему стремятся разрушить общий дом многонациональной семьи российских народов, принизить значение традиционных духовно-нравственных ориентиров как основы культурного, духовного, политического, и, в конечном итоге, - государственного суверенитета. Несомненно, основные ценности как идеальные цели и качества общества во мно-

гом совпадают у большинства народов. Нет никого, кто бы мог не ратовать за справедливость, безопасность или благополучие.

Не свойственные нашему российскому обществу и доминирующие в зарубежной культуре ценности, мы, как правило, обозначаем понятием «западные ценности». Кроме того, многим представителям старшего и среднего поколения знакомо понятие, которое широко использовалось в годы так называемой «перестройки» и в период формирования новой России, - «общечеловеческие ценности». «Западные» ценности, которые в последние десятилетия все чаще трактуются как «универсальные», поскольку в такой форме закреплены в официальных документах Европейского союза, стали расхожим штампом.

Для получения представления об их содержании и значении важно посмотреть на историю возникновения их трактовки в официальных документах Евросоюза. Так, преамбула Договора о Европейском союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) говорит о «культурном, религиозном и гуманитарном наследии Европы, на основе которого сформировались универсальные ценности нерушимых и неотчуждаемых прав человека, свободы, демократии, равенства и верховенства права». Договор закрепляет утверждение о том, что «Европейский союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, верховенства права и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Указанные ценности являются едиными в обществе, где преобладают разнообразие мнений, терпимость, справедливость, солидарность и равенство между

женщинами и мужчинами».

Нельзя не отметить, что некоторые европейские ценности, например, восьмичасовой рабочий день, равенство между женщинами и мужчинами, избирательное право для женщин, появились только благодаря событиям 1917 года в России. При этом равенство в избирательных правах, например, во Франции, женщины получили лишь в 1944 году, в Швейцарии - в 1971 году, а в Португалии - только в 1974 году.

К сожалению, реальная жизнь показывает, что эффективно звучащие официальные положения об «универсальных» ценностях сегодня являются во многом лишь декларацией, поскольку с момента принятия этих норм в западном мире стремительно происходил процесс перехода к неолиберальной модели развития. На Западе умышленно размышались такие базовые понятия, как семья, мать и отец, мужчина и женщина. Искусственно насаждаемые взамен нормы типа «родитель 1» и «родитель 2» сформировали в силу их противоестественности с чисто биологической точки зрения основы для цивилизационного конфликта в самом западноевропейском обществе [1, с.72].

Любые попытки стандартизировать российские или иные ценности под «универсальные» являются проявлением социокультурной агрессии. Более того, эти нормы противоречат самой фундаментальной сути христианства, ислама, иудаизма и других религий и являются для них просто враждебными. В социальной сфере неолиберализм насаждает индивидуализм, эгоизм, культ наслаждения, безудержного потребления, абсолютизирует свободу любого самовыражения. При этом на самом Западе далеко не все поддерживают такие антиценности.

Пандемия COVID-19 со всей очевидностью обнажила все негативные последствия от насаждения новых западных ценностей, прежде всего углубление разобщенности, равнодушие и растерянность перед лицом надвигающейся опасности. Все это происходит на фоне еще одного процесса, о котором на Западе просто не принято говорить. Идет стремительное уничтожение среднего класса, который как раз и являлся консервативным большинством, обеспечивавшим сохранение традиционных ценностей. Катализатором этого явления стала геополитическая катастрофа, связанная с распадом СССР, поскольку ликвидация главного идеологического оппонента полностью развязала руки западной неолиберальной элите. Необходимость решения той идеологической задачи, которая ранее была возложена на средний класс, отпала, поскольку с переменами в нашей стране потеряла смысл какая-либо демонстрация «преимуществ» западного

образа жизни. Уничтожение среднего класса, наряду с обострением миграционной ситуации, в свою очередь, стимулировали возрождение пещерного национализма, который фактически поощряется США и ведущими странами «единой» Европы, как, например, на Украине.

Взращаются правые и националистические партии в самой Европе. В числе прочего новые западные ценности породили пытки в тюрьмах Афганистана и Гуантанамо, стали стимулом к отказу от службы в армии и защиты своего Отечества. Решительный отказ отдельных стран принимать эти ценности зачастую приводит к санкциям, направленным против целых народов. Вся прежняя конструкция традиционных западных ценностей подверглась столь глубоким изменениям, что набор ее нынешних «универсальных» норм фактически не имеет ничего общего с прежней, более привычной для нас системой ценностей европейской цивилизации.

Речь идет уже не о подмене одних ценностей другими. Следует говорить о возникновении новой идеологической системы, которая направлена, в конечном счете, на уничтожение любых традиционных религиозных и духовно-нравственных ценностей как базовой основы культурного и политического суверенитета стран и народов [2, с.67-71].

Новые западные ценности превратились в навязывание миру чуждого мировосприятия. Идеологи Запада ставят целые страны и народы перед выбором - либо вы принимаете «универсальные ценности», либо ваши ценности будут не правильными, аморальными.

Таким образом, любые попытки стандартизировать российские или иные ценности под официально принятые «универсальные» являются проявлением социокультурной агрессии, направленной на разрушение традиционных систем ценностей в том или ином государстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С. С. *Право. Опыт комплексного исследования*. М.: «Статут», 2021. 712 с.
2. Краковский К. П. «Право появляется там, где есть добро и согласие» (неопубликованные труды выдающегося правоведа М.М. Сперанского) // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2022. № 1. С. 67-71.
3. *Теория национальной безопасности Российской Федерации: учебник: в 2 ч.* / А.В. Шободоева. Иркутск: Изд-во БГУ, 2021. Ч. 1: Основные проблемы. 176 с.
4. Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // *Московский журнал международного права*. 2022. № 2. С. 3-4.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. *Law. The experience of complex research*. M.: «Statute», 2021. 712 p.
2. Krakovsky K. P. «Law appears where there is good and consent» (unpublished works of the outstanding jurist M.M. Speransky) // *North Caucasian Law Bulletin*. 2022. № 1. PP. 67-71.
3. *Theory of national security of the Russian Federation: textbook: in 2 hours* / A.V. Shobodoeva. Irkutsk: Publishing House of BSU, 2021. Part : Main problems. 176 p.
4. Ushakov N.A. *Sovereignty and its embodiment in domestic and international law* // *Moscow Journal of International Law*. 2022. No. 2. PP. 3-4

УДК 37.014. 523

Садыкова Э. Л.
доктор политических наук,
кандидат юридических
наук,
начальник Центра
межрелигиозного диалога
Болгарской исламской
академии,
исполнительный директор
Фонда содействия
стратегическому диалогу и
партнерству,
г. Казань.

E. L. Sadykova
Doctor of political sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Head of the Center for
Interreligious Dialogue
Bulgarian Islamic Academy,
executive director
Foundation for Strategic
Dialogue and Partnership,
Kazan.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА

THE ROLE OF EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF INTERRELIGIOUS DIALOG

Аннотация: В статье рассматривается роль межрелигиозного диалога в развитии религиозного образования на опыте Болгарской исламской академии. На примере деятельности этого учебного заведения показывается, что целью религиозного образования в России является освоение знаний об определенной религиозной традиции и культуре для реализации духовно-нравственного просвещения личности, потребностей религиозных служителей и работников, нужд общества и государства в сохранении и развитии российской культуры, культурных традиций и особенностей народов.

Annotation: The article discusses the role of interreligious dialogue in the development of religious education based on the experience of the Bulgar Islamic Academy. On the example of the activity of this educational institution it is shown that the purpose of religious education in Russia is the mastering of knowledge about a particular religious tradition and culture for the realization of spiritual

and moral enlightenment of the individual, the needs of religious ministers and workers, the needs of society and the state in the preservation and development of Russian culture, cultural traditions and characteristics of peoples.

Ключевые слова: **межрелигиозный диалог, традиционные ценности, религиозное образование, Болгарская исламская академия.**

Keywords: **interreligious dialogue, traditional values, religious education, Bolgar Islamic Academy**

При рассмотрении вопроса о межрелигиозном диалоге в Евразийском пространстве необходимо отметить, что становление евразийской цивилизации происходило на протяжении нескольких веков. Религия является стержневым элементом не только духовной, но и культурной составляющей евразийского пространства. На протяжении истории происходило взаимное культурное обогащение, и поэтому в настоящее время

пестрый в религиозном и национальном отношении евразийский мир развивается в различных сферах, реализуются различные проекты. Представляется обоснованным подчеркнуть, что успех сотрудничества стран и народов при этом в определенной степени обусловлен синтезом национальной и евразийской идентичности.

Опыт формирования многонациональной и поликонфессиональной российской государственности на основе этнического, культурного, конфессионального многообразия на евразийском пространстве предопределил особенности ее исторического развития. Ф.М. Достоевский писал: «...исторически Славянство, Евразийство, Державность и Византизм как многоаспектные и взаимосвязанные явления социокультурной действительности подготавливали формирование цивилизационной идентичности Руси, но завершение этого процесса современные исследователи единодушно связывают с христианизацией на-

шего Отечества, с принятием Православия [2, с. 266].

В современный период мировой истории усиливается межцивилизационная конкуренция, важной составляющей которой является религия. В этой связи все большую значимость приобретает развитие отношений, основанных на уважении культурно-цивилизационной самобытности и осмысление общих духовно-нравственных ценностей, объединяющих людей разных национальностей.

В цивилизационной парадигме одно из ключевых мест занимает духовная культура, в сохранении и развитии которой важная роль принадлежит религиозному образованию, направленному на формирование мировоззренческого потенциала религиозных деятелей. Необходимо, чтобы они, наряду с другими участниками гражданского общества, осуществляли активную просветительскую деятельность во имя достижения общих целей, таких как устойчивое развитие, поиски мира, терпимости и преодоления глобального цивилизационного и ценностного кризиса.

Образованием должна быть решена главная задача: подготовка молодежи к жизни в условиях динамично развивающегося мира, культурно-цивилизационного многообразия, способствовать формированию личности, обладающей толерантным сознанием, многогранным мировоззрением, готовой к открытому диалогу и взаимопониманию в ситуации разнообразия культур.

Целью религиозного образования в России является освоение знаний об определенной религиозной традиции и культуре для реализации духовно-нравственного просвещения личности, потребностей религиозных служителей и работников, нужд общества

и государства в сохранении и развитии российской культуры, культурных традиций и особенностей народов.

Мусульманская религиозная организация духовная образовательная организация высшего образования «Болгарская исламская академия» (далее Академия) является высшим учебным заведением, созданным для подготовки служителей и религиозного персонала религиозных организаций, достижения религиозных, образовательных, научных, социальных целей, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан.

Академия образована по инициативе Центрального духовного управления мусульман России, Централизованной религиозной организации Духовного управления мусульман Российской Федерации, Централизованной религиозной организации Духовного управления мусульман Республики Татарстан в целях сохранения и развития традиционных духовных ценностей, укрепления межконфессионального и межнационального мира и согласия. Создание академии поддержал президент РФ Владимир Путин. Президент Татарстана подписал указ о создании Болгарской исламской академии в ноябре 2015 года. Основной целью ее создания является формирование отечественной исламской богословской школы.

Болгарская исламская академия представляет собой научно-образовательный центр, реализующий основную профессиональную образовательную программу высшего религиозного образования на уровне магистратуры и докторантуры, а также осуществляющий научные исследования по разным отраслям исламского богословия. Наша академия расположена в го-

роде Болгар. Древний Болгар - это пример историко-культурных взаимосвязей и преобразований в Евразии в течение нескольких веков, сыгравших существенную роль в формировании цивилизаций, культурных традиций. Принятие в XI века ислама, как государственной религии сыграло значительную роль в том, что Волжская Булгария вошла в орбиту исламских государств, расширила свои культурные и торгово-экономические связи, стала центром транзитной торговли и оказала значительное влияние на развитие ислама в евразийском пространстве. В настоящее время на территории Болгара находятся объекты, включенные в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, среди которых Музей-заповедник «Болгар», расположенный на берегах реки Волги к югу от столицы республики - города Казани.

Изучение историко-культурного наследия и сохранение в современном российском образовании и целенаправленного учебно-воспитательного процесса представляет большую значимость. Болгарская исламская академия уделяет серьезное внимание и проблемам диалога религий и цивилизаций. Академия имеет большой опыт проведения научно-образовательных мероприятий. Крупнейшим научно-практическим проектом Академии является ежегодный Международный Болгарский форум «Богословское наследие мусульман России», который собрал на своей площадке за последние годы более 1500 участников из десятков стран мира. Недавно в Академии завершилась летняя школа «Мусульманский богослов: новое поколение», в которой приняли участие порядка 50 молодых людей из разных регионов России, а также из стран СНГ. Среди

преподавателей летней школы – известные богословы из Египта и Сирии.

Проблема духовно-нравственного развития и воспитания новых поколений на основе традиционных ценностей в последние годы приобрела особую актуальность. Руководством академии было принято решение о создании международной площадки для формирования образовательной модели межрелигиозного Центра: изучение международного опыта гармонизации общественных отношений в области религии и культуры; научный поиск совместного ответа на глобальные вызовы современности на базе межрелигиозного диалога, возможностей применения теоретических межрелигиозных исследований в практике межрелигиозных отношений; обеспечение эффективного взаимодействия с религиозными, государственными, образовательными, научными, общественными организациями и институтами гражданского общества по вопросам межрелигиозных отношений, включая международный уровень; вовлечение магистрантов и докторантов Болгарской исламской академии в научно-практическую деятельность в этой сфере.

В 2020 г. Академией был подготовлен Информационно-аналитический доклад «Роль межрелигиозного диалога в развитии высшего исламского образования». Доклад включает актуальные вопросы межрелигиозного диалога в образовательном пространстве в условиях усиления межцивилизационной конкуренции в современном мире на примере исламского высшего образования. В 2023 году выпущен совместный информационно-аналитический доклад Болгарской исламской академии и Казанской пра-

вославной духовной семинарии «Роль межрелигиозного диалога в развитии высшего религиозного образования. Опыт Республики Татарстан».

В заключении предлагаю выделить ряд актуальных задач, касающихся вопросов межрелигиозного диалога в контексте сохранения и развития духовно-нравственных ценностей.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть необходимость осмысления того, что праву силы можно противопоставить только диалог между народом во имя укрепления мира и согласия. Верующие призваны не только молиться за мир, но и пытаться понять то зло, которое предшествует конфликтам и лежит в их основе, чтобы эффективно противостоять этому злу. Ассаляму алейкум ва рахматуллахи ва баракатуху (Мир вам, милость Всевышнего Аллаха и Его благословение!). На первом месте в этом традиционном мусульманском приветствии содержится пожелание мира, к нему стремится сердце каждого верующего человека, мир лежит в основе жизни, и религии призваны вносить свой вклад в его установление. Исследователи подчеркивают, что декларируемые задачи межрелигиозного диалога, такие как мир, согласие, безопасность, стабильность и другие не противоречат религиозным ценностям [3].

Необходимо выделить вопрос о необходимости развития диалоговых форматов с участием молодежных объединений, ученых теологов и представителей научных, общественных и деловых кругов, светских и религиозных СМИ в научно-образовательной сфере. Общий исторический опыт, народов, проживающих на Евразийском пространстве в современный период, может стать важной основой

добрососедства и конструктивного сотрудничества, в том числе и в вопросах образования. В апреле текущего года в Ярославле запланирован Международный Форум «Евразийский образовательный диалог», в рамках которого состоится конференция по теме: «Просветительская деятельность как инструмент формирования традиционных российских и духовно-нравственных ценностей». Такие диалоговые площадки имеют большое значение для работы с нашей молодежью.

Стоит также выделить важные задачи, в контексте подготовки религиозных кадров, касающиеся вопросов противодействия экстремисткой идеологии, прикрываемой религиозной риторикой, изменения характера миграционных процессов. Важно грамотное разъяснение и формулирование убедительной грамотной позиции, основанной на государственной политике в этих сложных сферах жизни общества.

Наконец, особую значимость представляет объединение усилий представителей различных религиозных сообществ во имя укрепления общих традиционных нравственных ценностей. Эта тема актуальна не только для ислама, о ней также часто говорят наши братья православные христиане. В мае этого года Болгарскую исламскую академию посетил глава Русской православной церкви Святейший Патриарх Кирилл. В своем выступлении он подчеркнул, что и мусульмане, и христиане исповедуют близкие духовно-нравственные ценности. Они не хотят признавать грех нормой, потому что это идет вразрез с самими основами нашего национального бытия и противоречит ценностям и традициям, которые проистекают из религиозных

убеждений, которые испокон веков определяли жизненный уклад наших народов. Ведь сегодня имеется сильное влияние так называемого секулярного либерального стандарта, в рамках которого свобода зачастую понимается как вседозволенность. Защита нравственных норм, в том числе в области традиционного понимания семьи как союза мужчины и женщины, сегодня крайне актуальна. Подтверждением остроты понимания проблемы в настоящее время могут служить кошунственные акции сожжения Корана в Швеции, которые оправдываются свободой слова. Важно понимать, что индивидуальная свобода должна быть сопряжена с нравственной ответственностью, человечностью, справедливостью и стремлением к общему благу. И здесь мусульмане, христиане и представители многих других религий являются единомышленниками и друзьями.

На фоне высокого уровня развития научных, информационных технологий возникает опасность диспропорции в отношении духовно-ценностных опор человеческого

существования. Характерно, что, несмотря на популярность идей диалога цивилизаций и сотрудничества представителей религиозных общностей, принадлежность к той или иной религии, нередко в мировой политической практике используется в качестве инструмента развязывания межрелигиозных конфликтов. В последние десятилетия все более актуализируется проблема опасных тенденций политизации религии. Сложное социальное явление взаимодействие политики и религии проявляется в политических процессах во многих странах в современном мире. Так, например, на фоне военной спецоперации на Украине развернулась религиозная война. В XXI веке мир вновь столкнулся с угрозой возрождения фашизма и как следствие - распространением человеконенавистнической идеологии, деление людей по национальному и религиозному признаку.

В России теме традиционных ценностей уделяется особое внимание. Так, в ноябре 2022 года Президентом Российской Федерации Владими-

ром Путиным был подписан указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1]. Актуализация проблемы межконфессиональных отношений в контексте беспрецедентно сложной мировой ситуации обуславливает значимость развития отношений, основанных на уважении культурно-цивилизационной самобытности.

В числе субъектов, реализующих государственную культурную политику, важная роль принадлежит организациям, которые осуществляют образовательную деятельность. Образованию предстоит решать главную задачу: подготовку молодежи к жизни в условиях динамично развивающегося, нестабильного мира, поликультурной среды и межкультурного взаимодействия, способствовать формированию личности, обладающей толерантным сознанием, многогранным мировоззрением, готовой к открытому диалогу и взаимопониманию в ситуации разнообразия культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 0.9.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Л., 1980. Т. 21. С. 266
3. Мельник С.В. «Религия за мир» или «религия мира»? размышления о тенденции межрелигиозного диалога на современном этапе. <https://concept.mgimo.ru/jour/article/view/601/463>

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation from 0.9.11.2022 No. 809 «On Approval of the Fundamentals of State Policy on Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values».
2. Dostoevsky F.M. Complete Collection of Works. L., 1980. T. 21.
3. Melnik S.V. «Religion for Peace» or «Religion of Peace»? Reflections on the tendency of interreligious dialog at the present stage. <https://concept.mgimo.ru/jour/article/view/601/463>

УДК 316.324

Сеидова Г. Н.,
проректор по научной работе
и международным связям
Института дружбы народов
Кавказа (Ставрополь);
доцент кафедры юридических
и гуманитарных дисциплин
филиала ДГУ в г. Дербент;
научный консультант ГБУ
РД «Музей истории мировых
культур и религий» (Дербент).

Seidova G. N.,
Vice-Rector for Research and
International Relations of the
Caucasus Peoples' Friendship
Institute (Stavropol);
Associate Professor of the
Department of Law and
Humanities at the Derbent
branch of DSU;
scientific consultant of the
Museum of the History of
World Cultures and Religions
(Derbent).

ЗАДАЧИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПЕРЕД ЛИЦОМ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ

TASKS OF THE COUNTRIES OF THE EURASIAN SPACE IN THE FACE OF GLOBAL THREATS

Аннотация: В статье предпринята попытка оценки стремления стран евразийского пространства, включающего и Россию, в реализации планов ускоренного развития и повышения своей роли в качестве игроков в глобальных и региональных процессах при соблюдении норм международного права с опорой на собственную культуру, национальные традиции, языки.

Annotation: The article attempts to assess the aspirations of the countries of the Eurasian space, including Russia, to realize the plans of accelerated development and increase their role as players in global and regional processes in compliance with the norms of international law, relying on their own culture, national traditions and languages.

Ключевые слова: Евразия, евразийское пространство, национальная идентичность, глобализация, личность, общество, государство.

Keywords: Eurasia, Eurasian space, national identity, globalization, personality, society, state.

Россия, как и все евразийские государства, в последние

десятилетия стремится реализовать ускоренное развитие и повышение своей роли в глобальных и региональных процессах на основе уважения норм международного права, невмешательства во внутренние дела суверенных государств, уважения традиционных ценностей. Актуальность теме нашего обсуждения придает и то обстоятельство, что Евразия - это пространство, геостратегически важное, как в борьбе государств за мировое господство, так и в соперничестве мировых цивилизаций, регион, богатый природными ресурсами, без которых невозможно не только развитие высоких технологий, но само существование народов, государств.

Сегодня мир, как никогда балансирует на острие лезвия в условиях войн и конфликтов планетарного масштаба, единственно пока без применения ядерного оружия. Объявившие себя мировым гегемоном США вместе с сателлитами подносят зажженный фитиль под «горючее» в самых разных концах мира. А «горючего» этого предостаточно повсеместно. Мы живем в трудное, но чрезвычайно информационно насыщенное

время и, по-видимому, у нас на глазах обваливаются конструкции старого миропорядка с доминированием неких «правил», идущих вразрез с международным правом, и долларом, как основной мировой валютой. Однако уже никому не удастся отмахнуться от понимания, что решение глобальных планетарных задач требует создания масштабных концептуальных структур, способных создать необходимый контекст поначалу для дискуссии, а потом - возможного достижения согласия. Мы наблюдаем изменение ориентиров во взгляде на будущее: ощущение меньшей защищенности и предсказуемости жизни отдельной личности, рост потребности в самоидентификации и опасение в только полезности роста скорости передачи информации. В свете этих изменений ориентиров сложившиеся ранее экономические, религиозные, политические традиции нуждаются в переосмыслении. Все это в полной мере затрагивает евразийское пространство.

Ученых, обратившихся к заявленной тематике, она привлекает, как сама по себе, так и сложность многослойного

процесса глобализации, возможность познакомиться со всем спектром исследовательских подходов к истолкованию его результатов. Методология комплексного изучения личности, общества, государства в XXI веке с учетом глобальных вызовов и перспектив развития должна строиться на учете их исторической, эволюционной природы и структурирования глобальных исторических процессов во времени. Это актуально для всех стран и регионов. Мы разделяем позицию исследователей, считающих, что глобализация, как исторический процесс начинается отнюдь не со второй половины XX века, а в эпоху Великих географических открытий XV - XVI вв., а предпосылки ее закладывались в далеком прошлом, еще во времена завоеваний Александра Македонского, в Римской империи, Арабском халифате, Монгольской империи. Приведем точку зрения В.И. Пантина: «Философско-исторический анализ показывает, что для истории последних веков и тысячелетий в общем, характерно чередование длительных волн международной интеграции (формирование мировых империй и международных союзов) и длительных волн дифференциации (доминирования процессов образования многих более мелких государств)» [6, с. 47]. Но именно в XXI веке глобализация с особой остротой ставит вопросы участия национальных правительств в культурной жизни, так как взрыв глобальных культурных потоков и сетей привел к уменьшению роли государства в изготовлении, регуляции и передаче культуры на расстояние при одновременном возрастании роли частных кампаний, массовой аудитории для культурного экспорта. Государства должны реализовывать в при-

оритетном плане такую функцию культурной политики, как сохранение национальной и локальной культурной идентичности, уметь увязывать культурную политику с человеческим развитием и формированием гражданского общества, усилением гармоничной межкультурной коммуникации, налаживанием диалога культур. При этом развитие индустрии культуры необходимо строить с использованием новых информационно-коммуникационных технологий, с усилением ее социальной направленности при соблюдении баланса между традициями и новациями.

Российский ученый О.Н. Астафьева в качестве одного из аспектов транснационализации культуры видит: «... процесс образования нового уровня личностной культуры, который обеспечивает психологическую адаптивность человека к процессам культурных изменений, способствует социальной мобильности, выступает базовой характеристикой новых типов идентичности в глобализирующемся мире» [2, с. 6]. Противоречия в этой сфере определены культурными заимствованиями, связанными с восприятием новых норм и правил поведения, новых форм деятельности, образов, символов, существенно меняющих стиль и образ жизни людей, приводя, в конечном счете, к формированию нового типа мышления и восприятия мира. И странам Евразийского содружества необходимо обратить внимание на это. Приходится признать, что самыми значительными инструментами воздействия на отдельную личность и вторжения в ее жизнь, являются информационные потоки, что вынуждает национальные государства контролировать средства коммуникации, выдвигать перед сообщества-

ми задачу решения проблем образования, информационных технологий, технологий СМИ и свободы высказываний. Но государства не одиноки на этом поприще, так как его стремятся потеснить такие сверхвлиятельные «игроки», как транснациональные сетевые корпорации, фактически контролирующие глобальные информационные потоки и частные компании по производству товаров и услуг (в том числе и информации). И есть мнение, что «...одновременное развитие, как государств традиционного типа, так и экстерриториальных сверхкорпораций будет протекать какое-то время без силовых конфликтов между ними» [5, с. 503], но что это станет неизбежным в будущем. Нидерландский ученый К. Смитхойсен предостерегает: «Сегодня глобализацию в основном рассматривают как процесс, имеющий многочисленные негативные побочные эффекты. Главной темой обсуждения является то, каким образом индивиды, социальные группы или отдельные страны могут защитить себя от последствий роста мировой экономики, наносящих им вред. Представление о том, что глобализация несет процветание и демократию для всех, больше уже не является господствующим» [8, с. 22]. Соотнося глобализацию и проблемы сохранения национальной и этнической культуры, профессор А.Н. Чумаков приходит к выводу: «... решение таких проблем с необходимостью должно учитывать мировой контекст глобальных отношений, поскольку многоаспектная глобализация, с одной стороны, сделала все страны и народы если не соседями, то, образно говоря, жителями одной деревни; а с другой стороны, она самым непосредственным образом влияет на национальные куль-

туры и развитие гражданского общества. А это как раз и есть основные скрепы и этнического многообразия и единства любой страны, где Россия не является исключением» [9, с. 19]. Только многие «жители деревни» уже не хотят мириться с произволом назначившего себя «шерифа». Поэтому для стран евразийского пространства особенно возрастает значение укрепления общенационального единства и преодоление социальной дезинтеграции.

В качестве инструмента координации информационной и культурной политики государства призваны выступать прозрачность и открытость действий, возможность осуществления действенного контроля общества над действиями власти. Именно такой подход должен стать характерным для всех современных государств, стремящихся к сохранению и развитию отечественной государственности, опирающихся на формирование пространства культурно-идеологического взаимодействия для выработки курса ценностно-культурного самоопределения в условиях глобализации - то, что жизненно важно и для евразийских государств. Для традиционных обществ в ходе процессов глобализации присуще обострение социально-политических проблем под влиянием внутренних или внешних факторов. Здесь подчас налицо противостояние традиционной и модернизационной культур, которое способно оказывать всё возрастающее влияние на состояние общества.

Таким образом, приходится быть готовым принять, что одной из узловых глобальных проблем в XXI веке является социокультурная. Она настоятельно требует формирования общенаучной парадигмы,

адекватной новой картине мира. Именно на такой основе должна быть произведена очередная революция в системе образования с последующим распространением её на все страны евразийского содружества с целью замены нынешней обезличенной массовой культуры высокой и разнообразной культурой, аккумулировавшей в себе культурное наследие десятков культур и цивилизаций. Только в результате такого подхода возможно в ближайшие десятилетия выработать и сделать достоянием миллионов людей новое миропонимание, основанное на идеях диалога и партнёрства цивилизаций как единственного средства для человечества избежать самоуничтожения. Может сложиться поверхностное впечатление, навязанное западным влиянием, что эта идея кажется несовместимой с нашими потребностями в «плюрализме, терпимости и различиях». В очередной раз ответ приходит с Востока. Иранский ученый С.Р. Амели предлагает рецепт выхода из тупика: «Глобализация в культуре, политике и науке зависит от идеалов и жизни человека. Если человечество обратит внимание на мир души, её можно использовать для улучшения и облегчения жизни, но если оно отдалится от мира души, глобализация будет означать увеличение опасностей» [1, с.172]. Потому еще более насущной становится необходимость сохранения и защиты своеобразия традиционных культур, их творческого развития и обогащения в результате общения с другими культурами. Наблюдатели отмечают такую картину, характерную для стран Азии, что отдавая приоритет экономическому развитию, они достигли порога, когда начинают задумываться

о средствах соединения традиции и современности, выхода в мировое пространство и сохранения национальной самобытности [3, с.39].

Трудно не согласиться с мнением российских учёных И.И. Мазура и А.Н.Чумакова: «Глобальные тенденции и проблемы не оставляют человечеству иного выбора, как, преодолевая раздробленность и разногласия, идти к единству, интеграции, сохраняя при этом самобытность культур, вековых традиций и уникальных черт отдельных наций и народов» [4, с. 191]. Все трудней не отдавать себе отчёт в объективности и неизбежности происходящих глобальных изменений, в том числе растущих негативных, для дальнейшего существования человечества, ведущего себя как слон в посудной лавке, на хрупкой планете. Именно негативные последствия, к сожалению, в силу их глубинных, внутренне не решённых причин, обречены на экспоненциальный рост, которому будут сопутствовать скрытые и открытые противостояния малых цивилизаций и культур, стремящихся получить своё место под солнцем [10, с.169-170]. Глобализация и интернационализация составляют закономерные процессы в современном мире. По мере нарастания глобальных процессов все более болезненными становятся вопросы сохранения национальных языков, этнической принадлежности, традиций, что в глобалистике называют глокализацией - взаимовлиянием глобальных и локальных процессов. В евразийских странах все отчетливее представляется, что культура этносов включает в себя все ценные результаты духовного творчества народа, и это связывает ныне живущие поколения с культурой, отделённой от нас временем.

Профессор Э.А. Шулепова справедливо полагает: «Чем богаче и разнообразней культурный опыт народа или этноса, реализуемый в образе жизни, сохранении традиций, поддержки культурно-исторической памяти, чем более полноценно воплощается он на практике, тем более комфортной для социума и каждого человека становится его культурная среда» [11, с. 190]. Как известно, слова «наследие» и «наследство» близки по смыслу и характеризуют объект наследования - совокупность результатов прошлой деятельности человечества.

Понимание сложившейся непростой ситуации привело к тому, что Генеральная ассамблея ЮНЕСКО в Париже 20 октября 2005 года приняла Конвенцию о защите и развитии многообразия форм культурного самовыражения. Реалии времени ведут к тому, что информационная и культурная политика, проводимая государством, вынуждена опираться не только на

собственные культурные традиции, но связана ценностями и проблемами современного мира. На решение этой задачи, в меру своих сил, нацелена деятельность Отделения кафедры ЮНЕСКО по сравнительным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу (Россия, Дербент). Ход исторических процессов показывает, что усиливающаяся глобализация вызывает к жизни ответную реакцию, - сохранение культурной самоидентификации, культурной самобытности. Именно осознание этого наблюдается на всем евразийском пространстве, без чего курс на самостоятельность развития, подлинный суверенитет станут журавлем в небе. Серьезное и вдумчивое внимание к означенным проблемам в значительной мере определено необходимостью поиска ответов на современные «вызовы». Они связаны с вопросами формирования общей цели и ценностей культуры как ре-

шающего фактора сохранения устойчивости и гармонизации современного общества в странах евразийского пространства. Человечество поставлено перед необходимостью выработать такую консолидированную позицию, чтобы стремиться к созданию социально справедливого, прогрессивного в экономическом и технологическом отношении мира, создаваемого путём диалога цивилизаций. Евразийские страны должны быть в авангарде процесса ликвидации монополии западных «глобальных игроков» на ноу-хау и современное образование, высокие технологии, закреплять права отдельных наций и народов на самоопределение, свой язык, свою систему ценностей, культуру. В противном случае сегодня мир как никогда ранее стоит перед угрозой утраты единой общечеловеческой перспективы и раскола человеческого рода на пресловутый «золотой миллиард» и всё остальное человечество [7, с.75].

ЛИТЕРАТУРА

1. Амели С.Р. Альтернативная глобализация и религиозная революция: всеобщая социология и исламская революция в Иране // Двадцать пять лет Исламской революции в Иране. М.: Институт Востоковедения РАН, 2005.
2. Астафьева О.Н. Транснационализация культурного пространства: государство и проблемы координации коммуникативных стратегий. Человек, культура и общество в контексте глобализации: *Human being, culture and society in the context of globalization*: материалы междунар. науч. конф., 25-27 нояб., Москва/ Федерал. Агентство по культуре и кинематографии; Рос. ин-т культурологии; редкол.: К.Э. Разлогов (предс.) и др. М.: Академический Проект; Российский институт культурологии, 2007. 340 с. С. 5-11
3. Европа и Азия: взаимный интерес // Обсерватория культуры. 2006. № 1. С. 39
4. Мазур И.И., Чумаков А.Н. Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. / Гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М. - СПб. - Н.- Й.: ИЦ «Елима», ИД «Питер», 2006.
5. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М.: Горячая линия - Телеком, 2012. 542 с.
6. Пантин В.И. Волны глобализации и культура. Человек, культура и общество в контексте глобализации: *Human being, culture and society in the context of globalization*: материалы междунар. науч. конф., 25-27 нояб., Москва/ Федерал. Агентство по культуре и кинематографии; Рос. ин-т культурологии; редкол.: К.Э. Разлогов (предс.) и др. М.: Академический Проект; Российский институт культурологии, 2007. 340 с. С. 47-49
7. Сеидова Г.Н. Ислам и глобализация: за и против // Век глобализации. 2013. №1. С. 67-78

8. Смитхойсен К. Глобальные индустрии культуры и поддержка искусства на локальном уровне: поиски мирного сосуществования, *Человек, культура и общество в контексте глобализации: Human being, culture and society in the context of globalization: материалы междунар. науч. конф., 25-27 нояб., Москва/Федерал. Агентство по культуре и кинематографии; Рос. ин-т культурологии; редкол.: К.Э. Разлогов (предс.) и др. М.: Академический Проект; Российский институт культурологии, 2007. 340 с. С. 20-24*
9. Чумаков А.Н. Глобализация и проблемы сохранения национальной и этнической культуры в контексте регионализации гражданского общества / *Материалы всероссийской научной конференции «Философия и практика этнического многообразия и единства России» под ред. М.И. Билалова. Махачкала: ООО РА «Маг», 2017. 584 с. С.18-22*
10. Шалаев В.П. Национальные проекты России как технология антиконфликтного управления: синергетический аспект // *Конфликтология. 2007. № 4. С. 169-170*
11. Шулёпова Э.А. Наследование как реальный процесс сохранения прошлого в культуре. Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему»: Программа. Тезисы докладов и сообщений. Санкт-Петербург: ЭЙДОС, АСТЕРИОН, 2008. 560 с.

REFERENCES

1. Ameli S.R. *Alternative Globalization and Religious Revolution: General Sociology and the Islamic Revolution in Iran // Twenty-Five Years of the Islamic Revolution in Iran. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2005.*
2. Astafieva O.N. *Transnationalization of Cultural Space: State and Problems of Coordination of Communicative Strategies. Man, culture and society in the context of globalization: Human being, culture and society in the context of globalization: materials of the international scientific conference, 25-27 November, Moscow / Federal. Agency for Culture and Cinematography; Russian Institute of Cultural Studies; editor: K.E. Razlogov (pres.) et al. Moscow: Academic Project; Russian Institute of Cultural Studies, 2007. 340 p. PP. 5-11*
3. *Europe and Asia: mutual interest // Observatory of Culture. 2006. № 1.*
4. Mazur I.I., Chumakov A.N. *Globalistics: International Interdisciplinary Encyclopedic Dictionary. / Editor-in-chief: I.I. Mazur, A.N. Chumakov. M. - SPb.-N.-Y.: IC «Elima», Publishing House «Peter», 2006.*
5. Manoilo A.V., Petrenko A.I., Frolov D.B. *State information policy in the conditions of information-psychological warfare. Moscow: Hot Line - Telecom, 2012. 542 p.*
6. Pantin V.I. *Waves of globalization and culture. Man, culture and society in the context of globalization: Human being, culture and society in the context of globalization: materials of the international scientific conference, 25-27 November, Moscow / Federal. Agency for Culture and Cinematography; Russian Institute of Cultural Studies; editor: K.E. Razlogov (pres.) et al. Moscow: Academic Project; Russian Institute of Cultural Studies, 2007. 340 p. PP. 47-49*
7. Seidova G.N. *Islam and globalization: for and against // Century of Globalization. 2013. №1. PP. 67-78*
8. Smitheusen K. *Global cultural industries and support for art at the local level: the search for peaceful coexistence, Human being, culture and society in the context of globalization: materials of the international scientific conference, 25-27 November, Moscow / Federal. Agency for Culture and Cinematography; Russian Institute of Cultural Studies; editor: K.E. Razlogov (pres.) et al. Moscow: Academic Project; Russian Institute of Cultural Studies, 2007. 340 p. PP.20-24*
9. Chumakov A.N. *Globalization and the problems of preserving national and ethnic culture in the context of regionalization of civil society / Proceedings of the All-Russian scientific conference «Philosophy and practice of ethnic diversity and unity of Russia» edited by M.I. Bilalov. Makhachkala: LLC RA «Mag», 2017. 584 p. PP.18-22*
10. Shalaev V.P. *National projects of Russia as a technology of anti-conflict management: synergetic aspect // Conflictology. 2007. № 4. PP.169-170*
11. Shulepova E.A. *Inheritance as a real process of preserving the past in culture. Second Russian Cultural Congress with International Participation «Cultural Diversity: from the Past to the Future»: Program. Theses of reports and messages. St. Petersburg: EIDOS, ASTERION, 2008. 560 p*

УДК 93/94

Тагиров Э. Р.,
доктор исторических наук,
профессор,
ректор Института культуры
мира (ЮНЕСКО),
президент Международной
гуманитарной академии
«Европа-Азия», член
Президиума РАС ООН,
Посол мира UPF,
Казань

Tagirov E. R.,
Doctor of Historical
Sciences, Professor,
Rector of the Institute
for the Culture of Peace
(UNESCO),
President of the International
Humanitarian Academy
«Europe-Asia»,
member of the Presidium of
the UNPAC,
UPF Ambassador of Peace,
Kazan

«ЕВРАЗИЙСКИЙ МОМЕНТ» ИСТОРИИ. РОССИЯ: КРЕСТ ЕВРАЗИЙСТВА

THE «EURASIAN MOMENT» OF HISTORY. RUSSIA: THE CROSS OF
EURASIANISM

Аннотация: Закаленному в идейно-геостратегических битвах духовному катехезису – молитвеннику россиян – евразийству 100 лет. Но в нынешнем возбуждении евразийско-ментального нерва в нем маячит не только знак этического посыла – уважения к его хроносу. Под ним – фундаментальная причинность. Мир впервые подошел к «концу истории», не имея концепции будущего. На «обрыве» его осенило: выход из исторического тупика – «оседлание» идеи евразийства, включение ее в финальный раунд геостратегической «битвы» на великой евразийской шахматной доске. На ней чертятся контуры всеобщей судьбы человечества.

Annotation: Eurasianism, the spiritual catechism – the prayer book of Russians – that has been hardened in ideological and geostrategic battles, is 100 years old. But in the current excitement of the Eurasianist mental nerve in it looms not only a sign of ethical message – respect for its chronos. Beneath it is a fundamental causality. For the first time, the world has

approached the «end of history» without a concept of the future. At the «precipice» it dawned on it: the way out of the historical deadlock is to «ride» the idea of Eurasianism, to include it in the final round of the geostrategic «battle» on the great Eurasian chessboard. It draws the contours of the universal destiny of mankind.

Ключевые слова: **Россия, Евразия, евразийство, разлом истории.**

Key words: **Russia, Eurasia, Eurasianism, the fault of history.**

Евразийство, как философия, учение и система ценностей, имеет многокорневой исток. Плеяда его первотворителей [4; 5; 6], пассионариев – «разведчиков» будущего опиралась на интеллектуальное богатство, накопленное в прошлом, начиная от библейских времен и до XIX века, в рамках которого разверзлась историческая драма – спор по осевой для России проблеме: «славянофильство – западничество». Следующим пластом истории, раздвинувшим горизонт мышления, заточившим

психо-ментальный нерв и обогатившим «уран» эмоционально-чувствительный, умственный аппарат евразийцев, стала эпоха межвекового транзита. Она включила в себя многоактную трагедию: Первая мировая война, революция -1917 и гражданская война. Рубежный надлом истории со всеми признаками «конца Света» имел фундаментальное основание, он был следствием разрушения философско-идейно-мировоззренческого каркаса человеческого общежития. Для России настало время духовного сиротства. Европа, потерявшая горизонт исторического будущего, задыхалась от бездуховности. Эсхатологизм, катастрофизм, неизбежность разрушения космоса – вот маркеры эпохи нового Рубикона. На этом идейно-опустошенном фоне, в момент наступившего исторического тупика, рождается оптимистическая струя интеллектуальной мысли – учение-концепция о будущем России и всего человечества, получившее название «евразийство». Оно содержало ответы на вековые вопросы:

откуда пошла, что есть и куда идет Россия? Одновременно учение обосновало и сакральную Цель - сотворение планетарно-единого человеческого общежития - Соединенных Евразийских Штатов Мира. Евразийство тем самым стало своеобразной «мачтой Одиссея», схватившись за которую, мог спастись мир, подававший все признаки духовной смерти. Вот в таком горячем «доме» истории варилась «сталь» идеи философско-космогонического порядка. «Сталеварами» стала «могучая кучка» интеллектуалов - пассажиров «философского парохода», изгоев революционной России.

Начала такого явления, как «игры в Евразию», лежат в глубинах колодца Истории. На протяжении тысячелетий его призрак бродил по Планете, волновал умы поколений, становился предметом философско-космогонистских и земных размышлений. В голограмму сознания и воображения человечества Евразия вошла в образе высшей духовной Субстанции, заступницы перед Всевышним. Она представляла как священная Вершина Планеты, где сокрыты тайны Мироздания, Космоса, Океана, зашифрованы ответы на вызовы времен.

Но чем больше человек вгрызался в толщу тайн «Везувия» (Святополк - Мирский), тем все более видимо спадали с него мифически-сакральные одеяния, и он все больше обретал рацию-черты, входил в контекст формулы Х. Дж. Маккиндера: «Тот, кто доминирует над Хартлендом («серединная земля») - тот владеет судьбами Евразии, тот, кто владеет судьбами Евразии - тот доминирует над миром» [2, с. 52]. Каждый виток истории лишь добавлял градус ее материализованного восприятия, превращал в объект вожделенного беспокойства, в поле «битв» за будущее.

Историк не может не заметить синусоиду нарастающего прагматизированного внимания к «ядерному материку». Этот материк прирастал в геометрической прогрессии - от эмоций удивления и восторга гоминидов в процессе их первооткрытий в евразийском мире до войн питекантропов, вооруженных дубинками, от духовных потребностей homo sapiens до уровня сугубо рафинированной целесообразности человека-империалиста. Весьма поучительный факт, отражающий линию прогрессирующей деформации экологического сознания, нарушения закона равнодействия между правым (путь сердца) и левым («путь ума») полушариями мыслительной конституции человека. В сухом остатке - порождение феномена «левого крена» - сегодня почти 80% населения мира - «левополушарные».

Уйдем от соблазна «растечься мыслью по дереву», отметим лишь необходимость, особенно в эпоху цифровизации, преодоления левого уклона в подходе к оценке значимости и определения исторической предназначенности Евразии.

Бесспорно: Евразия сама крупная «кладовая-хранилище», в ней сокрыто 70% мировых энергетических ресурсов. Их приватизация - тайная мысль, гложущая умы мировых правителей, все чаще перерастающая в ухищренные планы «откусить» максимально большой кусок евразийского пирога. Несомненно, важна и ее значимость в качестве геостратегического плацдарма, на котором происходила и продолжается «схватка» современных держав за корону глобального лидерства. Но ведь Евразия составляет нечто более весомое и перспективное. Она не только питающая природными ресурсами «кухня» и не только поле «битв на-

родов». Евразия - генератор витальной энергии, в вихрях которой, по данным «последнего евразийца» Л.Гумилева, с XVIII в. до н.э. и до XIII в. н.э. произошло 9 пассионарных «взрывов» тектонической силы. Не случайно она стала и остается колыбелью озарений, идей, научных открытий, глобальных проектов. С ее освоения начинается эра «евразеизма», исторического оптимизма и прозорливого пророчества. Одной из таких пророчески-мобилизующих идей, пережившей век и становящейся все более востребованной (в то время как большинство эталонных мировых концепций «канули в Лето»), явилось евразийство [8, с. 153-160].

Обращение-поворот каждой составляющей цивилизации, всех мировых держав к Евразии - знак нынешнего времени - «времени-кайрос». Это означает, что вновь пришло время Евразии, на которой разворачивается историко-драматическая пьеса «Битва за будущее». Почему битва? Да потому, что в процессе нового «сотворения мира» камертоном взаимодействия «оконечностей Света» становится не просто конкуренция. Идет «война» идей, противостояние технологических, интеллектуальных и культурно-цивилизационных геопроектов и концепций развития. С этого рубежа битва за «Кольцо Евразийского Властелинства» превращается в глубинный тренд всего третьего тысячелетия. На великой евразийской шахматной доске турнир главных мировых игроков - США, Европы, России, Китая и - шире - Востока, турнир, история которого превышает два тысячелетия, вступая ныне в финальную фазу.

Забегая вперед, заметим: выигрывает тот, кто окажется способнее принести Евразии мир и благоденствие.

Америка, «опыленная» пыль-

цей евразийства еще в своем отрочестве, всегда мыслила и действовала в духе евразийской геостратегии. Вторая мировая война, завершившаяся под «фанфары» атомного превосходства Америки, возбудила евразийское геополитическое воображение, превратив паневразийство в мета-цель. Она предельно откровенно выражена «ястребом» американской дипломатии З. Бжезинским: «Главный геополитический приз для Америки - Евразия. Для нас жизненно важно, чтобы на политической арене не возник соперник, способный господствовать в Евразии».

Дж. Байден - опытный «лис», он отлично разбирается в хитросплетениях мировой дипломатии, умеет преподать свое евразийско-державное предназначение под маской пышного букета слоганов: «возрождение американской мечты», «возвращение старой доброй Америки»...Зримые черты обретает его философия закрытия исторического цикла «беззападности» мира, возрождения идеи «коллективного Запада» и придания ему - во главе с США роли миссии верховного управления судьбой Евразии. Евразия в XXI веке - последний причал 500-летней истории такого доминирования. Сорок шестой президент США маниакально жаждет вписать строки в евразийскую историю американской нации. В такой контекст вплетены его намерения по «впряжению» Европы в колесницу американской евразийской стратегии, расширению зоны влияния НАТО от Атлантики до Тихого океана, раскручиванию русской санкционной «рулетки» [1].

Европе в исторической пьесе «Битва за будущее» предстоит сыграть роль достойного соперника на великой шахматной доске. До этого только

надо суметь решить архисложную задачу: освободившись от американского доминирования, сформировать геостратегическую концепцию мира - мягко-толерантного вхождения в лоно Евразии. Ее философским ядром могла бы стать «Парижская хартия новой Европы» (1990 г.). Тогда мечта Шарля де Голля о создании общеевропейского интеграционного пространства от Лиссабона до Владивостока могла превратиться в реальность. Но переход Европы к баррикадно-санкционной политике по отношению к России предвещает крах извечной мечты об овладении евразийской Африкой [1].

В процессе глобальных попыток примерить евразийско-лидерское одеяние мощно заявляет о себе Поднебесная страна. Восточно-мягкой «сапой», под покровом «концепции мирного возвышения» она набирает историческую силу, необходимо-достаточную для «управления» новой Евразией. Налицо все признаки начала исторического триумфа Китая [7]. Цивилизация, за тысячи лет не устремлявшаяся за пределы своих границ, впервые начинает повсеместно свивать «кукушкины гнезда», обволакивать мир паутиной союзов, договоров, пробивать транспортные туннели-коридоры по всем азимутам Евразии. Среди них - мега-проект «Один пояс, один путь», на котором Китаю удалось сомкнуть интересы всех игроков великой евразийской Шахматной доски.

Продолжает набирать динамику марафон - стратегия по замене Америки в качестве супердержавы, приуроченная к 100-летию КНР (2049). Думается, что в случае его успешного завершения, Поднебесной будет по силам не только сдвинуть фишки на великой шахматной доске, но и перевернуть ее.

Россия в этой «битве за будущее» не только участвует, но, как кровная дочь и духовно-сердцевинная составляющая «ядерного континента», имеет к Евразии особое отношение. У нее своя сага об отношениях с этим континентом. Евразия - это ее исторический Крест [10, с. 37-40].

Корни - причины «евразийской болезни» России - другие, глубинно-родовые, историко-генетические. Еще с исторического рубежа Древней Руси она не переставала грезить Евразией, представляя ее - то в мифологических образах («огненный материк», «птица Феникс»), то в географических категориях, то как «идею-правительницу» (Н.Трубецкой), а часто и как реальный геополитический проект. Наиболее полно философия органичности, естественности и неразрывности понятийной пары «Россия - Евразия» отражена в фундаментальных трудах «отцов-основателей» евразийства. В голограмму сознания перво-поколений России Евразия, по В.Вернадскому, вошла как «путь русской судьбы» [3]. «Последний евразиец» из круга классиков, Л.Н.Гумилев, без обиняков начертал: «Если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство». Уже поэтому Евразия для России - это не только предмет познавательного, эмоционально-возвышающего, умо-раздвигающего характера. Она олицетворяет родословную исторического выбора.

Евразийский поворот России часто ограничивают сугубо колониальным замыслом, «пространственным терроризмом», полагая, что его целью является формирование евразийско-имперской державы по историческому лекалу - архетипу вечного Рима (Roma Aeterna). Но у России свой

нелегкий евразийский крест, и она несла его в веках. В ходе запредельно-тяжкой, не только физической, но духовной и умственной практики, связанной с осуществлением евразийской идеи, Россия оказалась в эпицентре состязания двух ветвей цивилизации - европейской и азиатской, имевших ошеломительные успехи в разных частях планеты. Она не просто наблюдала за ходом великого противоборства, но, вбирая разнородный опыт в свою систему, обучаясь историческим урокам побед и поражений, сама стала автором еще одного всемирного

по масштабу типа цивилизации.

Есть растиражированное выражение: «Россия приговорена стать Евразией». Но Россия не приговорена быть Евразией, она лишь больше, чем другие, расположена ею быть. Россиянин XXI века может стать евразийцем, лишь стремясь им быть и двигаясь в этом направлении. Прав публицист-историк В. Карпец: «Мы - народ предела», и евразийство оживает в нас лишь «на краю пропасти, перед лицом конца». Но «когда Россия не стояла на краю пропасти?» Признаков, подтверждающих

это «стояние на краю», немало. Может быть, именно это потребует, наконец, осознать необходимость впервые до конца использовать свое географическо-геополитическое и не менее главное - духовное, конкурентное преимущество и сменить местоположение России на великой евразийской шахматной доске, где идет битва за будущее. Как сложится ее исход? Ответ за Россией, занятой не только самосохранением, обеспечением суверенитета страны - цивилизации, но и сбережением зерна культуры, мира и жизни на Земле [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Рар. Ослепления. Как Европа теряет Россию. М.: Издательство Олма Медиа Групп/ Просвещение, 2022. 224 с.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. 438 с.
3. Вернадский Г. Начертание русской истории. М., 2021. 360 с.
4. Гумилев Л.Н. От Руси до России. М., 2005. 770 с.: 443 ил.
5. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи цивилизации. М., 1993. 710 с.: 32 ил.
6. Евразийство Л.Н.Гумилева и мир народов Евразии // Сб. межд. конф. Казань, 1-4 окт. 2011 г.
7. Кагарманова Н.И. Восток и Запад. Парадоксы познания. М.: Ленанд, 2012. 567 с.
8. Тагиров Э.Р. Творение тишины. Человечество у порога Мира. Creation of Silence. Humanity at the Threshold of Peace. Казань, 2022. С. 153-160.
9. Тагиров Э.Р. Феномен культуры на фоне разлома Истории. Казань, 2023.
10. Тагиров Э.Р. Философия экономических ценностей. Проблемы самосопределения евразийской политической экономики // Проблемы современной экономики. 2017. N 2 (62). С.37-40.
11. Юваль Ной Харари. 21 урок для XXI века. М., 2019. 441 с.

REFERENCES

1. Alexander Rahr. Blinding. How Europe is Losing Russia. Moscow: Olma Media Group Publishing House/ Enlightenment, 2022. 224 p.
2. Brzezinski Z. The Great Chessboard. M., 1998. 438 p.
3. Vernadsky G. Outline of Russian history. M., 2021. 360 p.
4. Gumilev L.N. From Rus to Russia. M., 2005. 770 p.: 443 illustrations.
5. Gumilev L.N. Rhythms of Eurasia. Epochs of Civilization. M., 1993. 710 p.: 32 illustrations.
6. L.N.Gumilev's Eurasianism and the World of the Peoples of Eurasia // Collection of international conf. Kazan, October 1-4, 2011
7. Kagarmanova N.I. East and West. Paradoxes of cognition. Moscow: Lenand, 2012. 567 p.
8. Tagirov E.R. Creatio of Peace. Kazan, 2022. C. 153-160.
9. Tagirov E.R. Phenomenon of Culture on the Background of the Fault of History. Kazan, 2023.
10. Tagirov E.R. Philosophy of economic values. Problems of self-determination of Eurasian political economy // Problems of Modern Economics. 2017. N 2 (62). PP. 37-40.
11. Yuval Noah Harari. 21 lessons for the XXI century. M., 2019. 441 p.

УДК.36

Тилиева Н.Ш.,
преподаватель
БФ ЧПОУ Колледж
«Современная школа
бизнеса»,
Буденновск

Tilieva N.Sh.,
teacher
BF CHPOU College «Modern
Business School»,
Budenovsk

ОБЩИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ ДВУХ РЕЛИГИЙ – КАК ЦЕННОСТНОЕ ЯДРО ГРАЖДАНСКОГО МИРА И ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

*COMMON TRADITIONAL VALUES OF TWO RELIGIONS - AS A VALUE
CORE OF CIVIL PEACE AND HISTORICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA*

Аннотация: В рамках данной статьи основное внимание уделяется общим традиционным духовно-нравственным ценностям народов, населяющих большое евразийское пространство, которые могут стать самым важным идентификационным ценностным ориентиром в развитии современного евразийского сообщества.

Annotation: This article focuses on the common traditional spiritual and moral values of the peoples inhabiting the large Eurasian space, which may become the most important denominational values in the development of the modern Eurasian community.

Ключевые слова: **традиционные ценности, ислам, православие, система национальной безопасности, диалог с властью, моральное единство, Библия, Коран, евразийская цивилизация.**

Keywords: **traditional values, Islam, Orthodoxy, national security system, dialogue with the authorities, moral unity, Bible, Koran, Eurasian civilization.**

На протяжении веков религия играла важную роль в отношениях между государ-

ствами, оказывая большое влияние на формирование и реализацию их внешней политики. В то же время, очень часто религиозными идеями прикрывались для достижения экономических и политических задач. Ярким примером этому в истории являются Крестовые походы, проходившие под знаком продвижения религиозных идей. Подобная практика, когда религия и религиозные идеи использовались в корыстных интересах, также наблюдается и поныне.

В последние десятилетия роль религиозного фактора в мировой политике и его влияние на развитие внутривнутриполитических процессов значительно возросли. В качестве примера можно отметить события в Иране 1979 года, когда пришедшая к власти оппозиция стала выстраивать внутреннюю и внешнюю политику государства на принципах ислама.

На сегодняшний день необходимость совместного разрешения глобальных проблем, стоящих перед мировым сообществом, особо остро требует присутствия морально-нравственного измерения в международных отношениях. Нехватка продовольственных ресурсов, нестабильность

на рынках углеводородного сырья, борьба за контроль над водными ресурсами, сохранение социально-политического неравенства и экономические кризисы, борьба с терроризмом усилили интерес к поиску новых путей развития современного мира. В связи с этим особую ценность представляют нравственно-этические ориентиры, лежащие в основе мировых и традиционных национально-этнических религий, которые за последние годы значительно укрепили свои позиции в мире.

Традиционные религиозные общины сталкиваются с одними и теми же вызовами, которые связаны с безверием, разрушением традиционной нравственности, доминированием секулярных ценностей в жизни общества. Если нет диалогового пространства, то вакантное место сразу же занимает конфронтация, порождаемая искажённым представлением друг о друге. Диалог является разумным инструментом общения между различными религиозными общинами, живущими рядом друг с другом.

Сегодня важнейшей темой диалога является национально-религиозный экстремизм, который прикрывается рели-

гиозными лозунгами, в отличие от традиционной религии, которая не является источником экстремизма. Вопросы отношения к новым религиозным движениям также волнуют традиционные религии, поскольку зачастую эти новые религиозные движения обращены к нашим верующим, и стремятся их переубедить, привести в свою общину.

Отсутствие общения ведёт к появлению ложных представлений, стереотипов, непонимания, неверного истолкования намерений и действий той или иной религиозной общины. Бывает, что достаточно одной встречи для того, чтобы прояснить ситуацию и предотвратить кровавый конфликт. В качестве примера можно привести инициативы, которые выдвигаются христианской церковью в связи с армяно-азербайджанским конфликтом вокруг Нагорного Карабаха.

Русская Православная Церковь вступает в активное взаимодействие с общинами нехристианских традиционных религий, и цель такого диалога – обеспечение достойной мирной жизни нашего общества и всего человечества.

Целями такого диалога являются свидетельство о добрых делах о христианских духовных и нравственных ценностях, о наших принципах, а также достижение мира и взаимопонимания в отношениях между народами, урегулирование межнациональных, межрелигиозных социальных и политических конфликтов, защита прав верующих религиозных общин и их членов – это одна из важнейших сегодня тем для нас.

Кроме того, обсуждается тема охраны и утверждения традиционных нравственных норм и утверждение их в жизни общества. Сегодня нам навязываются принципы безнравственные, зачастую, про-

тиворечащие традиционным нравственным нормам, и традиционные религии призваны вместе противодействовать данному явлению.

Основной круг вопросов включает в себя защиту традиционных нравственных и семейных ценностей, противодействие попыткам вытеснения религии на обочину общественной жизни, угрозе экстремизма.

Для формирования культуры мира, стабильности и безопасности во взаимозависимом мире требуются достижение межрелигиозного согласия. Перед лицом глобальных угроз, стоящих перед человечеством, активный практический диалог мировых культур и религий своевременен и необходим. Формирование диалогового пространства невозможно без отказа от стереотипов войны и насилия, доминирования отдельно взятых культур в ущерб другим [19].

Особо следует отметить уникальную роль России в развитии межрелигиозного измерения диалога культур и цивилизаций. Являясь крупнейшей евроазиатской страной мира и важнейшим связующим звеном между культурами Запада и Востока, Россия, с одной стороны, способна интегрировать в себе не только рационализм культур Запада, но и глубокую человечность тысячелетних культур Востока. Российская модель межрелигиозных отношений издавна строилась на уважении к вере, образу жизни и обычаям традиционных общин, в результате чего Россия не знала религиозных войн [19].

В нашей стране накоплен уникальный многовековой опыт межкультурного взаимодействия, поэтому российская модель диалога и взаимобогащения различных этноконфессиональных групп в рамках российской государ-

ственности может использоваться мировым сообществом в качестве успешной модели межрелигиозного диалога и согласия.

Россия активно работает на различных диалоговых площадках, стремясь сфокусировать внимание международного сообщества на необходимости создания партнерства культур и цивилизаций. В частности, Россия участвовала в подготовке «Белой книги Совета Европы» по межкультурному диалогу, в обсуждении межцивилизационной тематики в рамках ОБСЕ, предпринимала усилия для расширения взаимодействия с исламским миром. Россия выступает как партнер государств, принадлежащих к различным цивилизационно-культурным блокам, в частности, является наблюдателем в «Организации исламского сотрудничества».

Россия – сложная этническая общность, в основе жизнеспособности которой лежит мощное мононациональное ядро великороссов, взаимодействующих на добровольной, равноправной основе с другими народами, которые выразили готовность жить в едином с этим славянским ядром государстве.

С точки зрения исторической и мировоззренчески-идеологической, современная Россия – носитель славянского «культурно-исторического типа» [20], законный наследник двухтысячелетней цивилизации первохристианских апостольских общин, Киевской Руси, Московского царства, Российской империи, Советского Союза, постсоветской России. Россия является хранителем древней духовной традиции, фундаментальными ценностями которой являются соборность, или коллективизм, державность, или государственная самодостаточность и стремление к

воплощению высших «небесных идеалов справедливости и братства в земной действительности» [8].

С точки зрения геополитической, Россия – стержень и главная опора европейского блока, противовес гегемонистским устремлениям США и атлантического большого пространства [7].

С точки зрения экономической, Россия – автономный хозяйственный организм, принципиально отличающийся по законам своей деятельности от западной модели «свободного рынка» и нуждающийся не в перестройке по западному образцу, а в эволюционном самобытном развитии, разработке собственной экономической модели.

Исторический процесс в России проходил через следующие стадии культурного и государственного развития: языческий период; христианская православная Киевская Русь; Московское царство, Российская империя; Советский Союз, современный постсоветский период. При этом каждый последующий в этом ряду политико-исторический этап революционно отрицал предыдущий и, невзирая на крайнюю болезненность, отвергал не только иные установившиеся в других странах формы государственной и общественной организации, но также и свои старые нормы и ценности.

Тем не менее, на протяжении истории политическая и деловая культура России неоднократно демонстрировала удивительную устойчивость своих базовых характеристик, своей структуры.

Так, в стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой в декабре 2015 г., закреплена идея возрождения традиционных духовно-нравственных ценностей российского об-

щества, консолидация общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа России, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм [6].

Как уже говорилось, Россия – страна поликонфессиональная. Второй по значению религией после православия является ислам. Численность мусульманского населения в современной России составляет более 20 млн. человек. Этика труда и предпринимательства в мусульманском мире сродни традициям старообрядчества, базовыми ценностями здесь также являются повседневное трудолюбие и добросовестность, честность и обязательность. А это значит, что есть точки соприкосновения для создания стабильных, доверительных деловых взаимоотношений независимо от конфессиональной принадлежности.

Исламская экономическая концепция, в отличие от православной, исходит из того, что этические и экономические стороны человеческого поведения неразрывно связаны между собой. «Ислам в несравненно большей степени, чем другие религии, не только играет мировоззренческую роль, но и является универсальным источником регулирования быта, общественной жизни, общественного производства, обмена, распределения и потребления» [1], поэтому «исламскую экономику» можно определить как реализацию исламских этических-ценностных установок. В арабском языке понятие этики выражено словом «ахлак», имеющим сложное значение, соответствующее понятию внутренней предрасположенности, мотивации поведения.

Поскольку мотивация лежит в основе поведения, мусульманское вероучение направлено на развитие побудительных мотивов к благочестивым действиям и праведному образу жизни. Этика в исламе организует и упорядочивает все аспекты личного поведения. Исламская экономическая концепция поддерживает частную собственность и рыночную конкуренцию, но одновременно предусматривает справедливое распределение благ. Изначально все богатства принадлежат Аллаху, который передал их во временное эффективное пользование человеку, поэтому человек должен бережно и рационально относиться к природным ресурсам, сохраняя их для будущих поколений.

Слово «Ислам» в переводе с арабского языка означает «быть спокойным, находиться в мире» и в религиозном смысле означает «преданность Богу», «мир с Богом». Традиционное мусульманское приветствие «ас-саламу алейкум!» переводится с арабского как «мир вам!».

Ислам как религия преданности Богу берет свое начало от Адама (АС), которому Творец дает первые заповеди, и завершает свое формирование через ниспослание пророку Мухаммаду (САС) Корана в виде заверченного свода Божественных законов и религиозного учения [1].

В основе исламской этики лежат принципы всеобщего равенства, которые отражаются во многих положениях Корана. Это, прежде всего, равенство мусульман друг перед другом, всех перед законом и правосудием, мужчины и женщины перед Богом, а также равная для всех социальная ответственность.

Как отмечает, известный востоковед В.В. Бартольд:

«Христианин, чтобы исполнить требования своей веры, должен забыть себя ради Бога и ближнего; от мусульманина его законы требуют, чтобы он среди своих дел не забывал ни Бога, ни ближнего, совершал в положенное время молитву и отдавал часть своего имущества в пользу бедных» [2]. Исламской концепцией экономики определяются права человека и общества, которые содержатся во Всеобщей исламской декларации прав человека (Ст. XV) [4]:

Согласно ст. 25 Концепции общественной безопасности РФ (2013 г.), одной из целей обеспечения общественной безопасности является «сохранение гражданского мира, политической, социальной и экономической стабильности в обществе» [9].

Общие традиционных ценности двух авраамических религий являются важным ценностным ядром гражданского мира и исторического развития России. Формирование у граждан РФ чувства морального единства в рамках данных традиционных ценностей является одним из средств профилактики социальных и межнациональных конфликтов, которые названы в Концепции (ст. 4) одними из основных источников угроз общественной безопасности.

Стратегия национальной безопасности задает важные ориентиры в защите традиционных ценностей: «стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области культуры является сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности»; основой общероссийской идентичности народов Российской Федерации является исторически

сложившаяся система единых духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также самобытные культуры многонационального народа Российской Федерации как неотъемлемая часть российской культуры» [10]. Данные положения актуализируют выработку общих духовных ценностей российской цивилизации, важный исторический вклад в формировании которых внесли мировые религии христианства и ислама [11].

Важнейшей ценностью, объединяющей христиан и мусульман России, является патриотизм, как служения земному и небесному отечеству. В 1813 году, во время войны с французскими захватчиками, святитель Московский Филарет говорил своей пастве: «Уклоняясь от смерти за честь веры и за свободу Отечества, ты умрешь преступником или рабом; умри за веру и Отечество — ты примешь жизнь и венец на небе» [13]. Как сказал Верховный муфтий России шейх уль-ислам Талгат Таджуддин с докладом на Всемирном Народном Русском Соборе: «Мы, мусульмане России, исповедующие традиционный Ислам, верны нашей традиции, Корану и одновременно Государству Российскому! У нас нет более близких, нежели русский народ и Православная Церковь. У нас общая судьба, и на основании верности ей мы сможем не допустить размолвок и недопонимания, предотвратить и сорвать зловещие планы тех, кто любой ценой стремится нас посорить. Этого не будет никогда» [14].

В основе традиционных ценностей православия и ислама лежат десять заповедей пророка Моисея (Мусы), приведенные в Библии и Коране:

1. Единобожие, монотеизм: «Да не будет у тебя других

богов перед лицом Моим» (Исход 20:3); «И решил твой Господь, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него» (Коран 17:23).

2. Богопочитание и отвержение страстей, как кумиров: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им...» (Исход 20:4-5); «Устраняйтесь же скверны идолов» (Коран, 22:30).

3. Почитай святой день молитвы, день памяти творения мира, человека и Судный день: «а день седьмой - суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил Его» (Исх.20:10-11). В хадисах сказано: «Аллах не дал джума тем, которые были до нас. Для иудеев была суббота, а для христиан - воскресенье. И Аллах привёл нас и указал нам на джума, и сделал (последовательность дней следующей): пятница, суббота, воскресенье. И вот так же (как эти дни, следующие один за другим), Аллах сделал христиан и иудеев следующими за нами в Судный День. Мы - последняя община в этом мире, и первая в Судный День, над которой суд свершится в первую очередь, до остальных созданий». (Муслим, 856).

4. Хранение благоговения, запрет на клятву Богом: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно...» (Исход 20:7); «Не делайте Аллаха предметом ваших клятв, что вы благочестивы и богобоязненны» (Коран 2:224).

5. Уважение и помощь стар-

шим, родителям, властям: «Почитай отца твоего и мать твою...» (Исход 20:12), «И к родителям – благодеяние. Если достигнет у тебя старости один из них или оба, то не говори им – тьфу! – и не кричи на них, а говори им слово благодарное» (Коран 17:23).

6. Не убивай: «Не убий» (Исход 20:13), «Не убивайте душу, которую запретил Аллах» (Коран 6:151).

7. Не развратничай: «Не прелюбодействуй»: (Исход 20:14), «И не приближайтесь к прелюбодеянию, ведь это – мерзость и плохая дорога» (Коран 17:32); «Скажи верующим, пускай они потупляют свои взоры и берегут свои члены; это – чище для них» (Коран 24:30-31).

8. Не воруй: «Не укради» (Исход 20:15), «И не будут красть» (Коран 60:12).

9. Не лги: «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего» (Исход 20:16), о верующих сказано: «И те, которые не свидетельствуют криво» (Коран 25:72).

10. Не завидуй: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего» (Исход 20:17), «Не желайте того, чем Аллах дал одним преимуществом перед другими» (Коран 4:32) [15].

Православие и ислам в России признают традиционные ценности во взаимодействии с принципом защиты прав и свобод личности как основу своего социального служения гражданскому обществу и основу диалога с властью. В «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» (2008 г.) сказано: «...реализация прав человека не должна вступать в противоречие с богоустановленными нравственными нормами и

основанной на них традиционной моралью. Индивидуальные права человека не могут противопоставляться ценностям и интересам Отечества, общины, семьи. Осуществление прав человека не должно быть оправданием для посягательства на религиозные святыни, культурные ценности, самобытность народа» [16]. Данная идея содержится в «Основных положениях социальной программы российских мусульман» в п. 6.1 (2001 г.) [17].

Это далеко не полный перечень духовных ценностей цивилизационно объединяющий христиан и мусульман России, создающий основу культурного и межрелигиозного диалога между ними. Либеральные реформы 1990-х гг. были провальными, потому что пришли в конфликт с традиционными христианскими и мусульманскими ценностями российского народа. Современная евразийская политика РФ, основанная на традиционных ценностях российского менталитета, могла бы усилить национальную безопасность РФ, повысить ее цивилизационный имидж, стать условием цивилизационной модернизации общества, быть конкурентной перед другими транснациональными идеологиями сверхдержав в условиях нарастающих вызовов глобализации. Только сильная общенациональная идеология с опорой на духовно-нравственные религиозные ориентиры будет способствовать реализации исторического предназначения российской евразийской цивилизации, ее исторической миссии.

И в заключении хотелось бы отметить, что религия влияет на формирование мировоззрения человека, кодекса чести, нравственности. А нравственность – это важнейший критерий человечности.

Нравственность многоаспектна, и одна из ее составных частей – честь. Человек смертен, честь человека бессмертна, и она неотделима от души. Душа бессмертна, бессмертна и честь.

Думается, надо объединить потенциал мировых религий в борьбе за безопасную, счастливую жизнь, за процветание нравственности на Земле и социальной гармонии. С мыслями о Спасении людей Иисус Христос взойшел на Голгофу, и с тех пор высшим нравственным идеалом стали слова Спасителя о том, что «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя».

В условиях нависшей над миром угрозы новой войны человечество прозревает, осознает необходимость объединения всех антивоенных сил. Духовное прозрение порождает позитивные перемены в сознании и поведении различных социальных институтов. Об этом говорит и Ватикан во главе с Папой Франциском, разделяющим интересы народов. В своих проповедях, вызывающих злобу реакционеров, он осуждает капитализм как порочную систему, лишаящую народы достойного существования, пытается препятствовать сползанию мира к новой войне.

Теме защиты христиан Сирии (2,5 млн. человек), оздоровлению международной обстановки была посвящена 12 февраля 2016 года встреча в Гаванском аэропорту Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска. Устные заявления, совместная Архипастырская декларация были пронизаны взаимопониманием, желанием развивать сотрудничество. Особое негодование встреча вызвала у Главы Украинской Греко-Католической Церкви Блаженнейшего Святослава

(Шевчука), заявившего, что Ватикан предал его, обвинил папу Франциска в поддержке «агрессии России против Украины». А что будет с «шевчуками», если осуществится намерение понтифика посетить Донбасс?

Религии должны быть более активными в борьбе против террора, за устранение угрозы войны, в защите интересов народов. Церковь не должна оставаться сторонним наблюдателем антисоциальных действий. Миссия Христианской

Церкви - следовать заветам Иисуса Христа, быть защитницей и заступницей всех обиженных и угнетенных, всех страждущих и нуждающихся в защите. Всегда важно помнить о том, что вера - это человечность!

ЛИТЕРАТУРА

1. Арабаджан А. и др. Ислам и экономическое развитие// Азия и Африка сегодня. 1993. № 3. С. 18-23.
2. Бартольд В.В. Мусульманский мир// Соч. Т. VI: Работы по истории ислама и арабского халифата. М., 1996. С. 218.
3. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь мир, 2013, 272 с.; Косиченко А.Г. Глобализация и религия//Век глобализации. 2013. № 1. С. 47-58; Мещеряков Д.А. Глобализация в религиозной сфере общественного бытия. Диссертация...кандидата философских наук: 09.00.13 Омск, 2007. 143 с.; ОздемирЭрдоган. Межрелигиозный диалог в политическом процессе: история и современный контекст: диссертация... кандидата политических наук: 23.00.02 / ОздемирЭрдоган; [Место защиты: Ин-т социологии РАН]. Москва, 2012. 158 с.
4. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка: Международные правовые, экономические аспекты. М., 1991.
5. Мухетдинов Д.В. Российское мусульманство: призыв к осмыслению и контекстуализации. М., 2015
6. «Назарбаев назвал культивирование семейных ценностей одной из главных задач государства» [http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nazarbaev-nazval-kultivirovanie-semeynyih-tsennostey-odnoy-241288/]
7. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992; Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 1998.; Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2003; Уткин А.И. Россия и Запад: история цивилизаций. М., 2000.
8. Сочинения старца Филофея, Н.М. Карамзина, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, К.С. Аксакова, Ф.М. Достоевского, К.Н. Леонтьева, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, Н.С. Трубецкого, И.А. Ильина и др.
9. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. 20 ноября 2013 г. // сайт президента России, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/19653> - (дата обращения: 20.01.24)
10. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>. (Дата обращения: 20.01.24)
11. Мишучков А.А. Традиционные ценности в глобализирующемся мире// Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. №3 (178)
12. Проект ФЗ «О традиционных ценностях РФ» / Мишучков А.А., Железняк А.В. [Электронный ресурс]. URL: <http://фокус-групп.рф/proekt-federalnogo-zakona-o-tradicionnyh-cennostyah-rossijskoj-federacii/> (Дата обращения: 20.01.24)
13. Иерей Алексей Шляпин: «Православие и патриотизм». [Электронный ресурс]. URL: <http://orthoview.ru/ierej-aleksij-shlyapin-xristianstvo-i-patriotizm/>
14. Таджуддин Т. Русь по праву называется святой. [Электронный ресурс]. URL: http://eurasia.com.ru/tadjuddin_sobor.html- (Дата обращения: 20.01.24)
15. Что говорит Ислам о Десяти заповедях, дарованных Моисею (мир ему)? [Электронный ресурс].URL: http://nnm2.com/blogs/barbas/chto_govorit_islam_o_desyati_zapovedyah_darovannyh_moiseyu_mir_emu/ - (Дата обращения: 20.01.24)
16. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>- (дата обращения: 20.01.24)

17. Основные положения социальной программы российских мусульман. [Электронный ресурс]. URL: http://www.religare.ru/2_7723.html. (дата обращения: 20.01.24)
18. Основные положения социальной программы российских мусульман [Электронный ресурс]. URL: http://www.religare.ru/2_7723.html
19. Об открытии Диалога высокого уровня по межрелигиозному и межкультурному взаимопониманию и сотрудничеству на благо мира 05.10.2007. СООБЩЕНИЕ ДЛЯ СМИ Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/1616331/. (Дата обращения: 20.01.24)
20. Н. Я. Данилевский об особенностях славянского культурно-исторического типа цивилизации. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/5664050/page:6/>. (Дата обращения: 20.01.24)

REFERENCES

1. Arabajan A. et al. *Islam and economic development// Asia and Africa today*. 1993. No. 3. PP. 18-23
2. Bartold V.V. *The Muslim world// Op. Vol. VI: Works on the history of Islam and the Arab Caliphate*. M., 1996. p. 218.
3. Bazhanov E.P., Bazhanova N.E. *Dialogue and clash of civilizations*. Moscow: The Whole world, 2013, 272 p.; Kosichenko A.G. *Globalization and religion//The Century of Globalization*, No. 1, 2013, pp.47-58; Meshcheryakov D.A. *Globalization in the religious sphere of social existence. Dissertation... candidate of Philosophical Sciences: 09.00.13 Omsk, 2007. 143 p.*; Ozdemir Erdogan. *Interreligious Dialogue in the Political process: History and modern context: dissertation ... Candidate of Political Sciences: 23.00.02 / Ozdemir Erdogan; [Place of defense: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences]*. Moscow, 2012. 158 p.
4. Zhdanov N.V. *The Islamic concept of the world order: International legal, economic aspects*. M., 1991.
5. Mukhetdinov D.V. *Russian Islam: a call for understanding and contextualization*. Moscow, 2015
6. «Nazarbayev called the cultivation of family values one of the main tasks of the state». [http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nazarbaev-nazval-kultivirovanie-semeynyih-tsennostey-odnoy-241288/]
7. Sorokin P. *Man. Civilization. Society*. M., 1992; Moiseev N.N. *The fate of civilization. The Path of Reason*. M., 1998; Yakovets Yu.V. *Globalization and interaction of civilizations*. M., 2003; Utkin A.I. *Russia and the West: the History of civilizations*. M., 2000.
8. See the writings of Elder Philotheus, N.M. Karamzin, A.S. Khomyakov, I.V. Kireevsky, K.S. Aksakov, F.M. Dostoevsky, K.N. Leontiev, V.S. Solovyov, N.A. Berdyaev, N.S. Trubetskoy, I.A. Ilyin, etc.
9. The concept of public safety in the Russian Federation. November 20, 2013 // website of the President of Russia, [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/19653/> (date of reference: 01.20.24)
10. Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 No. 683 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> - (Date of application: 01.20.24)
11. Mishuchkov A.A. *Traditional values in a globalizing world// Bulletin of the Orenburg State University*. 2015. №3 (178)
12. Draft Federal Law «On traditional values of the Russian Federation» / Mishuchkov A.A., Zheleznyak A.V. [Electronic resource]. URL: <http://фокус-групп.рф/proekt-federalnogo-zakona-o-tradicionnyh-cennostyax-rossijskoj-federacii/> (Date of address: 01/20/24)
13. Priest Alexy Shlyapin: «Orthodoxy and patriotism». [Electronic resource]. URL: <http://orthoview.ru/ierej-aleksij-shlyapin-xristianstvo-i-patriotizm/>. (Date of address: 01.20.24)
14. Tajuddin T. *Rus is rightfully called a saint*. [Electronic resource]. URL: http://eurasia.com.ru/tajuddin_sobor.html - (Date of application: 01/20/24)
15. What does Islam say about the Ten Commandments given to Moses (peace be upon him)? [Electronic resource]. URL: http://nnm2.com/blogs/barbas/chto_govorit_islam_o_desyati_zapovedyah_darovannyh_moiseyu_mir_emu/ - (Date of request: 01.20.24)

16. *The fundamentals of the teaching of the Russian Orthodox Church on dignity, freedom and human rights. [Electronic resource]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> - (date of application: 01/20/24)*
17. *The main provisions of the social program of Russian Muslims. [electronic resource]. URL: http://www.religare.ru/2_7723.html - (date of application: 01/20/24)*
18. *The main provisions of the social program of Russian Muslims [Electronic resource]. URL: http://www.religare.ru/2_7723.html*
19. *On the opening of the High-level Dialogue on Interreligious and Intercultural Understanding and Cooperation for the Benefit of Peace 05.10.2007.MESSAGE TO THE MEDIA Access mode: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/1616331/ - (Date of request: 01.20.24)*
20. *N. Y. Danilevsky on the peculiarities of the Slavic cultural and historical type of civilization. [Electronic resource]. URL: <https://studfile.net/preview/5664050/page:6/>. (Date of application: 01.20.24)*
-

© Тиличева Н.Ш

УДК 165

Шермухамедова Н. А.
д.ф.н., профессор,
заведующая кафедрой
философии и основ
духовности Национального
университета Узбекистана
имени Мирзо Улугбека
Республика Узбекистан,
г. Ташкент

Shermukhamedova N. A.
Doctor of Philosophy,
Professor,
Head of the Department
of Philosophy and
Fundamentals of Spirituality
of the Mirzo Ulugbek
National University of
Uzbekistan
Republic of Uzbekistan,
Tashkent

ЛОГИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦЕННОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ КУЛЬТУРЫ

LOGICAL AND EPISTEMOLOGICAL ASPECTS OF VALUE ORIENTATION
OF CULTURE

Аннотация: В истории человечества культура формировалась как ответ на прагматические потребности людей и как признак этнической идентичности народов. Одним из критериев развития культуры проявляется в определении новых традиций и ценностных ориентаций в обыденной жизни наций. В данной статье производится анализ культуры как особой формы организации социальной действительности, отражаемая в конкретно-исторических формах человеческой цивилизации, основывающейся на принципе преобразования природы и формирования сообразной потребностям среды материального и духовного спектра.

Annotation: In the history of mankind, culture was formed as a response to the pragmatic needs of people and as a sign of the ethnic identity of peoples. One of the criteria for the development of culture is manifested in the definition of new traditions and value orientations in the everyday life of nations. This article analyzes culture as a special form of organization of social reality, reflected in

the specific historical forms of human civilization, based on the principle of transforming nature and forming a material and spiritual spectrum in accordance with the needs of the environment.

Ключевые слова: культура, цивилизация, общество, философия, аксиология, рефлексия, история, цивилизация.

Keywords: culture, civilization, society, philosophy, civilization.

За последние три десятилетия усиливающийся научный интерес к ценностной ориентации культуры как предмету исследовательского поля гуманитарных наук, находит свое выражение в множестве публикаций и работ выдающихся ученых различных направлений: культурологии, социологии, философии культуры, психологии, этнологии и истории. Существует герменевтический, критический и феноменологический подход к пониманию ценностной ориентации культуры как особой формы организации человеческих отношений. Одним из

известных подходов к пониманию ценностной ориентации культуры является герменевтический подход, заключающийся в анализе и интерпретации текстов, символов и других культурных проявлений с целью достижения их подлинного понимания. С точки зрения герменевтики ценностная ориентация культуры обладает своим собственным языком и системой символов, которые имеют пространство для их расшифровки и интерпретации, где каждое культурное проявление имеет свое собственное символическое выражение. Герменевтический подход утверждает, что культурные тексты необходимо рассматривать в контексте их возникновения и взаимодействия с другими текстами, а также с учетом исторического и социокультурного контекста. Критический подход включает в себя исследование социальных, политических и экономических факторов, воздействующих на культуру, ориентированных на критическое осмысление культурных проявлений: вопросов справедливости, власти, доминирования и основах

культурных норм и ценностей. Следовательно, феноменологический подход характеризуется исследованием конкретных культурных явлений в постижении подлинного смысла и значения взаимоотношений людей. Феноменология интересуется тем, как ощущения, восприятия и опыт формируют наше понимание культуры. Феноменологический подход к пониманию ценностной ориентации культуры акцентирует внимание на единстве сознания и мира, на индивидуальной и коллективной переживаемости, позволяя понять специфику культурных явлений в контексте их отражения в опыте, и осознания степени воздействия на культуру через призму субъективной личности. Совокупность перечисленных подходов к пониманию ценностной ориентации культуры позволяет получить более глубокое и детальное представление о культуре как особом феномене, вопрошая о сущности культуры в отношении предпосылок и истории её формирования, а также характере взаимодействия культуры с человеком как движущей силы преобразования природы.

Оригинальным является взгляд И.Д. Колесина, полагающий, что ценностная ориентация культур происходит на основе следующих критериев:

- плюс на плюс – взаимное содействие развитию;

- плюс на минус – ассимиляция (поглощение) одной культуры другой;

- минус на плюс – модель взаимодействия;

- минус на минус – обе взаимодействующие культуры подавляют друг друга [1, с. 312].

В представленной типологии сфера ценностной ориентации культуры минимизируется, на практике процесс охватывает более широкий

масштаб, также на наш взгляд в типологии нет объяснения оснований, обуславливающих выдвижение данных критериев ценностной ориентации культур. Американский антрополог Ф.К. Боку предлагает пять аспектов ценностной ориентации культуры для преодоления кризиса культуры. В частности, гетто-изоляция проявляется как способ выживания от влияния чужой культуры для сохранения собственной замкнутой культуры. Наглядным примером этого является консервативный образ жизни в Туркменистане, в котором до сих пор сохранены и выдвинуты на передний план древнейшие культурные ценности. Внешний вид граждан контролируется на уровне государственной политики, что, с одной стороны, является выражением определенной формы государственного контроля сохранения национальных и культурных ценностей, а с другой - представляет собой практику ущемления человеческих прав, сопровождающейся возрастанием уровня глокализации и ксенофобии.

Мы согласны с мнением Л.Г. Ионина о том, что «Ассимиляция культур как закономерный процесс развития человеческой цивилизации проявляется в отказе от собственной культуры и обогащением окружающего социкультурного контекста элементами чужой ментальности» [2, с. 17-19]. Ибо культурный обмен и взаимодействие предполагают промежуточный способ открытости и благожелательности обеих сторон, что в основном наблюдается в многонациональных государствах, как проявление максимальной толерантности к другим культурным ценностям. Частичная ассимиляция - это уступка в пользу инокультурной среды в какой-то одной из сфер жизни в рамках сохранения

верности своей традиционной культуре, что является свойственным республикам постсоветского пространства. Колонизация - это активное навязывание чужой культуре собственных ценностей, норм и моделей поведения, в этом отношении мы можем утверждать о нашествии испанцев в Америку и навязывание им европейской культуры. На наш взгляд, в данной типологии основное внимание уделяется социальному содержанию ценностной ориентации культуры.

Ценностную ориентацию культуры можно рассматривать и через призму синергетического подхода как открытую нелинейную самоорганизующуюся систему, при которой социальными носителями этих культур являются социальные субъекты. С позиции этого подхода можно выделить три аспекта, одним из которых становится интеграция культур, проявляющаяся в слиянии культурных систем на качественно новый уровень, в гносеологическом плане это означает диалог когнитивных структур, а в социальном плане предполагает слияние субъектов этих культур. Вторым аспектом можно выделить субкультуру, означающее легитимность соответствующих вариантов социального знания на правах особого случая, в социальном плане это предполагает относительную автономию субъектов как частная культура. И третьим аспектом является конфликт, предполагающий противостояние за духовное пространство, в котором интерпретация социальной реальности может проявляться как фактор вытеснения других культур в качестве несовместимых с реальностью, что предполагает разделение субъектов в понимании собственного бытия. В данном случае социаль-

ная система каждой культуры находит свою нишу существования и выражает отдельные аспекты проявления культуры в социальной реальности, сохраняя самобытность и автономию, образуя тем самым комплементарный симбиоз. В социальной жизни это предполагает слияние субъектов с выделением отдельных групп, уклоняющихся от той или иной культуры. Параллелизм в ценностных ориентациях культур предполагает отсутствие каких-либо точек пересечения жизненно важных факторов различных культур, в силу которых их системы развиваются индивидуально. Следовательно, «Основное значение ценностной ориентации культуры проявляется в самосознание и в ценностных ориентациях людей» [3, с. 553]. В отличие от национальной культуры ценности цивилизации претендуют на разрешение противоречий социального бытия и на объединение человечества во имя сохранения мира. Поэтому ценностная ориентация культуры - это всегда диалог мировоззрений, национальных ценностей, в рамках которых объединяются социокультурные ценности. Также это соотношение ценностных установок, способствующих развитию цивилизации, уровень и внутреннее содержание мировоззрения субъекта. Ценностная ориентация культуры способствует диалогу цивилизаций, в которой немаловажное значение имеет реальная ситуация в процессе инкорпорации чужих ценностей, а также устранении препятствий на пути распространения новых ценностей.

Согласно вышеизложенным теоретическим суждениям, мы попытаемся проанализировать ценностную ориентацию Западной и Восточной культуры. Как известно, первые

признаки ценностной ориентации западной и восточной культуры связаны с началом колониализма в период с XVII до XX века. В результате масштабной деколонизации после Второй мировой войны страны Востока стали независимыми, однако влияние Запада сохранилось, что объясняется следующими критериями: во-первых, нельзя отрицать влияние запада на модернизацию Востока, ибо она обеспечила переход от традиционного общества к современному и Восток стал частью общемировой цивилизации; во-вторых, влияние Запада на страны Востока способствовало росту конфликта между проявлением элементов западной культуры и желанием сохранить традиции и восточные ценности.

На вызовы современного мира Восток реагирует с точки зрения их оптимальности. Например, Япония и некоторые страны Дальнего Востока сближаются с развитыми западными странами и утрачивают свою восточную идентичность. В Турции, Пакистане, Индии и Восточной Азии, с одной стороны, бурно развиваются экономические, политические структуры и информационные технологии, а с другой, основная часть населения сохраняет традиции и обычаи консервативной жизни. В странах Африки, а также в Азиатских государствах влияние Запада связано с нарастанием экономического и социального кризиса, проявляющегося в политической нестабильности. Бесспорно, что в восточной традиционной культуре свобода личности не рассматривается как индивидуальная ценность, но и в западных странах, не смотря на уникальные достижения, кризис наблюдается не только в нарушение баланса природы и общества, но и в

росте гипериндивидуализма. В данном случае мы согласны с мнением И.В. Следзевского, который считает, что ценностной ориентации культуры присущи «...исчерпанность двухполюсной организации глобального геополитического пространства, как фактора стабилизации межкультурного диалога, рост культурного разнообразия мира и формирование массовых поликультурных сообществ, повышение роли этнической, конфессиональной и цивилизационной принадлежности в качестве источника самоидентификации индивида» [4]. Именно в этих условиях возрастают масштабы информационного обмена и снимаются некоторые препятствия ценностной ориентации культуры.

На наш взгляд, процесс преобразования природы характеризуется ценностной ориентацией созданных культурных артефактов, отражающих не только материально-вещественные аспекты человеческого бытия, но и социально-духовные особенности идеально-символических форм существования отдельного индивида. На сегодняшний день понятие «артефакта» используется для обозначения плодов деятельности человека, содержащим в себе отпечатки её личностно-ориентированных качеств: стремления довести до совершенства с (точки зрения биологической адаптации), придать соответствие определенному эстетическому идеалу. Если в рамках археологии определение понятия артефакта связано с «памятниками» истории, дошедшими в форме материально-вещественных объектов, носящих в себе отпечаток человеческой деятельности, то в философском понимании значение артефактов позволяет констатировать их

фундаментальное значение в отражении исторических, социальных и культурных ценностей общества.

Такие артефакты, как произведения литературы, искусства, музыки и архитектуры, могут раскрывать глубокие философские и духовные истины и представляют ценностную ориентацию культуры человечества, направленные на созидание собственного бытия. И поэтому в трудах Аристотеля, Канта, Гегеля, Ницше, Хайдеггера и многих других мы видим попытку обращения к артефактам для обоснования ценностной ориентации культуры и для формулирования своих философских концепций. Ибо, рефлексировав над явлением культуры, как сложной формы организации человеческого общества, следует отметить, что «...ценностная ориентация культурных артефактов также могут играть важную роль в формировании и передаче национальных ценностей и идентичности, поскольку они отражают мировоззрение конкретного сообщества» [5, с. 212]. Это, на наш взгляд, способствует формированию у людей духовного опыта, который выражается в контрасте и масштабе эмоциональных реакций, характеризуемых размышлениями о жизненных вопросах и собственного предназначения.

Ценностная ориентация культуры, как объект философской рефлексии, проявляется как сложное системное явление, состоящее из норм, ценностей, символов, обычаев, искусства и других аспектов человеческой деятельности. Философская рефлексия культуры позволяет осознать ее влияние на формирование человеческого сознания и идентичности, обращаясь в детерминанты наших пред-

ставлений о том, что является ценным, красивым и правдивым. Следовательно, философско-аксиологические аспекты истины, нравственности и добра имеют существенное значение в формировании наших понятий и представлений о времени, пространстве, истории и смысле жизни, и в совокупности представляют ценностную ориентацию культурного пространства. С этой точки зрения мы согласны с мнением Вячеслава Степина, который утверждает: «Человек является продуктом космической эволюции, который включен в мир в качестве составного элемента единой органической системы, где основой взаимодействия части и целого, а именно человека и природы является практическая деятельность, в процессе осуществления которой происходит процесс присвоения вещества и энергии природы» [6, с. 20]. Однако ошибочно рассматривать человека исключительно как клетки в целостном организме, поскольку помимо своей перманентной встроенности последнего в сложноорганизованную систему, человек представляет собой активное и деятельностное существо, способное не только к простому функционированию в динамической системе, но и сознательному преобразованию объектов окружающей среды в соответствии с материальными и духовными целями. С.С. Иванов в своем известном труде «Нейросемиотический подход к знаковым системам искусства», подчеркивает ведущую роль различных социо-кодов языка, воздействующих на психику и создающих принципиально новое пространство человеческого бытия - духовной культуры, базисной для единства языка, мифологии и коммуникации

[7, с. 358-359]. Под ценностной ориентацией культуры следует понимать сложное и многоуровневое образование, вбирающее в свое содержание познавательную, морально-этическую, правовую, философскую, художественно-эстетическую формы мировосприятия, позволяющее создавать особые интеллектуальные артефакты. Таким образом, к данным духовным артефактам относятся нормативный компонент культуры, отражающийся в моральных установках, правилах, законах, духовных ценностях, обычаях и ритуалах. Охватывая различные стороны духовной области действительности человеческой цивилизации, ориентировано на духовное преобразование и совершенствование, культурные артефакты позволяют значительно расширить мир в широте постижения смыслов и ценностей, сформировать образцы и матрицы мышления. В данном контексте, по мнению Ю.И. Семенова: «Обеспечение воспроизводства и поддержания различных форм социальной коммуникации напрямую зависит от культурных образований, а именно артикулированных запросов и потребностей общества как сформировавшегося на базе биологических импульсов коллектива, генерирующих программы деятельности на будущее» [8, с. 287-289]. Сформированные стратегии деятельности взаимосвязаны с существующими в обществе культурными и мировоззренческими универсалиями, аккумулирующие исторически сформировавшийся социальный опыт, прошедший через призму ценностно-ориентированных осмыслений человеческой цивилизации. С одной стороны, такие фундаментальные до-

стижения, как освоение огня, изобретение колеса, паровых машин, автомобилей, открытие электричества и атомной энергии значительно усовершенствовали человеческую жизнь, кардинально изменив заданный ландшафт мира. Но с другой - увеличили пропасть между человеком и природой, выстроив сложную систему доступа к ресурсам в рамках формирования государства как политического аппара-

та управления, денежной системы и правовых основ. Потребность в преобразовании и подчинении природы к совокупности возрастающих человеческих appetites, представляет собой не только триумф человеческого разума, но и опасность, заключающуюся в тотальной колонизации человеком бытия, вмешательством в круговорот жизни и смерти, прогресса и регресса, добродетели и порока.

Таким образом, можно сделать вывод о том что, ценностная ориентация культуры направлена на создание национальных культурных артефактов, которые могут служить средством общения и обмена идеями между разными культурами, способствуя пониманию и уважению к различиям, как особым индикаторам культурной принадлежности людей

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесин И.Д. Подходы к изучению социокультурных процессов// Социологические исследования 1999 № 1.С.132
2. Ионин Л.Г. Социология культуры. Москва: Логос, 1996. С.17-19
3. Баксанский О.Е. Коммуникативные основы диалога культур// Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты. Москва: Канон, 2014. С. 553.
4. Следзевский И.С. Диалог культур и цивилизаций. Понятие, реалии перспективы// Диалог культур и цивилизаций. Материалы конференции. Москва, 2003.
5. Шермухамедова Н.А. О соотношении этнокультуры и национальной идеи //Диалог культур в условиях глобализации. Бакинский форум. Москва, 2012. С.212.
6. Степин В. Цивилизация и культура. СПб: СПбГУП, 2011. С. 20.
7. Иванов С.С. Нейросемиотический подход к знаковым системам искусства. // Человек в системе наук. М., 1989. С. 358-359
8. Семенов Ю.И. Как возникло человечество. М., 1966. С. 287-289.

REFERENCES

1. Kolesin I.D. Approaches to the study of sociocultural processes// Sociological Studies 1999 № 1.P.132.
2. Ionin L.G. Sociology of Culture. Moscow: Logos, 1996. PP.17-19
3. Baksansky O.E. Communicative bases of the dialog of cultures// Dialogue of cultures: social, political and value aspects. Moscow: Kanon, 2014. P. 553.
4. Sledzevsky I.S. Dialogue of cultures and civilizations. Notion, realities of perspectives// Dialogue of cultures and civilizations. Conference materials. Moscow, 2003.
5. Shermukhamedova N.A. About correlation of ethno-culture and national idea //Dialogue of cultures in the conditions of globalization. Baku Forum. Moscow, 2012. P.212.
6. Stepin V. Civilization and culture. SPb: SPbSUP, 2011. P. 20.
7. Ivanov S.S. Neurosemiotic approach to sign systems of art. // Man in the system of sciences. M., 1989. PP. 358-359
8. Semyonov Y.I. How Mankind Emerged. M., 1966. PP. 287-289.

©Шермухамедова Н. А

Карагизова Г.Б.,
к.и.н.,
Президентский центр
Республики Казахстан,
г. Астана

Karagizova G.B.,
Ph,
Presidential Center
Presidential Center of the
Republic of Kazakhstan,
g. Astana

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ И КЛЮЧЕВЫЕ ВЕКТОРЫ

YOUTH POLICY OF KAZAKHSTAN: CONCEPTUAL FRAMEWORK AND KEY VECTORS

Аннотация: В статье рассматриваются новые концептуальные установки и ключевые векторы молодежной политики Казахстана в свете реализации концепции «Слышащего государства».

Annotation: The article discusses new conceptual guidelines and key vectors of youth policy in Kazakhstan in the light of the implementation of «Hearing State» concept.

Ключевые слова: молодежная политика, концепция, индекс развития молодежи, государственные программы, социальное обеспечение молодежи.

Keywords: youth policy, concept, youth development index, government programs, social welfare.

Потенциальным партнером государства в реализации ключевых целей, его ценным стратегическим и кадровым ресурсом является молодежь. Как основная движущая сила молодежь определяет настоящее и будущее страны, т.к. она объективно является жизненной силой и энергией общества. На современном этапе молодежь является тем активным динамичным элементом, который постоянно оказывает влияние на харак-

тер политических и социально-экономических процессов, генерируя прорывные идеи и являясь неиссякаемым источником новых проектов.

Как отметил Президент Казахстана К.К. Токаев в своем интервью газете Egemen Qazaqstan: «Сейчас мир меняется очень быстро, уже не из года в год, а практически изо дня в день. Появляются новые технологии, профессии и отрасли, пересматриваются подходы в работе и управлении. В этих условиях возрастает роль молодежи, которая способна осваивать новые навыки и эффективно применять передовые знания. Она обладает прогрессивным мышлением, ориентирована на будущее, на поступательное развитие» [1].

Изучение опыта зарубежных государств убедительно доказывает, что успешная социализация и самореализация молодежи, качественный рост потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны возможно при наличии эффективной государственной молодежной политики. Разработка специального национального законодательства в области молодежной политики является важнейшим инструментом решения

ключевых социальных проблем молодежи, обеспечения многообразия форм участия молодых людей в политической жизни общества.

Первыми нормативными правовыми актами, способствовавшими развитию данной сферы, стимулированию новых инициатив и росту молодежного движения были Закон «О государственной молодежной политике в Казахской ССР» (28 июня 1991 г.), Концепция молодежной политики Республики Казахстан (28 августа 1999 г.), Закон «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан» (2004 г., 2015 г.), определившие роль и место молодежи как отдельной социально-демографической группы и наделившие ее определенными социальными правами и государственными гарантиями. Реализации социально ориентированной политики и повышению духовного потенциала общества способствовали Программа молодежной политики на 2005-2007 гг., Государственная программа патриотического воспитания граждан РК на 2006-2008 гг., Концепция государственной молодежной политики до 2020 г. и т.д.

В своей предвыборной программе Глава государства К.К.

Токаев отмечал, что следует переходить от принципа «для молодежи» к принципу «с молодежью». Это означает, что из объекта государственной молодежной политики молодежь переходит на позиции ключевого субъекта и партнера государства. Важен диалог государства с молодежью, которую целесообразно рассматривать в качестве инициативной и созидательной силы, чей потенциал следует максимально использовать в интересах развития общества и государства.

За последние годы произошли концептуальные изменения общественно-политических и социокультурных установок и направлений государственной молодежной политики. В 2023 г. вступил в силу подписанный Главой государства Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной молодежной политики и социального обеспечения», одной из концептуальных новелл которого является увеличение возраста молодежи до 35 лет, что позволяет увеличить долю молодежи в общей структуре населения с 3,7 млн. до 5,7 млн. человек [2]. Закон также вводит официальное применение следующих понятий: индекс развития молодежи; молодежь, временно не трудоустроенная (молодежь категории NEET); специалист по работе с молодежью; молодежные трудовые отряды.

Важнейшим нововведением является введение индекса развития молодежи (ИРМ). Он представляет собой сводный индекс для анализа реализуемой государственной молодежной политики и уровня развития молодежи по 7 направлениям и 33 индикаторам. Индекс развития молодежи в

Республике Казахстан станет одним из важных механизмов оценки эффективности государственных органов в части реализации государственной молодежной политики. Кроме того, это позволит проанализировать, насколько казахстанские результаты отвечают мировым требованиям и показателям. С 2023 года местные исполнительные органы областей, районов, городов республиканского и областного значения должны руководствоваться ИРМ для принятия соответствующих мер.

Особое место в Законе уделено молодежным ресурсным центрам (МРЦ), содействующим социальному и личностному развитию молодежи и поддерживающим деятельность молодежных организаций. Данные центры также способствуют изучению социального самочувствия и ключевых трендов казахстанской молодежи. На данный момент в Казахстане насчитывается более 230 молодежных ресурсных центров. Активная деятельность МРЦ является одним из важнейших условий эффективной реализации Национального проекта по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы. В перспективе, МРЦ могут стать не только стартап-инкубаторами, но и дискуссионными, образовательными, аналитическими площадками, центрами регионального развития.

28 марта 2023 г. была утверждена Концепция государственной молодежной политики Республики Казахстан на 2023-2029 годы. Принятая Концепция предусматривает семь направлений молодежной политики. Ключевое место в Концепции отводится решению социально-экономических проблем молодежи, в частности, качественного образования, трудоустройства, повышения престижа рабочих

специальностей, поддержке бизнес-образования молодежи, обеспечения жильем, разработке проектов по льготному кредитованию для молодых семей и т.д.

Особое внимание в документе уделено профессиональному развитию сельской молодежи: имеется направление «Молодежь и село». Концепция предусматривает реализацию потенциала молодых людей на селе через вовлечение в предпринимательство и получение ими трудовой квалификации. В период с 2023 по 2029 год планируется существенно увеличить охват молодых людей в селах курсами повышения цифровой грамотности.

В тот же день, 28 марта 2023 года, были утверждены Концепция развития высшего образования и науки в Республике Казахстан и Концепция развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023-2029 годы, в которых отражены системные меры по развитию качества образования и реальных образовательных результатов.

В соответствии с концепцией «Слышащего государства» в стране осуществляются демократические реформы в целях укрепления прав человека, верховенства закона и борьбы с коррупцией, обеспечения широкого участия всех слоев населения в политических процессах. Молодежная квота имеется в общественных советах, которые действуют при центральных и местных государственных органах. Данная квота позволит расширить участие молодежи в процессе принятия решений. С 2020 года на законодательном уровне предусматривается обязательная квота в 30% для женщин и молодежи в избирательных партийных

списках. Эта мера позволит артикулировать интересы молодежи и женщин и отстаивать их интересы на политическом уровне [3].

Казахстанцы – достаточно молодая нация. Средний возраст жителя Казахстана составляет 31 год. Государственные программы поддержки молодежи и молодых семей являются не просто актуальными, но и необходимыми для развития человеческого капитала и роста благосостояния нации в целом. Имеется комплекс программ поддержки молодежи, разработанных для различных целевых аудиторий. Например, программы «Мәңгілік ел жастары – индустрияға», «Жасыл Ел», «Молодёжная практика», «Жаскәсіпкер», «С дипломом – в село!», «Жас Отбасы» и др.

Государством создаются широкие возможности и условия для эффективной реализации молодежной политики, т.к. от позиции молодежи в общественно-политической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне и активности будет зависеть дальнейшее прогрессивное развитие Казахстана по пути демократических преобразований. В современных политических реалиях успешная интеграция молодежи в общественные отношения, эффективное использование ее инновационного потенциала становится одним из самых важных условий политического развития страны. Свой вклад в процесс активного вовлечения молодежи в общественно-политическую жизнь общества вносят молодежные организации, численность которых, по официальным данным составляет 547.

Вместе с тем, реализация государственной молодежной политики сталкивается с трудностями и проблемами, к изучению и широкому обсуж-

дению которых должны быть привлечены эксперты из различных сфер экономики и политики. Вовлечение экспертного сообщества интеллектуальной элиты, представителей гражданского общества, деятелей культуры в работу консультативно-совещательных органов при местных исполнительных и представительных органах по вопросам развития молодежной политики позволит не только выявить «болевые точки», но и разработать эффективные механизмы решения злободневных проблем. Необходим качественный анализ зарубежного опыта реализации молодежной политики и казахстанского законодательства в данной области.

Одной из важнейших проблем, приводящей в определенных ситуациях к росту социальной напряженности, является решение жилищного вопроса. В госкорпорации «Правительство для граждан» озвучили данные, в соответствии с которыми на 1 января 2024 г. из общей численности населения Казахстана – 20 млн человек, в стране около 6,9 млн у которых нет собственного жилья, т.е. это около трети всего населения Казахстана [4]. Наиболее остро этот вопрос затрагивает именно молодежь, численность которой составляет почти 60% от всего населения республики. Учитывая тот факт, что за последние несколько лет в стране заметно выросла численность детей, то жилищный вопрос через несколько лет будет оказывать серьезное влияние на всю социальную политику государства.

Отдельный вопрос – качество уже имеющегося жилья. По официальным данным, более 70% семей проживают в жилищах, где на человека приходится менее 20 квадратных метров жилой площади

(по нормам ООН показатель должен составлять не менее 30 квадратных метров). Так, среди домохозяйств из трех лиц (например, родители и один ребенок) уже более 80% проживают в квартирах, где на человека приходится менее 20 заветных «квадратов», если же лиц в домохозяйстве четверо (например, обычная молодая семья с двумя детьми), то уже почти 90%. Около 7% казахстанцев в семьях из четырех человек и почти 9% – в семьях из пяти и более человек проживают в «клетушках», где на человека приходится критически маленькая площадь – менее 5 квадратных метров [5].

В одном из выступлений Президент К.К. Токаев отмечал, что его личным приоритетом являются вопросы развития и поддержки науки и технологий, а также усиления потенциала отечественных вузов, повышения качества отечественного образования. Глава государства не раз поднимал проблему серьезного отставания Казахстана от развитых стран по уровню знаний учащихся. За последние годы лет расходы на образование составили более 20% от общей суммы расходов государственного бюджета. Однако, удовлетворенность качеством образовательных услуг остается по-прежнему невысокой. По статистическим данным в 2023 году доля удовлетворенных качеством услуг дошкольного образования составила 49,4%, общего среднего образования – 50,3%, среднего специального образования – 46%, высшего и послевузовского образования – до 44,9% [6]. По показателям «Равный доступ к качественному образованию», Казахстан занимал 62 место среди 169 стран [7]. В рейтинге лучших стран для образования по версии USNews&WorldReport Казах-

стан занял 71-е место из 78-ми [8]. «Если мы посмотрим на международное исследование PISA, то наша страна не поднималась с 50-60 места среди 80 стран по качеству среднего образования за последние десять лет. Значит, мы в нехорошем положении. Одной из основных проблем является односторонняя оценка образования детей. В нашей стране упор делается не на качество образования, а на высокие показатели. Между оценкой, полученной учащимися на ЕНТ, и оценкой в школе есть отличия», - отмечал Глава государства К.К. Токаев в своих выступлениях [9].

На фоне мирового экономического кризиса во многих странах обострилась проблема безработицы среди молодежи. В Казахстане на конец 2023 года доля молодежи NEET, которая не работает и не занята образованием или профессиональной подготовкой составила 7,1% [10]. При трудоустройстве именно молодые люди являются незащищенной категорией, т.к. у них мало рекомендаций, практического опыта, профессиональных навыков, которые

требуют работодатели. Наличие дипломов об образовании не гарантируют место работы или качество труда. Молодые выбирают престижные специальности, работу в офисе и только небольшой процент молодежи готов переучиваться или трудиться на менее популярном месте. Кроме того, основная часть молодых казахстанцев живут и учатся за счет родителей. Только 20% студентов в республике подрабатывают, в то время как в России трудятся 60% учащихся, в Германии - 72%, во Франции - 68% [11].

Анализ ключевых проблем молодежной политики демонстрирует необходимость перехода от различных мер государственной поддержки молодежи к единой системе, основанной на принципах прозрачности, государственно-частного партнерства, симбиоза интересов государства и социальных групп общества. Основным акцент государственной молодежной политики должен быть сделан не только на предоставление определенных преференций и льгот молодежи, а на создание новых инструментов

и возможностей на основе механизмов постоянного мониторинга и анализа. Важен переход от «управления сферой» к «управлению результатами». Растущая демографическая нагрузка на систему образования и социального обеспечения, «утечка мозгов» и научных кадров, постоянные изменения рынка труда, процессы глобализации и геополитической турбулентности и т.д. требуют дальнейшей эволюционной трансформации государственной политики в этом сфере.

Внося свой вклад в развитие страны, молодежь занимает важное место в социальной структуре общества, т.к. является одной из самых социально активных слоев населения, наиболее мобильной и восприимчивой к происходящим изменениям. Именно молодежь важнейший конкурентный ресурс страны, инициатор креативной индустрии и «свежих идей», и от соответствия государственной молодежной политики реалиям и вызовам времени будет зависеть конкурентоспособность всей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. К. Токаев: Как прогрессивная нация мы должны смотреть только вперед! [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-respubliki-kazakhstan-kasym-zhomart-tokaev-kak-progressivnaya-naciya-my-dolzheny-smotret-tolko-vpered-302415>.
2. Концепция государственной молодежной политики Республики Казахстан на 2023-2027 годы. 28 марта 2023 года № 247. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000247>.
3. Там же.
4. Около трети казахстанцев не имеют собственного жилья. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ustinka.kz/kazakhstan/society/92669.html>.
5. Молодые семьи Казахстана нуждаются в жилье. Что делать? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://newtimes.kz/obshchestvo/171102-molodye-semi-kazakhstana-nuzhdayutsya-v-zhile-chto-delat>.
6. Насколько казахстанцы удовлетворены качеством образования? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://inbusiness.kz/ru/last/na-skolko-kazahstancy-udovletvoreny-kachestvom->.
7. Казахстанцы не удовлетворены качеством образования в стране - исследование. [Элек-

тронный ресурс] // Режим доступа: <https://ulysmmedia.kz/news/24604-komu-v-eaes-kazakhstan-ustupaet-v-voprose-kachestvennogo-obrazovaniia/>.

8. Казахстан вошел в рейтинг стран с лучшим образованием. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-voshel-v-reyting-stran-s-luchshim-obrazovaniem-461226/.

REFERENCES

1. K. Tokayev: As a progressive nation we should look only forward! [Electronic resource] // Mode of access: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-respubliki-kazakhstan-kasym-zhomart-tokaev-kak-progressivnaya-naciya-my-dolzhny-smotret-tolko-vpered-302415>.
2. The concept of the state youth policy of the Republic of Kazakhstan for 2023-2027 years. March 28, 2023 № 247. [Electronic resource] // Mode of access: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000247>.
3. Ibid.
4. About one third of Kazakhstanis do not have their own housing. [Electronic resource] // Mode of access: <https://ustinka.kz/kazakhstan/society/92669.html>.
5. Young families of Kazakhstan need housing. What to do? [Electronic resource] // Mode of access: <https://newtimes.kz/obshchestvo/171102-molodye-semi-kazakhstana-nuzhdayutsya-v-zhile-chno-delat>.
6. How satisfied are Kazakhstanis with the quality of education? [Electronic resource] // Mode of access: <https://inbusiness.kz/ru/last/na-skolko-kazahstancy-udovletvoreny-kachestvom->.
7. Kazakhstanis are not satisfied with the quality of education in the country - research. [Electronic resource] // Access mode: <https://ulysmmedia.kz/news/24604-komu-v-eaes-kazakhstan-ustupaet-v-voprose-kachestvennogo-obrazovaniia/>.
8. Kazakhstan entered the rating of countries with the best education. [Electronic resource] // Mode of access: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-voshel-v-reyting-stran-s-luchshim-obrazovaniem-461226/.
9. In Kazakhstan there is no image of education, there is imitation - expert. [Electronic resource] // Mode of access: <https://www.caravan.kz/news/v-kazakhstane-net-nikakogo-imidzha-obrazovaniya-est-imitaciya-ehkspert-928605/>.
10. The main indicators of the labor market in the Republic of Kazakhstan (III quarter 2023). [Electronic resource] // Mode of access: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empty-unempl/publications/6131/>.
11. Unemployment rate in Kazakhstan. [Electronic resource] // Mode of access: <https://kazakhstangid.ru/bezrobotitsa>.

© Карагизова Г.Б.

Барсагаева И.В.,
ст. преподаватель кафедры
юридических и
специальных дисциплин
Ставропольского филиала
Президентской академии
г. Ставрополь

Barsagaeva I.V.,
Art. teacher of the
department legal and special
disciplines
Stavropol branch
Presidential Academy
Stavropol

ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН

PHYSICAL DEVELOPMENT AS AN INDICATOR OF THE HEALTH OF THE POPULATION OF COUNTRIES

Аннотация: статья посвящена значению евразийского сотрудничества в сфере физического развития как важному показателю здоровья населения. В ней рассматриваются основные факторы, влияющие на физическое развитие, такие как доступность спортивных и физкультурных мероприятий, инфраструктура, специалисты и эксперты в данной области, а также уровень информированности населения о здоровом образе жизни. Современные условия, включая развитие информационных и коммуникационных технологий, также обсуждаются как особенности сотрудничества в сфере физического развития. В статье отмечается, что евразийское сотрудничество в этой сфере является важным фактором для обеспечения здоровья населения.

Annotation: The article is devoted to the importance of Eurasian cooperation in the field of physical development as an important indicator of public health. It examines the main factors affecting physical development, such as the availability of sports and physical education events, infrastructure, specialists and experts in the field, as well as the level of awareness of the population about a healthy lifestyle. Modern conditions,

including the development of information and communication technologies, are also discussed as features of cooperation in the field of physical development. The article notes that Eurasian cooperation in this area is an important factor for ensuring public health.

Ключевые слова: **физическое развитие, здоровье населения стран, показатели антропометрии, биологические факторы, сотрудничество в сфере физической культуры.**
Keywords: **physical development, health of the population of countries, indicators of anthropometry, biological factors, cooperation in the field of physical culture.**

Евразийское сотрудничество в сфере физического развития является важным показателем здоровья населения стран.

В современном мире люди сталкиваются с различными факторами, влияющими на физическое развитие и здоровье, поэтому активное сотрудничество в этой сфере является важным.

Основные факторы, определяющие физическое развитие, включают доступность спортивных и физкультурных мероприятий, инфраструктуру, специалистов и экспертов

в этой области, а также уровень информированности населения о важности здорового образа жизни.

Современные условия представляют свои особенности для сотрудничества в сфере физического развития. В частности, распространение информационных и коммуникационных технологий позволяет обмениваться опытом и передавать знания в этой области.

Одной из особенностей в современных условиях является усиление роли цифровизации в сфере физического развития. Онлайн-программы фитнеса, спортивные приложения и устройства, отслеживающие физическую активность, становятся все более популярными и доступными. Это открывает новые возможности для сотрудничества и обмена опытом между странами, а также стимулирует инновации в сфере физического развития.

Евразийское сотрудничество в сфере физического развития является важным фактором для обеспечения здоровья населения. Физическое развитие – процесс формирования совокупности морфологических и функциональных признаков организма.

На физическое развитие че-

ловека оказывают основополагающее влияние две группы факторов. Это биологические факторы, например поэтапность и взаимодействие функциональных, структурных, качественных и количественных изменений в организме, наследственность и другие. Не менее важны и непосредственно социальные факторы, такие как уровень материальной жизни, степень культурного развития, получаемые меры педагогики, труд, бытовая жизнь и прочие.

Значение физического развития, как показателя социального здоровья населения, не менее колоссально, чем показатели смертности, прироста населения и уровня заболеваемости. Ведь это комплекс факторов, определяющих состояние организма на разных стадиях возраста.

Важнейший и уникальный метод управляемого изменения физического развития – физические упражнения.

Несмотря на то, что физическое развитие определяется значительным количеством составляющих, многие из них может самостоятельно формировать любой человек: режим сна, привычки, упражнения, диета и ритм жизни.

Таким образом можно определить физическое развитие, как систему преобразования физической формы и функциональных показателей организма под воздействием факторов внешней среды, усилий самого организма и педагогов.

В узком рассмотрении физическое развитие можно определить тремя уровнями – низкий, средний и высокий. Если подойти шире, выделяются ещё два промежуточных: выше и ниже среднего.

В конкретизированном понимании физическое развитие – это совокупность показателей антропометрии – рост, масса тела, размеры и объёмы

разных частей тела. Существуют нормативные таблицы для оценки уровня физического развития.

Выделяют три группы факторов, изменение которых определяет физическое развитие.

1. Телосложение: размеры и масса тела и его частей, осанка, жировой индекс и другие показатели, характеризующие морфологию человека.

2. Здоровье: качество функционирования сердечно-сосудистой, пищеварительной, дыхательной, центральной нервной и других систем организма, а также изменения в режиме их функционирования.

3. Физические качества: сила, гибкость, выносливость, быстрота и ловкость.

Нельзя не учитывать такой важнейший фактор, влияющий на физическое развитие, как наследственность.

Совокупность унаследованных генов может послужить как катализатором, так и ингибитором физического развития. Прогнозировать спортивный потенциал человека невозможно без учёта наследственности.

На разных возрастных стадиях физическое развитие протекает по-разному. В выборе стратегии управления процессом физического развития крайне важно учитывать особенности организма, обусловленные возрастом.

На современном этапе общественного развития действуют государственные и межгосударственные программы, направленные на наиболее совершенное физическое развитие всех групп населения.

Российская федеральная система медицинского контроля состояния здоровья населения включает систематический мониторинг физического развития граждан. Этот

процесс охватывает различные возрастные и социальные слои населения.

Влияние на физическое развитие экономико-географических условий и национальных особенностей неоспоримо. Эти факторы, при условии продолжительного воздействия, непосредственно повышают или же снижают уровень физического развития.

Для того, чтобы охарактеризовать физическое развитие разных поколений, отслеживаются данные детей разного возраста, начиная с младенчества, подростков, взрослых и пожилых. Ведь базис физического развития формируется с раннего детства, а он является неотъемлемым фактором при оценке уровня физического развития подрастающего поколения.

Следовательно, физическое развитие – это пропорциональный показатель состояния здоровья, обусловленный обширным спектром внешних и внутренних воздействий.

Из вышесказанного вытекает ряд задач, направленных на изучение физического развития населения:

1. Отслеживание колебаний уровня физического развития у разных социальных групп;

2. Внимательное исследование закономерностей влияния на физическое развитие особенностей социальных условий, медицинской помощи, спорта;

3. Разработка и стандартизация нормативных оценок физического развития в условиях различных географических и экономических зон;

4. Сравнительный анализ реальной эффективности оздоровительных мер.

Ещё одно определение физического развития можно сформулировать, как совокупность морфологических и функциональных свойств организма человека. А именно

– физические характеристики, структурно-механические показатели и гармоничность развития человеческого тела, а также запас его физических сил.

Теперь рассмотрим определение качества труда. Экономический рост отдельных государств и всемирной экономики прямо пропорционален трудовым ресурсам.

Качество трудовых ресурсов носит конкретный характер, обусловленный исторически. Оно воплощается в свойствах людей, которые, развитые определённым образом, характеризуют пригодность индивидов выполнять определённый вид деятельности.

Эти свойства проявляются в производительном потенциале трудового ресурса, который, кроме совокупности психологии, здоровья и физических показателей, состоит из нескольких факторов, отражающих уровень образования, как общего, так и специального, накопленный трудовой опыт, общий уровень культурного развития. Это зависит от всей сферы показателей жизненной среды, в частности уровнем социально-экономического развития инфраструктуры как на глобальном уровне, так и в конкретных государствах.

Все эти характеристики имеют важнейшее значение, и имеют в своей основе факторы физического развития человека, показывающие его способность трудиться.

В ряде государств процессы воспроизводства населения и качество рабочих ресурсов подвергаются негативному влиянию. Кроме продовольственного дефицита это проявляется и в массовом распространении инфекций.

Эксперты ВОЗ утверждают, что на конец XX века было заражено СПИДом свыше 34

000 000 человек. В частности, заражены не менее 25% трудовых ресурсов Африки. В государствах, где заболевания широко распространены, невозможно получить полноценный трудовой вклад от больных, находящихся в трудовом возрасте. Уход за больными отвлекает от работы и здоровую часть населения.

То, насколько население способно объективно задействовать производительные элементы, и вносить в них преобразования согласно общественным нуждам, характеризует качество рабочей силы.

Центральным показателем качества рабочей силы является рост общего развития и профессионального образования.

В развитых странах, в современных экономических условиях, психофизическое благополучие индивидуума признано напрямую влияющим на его благополучие, потенциал роста профессионального и духовного уровней.

По этой причине налицо феноменальный парадокс. В условиях рыночных отношений психофизическое здоровье человека становится его базовым, определяющим фактором.

Значение улучшения индивидуальных условий и образа жизни приобретает первоочередное значение при условии упадка системы здравоохранения, ухудшения экологии и снижения жизненного уровня.

Количество снижающих здоровье факторов значительно превосходит количество факторов, улучшающих здоровье. Самый важный из последних – систематические физкультурные упражнения. Сюда же относится закаливание – контрастное температурное воздействие, среднегодный климат и в какой-то степени ультрафиолетовое

излучение.

Физические упражнения – уникальное и незаменимое средство повышения уровня здоровья. Они не требуют затрат, всё необходимое заложено в человека изначально. Их использование, направленное на сознательное совершенствование своего физического потенциала, зависит только от воли и желания самого индивида.

При рассмотрении здоровья в наши дни самое массовое использование получил функциональный подход. Он отличается способностью человека выполнять свои биосоциальные функции с высоким КПД. Трудно найти более существенную проблему для человека, чем утрата трудоспособности.

Функциональный подход к уровню здоровья сформировал понятие «практически здоровый человек». Дело в том, что существуют патологические процессы, не оказывающие ощутимого влияния на трудоспособность человека. Но в данном случае почти не принимается во внимание цена, которую организму приходится платить за сохранение трудоспособности. Во многих проявлениях это губительное влияние на трудоспособность и показатели здоровья в будущем, когда организм проходит тот уровень, на котором ранее неощутимые патологические изменения начинают давать о себе знать и затрудняют определённые функции организма.

По этой причине толкование количественных и качественных характеристик здоровья и нездоровья имеет достаточно широкий спектр. В пределах этого спектра выделяется много критериев степени оценки здоровья: степень жизнестойкости организма, его адаптационный потенциал, биоактивность системы его органов, регенера-

тивные функции и так далее.

Принято выделять два источника появления болезни: влияние внешней среды и состояние самого организма.

Таким образом, существует два способа профилактики болезней и повышения уровня жизнестойкости организма:

1. Улучшение среды;

2. Оздоровление организма и вытекающее отсюда повышение способности организма противостоять негативным воздействиям.

Первый путь малопродуктивен, так как отсутствует объективная возможность исключить все факторы среды, непосредственно влияющие на организм. Такова цена за жизнь в обществе. Второй путь имеет значительно больший потенциал. Он состоит в улучшении функциональных резервов индивида, закаливании, усилении защитных функций, иммунитета, адаптивных способностей, в свою очередь являющихся крайне значимыми показателями здоровья.

Все сферы жизни человека зависят от состояния здоровья.

Образ жизни человека состоит из градуса социальной, финансовой и физической активности, степени миграционной мобильности населения, вовлечение его в области науки, техники, культуры и искусства, разнообразия видов досуга. Этот образ в доминирующей степени зависит от уровня здоровья, определяющего широту проявлений жизнедеятельности человека.

Тем временем, нельзя не отметить и обратное влияние: образ жизни человека со всеми его составляющими, а наиболее значимое из них - увлечение физкультурой, во многом формируют и обуславливают физическое состояние организма.

С учётом оказания в наше время приоритетного внимания интенсивному типу развития производства, место основополагающего показателя достаётся именно здоровью, оттесняя другие качественные показатели.

Качество трудовых ресурсов и КПД общественного труда, определяющие режим экономического роста государства, напрямую зависят от уровня здоровья и физического развития, возможно, наиболее значимых факторов качества рабочей силы.

Руководствуясь уровнем здоровья и физического развития рассчитывается способность человека быть занятым в конкретных трудовых схемах.

Это причина того, что вопрос психофизического совпадения личности с требованиями определённой профессии ставится и решается уже на этапе выбора будущей трудовой единицей рода будущей деятельности.

Неразрывно связанные со здоровьем комплексные показатели уровня физической подготовки формируют такие показатели, как выносливость, стрессоустойчивость, реакция, концентрация и способность быстро принимать решения. Значение этих качеств непрерывно повышается из-за усложнения и ускорения современного производства, повышения уровня его технологичности.

Следовательно, нужда в здоровье становится как индивидуальной потребностью, так и общественной.

Физическая культура индивида складывается из его осознанного стремления к улучшению здоровья, адекватного внимания к самочувствию, своевременной реакции на болезнь и умения предотвращать заболевания

и травмы. Уровень внимания и заботы госаппарата о здоровье своих трудовых резервов является основным показателем социальной, гуманистической и этической зрелости общества. Вместе с тем, каждый индивид ответственен перед обществом и его подструктурами за его здоровье. Следовательно, здоровье гражданина - важнейшая социальная ценность государства.

Исходя из приведённой информации, мы отводим отдельную и господствующую роль в многообразии жизненных сфер именно поддержанию и контролю уровня физического развития и здоровья каждого человека, причём его здоровья как физического, так и психологического. Каждый человек и вся его деятельность составляют неотъемлемое звено общества, страны и государства, а значит, нужно досконально разбирать вопросы о его физическом благополучии. Ведь показатели здоровья влияют так же на все отрасли жизни в обществе - процессы обучения, передачи и хранения знаний, воспитания морального здоровья нации, поддержания культурно-этического уровня, а значит, трудовому научению, формированию или совершенствованию навыков, направленных на производительность труда, и как итог, повышение общих показателей трудоспособности во всех отраслях деятельности. Нам нужно ставить на первый план не только развитие умственного потенциала, но и параллельно способствовать поддержанию всех мероприятий, направленных на сохранение и совершенствование физических показателей развития личности, к которым, в том числе, относится и работа об экологии и сохранении природных ресурсов, и

укрепление багажа знаний, строении человека, т.е, контроль за более углубленным изучением естественнонаучных дисциплин, ведь образованность в этой области оказывает немалое влияние на поддержании собственного здоровья человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания с спорта: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский цент «Академия», 2021. - 480 с.
2. Гогунев Е.Н., Мартьянов Б.И. Психология физического воспитания и спорта: Учеб.пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2024. - 288 с.

REFERENCES

1. Kholodov Zh.K., Kuznetsov V.S. Theory and methodology of physical education from sports: Studies.a student's manual. higher. studies. institutions. - M.: Publishing center «Academy», 2021. - 480 p.
2. Gogunov E.N., Martianov B.I. Psychology of physical education and sports: Studies.a student's manual. higher education. institutions. — M.: Publishing center «Academy», 2024. - 288 p.

© Барсагаева И.В.

УДК 316.647.5

Гасанова Д. Т.,
директор
ГБУ РД «Музей истории
мировых культур и
религий»,
г. Дербент

Hasanova D. T.,
director
State Budgetary Institution
of the Russian Federation
«Museum of the History
of World Cultures and
Religions»,
г. Derbent

РОЛЬ МУЗЕЙНЫХ ПРОЕКТОВ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ

THE ROLE OF MUSEUM PROJECTS IN THE PROCESS OF SOCIALIZATION AND TOLERANCE EDUCATION

Аннотация: Данная статья посвящена актуальной проблеме традиционных духовных ценностей как одного из основных факторов для интеграционных процессов в Евразийском пространстве. Показывается, как посредством обращения к опыту реализации музейных проектов, которые создают определённые механизмы, происходит налаживание межконфессионального и межнационального диалога. Обращается внимание на то, какое влияние данные проекты оказывают на социум в положительном аспекте и насколько они способны влиять на трансформационные процессы, происходящие в обществе в связи с новым курсом страны, ориентированным в последнее время на Восток.

Annotation: This article is devoted to the urgent problem of traditional spiritual values as one of the main factors for integration processes in the Eurasian space. It shows how the experience of museum projects, which create certain mechanisms, is used to establish interconfessional and interethnic dialog. Attention is drawn to the positive impact of these projects on society and the extent to which they are able to influence the transformational

processes taking place in society in connection with the new course of the country, oriented recently to the East.

Ключевые слова: *культура, религия, евразийское пространство, музейные проекты, интеграция, межрелигиозный диалог*

Key words: *culture, religion, Eurasian space, museum projects, integration, museum projects, interfaith dialogue.*

В сегодняшних реалиях мы наблюдаем разворот России от Запада, который имел определённое влияние на страну со времён начала правления династии Романовых, на Восток. Президент Российской Федерации В.В.Путин в своей программной статье для газеты «Известия» назвал евразийский интеграционный проект «исторической вехой не только для трех наших стран, но и для всех государств на постсоветском пространстве» [3]. Такая трансформация, очевидно, обусловлена политическими и экономическими причинами. Однако существуют ощутимые культурные различия народов и государств, входящих в Евразийское пространство, которые могут значительно влиять на другие

сферы жизни. Во многом они объясняются несхожестью их социокультурного пространства, обусловленного этническими особенностями традиций, а также религиозными предпочтениями. Без решения данной проблемы невозможно вести речь о полноценных интеграционных процессах. Однако следует отметить, что ориентация на традиционные духовные ценности, которые имеют большое количество точек соприкосновения, в данном случае может служить опорой для преодоления возникающих разногласий.

Российская Федерация в последние годы позиционирует себя в качестве глобального защитника традиционных ценностей, что хорошо согласуется с духом Северокавказского региона, где в социуме традиционный уклад всё ещё имеет сильные позиции. Евразийские страны также остались верными устоям традиционного общества, поэтому именно консервативная идеология может стать объединяющей основой для будущего политического союза.

Дагестан и, в частности, Дербент представляет собой культурный феномен, где синтезированы разные культурные и религиозные традиции.

И данные особенности отражены в концепции создания Музея истории мировых культур и религий, где представлены все мировые религии, в том числе и те, что исповедуются гражданами, проживающими в странах, тяготеющих к созданию единого Евразийского пространства. Наш музей вместе с Дагестанским государственным университетом выступает базовой площадкой Отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу (Россия, Дербент).

Активная деятельность по формированию в обществе истинного межконфессионального взаимодействия, воспитанию подрастающего поколения в духе уважения к иным традициям и религиозным воззрениям, ведется Музеем истории мировых культур и религий практически с самого его основания. Данное культурное учреждение служит своего рода площадкой для выстраивания диалога в конструктивном ключе. Одна из важных задач, которые ставят перед собой сегодня сотрудники музея - разработка проектов и программ, помогающих сформировать представление о многонациональном облике нашего региона, страны и социально-экономической зоны, которая начинает постепенно прорисовываться. Трудно не согласиться: «Интернет-сервисы предоставляют неограниченное дисковое пространство для публикации фотографий и видео. Наступило время, когда музей для создания клуба друзей может выбрать между несколькими виртуальными социальными сетями, в которых проводят время десятки миллионов пользователей, и блогосферой, куда

вернулась пропавшая было ценность эпистолярного жанра, усиленная практически неограниченными возможностями чтения и комментирования увиденного и прочитанного» [1, с. 30]

Реализуемые на площадке музея проекты во многом ориентированы на изучение региональной культуры и истории, поскольку лишь через осознание своих ценностей индивидуум может научиться уважать ценности иных культур. Реализовано немало проектов, которые способствовали знакомству с религиозными традициями, что в свою очередь оказало положительное влияние на мировоззрение посетителей, принадлежащих разным возрастным категориям. То, что ранее было недоступно в силу известных причин, теперь приобрело ясные очертания, и на первый план, как правило, выходит общность нравственных ценностей, актуализируемых в разных религиях и имеющих общечеловеческое значение. Тем самым стираются искусственно созданные идеологические барьеры между людьми.

Огромное значение для коллектива музея имеет тесное сотрудничество со священнослужителями и религиозными общинами, которые консультируют, направляют сотрудников в этой деятельности и оказывают поддержку во всех начинаниях. Огромна была их роль и в выстраивании музейной экспозиции, позволившая наполнить её разнообразными сакральными предметами, что позволило коллективу разработать тематические экскурсии по постоянной экспозиции музея, в ходе которой материал подается в более углубленном виде.

При этом разные религиозные культуры представлены

в едином выставочном пространстве, где отсутствуют отделы, что позволяет их воспринимать как нечто целостное, имеющее общие основы. Священнослужители также привлекаются в качестве экспертов на мероприятия, где их взгляд на обсуждаемые проблемы имеет определённую ценность. Можно отнести к числу уникальных задумок, когда мусульманский священник участвует в церемонии награждения победителей ежегодного музейного межрегионального конкурса рисунков, посвящённых светлему празднику Рождества Христова, что является хорошим примером для выстраивания межконфессионального согласия.

Также читаются в музее ознакомительные лекции, широко отмечаются на его площадке народные праздники: Масленица, Новруз-байрам, иудейская пасха и т. д. Они проходят очень ярко и весело с привлечением театральных актёров, готовятся традиционные угощения, проводятся тематические мастер-классы. В нашем музее уделяется особое внимание разработке образовательных и просветительских проектов, базирующихся на высоких технологиях, которые востребованы в молодёжной среде. Один из них - «Открытые храмы. Дом Бога. Места Силы», основой которого являются методические разработки, ориентированные на знакомство, как с экспонатами музейных коллекций, так и с религиозными учреждениями, расположенными на территории Дербента и Дербентского района. В данный проект вошли десять маршрутов, конечным пунктом каждого из которых становилось то или иное культовое сооружение. Он дал возможность познакомиться с историей храмов, их архитектурным обликом и внутренним

убранством, а также пообщаться со священнослужителями, задача которых заключалась в том, чтобы рассказать об основных столпах того или иного вероучения и ответить на интересующие экскурсантов вопросы. Люди получили уникальную возможность побывать в сакральных местах, которые, может быть, были им ранее недоступны. В результате они стремились попасть в храм, где проводится богослужение последователей иной формы духовности, что, с одной стороны, притягательно и интересно, а с другой - способствует формированию уважительного отношения к представителям других вероисповеданий. Это позволяет совмещать в единой программе экспозиционно-выставочную, экскурсионную и просветительскую деятельность. Как полагают исследователи: «Религия общечеловечна (хотя мировых религий всего несколько) в том смысле, что любой человек может стать приверженцем религии, которая его устраивает» [2, с.652].

Проект оказался настолько востребованным как среди местных жителей, так и гостей региона, что послужило хорошей мотивацией для его продолжения. На его основе был создан фото-проект «Сакральный атрибут с дополненной реальностью», который позволил выйти за рамки храмов, где в основном сосредоточены предметы, используемые во время богослужения, и рассказать о них посредством фотографий. Для фотосъемок в основном были использованы те предметы, которые находятся в постоянной экспозиции Музея истории мировых культур и религий. Кроме одиночных изображений, были созданы композиции, воссоединившие предметы, относящиеся к разным религиозным культурам - буддийской,

иудейской, христианской и мусульманской. Тем самым была продемонстрирована их важность для тех, кто исповедует ту или иную религию, и одновременно - общность содержательных смыслов. Чрезвычайно интересно то, что на фотографиях запечатлены моменты богослужения, во время которых используется тот или иной сакральный атрибут, и при наведении смартфона картинка начинает оживать.

Ещё одной формой продолжения проекта «Открытые храмы» можно считать «Виар-360», позволяющий, посредством высоких технологий совершить виртуальное путешествие в некоторые древние храмы, расположенные в Дагестане, и познакомиться с их историей. В этом ряду высокотехнологичный проект «МОДУС» (виртуальное представительство Санкт-Петербургского Государственного музея истории религий), который реализуется в музее уже на протяжении нескольких лет. Он направлен, прежде всего, на сохранение и популяризацию богатого историко-культурного наследия разных этно-конфессиональных групп Российской Федерации. На основе данного проекта было создано много успешных образовательных программ, которые органично дополнили уроки ОРКСЭ школах. Данное обстоятельство играет важную роль в гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в нашем регионе, всей нашей страны в целом, а также для всего евразийского пространства.

Аналогичные цели ставит перед собой и музейный проект «Уроки духовности», который предназначен учащимся 4-5 классов общеобразовательных школ Дербента. Основной формой организации

обучения является совместная, коллективная деятельность школьников разных вероисповеданий по ознакомлению с традиционными религиями России, а также их вкладом в духовную и материальную культуру российского общества. Проект включают в себя встречи с религиозными деятелями, экскурсии по святым местам, беседы. Он направлен на консолидацию усилий школы, семьи, общественности, государственных, общественных и религиозных институтов в деле духовно-нравственного оздоровления представителей молодого поколения.

Одним из последних значимых в этом смысле событий можно также считать семинар «Культурный фактор в христианско-исламском диалоге», как составной части общероссийского проекта «Межрелигиозный диалог через культуру», который прошёл в начале сентября 2023 года. Организаторами мероприятия выступили Министерство культуры РФ, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М.И. Рудомино, Ассоциация «Святыни неразделённого христианства». Соорганизатором и базовой площадкой для его реализации выступил Музей истории мировых культур и религий. Мероприятие было приурочено к столетнему юбилею Расула Гамзатова - всемирно известного дагестанского поэта, в творчестве которого всегда затрагиваются общечеловеческие ценности, что сближает его со всеми людьми вне зависимости от национальной или религиозной принадлежности. Обсуждение темы межрелигиозного диалога посредством культуры было органично выстроено вокруг его уникальной личности.

Участниками семинара ста-

ли исполнительный директор Фонда стратегический диалог и партнерство с исламским миром Э.Л. Садыкова, заведующая Отделением кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу Г.Н. Сеидова, деятели культуры и искусства, священнослужители, представители национальных общин Дербента, депутаты и представители молодёжи.

Докладчики осветили наиболее острые проблемы, связанные с налаживанием диалога между представителями разных культур и вероисповеданий, поведали о полезном опыте, который выстраивался на протяжении многих столетий не только в нашем регионе, но и далеко за его пределами, познакомились с интересными проектами, способ-

ствующими сближению людей и сводящими на нет возникающие трения. Выбор нашего города для проведения этого мероприятия был не случаен. Дербент – единственный из российских городов, в 2006 году удостоенный Почетного диплома и Премии ЮНЕСКО имени Посла Доброй Воли ЮНЕСКО, индийского писателя Мананджида Сингха за распространение идеалов толерантности и ненасилия [4, с.153]. Мероприятие вызвало большой резонанс в Дагестане, поскольку актуализировало злободневные вопросы, послужив площадкой, где можно было свободно высказать свою точку зрения и найти ответы на многие волнующие вопросы, обнаружить эффективные механизмы из сферы культуры, которые могут содействовать сближению народов.

Таким образом, можно смело утверждать, что музейные проекты могут играть важную роль в налаживании межкультурного и межнационального диалога, имея огромный потенциал и разнообразие применяемых форм. Эти проекты позволяют также осуществлять активное включение в деятельность, направленную на социальную адаптацию детей с ограниченными возможностями, приобщая их к культуре разных народов с различными вероисповеданиями. Становится очевидным, что интерес к другим религиозным традициям органично трансформируется в интерес к человеку другой культуры и ментальности. Всё это в конечном итоге приводит к интеграции людей, имеющих различные религиозные предпочтения и культурные коды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонов А.А. Музей и социокультурные проекты/Музейное проектирование. М: Российский институт культурологии, 2009. С. 25-57
2. Бурко Р. А., Брагина Е.А. Религия как форма духовной культуры/ Р.А. Бурко, Е.А. Брагина. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2014. № 7(66). С. 651-653. URL: <https://moluch.ru/archive/66/11011/> (дата обращения: 31. 01. 2024)
3. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии - будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 окт. // URL: <https://iz.ru/news/502761?page=2>
4. Сеидова Г.Н. Диалог культур и сохранение культурного наследия на примере города Дербент/ Международная научная конференция «Историческая память и диалог культур»: сборник материалов Международной молодёжной научной школы. (Казань, 2012): в 3 т. Казань: КНИТУ, 2012. Т.3. С.152-163

REFERENCES

1. . Artamonov A.A. Museum and sociocultural projects/Museum design. M: Russian Institute of Cultural Studies, 2009. С. 25-57
2. Burko R.A., Bragina E.A. Religion as a form of spiritual culture / R.A. Burko, E.A. Bragina. Text: direct // Young Scientist. 2014. № 7(66). С. 651-653. URL: <https://moluch.ru/archive/66/11011/> (date of reference: 31. 01. 2024)
3. Putin V.V. A new integration project for Eurasia - the future that is born today// Izvestia. 2011.3 Oct. // URL: <https://iz.ru/news/502761?page=2>.
4. Seidova G.N. Dialogue of cultures and preservation of cultural heritage on the example of the city of Derbent/ International Scientific Conference «Historical Memory and Dialogue of Cultures»: Proceedings of the International Youth Scientific School. (Kazan, 2012): in 3 vol. Kazan: KNITU, 2012. VOL.3. P.152-163

УДК 661.183

Беседина А.С.,
преподаватель ЧПОУ
Колледжа
«СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА
БИЗНЕСА»,
г. Ставрополь

Besedina A.S.,
teacher,
PRIVATE PROFESSIONAL
EDUCATIONAL INSTITUTION
College «MODERN
BUSINESS SCHOOL»,
Stavropol

ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ПОРИСТОЙ СТРУКТУРЫ И ЭКСПЛУАТАЦИОННЫХ СВОЙСТВ ТЕРМОМОДИФИЦИРОВАННЫХ СОРБЕНТОВ ДЛЯ ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД

PHYSICO-CHEMICAL ANALYSIS OF THE FORMATION OF POROUS STRUCTURE AND PERFORMANCE PROPERTIES OF THERMALLY MODIFIED SORBENTS FOR WASTEWATER PURIFICATION

Аннотация: В статье приводятся результаты исследований влияния условий термического модифицирования растительных отходов на параметры пористой структуры и эксплуатационные характеристики получаемых сорбентов. Описываются современные методы физико-химического анализа. Оцениваются перспективы использования сорбентов на основе отходов для очистки сточных вод.

Annotation: The article offers the results of researches of influence of thermal modification plant waste on the parameters of porous structure and operational characteristics of the obtained sorbents. Describes modern methods of physicochemical analysis. Evaluated the future use of sorbents on the basis of waste for wastewater purification.

Ключевые слова: сорбенты, отходы, очистка сточных вод, карбонизация, сорбционные характеристики.

Key words: sorbents, waste, wastewater purification, carbonization, sorption characteristics.

Стремительный экспоненциальный рост объемов твердых, жидких и газообразных отходов техногенного происхождения вызывает все большее истощение невозобновляемых природных ресурсов - полезных ископаемых и пресной воды. Сложившаяся на сегодняшний день эколого-экономическая ситуация обуславливает весьма интенсивный спрос на создание современных инновационных технологий, обеспечивающих рациональное обращение с отходами. Важной составляющей этой комплексной проблемы является поиск эффективных методов очистки сточных вод от основного спектра загрязнений - тяжелых металлов, нефти и продуктов ее переработки. Перспективным, но еще недостаточно востребованным направлением, выступает использование сорбционных технологий. Несмотря на то, что номенклатура сорбционных материалов неуклонно расширяется из года в год, сдерживающими факторами их повсеместного внедрения служат высокая стоимость, не

всегда оптимальные эксплуатационные характеристики, экологическая безопасность утилизации насыщенных поглотителей.

К примеру, в нашей стране масштабы реализации сорбционных технологий в системах очистки нефтезагрязненных вод на несколько порядков разнятся с зарубежной практикой. С учетом импорта потребление нефтесорбентов в России составляет всего 6-7,5 тыс. т в год. Если принять во внимание, что около 60% разлившейся нефти не собирается, 20% - устраняется с помощью механических средств (скиммерные устройства) и вручную, а средняя нефтеемкость сорбентов составляет 20-30 кг на 1 кг поглотителя, то средняя годовая емкость рынка сорбентов России для жидких углеводородов равняется приблизительно 110-130 тыс. т. Необходима разработка новых технологических решений, направленных на расширение ассортимента дешевых сорбентов. В территориальных образованиях могут быть созданы производства сорбентов

из распространенного местного сырья, особенно являющегося отходом.

Северо-Кавказский регион обладает собственными большими перспективными и пока не освоенными ресурсами. Интерес представляют золошлаковые отходы мусоросжигательных заводов [3], многотоннажные отходы агропромышленного комплекса. Использование подобного сырья позволяет одновременно решать проблему утилизации отходов и получения продуктов, применяемых в природоохранной деятельности.

Четкое представление о физико-химических и механических свойствах исходных материалов служит необходимым условием определения рациональных путей их переработки. Термическое модифицирование сырья позволяет придать сорбентам эксплуатационные характеристики, требуемые применительно к конкретному типу загрязнителей. Так, для нефтесорбентов важными критериями являются гидрофобность, нефтеемкость и плавучесть.

В настоящей работе представлены результаты исследований влияния условий термического модифицирования на формирование пористой структуры и эксплуатационных свойств сорбентов на основе растительных отходов.

Биомасса сельскохозяйственных отходов (подсолнечной, рисовой, гречневой лузги и т.п.) представлена в основном полисахаридами с 5-6 углеродными атомами (целлюлоза - 30-40% и гемицеллюлозы - 10-27%) и полимерами с высокой степенью ароматизации (лигнин - 18-24%). Практически все эти материалы имеют относительно высокое содержание углерода, низкую зольность порядка 2-3,5% и характеризуются высоким выходом летучих соединений,

то есть являются потенциальным сырьем для получения нефтесорбентов.

Термомодифицирование сырья заключается в его карбонизации в бескислородных условиях с целью удаления летучих соединений и развития первичной пористой структуры.

В ходе этого процесса происходит образование кокса либо полукокса с заданными физико-химическими свойствами (состав, структура, текстура, механические характеристики и т.п.). В свою очередь, выход кокса и его свойства определяются технологическими условиями отдельных стадий процесса. При этом химические механизмы трансформации различных растительных отходов имеют в достаточной мере общий характер.

Карбонизацию сырья проводили на лабораторной установке, основным элементом которой являлся вертикальный кварцевый реактор, помещенный в муфельную печь с регулируемым электронагревом. В установке также были организованы системы подачи газа-носителя (азота), охлаждения и сбора сконденсированной воды и смолистых продуктов.

Термический анализ охватывает ряд смежных инструментальных методов, в которых устанавливается зависимость параметров какого-либо физического свойства вещества от температуры. Каждый параметр регистрируется как динамическая функция температуры. Данные представляются с помощью соответствующей кривой. Информация, которую дает термический анализ, отражает состояние структуры исследуемого материала и ее изменения, определяющие механизм термических превращений [1].

Конкретный вид метода тер-

мического анализа определяется регистрируемым параметром и используемым измерительным прибором.

Для исследования сырья был проведен термогравиметрический анализ сорбентов (ТГ-ДТА анализ) на термоанализаторе SDT Q 600 (производитель TA-Instruments, США). На весы дериватографа помещали навеску (10-20 мг) в корундовом тигле. Кривые ДСК-ТГ регистрировали в режиме линейного подъема температуры со скоростью 10°C /мин. в интервале 20-800°C в токе сухого воздуха (100 мл/мин). Накопление и обработку дериватографической информации проводили с помощью пакета программ UniversalAnalysis 2000, входящего в комплектацию прибора.

Получены зависимости изменения веса образца, теплового потока и производной веса от температуры. Термограмма разложения подсолнечной лузги представлена на рисунке 1.

Анализ термограммы свидетельствует о наличии в лузге некоторого количества воды, что подтверждается небольшим эндотермическим эффектом в диапазоне температур 90-200°C. При этом потери массы достигают 7-8%, что весьма близко к значениям, полученным при определении влажности сырья. Заметная убыль веса регистрируется в диапазоне 250-450°C. Она составляет 65-86%. Потери массы соответствуют двум значительным пикам, отражающим выделение энергии при 280-350°C и 400-450°C. В диапазоне от 450 до 700°C отмечается относительное постоянство веса и теплового потока, что свидетельствует об отсутствии заметных химических изменений в структуре сырья. Однако при 700-710°C регистрируется резкое снижение веса образца до 6%, что, веро-

ятно, связано с разложением высококипящих компонентов.

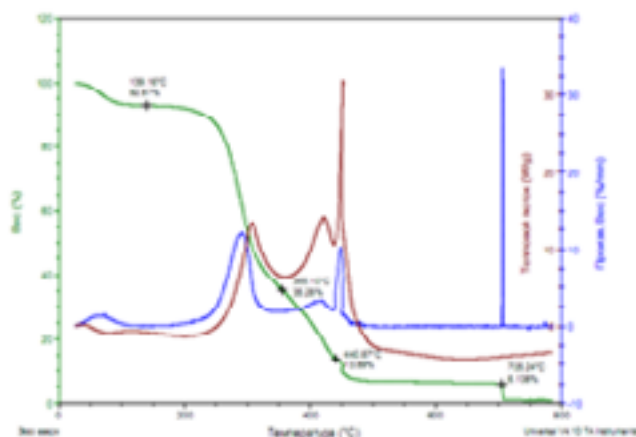

Рисунок 1. Термограмма разложения лузги подсолнечной

Таким образом, с нашей точки зрения, процесс термического разложения растительных отходов в диапазоне 150-700°C состоит из двух стадий:

- низкотемпературной, протекающей при 200-350°C, сопровождающейся дегидратацией сырья и его последующей карбонизацией и отличающейся выделением основной массы летучих продуктов;
- высокотемпературной, протекающей при температуре выше 400°C и ведущей к

образованию плотной углеродной структуры с малым выходом.

Методика получения сорбентов состояла в следующем. Лузгу загружали в кварцевый реактор и помещали в холодную печь. Термообработку проводили в три этапа. На первом этапе лузгу сушили при 105-110°C в течение 30 мин., на втором – нагревали до температуры изотермической выдержки, которую варьировали от 200 до 600°C, и выдерживали 15 мин. По окончании изотермической выдержки (третий этап) производили снижение температуры до 40°C и выгрузку карбонизата.

В качестве примера графической интерпретации опытных данных на рисунках 2, 3 показана динамика изменения выхода, нефтеемкости, водопоглощения и плавучести сорбентов, оцененных по ТУ 214-10942238-03-95, от температуры карбонизации.

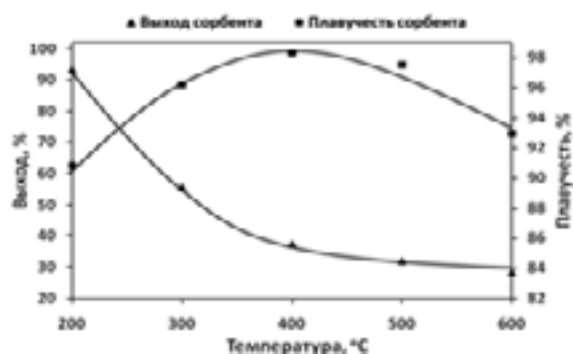

Рисунок 2 - Зависимость выхода и плавучести сорбента от температуры карбонизации

Анализ экспериментальных данных, полученных при исследовании влияния температуры карбонизации на эксплуатационные характеристики сорбентов, позволяет сделать заключение, что во всех случаях выход продукта с увеличением температуры снижается. Причем основная потеря массы происходит в диапазоне

250-500°C. При температуре выше 600°C выход готового продукта составляет менее 30% масс.

В интервале 300-400°C наблюдается заметный рост адсорбционной емкости продукта по жидким углеводородам по сравнению с исходной лузгой. Увеличение поглотительной способности по нефти со-

ставляет 53-61%, по моторному маслу - 61-64%, по дизельному топливу - 53-62%. При температуре карбонизации > 400°C отмечается снижение адсорбционной емкости адсорбентов на 12% по нефти и небольшой рост по моторному маслу - 7% и дизельному топливу - 3%.

При термообработке существенным образом меняется

водопоглощение. Этот показатель качества сорбента не менее важен, чем нефтеемкость, потому что влияет на эффективность очистки.

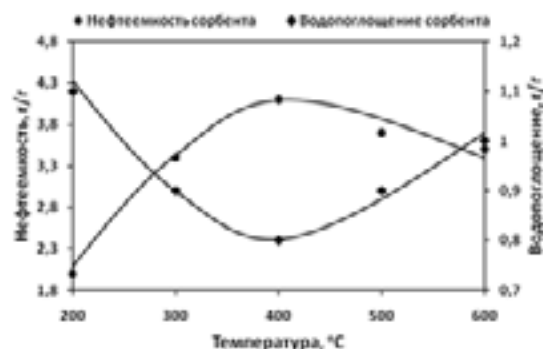

Рисунок 3. Зависимость нефте- и водопоглощения сорбента от температуры карбонизации

В диапазоне 300–400°C водопоглощение по сравнению с необработанной лузгой снижается на 39%, так как выделяющаяся смола создает водоотталкивающее олеофильное покрытие на поверхности углеродного сорбента. При более высокой температуре изотермической выдержки наблюдается некоторый рост данного показателя (на 25% по сравнению с водопоглощением в интервале 300–400°C), что, вероятно, обусловлено выгоранием гидрофобных

компонентов. Снижение водопоглощения, вызванное термообработкой лузги, отражается на способности сорбента оставаться на плаву при внесении в сточную воду или водоем. Так, плавучесть сорбентов, полученных в температурном интервале 300–400°C, при сопоставлении с исходным материалом выше на 13%. При более высокой температуре обработки лузги происходит понижение данного показателя примерно на 5%.

Изучена пористая структура

полученных карбонизатов. На рисунке 4 представлены микрофотографии срезов термообработанной лузги, сделанные на растровом электронном микроскопе РЭМ-106И методом сканирующей электронной микроскопии.

Проведенные исследования показали, что карбонизованные образцы имеют фибриллярное строение, что свидетельствует о сохранении морфологической структуры исходного целлюлозного волокна лузги.

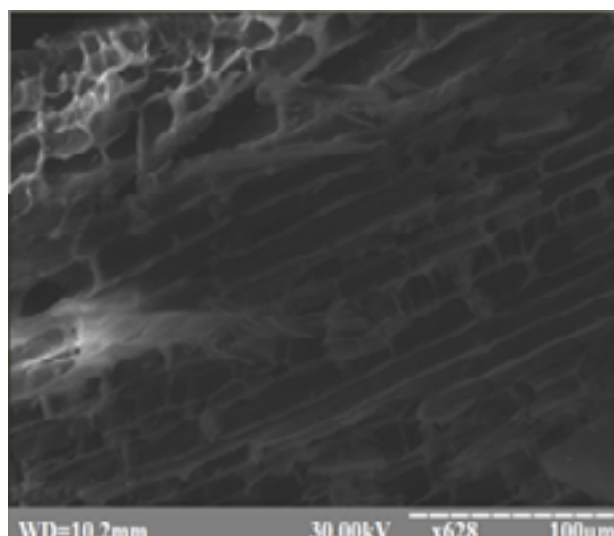
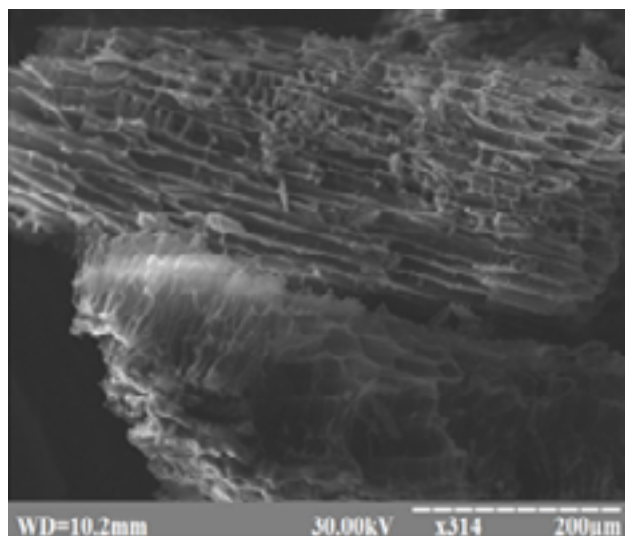

Рисунок 4. Электронно-микроскопические снимки образцов после карбонизации при 350°C

Пористая структура сорбентов оказывает существенное влияние на их эксплуатационные характеристики, в первую очередь, на емкость поглощения, время сорбции, возможность удержания и десорбции

нефтепродукта, а также плавучесть и возможность захвата вместе с нефтью части воды. Микропористые поглотители малоэффективны для поглощения крупных молекул углеводородов. Широкопористые

сорбенты быстрее впитывают нефть и быстрее ее отдают при отжиме, однако хуже удерживают легкие нефтепродукты (бензин, дизельное топливо).

Исследование пористой структуры образцов проводи-

ли методом низкотемпературной адсорбции азота на приборе ASAP-2010 (производитель Micromeritics, США). Предобработка образцов включала вакуумирование при 800С до $4 \cdot 10^{-1}$ Па в течение суток. Адсорбцию N₂ проводили при 77 К. Изотермы регистрировали в виде зависимостей $V_{адс.}$ газа ($см^3/г$) = $f(p/p_0)$. На ос-

новании полученных изотерм адсорбции азота рассчитывали характеристики пористой структуры сорбентов с помощью стандартного программного обеспечения прибора.

В качестве объектов исследования использовались различные модификации сорбентов на основе рисовой (РЛ), подсолнечной (ПЛ) и

гречневой лузги (ГЛ), полученные в ходе как обычной термической обработки, так и дополнительно подвергшиеся предварительной реагентной химической трансформации и грануляции со связующим [2, с. 3]. Условия получения и величины поверхности сорбентов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Условия получения и поверхности сорбентов
поверхности сорбентов

Исходная лузга	Обработки	Поверхность, м ² /г	Поверхность микропор, м ² /г
рисовая	-	0,9	0,4
	карбонизация при 3000С	170	130
гречневая	-	0,2	-
	карбонизация при 6000С	0,9	-
подсолнечная	-	1,3	-
	карбонизация при 3500С	3,7	-
	добавка гидроксида кальция и карбамида с последующей карбонизацией при 4000С	3,0	-
	добавка ПВА	2,3	-
	добавка ПВА с последующей карбонизацией при 2800С	2,9	-
	добавка ПВА с последующей карбонизацией при 3000С	2,7	-
	гранулированный комплексный карбонизат из нефтешлама, лузги и ПВА после термообработки при 3000С	5,1	-

Из данных таблицы 1 следует, что исходные образцы РЛ, ГЛ и ПЛ обладают небольшой поверхностью, величины которой составляют 0,2-1,3 м²/г. При этом внешний вид изотерм различается (рисунок 5). Для образцов ГЛ и ПЛ изотерма адсорбции азота соответствует изотермам III типа по классификации Брунауэра, а именно адсорбции на непористых телах. Она отражает отсутствие микропор. Плавный подъем в области относительных давлений от 0,5 до 0,9 указывает на наличие в образце мезопор. Форма гистерезисной петли

по классификации де Бура соответствует типу H3, т.е. поры сорбента являются цилиндрическими с почти параллельными стенками. Изотерма имеет наклон, значит, величина адсорбции возрастает с увеличением давления. Возрастание можно объяснить капиллярной конденсацией азота в мезо- и макропорах внутри гранулы карбонизата, а также адсорбцией на внешней поверхности гранулы. Для образца РЛ изотерма соответствует IV типу, т.е. адсорбции на микропористых материалах. Это подтверждается наличием значи-

тельной доли микропор, величина поверхности микропор составила 0,4 м²/г. Процедура карбонизации гречневой и подсолнечной лузги привела к увеличению поверхности в 3-4 раза. При этом внешний вид изотерм не менялся и соответствовал изотермам адсорбции на непористых телах (рисунок 5). Наблюдаемое увеличение поверхности в процессе карбонизации может быть связано с увеличением дисперсности частиц, например, в результате растрескивания.

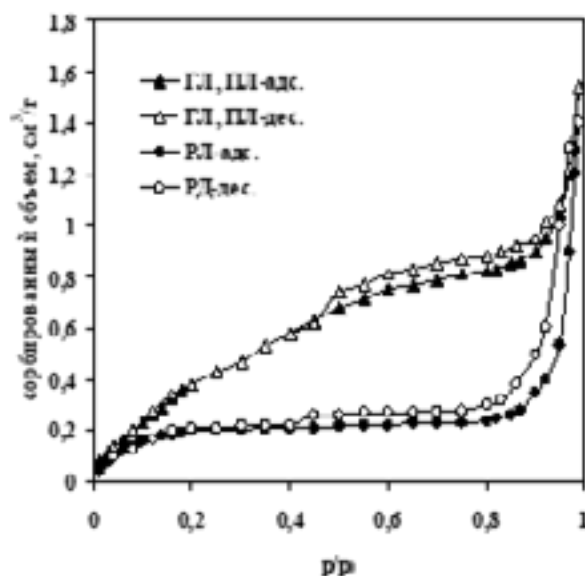

Рисунок 5. Изотермы низкотемпературной адсорбции азота на РЛ, ГЛ и ПЛ

Карбонизация рисовой луз- бент с очень развитой поверх-
ги позволяет получить сор- ностью (рисунок 6, таблица 1).

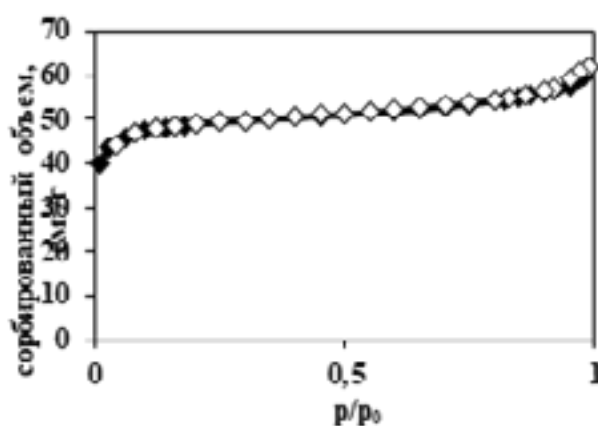

Рисунок 6. Изотерма низкотемпературной адсорбции азота на карбонизированной рисовой лузге

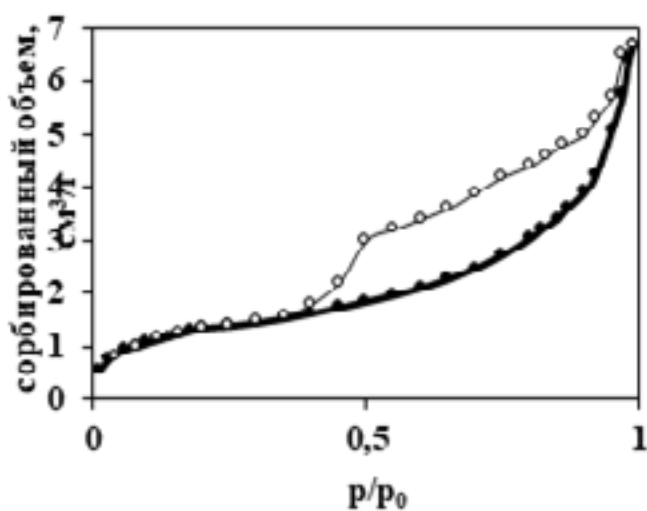

Рисунок 7. Изотерма низкотемпературной адсорбции азота на гранулированном комплексном карбонизате из нефтешлама, подсолнечной лузги и ПВА после термообработки при 300оС

В процессе карбонизации поверхность образца увеличилась от 0,9 до

170 м²/г. Наблюдаемый рост поверхности может быть связан, в первую очередь, с особенностями химического состава рисовой лузги, а именно с преобладанием в качестве основного компонента оксида кремния. Необходимо заметить, что после карбонизации рисовой лузги образец остается микропористым, сохраняется тип изотермы (рисунок 6). Значительная величина поверхности микропор (130 м²/г) соответствует таким известным микропористым сорбентам, как цеолиты. Таким образом, рисовая лузга пригодна для получения микропористых сорбентов с развитой поверхностью или композитных сорбентов с комбинированной поверхностью. Сорбенты на ее основе могут быть использованы для очистки воды от тяжелых металлов и углеводородов.

На примере сорбентов на основе подсолнечной лузги изучено влияние различных обработок на величину поверхности получаемых материалов. Использование для грануляции нефтяного шлама позволило увеличить поверх-

ность сорбента до 5,1 м²/г и привело к изменению внешнего вида изотермы (рисунок 7).

Изотермы такого вида относят к IV типу. Наличие плавного подъема в области относительных давлений p/p_0 от 0,5 до 0,9 указывает на присутствие в образце мезопор, средний диаметр которых составляет 10 нм. Петля гистерезиса показывает, что мезопоры имеют форму «горлышка бутылки», тогда как небольшой гистерезис на изотермах исходной и карбонизированной подсолнечной лузги (рисунок 5) указывает на существование щелевидных пор. Очевидно, наличие мезопор в этом случае связано с присутствием нефтяного шлама, т.к. использование ПВА и карбонизации при 300°С в других случаях не приводило к подобным изменениям изотерм. Гранулированные сорбенты на основе лузги подсолнечной, содержащие нефтешлам, могут быть использованы для очистки воды от органических загрязнителей с меньшим размером молекул, чем у нефти, например, органических красителей.

Сравнительный анализ выявил прямую зависимость эксплуатационных характе-

ристик сорбентов от параметров пористой структуры, формируемой в ходе термомодификации. Так, рост нефтепоглощения в интервале обработки 300-400°С объясняется возрастанием удельной поверхности по сравнению с исходным сырьем. С увеличением температуры карбонизации растет объем макропор, отвечающих за поглощение высокомолекулярных соединений нефти, а также мезопор, поскольку увеличивается доля поглощенного дизельного топлива. При температуре пиролиза меньше 300°С эксплуатационные показатели сорбентов заметно ниже, так как не развивается достаточно высокая пористость. При температуре выше 400°С отмечается снижение выхода готового продукта, уменьшение его механической прочности. В этой связи температурный интервал 300-400°С можно считать оптимальным для получения сорбентов на основе растительных отходов, а в зависимости от целей очистки стоков возможно улучшение эксплуатационных характеристик поглотителей за счет реагентной модификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беседина А. С., Долгих О. Г., Сердюков В. Н. Разработка технологии получения и использования нефтесорбентов на основе рисовой шелухи // Сборник материалов II Ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука - региону». Ставрополь: ООО Издательский дом «ТЭСЭРА», 2014. С. 242-244.
2. Долгих О. Г. Использование адсорбционных технологий и углеродных адсорбентов на основе лузги подсолнечной в системах очистки нефтезагрязненных вод // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «21 век: фундаментальная наука и технологии» (Москва, 23-24 января 2014 г.). Москва: Научно-издательский центр «Академический», 2014. С. 141-143.
3. Калиниченко А. Ю., Кудымова А. А. Очистка сточных вод от тяжелых металлов адсорбентом на основе шлама Пятигорского теплоэнергетического комплекса // Материалы международной научно-технической конференции «Защита окружающей среды от экотоксикантов» (14-15 апреля 2014 г.): сб. научных трудов / редкол.: Г. Г. Ягафарова (отв. ред.) [и др.]. Уфа: РИЦ УГНТУ, 2014. С. 50-54.

REFERENCES

1. Besedina A. S., Dolgikh O. G., Serdyukov V. N. Development of technology for the production and use of oil sorbents based on rice husks // Collection of materials of the II Annual Scientific and practical conference of the North Caucasus Federal University «University Science for the region». Stavropol: LLC Publishing house «TESERA», 2014. pp. 242-244.
4. National economy: textbook and workshop for universities/A.V. Sidorovich [et al.]; edited by A.V. Sidorovich. 2nd ed., redrab. and add-ons. Moscow: Yurayt publishing house, 2023. 564 p.
2. Dolgikh O. G. The use of adsorption technologies and carbon adsorbents based on sunflower husk in oil-contaminated water purification systems // Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference «21st Century: fundamental science and technology» (Moscow, January 23-24, 2014). Moscow: Scientific Publishing Center «Academic», 2014. PP. 141-143.
3. Kalinichenko A. Yu., Kudymova A. A. Wastewater treatment from heavy metals with an adsorbent based on slag of the Pyatigorsk thermal power complex // Materials of the international scientific and technical conference «Environmental protection from ecotoxics» (April 14-15, 2014): collection of scientific papers / editorial board: G. G. Yagafarova (ed.) [and others]. Ufa: RIC UGNTU, 2014. PP. 50-54.

©Беседина А.С.

Геворкян А.Х.
представитель ПАО
Аэрофлот в г. Ставрополь
г. Ставрополь

Gevorkyan A.Kh.
representative of PJSC
Aeroflot in Stavropol
Stavropol

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОСИСТЕМ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА: ЗАДАЧИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECOSYSTEMS IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN PARTNERSHIP TASKS OF NATURE MANAGEMENT AND ENVIRONMENTAL PROTECTION

Аннотация: данная научная статья рассматривает проблемные аспекты развития региональных экосистем в странах евразийского партнерства с позиции задач природопользования и охраны окружающей среды. В статье анализируются основные проблемы, связанные с несбалансированным использованием природных ресурсов, разрушением экосистем, потерей биологического разнообразия и загрязнением окружающей среды. Также рассматривается влияние глобальных факторов, таких как климатические изменения и экономический рост, на состояние региональных экосистем. В статье предлагаются пути совершенствования системы природопользования и охраны окружающей среды, включающие эффективное использование ресурсов, внедрение экологически чистых технологий, развитие международного сотрудничества по вопросам охраны окружающей среды. Исследование позволяет получить общее представление о текущем состоянии региональных экосистем в странах

евразийского партнерства и предложить практические меры по их сохранению и устойчивому развитию.

Abstract: this scientific article examines the problematic aspects of the development of regional ecosystems in the countries of the Eurasian partnership from the perspective of environmental management and environmental protection. The article analyzes the main problems associated with the unbalanced use of natural resources, destruction of ecosystems, loss of biological diversity and environmental pollution. The impact of global factors such as climate change and economic growth on the state of regional ecosystems is also considered. The article suggests ways to improve the system of nature management and environmental protection, including the efficient use of resources, the introduction of environmentally friendly technologies, the development of ecotourism and international cooperation on environmental issues. The study provides an overview of the current state of regional ecosystems in

the countries of the Eurasian partnership and suggests practical measures for their conservation and sustainable development.

Ключевые слова: **региональные экосистемы, природопользование, охрана окружающей среды, биоразнообразие, загрязнение окружающей среды, климатические изменения, экологически чистые технологии, международное сотрудничество, устойчивое развитие.**

Keywords: **regional ecosystems, environmental management, environmental protection, biodiversity, environmental pollution, climate change, environmentally friendly technologies, international cooperation, sustainable development.**

Региональные экосистемы в странах Евразийского партнерства представляют собой совокупность природных и экологических систем, которые существуют на региональном уровне в странах членов Евразийского партнерства.

ства. Каждый регион имеет свои уникальные экосистемы, включающие в себя разнообразные виды растений, животных и другие организмы, а также физические компоненты, такие как водные ресурсы, климатические условия, почва и геологические особенности.

Региональные экосистемы играют важную роль в поддержании баланса природы и обеспечении жизнеобеспечивающих условий для всех живых организмов. Они также предоставляют множество экосистемных услуг, таких как поставка питьевой воды, регулирование климата, обеспечение плодородия почвы и поддержание биологического разнообразия.

Однако, развитие региональных экосистем сталкивается с рядом проблем. Это может быть связано с неправильным использованием природных ресурсов, загрязнением окружающей среды, изменением климата, незаконной рыболовство и охотой, неправильным использованием земли и другими факторами, которые негативно влияют на экосистемы. Эти проблемы могут привести к потере биоразнообразия, разрушению экологического равновесия и ухудшению качества жизни в регионе.

Исследование проблем развития региональных экосистем в странах Евразийского партнерства и задач природопользования и охраны окружающей среды имеет огромное значение для разработки и реализации стратегий устойчивого развития, которые помогут сохранить и восстановить природные ресурсы, повысить экологическую безопасность и обеспечить долгосрочное благосостояние для населения региона.

Кроме того, особое внимание уделяется пересечению экономических интересов и

охраны окружающей среды, для того чтобы найти оптимальный баланс между природоохранной деятельностью и развитием экономики в регионе. Исследование проблемных аспектов развития региональных экосистем и задач природопользования и охраны окружающей среды может способствовать разработке эффективных мер по сохранению природных ресурсов, а также формированию устойчивого и экологически ответственного развития в странах Евразийского партнерства.

Данная тема является научно разработанной и имеет высокую степень актуальности. Вопросы природопользования и охраны окружающей среды являются глобальными проблемами современности, которые требуют серьезных научных исследований и разработок для того, чтобы найти оптимальные решения и принять необходимые меры.

Несмотря на то, что множество исследований уже проведено в данной области, тема все еще остается актуальной и требует дальнейшей научной проработки. Каждая страна Евразийского партнерства имеет свои особенности и вызовы в области развития региональных экосистем, связанных с природопользованием и охраной окружающей среды. Поэтому, для получения полной картины и эффективных решений, необходимо провести детальное исследование каждого региона и определить их специфические проблемы и потенциалы.

Новизна данной темы состоит в необходимости рассмотрения проблем развития региональных экосистем в контексте стран Евразийского партнерства, а также в поиске инновационных подходов и решений для устранения этих проблем. Кроме того, важно учитывать воздействие

глобальных климатических изменений, трансграничные аспекты, а также содействие экономическому развитию и благосостоянию региона.

Таким образом, научная разработанность темы высокая, но при этом она является актуальной и требует дальнейшего исследования для нахождения новых решений и ориентиров в развитии региональных экосистем в странах Евразийского партнерства.

Одной из важных задач в развитии региональных экосистем является обеспечение устойчивого природопользования. Это означает балансирование потребностей человека с сохранением экологической целостности региона.

Одна из проблем заключается в неправильном использовании природных ресурсов, таких как леса, водные ресурсы и почва. Незаконная вырубка лесов, неустойчивая добыча рыбы и угля, расширение сельскохозяйственных угодий за счет лесных площадей - все это примеры проблемы неправильного природопользования в региональных экосистемах.

Кроме этого, в некоторых странах Евразийского партнерства применяются неустойчивые методы сельского хозяйства, такие как интенсивное использование химических удобрений и пестицидов, что может приводить к загрязнению почвы и водных ресурсов. Например, в Узбекистане сельское хозяйство основано на массовом использовании пестицидов и искусственном орошении, что сказывается на здоровье почвы и экосистем региона. В некоторых странах Евразийского партнерства применяются неустойчивые методы сельского хозяйства, такие как интенсивное использование химических удобрений и пестицидов, что может приводить к загрязне-

нию почвы и водных ресурсов. Например, в Узбекистане сельское хозяйство основано на массовом использовании пестицидов и искусственном орошении, что сказывается на здоровье почвы и экосистем региона.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются региональные экосистемы, это загрязнение окружающей среды. Промышленные выбросы, сельскохозяйственные отходы и сточные воды могут негативно влиять на экосистемы, приводить к снижению качества водных ресурсов и уничтожению жизненного пространства для различных видов животных и растений. Например, загрязнение рек и озер пестицидами и химикатами может вызывать гибель рыбы и других водных организмов, а также приводить к истощению питьевых водных ресурсов.

Региональные экосистемы в странах Евразийского партнерства являются домом для разнообразных видов животных, растений и микроорганизмов. Однако многие из них находятся под угрозой исчезновения из-за различных деятельности человека, таких как незаконная охота, лесозаготовка и разрушение естественных мест обитания. Например, в Казахстане, где есть уникальные степные экосистемы, незаконная охота на антилопу Сайгу и потеря естественных пастбищ приводят к снижению численности этого вида и разрушению экосистем степей.

Изменение климата является серьезной угрозой для региональных экосистем. Повышение температуры, частое и усиленное появление экстремальных погодных условий, таких как засухи или наводнения, и увеличение количества природных бедствий могут сказываться на здоровье экосистем и их способно-

сти выполнять свои функции. Например, в Киргизии, где есть высокогорные экосистемы, изменение климата может привести к таянию ледников и снижению количества доступной пресной воды, что отразится на экосистемах и животном и растительном мире, зависящих от этих ресурсов.

В целом, задачи природопользования и охраны окружающей среды в развитии региональных экосистем в странах Евразийского партнерства связаны с балансированием потребностей развития и промышленности с сохранением экологической устойчивости и разнообразия. Эти проблемы требуют серьезного внимания и принятия мер на государственном уровне, таких как разработка и реализация законодательства о природоохранной деятельности, финансовая поддержка научных исследований и разработка стратегий устойчивого развития региональных экосистем.

В нашем анализе стало очевидным, что существуют проблемные аспекты, которые требуют немедленного внимания и разрешения. Мы признаем важность и сложность этих проблем и готовы предложить пути решения, которые могут помочь преодолеть эти вызовы. Нашим главным приоритетом является обеспечение эффективных и устойчивых решений, которые будут способствовать улучшению ситуации. Мы предлагаем рассмотреть следующие пути решения для каждого проблемного аспекта.

Во-первых, необходимо разработать и внедрить политики и законы, направленные на охрану окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов. Это может включать ужесточение наказаний за экологические правонарушения, внедрение

санкций в отношении компаний, нарушающих экологические стандарты, и создание инструментов для оценки воздействия на окружающую среду перед началом новых проектов.

Во-вторых, современные технологии и инновации могут сыграть важную роль в устранении проблемных аспектов развития региональных экосистем. Необходимо стимулировать научные исследования и разработку новых технологий, способных улучшить эффективность использования природных ресурсов и снизить вредное воздействие на окружающую среду. Примером может служить использование современных методов водоочистки и внедрение возобновляемых источников энергии для сокращения выбросов парниковых газов.

В частности, проблемы окружающей среды и развития региональных экосистем требуют глобального подхода и сотрудничества между странами. Важно развивать механизмы уровня Евразийского партнерства для обмена опытом и передачи знаний в области охраны окружающей среды. Примерами могут быть проведение совместных исследований, разработка общих стратегий и планов действий, а также сотрудничество в области обучения и обмена экспертами.

В заключении, мы обсудили проблемные аспекты развития региональных экосистем в странах Евразийского партнерства, в частности связанные с задачами природопользования и охраны окружающей среды. Эти проблемы могут иметь серьезные последствия для экологического баланса и устойчивого развития регионов.

Мы пришли к выводу о том, что одним из путей решения этих проблем является уста-

новление строгих норм и правил природопользования, которые должны быть соблюдаемыми всеми заинтересованными сторонами, включая государственные органы, предприятия и население.

Другой путь решения заключается в разработке и реализации конкретных мер по охране природы и экосистем, таких как создание заповедников, национальных парков и других охраняемых территорий. Необходимо также улучшить мониторинг состояния экосистем и эффективность

реализации охранных мер, а также усилить международное сотрудничество по вопросам охраны окружающей среды.

Для успешного решения проблем необходимо также обеспечить участие всех затронутых сторон, включая правительственные органы, частный сектор, неправительственные организации и местное население. Важно создать механизмы для вовлечения общественности в процесс принятия решений и управления ресурсами, чтобы обеспе-

чить учет различных интересов и сохранение экологической устойчивости.

В целом, решение проблемных аспектов развития региональных экосистем требует комплексного и координированного подхода со стороны всех заинтересованных сторон. Это позволит обеспечить устойчивость и баланс между природопользованием и охраной окружающей среды, а также способствовать устойчивому развитию региона в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьева, О. Е. Основы природопользования: учебник для вузов / О. Е. Астафьева, А. А. Авраменко, А. В. Питрюк. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 376 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15993-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/523596> (дата обращения: 29.01.2024).
2. Боголюбов, С. А. Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды : учебник и практикум для вузов / С. А. Боголюбов, Е. А. Позднякова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 479 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17928-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/533998> (дата обращения: 29.01.2024).
3. Волков, А. М. Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды: учебник для вузов / А. М. Волков, Е. А. Лютягина ; под общей редакцией А. М. Волкова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 336 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17344-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/532911> (дата обращения: 29.01.2024).
4. Гурова, Т. Ф. Экология и рациональное природопользование: учебник и практикум для вузов / Т. Ф. Гурова, Л. В. Назаренко. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 188 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-07032-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/513603> (дата обращения: 29.01.2024).
5. Каракеян, В. И. Экономика природопользования: учебник для среднего профессионального образования / В. И. Каракеян. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 330 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-15970-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510392> (дата обращения: 30.01.2024).

REFERENCES

1. Astafyeva, O. E. *Fundamentals of environmental management: textbook for universities* / O. E. Astafyeva, A. A. Avramenko, A.V. Pitryuk. — 2nd ed., reprint. and add. — Moscow: Yurait Publishing House, 2023. — 376 p. — (Higher education). — ISBN 978-5-534-15993-6. — Text: electronic // Yurayt Educational platform [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/523596> (date of application: 01/29/2024).
2. Bogolyubov, S. A. *The legal foundations of nature management and environmental protection : textbook and workshop for universities* / S. A. Bogolyubov, E. A. Pozdnyakova. — 5th ed., reprint. and add. — Moscow : Yurait Publishing House, 2023. — 479 p. — (Higher education). — ISBN 978-5-534-17928-6. — Text : electronic // Yurayt educational platform [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/533998> (date of application: 01/29/2024).
3. Volkov, A.M. *The legal foundations of nature management and environmental protection: textbook for universities* / A.M. Volkov, E. A. Lyutyagina ; under the general editorship of A.M. Volkov. — 4th ed., reprint. and add. — Moscow: Yurait Publishing House, 2023. — 336 p. — (Higher education). — ISBN 978-5-534-17344-4. — Text: electronic // Yurayt Educational platform [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/532911> (date of application: 01/29/2024).
4. Gurova, T. F. *Ecology and rational nature management: textbook and workshop for universities* / T. F. Gurova, L. V. Nazarenko. — 3rd ed., ispr. and add. — Moscow: Yurait Publishing House, 2023. — 188 p. — (Higher education). — ISBN 978-5-534-07032-3. — Text : electronic // Yurayt Educational platform [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/513603> (date of application: 01/29/2024).
5. Karakeyan, V. I. *Economics of environmental management: textbook for secondary vocational education* / V. I. Karakeyan. — 3rd ed., reprint. and add. — Moscow: Yurait Publishing House, 2023. — 330 p. — (Professional education). — ISBN 978-5-534-15970-7. — Text: electronic // Yurayt Educational platform [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510392> (date of application: 30.01.2024).

© Геворкян А.Х.

УДК. 911.3:711.432

Ноздринов В.В.
Преподаватель истории и
обществознания
ЧПОУ КОЛЛЕДЖ
«Современная школа
бизнеса»
г. Ставрополь

Nozdrinov V.V.
History and social studies
teacher
PEOU COLLEGE «Modern
Business School»
Stavropol

ОСНОВНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ В XXI ВЕКЕ РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ECONOMIC INTEGRATION: RUSSIA'S TRANSITION TO THE EURASIAN PARTNERSHIP MARKET AND ITS IMPACT ON THE REGIONS

Аннотация: Ставропольский край стабильно относится к категории регионов со средним уровнем антропогенного воздействия в рейтинге экологического состояния регионов России. Одним из факторов инвестиционной привлекательности края является в целом невысокий уровень антропогенного воздействия как по комплексному показателю, так и по большинству индикаторов экологической ситуации. В статье приведен методический аппарат, позволяющий оценить экологическую ситуацию на уровне городов и районов Ставропольского края.

Annotation: According to the rating of the ecological state of Russian regions the Stavropol Krai belongs to the category with an average level of anthropogenic impact. Generally low level of anthropogenic impact, both in terms of the complex indicator and most indicators of the environmental situation, is a factor of investment attractiveness of the region. The article presents a methodological apparatus that allows the assessment of the environmental situation at the level of cities and districts of the Stavropol Krai.

Ключевые слова: **Ставропольский край, экологический рейтинг, загрязнения, экология, выбросы.**

Keywords: **Stavropol Territory, environmental rating, pollution, ecology, emissions.**

Экологическая ситуация становится все более значимым фактором регионального развития. Высокое качество среды может способствовать развитию туризма и рекреации, улучшению качества жизни населения. Экологическая ситуация может быть как преимуществом развития территории, так и служить определенной угрозой будущему. Для Ставропольского края, имеющего амбициозные проекты по развитию рекреационного комплекса, качество окружающей среды особенно важно.

Экологическая ситуация (агрегируя наиболее признанные определения на современном этапе) – это пространственно-временное сочетание различных, в том числе позитивных и негативных с точки зрения проживания и состояния человека, условий и факторов, создающих определенное локальное или региональное улучшение или ухудшение

окружающей среды (воздуха, вод, почв), как правило, применяется к антропогенным, а не природным явлениям.

Экологическим проблемам Ставропольского края в научной литературе уделено много внимания в различных исследованиях, но они либо имеют описательный характер [1], либо очень узкоспециализированный [2, 3].

Одним из актуальных методов региональных исследований является рейтинг – расположение регионов, городов, объектов хозяйственной деятельности в иерархическом порядке на основе статистических и иных данных независимых источников, что позволяет принять решение в пользу того или иного объекта и дать рекомендации по улучшению его положения (ранга). Социально-экологические рейтинги территорий (как правило, стран и регионов, в меньшей степени городов), отраслей экономики, отдельных компаний, предприятий все чаще используются для целей контроля и управления в интересах сбалансированного развития.

Для городов России можно выделить шесть категорий по степени благоприятности эко-

логической ситуации:

- категория 1 - крайне неблагоприятная экологическая ситуация. В этих городах все показатели играют важную роль. Все эти города - крупные промышленные центры;

- категория 2 - неблагоприятная экологическая ситуация;

- категория 3 - переходная категория (между удовлетворительной и неблагоприятной экологической ситуацией). К категориям 2 и 3 относятся города со значительной долей практически всех показателей (в каждом из них минимальный балл только у какого-либо одного показателя);

- категория 4 - удовлетворительная экологическая ситуация. В эту категорию попадают города, в которых, помимо достаточно высоких показателей А, большое значение имеют показатели В1 (совокупное влияние загрязненных стоков и загрязняющих веществ, поступающих в атмосферу) и С2 - уровень воздействия от промышленных предприятий разных отраслей;

- категория 5 - нормальная экологическая ситуация. К этой категории в основном относятся города, у которых повышенная роль показателей А1 (токсичность) и А2 (выбросы загрязняющих веществ в атмосферу);

- категория 6 - благоприятная экологическая ситуация. К этой категории относятся города, где все 10 показателей незначительны [4].

В результате расчетов все города Ставропольского края попадают в 3-6 категории в зависимости от экологической ситуации [8].

Самая неблагоприятная экологическая ситуация из городов Ставропольского края наблюдается в городе Невинномысске. Он относится к категории 3, переходной от удовлетворительной к неблагоприятной

экологической ситуации. В городе оказывается множественное воздействие на среду промышленными предприятиями, в первую очередь «Невинномысским азотом» и ГРЭС [10].

Ставрополь относится к городам с удовлетворительной экологической ситуацией (категория 4). Это связано как с повышенным уровнем загрязнения от автотранспорта (согласно официальным данным, автомобильный транспорт является основным загрязнителем атмосферы в городе - на его долю приходится порядка 84% выбросов), так и с загрязнением от промышленных предприятий: ЗАО НПФ «Люминофор», ЗАО «Ставропольский бройлер» (филиал «Ставропольский»), ОАО «Стапри», ОАО «Ставропольмебель», ОАО «Сигнал». Также экологическая ситуация во многом определяется состоянием водных объектов города. Комсомольский пруд, единственный расположенный в черте города, регулярно загрязняется промышленными стоками и бытовыми отходами, при этом он используется для рекреационных нужд. Река Ташла, протекающая через город, уже в течение нескольких десятилетий загрязняется твердыми коммунальными (ТКО) и промышленными отходами [14].

К категории городов с нормальной экологической ситуацией (категория 5) относятся города Нефтекумск и Буденновск. На данный момент серьезных экологических проблем в этих городах не выявлено, и антропогенное воздействие, помимо выбросов автотранспорта, происходит за счет функционирования завода «Ставролен» в Буденновске и Нефтекумский газоперерабатывающий завод. Но стоит отметить экологические проблемы за пределами

границы города Нефтекумска (поселок Заречный), где в 2018 г. было несколько прорывов нефтепроводов (из-за изношенности) и в результате самого крупного прорыва нефтепровода «Роснефти» было затоплено три гектара пастбищных земель [5].

Остальные города Ставропольского края относятся к категории 6 (благоприятная экологическая ситуация). Нахождение в этой категории не означает полное отсутствие экологических проблем. Это также выбросы от автотранспорта в атмосферу (в том числе и в курортной зоне городов Кавказско-Минераловодской агломерации), утилизация твердых коммунальных отходов, проблемы с бытовыми канализационными стоками. Иногда это так называемые «плавающие признаки» (т. е. признаки, характерные не для всех рассматриваемых городов, но вносящие существенный вклад в формирование экологической ситуации), которые также учитывались при расчете индикаторов и составлении рейтинга. Например, для города Лермонтова это урановое хвостохранилище гидрометаллургического завода.

Города являются «полюсами» антропогенного воздействия и не отражают ситуацию на всей территории края. Поэтому представляется актуальным также рассмотреть экологическую обстановку в районах Ставропольского края.

В зависимости от индекса антропогенного воздействия районы Ставропольского края можно разделить по уровню благоприятности экологической ситуации по следующим градациям: более 2 баллов - неблагоприятная, 1,5-2 балла - удовлетворительная, 0,5-1,5 балла - нормальная, менее 0,5 балла - благоприятная [6, 7].

Представим рейтинг районов Ставропольского края по индексу антропогенного воздействия:

- Кочубеевский 2,41 неблагоприятная
- Изобильненский 2,32 неблагоприятная
- Нефтекумский 2,17 неблагоприятная
- Минераловодский 2,16 неблагоприятная
- Шпаковский 2,15 неблагоприятная
- Андроповский 1,80 удовлетворительная
- Предгорный 1,75 удовлетворительная
- Петровский 1,74 удовлетворительная
- Буденновский 1,64 удовлетворительная
- Георгиевский 1,63 удовлетворительная
- Новоалександровский 1,54 удовлетворительная
- Благодарненский 1,41 нормальная
- Ипатовский 1,29 нормальная
- Туркменский 1,23 нормальная
- Грачевский 1,17 нормальная
- Красногвардейский 1,13 нормальная
- Курский 0,98 нормальная

- Советский 0,98 нормальная
- Труновский 0,97 нормальная
- Александровский 0,86 нормальная
- Кировский 0,81 нормальная
- Арзгирский 0,78 нормальная
- Новоселицкий 0,71 нормальная
- Степновский 0,60 нормальная
- Апанасенковский 0,43 благоприятная
- Левокумский 0,13 благоприятная

Таким образом, наиболее неблагоприятная экологическая ситуация по уровню антропогенного воздействия в Изобильненском, Шпаковском, Кочубеевском, Нефтекумском и Минераловодском районах [8].

Результаты анализа и полученная типология городов и регионов Ставропольского края не претендуют на стопроцентную объективность, однако позволяют выявить ключевые проблемы для принятия первоочередных и долгосрочных мер региональной экологической политики. Переход городов и районов из категории с благоприятной

экологической ситуацией в категории с неблагоприятной и удовлетворительной экологической ситуацией, к сожалению, более реалистичен, нежели наоборот. Тем не менее, реализация благоприятного сценария и снижение описанных выше рисков возможны, если проводить мониторинг экологической ситуации и рассматривать рейтинг в динамике и, самое главное, решать проблему комплексно [9].

В сфере охраны атмосферного воздуха - уменьшить объем выбросов от стационарных и передвижных источников путем модернизации промышленных предприятий и введения ограничений на въезд автомобилей с двигателем внутреннего сгорания в курортную зону Кавказских Минеральных Вод, регламентировать застройку внутри первой и второй горно-санитарных зон ООП [11].

В сфере водоохраны необходимы финансовые ресурсы для модернизации очистных сооружений, а также создание и поддержание в строгом режиме водоохранных зон для уменьшения объема загрязненных стоков и улучшения качества воды [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Битюкова В.Р. Экологическая ситуация в регионах России в 2016 г.: рейтинговый метод оценки // *Экология и промышленность России*. 2017. № 12. С. 4-11.
2. Битюкова В.Р., Сафронов С.Г. Методы оценки территориальной дифференциации экологической ситуации в городах и регионах России // *Экология и промышленность России*. 2014. № 3. С. 48-53.
3. Блохин Н.Ф., Блохина Т.И. Водные ресурсы Ставрополья. Ставрополь: Ставрополь-крайводхоз, 2011. 288 с.
4. Водные ресурсы Российской Федерации: статистический сборник / под ред. Н.Г. Рыбальского. М.: НИИ-При-рода, 2006. 176 с.
5. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2018 г. М.: Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, 2017. 198 с.
6. Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 2018 г. М.: Министерство природных ресурсов и экологии РФ, 2019. 473 с.
7. Дзыбов Д.С., Лысенко Н.Г., Дармилов Р.А. О переводе в статус ботанического заказника интразонально-го леса в сухостепной зоне Ставрополья // *Экологический вестник Северного*

Кавказа. 2017. № 4. С. 56-64.

8. Колдобская Н.А. Методические подходы к оценке антропогенного воздействия на урбанизированные территории на примере Московской области // Экология и промышленность России. 2013. № 11. С. 28-33.

9. Колдобская Н.А. Оценка экологического состояния крупных городов России с помощью международных индексов // Региональные исследования. 2012. № 1(35). С. 34-40.

10. Кочуров Б.И. География экологических ситуаций. М.: ИГ РАН, 1997. 132 с.

11. Природные ресурсы и окружающая среда России (Аналитический доклад) / А. Д. Думнов, Н.Г. Рыбальский, Е.Д. Самотесов, Ю.И. Максимов и др.; под ред. Б. А. Яцкевича, В. А. Пака, Н.Г. Рыбальского. М.: НИА-Природа, РЭФИА, 2001. 572 с.

12. Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала: сб. материалов 1X науч.-практ. конференции с междунар. участием. Ставрополь, 2014. 158 с.

13. Радиационная обстановка на территории России и сопредельных государств в 2019 году: информационный бюллетень / Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Росгидромет. М., 2019. 324 с.

14. Смагин Р.Е., Опекунов А.Ю., Супруненко В.Л. Проблемы сохранения природных лечебных ресурсов Кавказских Минеральных Вод // Экологический Вестник Северного Кавказа. 2020. № 2. С. 64-71.

REFERENCES

1. Bityukova V.R. *Ekologicheskaya situatsiya v regionah Rossii v 2016 g.: rejtingovyy metod ocenki* // *Ekologiya i promyshlennost' Rossii*. 2017. № 12. С. 4-11.

2. Bityukova V.R., Safronov S.G. *Metody ocenki territorial'noj differenciacii ekologicheskoy situatsii v gorodah i regionah Rossii* // *Ekologiya i promyshlennost' Rossii*. 2014. № 3. С. 48-53.

3. Blohin N.F., Blohina T.I. *Vodnye resursy Stavropol'ya*. Stavropol': Stavropol'-krajvodhoz, 2011. 288 s.

4. *Vodnye resursy Rossijskoj Federacii: statisticheskij sbornik* / pod red. N.G. Rybal'skogo. M.: NIA-Priroda, 2006. 176 s.

5. *Gosudarstvennyj (nacional'nyj) doklad o sostoyanii i ispol'zovanii zemel' v Rossijskoj Federacii v 2018 g.* M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj registracii, kadastra i kartografii, 2017. 198 s.

6. *Gosudarstvennyj doklad o sostoyanii okruzhayushchej prirodnoj sredy Rossijskoj Federacii v 2018 g.* M.: Ministerstvo prirodnih resursov i ekologii RF, 2019. 473 s.

7. Dzybov D.S., Lysenko N.G., Darmilov R.A. *O perevode v status botanicheskogo zakaznika intrazonal'no-go lesa v suhostepnoj zone Stavropol'ya* // *Ekologicheskij vestnik Severnogo Kavkaza*. 2017. № 4. С. 56-64.

8. Koldobskaya N.A. *Metodicheskie podhody k ocenke antropogennogo vozdejstviya na urbanizirovannye territorii na primere Moskovskoj oblasti* // *Ekologiya i promyshlennost' Rossii*. 2013. № 11. С. 28-33.

9. Koldobskaya N.A. *Ocenka ekologicheskogo sostoyaniya krupnyh gorodov Rossii s pomoshch'yu mezhdunarodnyh indeksov* // *Regional'nye issledovaniya*. 2012. № 1(35). С. 34-40.

10. Kochurov B.I. *Geografiya ekologicheskikh situacij*. M.: IG RAN, 1997. 132 s.

11. *Prirodnye resursy i okruzhayushchaya sreda Rossii (Analiticheskij doklad)* / A. D. Dumnov, N.G. Rybal'skij, E.D. Samotesov, Yu.I. Maksimov i dr.; pod red. B. A. Yackevicha, V. A. Paka, N.G. Rybal'skogo. M.: NIA-Priroda, REFIA, 2001. 572 s.

12. *Problemy ekologicheskoy bezopasnosti i sohraneniya prirodno-resursnogo potenciala: sb. materialov 1H nauch.-prakt. konferencii s mezhdunar. uchastiem*. Stavropol', 2014. 158 s.

13. *Radiacionnaya obstanovka na territorii Rossii i sopredel'nyh gosudarstv v 2019 godu: informacionnyj byulleten'* / Ministerstvo prirodnih resursov i ekologii Rossijskoj Federacii, Rosgidromet. M., 2019. 324 s.

14. Смагин Р.Е., Опекунов А.Ю., Супруненко В.Л. *Problemy sohraneniya prirodnih lechebnyh resursov Kavkazskih Mineral'nyh Vod* // *Ekologicheskij Vestnik Severnogo Kavkaza*. 2020. № 2. С. 64-71.

Хачикян В.А.,
преподаватель ЧПОУ
Колледж
« Современная школа
бизнеса»
г.Ставрополь

Khachikyan V.A.,
teacher at ChPOU College
"Modern Business School"
Stavropol

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ЕАЭС

ENVIRONMENTAL COOPERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE EURASIAN ECONOMIC COOPERATION

Аннотация: Данная статья посвящена анализу проблем и определению эффективных механизмов обеспечения экологической безопасности в условиях функционирования единого экономического пространства стран-участниц ЕАЭС.

This article is devoted to the analysis of problems and the definition of effective mechanisms for ensuring environmental safety in the context of the functioning of the common economic space of the EAEU member states.

Ключевые слова: **переход, Россия, рынок, евразийское партнёрство, интеграция, регионы**

Keywords: **transition, Russia, market, Eurasian partnership, integration, regions**

Возможность эффективной реализации любого сотрудничества, в том числе экологического, предполагает наличие соответствующей международно-правовой базы, определяющей основания, направления и пределы его осуществления.

Основным международно-правовым документом для ЕАЭС выступает Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г., кодифициро-

вавший международные договоры, касавшиеся функционирования Таможенного союза, Единого экономического пространства, а также договоры, подписанные в рамках ЕврАзЭС.

Отдельные нормы, касающиеся регулирования экологических отношений, в Договоре: статья 29 дает право на установление ограничений в торговле для охраны окружающей среды, флоры и фауны; статья 52 регламентирует принятие технических регламентов Союза «в целях защиты жизни и (или) здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни и (или) здоровья животных и растений...».

В рамках ЕАЭС в сфере обеспечения экологической безопасности отсутствуют соответствующие единообразные подходы и нормативно-правовые акты, а национальное законодательство характеризуется несогласованностью и наличием большого количества декларативных положений. Все это затрудняет дальнейшую интеграцию правового регулирования экологической безопасности в Союзе.

Пандемия коронавируса показала необходимость перехода к устойчивым моделям экономики, одной из которых

считается «зеленая» экономика. Сотрудничество в сфере ее развития специалисты оценивают как перспективное направление на пространстве Евразии. Экологическая ситуация становится все более значимым фактором, влияющим на политику и экономику как отдельных стран, так и интеграционных объединений.

Эксперты не раз поднимали вопрос о том, что в документации ЕАЭС вопросам экологии и «зеленой» экономики должно уделяться больше места. Государства ЕАЭС имеют серьезные экологические проблемы, которые пока не стали приоритетными в работе Союза. Это молодое интеграционное объединение, и многие отрасли его наднационального права находятся в стадии формирования.

При этом во всех странах ЕАЭС имеются государственные программы, направленные на повышение энергосбережения и энергоэффективности, использование альтернативных источников энергии, улучшение экологической ситуации. Большое значение для развития «зеленой» экономики призваны сыграть евразийские технологические платформы, в частности «Технологии добычи и переработки твердых полезных ископа-

емых», «Технологии экологического (природоохранного) развития», «ЕвразияБио» и др.

Загрязнение окружающей среды часто имеет трансграничный характер, влияние различных стран на ухудшение ее качества не одинаково, но совместный поиск общих подходов, эффективных мер по охране окружающей среды – дело, которому должен способствовать конструктивный диалог. Увеличивающаяся взаимозависимость стран друг от друга усиливает их роль в решении экологических проблем.

И все же экологическая повестка в рамках функционирования ЕАЭС развивается. Например, вопросы экологии имеют место в разрабатываемой Стратегии развития ЕАЭС до 2025 года, которую представят главам государств до конца года нынешнего. В каждой из стран формируется экологическое мышление, экоповедение населения.

Кроме того, в рамках ЕАЭС внимание к экологическим аспектам нашло отражение в Проекте Программы развития интеграции (ПРИ) в сфере статистики ЕАЭС на 2021-2025 годы. Документ активно обсуждается с прошлого года на ряде заседаний и мероприятий ЕЭК. В нем появился новый раздел статистики – «зеленая» экономика и охрана окружающей среды. Внутри запланировано три основных пункта: изучение опыта государств-членов и международного опыта в сфере статистики «зеленой» экономики и охраны окружающей среды (2021-2022 годы); проведение консультаций по формированию статистических показателей «зеленой» экономики (2021-2022 годы); формирование и распространение статистики «зеленой» экономики и охраны окружающей среды (2022-2025 годы).

Одним из перспективных направлений экономического сотрудничества, сопряженных с экологией, директор Института по вопросам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии Шавкат-Сабилов называет торговлю экологической продукцией и возможность наладить ее в рамках ЕАЭС, а также с третьими странами. «Торговлю экопродукцией в мире оценивают уже сотнями миллиардов долларов, к тому же она демонстрирует устойчивый рост, – утверждает он. – Между тем экологически чистые товары составляют часть традиционных рынков стран ЕАЭС: сельского хозяйства, рыбной и лесной отрасли, туризма и т. д. Торговля такой продукцией может стать перспективной сферой сотрудничества государств Союза с внешними партнерами, послужить драйвером развития взаимных связей, одновременно став фактором достижения целей «зеленой» экономики».

При этом экологические требования становятся еще одним инструментом у экономически развитых стран для защиты своих рынков и производителей.

Вполне доступным направлением совместной работы может стать развитие экологического туризма.

Устойчивый туризм представляет собой систему трёх взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов, в оценке важности каждого из которых мнения учёных расходятся. «Современная мировая экономическая литература предлагает два подхода к определению понятия устойчивого развития. Первый подход базируется на идеях, изложенных в трудах В.И. Вернадского и участников Римского клуба. Здесь устойчивость интерпретируется в основном в контексте обе-

спечения воспроизводимости ограниченных ресурсов, и главный акцент приходится на экологический компонент устойчивости. По мнению некоторых учёных, в настоящее время более актуален альтернативный подход, смещающий акцент на социально-экономические аспекты устойчивости. В первую очередь это характерно для современных российских исследований».

Другие ученые делают акцент на социальной и экологической составляющих устойчивого развития, отмечая, что «экологическое и социальное развитие отныне должно рассматриваться как тесно взаимосвязанные аспекты, а не как отдельные основные направления устойчивого развития. Такой комплексный подход превращает стремление к экологической устойчивости в магистральное направление развития, характеризующееся повышением качества и количества рабочих мест, усилением социальной интеграции и сокращением масштабов бедности».

С.Н. Бобылев, ведущий российский ученый, занимающийся вопросами экономики устойчивого развития, подчеркивает: «Нужно четкое экономическое осознание, что экономика является частью общественной системы, которая в свою очередь должна быть вписана в потенциал биосферы» [12]. Фактически, устойчивым следует называть развитие, которое обеспечивает экономические и социальные потребности человека, но не подрывает ресурсную базу, понимая при этом, что к ресурсам относятся не только запасы полезных ископаемых, но и так называемые экосистемные услуги – чистый воздух и вода, плодородные почвы, леса, природные ландшафты.

Идеальная устойчивая эко-

номика – это та, которая обеспечивает высокий уровень благосостояния для всех жителей Земли при наименьшем потреблении ресурсов и воздействии на окружающую среду. То есть, чтобы развитие человечества было действительно устойчивым, потребление природных ресурсов должно быть меньше, чем их восстановление, возобновление. Именно поэтому академик Н.Н. Моисеев писал, что устойчивое развитие – это коэволюция человека и биосферы, именно коэволюция (согласованное развитие) позволит сохранить экологическую нишу человечества, необходимую для существования цивилизации [14].

Предложение «экологически окрасить» средства, поступающие в бюджет, и использовать их для финансирования проектов ликвидации накопленного вреда – решение, которое может быть временно принято на национальном уровне (тому есть исторические примеры)¹⁴; соответствующее постановление выпущено недавно Правительством Российской Федерации¹⁵. Однако в контексте евразийской экономической интеграции гораздо более предпочтительной представляется гармонизация подходов к повышению ресурсной эффективности производства и потребления и, тем самым, к предотвращению загрязнения, а следовательно, и образования новых объектов накопленного экологического вреда [29]. Трудно также согласиться с предложением создания специальных фондов, формируемых за счет платежей предприятий-загрязнителей на территории стран ЕАЭС. Функционирование любых фондов, аккумулирующих средства, получаемые за счет платежей за негативное воздействие на окружающую

среду и штрафов за нарушение требований природоохранного законодательства, требует администрирования, а значит – персонала, контроля и пр. При этом международный опыт свидетельствует о том, что на улучшение состояния окружающей среды, возобновление экосистемных услуг нередко направляются «остаточные» средства, и основные цели – предотвращение негативного воздействия за счет модернизации предприятий, создания принципиально новых производств, постепенного вытеснения устаревших ресурсоемких процессов новыми, более эффективными и экологичными, достигаются далеко не всегда.

«Основные положения проекта Концепции внедрения принципов зеленой экономики в Евразийском экономическом союзе» представляют собой детально проработанный документ, который может быть использован в целях формирования инструментов зеленой трансформации ЕАЭС и перехода к технологическому и мирохозяйственному укладу, укладу устойчивого развития.

Представляется целесообразным усилить положения, связанные с повышением ресурсной эффективности экономики, так как именно политика повышения ресурсной (в том числе энергетической) эффективности создает необходимую основу для разработки и последующей реализации экологической и климатической политик.

Принципы зеленой экономики стоит изложить более детально, продемонстрировав ее связь с экономикой устойчивого развития и подчеркнув, что множество «проекты устойчивого развития» включает подмножество «зеленые проекты», в составе которого, в свою очередь можно выде-

лить климатические проекты, направленные на сокращение выбросов или увеличение поглощения парниковых газов. Несмотря на кажущуюся привлекательность идеи аккумуляирования средств, необходимых для зеленой трансформации ЕАЭС, за счет сбора экологических платежей и штрафов, от использования таким инструментов лучше отказаться.

Подобные предложения не соответствуют целеполаганию Концепции – переходу к новому технологическому укладу, а также могут стать препятствием для стимулирования предприятий к эколого-технологической модернизации и обновлению основных технологий с одновременным повышением ресурсной эффективности производства.

Разработка единых (согласованных) принципов создания таксономий зеленых проектов на основе концепции наилучших доступных технологий; при этом целесообразно учесть подходы международного стандарта ISO 14030-3:2022 Environmental performance evaluation – Greendebt instruments – Part 3: Taxonomy («Оценка экологической результативности. Инструменты зеленых долговых обязательств. Часть 3. Таксономия») способствовала бы развитию интеграционных экономических процессов и укреплению конкурентоспособности национальных экономик государств-членов ЕАЭС. Особого внимания заслуживают вопросы развития человеческого потенциала, разработки и реализации программ подготовки и повышения квалификации кадров в области экономики устойчивого развития, зеленой экономики, политики и практики повышения ресурсной эффективности промышленности, внедрения наилучших до-

ступных технологий и др. Такие программы могли бы быть подготовлены с учетом опыта, накопленного в ведущих высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах государств-членов ЕАЭС.

В рамках ЕАЭС целесоо-

бразно организовать экспертное обсуждение «Основных положений проекта Концепции внедрения принципов зеленой экономики в Евразийском экономическом союзе», уделив особое внимание перспективам формирования Межгосударственного техни-

ческого комитета для развития сотрудничества при проведении работ по стандартизации в сфере устойчивого развития, зеленой экономики и наилучших доступных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев С.Ю. О механизмах реализации целей национального развития России в условиях смены технологических и мирохозяйственных укладов // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2021. — Т. 230. — № 4. — С. 66–70.
2. Бобылев С.Н., Кирюшин П.А., Кошкина Н.Р. Новые приоритеты для экономики и зеленое финансирование // Экономическое возрождение России. — 2021. — Т. 67. — № 1. — С. 152–166.
3. Доброхотова М.В., Матушанский А.В. Применение концепции наилучших доступных технологий в целях технологической трансформации промышленности в условиях энергетического перехода // Экономика устойчивого развития. — 2022. — № 2(50). — С. 63–68.
4. Скобелев Д.О., Волосатова А.А., Гусева Т.В., Панова С.В. Применение концепции наилучших доступных технологий в различных системах зеленого финансирования: международный опыт и перспективы использования в государствах-членах Евразийского экономического союза // Вестник евразийской науки. — 2022. — Т. 14. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/36ECVN222.pdf>.
5. Мантуров Д.В. Устойчивый экономический рост: аспекты гармонизации промышленной и экологической политики России // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. — 2018. — Т. 11. — № 4. — С. 132–140.

REFERENCES

1. Glazyev S.Yu. On the mechanisms for realizing the goals of national development of Russia in the conditions of changing technological and world economic structures // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. - 2021. - T. 230. - No. 4. - P. 66–70.
2. Bobylev S.N., Kiryushin P.A., Koshkina N.R. New priorities for the economy and green financing // Economic revival of Russia. - 2021. - T. 67. - No. 1. - P. 152–166.
3. Dobrokhotova M.V., Matushansky A.V. Application of the concept of the best available technologies for the purpose of technological transformation of industry in the context of the energy transition // Economics of sustainable development. — 2022. — No. 2(50). — pp. 63–68.
4. Skobelev D.O., Volosatova A.A., Guseva T.V., Panova S.V. Application of the concept of the best available technologies in various green financing systems: international experience and prospects for use in the member states of the Eurasian Economic Union // Bulletin of Eurasian Science. - 2022. - T. 14. - No. 2. - URL: <https://esj.today/PDF/36ECVN222.pdf>.
5. Manturov D.V. Sustainable economic growth: aspects of harmonization of industrial and environmental policies of Russia // Scientific and Technical Journal of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences. — 2018. — T. 11. — No. 4. — P. 132–140.

Ахмадов Э. Ниязи оглу,
к.э.н., доцент,
кафедра «Планирование
и управление устойчивым
развитием»,
Академия
Государственного
Управления при
Президенте
Азербайджанской
Республики,
г. Баку

Akhmadov E. Niyazi oglu,
Candidate of Economic
Sciences,
Associate Professor,
Department of «Planning
and Management of
Sustainable Development»,
Academy of State
Administration
Azerbaijan
Republic,
Baku

ТРАНСГРАНИЧНОЕ ВОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ СНГ

TRANSBOUNDARY WATER COOPERATION IN THE CIS TERRITORY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы устойчивого управления и рационального использования водных ресурсов. Трансграничное водное сотрудничество, водная дипломатия, компетентный подход в системе внедрения новых технологий и усиления охраны водных ресурсов в условиях социально-экономической трансформации общества.

Annotation: The article discusses the perspectives of sustainable management and rational use of water resources. Trans boundary water cooperation, water diplomacy, a competent approach to the system of application new technologies and strengthening the protection of water resources in the context of socio-economic transformation of society.

Ключевые слова: **устойчивое управление, трансграничное водное сотрудничество, водная дипломатия.**

Keywords: **sustainable management, trans boundary water cooperation, water diplomacy.**

С целью планомерного

удовлетворения всевозрастающей потребности в воде, а также избежания случаев недостаточно рационального использования водных ресурсов, еще в 22 апреля 1960 г., в соответствии с постановлением Совета Министров СССР «О мерах по упорядочению использования и усилению охраны водных ресурсов» разрабатывалась генеральная перспективная схема комплексного использования и охраны водных ресурсов. Такие схемы разрабатывались во всех постсоветских странах. Реки Кура, Иори, Алазань, протекая по территории Грузии и Азербайджана, являются реками межтерриториального значения и с точки зрения использования их водных ресурсов представляют межреспубликанский интерес. Обе страны подписали Киотский протокол, и они соответствуют критериям, кроме прочих, Механизма чистого развития (МЧР) и Национального плана приемлемых действий по смягчению изменений климата (NAMA). На трансграничном уровне, обсуждаемое двустороннее соглашение, которое охватывает также Алазани/Ганых, основано на принципе

«оптимального и устойчивого использования водных ресурсов», а также «интегрированного управления бассейном». Ожидается, что проект соглашения охватит различные виды использования водных ресурсов, а также их охрану, восстановление экосистем, и управление результатами экстренных гидрологических происшествий. В настоящее время не существует национальной стратегии, официально утверждающей принципы интегрированного управления водными ресурсами. Тем не менее, в рамках процесса Национального диалога по политике в сфере ИУВР (осуществляемого при содействии ЕЭК ООН), Министерством Охраны Окружающей Среды установлены три основные цели, которые должны быть достигнуты путем создания пакета политических мер [15]. Проведение институциональных реформ и внедрение принципов Водной рамочной директивы ЕС (включая подготовку Национального закона о воде). Произошло установление целевых показателей в соответствии с Протоколом по проблемам воды и здоровья ЕЭК ООН и укрепление

трансграничного водного сотрудничества. Азербайджан присоединился к Конвенции по трансграничным водам ЕЭК ООН. Запланированы определенные институциональные реформы, подписанные в 2011 году.

В целях достижения «оптимального и устойчивого использования водных ресурсов» между Россией и Азербайджаном было достигнуто соглашение ранее в 1938-1940 годах, и на современном этапе в 2010 г. От села Гарах до Самурского гидроузла по реке проходит государственная граница между Российской Федерацией и Республикой Азербайджан. Длина реки Самур 213 км, общее падение 2910 м. Площадь водосборного бассейна 7,33 тыс. км². Воды реки интенсивно используются на орошение. В 1935 году в 30 км от устья построен Самурский гидроузел, от которого отходят Самур - Апшеронский и Самур - Дербентский каналы. Существуют проекты по возведению на Самуре гидроэлектростанций. В советское время в устье реки действовал Самурский рыбзавод по разведению ценных пород рыб (лосося, кутума, форели, белорыбицы и др.). Распределение водных ресурсов реки Самур между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией регулировалось протоколом от 7 октября 1967 года, утвержденным Минводхозом СССР. По протоколу было предусмотрено деление стока реки Самур для расчётного года 75 % водности реки в пропорциях: 33,7 % экологический сброс, 16,7 % Российская Федерация и 49,6 % - Азербайджанская Республика.

Для обеспечения маловодных районов, по ходатайству Азербайджанской ССР, в 1952 году на территории Магарамкентского района Дагестан-

ской АССР был выделен участок земли под строительство гидроузла и водозаборных сооружений Самур - Дивичинского (позже Самур - Апшеронского) канала. В то время административная граница проходила по правому берегу реки, и весь гидроузел располагался на территории Дагестана. Деньги на строительство были выделены Советом Министров СССР [14]. Строительство было завершено в 1956 году. С начала эксплуатации и по настоящее время гидроузел с водозаборными сооружениями находится на балансе эксплуатационных организаций Азербайджана. После распада СССР Самурский гидроузел был объявлен собственностью Азербайджана (хотя располагался на территории РФ). Самур - Апшеронский канал - оросительно-обводнительный канал в Дагестане и Азербайджане. Построен в 1938-1940 годах для водоснабжения Баку и Апшеронского полуострова. Общая длина 182 км. Состоит из двух каналов: Самур - Дивичинского, протяжённостью 108 км и Апшеронского - длиной 74 км. Начинается от реки Самур и заканчивается на северо-западе Апшеронского полуострова. Состоит из гидроузла на реке Самур, двух каналов, Джейранбатанского водохранилища, магистрального канала к посёлку Зиря и оросительной сетью на Апшеронском полуострове, с потенциалом орошения 100 тысяч га земель. В 1960-1965 годах была проведена реконструкция канала. С начала 1990-х годов встала проблема по делимитации границы между Россией и Азербайджаном. 28 августа 2010 года было подписано Соглашение № 1416-р о делимитации границы между РФ и РА, а также о рациональном использовании и охране водных ресурсов реки

Самур. Согласно этому соглашению граница между РФ и РА переносилась с правого берега реки Самур на середину гидроузла и стороны договорились впредь производить деление водных ресурсов в равных долях и установить размер экологического сброса равным 30,5 % [13].

С другой стороны, в контексте Европейской политики соседства и развития, Европейский Союз реализует в регионе ВЕКЦА. Водная инициатива ЕС (ВИЕС) - международный инструмент водной политики. Предложена инициатива совершенствовать водное законодательство путем осуществления реформ национальной политики в данной сфере. Инициатива содействует встраиванию международно-признанных принципов интегрированного управления водными ресурсами в национальные стратегии и законодательство и их систематическому применению на практике. Эти принципы воплощены в Водной рамочной директиве ЕС и связанном с ней законодательстве, - Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер и Протоколе по проблемам воды и здоровья - важнейших документах, направляющих реформирование водной политики в регионе. Конвенция принята Организацией Объединённых Наций (ЕЭК ООН) в Хельсинки в 1992 г. и вступила в силу в 1996 году. На февраль 2013 года к Конвенции присоединились 39 Сторон - почти все страны региона ЕЭК ООН, имеющие трансграничные водные объекты. Водная конвенция - это уникальная система правовых норм и платформа для межгосударственного взаимодействия, направленного на укрепление трансграничного водного сотрудничества и по-

вышение эффективности УВР на основе интегрированного подхода к управлению трансграничными водными ресурсами. Присоединившиеся к Конвенции Стороны обязуются на национальном уровне принимать надлежащие меры по охране поверхностных и подземных вод и рационально, с точки зрения экологии, управлять трансграничными поверхностными и подземными водными ресурсами. Начиная с девяностых годов прошлого века, Конвенция в значительной степени определяет развитие водной политики, поддерживая меры правовой, технической и практической помощи. Среди многих других примеров, она была взята за основу при подготовке трансграничных соглашений по бассейнам рек Кура, Чу-Талас, Дуная, Днестра, Двины, Рейна и Савы. Будучи гибким инструментом, применимым в различных социальных, экономических и политических условиях, Конвенция содействует созданию совместных органов управления и укреплению сотрудничества на политическом и техническом уровнях [11]. Из южнокавказских стран к Конвенции уже присоединились Азербайджан и Грузия, центрально-азиатских стран - Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. При этом все пять стран Центральной Азии участвуют в деятельности, осуществляемой в контексте Водной конвенции, - сотрудничестве, относящемся к безопасности дамб, плотин и проектов, связанных с качеством воды. Конвенция стимулирует сотрудничество со странами, граничащими с регионом ЕЭК ООН. Например, она стала платформой для взаимодействия между Афганистаном и Таджикистаном в сфере гидрологии и охраны окружающей среды в верхнем бассейне Амуда-

рьи [11]. С 2010 года Конвенция становится платформой для систематического обучения и обмена информацией: в деятельности на базе Конвенции участвуют уже более 50 стран, не относящихся к региону ЕЭК ООН. Изменения, внесенные в Конвенцию в 2013 году, распространили ее значение за пределы региона ЕЭК ООН, и Конвенция стала поистине глобальной правовой основой УВР. Расширение границ Конвенции открывает широкие перспективы водного сотрудничества во всем мире. Уже сейчас Водная конвенция и принятый в ее развитие Протокол по проблемам воды и здоровья могут стать основным механизмом постепенного решения задач в области водоснабжения, определенных целями развития в период после 2015 года (The Water Convention and the Protocol on Water and Health). Водные ресурсы стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА) испытывают все большее давление из-за растущего спроса со стороны сельского хозяйства, энергетики, промышленности и городского населения [15]. Давление связано как с количеством, так и качеством воды. Национальные диалоги о водной политике - основной рабочий механизм компонента ВЕКЦА Водной инициативы ЕС. Начиная с 2006 года, в процесс НДВП ВИЕС включены девять стран: Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан и Украина. Сотрудничество с Россией осуществляется в пилотном режиме, в Республике Бурятия. Национальные диалоги о водной политике содействуют развитию трансграничного водного сотрудничества в регионе ВЕКЦА [11]. ЕЭК ООН поддерживает этот процесс, опираясь на Водную конвен-

цию и другие международные инструменты и стандарты, а ОЭСР - анализируя экономические выгоды трансграничного сотрудничества. Статус отдельных стран ВЕКЦА в отношении присоединения к Водной конвенции и Протоколу по проблемам воды и здоровья указан в таблице ниже [16]. Водная конвенция и Протокол по проблемам воды и здоровья определяют контекст, в котором выполняются и будут выполняться проекты на различных направлениях водного сотрудничества, в том числе, связанных с поддержкой трансграничного сотрудничества в отдельных бассейнах и с развитием конкретной проблематики трансграничного водного сотрудничества. Хотя, как правило, эти инициативы финансируются другими программами, НДВП ВИЕС останется основным механизмом, способствующим анализу и обсуждению проблем УВР на национальном уровне. В настоящее время выполняются и запускаются проекты в бассейне Куры (Азербайджан и Грузия), бассейне Днестра (Молдова и Украина), бассейнах рек Чу и Талас (Казахстан и Кыргызстан), бассейне Аральского моря (все страны Центральной Азии) и верхнем течении Амударьи (Таджикистан и Афганистан). Водная конвенция также поддерживает горизонтальное направление работы, по всем бассейнам, в системе «продовольствие - энергетика - окружающая среда» и в отношении адаптации водного хозяйства к процессам изменения климата [11]. Примеры трансграничного водного сотрудничества, прямо предусмотренного рабочей программой ВИЕС:

трансграничный анализ экономических инструментов УВР в бассейне реки Кура; двусторонние переговоры

Азербайджана и Грузии о совместном управлении водными ресурсами бассейна Куры.

Координационные комитеты НДВП получают информацию о ходе переговоров и обсуждают его на своих заседаниях. В Кыргызской Республике в рамках НДВП проведена работа по созданию и поддержке бассейнового совета трансграничной реки Чу, протекающей по территории Кыргызстана и Казахстана. Результаты деятельности двусторонней Чу - Таласской комиссии рассматриваются на совещаниях НДВП и ВИС-ВЕКЦА[11]. В 2012 году Молдовой и Украиной подписано двустороннее соглашение о водном сотрудничестве в сфере УВР. Ход его подготовки и реализации обсуждался на совещаниях НДВП в обеих странах. Одно из заседаний Координационного комитета в Таджикистане было посвящено трансграничному сотрудничеству с Афганистаном и Кыргызстаном. Водная конвенция ЕЭК ООН Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Водная конвенция) Европейской экономической комиссии. АразГЭС (гидроузел Араз) - гидроэлектростанция в Азербайджане и Иране, расположенная на пограничной реке Араз, построена согласно межгосударственному соглашению с целью регулирования стока реки, накопления в водохранилище воды для орошения, выработки электроэнергии. Первый гидроагрегат ГЭС пущен в 1970 году. Мощность ГЭС - 44 МВт, среднегодовая выработка электроэнергии - 148 млн кВт.ч. Мощность и выработка станции разделены паритетно между двумя странами. В 2016 г. между Азербайджаном и Ираном было подписано соглашение о двух гидро-

узлах на реке Аракс на территории Азербайджана. Эти гидроузлы находятся в уже освобожденном Карабахе. В соглашении подчеркивалась необходимость восстановления территориальной целостности Азербайджана, провозглашались одинаковые права на водные и энергетические ресурсы вдоль гидроузлов «Худаферин» и «Гыз Галасы». В документе было указано, что Иран обеспечит завершение строительства гидроузлов и гидроэлектростанций, сохранение и эксплуатацию водных и энергетических ресурсов на гидроузлах и гидроэлектростанциях до восстановления территориальной целостности Азербайджана.

Выводы и предложения:

Для устойчивого и эффективного управления водными ресурсами необходимо изучать количественные и качественные характеристики водных ресурсов, потребностей в воде и условий ее комплексного использования. Это даст возможность выявить требования различных отраслей экономики в количестве и качестве необходимой для них воды. Необходимо исследовать и разработать новые методы составления водохозяйственного баланса и регулирования речного стока. Это позволит обеспечить наиболее полное удовлетворение потребностей в воде. Далее возникает надобность в разработке методов построения наиболее целесообразных схем комплексного использования речных систем как основы для выбора оптимального варианта комплексного использования водных ресурсов. Более того, изучение влияния комплексных гидротехнических объектов на отдельные отрасли экономики, например на режим сельского хозяйства, на судоходство, на энергетический баланс, на

рыбное хозяйство с учетом необходимости регулирования водного режима в нужных для народного хозяйства направлениях.

Основными мероприятиями в области улучшения водохозяйственного строительства, эксплуатации оросительных систем и сельскохозяйственного освоения ирригационно-подготовленных земель, являются высокая культура водохозяйственного строительства, ликвидация недоделок, допущенных в строительстве, создание для водохозяйственного строительства мощной индустриальной базы. Обеспечение финансирования строительства должно осуществляться в таких размерах, которые позволят резко сократить сроки строительства и ускорить использование в сельскохозяйственном производстве мелиорируемых земель. Требуется перевод всех насосных станций и перекачек на автоматическое и телемеханическое управление, а также автоматизация управления затворами. Предлагаемые меры должны обеспечить максимальное улучшение эксплуатации оросительных и дренажных систем, подняв их на уровень современных требований орошаемого земледелия. Стала насущной борьба с потерями на оросительной сети и мероприятия, обеспечивающие нормальную работу дренажа, что должно стать главной задачей эксплуатационных водохозяйственных органов. Это предполагает продолжение работ в поисках рациональных методов механизированного и автоматизированного полива.

Последние годы значительно возрос интерес к использованию морской и другой соленой воды. Появились технологически инновационные типы опреснителей, расширя-

ется использование соленой воды для промышленных городских и сельскохозяйственных нужд. В Азербайджане также имеет место использование морской и другой соленой воды. Надо отметить что, большинство дистилляционных процессов требует расхода топлива, поэтому они более экономичны в районах, где имеется большое количество природного газа или нефти, где стоимость топлива низка. Азербайджан является богатой как природными ресурсами, так и солнечной энергией. Стоит отметить, что на данный момент использование новейших технологий в механических оборудовании, которые способны вырабатывать необходимую энергию с помощью солнечных батарей, является более экономичным. Так же можно отметить процесс опреснения методом солнечной дистилляции, во многих случаях наиболее простой в применении, не требующий искусственного источника тепла и механического оборудования.

Опреснение методом вымораживания также применяются во многих развитых странах мира. Испытания этого метода производилась в США и в Израиле. Этот метод показал лучшие результаты по сравнению с другими.

Установки для комплексно-

го производства электроэнергии, пара и опресненной воды созданы и дали большую экономии. Успешно может быть использована также атомная энергия, особенно на больших установках.

Важно преодоление отставания в строительстве очистных сооружений, утилизация в больших масштабах ценных веществ из сточных вод промышленных предприятий. Этому должен содействовать контроль за получением из сточных вод дополнительного сырья, что помешает хозяйственным организациям безнаказанно выбрасывать его со сточными водами. Внимательное отношение к совершенствованию технологии производства с целью уменьшения водопотребления и сокращения сброса промышленных сточных вод в реки и водоемы. Расширение научных исследований, разрешение теоретических вопросов, связанных с очисткой сточных вод, разработка эффективных и экономичных методов очистки позволит улучшить ситуацию в этой сфере. Большое внимание должно быть уделено научной работе по очистке стоков, особенно промышленных. В некоторых отраслях промышленности нет даже норм очистки сточных вод.

Большое значение имеет организационная сторона

вопроса. Прежде всего, необходимо организовать систематический учет сведений о загрязнении, засорении и истощении водных ресурсов, а также контроль за их состоянием. «Азер-су» следует организовать более детальный учет водопотребления и количества сбрасываемых стоков, а также ущерба, наносимого народному хозяйству загрязнением источников воды.

Необходимо пересмотреть систему ответственности предприятий и их руководящего персонала за загрязнение источников воды, повысить ответственность хозяйственных, промышленных, частных и профсоюзных органов, а также общественности за выполнением решений по эффективному использованию водных ресурсов и предотвращению дальнейшего загрязнения рек и водоемов. Эффективное управление водных ресурсов находится в неудовлетворительном состоянии. Основная причина этого заключается в недооценке экономического, технического и научного значения этой проблемы. К сожалению, до сих пор нет полных сведений о размерах ущерба, нанесенного загрязнением, засорением и истощением водных источников.

Таблица. Статус отдельных стран ВЕКЦА в отношении присоединения к Водной конвенции и Протоколу по проблемам воды и здоровья

Страна	Водная конвенция ЕЭК ООН	Протокол по проблемам воды и здоровья
Азербайджан	Присоединился в 2000 г.	Присоединился в 2003 г.
Армения	Не участвует Подписала в 1999 г.	рассматривает возможность присоединения
Грузия	Не участвует Подписала в 1999 г.	рассматривает возможность присоединения
Казахстан	Присоединился в 2001 г.	Не участвует, рассматривает возможность присоединения
Кыргызстан	Не участвует	Не участвует, но в 2013 г. утвердил национальные целевые показатели
Молдова	Присоединилась в 1994 г.	Присоединилась в 2005 г., в 2010 г. утверждены целевые показатели
Российская Федерация	Присоединилась в 1993 г.	Подписала в 1999 г.
Таджикистан	Не участвует	Не участвует, в 2013 г. разработаны целевые показатели
Туркменистан	Присоединился в 2012 г.	Не участвует
Украина	Присоединилась в 1999 г.	Присоединилась в 2003 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Академия наук Азербайджана. Вопросы комплексного использования и охраны водных ресурсов Азербайджана.
2. Ахмадов Эльшан. Оценка экологического статуса водных ресурсов. Баку: Азполиграф, 2019. С. 99-109. АГУПАР.
3. Алиев Руслан (2015) Роль международных исследований проблем природопользования и экологии в современном образовании/ Московский государственный институт международных отношений. РАМИ
4. Ахмадов Эльшан (2014) Экологическая цивилизация в контексте развития человеческого потенциала. Материалы VIII Конвента РАМИ. М.: Издательство «МГИМО - Университет» 2015. 352 с. С. 239-248.
5. Бобылев С.Н., Ходжаев А.Ш. Экономика природопользования Учебник. МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 2003. 567 с. С.225
6. Внутренние Воды Азербайджана. Портал создан фондом Гейдара Алиева. http://www.azerbaijan.az/_Geography/_WaterBasin/_waterBasin_r.html
7. Геокчайлы Ш.Ю., Исмаилов Т.А. и др. Комплексная программа охраны природы и рационального использования природных ресурсов Азербайджана на период до 2000 года. Баку: Изд. АзГ III.
8. Дембо Л.И. Правовые вопросы охраны природы в СССР. М.: Госюриздат, 1963.
9. Концепция Развития «Азербайджан - 2020: взгляд в Будущее»
10. Куликова И. Ю. Микробиологические способы ликвидации последствий аварийных разливов нефти в море / И. Ю. Куликова, И. С. Дзержинская // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. 2008. Вып. 5. С. 24-29.
11. Сулейменова С.Ж. (2015), Аскарова А.О. Основные принципы управления водными ресурсами. <https://articlekz.com/article/14873>
12. Экономика и политика постсоциалистических государств: опыт трансформации. Том II. Под редакцией чл.-кор. РАН, д.э.н., профессора Р.И. Хасбулатова. М.: Вече, 2017. 520 с.
13. Государственный Комитет по статистике Азербайджанской Республики <https://www.stat.gov.az/>
14. Министерство сельского хозяйства АР. <http://www.agro.gov.az/statstka-v-hesabatlar>
15. Реформирование водной политики в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии
16. <https://ria.ru/20100322/215718166.html>

REFERENCES

1. . Academy of Sciences of Azerbaijan. Issues of integrated use and protection of water resources in Azerbaijan.
2. 2. Akhmadov Elshan. Assessment of ecological status of water resources. Baku: Azpoligraf, 2019. PP. 99-109. AGUPAR.
3. 3. Aliev Ruslan (2015). The role of international studies of nature management and ecology problems in modern education/ Moscow State Institute of International Relations. RAMI
4. 4. Akhmadov Elshan (2014) Ecological civilization in the context of human development. Proceedings of the VIII RAMI Convention. Moscow: MGIMO-University Publishing House 2015. 352 p. PP. 239-248.
5. 5. Bobylev S.N., Hodjaev A.Sh. Economics of nature management Textbook. Lomonosov Moscow State University. Moscow, 2003. 567 p. P.225
6. 6. Inner Waters of Azerbaijan. Portal created by Heydar Aliyev Foundation. http://www.azerbaijan.az/_Geography/_WaterBasin/_waterBasin_r.html
7. 7. Geokchayli Sh.Y., Ismailov T.A. et al. Complex program of nature protection and rational use

of natural resources of Azerbaijan for the period up to 2000. Baku: Izd. Az1 III.

8. Dembo L.I. *Legal Issues of Nature Protection in the USSR*. Moscow: Gosurizdat, 1963.

9. Development Concept «Azerbaijan - 2020: Look into the Future»

10. Kulikova I. Yu. *Microbiological ways of liquidation of consequences of accidental oil spills in the sea* / I. Yu. Kulikova, I. S. Dzerzhinskaya // *Environmental protection in oil and gas complex*. 2008. Issue. 5. PP. 24-29.

11. Suleimenova S.J. (2015), Askarova A.O. *Basic principles of water resources management*. <https://articlekz.com/article/14873>

12. *Economy and policy of post-socialist states: experience of transformation. Volume II. Under the editorship of Chl.-Cor. RAS, Doctor of Economics, Professor R.I. Khasbulatov*. Moscow: Veche, 2017. 520 p.

13. *State Committee on Statistics of the Azerbaijan Republic* <https://www.stat.gov.az/>.

14. *Ministry of Agriculture of the AR*. <http://www.agro.gov.az/statstka-v-hesabatlar>

15. *Reforming water policy in the countries of Eastern Europe, Caucasus and Central Asia*

16. <https://ria.ru/20100322/215718166.html>

© Ахмадов Э.

УДК 316.624

Дуракова А.С.,
Методист
демонстрационных
экзаменов, председатель
цикловой комиссии
«Учетно-экономических
дисциплин, поварского,
кондитерского дела и
транспорта»
ЧПОУ «Ставропольский
кооперативный техникум»,
г. Ставрополь

A.S. Durakova,
Methodist of demonstration
examinations, chairman of
the cycle commission
«Accounting and economic
disciplines, cook, pastry and
transportation»
PPEU «Stavropol
Cooperative Technical
School»,
Stavropol

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*SOCIAL PREVENTION OF DEVIANT FORMS OF JUVENILE BEHAVIOR IN
THE MODERN INFORMATION SPACE*

Аннотация: В статье показывается, что к социальной коррекции девиантного поведения подростков следует подходить комплексно, действовать с разных сторон, используя разнообразные формы и методы работы. Обращается внимание на то, что важна посредническая деятельность социального работника, необходимо подключение к коррекционной работе не только родителей, но и сотрудников полиции, врачей, общественности. Предпринимается попытка выявления причин девиантного поведения несовершеннолетних в информационном пространстве и возможных путей его коррекции

Annotation: The article shows that the social correction of deviant behavior of adolescents should be approached comprehensively, acting from different sides, using a variety of forms and methods of work. Attention is drawn to the fact that the mediatory activity of the social worker is important, it is necessary to involve not only parents, but also police officers, doctors, and the public in the correctional work. An attempt

is made to identify the causes of deviant behavior of minors in the information space and possible ways of its correction

Ключевые слова: девиантное поведение, информационное пространство, кибербуллинг, агрессивность

Keywords: deviant behavior, information space, cyberbullying, aggressiveness.

Актуальность исследования обусловлена тем, что современное общество характеризуется активным развитием высоких технологий, цифровизацией многих сфер и постоянным увеличением числа пользователей ресурсов информационно-коммуникационной сети «Интернет», что сопровождается доступностью электронных средств платежа, виртуальных библиотек, научных и образовательных центров, архивов, различных справочных. Это сопровождается такими важными преимуществами, как молниеносная скорость получения информации от систем и правовых систем. Сеть «Интернет» объединяет фонды информации в

различных сферах бытия и познания, как совокупность процессов, процедур и методов получения знаний о явлениях и закономерностях объективного мира, в государственных, финансовых, научных, образовательных и других формах организации в мире и в целом.

Вопросы актуальности противодействия деструктивному влиянию сети «Интернет» отражены Президентом РФ в Стратегии развития информационного общества, действующей до 2030 года. В ней, в частности, отмечается: «С появлением и развитием цифровизации не только облегчается процесс влияния на взгляды, позиции, интересы индивида, на формирование его моделей поведения, но и предоставляется возможным воздействовать на стратегические цели, способствующие и структуризации, и организации, и обеспечению контроля за распространением деструктивно-влияющей на личность, в т. ч. личность несовершеннолетнего, информации» [2].

Под девиантным поведением, в рамках нашего исследования, мы будем понимать це-

ленаправленную активность несовершеннолетнего или группы несовершеннолетних, несоответствующую общественным нормам, в результате чего эти нормы могут быть нарушены. Подобное поведение может видоизменяться, так как является относительным и тесно связано с теми нормами и культурными эталонами, которые существуют в современном обществе.

Для того, чтобы говорить о развитии девиантного поведения в информационном пространстве, необходимо определить причины отклоняющегося поведения там. Причинами девиантного поведения можно назвать следующие аспекты:

1. Месть;
2. Зависть;
3. Анонимность;
4. Отсутствие наблюдения и контроля;
5. Желание вызвать реакцию;

6. Отсутствие эмпатии и социальной ответственности;

7. Влияние групповой динамики;

Буллинг в интернете существует во множестве форм. Проявляется девиантное поведение в формах: кибербуллинга, киберсталкинга, киберсексуализма, интернет зависимости и т.д. [1].

Кибербуллинг и его разновидности чаще всего встречаются в качестве девиантного поведения.

Кибербуллинг - это особый вид агрессии, направленный на нанесение психологического вреда человеку через различные мессенджеры, службы мгновенного обмена сообщениями, электронную почту, социальные сети, онлайн-чаты и мобильные телефоны.

Целью исследования было изучение опыта подростков в эпизодах кибербуллинга и получение эмпирической базы для разработки программы по

социальной профилактике и преодолению кибербуллинга в подростковой среде.

Результаты показали, что столкновение с кибербуллингом - повседневный опыт современных несовершеннолетних детей. Только 28,4% из опрошиваемых сказали, что не сталкивались с этим явлением (рис. 1). Такое распределение может свидетельствовать о существовании двух групп: тех, кто редко сталкивается с кибербуллингом (возможно, потому, что они мало пользуются социальными сетями, мало играют в многопользовательские игры или знакомы с тем видом захвата, который стоит за нашим определением, подростки, которые не признали ни одной формы кибербуллинга), в то время как для другой группы кибербуллинг является заметным явлением, что говорит о другом или более рефлексивном характере их интернет-активности.

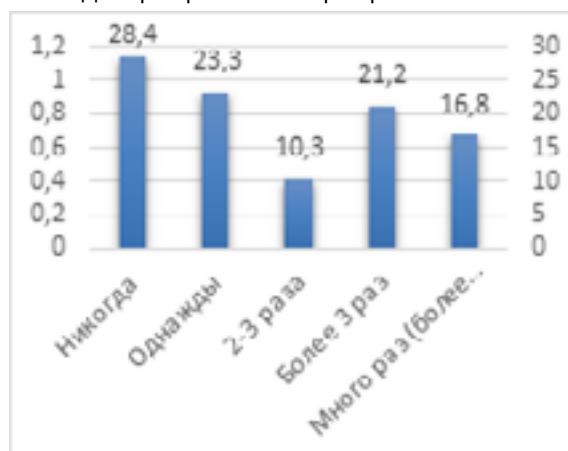

Рисунок 1. Частота встреч с ситуациями кибербуллинга, в %

По мнению подростков, самая распространенная форма кибербуллинга - грубые или оскорбительные комментарии (рис. 2). Не все из них являются организованным кибербуллингом и могут быть спонтанными проявлениями агрессии, ненаправленными на постоянное причинение вреда конкретному человеку. Следующими по распространенности

формами кибербуллинга были публикация грубых и оскорбительных картинок (обычно в социальных сетях) и распространение слухов и сплетен; SMS-сообщения и веб-страницы, специально созданные для оскорбления или обиды, были наименее частыми вариантами, что отражает общую тенденцию.

Социальные сети возглав-

ляют список по частоте кибербуллинга - 40,3% (Рисунок 5). Другие широко используемые платформы для кибербуллинга включают YouTube (14,6%), чаты (13,6%) и многопользовательские онлайн-игры (12,4%), что согласуется с данными между народных исследований.

Рисунок 2. Опыт встреч с разными формами кибербуллинга (% от всех респондентов)

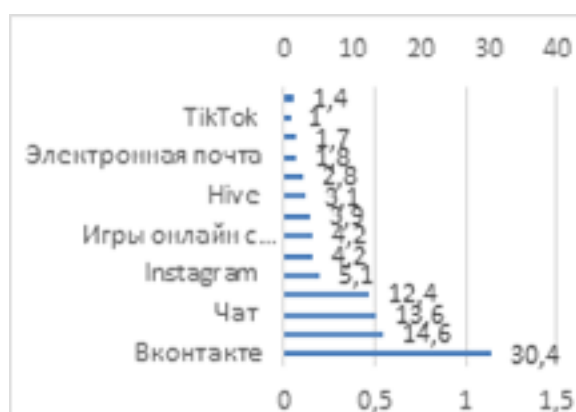

Рисунок 3. Площадки, на которых подростки встречаются с кибербуллингом (% от всех респондентов)

Рисунок 4. Опыт встреч с разными формами кибербуллинга: гендерные различия (% от всех юношей и девушек)

Что касается исхода конкретного эпизода буллинга, то почти половина респондентов заявили, что проблема была успешно решена благодаря поведению участников, при этом примерно в трети случаев ситуация разрешилась спонтанно, а примерно в четверти случаев ситуация не разрешилась и агрессивное поведение продолжилось (Рисунок 6).

Около 70% респондентов заявили, что становились жертвами кибербуллинга, причем 71,64% мужчин и 65,61% женщин подвергались кибербуллингу. Вероятно, это связано с тем, что в российской культуре мужчины в целом ведут себя более конкурентно и агрессивно. Доля респондентов, подвергавшихся кибербуллингу, практически одинакова в каждой возрастной группе (рисунок 4).

Чаще всего девушки-респонденты становились жертвами грубых и оскорбительных комментариев (29,4%), слухов и сплетен (19,8%), а также прямых оскорблений и угроз (16,7%). Юноши несколько чаще получали прямые угрозы и оскорбления, размещали оскорбительные фото и видео и намеренно создавали веб-страницы, в то время как девушки несколько чаще сталкивались с грубыми комментариями и слухами. Различия между этими параметрами превышают доверительный интервал (5,7%) [4].

В ответ на кибербуллинг молодые люди чаще всего хотели доказать свою правоту (23,1%), найти обидчика и отомстить ему (22,7%), но в остальных случаях негативные чувства варьировались от растерянности до страха и ненависти к себе.

На основе изученного материала, была составлена и разработана программа профилактики кибербуллинга среди

подростков в образовательной организации - «Комплексная программа профилактики деструктивного поведения в Интернете у подростков и молодежи».

Не стоит забывать о том, что программа должна содержать не только мероприятия по профилактике девиантного поведения, но и элементы коррекции девиантного направления [3].

Коррекция девиантного поведения является социально-педагогическим и психологическим комплексом взаимосвязанных мер, направленных на регуляцию мотиваций, ценностных ориентаций, установок и поведения личности, а через неё на систему внутренних убеждений, регулирующих личностные качества, характеризующие отношение к социальным действиям и поступкам.

Коррекционная работа включает следующие функции:

- восстановительную, предполагающую восстановление тех положительных качеств, которые преобладали у подростка до появления трудновоспитуемости, обращение к памяти подростка о добрых делах;

- компенсирующую, заключающуюся в формировании у подростка стремления компенсировать тот или иной недостаток успехом в интересующей его деятельности (в спорте, в труде, в творчестве и т.п.);

- стимулирующую, направленную на активизацию позитивной общественно-полезной деятельности подростка; она осуществляется посредством осуждения или одобрения, т.е. безразличного, эмоционального отношения к личности подростка, его поступкам;

- корректирующую, связанную с исправлением отрица-

тельных качеств подростка и предполагающую применение разнообразных методов (поощрение, убеждение, пример и т.д.).

Для достижения поставленной цели специалисту необходимо организовывать ситуации, в которых подросток может достичь успехов, разрабатывать меры поощрения, вовлекать его в коллективные виды деятельности, стимулировать развитие творческого потенциала и самовыражения. Важным в данном случае является снижение требований к участнику взаимодействия до достижения им социальной и психологической адаптации. Специалист не должен требовать от несовершеннолетнего моментального желания участвовать в различных творческих, коллективных видах деятельности и т.п. [6].

Таким образом, к социальной коррекции девиантного поведения подростков следует подходить комплексно, действовать с разных сторон, используя разнообразные формы и методы работы. Важна посредническая деятельность социального работника - подключение к коррекционной работе не только родителей, но и сотрудников полиции, врачей, общественности.

Программа может быть утверждена директором техникума и реализовываться как отдельная программа социальной работы с несовершеннолетними, под руководством социального педагога или же быть включена в общий план работы техникума по воспитательной работе и реализовываться отдельными представителями техникума - заместителем директора по УВР, кураторами групп, психологом, социальным педагогом.

Рассмотрим паспорт программы.

Паспорт программы

Наименование программы	Комплексная программа профилактики деструктивного поведения в Интернете у подростков и молодежи
Основания для создания программы	<p>Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»;</p> <p>Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»;</p> <p>Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;</p> <p>Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;</p> <p>Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;</p> <p>Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;</p>
Цель программы	Формирование позитивной цифровой культуры как фактора, способствующего снижению и профилактике деструктивного поведения в интернете подростков и молодежи
Задачи программы	<p>повышение социально - психологической компетентности несовершеннолетних в вопросах использования Интернета;</p> <p>сопротивления насилию в среде современных интернет-технологий;</p> <p>повышение компьютерной и правовой компетентности несовершеннолетних посредством привлечения специалистов других ведомств, в том числе правовой и IT направленности;</p> <p>информирование родителей о возможностях безопасного использования интернет-ресурсов, защиты персональных данных несовершеннолетних, в том числе от информации, наносящей им вред;</p> <p>повышение родительской компетентности в вопросах конструктивного детско - родительского взаимодействия;</p> <p>обучение навыкам самоконтроля, способности позитивного восприятия себя и другого человека, принятия особенностей другого человека;</p>
Целевая аудитория	Обучающиеся техникума с 1 по 4 курс
Направления реализации программы	<p>Социально-культурное;</p> <p>Социально-педагогическое;</p> <p>Социально-средовое;</p> <p>Профессиональное и трудовое;</p> <p>Нравственное;</p> <p>Психологическое;</p>
Планируемые мероприятия по каждому из направлений	

Социально-культурное	<p>1.Просмотр видеоролика «Агрессия и агрессор»;</p> <p>2.Мероприятия, посвященные Дню толерантности;</p> <p>3.Читательские конференции по книгам, раскрывающим проблему буллинга и кибербуллинга:</p> <p>В.К. Железняков «Чучело»;</p> <p>Хосе Тассиес «Украденные имена»;</p> <p>В.Н. Ватан «Заморыш»;</p> <p>Е.В. Мурашов «Класс коррекции»;</p> <p>Стивен Кинг «Кэрри»;</p> <p>Алексей Сережкин «Ученик»;</p> <p>Андрей Богословский «Верочка»;</p> <p>Джоди Пиколт «Девятнадцать минут»;</p> <p>Кэрри Голдберг «Я так не хотела. Они доверились кому-то одному, но об этом узнал весь интернет. Истории борьбы»;</p> <p>4.Просмотр и обсуждение художественных фильмов:</p> <p>«Чучело» (1983 г.);</p> <p>«Класс» (2007 г.);</p> <p>«Розыгрыш» (2008 г.);</p> <p>«Школа» (телесериал, 2010 г.).</p>
Социально-педагогическое	<p>1.Изготовление информационных буклетов, памяток о стратегии пресечения и профилактики кибербуллинга, выступления на родительских и классных собраниях, групповое консультирование подростков;</p> <p>2.Проведение классных часов на темы: «Всероссийский урок безопасности в сети Интернет», Овершаринг и кибербуллинг: как контролировать экосистему взаимодействия несовершеннолетнего с интернет – средой» в рамках профилактической работы по кибербуллингу в рамках Недели Российского интернета;</p> <p>3.Организация и проведение акции в социальных сетях «Травли NET» среди студентов 1-4 курсов (с хештегами #БудьОтличным #БудьДругом #ТравлиНет #КасаетсяКаждого);</p> <p>4.Пополнение библиотечного фонда ОУ литературой по профилактике и предотвращению буллинга и кибербуллинга;</p> <p>5.Пополнение методической копилки новыми формами работы по профилактике и предотвращению буллинга и кибербуллинга;</p> <p>6.Организация книжной выставки в библиотеке «В помощь родителям о профилактике буллинга и кибербуллинга детей и подростков»;</p> <p>7.Контрольно-оценочная деятельность в целях проверки информационной доступности правил поведения и нормативных документов по профилактике буллинга и кибербуллинга;</p> <p>8.Составление факт-лист для родителей «Кибербуллинг и подростки»;</p>
Социально-средовое	<p>1.Организация Линия помощи «Подростки Онлайн»;</p> <p>2.Организация работы «почты доверия» для сообщения случаев буллинга и кибербуллинга и др.</p> <p>3.Организация волонтерского отряда «Киберпатруль»;</p> <p>4.Участие в онлайн-конференции «Остановить травлю могут только взрослые».</p>
Профессиональное и трудовое	<p>1.Изучение нормативно-правовой базы по профилактике кибербуллинга;</p> <p>2.Разработка и обсуждение «Правил против травли»;</p> <p>3.Реализация дополнительной образовательной программы «Социальная и психологическая безопасность личности в информационной среде»;</p> <p>4.Лекторий для педагогического коллектива на тему: «Кибербуллинг как социально-педагогическая проблема»:</p> <p>Лекция 1. Кибербуллинг как форма насилия в коллективе обучающихся.</p> <p>Лекция 2. Кибербуллинг: причины и последствия.</p> <p>Лекция 3. Буллинг и кибербуллинг как дискриминация прав ребенка на образование.</p> <p>Лекция 4. Как педагогу противостоять травле несовершеннолетних.</p>
Нравственное	<p>1.Адаптация формы наставничества «Студент - студент» через реализацию программы «Виртуальное наставничество».</p> <p>2.Социальное волонтерство</p>

**Социальная профилактика девиантных форм поведения
несовершеннолетних в современном информационном пространстве**

Психологическое	<p>1. Самоисследование образовательной среды на предмет безопасности и комфорта.</p> <p>2. Психологическая диагностика (наблюдение, анкетирование, тестирование) в контексте проблемы буллинга и кибербуллинга: выявление детей, склонных к проявлению жестокости к другим обучающимся; взаимоотношения в группе; изучение личностного развития обучающихся с целью профилактики нарушений в развитии личности (толерантность, самооценка и уровень притязаний, тревожности, мотивации);</p> <p>3. Индивидуальные консультации психолога по профилактике конфликтных ситуаций в коллективе, в общении, по вопросам оказания поддержки неуверенным, отвергнутым несовершеннолетним, создание ситуации успеха.</p> <p>4. Групповые занятия с элементами тренинга с подростками, подверженными кибербуллингу: «Культура киберобщения»;</p> <p>5. Психологическая диагностика родителей, обучающихся в контексте проблемы буллинга и кибербуллинга:</p> <p>Анкетирование «Как я воспитываю своего ребенка?» Анкетирование «Оценка уровня удовлетворенности образовательной средой»</p>
Ожидаемые конечные результаты реализации	<p>1. Расширение конструктивных способов взаимодействия с окружающими.</p> <p>2. Развитие навыков самоконтроля.</p> <p>3. Развитие эмпатии.</p> <p>4. Повышение ответственности за принятие решений и свои действия.</p> <p>5. Оптимизация межличностных и межгрупповых отношений в коллективе.</p> <p>6. Снижение социальной тревожности</p>

Подводя итоги, можно говорить, что девиантное поведение в интернет-пространстве имеет специфические особенности, отличные от других форм девиантного поведения. В настоящее время многие психологи и социологи считают, что психологические особенности личности, а также мотивы ее поступков влияют

на поведенческие отклонения человека, однако, нельзя объяснить девиацию лишь психологией. Девиация возникает в результате сочетания многих социальных и психологических факторов [5].
С целью формирования конструктивного поведения в интернет-пространстве, необходимо проводить профи-

лактическую работу не только среди обучающихся, но с другими участниками образовательных отношений (родителями и/или законными представителями, профессорско-преподавательским составом, тьюторами и кураторами учебных групп).

ЛИТЕРАТУРА

1. Солдатова Г.У., Илюхина С.Н. Аутодеструктивный онлайн-контент: особенности оценки и реагирования подростков и молодежи // *Консультативная психология и психотерапия*. 2021. Т. 29. № 1 (111). С. 66-91.
2. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Чигарькова С.В. Флейминг как вид киберагрессии: ролевая структура и особенности цифровой социальности // *Психологический журнал*. 2021. Т. 42. № 3. С. 87-96.
3. Социальная безопасность и защита человека в современном российском социуме: монография / под общ. ред. З. П. Замараевой. 3-е изд. Москва: Дашков и К. 2022. 272с. Текст: электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1927308> (дата обращения: 15.12.2023). Режим доступа: по подписке.
4. Социальная работа: учебное пособие / под ред. Н. Ф. Басова. 6-е изд., стер. Москва: Дашков и К, 2023. 352 с. Текст: электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/2084450> (дата обращения: 15.12.2023). Режим доступа: по подписке.
5. Социальная реабилитация: учебник / под общ.ред. Н.Ш. Валеевой. Москва: ИНФРА-М, 2021. 320 с. (Высшее образование: Бакалавриат). Текст: электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1568502> (дата обращения: 15.12.2023). Режим доступа: по подписке.
6. Страховская О. М. Троллинг, аутинг, лайкинг и другие проблемы эпохи соцсетей. Онлайн как источник бесконечного стресса / О. М. Страховская. URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/216055-from-trolling-to-selfieing> . Текст: электронный.

REFERENCES

1. Soldatova G.U., Ilyukhina S.N. Autodestructive online content: features of assessment and response of adolescents and youth // *Consultative psychology and psychotherapy*. 2021. Vol. 29. No. 1 (111). pp. 66-91.
2. Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Chigarkova S.V. Flaming as a type of cyber aggression: role structure and features of digital sociality // *Psychological Journal*. 2021. Vol. 42. No. 3. pp. 87-96.
3. Social security and human protection in modern Russian society: a monograph / edited by Z. P. Zamaraeva. 3rd ed. Moscow: Dashkov and K. 2022. 272s. Text: electronic. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1927308> (accessed: 12/15/2023). Access mode: by subscription.
4. Social work: a textbook / edited by N. F. Basov. 6th ed., erased. Moscow: Dashkov and K, 2023. 352 p. Text: electronic. URL: <https://znanium.com/catalog/product/2084450> (date of request: 12/15/2023). Access mode: by subscription.
5. Social rehabilitation: textbook / edited by N.S. Valeeva. Moscow: INFRA-M, 2021. 320 p. (Higher education: Bachelor's degree). Text: electronic. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1568502> (date of request: 12/15/2023). Access mode: by subscription.
6. Strahovskaya O. M. Trolling, outing, liking and other problems of the era of social networks. Online as a source of endless stress / O. M. Strahovskaya. URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/216055-from-trolling-to-selfieing> . Text: electronic.

УДК 37

Дуракова А.С.,
Методист
демонстрационных
экзаменов, преподаватель
ЧПОУ «Ставропольский
кооперативный техникум»
г. Ставрополь

A.S. Durakova,
Methodologist of
demonstration exams,
teacher
PUE «Stavropol Cooperative
Technical School»
г. Stavropol

Суханов С.А.,
Преподаватель
ЧПОУ «Ставропольский
кооперативный техникум»
г. Ставрополь

Sukhanov S.A.,
Teacher
Public Private Educational
Institution «Stavropol
Cooperative Technical
School»,
Stavropol

РАЗВИТИЕ SOFT SKILLS, КАК ТРЕНД СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

DEVELOPMENT OF SOFT SKILLS AS A TREND IN MODERN EDUCATION

Аннотация: Статья посвящена анализу Soft skills и Hard skills. Показывается, что это полезные навыки, которые помогают успешно развиваться в любой профессиональной сфере. Обосновывается, что для того, чтобы не только занимать желаемую должность, но получать удовольствие от работы, важно уметь сочетать и те, и другие навыки. Приводятся подробные схемы развития Soft skills навыков.

Annotation: Soft skills and hard skills are useful skills that help you develop successfully in any professional field. In order not only to occupy the desired position, but also to enjoy work, it is important to be able to combine both skills. The article is devoted to the development of Soft skills.

Ключевые слова: профессиональная квалификация, Hard Skills навыки, Soft skills навыки, профессиональное обучение, качество образования, система среднего профессионального образования.

Keywords: professional qualifications, Hard Skills skills, Soft skills skills, vocational

training, quality of education, secondary vocational education system.

В течение продолжительного времени в центре внимания при приеме специалиста на работу стоят профессиональная квалификация и такие добродетели, как усердие, пунктуальность и дисциплина. Однако за последние несколько десятилетий в условиях глобализации и информатизации общества характер и условия труда изменились, и немало важную роль стали играть такие личные качества, как умение взаимодействовать с людьми, преданность своему делу, мотивация к профессиональной деятельности, обладание дополнительными знаниями и умениями, а также интеллектуальная и эмоциональная сферы специалиста.

Президент России В. В. Путин в своем выступлении на сессии «Молодежь - 2030. Образ будущего», прошедшей в рамках XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов, подчеркнул: «Конкурентные преимущества получают люди, которые обладают тем, что се-

годня называют softskills, креативным, плановым и другими видами мышления» [2]. Он также отметил, что чрезвычайно важным является умение коммуницировать с другими людьми, а также умение если не подавлять, то управлять своими эмоциями и работать в команде [2].

Большой интерес к развитию мягких навыков проявляется и за рубежом. В докладе Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) по теме «Будущее образования и навыков 2021» подчеркивалась растущая важность мягких навыков в образовании, что связывают с такими тенденциями, как глобализация и быстрый прогресс, особенно в области новых технологий и искусственного интеллекта. Они предъявляют новые требования к трудовым ресурсам: «Чтобы оставаться конкурентоспособными, работники должны будут постоянно приобретать новые навыки, что требует гибкости, позитивного отношения к обучению на протяжении всей жизни, а также любознательности» [6].

Softskills, или гибкие навыки - универсальные навыки, не связанные с определённой профессией или специальностью. Они отражают личные качества человека: его умение общаться с людьми, эффективно организовывать своё время, творчески мыслить, принимать решения и брать на себя ответственность.

Миссия системы СПО - подготовить специалиста к трудовым будням, придав ему базовый необходимый багаж знаний и профессиональных навыков. Но сегодня требова-

ния к претендентам на ту или иную должность стали более абстрактные. Работодатели предпочитают видеть у себя в команде «универсального солдата», способного решить любую задачу.

Softskills - это навыки по выстраиванию отношений, деловых связей и коммуникаций, расширяющие круг общения и возможности человека. По сути, к образованию они не имеют прямого отношения, но данная категория тесным образом соприкасается другим понятием - hardskills, которое

представляет собой набор конкретных навыков и качеств для решения профессиональной проблемы.

Hardskills - это профессиональные умения, которые нужны для решения конкретных задач. С английского термин переводится как «жёсткие» навыки и часто характеризует узкие компетенции, востребованные в определённой области. Фактически soft skills позволяет грамотно управлять коммуникациями и Hard skills (рис.1).

Рисунок 1. Soft skills и Hard skills

Поэтому современная система профессионального образования должна не только прививать определенные знания, обучать пользоваться ими непосредственно в определенных обстоятельствах, с учетом конкретных условий, возможностей, но и адаптировать их повсеместно посредством развития дополнительных «гибких навыков».

Чаще всего работодатели хотят видеть у сотрудников целый ряд навыков soft skills, однако испытывают трудности с их обозначением в описании вакансии. Хотя встречается все больше объявлений, в которых среди прочих требо-

ваний указывается стрессоустойчивость, коммуникабельность, склонность к командной работе и т. п. Это и есть те самые мягкие навыки, которые нужно развивать.

Очевидно, что представителям одних профессий soft skills нужны больше, чем другим, которые трудятся в других направлениях. Например, соискателю на должность руководителя или PR-менеджера нужно получить гораздо больше мягких навыков, чем программисту. Тем не менее, последнему soft skills тоже необходимы как минимум для общения с заказчиком и командой.

Можно найти множество разных классификаций навыков, для простоты восприятия авторы разделили компетенции по четырем основным направлениям (рис.2).

В эти 4 группы входят составные навыки, такие как скорочтение, творческое мышление, ораторское мастерство и т.д. И даже каждый из этих составных навыков можно разбить на поднавыки, которые связаны с его применением. Естественно, эта классификация не единственная, но сегодня именно ее мы считаем самой удобной.

Рисунок 2. Классификация навыков Soft skills

Чтобы было проще разогнать «гибкие» навыки относятся, цу с перечнем данных навыков братья, к какой группе какие мы представили ниже табли- (табл.1)

Таблица 1. Группы навыков Soft skills

Коммуникации (социальные)	Управление собой (волевые)	Мышление (интеллектуальные)	Управленческие (лидерские)
<p>умение слушать</p> <p>убеждение и аргументация</p> <p>нетворкинг: построение и поддержание бизнес-отношений</p> <p>ведение переговоров</p> <p>проведение презентаций</p> <p>базовые навыки продаж</p> <p>самопрезентация</p> <p>публичные выступления</p> <p>командная работа</p> <p>нацеленность на результат</p> <p>деловое письмо</p> <p>клиентоориентированность</p>	<p>управление эмоциями</p> <p>управление стрессом</p> <p>управление собственным развитием</p> <p>планирование и целеполагание</p> <p>тайм-менеджмент</p> <p>Энергия / Энтузиазм / Инициативность / Настойчивость</p> <p>Рефлексия</p> <p>Использование обратной связи</p>	<p>системное мышление</p> <p>креативное мышление</p> <p>структурное мышление</p> <p>логическое мышление</p> <p>поиск и анализ информации</p> <p>выработка и принятие решений</p> <p>проектное мышление</p> <p>тактическое и стратегическое мышление (для руководителей)</p>	<p>управление исполнением</p> <p>планирование</p> <p>постановка задач сотрудникам</p> <p>мотивирование</p> <p>контроль реализации задач</p> <p>наставничество (развитие сотрудников) - менторинг, коучинг</p> <p>ситуационное руководство и лидерство</p> <p>ведение совещаний</p> <p>подача обратной связи</p> <p>управление проектами</p> <p>управление изменениями</p> <p>делегирование</p>

Необходимо отметить важность развития навыков Softskills в разных сферах вы- пускников.

Рисунок 3. Важность навыков Soft skills

В жизни. Гибкие навыки актуальны для всех сфер жизни. Они помогают общаться (например, с родителями, в школе, с друзьями), находить контакт с незнакомыми людьми в любых ситуациях (например, в спортивной секции, в новой компании), легче справляться с трудностями и относиться проще к переменам. Чем лучше прокачаны скиллы, тем легче адаптироваться в сложных и нестандартных ситуациях.

В поиске работы. При трудоустройстве soft skills уделяется особое внимание. На собеседовании работодатель выясняет, насколько успешно будущий работник сможет влиться в команду и сумеет ли эффективно выполнять возложенные обязанности. Любая компания хочет быть уверена, что принимает на работу неконфликтного специалиста, который хорошо ладит с окружающими и может помочь сделать команду лучше.

В трудовой деятельности. В современных компаниях практически никто не работает обособленно. Каждый сотрудник так или иначе общается с коллегами, начальством, клиентами, партнерами, сторонними организациями. Поэтому вне зависимости от направления деятельности, служебного положения и возраста для комфортной и эффективной работы людям нужно уметь договариваться, доносить свою позицию и аргументировать ее. Благодаря

этим и другим полезным скиллам работник сможет:

- стать профессионалом в своей области;
- повысить личную производительность;
- планировать время;
- эффективно работать в любой команде;
- оптимизировать рабочий процесс;
- подниматься по карьерной лестнице;
- легко справляться со стрессом.

Развивать навыки Soft Skills должны не только обучающиеся и выпускники, но и преподаватели. Современные обучающиеся требуют к себе абсолютно нового подхода. И принципы педагогики, построенные только лишь на передаче молодому поколению знаний, канули в прошлое. Сегодня работа преподавателя заключается не только в обучении детей, но и в том, чтобы найти к ним особый подход, позволяющий выстроить эффективные и доверительные отношения. Soft Skills педагога включают в себя:

- принятие современных молодежных тенденций;
- использование новых систем и методов обучения;
- способность не просто слушать, но и слышать учеников;
- повышение своего авторитета;
- умение преподнести скучный материал увлекательно и необычно.

В системе среднего про-

фессионального образования развитие навыков Soft Skills занимает ключевое место в рамках подготовки и сдачи обучающимися демонстрационного экзамена в сфере услуг, образования, творчества и дизайна.

Существуют специализированные методики, позволяющие совершенствовать отдельное умение из списка навыков Soft Skills.

Творческий потенциал можно развивать решением ТРИЗ-задач, головоломок, периодическим использованием неведущей руки, занятиями, связанными с искусством.

Развитию мягких навыков целеполагания и принятия решений способствует овладение методиками СМАРТ, матрицы Эйзенхауэра, квадрата Декарта и т.п.

Исследовательский потенциал прирастает при использовании на практике инструментов подобных матрицам БКГ, Ансоффа, SWOT-анализа.

Существуют курсы, на которых помогают освоить гибкие навыки. Примеры таких курсов в университете Нетология: Основы эффективной коммуникации, деловые переговоры, гибкие навыки для руководителей.

Индивидуальный план развития (далее ИПР) - это собственная программа приоритетных целей развития, шагов и мероприятий, необходимых для достижения этих целей.

В плане определите три са-

мых важных предмета:

В чем вы будете развиваться - цели (для этого проанализируйте все барьеры на пути к вашим жизненным или бизнес-целям, запросите обратную связь у авторитетных и референтных людей);

Что вы будете развивать - компетенции/навыки (выберите необходимые для достижения ваших целей навыки);

Как вы будете развивать - инструменты развития (подберите подходящие инстру-

менты развития);

Нацеленность на формирование системы «гибких» навыков Soft Skills обучающихся требует перестройки методов организации учебного процесса, активного использования игровых и дискуссионных методик, проектной деятельности обучающихся, совмещения урочной и внеурочной деятельности.

От педагогов требуется переход от преподавания к обучению, создание цифровых

ресурсов, в том числе открытых образовательных ресурсов, умение использовать компьютерные технологии не только для обучения обучающихся, но и для своего развития как профессионала. В связи с этим, предполагается и принятие новых ролей, которые также будут способствовать развитию гибких навыков, как у преподавателей, так и у обучающихся и, соответственно, росту качества образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. OECD Skills Outlook 2019: Thriving in a Digital World [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/education/oecd-skills-outlook-e11c1c2d-en.htm> (дата обращения: 07.03.2023).
2. Ланкин А. С. Мультимедиа технологии в педагогическом процессе / А. С. Ланкин, Д. Н. Резеньков // Наука и общество: проблемы и перспективы: Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 27 января 2017 года. Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ», 2017. С. 22-24.
3. Наука. Технологии. Общество. Экономика: Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 28 апреля 2022 года. Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ», 2022. 304 с.
4. Путин В. В. Выступление на сессии «Молодежь - 2030. Образ будущего», прошедшей в рамках XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55890> (дата обращения: 07.03.2023).
5. Саркисян М. В. Развитие hard и Soft skills навыков, как тренд современного образования / М. В. Саркисян, Я. Г. Ханина // Наука. Технологии. Общество. Экономика: Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 28 апреля 2022 года. Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ», 2022. С. 77 - 82
6. Уварина Н. В. Soft skills: актуальность, история, перспективы развития / Н. В. Уварина, Н. Ю. Корнеева, Ю. В. Микрюков // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 4(44). С. 40 - 46.
7. Гривенная Н. А. Процесс информатизации образования / Н. А. Гривенная, А. В. Шапошников // Социально-экономические и информационные проблемы устойчивого развития региона: Международная научно-практическая конференция, Ставрополь, 15-16 сентября 2015 года. Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2015. С. 53-55

REFERENCES

1. *OECD Skills Outlook 2019: Thriving in a Digital World* [Electronic resource]. URL: <https://www.oecd.org/education/oecd-skills-outlook-e11c1c2d-en.htm> (date of reference: 07.03.2023).
2. Lankin A. S. *Multimedia technologies in the pedagogical process* / A. S. Lankin, D. N. Rezenkov // *Science and society: problems and prospects: Collection of scientific papers on the materials of the II International scientific-practical conference, Stavropol, January 27, 2017. Stavropol: Limited Liability Company «SEQUOYA», 2017. PP. 22-24. .*
3. *Science. Technologies. Society. Economy: Collection of scientific papers of the I International Scientific and Practical Conference, Stavropol, April 28, 2022. Stavropol: Limited Liability Company «SEQUOYA», 2022. 304 p.*
4. Putin V. V. *Speech at the session «Youth - 2030. Image of the Future», held within the framework of the XIX World Festival of Youth and Students* [Electronic resource]. URL: [http:// kremlin.ru/ events/president/news/55890](http://kremlin.ru/events/president/news/55890) (date of address: 07.03.2023).
5. Sarkisyan M. V. *Development of hard and soft skills as a trend of modern education* / M. V. Sarkisyan, Y. G. Khanina // *Nauka. Technologies. Society. Economics: Collection of scientific papers of the I International Scientific and Practical Conference, Stavropol, April 28, 2022. Stavropol: Limited Liability Company «SEQUOYA», 2022. PP. 77 - 82*
6. Uvarina N. V. *Soft skills: relevance, history, development prospects* / N. V. Uvarina, N. Yu. Korneeva, Yu. V. Mikryukov // *Professional Education*
7. Grivennaya N. A. *The process of informatization of education* / N. A. Grivennaya, A.V. Shaposhnikov // *Socio-economic and information problems of sustainable development of the region: International scientific and practical Conference, Stavropol, September 15-16, 2015. Stavropol: Publishing house «AGRUS», 2015. pp. 53-55*

© Дуракова А.С., Суханов С.А.

УДК.36

Видилова Ю.А.,
преподаватель
по физической культуре и
спорту
БФ ЧПОУ Колледж
«Современная школа
бизнеса»,
г. Буденновск

VidilovaYu.A.,
teacher on physical culture
and sports
BF CHPOU College «Modern
Business School»,
Budenновск

БАЗОВЫЕ ЕВРАЗИЙСКИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

*BASIC EURASIAN COMMON CULTURAL VALUES AS THE BASIS FOR
THE FORMATION OF THE EURASIAN EDUCATIONAL SPACE*

Аннотация: В статье рассматривается проблема актуализации духовно-нравственных, общекультурных (общечеловеческих) ценностей, которые обладают мощным гармонизирующим, консолидирующим, объединяющим значением для евразийского образовательного пространства. Автор обосновывает идею о том, что базовые общечеловеческие (общекультурные) ценности являются системообразующим фактором, ядром каждой национальной культуры. При этом в исследовании обращается внимание на то, что в образовательной политике государств СНГ необходимо диалектически совмещать два принципа: приоритет общечеловеческих ценностей и принцип сохранения и развития национально-культурной основы образования. В статье раскрывается значимость для современного образования творческого наследия выдающегося русского художника, учёного и общественного деятеля Николая Рериха.

Annotation: The article deals with the problem of actualization of spiritual and moral, general cultural (universal) values, which have a powerful harmonizing, consolidating, unifying value for

the Eurasian educational space. The author substantiates the idea that basic universal (general cultural) values are a system-forming factor, the core of each national culture. At the same time, the study draws attention to the fact that in the educational policy of the CIS states it is necessary to dialectically combine two principles: the priority of universal values and the principle of preserving and developing the national and cultural basis of education. The article reveals the importance for modern education of the creative heritage of the outstanding Russian artist, scientist and public figure Nicholas Roerich.

Ключевые слова: *Евразийское образовательное пространство, культура, диалог культур, общечеловеческие ценности, творческое наследие Николая Рериха, духовно-нравственные идеалы.*

Keywords: *Eurasian educational space, culture, dialogue of cultures, universal values, creative heritage of Nicholas Roerich, spiritual and moral ideals.*

В реалиях сегодняшнего дня явственно назрела необходимость культуросцентричной

ориентации в обществе, в государстве, которая будет способствовать созиданию культурного потенциала каждой нации и народа, что обеспечит качественное, полноценное развитие многочисленных этносов СНГ. Все эти народы объединены общностью исторических судеб и едиными общекультурными ценностями: приоритетом духовного над материальным, гуманизмом, патриотизмом, соборностью, братством народов, общинностью (кооперацией), коллективизмом и др. Создание Содружества Независимых Государств (СНГ) открывает широкие возможности для совместного экономического, социального и политического развития стран-участников договора, создаёт условия для интенсификации научного, образовательного и культурного сотрудничества между евразийскими народами.

В настоящее время предпосылками формирования единого образовательного пространства в Евразии-СНГ являются: территориально-географическое и биосферное единство; наследство советской системы образования; интегрирующая роль русского языка; культурно-истори-

ческая общность евразийских народов; наличие евразийских общекультурных ценностей. Единство России-Евразии, во многом обусловлено «единством духовно-мифологических корней и ценностных представлений, а также психологической совместимостью (комплементарностью по выражению Л.Н.Гумилева) различных этносов ... (тюркского, славянского, угро-финского, монгольского и т.д.)» [4, с. 4].

Актуализация в сознании людей евразийских общекультурных ценностей особенно необходима при существующей в российском обществе практике навязывания псевдодостижений западной техногенной цивилизации и ее порождения - общества консюмеризма с его приматом материального над духовным, личной выгоды над общим благом. Национальный эгоизм, моральный релятивизм, приспособленчество, стремление к неограниченному потреблению - это далеко не полный «букет» прелестей подобного жизненного мировосприятия. По мысли академика В.С. Степина, глобальные кризисы человечества (экологический, энергетический, антропологический, духовно-нравственный и др.) являются продуктом ускоренного развития техногенной цивилизации, обратной стороной её научных, экономических и социальных достижений. Учёный считает, что сегодня глобальная стратегия развития всего человечества должна быть связана с поиском новых ценностных ориентиров и соответственно новых путей цивилизационного развития. На смену односторонней трансляции ценностей техногенной цивилизации (романо-германской), по мысли философа, приходит диалог культур, предполагающий равноправное партнёр-

ство и уважение к культурным традициям стран, относящихся к традиционалистскому типу цивилизационного развития [15, с. 56]. Созвучна с этим позиция одного из основоположников евразийства Н.С. Трубецкого: « ... Россия-Евразия всё время не перестаёт стремиться к тому, чтобы быть самой собой и вновь вполне вступить на свой природный исторический путь после слишком затянувшейся диверсии подражания западноевропейским образцам и учениям. Надо, чтобы это стихийное стремление, наконец, стало сознательным. Будущая Россия-Евразия должна сознательно отвергнуть дух европейской цивилизации и построить свою государственность и свою культуру на совершенно иных, неевропейских основаниях» [16, с. 288].

В евразийском теоретическом наследии культура является центральным понятием, обладающим ярко выраженной социальной направленностью. Народ, так же как и «культуру и культурно-исторические миры, они [евразийцы - Л.К.] понимают как особого рода «симфоническую личность»» [14, с. 480], которая является соборным единством всех национальностей и индивидуумов. В качестве основы евразийского учения они видят идею культурного единства народов Евразии - единства в многообразии, которое есть симфоническое звучание множества национальных культур, представляющих в своей совокупности гармоничное единое целое - высшую соборную «культурно-личность».

В пространстве СНГ принцип «единство в многообразии» реализуется в жизни через межкультурный, межэтнический, межконфессиональный диалог, который по принципу резонансного эффекта

должен привести к усилению культурного потенциала каждого евразийского народа. Идея диалога, полифонизма культур, раскрывающая бытие как гармоничное единство множества элементов, осуществима, на наш взгляд, на основе приоритета духовно-нравственных, общекультурных (общечеловеческих) ценностей, которые обладают объединяющим потенциалом. Базовые общечеловеческие (общекультурные) ценности являются системообразующим фактором, ядром каждой национальной культуры. Единая гуманистическая система вечных общечеловеческих (общекультурных) ценностей обеспечивает существование, единство и развитие человеческого рода, которому ещё только предстоит осознать свою общность.

Трудно не признать тот факт, что большинство учёных признают существование универсальных общечеловеческих ценностей, их эволюционное значение. В.П. Большаков считает, что подобные ценности, порождённые в процессе развития разных культур, могут и должны быть основой их движения к культурному единству [1, с. 314]. Л.Г. Круглова в своём исследовании называет триаду общекультурных ценностей - истину, добро и красоту - высшими ценностями культуры, представляющими собой смыслообразующий центр человеческой духовности [6, с. 294]. А.П. Валицкая утверждает, что актуальной задачей образования, как такового, является ориентация его содержания на освоение ценностных (духовных) констант отечественной и мировой культуры [2, с. 494].

Каковы же эти основные характеристики общечеловеческих (общекультурных) ценностей? Это, несомненно:

фундаментальность; универсальность; вечность / абсолютность, являющиеся ценностями духовного мира, первичными по отношению ко всем остальным ценностям. Таким образом, мы приходим к выводу, что культура, ориентированная на духовные общечеловеческие (общекультурные) ценности добра, истины и красоты, является мощным гармонизирующим, консолидирующим, объединяющим фактором, как для отдельных людей, так и для всего человечества. Николай Рерих писал: «Лишь во имя ценностей Культуры человечество может преуспевать. В самом корне этого священного для нас понятия заключено всё почитание Света, всё служение Благу» [3, с. 72]. Мы считаем, что евразийцы и Рерих близки в своем понимании сущности культуры, её истинного значения. Приоритет духовного над материальным является, по мысли евразийцев, уникальной ценностью народов России-Евразии. Д.С. Лихачев точно заметил, что «...о народе следует судить по тем нравственным вершинам и по тем идеалам, которыми он живёт» [7, с. 71].

По мысли Н.С. Трубецкого, формирование национально-го самопознания приведёт к постижению уникальности и неповторимости природы народов, к утверждению их самобытности и умения быть самими собой. Различая ложный и истинный национализм, мыслитель определяет последний как форму самопознания народа. Истинный национализм должен строиться на «самодовлеющем познании» и миролюбивом отношении ко всякой иной национальной самобытности. Н.К. Рерих также определяет истинный национализм как характерное звучание народа, полное творческих возможностей [9,

с. 148]. Художник писал, что национализм не есть шовинистическое ненавистничество, но именно лучшее выявление достойнейшей сущности народа, которое в формуле своей имеет культуру всечеловечности [9, с. 147]. Таким образом, русские мыслители - представители евразийского мировоззрения, утверждают неразрывное единство истинного национализма и «действительной культуры». Диалектическое единство общечеловеческих и национальных ценностей прекрасно раскрыл С.Л. Франк: «Укорененность в родной почве, ведя к расцвету духовной жизни, тем самым расширяет человеческий дух и делает его восприимчивым ко всему общечеловеческому» [17, с. 151]. Русский народ, являя народам Евразии «всемирную отзывчивость» (Ф.М. Достоевский) и «культуру всечеловечности» (Н.К. Рерих), обладая удивительной способностью ассимилировать культурные достижения иных народов, постигать их душу, стал истинным объединителем многонациональной Евразии. Россия в великом подвиге труда и свершения, транслируя такие общечеловеческие духовные ценности, как соборность, всеединство, патриотизм, приоритет духовного над материальным, общинность, всепрощение, альтруизм, раскрыла миру общечеловеческую правду [4, с. 116]. По утверждению П.Н. Савицкого, «...явственнее, чем другие народы, русские имеют одновременно две родины: Россию и мир» [14, с. 183].

На наш взгляд все вышеперечисленные ценности актуализированы в творческом наследии великого русского художника, учёного, путешественника и общественного деятеля Николая Рериха. По мысли философа А.В. Иванова, современное развитие

евразийского мировоззрения невозможно без учёта идейного и общекультурного наследия Рерихов [5, с. 187]. И в этом мы с ним полностью согласны. Воспитывая у граждан СНГ понимание всечеловечности, «всемирной отзывчивости», общинности (кооперации), братства, сотрудничества народов, уникальности каждой национальной культуры, творчество Н.К. Рериха способствует созиданию мощного духовно-культурного потенциала евразийского образовательного пространства. Творческое наследие русского художника (художественное, литературное и эпистолярное) является духовным постижением закона Всеединства, закона единства всего сущего «всё во всём», закона «единства в многообразии», закона единства человека и Бога, человека и космоса, человека и природы. Постигание универсальных законов развития мира (макрокосма) обуславливает совершенствование (эволюцию) как отдельного человека (микрокосма), так и всего общества (государства). Человек, человечество и космос существуют в единстве, основой которого является понимание и применение в жизни универсальных законов эволюции (нравственно-этических принципов), провозглашённых великими философами, основателями мировых религий, святыми и подвижниками. Именно осознание в бытии Высочайшего [10, с. 74] является важнейшей основой эволюции человечества, основой воспитания культуры духа и сердца у подрастающего поколения. Через всё творчество художника проходит тема Учителя и Наставника. Некоторые его картины посвящены этой тематике: «Тень Учителя» (1932), «Заветы Учителя» (1927), «Приказ

Учителя» (1947) и др. Понятие Учителя - это ведущее эволюционное понятие. Учителя дают людям знание, этические законы, религиозные учения, объясняют устройство мироздания.

Каждый народ оберегает свои святыни, нравственные и религиозные идеалы. Почитание учителей, героев, подвижников является основой духовного единства народа, общества, семьи, государства. Н.К. Рерих пишет о единстве святых всех религий: «Святые ... общечеловечны, принадлежат всему миру, как ступени истинной эволюции человечества» [11, с. 89]. Художник, объединив в серии «Знамена Востока» (1924 - 1925) основателей мировых религий, великих святых и подвижников Востока и Древней Руси (Будду, Лао-цзы, Конфуция, Нагарджуну, Моисея, Христа, Магомета, Сергия Радонежского и др.), показал путь к осознанию и применению в жизни закона «единство в многообразии». Что же объединяет учения Будды, Лао-цзы, Конфуция, Моисея, Христа, Магомета и других подвижников? Устремление к беспредельному духовному совершенствованию, к единству, к сотрудничеству, к взаимопомощи, к труду на общее благо. Идея Всеединства человечества на основе общечеловеческих универсальных ценностей любви, знания и красоты, т.е. собственно культуры, является одной из ведущих, основополагающих идей мировоззрения Н.К. Рериха.

Мировое единство, по мысли художника, возможно только на основе культуры, на основе признания её сокровищ мировым достоянием. «Всемирное значение имеют

культурные духовные ценности человечества», - утверждал мыслитель [3, с. 72]. Н.К. Рерих является автором «Международного договора по охране Художественных и Научных Учреждений, Миссий и Коллекций» (известен как Пакт Рериха), главной задачей которого является защита материального и нематериального (духовного) культурного наследия человечества в мирное и военное время. Символом Пакта Рериха стало Знамя Мира, которое «имеет на белом фоне в круге три соединенные амарантовые Сферы как символ Вечности и Единения» [3, с. 35]. В очерке «Знамя Мира» Н.К. Рерих пишет: «Знак триединности оказался раскинутым по всему миру. Теперь объясняют его разное. Одни говорят, что это - прошлое, настоящее и будущее, объединённое кольцом вечности. Для других ближе пояснение, что это религия, знание и искусство в кольце культуры» [3, с. 276]. В очерке «Договор» мыслитель так раскрывает смысл Знамени Мира: «...знамя есть знак, есть символ общечеловеческих сокровищ» [3, с. 280]. Сохранение, актуализация общекультурных ценностей (по выражению Н.К. Рериха, «объединительных знаков») является фундаментом становления общечеловеческого сознания и мышления.

Художник был убеждён, что «поверх всех разделений существует великое единение, доступное лишь немногим» [9, с. 187]. Создавая картину «Матерь Мира» (1924), он верил в то, что каким бы именем не называлась Великая Матерь: Мадонна, Матерь Кали, Преподобная Дуккар, Иштар, Куанин, Мириам, Белая Тара,

Радж-Раджесвари, Ниука - она объединит Восток и Запад, и всё человечество. «Все эти благие образы, - писал художник, - как добрые знаки единения» [9, с. 169]. Как педагог и историк культуры Николай Рерих считал, что «...моральный импульс сохранения общекультурных ценностей должен быть широко возведён и укреплен в сознании народном, начиная от первых школьных дней» [12, с. 78].

Велика преобразующая роль искусства в нашей жизни и главное его назначение - напитывать душу, сознание человека прекрасными образами Красоты, Добра и Любви. Именно искусство, на наш взгляд, является важнейшим фактором формирования общечеловеческого сознания и мышления. Н.К. Рерих считал искусством лишь то искусство, которое несёт людям радость и красоту, будит добрые чувства и лучшие устремления. Напутствие великого гуманиста актуально и в XXI веке: «Учиться радости, учиться видеть лишь доброе и красивое!... И нам недосуг станет всматриваться в ненавистное. Отойдёт ликование злобы» [13, с. 182]. Как художник, педагог и общественный деятель, Рерих всегда стремился сделать искусство, творчество достоянием народа, а не трапезой избранных. Мыслитель подчёркивал, что искусство - это душа народа, и пока оно живо, жив и непобедим народ. «Об искусстве ли думать?! Да, да, именно ISSN 1991-5497. МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ. № 3 (52) 2015 55 об Искусстве и Культуре нужно думать во все времена жизни, и в самые тяжкие. Во всех условиях нужно хранить то, чем жив дух человеческий», -

писал художник [10,с.146]. Н.К. Рерих был убеждён, что искусство, неразрывно связанное с духовно-нравственными идеалами, пробуждающее в людях лучшие качества духа, способно быть объединителем человечества.

Подводя итог нашим размышлениям, мы можем сказать, что Евразийство - это путь развития человечества, постулирующий глубинное родство евразийских народов на основе вечных общечеловеческих (общекультурных) ценностей добра, истины и красоты. В ходе совместного исторического развития народы Евразии создали и осуществили в жизни общие, тысячелетиями проверенные духовно-культурные идеалы и ценности. Возрождение и творческое переосмысление смысло-жизненных ориентиров - духовных скреп евразийской культуры, обладающих особой объединительной и структурообразующей ролью, - залог новой геополитической интеграции стран СНГ.

На наш взгляд, базовыми евразийскими общекультурными ценностями являются:

1. Приоритет духовного над материальным - доминирование религиозных, духовных и культурных ценностей над достижениями технического прогресса, материальным благополучием и культом телесного наслаждения и комфортом техногенно-потребительской цивилизации.

2. Соборность - это духовная общность многих совместно живущих людей, важнейший принцип социального единения, организации и управления.

3. Всечеловечность - это способность понять, принять, признать и по достоинству оценить красоту каждой национальной культуры как уникальной составляющей единого культурного простран-

ства стран СНГ.

4. Общевевразийский патриотизм - осознание принадлежности к единой соборной общности - евразийскому братству народов; приоритет евразийских интересов над национальными (региональными); первенство духовного, культурного родства, общности исторических судеб над национальными (этническими) особенностями.

5. Братство народов - это феномен межэтнического духовного родства - «собор народов» - ключевая составляющая русской национальной идеи - модель равноправного сотрудничества народов, объединённых стремлением утвердить межнациональный мир и согласие.

6. «Здоровый национализм» - это возрождение национального самосознания народов - «характерное звучание народа, полное творческих возможностей» - это «лучшее явление достойнейшей сущности народа» (Н.К. Рерих).

7. Принцип «единство в многообразии». Культурное многообразие евразийских народов - это стратегическое достояние и главное богатство СНГ. Принцип равновеликости, равноценности подразумевает сохранение и развитие самобытной национальной культуры, бережное отношение к истории, литературе, языку, традициям народов Евразии.

8. Консолидирующая и синтезирующая роль русской культуры и русского языка. Русский народ, являя «культуру всечеловечности» и «всемирной отзывчивости», обладая качествами доброжелательности и самоотвержения, предоставил народам Евразии широкие возможности для сохранения, развития всех национальных культур во всем их многообразии и красоте.

9. Общинность (коопера-

ция) - это форма социального взаимодействия людей на основе сотрудничества, солидарности и взаимопомощи. Можно сказать, что кооперация - это взаимодействие (сотрудничество) людей во всём комплексе его материальных (экономических) и духовных (культурных) аспектов. И это взаимодействие характеризуется сложением возможностей, энергий, мощным «добавочным» эффектом.

10. Коллективизм - коллективное начало как принцип общественной жизни и деятельности людей, противоположный индивидуализму.

11. Природа, бережное к ней отношение. Сохранение родной земли, природы - это гарантия духовного и физического здоровья будущих поколений. Сущностью духовно-экологической системы мировоззрения, на наш взгляд, является осознание неразрывного единства микрокосма и макрокосма, что означает, прежде всего, принятие нравственно-экологического императива, бережное отношение ко всему живущему, к окружающей среде, разумное ограничение потребляемых природных ресурсов.

12. Вольная самоорганизация - способность личности, народа (культуро-личности) к самоопределению, к свободному волеизъявлению [8, с. 157].

В контексте нашего исследования, мы считаем, что именно свободно развивающиеся общественные формы культуры способны объединить творческие созидательные силы общества, тем самым помогая государству утверждать в людях высокие идеалы гуманизма и миролюбия и способствовать становлению человека, обладающего целостным мировоззрением, высокой культурой и нравственностью, ценност-

но-смысловыми установками, а также социально-активной жизненной позицией. Нет сомнения, что евразийские общекультурные духовные ценности, выполняющие значимую объединяющую роль, являются основой, фундаментом реально существующей системы идейных предпочтений, оценок, смысловых установок, поведенческих стратегий миллионов людей самых разных национальностей, обитающих на обширном евразийском культурно-историческом пространстве. Современная система воспитания и образования, основанная на высоких идеях гуманизма, любви, толерантности, согласия и взаимного уважения людей друг к другу, должна быть всецело ориентирована на возрождение вечных духовных ценностей единого евразийского культурно-географического мира.

Особая роль, на наш взгляд, в становлении общего евразийского образовательного пространства принадлежит музеям - важнейшим социокультурным институтам, которые являются важными центрами сохранения и трансляции культурного, исторического, природного и научного наследия народов Евразийского региона; выполняют консолидирующую функцию в деле образования и эмоционально-нравственного воспитания молодого поколения; являются активно действующими культурными, научными и духовными центрами [18]. Общественный Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха - это значимый культурный, научный и духовный центр, ведущий важную, объединительную работу в общечеловеческом масштабе, осуществляющий тесное сотрудничество с уч-

реждениями культуры, образования, науки, социальной защиты и искусства. Главной социальной функцией музея как феномена культуры, как высшего учреждения единства, сочетающего с древнейших времён функции хранения, документирования, исследования, образования и воспитания, является формирование мировоззрения человека, актуализация вечных гуманистических ценностей. Культуроцентричная ориентация в обществе, в государстве, созидание культурного потенциала каждой нации и народа способно обеспечить качественное, полноценное развитие многочисленных этносов СНГ, объединённых общностью исторических судеб и едиными общекультурными ценностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большаков В.П. Глобализация, поликультурность и универсальные ценности культуры. Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Международ. Лихачёвские научные чтения, 13-14 мая, Санкт-Петербург: СПб ГУП, 2010. С. 313-314.
2. Валицкая А.П. Ценности культур и образование. Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Международ. Лихачёвские научные чтения, 13-14 мая, Санкт-Петербург: СПб ГУП, 2010. С. 493-494.
3. Знамя Мира. Москва: Международный Центр Рерихов, 2005. 644 с.
4. Иванов А.В. Основы евразийского мировоззрения. Дельфис. 2001. С. 4-6.
5. Иванов А.В. Мировоззрение семьи Рерихов и учение евразийцев. Живая этика и наука. Москва: Международный Центр Рерихов, 2013. Вып II. С. 178-191.
6. Круглова Л.К. Основы культурологии: учебник. Санкт-Петербург: СПГУВК, 1994. 281 с.
7. Лихачёв Д.С. Письма о добром. М.: Наука, 2006. 321 с.
8. Попков Ю.В. Евразийский вектор ценностных доминант у народов Южной Сибири, Восточного Казахстана и Монголии. Наследие Л.Н. Гумилёва и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы: сборник статей Международного научного конгресса, посвященного 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилёва, 1-3 октября. Санкт-Петербург: РГПУ им. Герцена, 2012. С. 149 - 159.
9. Рерих Н.К. Твердыня пламенная. Рига: Виеда, 1991. 272 с.
10. Рерих Н.К. Врата в будущее. Рига: Виеда, 1991.
11. Рерих Н.К. Восток - Запад. Москва: Международный Центр Рерихов, 1994. 104 с.
12. Рерих Н.К. Листы дневника. Москва: Международный Центр Рерихов, 2000; Т. II. 512 с.
13. Рерих Н.К. Глаз добрый. Москва: Художественная литература, 1991.
14. Савицкий П.Н. Избранное. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 776 с.

15. Степин В.С. Современные цивилизационные изменения и диалог культур. Наследие Л.Н. Гумилева и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы: сборник статей Международного научного конгресса, посвященного 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилёва, 1-3 октября, Санкт-Петербург: РГПУ им. Герцена, 2012. С13-27//МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ. 2015. № 3 (52) С. 56
16. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. Москва: Э, 2017. 396 с.
17. Франк С.Л. Пушкин об отношении между Россией и Европой. Вопросы философии. 1988. № 10. С. 147-155.
18. Якушкина М.С. Формирование международных образовательных связей в условиях развития единого социокультурного пространства СНГ// Вестник ПСГУ. IV. 2012. Вып. 4. С. 58-63

REFERENCES

1. Bolshakov V.P. Globalization, multiculturalism and universal values of culture. Dialogue of cultures and partnership of civilizations: the formation of global culture: X International. Likhachev Scientific Readings, May 13-14, St. Petersburg: SPb GUP, 2010. PP. 313-314.
2. Valitskaya A.P. Values of cultures and education. Dialogue of cultures and partnership of civilizations: the formation of global culture: X International. Likhachev Scientific Readings, May 13-14, St. Petersburg: SPb GUP, 2010. PP. 493-494.
3. Banner of Peace. Moscow: International Roerich Center, 2005. 644p.
4. Ivanov A.V. Fundamentals of Eurasian Worldview. Delphis. 2001. PP. 4-6.
5. Ivanov A.V. Worldview of the Roerich family and the doctrine of Eurasians. Zhivaya etika i nauka. Moscow: International Roerich Center, 2013. Vyp II. C. 178-191.
6. Kruglova L.K. Fundamentals of Cultural Studies: textbook. St. Petersburg: SPGUVK, 1994. 281p.
7. Likhachev D.S. Letters about the Good. M: NAUKA, 2006. 321 p.
8. Popkov Y.V. Eurasian vector of value dominants in the peoples of South Siberia, East Kazakhstan and Mongolia. Legacy of L.N. Gumilev and the fate of the peoples of Eurasia: history, modernity, prospects: collection of articles of the International Scientific Congress dedicated to the 100th anniversary of the birth of L.N. Gumilev, October 1-3. St. Petersburg: Herzen Russian State Pedagogical University, 2012. PP. 149 - 159.
9. Roerich N.K. Tverdinya plamennaya. Riga: VIEDA, 1991. 272 p.
10. Roerich N.K. Gates to the Future. Riga: VIEDA, 1991.
11. Roerich N.K. Vostok - Zapad. Moscow: International Center of Roerichs, 1994. 104 p.
12. Roerich N.K. Sheets of the Diary. Moscow: International Center of Roerichs, 2000; T. II. 512 p.
13. Roerich N.K. Kind eye. Moscow: Fiction, 1991.
14. Savitsky P.N. Selected. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2010. 776 p.
15. Stepin V.S. Modern Civilizational Changes and Dialogue of Cultures. Legacy of L.N. Gumilev and the fate of the peoples of Eurasia: history, modernity, prospects: a collection of articles of the International Scientific Congress dedicated to the 100th anniversary of the birth of L.N. Gumilev, October 1-3, St. Petersburg: Herzen Russian State Pedagogical University, 2012. PP13-27//WORLD OF SCIENCE, CULTURE, EDUCATION. 2015. № 3 (52) P. 56
16. Trubetskoy N.S. Legacy of Genghis Khan. Moscow: E, 2017. 396 p.
17. Frank S.L. Pushkin on the relation between Russia and Europe. Philosophical issues 1988. № 10. PP. 147-155.
18. Yakushkina M.S. Formation of international educational ties in the conditions of development of a common sociocultural space of the CIS// PSU Bulletin. IV. 2012. Issue. 4. PP. 58-63

©Видилова Ю.А.

УДК 316.7

Ляушева С.А.,
д.ф.н., проф.
Адыгейский
государственный
университет,
г. Майкоп

Lyausheva S.A.,
Doctor of Philosophy, prof.
Adygeya State
University,
Maykop

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО БРЕНДИНГА (КЕЙСЫ АДЫГЕИ, КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ И ДАГЕСТАНА)[1]

ETHNO-CULTURAL ASPECTS OF REGIONAL BRANDING (CASES OF ADYGEA, KABARDINO-BALKARIA AND DAGESTAN)[1]

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты этнокультурного брендинга. Приводятся результаты эмпирического исследования, проведенного в трех российских субъектах – Республике Адыгея, Кабардино-Балкарской республике и Республике Дагестан. Делается вывод об этнокультурном брендинге как об инструменте укрепления региональной и национальной идентичностей.

Annotation: The article discusses some aspects of ethnocultural branding. The article presents the results of an empirical study conducted in three Russian subjects – the Republic of Adygea, the Kabardino-Balkarian Republic and the Republic of Dagestan. A conclusion is made about ethnocultural branding as a tool for strengthening regional and national identities.

Ключевые слова: бренд, культурный бренд, региональный бренд, этнокультурный бренд, этнокультурный брендинг, Адыгея, Кабардино-Балкария, Дагестан

Keywords: brand, cultural brand, regional brand, ethnocultural brand, ethnocultural branding,

Adygea, Kabardino-Balkaria, Dagestan.

Этнокультурные явления были и остаются в фокусе развития российских регионов и не теряют своей актуальности и сегодня. Более того, они демонстрируют устойчивый потенциал в качестве про-дуктивных инструментов для регионального брендинга в целом и для этнокультурного брендинга, в частности.

Говоря о культурных брендах, мы, вслед за большинством ученых, подразумеваем набор ценностей, символов, явлений и событий, ставших известными, узнаваемыми и воспроизводимыми в том или ином аспекте. Все, что так или иначе транслирует на разных уровнях (региональном, национальном, мировом) культурные ценности, продвигает объекты культурного наследия, входит в понятие «культурный брендинг».

Современная повестка национального развития предполагает укрепление и развитие регионов, сопровождающееся формированием их привлекательного образа. В этом контексте делается акцент на укреплении региональной идентичности, поис-

ке тех векторов, которые, в свою очередь, направлены на укрепление российской национальной идентичности. И в этом плане региональный культурный брендинг становится важной управленческой доминантой региональных властей.

В этой же связи уместно размышлять и об этнокультурном брендинге региона как о целом комплексе уникальных культурно-исторических и духовных характеристик, традиций и обычаев, гастрономических и художественных промыслов и т.п. Таким образом, можно согласиться с тем, что этнокультурный бренд региона выступает как целостный узнаваемый образ, который несет в себе черты, характеризующие его (региона) социальную и культурную жизнь. А этнокультурный брендинг, в свою очередь, может рассматриваться как вид культурного брендинга, построенный на этнокультурных образах и идеях локальной/региональной идентичности [2].

В научной литературе встречаются разные определения понятий «культурный бренд», «культурный брендинг», «этнокультурный брендинг». В контексте идеи

формирования, моделирования, а также и продвижения этнокультурных образов российских регионов впервые об этнокультурном брендинге упомянул В.А. Тишков [3, с. 4]. При анализе подходов к пониманию этнокультурного брендинга прослеживаются, как минимум, два направления:

- этнокультурный брендинг рассматривается в контексте формирования и продвижения этнокультурного образа региона (В.А. Тишков, В.К. Малькова, Д. Н. Замятин и др.);
- этнокультурный брендинг исследуется через коммерциализированный образ, представленный в узнаваемых символах культурного наследия региона (Р.Р. Абушкин, И.Н. Пронина, А.П. Панкрухин) [5].

В 2023 году коллектив ученых Адыгейского государственного университета в рамках государственного задания работал над проектом «Потенциал брендинга регионов в укреплении российской национальной идентичности: традиции и инновации». В течение ряда лет занимаясь многоуровневой идентичностью, мы накопили большой исследовательский и практический опыт в вопросах укрепления региональной и национальной идентичности, определили нелинейное взаимодействие этнокультурной, региональной и национальной форм идентичности, а поиск механизмов

и инструментов развития этих уровней идентичности привел к рассмотрению в качестве такового брендинга. При этом бренд рассматривается нами «...как элемент идентификации, является идентифицируемым субъектом или объектом; обладает ценностью и направлен на формирование и укрепление позитивной идентичности» [6]. Проведенное исследование позволило оценить потенциал брендинга в укреплении не только региональной, но и российской национальной идентичности.

Этнокультурный брендинг, являясь существенной частью брендинга в целом, содержит в своей основе представления людей об этнических особенностях региона, традициях и обычаях народов, которые здесь проживают, уникальных практиках организации повседневности и т.п. При этом, на наш взгляд, необходимо отталкиваться от того, что система этнокультурных брендов, складывающаяся в том или ином регионе, во-первых, должна представлять собой иерархичную систему, где в единое целое складываются бренды разных уровней: от локальных, региональных или межрегиональных до национальных и даже международных; во-вторых, разноуровневые этнокультурные бренды не должны противопоставляться друг другу, должны быть связаны между собой и

восприниматься как звенья одного целого; в-третьих, - и это один самых желаемых эффектов, содержат потенциальную связь с этнокультурными брендами других регионов.

В октябре-декабре 2023 года было проведено эмпирическое исследование в Республике Адыгея, Республике Кабардино-Балкария и Республике Дагестан, которое, помимо анкетного онлайн-опроса населения (N=1421), включало нестандартизированное интервью с экспертами-учеными и экспертами-управленцами (N=17). Выборка квотная, с контролем несвязанных признаков пола, возраста и типа поселения (город-село): N = 464 в РА, N = 455 в КБР, N = 502 в РД. Параметры выборки соответствуют данным территориальных органов Росстата на 1 января 2023 г. по полу, возрасту и по типу поселения. В исследовании был применен междисциплинарный подход и метод сравнительного анализа кейсов трех указанных регионов.

Некоторые вопросы анкеты, предложенной респондентам, касались определения этнокультурных брендов в указанных регионах.

В таблице 1 представлены региональные бренды, которые, по мнению респондентов, в наибольшей степени отражают уникальный образ Республики Адыгея.

Таблица 1. Региональные бренды Адыгеи (доля, %)

Сыр адыгейский	81,0
Плато Лагонаки	75,8
Ансамбль народного танца Адыгеи «Нальмэс»	71,3
Адыгейская соль	70,4
Фестиваль адыгейского сыра	68,0
Адыгейский государственный университет	63,0
Национальный музей Республики Адыгея	58,0
Майкопская вода	56,0
Исхак Машбаш	56,0
Пивоваренный завод Майкопский	52,1

Как видно из таблицы, самые популярные ответы - адыгейский сыр и плато Лагонаки. Среди культурных брендов респонденты отмечают ансамбль народного танца Адыгеи «Нальмэс», давно ставший известным далеко за предела-

ми республики, и национальный музей Республики Адыгея, посещение которого входит в большинство туров по региону. Отдельно хотелось бы отметить Исхака Машбаша - национального поэта и писателя, имя которого можно

считать в определенной мере этнокультурным брендом Адыгеи.

Уникальный образ Кабардино-Балкарии отражают следующие региональные бренды, отмеченные респондентами (таблица 2).

Таблица 2. Региональные бренды Кабардино-Балкарии (доля, %)

Эльбрус	88,1
Голубые озера	79,4
Долина нарзанов	74,5
Верхняя Балкария	74,3
Балкарские хычины	73,3
Джилы-Су	72,1
Чегет	71,5
Чегемское ущелье	70,7
Кайсын Кулиев	68,9
Ресторан Сосруко	58,2

Данные, приведенные в таблице, демонстрируют, что главные бренды респонденты связывают с природой и горами, при этом в качестве этнокультурного бренда был отмечен только один - писатель с мировым именем Кайсын

Кулиев, также в Топ-10 вошел один гастрономический бренд - балкарские хычины.

Респонденты из Дагестана основной акцент сделали на сохранении этнических традиций (44,3%), значимую роль с религии, активность религи-

озных деятелей и организаций (41,6%).

В таблице 3 представлен Топ-10 региональных брендов Дагестана, отражающих уникальный образ республики.

Таблица 3. Региональные бренды Дагестана (доля,%)

Расул Гамзатов	87,2
Дербентская крепость	82,2
Сулакский каньон	81,5
Нарын-Кала	77,0
Бархан «Сары-кум»	75,0
Дагестанский урбеч	75,8
Гуниб	75,0
Кубачи	74,3
Али Алиев	73,2
Водохранилища Дагестана	71,7

Ожидаемо первую позицию занял Расул Гамзатов (87,2%), чье имя во всем мире ассоциируется не только с Дагестаном и Кавказом, но и с Россией в целом. Был отмечен и

Али Алиев - первый в мировой спортивной истории пятикратный чемпион мира по вольной борьбе. Кроме того, надо обратить внимание на культурные памятники, свя-

занные с историей Дагестана, - Дербентская крепость, Нарын-Кала, Гуниб, а также этнокультурный бренд, связанный с художественным промыслом, - Кубачи. Респон-

денты отметили и гастрономический бренд - дагестанский урбеч.

Таким образом, наиболее популярными региональными брендами, по мнению респондентов из трех республик, являются природные объекты, которые связаны, в первую очередь, с горами. Горы - это и символ кавказских республик, и Кавказа в целом, и объект литературных произведений, художественного творчества и народных промыслов. При

этом, несмотря на высокий этнокультурный потенциал всех трех регионов, этнопедагогические и этнокультурные практики, которые, являясь уникальными, могут быть предложены и другим народам, а также многое другое, этнокультурные бренды нашли лишь небольшое отражение в представлениях респондентов об уникальности своих территорий. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что этнокультурное бренди-

рование, имеющее большой потенциал, как для формирования позитивного образа регионов, так и для укрепления как региональной, так и российской национальной идентичности, требует к себе повышенного внимания со стороны всех акторов политики идентичности, а также всех, кто заинтересован в устойчивом развитии субъектов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках государственного задания на НИР АГУ по проекту № FENZ 2023-0004 «Потенциал брендинга регионов в укреплении российской национальной идентичности: традиции и инновации».
2. Горлова И. И., Бычкова О. И., Костина Н. А. Этнокультурный брендинг территории как ресурс влияния региональной культурной политики // Культурное наследие России. 2018. № 3. С. 80-85.
3. Культура и пространство. Книга вторая: Историко-культурные бренды территорий, регионов и мест / под ред. В. К. Мальковой, В. А. Тишкова. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2010. 183 с.
4. Культура и пространство. Книга третья: Этнокультурный бренд и историко-культурные образы в инновационном развитии Северо-Кавказского региона: сб. науч. ст. / под ред. В. А. Тишкова. Ростов н/Д; Пятигорск: Б. и., 2011. 229 с.
5. Этнокультурное брендинг территории в контексте стратегии регионального развития: научно-методические подходы и практики: монография / И. И. Горлова, Т. В. Коваленко, О. И. Бычкова и др.; отв. ред. Т. В. Коваленко; Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. М.: Институт Наследия, 2020. 114 с.
6. Шадже А.Ю. Бренд региона в гуманитарном познании: некоторые методологические особенности // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 9. С. 126.

REFERENCES

1. *The research was carried out with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the framework of the state assignment for research and development of ASU under the project No. FENZ 2023-0004 «The potential of regional branding in strengthening Russian national identity: traditions and innovations».*
2. Gorlova I. I., Bychkova O. I., Kostina N. I. I., Kostina N. A. *Ethnocultural branding of the territory as a resource of influence of regional cultural policy // Cultural Heritage of Russia. 2018. № 3. PP. 80-85.*
3. *Culture and Space. Book Two: Historical and cultural brands of territories, regions and places / ed. by V. K. Malkova, V. A. Tishkov. K. Malkova, V. A. Tishkov. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2010. 183 p.*
4. *Culture and Space. Book Three: Ethno-cultural brand and historical and cultural images in the innovative development of the North Caucasus region: a collection of scientific articles / edited by V. A. Tishkov. A. Tishkov. Rostov n/D; Pyatigorsk: B. i., 2011. 229 p.*
5. *Ethnocultural branding of the territory in the context of regional development strategy: scientific and methodological approaches and practices: a monograph / I. I. Gorlova, T. V. Kovalenko, O. I. Bychkova et al.; ed. T. V. Kovalenko; Southern Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D. S. Likhachev. Moscow: Institute of Heritage, 2020. 114 p.*
6. Shadje A.Y. *Brand of the region in humanitarian cognition: some methodological features // Socio-humanitarian knowledge. 2023. № 9.*

© Ляушева С.А.

УДК.36

Торосян И.А.,
преподаватель
гуманитарных и
общеобразовательных
дисциплин
БФ ЧПОУ Колледж
«Современная школа
бизнеса»,
г. Буденовск

Torosyan I.A.,
teacher of humanities
and general education
disciplines
BF CHPOU College «Modern
Business School»,
Budenovsk

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ КАК ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ ФАКТОР

INTERFAITH AND INTERCIVILIZATIONAL DIALOGUE AS A UNIFYING FACTOR ALL THE EAEU MEMBER STATES

Аннотация: В статье рассматриваются законодательные основы религиозного образования в России, Армении, Беларуси, Казахстане и Киргизии. Выявляются факторы, влияющие на их формирование — международно-правовые стандарты по вопросам религиозного образования, рекомендации «мягкого права», формирующиеся на универсальном и региональном уровнях. Рассматривается влияние законодательного регулирования религиозного образования на процессы духовного развития общества, возможности его использования в целях борьбы с религиозным экстремизмом.

Annotation: The article examines the legislative foundations of religious education in Russia, Armenia, Belarus, Kazakhstan and Kyrgyzstan. The factors influencing their formation are identified — international legal standards on religious education, recommendations of «soft law», which are being formed at the universal and regional levels. The article considers the influence of legislative regulation of religious education on the processes of spiritual development of society, the possibility of its use in order to combat religious extremism.

Ключевые слова: религиозное образование, свобода совести и вероисповедания, право на образование, духовные образовательные организации, светский характер образования, духовное развитие общества, религиозный экстремизм, государства ЕАЭС

Keywords: religious education, freedom of conscience and religion, the right to education, spiritual educational organizations, the secular nature of education, the spiritual development of society, religious extremism, the EAEU states

Одна из основных задач России в рамках ЕАЭС — сохранение единого образовательного и культурного пространства на постсоветском пространстве. Многозначное понятие «европейское пространство» определяется как постсоветское пространство с перспективами расширения на Восток, а межрелигиозный диалог — не только как способ коммуникации представителей различных религиозных сообществ, но и как своеобразная политическая стратегия.

В последние годы в центре внимания правительств отдельных государств и меж-

дународных институтов все чаще оказываются вопросы взаимоотношения религии и образования. Формирование системы религиозного образования и её регулирование представляют собой важные организационно-правовые гарантии реализации основных прав и свобод человека и, вместе с этим, выходят на такие актуальные проблемы, как поступательное духовное развитие общества и борьба с опасными проявлениями экстремизма.

После долгого нахождения под запретом, религиозное образование с 1990-х гг. начинает постепенно проникать в правовую систему государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. Формирование нормативно-правовой базы религиозного образования в государствах ЕАЭС происходило под определяющим влиянием законодательства РСФСР и СССР, установившего светский характер образования и полностью исключившего религию из образовательного процесса. С первых лет советской власти религиозное образование оказалось фактически «вне закона». Согласно ст. 9 Декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 23 января

1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» не допускалось преподавание вероучений в государственных учебных заведениях, а также в частных организациях, где преподавались общеобразовательные предметы. Обучать и обучаться религии можно было только «частным образом» [1, с. 305].

Один из наиболее подробных вариантов закрепления светского характера образования содержался в Законе Республики Киргизстан от 16 декабря 1991 г. № 656-XII «О свободе вероисповедания и религиозных организациях»:

- доступ к различным видам и уровням образования независимо от отношения граждан к религии;

- право гражданина обучаться религиозному вероучению и получать религиозное образование индивидуально или совместно с другими;

- право зарегистрированных в установленном порядке религиозных организаций создавать для религиозного образования детей и взрослых учебные заведения и группы, а также проводить обучение в иных формах, используя для этого принадлежащие или предоставляемые им в пользование помещения;

- необходимость получения согласия родителей для обучения детей религиозному вероучению;

- установление образовательного ценза для лиц, преподающих религиозные вероучения наличие специального духовного образования и осуществление своей деятельности с разрешения духовного управления.

Устанавливая светский характер образования, постсоветское законодательство особое внимание уделяло регламентации доступа детей к религиозному образованию:

- за ребенком закреплялось

право свободно выражать свое мнение, право на свободу мысли, совести и религии; в свою очередь, государство обязывалось уважать права на получение религиозного и нравственного воспитания ребенка (ст. 9 Закона РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 «О свободе вероисповеданий»);

- родители получали право воспитывать своих детей в соответствии со своими убеждениями, но не могли применять принудительные меры по привлечению детей к религии (ст. 5 Закона Республики Казахстан от 15 января 1992 г. № 1128-XII «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях») [2, с. 279].

Впоследствии проникновение религиозной компоненты в сферу государственного образования постоянно расширялось. Это нашло свое отражение, прежде всего, во включении религиозного образования в предмет образовательного законодательства. Так, в Российской Федерации проникновение религиозных организаций в субъектный состав образовательных правоотношений происходит по двум основным направлениям - участие религиозных организаций в изучении основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации и получение религиозного образования. Оба эти направления обозначены в самом названии ст. 87 - единственной статьи Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», которая посвящена проблематике религиозного образования.

Взаимоотношение религии и образования может раскрываться не только в законодательных актах. В Казахстане, например, вопросы, связанные с присутствием религиозного фактора в си-

стеме государственного образования, нашли закрепление в «Концепции государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017-2020 годы». В ней в качестве основополагающих принципов системы образования определены:

- обеспечение государством светского характера образования;

- установление ответственности педагогического состава за навязывание и культивирование религиозного мировоззрения;

- обеспечение независимости внутреннего устройства и деятельности организаций образования от каких-либо религиозных принципов;

- соблюдение обучающимися и воспитанниками, их родителями (законными представителями) правил внутреннего распорядка, выполнение других требований, предусмотренных уставом организации образования и договором о предоставлении образовательных услуг;

- предоставление учащимся в процессе обучения и воспитания исключительно научных знаний о религиях;

- недопустимость принуждения при обучении к вступлению в какое-либо религиозное объединение или пребыванию в нем;

- недопустимость отказа учащихся от посещения учебных занятий по религиозным мотивам;

- недопустимость проведения в организациях образования религиозных мероприятий и миссионерской деятельности;

- соблюдение требований к форме одежды, установленных в организациях образования [3, с. 225].

Особое внимание обращается в Концепции на преподавание в образовательных организациях учебного курса

«Светскость и основы религиозного воспитания», который должен способствовать «...формированию у учащихся научных знаний об особенностях и истории религиозных учений, воспитание молодежи в духе мира, культурного и религиозного многообразия».

Наибольшим интеграционным потенциалом в контексте евразийского пространства обладает партнерский межрелигиозный диалог, позволяющий совместно принимать решения по ключевым социальным проблемам, минуя риски обсуждения принципиальных вероучительных различий. Партнерский межрелигиозный диалог предполагает не только официальное взаимодействие лидеров религиозных организаций, но и коммуникацию представителей различных религиозных сообществ на бытовом уровне. Такой формат диалога может внести значимый вклад в пространственное самоопределение и географическую самоидентификацию людей, населяющих евразийское пространство.

При этом необходима разработка новых нормативных оснований партнерского межрелигиозного диалога в евразийском пространстве, учитывающих специфику субъектов, вступающих в диалог, их цели и принципы. Наличие нормативных документов и концептуальных границ диалога требуется для урегулирования конфликтных ситуаций и совершенствования форм межрелигиозного взаимодействия. Для разработки нормативных документов, регламентирующих осуществление межрелигиозного диалога в евразийском пространстве, требуется тщательный анализ конфессиональных позиций и представлений о взаимодействии с представителями других религиозных воззрений.

На конституционном уровне ёмко и лаконично связь религии и духовного развития общества закреплена, например, в Конституции Армении (ст. 18): «Республика Армения признает исключительную миссию Армянской Апостольской Святой Церкви как национальной церкви в духовной жизни армянского народа, в деле развития его национальной культуры и сохранения его национальной самобытности». В преамбуле Закона Республики Армения «О свободе совести и религиозных организациях» Армянская Апостольская Церковь признается «национальной церковью армянского народа, важным оплотом созидания его духовной жизни и сохранения нации». Государство не препятствует осуществлению «миссий, являющихся привилегией национальной церкви», к которым отнесены и отдельные аспекты религиозного образования: «способствовать духовному образованию армянского народа, в том числе в государственных учреждениях просвещения в установленном законом порядке» (ст. 17 Закона от 17 июня 1991 г. № 3Р-0333-1 «О свободе совести и религиозных организациях»). Такая же оценка роли Армянской Церкви содержится и в Законе Республики Армения от 8 мая 1999 года № 3Р-297 «Об образовании» (ст. 4) при определении основных параметров государственной политики в области образования: «Образовательная система Республики Армения направлена на укрепление духовного и интеллектуального потенциала армянского народа, сохранение и развитие национальных и общечеловеческих ценностей. Свой вклад в это дело вносит Армянская Церковь».

В Беларуси вопросы взаимосвязи духовного развития

общества и религиозного образования обозначены в Законе от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII «О свободе совести и религиозных организациях»:

- закрепляется признание «определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа; духовной, культурной и исторической роли Католической церкви на территории Беларуси; неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама» (преамбула Закона);

- устанавливается, что взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учётом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа (ст. 8);

- допускается взаимодействие учреждений образования с религиозными организациями по вопросам воспитательной деятельности «с учётом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» (ст. 9) [4, с. 356].

А вот как значение религии для развития общества отражено в преамбуле Закона Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»: «Настоящий Закон основывается на том, что Республика Казахстан <...> признает историческую роль ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа, уважает другие религии, сочетающиеся с духовным наследием народа Казахстана, признает важность межконфессионального согласия, религиозной толерантности».

рантности и уважения религиозных убеждений граждан».

Признавая и законодательно закрепляя особую историческую роль отдельных религий в культурной и духовной жизни народа, государство подтверждает необходимость формирования и распространения знаний об этих религиях среди своих

граждан. Уважение религиозных убеждений граждан не возникает само по себе: для этого граждане должны обладать элементарными знаниями об истории религий, основах религиозных учений, а также иных аспектах религиозного образования. Этим и объясняется постепенный отход в государствах ЕАЭС от

ригористического понимания принципа светского образования как «зоны, полностью свободной от религиозной компоненты». На смену ему приходит взвешенное использование религиозного образования в целях духовного развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арах М. *Европейский союз: видение политического объединения* / М. Арах. М., 2021. 305 с.
2. Бахлова О.В. *Политические механизмы и технологии российско- белорусской интеграции* / О.В. Бахлова. М., 2020. 279 с.
3. Глинкина С.П. *Модернизация в странах российского пояса соседства. Структурный и технологический аспекты: монография* / С.П. Глинкина // История. М.- СПб., 2022. 387 с.
4. Кашкин С.Ю. *Право Европейского Союза* / С.Ю. Кашкин. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. 356 с.

REFERENCES

1. Arach M. *The European Union: a vision of political unification* / M. Arach. M., 2021. 305 p.
2. Bakhlova O.V. *Political mechanisms and technologies of Russian-Belarusian integration* / O.V. Bakhlova. M., 2020. 279 p.
3. Glinkina S.P. *Modernization in the countries of the Russian neighborhood belt. Structural and technological aspects: a monograph* / S.P. Glinkina // History. M.- St. Petersburg, 2022. 387 p.
4. Kashkin S.Yu. *The Law of the European Union* / S.Yu. Kashkin. M.: TK Velbi, Prospect, 2005. 356 p.

УДК 173.7

Черникова В.Е.,
д.ф.н., профессор,

V.E. Chernikova,
Doctor of Philosophy,
Professor,

Давыдова А.Р.,
к.ф.н., доцент,

Davydova A.R.,
Cand. Sci. (Philology),

Коробчак В.Н.,
к.ф.н., доцент,
Армавирский
государственный
педагогический
университет,
г. Армавир

Korobchak V.N.,
Cand. Sci. (Philology),
Armavir State Pedagogical
University,
Armavir

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЕВРАЗИЙСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

TRANSFORMATION OF TRADITIONAL FAMILY VALUES IN THE EURASIAN SOCIO-CULTURAL AREA

Аннотация: В статье рассматривается проблема актуализации традиционных семейных ценностей, которые обладают мощным гармонизирующим, консолидирующим, объединяющим значением на евразийском пространстве. Автор обосновывает идею о том, что традиционные семейные ценности являются ядром каждой семьи. При этом в исследовании обращается внимание на то, что в XXI веке происходят ощутимые социокультурные изменения, обуславливающие нарушение привычного хода общественного развития и необходимость адаптации к новым социальным, экономическим, политическим отношениям. Трансформационные процессы в семье сопровождаются изменениями ценностной структуры, характеризуются утверждением новых семейных ценностей, норм, ориентаций.

Annotation: The article deals with the problem of actualization of traditional family values, which have a powerful harmonizing,

consolidating, unifying meaning in the Eurasian space. The author substantiates the idea that traditional family values are the core of every family. At the same time, the study draws attention to the fact that in the XXI century there are tangible socio-cultural changes that cause a violation of the usual course of social development and the need to adapt to new social, economic, and political relations. Transformational processes in the family are accompanied by changes in the value structure, characterized by the establishment of new family values, norms, and orientations.

Ключевые слова: **евразийское социокультурное пространство, традиционные семейные ценности, патриархальная семья, постсовременная семья, ценности супружеской автономии.**

Keywords: **Eurasian socio-cultural area, traditional family values, patriarchal family, postmodern family, values of marital autonomy.**

В начале XXI века трансформационные процессы в мировом пространстве затронули семью, которая характеризуется утверждением новых семейных ценностей, норм, ориентаций и т.д. Евразийское социокультурное пространство не явилось исключением. Наблюдается так называемый ценностный сдвиг как важный компонент радикальных трансформаций евразийства.

В основе любого общества лежат представления о важнейших человеческих ценностях, которые выполняют роль мироосвоения, формируют основные векторы развития общества, создают определенную модель семейных отношений и т.п. Как правило, в обществе утверждаются доминирующие ценности, выступающие в качестве регулятора социальных отношений, создавая устойчивую основу социокультурной системы.

Евразийство - это путь развития человечества, постулирующий глубинное родство евразийских народов на ос-

нове вечных общечеловеческих ценностей добра, истины и красоты. В ходе совместного исторического развития народы Евразии создали и осуществили в жизни общие, тысячелетиями проверенные духовно-культурные идеалы и ценности. Возрождение и творческое переосмысление смысловых ориентиров - духовных скреп евразийской культуры, обладающих особой объединительной и структурообразующей ролью, - залог новой геополитической интеграции евразийских стран. На наш взгляд, базовыми евразийскими ценностями, которые оказали влияние на формирование традиционных семейных ценностей, являются:

- приоритет духовного над материальным, доминирование религиозных, духовных и культурных ценностей над техническим прогрессом, материальным благополучием и культом телесного наслаждения и комфорта техногенной цивилизации;

- евразийский патриотизм: это осознание принадлежности к единой соборной общности - евразийскому братству народов; приоритет общих евразийских интересов над национальными (региональными); первенство духовного, культурного родства, общности исторических судеб над национальными (этническими) особенностями;

- возрождение национального самосознания народов; как «лучшее выявление достойнейшей сущности народа» (Н.К. Рерих);

- принцип «единство в многообразии». Культурное многообразие евразийских народов - это стратегическое достояние и главное богатство стран. Принцип равновеликости, равноценности подразумевает сохранение и развитие самобытной национальной

культуры, бережное отношение к истории, литературе, языку, традициям народов Евразии.

Мы считаем, что вышеперечисленные евразийские ценности, выполняющие значимую объединяющую роль, являются основой, фундаментом реально существующей системы семейных отношений, оценок, смысловых установок, поведенческих стратегий миллионов людей самых разных национальностей, обитающих на обширном евразийском культурно-историческом пространстве.

Несмотря на достаточную стабильность и устойчивость в социуме, ценности подвержены трансформированию, источником которого является изменение способа производства, определяющего переход от одной стадии развития общества к другой (традиционное - современное - постсовременное общество). В результате кардинальным изменениям подвергаются не только экономическая структура общества, но и социальная.

В процессе развития евразийского общества, семья претерпела серьезные трансформации, которые выражаются в переходе от традиционной (патриархальной) к современной (детоцентристской) и постсовременной (супружеской) моделям семейных отношений. Учитывая, что семья представляет собой важнейшую общечеловеческую ценность и рассматривается как отношения «родства - родительства - супружества» [1], можно выделить основные компоненты семейных ценностных ориентаций, присутствующих для всех моделей семьи:

- ориентация на родство и сохранения родственных уз;

- направленность на родительство, связанное с принятием социальной роли матери и отца, есть оправдание и рождение

детей;

- установка на супружество либо в форме брачного союза, либо в форме наличия брачного партнера.

В рамках традиционного общества формируются естественные сообщества людей, призванные использовать методы ведения хозяйства, семейные традиции, в том числе и семейные ценности, унаследованные от предшествующих поколений. Основной задачей традиционной семьи является сохранение ее монолитности, поэтому приоритетными являются установки на такие ценности, как: долг, семейная ответственность, дети как гарант сохранения целостности семьи, авторитет родителей, родственников.

Таким образом, вышеуказанные ценности в патриархальной семье выполняли важную функцию защиты ее членов; для того, чтобы они были наиболее эффективными, их воспринимали как абсолютные ценности, отражающие волю Бога [2, с. 51].

В процессе перехода общества к индустриальному типу в странах Евразии происходит значительная трансформация не только социально-экономической характеристики, но и семейных ценностей [3]. Основной производственный ресурс этого общества составляет энергия, а ключевым видом производственной деятельности является изготовление продуктов производства. Эпоха индустриализма закрепила в общественном сознании ценностные стереотипы свободы, независимости, инициативности, законности, которые в дальнейшем окажут ощутимое влияние на весь спектр социальных отношений как современного, так и постсовременного общества.

Развитие промышленности и индустриализация общества со всей очевидностью про-

демонстрировали не только дальнейшее разделение труда, но и уменьшение величины семьи. Дж. Л. Томпсон и Дж. Пристли отмечают, что в обществе, в том числе евразийском, укрепились представления о «женщинах, как «естественно опекающих» и о мужчинах как «кормильцах». Семья стала частной сферой, отделенной от более социальных сфер, - работы, политики, общественной жизни» [4, с. 181]. В этот период получает распространение детоцентристская модель семьи с присущим ей вниманием к частной жизни, интимности и ценности детей. На второй план отходит традиция многодетности, количество детей в семье зависит от решения обоих супругов, кроме этого внешнее давление, с которым связана необходимость заводить как можно больше детей, постепенно ослабевает.

Необходимо отметить, что в последнее время на евразийском континенте детоцентристские семейные отношения получают все большую распространенность, что является результатом глобального вовлечения женщин в различные виды деятельности (производственная, научная, творческая и т.п.), а также повышения образовательного уровня всего населения. Если в патриархальной семье дети были гарантией обеспеченной старости родителей, то в детоцентристской этого, как правило, не наблюдается, следовательно, заинтересованность в деторождении объясняется не экономическими потребностями, как, например, в традиционном обществе, а нравственно-эмоциональными устремлениями со стороны родителей.

Итак, исходя из вышеизложенного, можно отметить, что доминирование отношений, связанных с деторождением и

их характер служат критерием формирования ценностей современной семьи. Центральное место занимает ценность родительства, связанная с принятием гендерных ролей матери и отца, а также рождением запланированного числа детей.

В научной литературе отмечается, что в период перехода к постиндустриальному обществу современная (детоцентристская) семья подвергается значительным изменениям. С.И. Голод пишет, что в эпоху постиндустриализма, часто встречающейся моделью семьи является супружеская, которая является наименее стереотипизированным образованием. Ученый отмечает, что в данной модели семьи «...преимущественная направленность взаимодействия определяется отношениями свойства», под которым следует понимать «...явление не институциональное по характеру связи, оно выражается в личном взаимодействии мужа и жены, которое регулируется моральными принципами, и поддерживаются имманентными ему ценностями» [5]. Основная особенность данной модели заключается в том, что фундаментальные семейные ценности сначала проходят формирование на уровне взаимодействия мужа и жены и только потом превращаются в естественную базу для реализации отношений между родителями, детьми и родственниками.

Таким образом, в постсовременной евразийской модели семьи наблюдается приоритетность ценности супружества, при сохранении ценности родительства и частичной девальвации ценности родства. В итоге, эволюцию семейно-гендерных отношений в аксиологическом контексте можно представить следующим образом:

- процесс модернизации евразийского общества способствовал постепенному (в некоторых странах) отходу от существования многодетных семей, в ряде случаев - угасанию ценностей традиционности, самопожертвования, характерных для патриархальной модели семьи;

- переход к обществу потребления повлек за собой изменение горизонтальных отношений и утверждение ценностей равноправия и эмоциональной привязанности (единства) между супругами;

- современный облик семьи характеризуется появлением отношений, которые исключают зависимое положение детей и родителей;

- в семье формируются новые межличностные отношения, основанные на единстве интересов и потребностей, доминируют интенции на удовлетворение коммуникативных потребностей, преобладает стремление к эмоциональным контактам, признанию собственного «Я».

Исходя из того, что сегодня семья приобретает все большую «открытость» внешнему миру, как для мужчины, так и для женщины наиболее приоритетной является «внесемейная», профессиональная деятельность, даже если семейные отношения создаются по образцу традиционной семьи. Более значимыми для семейных пар становятся личные проблемы, решение которых осуществляется супругами индивидуально. В итоге им труднее сохранять то единство, без которого отношения между мужем и женой перестают быть оплотом надежности и психологической стабильности.

Часто постсовременную семью называют «своеобразным ответом на «вызовы» общества», которая имеет все возможности преодолеть кризис

и вернуть романтический идеал любви. Однако возникновение новых «вызовов», с которыми сталкивается семья, убеждает исследователей рассматривать ее как проект, реализация которого отличается неопределенностью «как «по линии» муж-жена, так и «по линии» родители-дети». Отличительной чертой современных семейных отношений являются сильнейшие центробежные тенденции, которые отражают стремление супругов удовлетворять собственные личные амбиции. Немаловажное значение имеет

подвижность семейных скреп, характерных для традиционной семьи и требующих неукоснительного выполнения, поскольку они закрепляли границы гендерного взаимодействия.

Таким образом, в настоящее время в России, во многих странах Европы и Азии трансформационные процессы в сфере семейных отношений усложняются, сопровождаются разнообразием, противоречивостью и многовекторностью семейных ценностей. Ценностными приоритетами становятся: достижение мате-

риального и профессионального статуса, чтобы самостоятельно содержать семью; получение хорошего образования и удовлетворения от собственной деятельности и т.д. Вместе с тем, ценность семьи как неотъемлемой части жизни человека сохраняется, общезначимыми и неизменными остаются отношения «муж-жена», «родители-дети» «братья-сестры» и т.д. Следовательно, ценностная ориентация на семью, родительство и супружество уникальна и не может быть заменена никакой другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкирова Е.М. Трансформация ценностей российского общества // Политические исследования, 2000. №6. С.51-66; Дементьева И.Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2004. №6/7. С.150-160; Медкова Д.В. Семейные ценности как объект социологического анализа // Ломоносовские чтения. 2003. Т.2. С.110-115.
2. Динамика ценностей населения реформируемой России / отв. ред. Н.И.Лапин. М.: Эдиториал УРСС, 2006. 126 с.
3. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., Изд-во МГУ. 2000. 304 с.; Синельников А. Б. Трансформация семьи и развитие общества: учебное пособие. М.: КДУ, 2008. 320 с.; Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая индустриальная волна на Западе. М.: Академия, 1999. 280 с.
4. Томпсон Дж.Л., Пристли Дж. Социология. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1989. 256 с.
5. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб: ТОО ТК Петрополис, 2008. 272 с.

REFERENCES

1. Bashkirova E.M. Transformation of the values of Russian society // Political studies, 2000. No.6. PP. 51-66; Dementieva I.F. Transformation of value orientations in the modern Russian family // Bulletin of the RUDN. The series «Sociology». 2004. No.6/7. PP.150-160; Medkova D.V. Family values as an object of sociological analysis // Lomonosov readings. 2003. T.2. PP.110-115.
2. Dynamics of values of the population of reformed Russia / ed. N.I. Lapin. M.: Editorial URSS, 2006. 126p.
3. Antonov A.I., Medkov V.M. Sociology of the family. M., Publishing House of Moscow State University. 2000. 304 p.; Sinelnikov A. B. Transformation of the family and the development of society: textbook. M.: KDU, 2008. 320 p.; Inglehart R. Modernization and postmodernization // New industrial wave in the West. M.: Academy, 1999. 280 p.
4. Thompson J.L., Priestley J. Sociology. M.: LLC «Firm «AST Publishing House», 1989. 256 p.
5. Golod S.I. Family and marriage: historical and sociological analysis. St. Petersburg: TC Petropolis LLP, 2008. 272 p.

УДК 39

Эркенова А.Н.,
аспирант 3 курса
Научный руководитель:
Бредихин С.Н. д. филол. н.,
профессор
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ
НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь

Erkenova A.N.,
3rd year postgraduate
student
Supervisor: Bredikhin
S.N. Doctor of Philology,
Professor
INSTITUTE OF FRIENDSHIP
OF THE PEOPLES OF THE
CAUCASUS,
г. Stavropol

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЭКСПЛИКАЦИИ АРХЕТИПИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В НАРТИАДЕ

ETHNO-CULTURAL SPECIFICITY OF ARCHETYPAL VALUES EXPLICATION
IN NARTIAD

Аннотация: В статье рассматриваются этнокультурные особенности выражения архетипических ценностей в карачаево-балкарском эпосе «Нарты». Карачаево-балкарский эпос «Нарты» является важным источником информации о этнокультурных особенностях этого региона. Он позволяет нам лучше понять ценности и мировоззрение этого народа, а также их специфические особенности в выражении архетипических ценностей.

Annotation: The article examines the ethnocultural features of the expression of archetypal values in the Karachay-Balkarian epic «Narts». The Karachay-Balkar epos «Narts» is an important source of information about the ethnocultural characteristics of this region. It allows us to better understand the values and worldview of this people, as well as their specific characteristics in expressing archetypal values.

Ключевые слова: архетип, этнокультурная специфика, Нартиада, эпос.

Key words: archetype, ethnocultural specificity, Nartiada, epos.

Этнокультурная специфика экспликации архетипических

ценностей означает, что каждая культура имеет свои собственные уникальные способы выражения и представления архетипических ценностей - основных идеалов и принципов, которые считаются важными и желаемыми в данном обществе. Наиболее репрезентативным способом вербализации архетипических ценностных доминант являются героические тексты, основанные на символической экспликации ядерных областей концептуально-валерной системы аморфного нерасчлененного сознания, которое берет начало в металогики и «квантовых» скачках сознания, определяющих наиболее релевантные для экспликации области интуитивно (ноэмати-чески) [2, с. 569].

Эти архетипические ценности могут быть связаны с такими аспектами, как религия, мораль, семейные ценности, социальные отношения, искусство, организация общества и т. д. Каждая культура может иметь свои уникальные архетипы и способы их выражения. Поиск архетипа, на основе которого в каждой лингвокультуре возникает множество ценностных ориентиров, объединяющихся в некую прецедентную область,

является одной из самых актуальных проблем современной концептологии, а само семантико-символическое содержание архетипа превращается в некий гиперконцепт/метаконцепт, органично включающий различные концептуальные области позитивизации и негативизации [4].

Например, в некоторых культурах семейные ценности и уважение к старшим поколениям могут считаться одними из главных архетипов. Это может проявляться в подчеркивании важности семейных обязательств, в установлении и поддержании традиций и в ценности семейных отношений. Экспликация же образа семьи в различных лингвокультурах происходит на различных основаниях и осуществляется зачастую на основе метафорического ассоциативного переноса с рамках стратегий презентации [6]. В другой культуре, например, акцент может быть сделан на индивидуализме и свободе личности.

Согласно Н.Ф. Алефиренко, национальная специфика языковых репрезентаций - это явление, при котором одни и те же объекты реальной или воображаемой действительности могут иметь различные

языковые представления в разных языках. Такие различия не всегда обусловлены культурными факторами, и часть из них может быть совершенно не связана с культурой [1, с.7].

Таким образом, этнокультурная специфика экспликации архетипических ценностей подразумевает, что значения, приоритеты и способы выражения этих ценностей могут сильно отличаться в разных культурах. Каждая культура имеет свои собственные уникальные способы и понятия, которые она использует для передачи и поддержки своих архетипических ценностей.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре указано, что архетип - это «(от греч. *archetypon* - прообраз) (праформа, прототип) - в сравнительно-историческом языкознании исходная для последующих образований языковая форма, реконструируемая на основе закономерных соответствий в родственных языках» [7, с. 47]. Таким образом, архетип является идеальным представлением или образом, полученным путем анализа и сравнения языковых структур, которые встречаются в реальных языках. Он отражает предполагаемое прямое языковое состояние или общие черты родственных языков.

Важно отметить, что архетип не является реальным языком или системой. Он представляет собой теоретическое предположение, основанное на сопоставлении структурных элементов реальных языков, и может быть использован для изучения языковых связей и истории их развития. Понимается, что важным аспектом понимания текста является «распредмечивание гносеологического компонента», то есть усвоение и осмысление информации, предложенной

автором. В этом процессе реципиент должен пройти определенный путь, задуманный продуцентом текста [3, с. 69].

Особую ценность в этом контексте имеют семантико-ноэматические характеристики мифонимических номенов - слов и выражений, которые имеют свою семантическую и фразеологическую загадку. В условиях не критического коллективного осмысления, основанного на общепризнанных ценностях в культуре и знании ядерных принципов, эти характеристики приобретают особую значимость. Поэтому для полного понимания текста важно разбираться в смысле мифонимических номенов и уметь их толковать в соответствии с культурными и мировоззренческими особенностями.

Нартиада - одна из национальных эпических поэм карачаево-балкарского народа. Эта поэма является одним из основных символов карачаево-балкарской культуры и отражает множество аспектов этноса и их ценностей. Нартский эпос - это совокупность легендарных повествований о богатырях и героях нартского народа, который жил на Северном Кавказе. Эти истории передавались из поколения в поколение и являлись не только развлекательным материалом, но и средством воспитания и передачи культурной и исторической памяти.

Для многих людей Северного Кавказа Нартский эпос становится основой для формирования этических и моральных ценностей. Герои эпоса предстают перед нами как образцы мужества, отваги, справедливости и силы. Эти герои постоянно сталкиваются с испытаниями и преодолевают трудности, демонстрируя такие качества, как самоотверженность, верность, доброту и дружбу [8, с. 100]. Таким об-

разом, основными архетипическими ценностями, которые эксплицируются в Нартиаде, являются мужество, честь, верность, справедливость, гостеприимство и патриотизм. Эти ценности играют ключевую роль в развитии сюжета поэмы и отражают основные моральные принципы карачаево-балкарского этноса.

Мужество и смелость являются главными чертами героев Нартиады. Они сражаются с врагами, преодолевают трудности и, рискуя жизнью, защищают свою землю и народ. В сказании «Сосурукъ жертюбюнде» храбрый нарт Сосурукъ оказывается в селении, где свирепствует злой эмеген: «Суу жокъду. Элни халкъы къырылатурады. Сууну башын тогъуз башлы эмеген алып, суну тыйып, элгемылысын да жи бермейди. Къатын ажанлагъанны уашапкъояды. Ангабир киши да бир зат эталмайды. Халкъныашап, тауусуп барады. Кёп эллетюп болупкъ алгъандыла. - Да, алайэсе, анам, сен манга сегиз топ панэтчи, - деди Сосурукъ» [9, с.135]. «Пропала вода. Народ села нашего гибнет. Злой эмеген перекрыл источник, не дает и капли воды напиться. А тех, кто осмелится подойти, тут же съедает. Многие погибли, никто не смог одолеть его» (Перевод А.Н. Эркеновой).

Не смотря на угрозу, Сосурукъ соглашается помочь людям и убивает эмегена: «Сосурукъ эмегенни тогъуз башын да тайдырды. Эмеген ниёлтюрюп, суну элгейиди. Эл сууданкъанды. Сыр-сырына, сууызына айланды» [9, с. 135]. «Отрубил Сосурукъ все девять голов эмегена. Одолев великана, пустил воду в селение, каждый утолил жажду. Человека тянет к роду, а воду в старое русло» (Перевод А.Н. Эркеновой).

Патриотизм также является одной из основных ценно-

стей, отраженных в Нартиаде. Герои гордятся своей родиной, своим народом и готовы бороться до последней капли крови за их независимость и свободу. Когда Сосурукъ одолевает эмегена, благодарные жители предлагают ему выбрать в жены самую красивую девушку и остаться жить у них в селе, но Сосурукъ отказывается: «Манга бир зат да керек туююдю. Манга не алтын, не кюмюш керек туююдю. Мен нартма, халкъыма къайтыргъа сюеме, андан багъалы манн газат жокъду,- деди» [9, с. 135]. «Ничего мне не надобно: ни злата, ни серебра. Я – нарт, тянет меня к моему народу, нет для меня ничего дороже моей Родины» (Перевод А.Н. Эркеновой). В данном случае наблюдается прием прямой экспликации и дефинитивного описания доминантного архетипа «род», однако чаще в архетипическом тексте присутствует метод имплицитного комментирования, который является наиболее характерным для эпического повествования и основывается на имплементации в рассказ неких генерализованных образов. Вводимые значимые образы для нивелировки более поздней характеристики повествования – отстранения преимущественно включают в себя несколько критериальных признаков однозначно-

го позитивного толкования в той или иной лингвокультуре. Это единство интерпретации и дает возможность интимизировать социальную реальность мифа и осмыслить его как значимое не только «здесь и сейчас», но и в протяженном пространстве восприятия. Именно этот принцип становится основой актуализации «...аллюзивных знаков архетипических ценностей, которые создают в эпосе каждого народа своё специфическое семиотическое пространство, маркирующее переход от осознанного восприятия действительности к архаическим формам осмысливания описываемых событий» [5, с. 95].

Справедливость также является одной из ключевых ценностей, которая отражается в Нартиаде. Герои борются за справедливость и наказывают виновных за их преступления. Они стремятся создать справедливое общество, где закон важнее любых личных интересов. Например, в том же самом сказании, когда Сосурукъ вернулся к нартмам, Ёрюзмек обвинил его в неверности и равнодушии, но Сатанай заступилась за него, не дав несправедливо оклеветать его: «Быланыхъ айсы тюз, къайсы терс болгъанын билирючюн, обур Сатанай былай айтды: Юч батырны да халкъ поренни арасында олтуртугъуз. Къ-

олларына бир ерсадакъбла бир ерокъ беригиз. Алларына бир ер жауурун салыгъыз. Садакъларын кёкге айландырып атсынла» [9, с. 137]. «Чтобы выяснить кто прав, а кто лжет, мудрая Сатанай предложила: «Сядьте в круг и поместите всех троих внутрь него. Каждому в руки вложите по луку и стреле. Перед каждым положите по лопатке. Пусть запустят в небо стрелы» (Перевод А.Н. Эркеновой).

В итоге, выясняется, что Сосурукъ говорил правду, и лжецов настигает наказание: «Сосурукъну садакъогъу келип жауурун гатийди. Бирси экисини окълары келип, бирини-имбашындан, бирсини-уа-тёппесинден тийдиле. Алайблаиш белгили болду» [9, с. 137]. «Стрела Сосурукъа вернулась и попала в лопатку. Других двоих стрелы вернулись и попали – одному в плечо, другому – в макушку» (Перевод А.Н. Эркеновой).

Все эти архетипические ценности являются важной частью карачаево-балкарской идентичности и отражают его этнокультурную специфику. Нартиада служит важным средством передачи и сохранения этих ценностей от поколения к поколению и укрепляет национальное самосознание карачаево-балкарского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Картина мира и этнокультурная специфика слова // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2009. №14 (69). С. 5-9.
2. Бредихин С.Н. Металогические формы мышления и смыслопорождение парадоксальных высказываний // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 569.
3. Бредихин С.Н. Специфика «нумерологем» как когниопрагматического ядра архетипического дискурса // Когнитивные парадигмы языкового сознания и проблемы билингвизма в современной лингвистике: материалы III Международной научной конференции (Майкоп, 27-29 октября 2022 г.). Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2022. С. 68-74.
4. Бредихин С.Н., Печенюк А.Н. Бикультурная интерпретация аксиологического содержания метаконцепта ПОБЕДА/SIEG // Российский журнал исследований билингвизма. 2021. № 2. С. 17-23.
5. Бредихин С.Н., Эркенова А.Н. Семиотическое пространство характерологических колором в эпических текстах (на материале старофранцузского, древнеанглийского и нартского эпоса) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2023. № 1. С. 92-103.
6. Гасанов Б.В., Бредихин С.Н. Экспликация и стереотипизация образа семьи в медийном дискурсе политиков. Ставрополь: Параграф, 2022. 228 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 683 с.
8. Макарова О.С., Гончаров А.С. Анализ базисных культурных концептов и ценностных аттракторов эпоса «Нарты» в поиске историко-культурного пути развития народов Северного Кавказа // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2020. №4. С. 96-110.
9. Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. М.: Наука, 1994. 654 с.

REFERENCES

1. Alefirenko N. F. World picture and ethno-cultural specificity of the word // Voprosy journalistiki, pedagogy, linguistics. 2009. №14 (69). PP. 5-9.
2. Bredikhin S.N. Metalogical forms of thinking and meaning generation of paradoxical statements // Modern Problems of Science and Education. 2013. № 5.
3. Bredikhin S.N. Specificity of «numerology» as a cogniopragmatic core of archetypal discourse // Cognitive paradigms of linguistic consciousness and problems of bilingualism in modern linguistics: Proceedings of the III International Scientific Conference (Maikop, October 27-29, 2022). Maikop: Adygeya State University, 2022. PP. 68-74.
4. Bredikhin S.N., Pechenyuk A.N. Bicultural interpretation of the axiological content of the metaconcept POBEDA/SIEG // Russian Journal of Bilingualism Studies. 2021. № 2. PP. 17-23
5. Bredikhin S.N., Erkenova A.N. Semiotic space of characterological colorations in epic texts (on the material of Old French, Old English and Nart epic) // Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2023. № 1. Pp. 92-103.
6. Gasanov B.V., Bredikhin S.N. Explication and stereotyping of the family image in the media discourse of politicians. Stavropol: Paragraf, 2022. 228 p.
7. Linguistic Encyclopedic Dictionary / Ed. by V. N. Yartseva. N. Yartseva. Moscow: Sov. encyclopedia, 1990. 683 p.
8. Makarova O.S., Goncharov A.S. Analysis of basic cultural concepts and value attractors of the epic «Narts» in the search for the historical and cultural way of development of the peoples of the North Caucasus // Vestnik of Moscow University. Series 22. Theory of Translation. 2020. №4. C. 96-110.
9. Narts. Heroic epic of the Balkars and Karachais. Moscow: Nauka, 1994. 654 p.

Собильская А. С.
доцент кафедры общей и
прикладной психологии
ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ
ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КАВКАЗА»
г. Ставрополь

Sobilskaya A. S.
Associate Professor of the
Department of General and
Applied Psychology
CHOU VO INSTITUTE
OF FRIENDSHIP OF
THE PEOPLES OF THE
CAUCASUS,
Stavropol

ГЕНЕЗИС ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОСТОЧНОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)

THE GENESIS OF THE INTERACTION OF EASTERN AND EUROPEAN CULTURE IN THE EDUCATIONAL SPACE (ETHNO-CULTURAL ASPECT)

Аннотация: В статье представлен анализ этнокультурных процессов интеграции европейской и восточной культур в единое образовательное пространство. Дана характеристика этнокультурной парадигмы образования на современном этапе развития общества. Рассмотрена специфика восточной и европейской культуры, особенности менталитета.

Abstract: The article presents an analysis of the ethnocultural processes of integration of European and Eastern cultures into a single educational space. The characteristic of the ethnocultural paradigm of education at the present stage of development of society is given. The specifics of Eastern and European culture, peculiarities of mentality are considered.

Ключевые слова: образовательное пространство, культура Востока, культура Запада, менталитет, поликультурное образовательное пространство.

Keywords: educational space, culture of the East, culture of the West, mentality, multicultural educational space.

Этнокультурное образование нацелено на освоение тех национально-культурных традиций, в которых воплощены высшие духовно-нравственные ценности как отдельных этносов, так и всего человечества, имеющие особую значимость для духовно-нравственного воспитания и гражданского становления современного человека, а также позитивного развития и консолидации современного российского общества и его интеграции в мировое сообщество.

В основе современного образования заложена Концепция этнокультурного образования в Российской Федерации, которая опирается прежде всего на «Национальную доктрину образования в Российской Федерации», устанавливает приоритет образования в государственной политике, определяет стратегию и направления развития системы образования в России на период до 2025 года. Концепция призвана обеспечить конституционные права и свободы граждан России в области сохранения и развития национально-культурного наследия каждого народа нашей страны [8].

Образование, основанное на формировании этнокультурных ценностей, формирует прежде всего ценностное отношение к Родине, к природе, к семье, родному дому и родителям, к труду, к творчеству по законам красоты, к культурному наследию и традициям своего и других народов.

Система этнокультурного образования призвана содействовать решению нескольких групп актуальных задач воспитания, обучения, развития личности, а также ее социализации, социокультурной и этнокультурной адаптации и коррекции.

1. Первая группа задач включает воспитание этнической культуры личности, в том числе ее этнокультурных потребностей, интересов, ценностных ориентаций, и др.

2. Вторая группа задач связана с формированием и развитием этнокультурной компетентности всех социальных и возрастных групп населения, обучением их базовым знаниям, умениям и навыкам в области народной культуры, формированием представлений об общечеловеческих ценностях, свойственных каждой конкретной национальной культуры.

3. Третья группа задач – это развитие личностных качеств учащихся средствами этнокультурного образования как фактора интеллектуального роста детей и юношества, как средства развития их творческих способностей, потребностей в самопознании и саморазвитии, способности к самоактуализации и др.

4. Четвертая группа задач состоит в необходимости привлечения ресурсов этнокультурного образования для профилактики и коррекции девиантного поведения личности, для профилактики болезненных зависимостей у детей и подростков, для их социализации и оздоровлении посредством, арт-терапии на материале и средствами народной культуры и искусства [8].

В последние десятилетия происходит сближение со странами Азии. Объединение образовательного пространства и обмен студентами, требует внимания к особенностям восточного менталитета, культуры. Сравнительный анализ позволяет выделить специфику построения межкультурного взаимодействия.

Н. Ю. Гутарева, Н. В. Виноградов, проводя сравнительный анализ понятий «культура Востока» и «культура Запада» пришли к выводу, что разница между данными понятиями весьма условна. Так как это две ветви одного дерева, развивающиеся каждая в своем направлении, в одно время, параллельно, но по-разному [5]. Ни одна из них не возвышается над другой. Им присуще определенное сходство, но и различий при этом найдется достаточно. Говоря об этих культурах следует отметить, что Культура Востока – культура таких стран, как Китай, Индия, Япония, а также других азиатских государств, отличающаяся устойчиво-

стью, традиционностью, незыблемостью. Культура Запада – культура стран Европы и Северной Америки, воплощающая динамичный образ жизни, бурное развитие, в том числе и в технологической сфере [5].

Человек Запада, в отличие от человека Востока, имеет свой менталитет, свои взгляды на жизнь, бытие, природу и многое другое. Культуры Востока и Запада отличаются по религиозным, философским, временным рамкам, научным и другим вопросам [5].

Рассматривая восточную и европейскую культуру, нельзя не заметить, благодаря процессам глобализации, пересечение и взаимодействие социальных черт. Несмотря на это существуют значительные отличия и в наше время.

Рассматривая такую структуру общества, как семья, взаимодействие между близкими людьми и воспитание, в европейских странах приняты более лояльные требования по отношению к ребенку, и предоставление ему выбора, в то время как на востоке родители ждут от наследников большей ответственности, тратя на них свое свободное время. Большинство детей, живущих в Китае, посещает несколько кружков, развиваясь и концентрируясь в одном направлении. Обычно родители являются теми людьми, которые его задают. В то время как в Европе ребенок может повлиять на выбор родителей и в итоге сменить не одну секцию и школу. Переживание родителей за эмоциональное состояние и самооценку ребенка в Европе противоположно высоким ожиданиям от детей азиатских родителей, они могут напрямую сообщить, в чем состояла ошибка в поведении или учебе, выражая свое недовольство к неудачам, родители считают, что воспитыва-

ют в своем ребенке большую самостоятельность и силу. При этом в каждой семье наблюдается тепло и поддержка [1].

Связь между одноклассниками в Китае рождает самую крепкую и долгую дружбу, которая будет на протяжении всей жизни сопутствовать то в бизнесе, то в семейных отношениях. Из-за высоких школьных нагрузок большинство детей имеет маленький круг общения, и чаще всего этот круг завершается на одноклассниках. В школьные годы многие находят себе пару, с которой будут образовывать семью, так долгая дружба перерастает в партнерство по жизни. Выпускники в будущем создают единый бизнес, цепочку из оформления, поставок, реализации продукта. Взаимоотношения строятся на полном доверии друг к другу. В Европе большое количество свободного времени ведет к высокому числу знакомств, расплываясь на различные группы и субкультуры ребенок теряет время, отведенное ему на самообразование, не получая зачастую такие знакомства, которые станут основой его жизненного пути. Большинство детей имеют одного или двух лучших друзей, выбор которых потом влияет на решение поступления в университет, колледж или вид работы. Здесь осознанные семейные отношения строятся значительно позже, после получения работы, покупки жилья [1].

Менталитет интегрирует культуру не в качестве неизменной изначальной данности, а как доминанта, определяющая изменение и сохранение социальных ценностей и норм. Менталитет нации – это культурная парадигма, присутствующая в народном сознании. В этом смысле менталитет западного средне-

векового общества отличен от древнерусского столь же явно, как сегодня отличаются менталитет русского общества и американского. Менталитет – основание культуры, цивилизация – её завершение.

Запад и Восток дают культуре и цивилизации разные оценки. Даже при одном уровне социально-политического, экономического и технологического развития одни народы в качестве цели стремятся быть цивилизованными, а другие – культурными. Для Востока культура – цель, цивилизация – средство. Запад, напротив, в качестве цели ставит цивилизацию, а культуру считает средством, или даже предпосылкой перехода к ней. Мы, русские, в этом отношении гораздо ближе к Востоку, чем к Западу [7].

При становлении общего образовательного пространства неизменно приобретает актуальность проблема, определенная как интеграция деятельности отдельных субъектов образовательных систем: школ, колледжей, вузов, центров повышения квалификаций и др.

Высокая роль вузов, в развитии современного общества определяет межвузовское сотрудничество как одно из ключевых направлений (факторов) развития общего Евроазиатского образовательного пространства. При возвращении к тренду интеграции вновь стала востребована идея выработки единых подходов к формированию и реализации образовательных программ и стандартов, решения актуальных проблем с одновременным учетом на-

циональных особенностей и стратегий развития. Одной из общих целей единого образовательного пространства должна стать ориентированность на достижение схожего по качественным характеристикам конечного продукта, т.е. качественного уровня подготовки выпускников вузов [6].

Созданное единое образовательное пространство, априори становится поликультурным. Следовательно, необходимо учитывать разность менталитетов и культуры студентов, представляющих европейский и азиатский континент.

О.В. Гукаленко определила поликультурное образовательное пространство как «территориально обозначенное пространство, которое отражает специфические характеристики этнического многообразия и служит универсальной образовательной средой социализации детей разных национальностей, включающей в себя как формальные (детские сады, школы, училища, вузы), так и неформальные (семья, друзья, соседи, общности и др.) структуры» [3].

Под евразийским поликультурным образовательным пространством мы понимаем единое поликультурное образовательное пространство России в системе внутренних и внешних образовательных отношений, которое отражает специфические характеристики этнического многообразия России и евразийскую природу ее культуры, служит образовательной средой, предоставляющей широкие воз-

можности академической и профессиональной мобильности, так и образовательного пространства.

Цель евразийского поликультурного образовательного пространства заключается в удовлетворении образовательных и познавательных потребностей личности в усвоении культурного опыта и достижений России, так и стран Азии, в расширении ее профессиональной мобильности и востребованности на рынке труда; в расширении возможности профессионального сотрудничества и роста преподавателей, их кооперации в научных исследованиях; в умножении академического потенциала высших учебных заведений России за счет новых сетевых образовательных программ; в росте репутации и конкурентоспособности национального образования [4].

По мнению Бадмаева В. Н., Демичева Д. М., Хутыз З. А. евразийское образовательное пространство нуждается в трансформации, основанной на новом характере социальных связей посредством активного использования информационно-коммуникационных технологий, электронных образовательных ресурсов, распространении открытых образовательных ресурсов России и Стран содружества в мировом образовательном пространстве. И особая роль здесь должна принадлежать вузам [2].

Таким образом, образовательный аспект сотрудничества является важной, обеспечивающей составляющей межгосударственной интеграционной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганин А. А., Дяконенко Т. И. Различия Восточного и Европейского социального поведения // *Наука и образование сегодня*. 2018. №3 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-vostochnogo-i-evropeyskogo-sotsialnogo-povedeniya> (дата обращения: 01.02.2024).

2. Бадмаев В. Н., Демичев Д. М., Хутыз З. А. Евразийское образовательное пространство и интеграционный потенциал университетов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskoe-obrazovatelnoe-prostranstvo-i-integratsionnyy-potentsial-universitetov> (дата обращения: 01.02.2024).
3. Гукаленко О. В. Теоретико-методологические основы педагогической поддержки и защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве: автореферат дис. ... доктора педагогических наук : 13.00.01 / Ростовский гос. пед. ун-т. - Ростов-на-Дону, 2000. - 47 с.
4. Гурулева Т.Л. Евразийское образовательное пространство России: предпосылки формирования и теоретические аспекты моделирования (на примере образовательного сотрудничества с КНР) // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - №5; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21875> (дата обращения: 01.02.2024).
5. Гутарева Н. Ю., Виноградов Н. В. Сравнительный анализ культур Востока и Запада // Молодой ученый. — 2015. — № 10 (90). — С. 1468-1470. — URL: <https://moluch.ru/archive/90/18765/> (дата обращения: 01.02.2024).
6. Манахов С. В., Зуев В. М. Основные направления формирования единого образовательного пространства в рамках Евразийского экономического союза // Вестник НГУЭУ. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-formirovaniya-edinogo-obrazovatel'nogo-prostranstva-v-ramkah-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza> (дата обращения: 01.02.2024).
7. Никитина И. В. Менталитет в цивилизации и культуре Востока и Запада // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalitet-v-tsivilizatsii-i-kulture-vostoka-i-zapada> (дата обращения: 01.02.2024).
8. Шпикалова Т.Я., Бакланова Т.И., Ершова Л.В. Концепция этнокультурного образования в Российской Федерации. - Шуя: Издательство «Весть» ГОУ ВПО «ШГПУ», 2006.

REFERENCES

1. Aganin A. A., Dyakonenko T. I. Differences between Eastern and European social behavior // Science and Education today. 2018. No.3 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-vostochnogo-i-evropeyskogo-sotsialnogo-povedeniya> (date of application: 02/01/2024).
2. Badmaev V. N., Demichev D. M., Khutyz Z. A. The Eurasian educational space and the integration potential of universities // Bulletin of the Maikop State Technological University. 2016. No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskoe-obrazovatelnoe-prostranstvo-i-integratsionnyy-potentsial-universitetov> (date of application: 02/01/2024).
3. Gukalenko O. V. Theoretical and methodological foundations of pedagogical support and protection of migrant students in a multicultural educational space: abstract of the dissertation... Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.01/Rostov State Pedagogical University. un-T. -Rostov-on-Don, 2000. -47p.
4. Guruleva T.L. The Eurasian educational space of Russia: prerequisites for the formation and theoretical aspects of modeling (on the example of educational cooperation with China) // Modern problems of science and education. - 2015. - №5; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21875> (date of reference: 02/01/2024).
5. Gutareva N. Yu., Vinogradov N. V. Comparative analysis of cultures of the East and West // Young Scientist. — 2015. — № 10 (90). — Pp. 1468-1470. — URL: <https://moluch.ru/archive/90/18765/> / (date of access: 02/01/2024).
6. Manakhov S. V., Zuev V. M. The main directions of the formation of a unified educational space within the framework of the Eurasian Economic Union // Bulletin of the NGUEU. 2016. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-formirovaniya-edinogo-obrazovatel'nogo-prostranstva-v-ramkah-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza> (date of application: 02/01/2024).
7. Nikitina I. V. Mentality in civilization and culture of the East and West // Society. Wednesday. Development (Terra Humana). 2009. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalitet-v-tsivilizatsii-i-kulture-vostoka-i-zapada> (date of reference: 02/01/2024).
8. Shpikalova T.Ya., Baklanova T.I., Ershova L.V. The concept of ethnocultural education in the Russian Federation. Shuya: Publishing house «Vesti» GOU VPO «SHGPU», 2006.

Дуракова А.С.
Методист
демонстрационных
экзаменов,
председатель цикловой
комиссии
«Учетно-экономических
дисциплин, поварского,
кондитерского дела и
транспорта»
ЧПОУ «Ставропольский
кооперативный техникум»
г. Ставрополь

Потудинский М.В.
преподаватель
ЧПОУ «Ставропольский
кооперативный техникум»,
г. Ставрополь

Durakova A.S.
Methodologist of
demonstration exams,
Chairman of the cyclic
commission of Accounting
and
Economic Disciplines,
cooking,
confectionery and Transport
Private private
educational institution
"Stavropol cooperative
College",
Stavropol
Potudinsky M.V.
teacher Private private
educational institution
"Stavropol Cooperative
College",
Stavropol

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

THE ROLE OF INTERNET ADDICTION IN THE FORMATION OF DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

Аннотация: Настоящая статья посвящена проблеме девиантного поведения подростков, вызванного интернет-зависимостью. Данная проблема является сейчас наиболее актуальной, поскольку с каждым годом увеличивается стремление человечества во всех сферах своей жизни использовать различные гаджеты и всемирную сеть Интернет. В статье дано определение интернет-аддикции, сформированы основные причины появления интернет-зависимости среди молодежи подросткового возраста.

Annotation: This article is devoted to the problem of deviant behavior of adolescents caused by Internet addiction. This problem is now the most urgent, because every year the desire of mankind to use various gadgets and the worldwide Internet in all spheres of their

lives increases. The article defines Internet addiction and identifies the main causes of Internet addiction among adolescent youth.

Ключевые слова: **информационно-коммуникационных технологии, интернет – пространство, интернет-зависимость, аддикция, девиантное поведение, подростки**

Keywords: **information and communication technologies, Internet space, Internet addiction, addiction, deviant behavior, adolescents**

Современное общество предъявляет к каждому вступающему в жизнь молодому человеку, тем более – в жизнь профессиональную, требования, согласно которым он должен быть готов использовать основные методы, способы и средства получения, хране-

ния, переработки информации:

- работать с компьютером как средством управления информацией; способен работать с информацией в глобальных компьютерных сетях;

- понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества;

- осознавать опасности и угрозы, возникающие в этом процессе, соблюдать основные требования информационной безопасности, в том числе защиты государственной тайны[1, с.191].

В то же время в условиях стремительно нарастающего развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и их влияния в жизни человека, когда ИКТ становятся неотъемлемым атрибутом информационно-

го общества, исследователи обращаются к изучению интернета не только с позиций особой сферы социализации и средства социального воспитания, но и с точки зрения негативных последствий развития личности. Анализируя заметные последствия длительного пользования интернета и других ИКТ (сужение круга интересов, уход от реальности в виртуальный мир и развитие зависимости), клинические психологи и психиатры одними из первых пришли к выводу о существовании некоторых вариантов патологического влияния интернета в процессе социализации молодых людей, особенно подростков [7, с.110].

В конце 20-го века, наряду такими аддикциями как наркомания, алкоголизм, суицид появилась новая зависимость – интернет. Интернет-аддикция определяется как нехимическая зависимость, характеризующаяся постоянным пребыванием в сети интернет и неспособностью человека своевременного выхода из него. Наибольшему риску попадания в зависимость от интернета подвержены учащиеся с несформировавшейся или неустойчивой психикой и не сложившимся ещё мировоззрением, мироощущением, миропониманием, то есть дети и подростки. Именно в этом возрасте люди более уязвимы к различного рода воздействиям [2, с.43].

Термин «интернет-зависимость» («InternetAddictionDisorder») введен в научный и практический оборот в 1995 году психиатром А. Голдбергом, который, как и клинический психолог К. Янг, изучая феномен зависимости от интернета, определил его как «подобие алкогольной или наркотической зависимости и поведение со сниженным уровнем

самоконтроля, грозящее вытеснить нормальную жизнь» [5, с.123].

Для интернет-зависимых подростков характерны такие личностные особенности, как ощущение одиночества и низкая самооценка, влекущие за собой проблемы в общении; склонность к избеганию проблем и ответственности, что способствует их уходу из настоящего в виртуальный мир. Данные особенности являются факторами риска социальной дезадаптации, поскольку относятся к категории патологических пристрастий, приводящих к деформации личности.

Проблема интернет-аддикции связана с такими зарубежными именами как К.Янг, И.Голдбер, Д.Гринфилд, К. Сурратт. В России этим вопросом начали заниматься позднее такие исследователи как Менделевич, Егоров, Больбот, Юрьева, Войсунский и др [3].

1998-1999 гг. опубликованы первые монографии по данной проблеме (К. Янг, Д. Гринфилд, К. Сурратт).

К. Янг приводит 4 симптома интернет-зависимости:

1. Навязчивое желание проверить e-mail.
2. Постоянное ожидание следующего выхода в интернет.
3. Жалобы окружающих на то, что человек проводит слишком много времени возле компьютера.
4. Жалобы окружающих на то, что человек тратит слишком много денег на интернет.

Часто интернет-зависимость понимается гораздо шире. Сюда относят:

- зависимость от компьютера, т.е. пристрастие к работе с компьютером (играм, программированию или другим видам деятельности);
- «информационную перегрузку», т.е. компульсивную (от англ. compulsive – не-

преодолимый) навигацию по WWW, поиск в удаленных базах данных;

- компульсивное применение интернета, т.е. патологическую привязанность к азартным играм, онлайн-аукционам или электронным покупкам в интернете;

- зависимость от «кибер-отношений», т.е. от социальных применений интернета

- общения в чатах, групповых играх и телеконференциях, что в итоге может привести к замене имеющихся в реальной жизни семьи, родственников и друзей виртуальными;

- зависимость от «киберсекса», т.е. от порнографических сайтов в интернете, от обсуждения сексуальной тематики в чатах или специальных телеконференциях «для взрослых».

К причинам интернет-зависимости относятся:

- недостаточное внимание родителей;
- неуверенность в себе, в своих силах, застенчивость;
- недостаток общения со сверстниками и значимыми людьми;
- комплексы и трудности в общении;
- склонность подростков к быстрому «впитыванию» всего нового, интересного;
- отсутствие увлечений и хобби, любых привязанностей, не связанных с компьютером;
- желание быть «как все» сверстники [4, с.400].

Зачастую интернет-зависимыми становятся люди, которые имеют проблемы не в виртуальной жизни (буллинг, проблемы в семье, непонимание со сверстниками, замкнутость). Поэтому именно Интернет пространство дает подростку и молодежи раскрыть себя, удовлетворить свои потребности, найти себе друзей, провести досуг. Конечно, в интернете можно най-

ти полезную информацию, с видеоматериалы, игры, которые носят разрушительный характер для неустойчивой психики ребенка[6, с.78]. Уход от реальной жизни в Ребенок может наткнуться на виртуальную группу смерти, неприемлемые от окружающей жизни, что

способствует развитию девиантного поведения и агрессивности. Существует различные методики диагностики интернет-зависимости (табл.1).

Таблица 1 - Методики диагностики интернет-зависимости

Методика	Содержание методики
Методика «Интернет-зависимость» К. Янг в адаптации В.А. Буровой.	Методика предназначена для определения интернет-зависимости и включает одну шкалу, на основании которой делается вывод о степени выраженности у респондентов интернет-зависимости. Тест состоит из двух частей, в каждой из которых 20 вопросов.
Методика «Интернет-зависимость» С. Чена в адаптации В.Л. Малыгина, К.А. Феклисова.	Данная методика направлена на диагностику наличия интернет-зависимости (паттерна интернет зависимость поведения) и состоит из 26 вопросов. Тест включает в себя 5 диагностических шкал: компульсивных симптомов, симптомов отмены, толерантности, внутриличностных проблем и проблем, связанных со здоровьем, а также шкалу управления временем.
Опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса в адаптации Т.Л. Крюковой.	Данный опросник предназначен для определения способов (копинг-механизмов, копинг-стратегий) преодоления трудностей в различных сферах: трудности в обучении, трудности в общении и т.д. Опросник копинг стратегий Лазаруса включает 50 утверждений, каждое из которых отражает определенный способ поведения в трудной или проблемной ситуации. Преодоление трудностей возможно с помощью 8 стратегий (стилей поведения): конфронтационного копинга, дистанцирования, самоконтроля, поиска социальной поддержки, принятия ответственности, бегства-избегания, планирования решения проблемы, положительной переоценки.
Методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орел.	Тест-опросник предназначен для измерения готовности (склонности) подростков и молодых людей к реализации различных форм отклоняющегося поведения. Методика содержит мужской и женский тестовые варианты. Шкалы опросника делятся на содержательные и служебную. Содержательные шкалы включают в себя: склонности к преодолению норм и правил, склонности к аддиктивному (зависимому) поведению, склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, склонности к агрессии и насилию, волевой контроль эмоциональных реакций, склонности к делинквентному поведению, а также принятие женской социальной роли (для женского варианта). Служебная шкала предназначена для измерения установки испытуемого – давать социально-желательные ответы.

Проблема интернет-зависимости подростка очень актуальна в настоящее время. Изучение склонности, профилактики интернет-зависимости, социализации эти направления деятельности призвана помочь современным школьникам[8, с.144].

Новейшие компьютерные технологии сильно влияют на мировоззрение, сознание и психику подрастающего поколения, которые нарушают

социально-психологическую адаптацию подростка. Из-за интернет-зависимости подросток начинает плохо учиться, а также значительно снижается здоровье.

Все вышесказанное, говорит о том, что Интернет оказывает негативное влияние на подростков. Для того чтобы это влияние как-то уменьшить, нужно родителям и педагогам правильно организовать свободное время подростка,

чтобы у ребенка было меньше времени на Интернет, ведь от этого напрямую зависит формирование личности подростка, его ценностных ориентаций и будущую жизнь в целом. Детям необходима поддержка и помощь взрослых для устранения негативного влияния Интернета. Нужно научить детей правильно пользоваться Интернетом и уметь фильтровать информацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дрепа М.И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – С.189-193
2. Егоров А. Ю. Интернет-зависимости / А. Ю. Егоров // Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития; под ред. А. Е. Войскунского. – Москва : Акрополь, 2009. – С. 29-55
3. Котова С.С. Особенности интернет зависимого и аддиктивного поведения молодежи / С.С. Котова, И.И. Хасанова // Научный результат. Педагогика и психология образования. – Т.3. – №1 – 2017.
4. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. Учебное пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 448 с.
5. Солдатова Г.В., Зотова Е.Ю. Пойманные одной сетью: социально-психологические представления детей и взрослых об интернете. – М.: Фонд Развития Интернет, 2011. – 176 с.
6. Солдатова Г.У., Нестик Т.А. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. – М.: Фонд Развития Интернет, 2013. – 144 с.
7. Шабалина В.В. Зависимое поведение школьников. – СПб.: Медицинская пресса, 2001. – 176 с.
8. Щелина, Т. Т. Феномен интернет-зависимости как причина девиантного поведения подростков / Т. Т. Щелина, В. С. Маслова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 21.1 (80.1). — С. 143-145.

REFERENCES

1. Drepa M.I. Internet addiction as an object of scientific reflection in modern psychology // Knowledge. Understanding. Ability. - 2009. - pp.189-193
2. Egorov A. Y. Internet addiction / A. Y. Egorov // Internet addiction: the psychological nature and dynamics of development; edited by A. E. Voiskunsky. - Moscow : Akropolis, 2009. - pp. 29-55
3. Kotova S.S. Features of Internet-dependent and addictive behavior of youth / S.S. Kotova, I.I. Khasanova // Scientific result. Pedagogy and psychology of education. - Vol.3. - №1 - 2017.
4. Obukhova L.F. Age psychology. Textbook. - M.: Pedagogical Society of Russia, 2000. - 448 p.
5. Soldatova G.V., Zotova E.Yu. Caught in one net: socio-psychological representations of children and adults about the Internet. - M.: Internet Development Foundation, 2011. - 176 p.
6. Soldatova G.U., Nestik T.A. Digital competence of adolescents and parents. The results of the All-Russian research. - M.: Internet Development Fund, 2013. - 144 p.
7. Shabalina V.V. Dependent behavior of schoolchildren. - St. Petersburg: Medical Press, 2001. - 176 p.
8. Shchelina, T. T. The phenomenon of Internet addiction as a cause of deviant behavior of adolescents / T. T. Shchelina, V. S. Maslova. — Text : direct // Young scientist. — 2014. — № 21.1 (80.1). — Pp. 143-145.

Научное издание

НОВЫЙ ОРИЕНТИР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ – ВСТРАИВАНИЕ В ЕРАЗИЙСКУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

г. Ставрополь, 8-9 февраля 2024 г.

Формат 60x84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура Gotman.
Усл.печ.листов 40,22
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00
Цена свободная